

**Современный
русский язык**

Пособие для заочников

Д.Э.Розенталь, И.Б.Голуб,
М.А.Теленкова

Современный русский язык

Ря

Д.Э.Розенталь, И.Б.Голуб,
М.А.Теленкова

Современный русский язык

Допущено
Государственным комитетом СССР
по народному образованию
в качестве учебного пособия
для студентов-филологов заочного обучения

Москва
«Высшая школа» 1991

ББК 81.2Р —7
Р 64

Рецензенты:

кафедра русского языка и стилистики Пермского государственного университета имени А. М. Горького (зав. кафедрой проф. *М. Н. Кожина*);

д-р филол. наук, проф. *Ю. А. Бельчиков* (Институт русского языка имени А. С. Пушкина)

Розенталь Д. Э. и др.

Р 64 Современный русский язык: Учеб. пособие для студентов-филологов заочного обучения/Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова.— М.: Высш. шк., 1991.— 559 с.

ISBN 5-06-001663-3

Пособие содержит все разделы курса современного русского языка: лексика и фразеология, фонетика и графика, орфография и орфоэпия, словообразование, морфология и синтаксис. Все теоретические сведения иллюстрируются примерами из произведений художественной, публицистической, научно-популярной литературы. Даны разнообразные упражнения тренировочного и творческого характера для закрепления материала.

Р 4602020101(4309000000) — 395
001(01) — 91 257—91

ББК 81.2Р-7
4Р

ISBN 5-06-001663-3

© Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб,
М. А. Теленкова, 1991

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее учебное пособие предназначено для студентов-заочников, занимающихся на факультетах филологического профиля, и построено на основе программы по современному русскому языку (М., 1986). Учитывая специфику заочного обучения, авторы излагают материал в сжатом и компактном виде, придерживаясь, как правило, традиционных лингвистических терминов, что должно облегчить студентам усвоение теоретического курса. Такой способ подачи материала сохраняет связь со школьной практикой изучения русского языка и необходим при самостоятельной работе с книгой.

Тем не менее в пособии обращается внимание на существование в отечественном языкознании разных точек зрения на некоторые вопросы теории русского языка, выделяются проблемы, вызывающие полемику в научном мире. Это поможет студентам разобраться в трудных вопросах русской грамматики и приобрести навыки исследования неоднозначных, дискуссионных проблем. Все это важно не только для овладения системой русского литературного языка, но и для развития у студентов лингвистического мышления.

Теоретические сведения по русскому языку закрепляются упражнениями, последовательность которых обусловлена методическим принципом перехода от простого к сложному. В качестве иллюстративного материала использованы отрывки из произведений русской классической и советской литературы, а также публицистики и периодики, вызывающих интерес современного читателя. В главах, носящих обобщающий характер, даются вопросы для самопроверки.

А в т о р ы р а з д е л о в: *И. Б. Голуб* — Лексика и фразеология; *М. А. Теленкова* — Фонетика. Морфология; *Д. Э. Розенталь* — Введение. Лексикография. Орфоэпия. Графика и орфография. Словообразование. Синтаксис. Пунктуация.

ВВЕДЕНИЕ

Современный русский язык — это национальный язык русского народа, форма русской национальной культуры. Он представляет собой исторически сложившуюся языковую общность и объединяет всю совокупность языковых средств русского народа, в том числе все русские говоры и наречия, а также различные жаргоны. Высшей формой национального русского языка является русский литературный язык, который имеет ряд признаков, отличающих его от других форм существования языка: обработанность, нормированность, широта общественного функционирования, общеобязательность для всех членов коллектива, разнообразие речевых стилей, используемых в различных сферах общения.

Русский язык входит в группу с л а в я н с к и х языков, которые образуют отдельную ветвь в индоевропейской семье языков и делятся на три подгруппы: в о с т о ч н а я (языки русский, украинский, белорусский); з а п а д н а я (языки польский, чешский, словацкий, лужицкий); ю ж н а я (языки болгарский, македонский, сербскохорватский [хорватско-сербский], словенский).

Современный русский литературный язык — это язык художественной литературы, науки, печати, радио, телевидения, театра, школы, государственных актов. Важнейшей особенностью его является нормированность, а это означает, что состав словаря литературного языка строго отобран из общей сокровищницы национального языка; значение и употребление слов, произношение, правописание, а также образование грамматических форм подчиняются общепринятому образцу.

Русский литературный язык имеет две формы — у с т н у ю и п и с ь м е н н у ю, которые характеризуются особенностями как со стороны лексического состава, так и со стороны грамматической структуры, поскольку рассчитаны на разные виды восприятия — слуховое и зрительное. Письменный литературный язык отличается от устного большей сложностью синтаксиса, преоблада-

нием отвлеченной лексики, а также лексики терминологической, преимущественно интернациональной по своему использованию.

Русский язык выполняет три функции: 1) национального русского языка; 2) одного из языков межнационального общения народов СССР; 3) одного из важнейших мировых языков.

Писатели и общественные деятели дают высокую оценку русскому языку. Еще М. В. Ломоносов восхищался его богатством, подчеркивая, что русский язык «имеет природное изобилие, красоту и силу, чем ни единому европейскому языку не уступает»¹ Н. М. Карамзин заметил: «Сколько времени потребно на то, чтобы совершенно овладеть духом языка своего? Вольтер сказал справедливо, что в шесть лет можно выучиться всем главным языкам, но что во всю жизнь надобно учиться своему природному. Нам, русским, еще более труда, нежели другим»². Это замечание остается актуальным и в наши дни, в особенности для студентов-филологов.

* *
*

В курсе современного русского языка представлен ряд разделов.

Лексика и **фразеология** изучают словарный и фразеологический (устойчивые словосочетания) состав русского языка.

Фонетика описывает звуковой состав современного русского литературного языка и основные звуковые процессы, протекающие в языке.

Графика знакомит с составом русского алфавита, соотношением между звуками и буквами.

Орфография определяет правила употребления буквенных знаков при письменной передаче речи.

Орфоэпия изучает нормы современного русского литературного произношения.

Словообразование исследует морфологический состав слов и основные типы их образования.

Морфология — учение об основных лексико-грамматических разрядах слов (частях речи).

¹ *Русские писатели о языке.* Л., 1954. С. 11.

² Там же. С. 58.

Синтаксис — учение о словосочетании и предложении.

Пунктуация — совокупность правил постановки знаков препинания.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. В какую группу индоевропейской языковой семьи (и далее — подгруппу) входит современный русский язык?
2. В чем заключается нормированность литературного языка?
3. Какие две формы имеет литературный язык?
4. Какие сферы культуры он обслуживает?
5. Какие три функции выполняет русский литературный язык в настоящее время?

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ

ЛЕКСИКОЛОГИЯ

§ 1. Понятие о лексике и лексикологии

Термин *лексика* (гр. *lexikos* — словесный, словарный) служит для обозначения словарного состава языка. Этот термин используется также и в более узких значениях: для определения совокупности слов, употребляемых в той или иной функциональной разновидности языка (*книжная лексика*), в отдельном произведении (*лексика «Слова о полку Игореве»*); можно говорить о лексике писателя (*лексика Пушкина*) и даже одного человека (*У докладчика богатая лексика*).

Лексикологией (гр. *lexis* — слово + *logos* — учение) называется раздел науки о языке, изучающий лексику. Лексикология может быть *описательной*, или *синхронической* (гр. *syn* — вместе + *chronos* — время), тогда она исследует словарный состав языка в его современном состоянии, и *исторической*, или *диахронической* (гр. *dia* — через + *chronos* — время), тогда ее предметом является развитие лексики данного языка.

В курсе современного русского языка рассматривается описательная лексикология. Синхроническое изучение лексики предполагает исследование ее как системы взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов в настоящее время.

Однако синхронная система языка не является неподвижной и абсолютно устойчивой. В ней всегда есть элементы, которые уходят в прошлое; есть и только что зарождающиеся, новые. Сосуществование таких разнородных элементов в одном синхроническом срезе языка свидетельствует о его постоянном движении, развитии. В описательной лексикологии учитывается это динамическое равновесие языка, который представляет собой единство устойчивых и подвижных элементов.

В задачи лексикологии входит изучение значений слов, их стилистической характеристики, описание источников формирования лексической системы, анализ процессов ее обновления и архаизации. Объектом рассмотрения в этом разделе курса современного русского языка является слово как таковое. Следует заметить, что слово находится в поле зрения и других разделов курса. Но словообразование, например, внимание сосредоточивает на законах и типах образования слов, морфология — грамматическое учение о слове, и только лексикология исследует слова сами по себе и в определенной связи друг с другом.

§ 2. Лексическая система русского языка

Лексика русского языка, как и любого другого, представляет собой не простое множество слов, а систему взаимосвязанных и взаимообусловленных единиц одного уровня. Изучение лексической системы языка раскрывает интересную и многоликую картину жизни слов, связанных друг с другом разнообразными отношениями и представляющих собой «молекулы» большого, сложного целого — лексико-фразеологической системы родного языка.

Ни одно слово в языке не существует отдельно, изолированно от его общей номинативной системы. Слова объединяются в различные группы на основании тех или иных признаков. Так, выделяются определенные тематические классы, куда входят, например, слова, называющие конкретные бытовые предметы, и слова, которым соответствуют отвлеченные понятия. В числе первых легко выделить наименования одежды, мебели, посуды и т. д. Основанием для подобного объединения слов в группы служат не лингвистические характеристики, а сходство обозначаемых ими понятий.

Иные лексические группы формируются на чисто лингвистических основаниях. Например, лингвистические особенности слов позволяют сгруппировать их в части речи по лексико-семантическим и грамматическим признакам.

Лексикология устанавливает самые разнообразные отношения внутри различных лексических групп, составляющих номинативную систему языка. В самых общих чертах системные отношения в ней можно охарактеризовать следующим образом.

В лексической системе языка выделяют группы слов, связанных общностью (или противоположностью) значения; сходных (или противопоставленных) по стилистическим свойствам; объединенных общим типом словообразования; связанных общностью происхождения, особенностями функционирования в речи, принадлежностью к активному или пассивному запасу лексики и т. д. Системные связи охватывают и целые классы слов, единых по своей категориальной сущности (выражающие, например, значение предметности, признака, действия и под.). Такие системные отношения в группах слов, объединяемых общностью признаков, называются *парадигматическими* (гр. *paradeigma* — пример, образец).

Парадигматические связи слов лежат в основе лексической системы любого языка. Как правило, она делится на множество микросистем. Простейшими из них являются пары слов, связанные противоположностью значений, т. е. антонимы. Более сложные микросистемы состоят из слов, группируемых на основании сходства значений. Они образуют синонимические ряды, разнообразные тематические группы с иерархией единиц, сопоставленных как видовые и родовые. Наконец, наиболее крупные семантические объединения слов вливаются в обширные лексико-грамматические классы — части речи.

Лексико-семантические парадигмы в каждом языке достаточно устойчивы и не подвержены изменениям под влиянием контекста. Однако семантика конкретных слов может отражать особенности контекста, в чем также проявляются системные связи в лексике.

Одним из проявлений системных отношений слов является их способность соединяться друг с другом. Сочетаемость слов определяется их предметно-смысловыми связями, грамматическими свойствами, лексическими особенностями. Например, слово *стеклянный* может быть употреблено в сочетании со словами *шар*, *стакан*; возможны сочетания *стеклянная банка* (*бутылка*, *посуда*), даже *стеклянная кастрюля* (*сковорода*) — из огнеупорного стекла. Но невозможны — «*стеклянная книга*», «*стеклянная котлета*» и под., так как предметно-смысловые связи этих слов исключают взаимную сочетаемость. Нельзя также связать слова *стеклянный* и *бежать*, *стеклянный* и *далеко*: этому противится их грамматическая природа (прилагательное

не может сочетаться с глаголом, обстоятельственным наречием). Лексической особенностью слова *стеклянный* является его способность к развитию переносных значений, что позволяет построить словосочетания *волос стеклянный дым* (Ес.), *стеклянный взгляд*. Слова, не обладающие такой способностью (*огнеупорный*, *металлорежущий* и под.), не допускают метафорического использования в речи. Возможности их сочетаемости уже.

Системные связи, проявляющиеся в закономерностях сочетания слов друг с другом, называются с и н т а г м а т и ч е с к и м и (гр. *syntagma* — нечто соединенное). Они выявляются при соединении слов, т. е. в определенных лексических сочетаниях. Однако, отражая связь значений слов, а следовательно, и их системные связи в парадигмах, синтагматические отношения также обусловлены лексической системой языка в целом.

Особенности сочетаемости отдельных слов в значительной мере зависят от контекста, поэтому синтагматические связи в большей мере, чем парадигматические, подвержены изменениям, обусловленным содержанием речи. Так, лексическая синтагматика отражает изменение реалий (ср., например, *стеклянная сковорода*), расширение наших представлений об окружающем мире (*ходить по луне*), образную энергию языка (*стеклянный дым волос*).

Системные связи слов, взаимодействие разных значений одного слова и его отношения с другими словами весьма разнообразны, что свидетельствует о большой выразительной силе лексики. При этом нельзя забывать, что лексическая система является составной частью более крупной языковой системы, в которой сложились определенные отношения семантической структуры слова и его формально-грамматических признаков, фонетических черт, а также сформировалась зависимость значения слова от п а р а л и н г в и с т и ч е с к и х (гр. *para* — около, возле + лингвистический, языковой) и э к с т р а л и н г в и с т и ч е с к и х (лат. *extra* — сверх-, вне- + языковой) факторов: мимики, жестов, интонации, условий функционирования, времени закрепления в языке и т. д.

Общезыковая система и лексическая, как ее составная часть, выявляются и познаются в речевой практике, которая, в свою очередь, оказывает воздействие на изменения в языке, способствуя его развитию, обогаще-

нию. Изучение системных связей в лексике является необходимым условием научного описания словарного состава русского языка. Решение теоретических проблем получает непосредственный выход в практику и при составлении разнообразных словарей, и при выработке литературно-языковых норм словоупотребления, и при анализе приемов индивидуально-авторского использования выразительных возможностей слова в художественной речи.

§ 3. Слово в лексической системе

Все слова русского языка входят в его лексическую систему, и нет таких слов, которые находились бы вне ее, воспринимались отдельно, изолированно. Это обязывает нас изучать слова только в их системных связях, как номинативные единицы, так или иначе связанные друг с другом, близкие или тождественные в каком-то отношении, а в чем-то противоположные, непохожие. Характеристика слова может быть более или менее полной лишь в том случае, если устанавливаются его разнообразные системные связи с другими словами, входящими вместе с ним в определенные лексико-семантические группы.

Возьмем, например, прилагательное *красный*. Его основное значение в современном русском языке — ‘имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым’, ‘цвета крови’. В этом значении *красный* синонимично таким словам, как *алый*, *багровый*, *багряный*, *кумачовый*; антонима у него нет. В МАС¹ приведено и второе значение этого слова: *красный* (только в полной форме) — ‘крайний левый по политическим убеждениям’: [Власич] *либерал и считается в уезде красным, но и это выходит у него скучно* (Ч.). В этом случае слово входит в синонимический ряд: *красный* — *левый*, *радикальный*; имеет антонимы: *правый*, *консервативный*. Третье значение возникло сравнительно недавно: ‘относящийся к революционной деятельности’, ‘связанный с советским строем’: *Незادолго перед этим белые были выбиты из Красноводска красными частями* (Пауст.). Изменяются и синонимические отношения слов: *красный* — *революционный*,

¹ Словарь русского языка: В 4 т./Под ред. А. П. Евгеньевой. М.: АН СССР, 1981—1984.

большевистский, и антонимические: *белый* — *белогвардейский* — *контрреволюционный*.

Четвертое значение слова (как и все последующие) дается со стилистической пометой: устаревшее поэтическое — ‘хороший, красивый, прекрасный’: *Не красна изба углами, а красна пирогами*. Именно в этом значении выступает это слово в сочетании *Красная площадь* (наименование площади было дано в XVI в.). Пятое значение — народнопоэтическое: ‘ясный, яркий, светлый’ — сохраняется в сочетаниях *красное солнышко*, *весна-красна*: *Ох, лето красное! любил бы я тебя, когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи* (П.). И четвертое, и пятое значения в словаре толкуются с помощью синонимов; можно назвать и антонимы к ним: 1) *некрасивый, невзрачный, неказистый*; 2) *бледный, бесцветный, тусклый*.

Шестое значение проявляется только в полной форме прилагательного и дается с пометой: устаревшее — ‘парадный, почетный’ — *красное крыльцо*. В наше время оно значительно архаизовалось и поэтому не воспринимается в окружении синонимов и антонимов, а сохраняет свой смысл лишь в устойчивых сочетаниях: *красный угол* — ‘угол в избе, где висят иконы’. Так семантика слова (гр. *sema* — знак) определяет его место в лексической системе языка.

Одно и то же слово, характеризующееся по различным признакам, может быть отнесено к нескольким структурно-семантическим разрядам. Так, *красный* стоит в одном ряду со словами, называющими цвета (*желтый, синий, зеленый*), и принадлежит к разряду качественных прилагательных. Близость значений позволяет построить следующий словообразовательный ряд: *красный, красненький, красноватый, краснота, краснеть; красить, краска, красивый, украшать, красота*. Отношения слов подобного рода называются деривационными (лат. *derivatio* — отвод, отведение). Деривационные отношения связывают однокорневые слова, а также те, у которых общий исторический корень. В этих словах отражаются и ассоциативные сближения слов.

Исконно русский характер слова *красный* объединяет его с другими незаимствованными словами (в противоположность иноязычным по происхождению). Возможность использования в любом стиле речи дает основание отнести слово *красный* в его основном значении к межстилевой нейтральной лексике, в то время как в по-

следних трех значениях (см. выше) это слово принадлежит определенным стилистическим группам лексики: устаревшей поэтической, народнопоэтической и архаичной.

Есть немало и устойчивых словосочетаний терминологического характера, в которых это слово становится специальным: *красная строка*, *красный галстук*.

Объединение слов может быть основано на денотативных связях (лат. *denotare* — обозначать), поскольку все слова обозначают то или иное понятие. Обозначаемые словами понятия, предметы (или денотаты) сами подсказывают их группировку. В этом случае основанием для выделения лексических групп служат лингвистические характеристики; выделяются слова, обозначающие, например, цвета, вкусовые ощущения (*кислый*, *горький*, *соленый*, *сладкий*), интенсивность звучания (*громкий*, *тихий*, *приглушенный*, *пронзительный*) и т. д.

Иное основание для выявления системных связей слов представляют их коннотативные значения (лат. *cum/con* — вместе + *notare* — отмечать), т. е. те добавочные значения, которые отражают оценку соответствующих понятий — положительную или отрицательную. По этому признаку можно объединить, например, слова торжественные, высокие (*воспеть*, *нетленный*, *обагрить*, *священный*), сниженные, шуточные (*благоверный*, *опростоволоситься*, *расчихвостить*), ласкательные, уменьшительные (*заянцубушка*, *лапочка*, *детка*) и т. д. В основе такого деления лежат уже лингвистические признаки.

По сфере употребления слова делятся на группы, отражающие их распространение на ограниченной территории и закрепление в том или ином говоре, профессиональное использование представителями определенного рода деятельности и т. д. Значительные пласты лексики противопоставлены по ее активной или пассивной роли в языке: одни слова в наше время почти не употребляются (они забыты или недостаточно освоены), другие — постоянно используются в речи; ср.: *уста*, *ланти*, *перси*, *чело* — *губы*, *щеки*, *грудь*, *лоб*.

Таким образом, изучение лексической системы языка раскрывает многомерную и разнообразную жизнь слов. В их системных связях запечатлелась история языка и самого народа. Развитие и взаимодействие значений слова и отношения его с другими словами заслуживают

самого серьезного изучения. Оно может проводиться в нескольких направлениях.

1. В пределах одного слова — анализ его значения (или значений), выявление новых оттенков значений, их развитие (вплоть до полного разрыва и формирования новых слов).

2. В пределах словарного состава — объединение слов в группы на основании общих и противоположных признаков, описание разных видов семантических связей (синонимии, антонимии и под.).

3. В пределах общеязыковой системы — исследование зависимости семантической структуры слова от грамматических признаков, фонетических изменений, лингвистических и нелингвистических факторов.

§ 4. Сущность слова как лексической единицы

С л о в о является важнейшей номинативной единицей языка. Представление о слове как основной единице наименования явлений действительности складывается непосредственно в речевой практике людей. Однако дать научное определение слову значительно сложнее, так как слова многообразны по структурно-грамматическим и семантическим признакам. Наряду с «настоящими» словами есть и такие, которые представляют собой, по замечанию Д. Н. Шмелева, как бы «переходные случаи от слова к не-слову»¹; ср.: *дом, говорить, так сказать, мало, с гулькин нос, из, к, ой!, и*. Поэтому найти единый критерий для определения всех слов сразу не удастся: признаки, по которым выделяется основная масса слов, не в одинаковой степени характерны для всех языковых единиц, которые мы привыкли считать словами.

Р а с с м о т р и м д и ф ф е р е н ц и а л ь н ы е п р и з н а к и, свойственные большинству лексических единиц.

1. Всякое слово имеет фонетическую (а для письменной речи — графическую) оформленность. Оно состоит из ряда фонем (реже — из одной фонемы).

2. Словам присуще определенное значение. Звуковая оформленность слова — внешняя, материальная сторона, представляющая собой форму слова. Его значение — внутренняя ипостась, означающая его содер-

¹ Шмелев Д. Н. Современный русский язык: Лексика. М., 1977. С. 51.

жание. Форма и содержание слова неразрывно связаны: слово не может быть воспринято, если мы его не произнесем (или не напишем), и не может быть понято, если произносимые сочетания звуков лишены значения.

3. Слова характеризует постоянство звучания и значения. Никто не вправе изменить фонетическую оболочку слова или придать ему несвойственное значение, потому что форма и содержание слова закреплены в языке.

4. Слова (в отличие от словосочетаний) непроницаемы: любое слово выступает в виде целостной единицы, внутрь которой нельзя вставить другое слово, тем более несколько слов. Исключения представляют отрицательные местоимения, которые могут быть разделены предлогами (*никто — ни у кого, ни с кем*).

5. Слова имеют лишь одно основное ударение, а некоторые могут быть и безударными (предлоги, союзы, частицы и др.). Однако нет таких слов, которые имели бы два основных ударения. Недвуударность слова отличает его от устойчивого (фразеологического) сочетания, обладающего целостным значением (*кот наплакал, без царя в голове*).

6. Важным признаком слов является их лексико-грамматическая отнесенность: все они принадлежат к тем или иным частям речи и имеют определенную грамматическую оформленность. Так, существительным, прилагательным и другим именам свойственны формы рода, числа, падежа; глаголам — формы наклонения, вида, времени, лица и пр. Эти слова выполняют различные синтаксические функции в предложении, что создает их синтаксическую самостоятельность.

7. Цельность и единооформленность отличают слова от словосочетаний. У сложных слов типа *свежемороженый, радиопостановка, вертихвостка* и под. грамматические признаки выражает лишь одно окончание. Правда, есть слова-исключения, обладающие двуоформленностью: *белый-белый, пятьсот*; ср.: *белого-белого, пятистам*.

8. Все слова характеризует воспроизводимость: мы их не конструируем каждый раз заново из имеющихся в языке морфем, а воспроизводим в речи в том виде, в каком они известны всем носителям языка. Это отличает слова от словосочетаний, которые мы строим в момент высказывания.

9. Слова отличается преимущественное употребление в соединении с другими словами: в процессе общения

из слов мы строим словосочетания, а из последних — предложения.

10. Одним из признаков слов является изолируемость. Слова, в отличие от фонем и морфем, могут восприниматься и вне речевого потока, изолированно, сохраняя при этом присущее им значение.

11. Важнейшим признаком многих слов является номинативность, т. е. способность называть предметы, качества, действия и т. д. Правда, служебные части речи, междометия, модальные слова, а также местоимения не обладают этим признаком, так как у них иная специфика. Местоимения, например, лишь указывают на предметы, качества, количества, а междометия выражают чувства и переживания говорящего, не называя их.

12. Фразеологичность, или идиоматичность, как отличительный признак слова означает, с одной стороны, немотивированность его лексического значения (никто не знает, почему, например, слова *дом*, *дым*, *быть*, *пить* получили присущее им лексическое значение), с другой стороны — несвободную связь между морфемами, составляющими слово (те или иные словообразовательные модели допускают употребление лишь определенных морфем, исключая свободную замену их другими). Однако этот признак присущ не только словам, но и фразеологизмам, значение которых также не выводится из простой суммы составляющих их компонентов и которые не допускают изменений в своем составе. Например, значения фразеологизма *собаку съест* (в каком-то деле) — ‘быть хорошо осведомленным в чем-то’, ‘достигнуть мастерства в каком-либо ремесле’. Эти значения никак не связаны ни со словом *собака*, ни со словом *съест*. К тому же нельзя сказать «*щенка съел*» или «*съел пуделя*». Замена компонентов также приводит к абсурду. В то же время есть немало слов с мотивированным значением: *перестройка*, *антиперестроечный*, *ускорение*, *мастерски*, *бюллетень* и под. Немало слов и с непроеизводной основой, для которых критерий несвободной связи между морфемами не подходит: *мать*, *дочь*, *сын* и под.

Перечисленные признаки слова, по мнению Н. М. Шанского, во всей своей совокупности свойственны лишь классическим словам¹. Из этих признаков можно

¹ См.: Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1964. С. 10.

выделить «предельный минимум», которого достаточно для определения слова. Итак, словом называется лингвистическая единица, имеющая в своей исходной форме одно основное ударение (если она не безударна) и обладающая значением. Важнейшие признаки слова, отличающие его от других языковых единиц, — лексикограмматическая отнесенность и непроницаемость.

Известны и другие определения слова. М. В. Панов утверждает, что «слова — это смысловые единства, части которых не составляют свободного сочетания... Все, что отвечает этому требованию, есть (в той или иной степени) слово»¹. Д. Н. Шмелев дает такое определение: «Слово — это единица наименования, характеризующаяся цельнооформленностью (фонетической и грамматической) и идиоматичностью»².

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что означает термин «лексика»?
2. Что составляет предмет изучения лексикологии и каковы ее задачи?
3. В чем проявляются системные связи слов в языке?
4. Какие группы слов связаны парадигматическими отношениями?
5. Как проявляются синтагматические связи слов?
6. Как вы понимаете денотативные связи слов и их коннотативные значения?
7. Каковы дифференциальные признаки слова?
8. Какие слова можно назвать «классическими», поскольку они обладают всеми дифференциальными признаками слова?
9. Какие слова обладают не всеми дифференциальными признаками слова и почему?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 1. Выделите в тексте слова, которые демонстрируют наличие системных связей в лексике; укажите их. Прокомментируйте денотативные связи слов и их коннотативное значение. Найдите слова, которые обладают всеми признаками «классического» слова, и такие, которые лишены отдельных дифференциальных признаков.

¹ Панов М. В. О слове как единице языка//Уч. зап. МГПИ. 1956. Т. 51. С. 146.

² Шмелев Д. Н. Современный русский язык: Лексика. С. 53.

Доктор приложил трубку к голой груди больного и стал слушать: большое, непомерно разросшееся сердце неровно и глухо колотилось о ребра, всхлипывало, как бы плача, и скрипело. И это была такая полная и зловещая картина близкой смерти, что доктор подумал: «Однако!», а вслух сказал:

— Вы должны избегать волнений. Вы занимаетесь, вероятно, каким-нибудь изнурительным трудом?

— Я писатель, — ответил больной и улыбнулся. — Скажите, это опасно?

Доктор приподнял плечо и развел руками.

— Опасно, как и всякая болезнь... Лет еще пятнадцать — двадцать проживете. Вам этого хватит? — пошутил он и, с уважением к литературе, помог больному надеть рубашку. Когда рубашка была надета, лицо писателя стало слегка синеватым, и нельзя было понять, молод он или уже совсем старик. Губы его продолжали улыбаться ласково и недоверчиво.

— Благодарю на добром слове, — сказал он.

Виновато отведя глаза от доктора, он долго искал глазами, куда положить деньги за визит, и, наконец, нашел: на письменном столе, между чернильницей и бочонком для ручек, было уютное, скромное местечко. И туда положил он трехрублевую зелененькую бумажку, старую, выцветшую, взлохматившуюся бумажку.

«Теперь их новых, кажется, не делают», — подумал доктор про зелененькую бумажку и почему-то грустно покачал головой.

Через пять минут доктор выслушивал следующего, а писатель шел по улице, щурился от весеннего солнца и думал: почему все рыжие люди весной ходят по теневой стороне, а летом, когда жарко, по солнечной? Доктор тоже рыжий. Если бы он сказал пять или десять лет, а то двадцать — значит, я умру скоро. Немного страшно. Даже очень страшно, но...

Он заглянул к себе в сердце и счастливо улыбнулся.

Как светит солнце! Как будто оно молодое, и ему хочется смеяться и сойти на землю.

(Л. Андреев.)

▼ 2. Приведите не менее десяти примеров слов, которые нельзя отнести к числу «классических», так как они не обладают всеми дифференциальными признаками слова. Укажите, какие из дифференциальных признаков слова отсутствуют в каждом вашем примере. Назовите также «классические слова», указывая их дифференциальные признаки. Постарайтесь в качестве примеров приводить слова, принадлежащие к различным частям речи.

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА

§ 5. Лексическое значение слова и понятие

Лексическим значением слова называется закрепленная в сознании говорящих соотнесенность звукового комплекса языковой единицы с тем или иным явлением действительности.

Большинство слов называют предметы, их признаки, количество, действия, процессы и выступают как полнозначные, самостоятельные слова, выполняя в языке номинативную функцию (лат. *nominatio* — называние, наименование). Обладая едиными грамматическими и синтаксическими значениями и функциями, эти слова объединяются в разряды существительных, прилагательных, числительных, глаголов, наречий, слов категории состояния. Лексическое значение у них дополняется грамматическими. Например, слово *газета* обозначает определенный предмет; лексическое значение указывает, что это — ‘периодическое издание в виде больших листов, обычно ежедневное, посвященное событиям текущей политической и общественной жизни’. Существительное *газета* имеет грамматические значения рода (женский), числа (этот предмет мыслится как один, а не множество) и падежа. Слово *читаю* называет действие — ‘воспринимать написанное, произнося вслух или воспроизводя про себя’ и характеризует его как реальное, происходящее в момент речи, совершаемое говорящим (а не другими лицами).

Из знаменательных частей речи лишены номинативной функции местоимения и модальные слова. Первые лишь указывают на предметы или их признаки: *я, ты, такой, столько*; они получают конкретное значение в речи, но не могут служить обобщенным наименованием ряда однотипных предметов, признаков или количества. Вторые выражают отношение говорящего к высказываемой мысли: *Наверное, уже пришла почта*.

Служебные части речи (предлоги, союзы, частицы) также не выполняют номинативной функции, т. е. не называют предметы, признаки, действия, а используются как формально-грамматические языковые средства.

Лексические значения слова, их типы, развитие и изменения изучает лексическая с е м а н т и к а (семасиология) (гр. *sēmasia* — обозначение + *logos* — учение).

Грамматические значения слова рассматриваются в грамматике современного русского языка.

Все предметы и явления действительности имеют в языке свои наименования. Слова указывают на реальные предметы, на наше отношение к ним, возникшее в процессе познания окружающего нас мира. Эта связь слова с явлениями реальной действительности (денотатами) носит нелингвистический характер, и тем не менее является важнейшим фактором в определении природы слова как знаковой единицы.

Слова называют не только конкретные предметы, которые можно увидеть, услышать или осязать в данный момент, но и понятия об этих предметах, возникающие у нас в сознании.

П о н я т и е — это отражение в сознании людей общих и существенных признаков явлений действительности, представлений об их свойствах. Такими признаками могут быть форма предмета, его функция, цвет, размер, сходство или различие с другим предметом и т. д. Понятие является результатом обобщения массы единичных явлений, в процессе которого человек отвлекается от несущественных признаков, сосредоточиваясь на главных, основных. Без такого абстрагирования, т. е. без абстрактных представлений, невозможно человеческое мышление.

Понятия формируются и закрепляются в нашем сознании с помощью слов. Связь слов с понятием (с и г н и ф и к а т и в н ы й фактор) делает слово орудием человеческого мышления. Без способности слова называть понятие не было бы и самого языка. Обозначение словами понятий позволяет нам обходиться сравнительно небольшим количеством языковых знаков. Так, чтобы выделить из множества людей одного и назвать любого, мы пользуемся словом *человек*. Для обозначения всего богатства и разнообразия красок живой природы есть слова *красный, желтый, синий, зеленый* и т. д. Перемещение в пространстве различных предметов выражается словом *идет (человек, поезд, автобус, ледокол* и даже — *лед, дождь, снег* и под.).

Толковые словари русского языка наиболее емко отражают системные связи слов. Они представляют собой разной степени полноты и точности перечни слов, из которых состоит лексическая система во всем многообразии и сложности ее функционирования в языке. Так, слово *остров* не указывает на географическое положение

ние, величину, название, форму, фауну, флору какого-либо конкретного острова, поэтому, отвлекаясь от этих частных признаков, мы называем этим словом любую часть суши, со всех сторон окруженную водой (в океане, море, на озере, реке). Таким образом, в словах закрепляются те существенные особенности и свойства предметов, которые позволяют отличать целый класс предметов от других классов.

Однако не все слова называют какое-либо понятие. Их не способны выражать союзы, частицы, предлоги, междометия, местоимения, собственные имена. О последних следует сказать особо.

Есть имена собственные, называющие единичные понятия. Это имена выдающихся людей (*Шекспир, Данте, Лев Толстой, Шаляпин, Рахманинов*), географические названия (*Волга, Байкал, Альпы, Америка*). По своей природе они не могут быть обобщением и вызывают мысль о предмете, единственном в своем роде.

Личные имена людей (*Александр, Дмитрий*), фамилии (*Голубев, Давыдов*), напротив, не рождают в нашем сознании определенного представления о человеке.

Нарицательные же существительные (*историк, инженер, зять*) по различительным признакам профессий, степени родства позволяют составить какое-то представление о людях, названных этими словами.

Клички животных могут приближаться к обобщенным наименованиям. Так, если коня зовут *Буланый*, это указывает на его пол и масть; *Белкой* обычно называют животных, имеющих белую шерсть (хотя так можно назвать и кошку, и собаку, и козу). Так что разные клички по-разному соотносятся с обобщенными наименованиями.

§ 6. Типы лексических значений слов в русском языке

Сопоставление различных слов и их значений позволяет выделить несколько типов лексических значений слов в русском языке.

1. По способу номинации выделяются прямые и переносные значения слов. **П р я м о е** (или основное, главное) значение слова — это такое значение, которое непосредственно соотносится с явлениями объективной действительности. Например, слова *стол, черный, кипеть* имеют следующие основные значения: 1. 'Предмет ме-

бели в виде широкой горизонтальной доски на высоких опорах, ножках'. 2. 'Цвета сажи, угля'. 3. 'Бурлить, хлопотать, испаряясь от сильного нагрева' (о жидкостях). Эти значения носят устойчивый характер, хотя исторически могут изменяться. Например, слово *стол* в древнерусском языке означало 'престол', 'княжение', 'столица'.

Прямые значения слов менее всех других зависят от контекста, от характера связей с другими словами. Поэтому говорят, что прямые значения имеют наибольшую парадигматическую обусловленность и наименьшую синтагматическую связанность.

Переносные (непрямые) значения слов возникают в результате переноса названия с одного явления действительности на другое на основании сходства, общности их признаков, функций и т. д.

Так, слово *стол* имеет несколько переносных значений: 1. 'Предмет специального оборудования или часть станка сходной формы': *операционный стол, поднять стол станка*. 2. 'Питание, пища': *снять комнату со столом*. 3. 'Отделение в учреждении, ведающее каким-нибудь специальным кругом дел': *справочный стол*.

У слова *черный* такие переносные значения: 1. 'Темный, в противоположность чему-нибудь более светлому, именуемому *белым*': *черный хлеб*. 2. 'Принявший темную окраску, потемневший': *черный от загара*. 3. 'Курной' (только полная форма, устаревшее): *черная изба*. 4. 'Мрачный, безотрадный, тяжелый': *черные мысли*. 5. 'Преступный, злостный': *черная измена*. 6. 'Не главный, подсобный' (только полная форма): *черный ход в доме*. 7. 'Физически тяжелый и неквалифицированный' (только полная форма): *черная работа* и т. д.

Слово *кипеть* имеет такие переносные значения: 1. 'Проявляться в сильной степени': *работа кипит*. 2. 'Проявлять что-нибудь с силой, в сильной степени': *кипеть негодованием*.

Как видим, непрямые значения появляются у слов, которые не соотнесены непосредственно с понятием, а сближаются с ним по различным ассоциациям, очевидным для говорящих.

Переносные значения могут сохранять образность: *черные мысли, черная измена; кипеть негодованием*. Такие образные значения закреплены в языке: они приводятся в словарях при толковании лексической единицы.

Воспроизводимостью и устойчивостью переносно-образные значения отличаются от метафор, которые создаются писателями, поэтами, публицистами и носят индивидуальный характер.

Однако в большинстве случаев при переносе значений образность утрачивается. Например, мы не воспринимаем как образные такие наименования, как *колесо трубы, носик чайника, ход часов* и под. В таких случаях говорят о потухшей образности в лексическом значении слова, о сухих метафорах.

Прямые и переносные значения выделяются в пределах одного слова.

2. По степени семантической мотивированности выделяются значения: немотивированные (непроизводные, первичные), которые не определяются значением морфем в составе слова; мотивированные (производные, вторичные), которые выводятся из значений производящей основы и словообразовательных аффиксов. Например, слова *стол, строить, белый* имеют немотивированные значения. Словам *столовый, настольный, столоваться; постройка, перестройка, антиперестроечный; белеть, белить, белизна* присущи мотивированные значения; они как бы «произведены» из мотивирующей части, словообразовательных формантов и семантических компонентов, помогающих осмыслить значение слова с производной основой¹.

У некоторых слов мотивированность значения несколько затуманена, поскольку в современном русском языке не всегда удается выделить их исторический корень. Однако этимологический анализ устанавливает древние родственные связи слова с другими словами, дает возможность объяснить происхождение его значения. Например, этимологический анализ позволяет выделить исторические корни в словах *жир, пир, окно, сукно, подушка, облако* и установить их связь со словами *жить, пить, око, сучить, ухо, волочить (обволакивать)*. Таким образом, степень мотивированности того или иного значения слова может быть неодинаковой. К тому же значение может казаться мотивированным человеку с филологической подготовкой, в то время как неспециалисту смысловые связи этого слова представляются утраченными.

¹ См.: Улуханов И. С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 1977. С. 100—101.

3. По возможности лексической сочетаемости значения слов делятся на свободные и несвободные. Первые имеют в своей основе лишь предметно-логические связи слов. Например, слово *пить* сочетается со словами, обозначающими жидкости (*вода, молоко, чай, лимонад* и т. п.), но не может сочетаться с такими словами, как *камень, красота, бег, ночь*. Сочетаемость слов регулируется предметной совместимостью (или несовместимостью) обозначаемых ими понятий. Таким образом, «свобода» сочетаемости слов, обладающих несвязанными значениями, относительна.

Несвободные значения слов характеризуются ограниченными возможностями лексической сочетаемости, которая в этом случае определяется и предметно-логическими, и собственно языковыми факторами. Например, слово *одержать* сочетается со словами *победа, верх*, но не сочетается со словом *поражение*. Можно сказать *потупить голову (взгляд, глаза, очи)*, но нельзя — «*потупить руку*» (*ногу, портфель*).

Несвободные значения, в свою очередь, делятся на фразеологически связанные и синтаксически обусловленные. Первые реализуются только в устойчивых (фразеологических) сочетаниях: *заклятый враг, закадычный друг* (нельзя поменять местами элементы этих словосочетаний).

Синтаксически обусловленные значения слова реализуются только в том случае, если оно выполняет в предложении необычную для себя синтаксическую функцию. Так, слова *бревно, дуб, шляпа*, выступая в роли именной части составного сказуемого, получают значения ‘тупой человек’; ‘тупой, нечуткий человек’; ‘вялый, безынициативный человек, растяпа’. В. В. Виноградов, впервые выделивший такой тип значений, назвал их функционально-синтаксически обусловленными. Эти значения всегда образны и по способу номинации относятся к числу переносных значений.

В составе синтаксически обусловленных значений слова выделяют и значения конструктивно ограниченные, которые реализуются лишь в условиях определенной синтаксической конструкции. Например, слово *вихрь* с прямым значением ‘порывистое круговое движение ветра’ в конструкции с существительным в форме родительного падежа получает образное значение: *вихрь событий* — ‘стремительное развитие событий’.

4. По характеру выполняемых функций лексические значения делятся на два вида: номинативные, назначение которых — номинация, называние явлений, предметов, их качеств, и экспрессивно-синонимические, у которых преобладающим является эмоционально-оценочный (коннотативный) признак. Например, в словосочетании *высокий человек* слово *высокий* указывает на большой рост; это его номинативное значение. А слова *долговязый*, *длинный* в сочетании со словом *человек* не только указывают на большой рост, но и содержат негативную, неодобрительную оценку такого роста. Эти слова обладают экспрессивно-синонимическим значением и стоят в ряду экспрессивных синонимов к нейтральному слову *высокий*.

5. По характеру связей одних значений с другими в лексической системе языка могут быть выделены:

1) автономные значения, которыми обладают слова, относительно независимые в языковой системе и обозначающие преимущественно конкретные предметы: *стол*, *театр*, *цветок*;

2) соотносительные значения, которые присущи словам, противопоставленным друг другу по каким-либо признакам: *близко* — *далеко*, *хороший* — *плохой*, *молодость* — *старость*;

3) детерминированные значения, т. е. такие, «которые как бы обусловлены значениями других слов, поскольку они представляют их стилистические или экспрессивные варианты...»¹. Например: *кляча* (ср. стилистически нейтральные синонимы: *лошадь*, *конь*); *прекрасный*, *замечательный*, *великолепный* (ср. *хороший*).

Таким образом, современная типология лексических значений в своей основе имеет, во-первых, понятийно-предметные связи слов (т. е. парадигматические отношения), во-вторых, словообразовательные (или деривационные) связи слов, в-третьих, отношения слов друг к другу (синтагматические отношения). Изучение типологии лексических значений помогает понять семантическую структуру слова, глубже проникнуть в системные связи, сложившиеся в лексике современного русского языка.

¹ Шмелев Д. Н. Значение слова // *Русский язык: Энциклопедия*. М., 1979. С. 89.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что называется лексическим значением слова?
2. Какой раздел науки о языке изучает лексическое значение слова?
3. Какие слова выполняют в речи номинативную функцию? В чем она состоит?
4. Какие слова лишены номинативной функции?
5. Что означает термин «понятие»?
6. Какая связь устанавливается между понятием и словом?
7. Какие слова не обозначают понятий?
8. Какие типы лексических значений слов выделяются в современном русском языке?
9. Что такое прямое и переносное значение слова?
10. Что такое мотивированное и немотивированное значение слов?
11. В чем заключается отличие свободных от несвободных значений слов?
12. В чем выражаются особенности фразеологически связанных и синтаксически обусловленных значений слов?
13. Что отличает автономные значения слов?
14. Что такое соотносительные значения слов?
15. Чем выделяются детерминированные значения слов?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 3. Выделите в предложениях слова, имеющие свободные (номинативные) и несвободные (фразеологически связанные и синтаксически обусловленные) значения.

1. Досуг мне разбирать вины твои, щенок! (*Кр.*). 2. Теперь мне дан досуг навек (*Сим.*). 3. Спят бойцы, кому досуг (*Тв.*). 4. Клюква — стелющееся болотное растение с красными кислыми ягодами. 5. Вот так клюква! 6. Вновь возникли слухи, домыслы, и об этой развесистой клюкве говорили везде. 7. Белая береза под моим окном принакрылась снегом, точно серебром (*Ес.*). 8. Белую работу делает белый, черную работу — черный (*М.*). 9. Не жилец он на белом свете. 10. Жилец приходил поздно и не беспокоил хозяйку. 11. Девочка спала с лица, похудела. 12. Жара спала. 13. Ну и гусь! 14. Гусей крикливых караван тянулся к югу (*П.*). 15. Этот гусь лапчатый здесь уже не первый раз. 16. Синий туман, снеговое раздолье (*Ес.*). 17. Синий чулок она, а не женщина.

▼ 4. Выделите в тексте слова, имеющие номинативные, фразеологически связанные и синтаксически обусловленные значения.

Сеня лежал на диване, весь серый, в морщинах, время, казалось, уже было ему в тягость. ...— Не верю! Нет, не верю! — О чем ты? — спросил Рязанцев. — Не верю, будто под старость человек должен упрекать себя в том, что неправильно, не так прожил молодость. — Почему же? — Потому! Какое право старый, вроде бы уже не жилец, какое право имеет он судить молодого, живущего?..

Они договорились о том, что вместе будут писать книгу, потому что один Сеня не успел бы ее закончить. Когда Сеня был очень плох, лежал на своем диване и кричал, что его лечат не медики, ветеринары, Рязанцев говорил ему: «Слушай-ка, Сеня, нам в этом году нужно кончить книгу». И Сенины мысли приходили в полный, иногда даже в идеальный порядок. ...Когда позже сознание стало приходить к нему только временами, он и тогда больше всего заботился о книге. Ничего другого от него нельзя было ждать, но вдруг Сеня стал высказывать необычные для него суждения. Сказал однажды:

— Мы мало знаем друг друга.

— Кто — мы? — спросил Рязанцев.

— Люди... Радио, телевидение, кино — все это показывает нас вширь. Количественно. Внешне. Но теряем один примитив — старый, добрый, испытанный веками жанр — жанр дружеской беседы. Как бы людям не потерять в этом... Учти.

Сене можно было так говорить: «Учти», — он уходил, Рязанцев оставался в этой жизни.

(С. Залыгин.)

▼ 5. Укажите в тексте слова, выполняющие номинативную функцию и лишенные ее; слова, обозначающие и не обозначающие понятия, а также указывающие на единичные понятия. Укажите, кроме того, слова, имеющие различные типы значений: прямое и переносное, мотивированное и немотивированное, свободное и несвободное, номинативное и экспрессивно-синонимическое. Выделите слова с автономными, соотносительными и детерминированными значениями.

1. Книгу стали печатать. Называлась она «В защиту обездоленных».

Наборщики разорвали рукопись по клочкам, и каждый набирал только свой клочок, который начинался с половины слова и не имел смысла. Так, в слове «любовь» — «лю» осталось у одного, а «бовь» досталось другому, но это не имело значения, так как они никогда не читали того, что набирают.

— Чтоб ему пусто было, этому писаке! Вот анафемский почерк! — сказал один и, морщась от гнева и нетерпения, закрыл глаза рукою. Пальцы руки были черны от свинцовой пыли, на молодом лице лежали темные свинцовые тени, и когда рабочий отхаркнулся и плюнул, слюна его была окрашена в тот же темный и мертвенный цвет.

2. Книги пестрыми рядами стояли на полках, и за ними не видно было стен; книги высокими грудами лежали на полу; и позади магазина, в двух темных комнатах, лежали все книги, книги. И казалось, что безмолвно содрогается и рвется наружу скованная ими человеческая мысль, и никогда не было в этом царстве книг настоящей тишины и настоящего покоя.

Седобородый господин с благородным выражением лица почтительно говорил с кем-то по телефону, шепотом выругался: «идиоты!», и крикнул:

— Мишка! — и, когда мальчик вошел, сделал лицо неблагородным и свирепым и погрозил пальцем. — Тебе сколько раз кричать? Мерзавец!

Мальчик испуганно моргал глазами, и седобородый господин успокоился. Ногой и рукой он выдвинул тяжелую связку книг, хотел поднять ее одною рукою — но сразу не мог и кинул ее обратно на пол.

— Вот отнеси к Егору Ивановичу.

Мальчик взял обеими руками за связку и не поднял.

— Живо! — крикнул господин.

Мальчик поднял и понес.

3. — Ты чего плачешь? — спросил прохожий.

Мишка плакал. Скоро собралась толпа, пришел сердитый городской с саблей и пистолетом, взял Мишку и книги и все вместе повез на извозчике в участок.

— Что там? — спросил дежурный околоточный надзиратель, отрываясь от бумаги, которую он составлял.

— Непосильная ноша, ваше благородие, — ответил сердитый городской и ткнул Мишку вперед...

Околоточный подошел к связке, все еще потягиваясь на ходу, отставляя ноги назад и выпячивая грудь, густо вздохнул и слегка приподнял книги.

— Ого! — сказал он с удовольствием.

Оберточная бумага на краю оборвалась, околоточный отогнул ее и прочел заглавие: «В защиту обездоленных».

(Л. Андреев.)

МНОГОЗНАЧНОСТЬ СЛОВА

§ 7. Слова однозначные и многозначные

В современном русском языке есть слова, которые имеют одно лексическое значение: *бинт, аппендицит, береза, фломастер, сатин* и под. Такие слова называются однозначными или моносемантическими (гр. *monos* — один + *semantikos* — означающий), а способность слов выступать лишь в одном значении называется однозначностью или моносемией.

Можно выделить несколько типов однозначных слов.

1. Однозначны прежде всего имена собственные: *Иван, Петров, Мытищи, Владивосток*. Их предельно конкретное значение исключает возможность варьирования, так как эти слова являются названиями единичных предметов.

2. Однозначны, как правило, недавно возникшие слова, не получившие еще широкого распространения. Так, в словарях-справочниках «Новые слова и значения» большинство приведенных слов однозначны: *лавсан, дедерон, поролон, пицца, пиццерия, брифинг* и под. Это объясняется тем, что для развития многозначности необходимо частое использование слова в речи, а новые слова не могут сразу получить всеобщее признание и распространение.

3. Однозначны слова с узкопредметным значением: *бинокль, троллейбус, чемодан*. Многие из них обозначают предметы специального употребления и поэтому в речи используются сравнительно редко, что способствует сохранению у них однозначности: *бидон, бисер, бирюза*.

4. Однозначны часто и терминологические наименования: *гастрит, миома, существительное, словосочетание*. Если термином становится лексическая единица общелитературного употребления, то терминологическое значение обособляется и закрепляется как единственное, специальное. Например, слово *затвор* имеет несколько значений: 1. 'Действие по глаголу *затворить*'. 2. 'Засов, запор'. 3. 'Запирающий механизм у разного рода орудий'. 4. 'Уединенная келья монаха-отшельника'. Но у этого слова есть и специальное лингвистическое значение: в фонетике *затвор* — 'плотное смыкание органов речи, образующих преграду струе

выдыхаемого воздуха при произнесении согласных звуков'.

Однозначные слова, несмотря на одно присущее им значение, способны к так называемому денотативному (предметному) варьированию, которое зависит от того, какой конкретный предмет или какую конкретную ситуацию в контексте они обозначают, сохраняя при этом единство понятийного содержания. В этом случае говорят, что однозначные слова могут передавать информацию о разных денотатах; ср.: *Белая береза под моим окном...* (Ес.); *Береза — красивое дерево; Нельзя не любить русскую березу.* Такие денотативные варианты слов называются словопотреблениями.

Большинство русских слов имеют не одно, а несколько значений. Они называются многозначными или полисемантическими (гр. *poly* — много + *se-mantikos* — означающий) и противопоставлены словам однозначным. Способность лексических единиц иметь несколько значений называется многозначностью или полисемией.

Многозначность слова обычно реализуется в речи: контекст (т. е. законченный в смысловом отношении отрезок речи) проясняет одно из конкретных значений многозначного слова. Например, в произведениях А. С. Пушкина встречаем слово *дом* в таких значениях: *Господский дом уединенный, горой от ветров огражденный, стоял над речкою* (дом₁ — 'здание, строение'); *Страшно выйти мне из дому* (дом₂ — 'жилище'); *Во всем домом правила одна Параша* (дом₃ — 'домашнее хозяйство'); *Три дома на вечер зовут* (дом₄ — 'семья'); *Дом был в движении* (дом₅ — 'люди, живущие вместе').

Обычно даже самого узкого контекста бывает достаточно для того, чтобы прояснились оттенки значений многозначных слов; ср.: *тихий₁ голос* — *негромкий*, *тихий₂ нрав* — *спокойный*, *тихая₃ езда* — *медленная*, *тихая₄ погода* — *безветренная*, *тихое₅ дыхание* — *ровное* и т. д. Здесь минимальный контекст — словосочетание — позволяет разграничить значения слова *тихий*.

Разные значения слова, как правило, связаны между собой и образуют сложное семантическое единство, которое называется семантической структурой слова. Связь значений многозначного слова наиболее наглядно отражает системный характер языка и, в частности, лексики.

Среди значений, присущих многозначным словам, одно воспринимается как основное, главное, а другие — как производные от этого главного, исходного значения. Главное значение всегда первым указывается в толковых словарях, а за ним, под номерами, следуют производные значения. Их может быть довольно много. Так, у слова *идти* в семнадцатитомном «Словаре современного русского литературного языка» (БАС) отмечено 26 значений, а в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова — 40 значений.

Взятое изолированно, вне контекста, слово воспринимается в своем основном значении, в котором чаще всего и функционирует в речи. Производные же значения выявляются только в сочетании с другими словами. Так, при упоминании глагола *идти* в сознании возникает действие — ‘передвигаться, ступая ногами’: *Татьяна долго шла одна* (П.). Но, встречая это слово в речи, мы легко отличаем различные его значения; ср. у А. С. Пушкина: *Иди, куда влечет тебя свободный ум* (*идти*₁ — ‘следовать, двигаться в каком-нибудь направлении для достижения чего-либо’); *Там ступа с Бабою Ягой идет, бредет сама собой* (*идти*₂ — ‘направляться куда-нибудь (о предметах)’); *Что движет гордою душою?.. На Русь ли вновь идет войною* (*идти*₃ — ‘выступать против кого-нибудь’); *Письмо ваше получил... Оно шло ровно 25 дней* (*идти*₄ — ‘находиться в пути, будучи посланным’); *Часы идут, за ними дни проходят* (*идти*₅ — ‘протекать, проходить (о времени, возрасте)’); *Сделал я несколько шагов там, где, казалось, шла тропинка, и вдруг увяз по пояс в снегу* (*идти*₆ — ‘иметь направление, пролетать, простираться’); *И про тебя идут кой-какие толки* (*идти*₇ — ‘распространяться (о слухах, вестях)’); *Пар идет из камина* (*идти*₈ — ‘исходить, вытекать откуда-нибудь’); *Казалось, снег идти хотел...* (*идти*₉ — ‘об атмосферных осадках’); *Что, как торг идет у вас?* (*идти*₁₀ — ‘совершаться, проходить’); *С надеждой, верою веселой иди на все* (*идти*₁₁ — ‘проявлять готовность к чему-либо’); *Красный цвет идет более к твоим черным волосам* (*идти*₁₂ — ‘быть к лицу’) и т. д.

Слово приобретает многозначность в процессе исторического развития языка, отражающего изменения в обществе и природе, познание их человеком. В итоге наше мышление обогащается новыми понятиями. Объем

словаря любого языка ограничен, поэтому развитие лексики происходит не только благодаря созданию новых слов, но и в результате увеличения числа значений у ранее известных, отмирания одних значений и возникновения новых. Это приводит не только к количественным, но и к качественным изменениям в лексике.

В то же время было бы неверно считать, что развитие значений слов вызывается только внеязыковыми (экстралингвистическими) факторами. Многозначность обусловлена и чисто лингвистически: слова способны употребляться в переносных значениях. Названия могут переноситься с одного предмета на другой, если у этих предметов есть общие признаки. Ведь в лексическом значении слов отражаются не все дифференциальные признаки называемого предмета, а лишь те, которые обратили на себя внимание в момент номинации. Таким образом, у многих предметов есть общие связи, которые могут послужить основанием для ассоциативного сближения этих предметов и переноса названия с одного из них на другой.

§ 8. Способы переноса значений слова

В зависимости от того, на каком основании и по какому признаку название одного предмета присваивается другому, различают три типа полисемии: метафору, метонимию и синекдоху.

Метафора (гр. *metaphora* — перенос) — это перенос названия с одного предмета на другой на основании какого-либо сходства их признаков.

Сходство предметов, получающих одно и то же название, может проявляться по-разному: они могут быть похожи по форме (*кольцо₁ на руке — кольцо₂ дыма*); по цвету (*золотой₁ медальон — золотые₂ кудри*); по функции (*камин₁ — 'комнатная печь' и камин₂ — 'электрический прибор для обогрева помещения'*). Сходство в расположении двух предметов по отношению к чему-либо (*хвост₁ животного — хвост₂ кометы*), в их оценке (*ясный₁ день — ясный₂ стиль*), в производимом ими впечатлении (*черное₁ покрывало — черные₂ мысли*) также нередко служит основанием для наименования одним словом разных явлений. Возможны сближения и по другим признакам: *зеленая₁ клубника — зеленая₂ молодежь* (объединяющий признак —

‘незрелость’); *быстрый₁ бег — быстрый₂ ум* (общий признак — ‘интенсивность’); *тянутся₁ горы — тянутся₂ дни* (ассоциативная связь — ‘протяженность во времени и пространстве’).

Метафоризация значений часто происходит в результате переноса качеств, свойств, действий неодушевленных предметов на одушевленные: *железные нервы, золотые руки, пустая голова*, и наоборот: *ласковые лучи, рев водопада, говор ручья*.

Нередко бывает так, что главное, исходное значение слова метафорически переосмысливается на основе сближения предметов по разным признакам: *седой₁ старик — седая₂ древность — седой₃ туман; черное₁ покрывало — черные₂ мысли — черная₃ неблагодарность — черная₄ суббота — черный₅ ящик* (на самолете).

Метафоры, расширяющие полисемантизм слов, принципиально отличаются от поэтических, индивидуально-авторских метафор. Первые носят языковой характер, они частотны, воспроизводимы, анонимны. Языковые метафоры, послужившие источником возникновения у слова нового значения, в большинстве своем необразны, поэтому их называют «сухими», «мертвыми»: *колесо трубы, нос лодки, хвост поезда*. Но могут быть и такие переносы значения, при которых отчасти сохраняется образность: *цветущая девушка, стальная воля*. Однако выразительность подобных метафор значительно уступает экспрессии индивидуальных поэтических образов; ср. языковые метафоры: *искра чувства, буря страстей* и поэтические образы С. Есенина: *чувственная выюга; буйство глаз и половодье чувств; пожар голубой*.

Сухие метафоры, порождающие новые значения слов, употребляются в любом стиле речи (научном: *глазное яблоко, корень слова*; официально-деловом: *торговая точка, тревожный сигнал*); языковые образные метафоры тяготеют к экспрессивной речи, их употребление в официально-деловом стиле исключено; индивидуально-авторские метафоры — достояние художественной речи, их создают мастера слова.

Метонимия (гр. *metonymia* — переименование) — это перенос наименования с одного предмета на другой на основании их смежности.

Так, метонимическим является перенос названия материала на изделие, из которого оно изготовлено (*золото, серебро — Спортсмены привезли с Олимпиады*

золото и серебро); названия места (помещения) на группы людей, которые там находятся (**класс**, *аудитория* — **Класс** готовится к контрольной работе; **Аудитория** внимательно слушает лектора); названия посуды на ее содержимое (*фарфоровое блюдо* — **вкусное блюдо**); названия действия на его результат (*заниматься вышивкой* — **красивая вышивка**); названия действия на место действия или тех, кто его выполняет (*переход через горы* — **подземный переход**; *защита диссертации* — **играть в защите**); названия предмета на его обладателя (*тенор* — **молодой тенор**); имя автора на его произведения (*Шекспир* — ставили **Шекспира**) и т. д.

Как и метафора, метонимия может быть не только языковой, но и индивидуально-авторской. Последние часто встречаются в художественной речи, например, у А. С. Пушкина: **Фарфор и бронза на столе, и, чувств изнеженных отрада, духи в граненом хрустале; Шипенье пенистых бокалов и пунша пламень голубой**.

Синекдоха (гр. *synekdoche* — соподражание) — это перенос названия целого на его часть, и наоборот. Например, *груша*₁ — ‘фруктовое дерево’ и *груша*₂ — ‘плод этого дерева’; *голова*₁ — ‘часть тела’ и *голова*₂ — ‘человек умный, способный’; *вишня созрела* — в значении ‘вишни’; *мы люди простые* — так отзывается говорящий о себе самом.

На синекдохе основаны переносы значения в таких, например, выражениях: *чувство локтя, верная рука, протянуть руку помощи, доброе слово, полет мысли* и под.

В процессе развития переносных названий слово может обогащаться новыми значениями в результате сужения или расширения основного значения. Например, слово *платье* обозначает ‘одежду, которую носят поверх белья’: *магазин готового платья; ...Вынь ему что-нибудь из моего платья. Он одет слишком легко. Дай ему мой заячий тулуп* (П.). Однако в результате сужения понятия это же слово может употребляться и в другом значении — ‘женская одежда особого покроя’: *Она была в белом платье с розовым поясом* (Л. Т.). Слово *основа* вначале имело узкое значение: ‘продольные нити, идущие параллельно вдоль ткани’, но со временем объем значения этого слова расширился и оно стало означать — ‘главное, на чем строится что-либо, сущность чего-нибудь’. Однако сужение это-

го, нового, значения придает слову терминологический характер: *основа* — ‘часть слова до окончания’.

Появление новых значений приводит к расширению семантического объема слов, а следовательно, и к увеличению их выразительных возможностей, способствует развитию лексико-семантической системы языка в целом. Однако для русского языка характерно и сужение семантической структуры слова. Некоторые значения слов арханзуются, выходят из употребления. Например, слово *натура* имеет следующие значения: 1. ‘Природа’ [*Натура призывает меня в свои объятия* (Карамз.)]. 2. ‘Характер человека, темперамент’ (*пылкая натура*). 3. ‘То, что существует в действительности, настоящая, естественная обстановка, условия и т. п. в отличие от изображенного’ (*рисовать с натуры*). 4. ‘Тот, кто позирует перед художником’ — спец. (*рисовать натуру*). 5. ‘Товары, продукты как платежное средство взамен денег’ (*расплачиваться натурой*). Первое значение, с которым слово *натура* было заимствовано из французского языка в конце XVIII в., в современном русском языке устарело (в словарях к нему дается помета: *стар.*). Остальные значения развились на этой основе и в наши дни активно функционируют. Таким образом, расширение семантического объема слова определяет развитие многозначности и преобладает над процессом утраты словом его отдельных значений.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что означают термины «полисемия» и «моносемия»?
2. Какие слова чаще встречаются в речи — однозначные или многозначные?
3. Что помогает избежать двусмысленности высказывания при употреблении многозначных слов?
4. Какие способы переноса значений слова вы знаете?
5. Как происходит метафорический перенос названия с одного предмета на другой?
6. Какие признаки предметов могут быть положены в основу метафоризации?
7. Чем отличаются языковые метафоры от индивидуально-авторских?
8. Какие метафоры называются «сухими», «мертвыми»?
9. На чем основан метонимический перенос названия с одного предмета на другой?

10. В чем отличие метонимического переноса названия от метафорического?

11. Что такое синекдоха?

12. Известны ли вам примеры утраты многозначными словами некоторых значений?

13. Известны ли вам случаи расширения семантического объема слова в современном русском языке?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 6. В отрывках из произведений А. С. Пушкина определите значения слова *взять*.

1. И каждый взял свой пистолет. 2. В награду любого возьмешь ты коня. 3. С собой возьмите дочь мою. 4. На цветных окнах начертаны были надписи, взятые из Корана. 5. «Все возьму», — сказал булат. 6. — Швабрин! Очень рад! Гусары! возьмите его. 7. На днях хандра меня взяла. 8. Я велела взять шампанского. 9. Хоть умного себе возьми секретаря.

▼ 7. Запишите выделенные слова в две колонки: однозначные и многозначные. С последними составьте словосочетания, показывая различные оттенки значения этих слов.

Вечером мы с охотником Ермолаем отправились на «тягу»... Но, может быть, не все мои читатели знают, что такое *тяга*. *Слушайте* же, господа.

За четверть часа до захождения солнца, весной, вы *входите* в *рощу*, с ружьем, без собаки. Вы отыскиваете себе место где-нибудь подле *опушки*, оглядываетесь, осматриваете *пистон*, *перемигиваетесь* с товарищем. Четверть часа *прошло*. Солнце *село*, но в лесу еще *светло*; воздух чист и прозрачен; *птицы болтливо лепечут*; молодая *трава блестит* веселым блеском *изумруда*... Вы ждете. Внутренность леса постепенно темнеет; алый свет вечерней *зари* медленно скользит по *корням* и *стволам* деревьев, *поднимается* все выше и выше, *переходит* от нижних, почти еще *голых*, веток к неподвижным, *засыпающим* верхушкам... Вот и самые верхушки потускнели; *румяное небо* синеет. Лесной *запах* усиливается, слегка повеяло *теплой сыростью*; влетевший *ветер* около вас *замирает*. Птицы засыпают... Еще раз прозвенел над вами звонкий голос *пеночки*; где-то печально прокричала *иволга*, *соловей* щелкнул в первый раз. Сердце ваше томится ожиданьем, и вдруг — но одни охотники поймут меня, — вдруг в *глубокой* тишине

раздается особого рода карканье и шипенье, слышится мерный взмах проворных крыл,—и вальдшнеп, красиво наклонив свой длинный нос, плавно вылетает из-за темной березы навстречу вашему выстрелу.

(И. С. Тургенев.)

▼ 8. Укажите слова, употребленные в переносном значении. Определите способ переноса значения (метафора, метонимия, синекдоха). Приведите примеры употребления этих слов в их прямом значении.

1. Лучи зари до полночи горят. Как хорошо в моем затворе тесном! О самом нежном, о всегда чудесном со мной сегодня птицы говорят (Ахм.). 2. Поздней осенью свежий и колкий бродит ветер, безлюдю рад. В белом инее черные елки на подтаявшем снеге стоят (Ахм.). 3. Сердце будет пламенем палимо вплоть до дня, когда взойдут, ясны, стены Нового Иерусалима на полях моей родной страны (Гум.). 4. И тогда повеет ветер страшный и прольется с неба страшный свет, это Млечный путь расцвел неожиданно садом ослепительных планет (Гум.). 5. Ночами снежно-голубыми мечтает палевый февраль, твердя весны святое имя, о соловье, влекущем вдаль (Сев.). 6. Красною кистью рябина зажглась. Падали листья. Я родилась. Спорили сотни колоколов. День был субботний: Иоанн Богослов. Мне и доньше хочется грызть жаркой рябины горькую кисть (Цв.). 7. Век мой, зверь мой, кто сумеет заглянуть в твои зрачки и своею кровью склеит двух столетий позвонки? (Манд.). 8. За гремучую доблесть грядущих веков, за высокое племя людей, я лишился и чаши на пире отцов, и веселья, и чести своей. Мне на плечи кидается век-волкодав, но не волк я по крови своей: запихай меня лучше, как шапку, в рукав жаркой шубы сибирских степей... (Манд.).

ЛЕКСИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ

§ 9. Омонимы в русском языке

В лексической системе русского языка есть слова, которые звучат одинаково, но имеют совершенно разные значения. Такие слова называются лексическими о м о н и м а м и, а звуковое и грамматическое совпадение разных языковых единиц, которые семантически не связаны друг с другом, называется о м о н и м и е й (гр.

homos — одинаковый + *опута* — имя). Например, *ключ*¹ — ‘родник’ (*студеный ключ*) и *ключ*² — ‘металлический стержень особой формы для отпирания и запираания замка’ (*стальной ключ*); *лук*¹ — ‘растение’ (*зеленый лук*) и *лук*² — ‘оружие для метания стрел’ (*тугой лук*). В отличие от многозначных слов лексические омонимы не обладают предметно-семантической связью, т. е. у них нет общих семантических признаков, по которым можно было бы судить о полисемантизме одного слова.

Известны различные формы лексической омонимии, а также смежные с ней явления на других уровнях языка (фонетическом и морфологическом). Полная лексическая омонимия — это совпадение слов, принадлежащих к одной части речи, во всех формах. Примером полных омонимов могут служить слова *наряд*¹ — ‘одежда’ и *наряд*² — ‘распоряжение’; они не различаются в произношении и написании, совпадают во всех падежных формах единственного и множественного числа.

При неполной (частичной) лексической омонимии совпадение в звучании и написании наблюдается у слов, принадлежащих к одной части речи, не во всех грамматических формах. Например, неполные омонимы: *завод*¹ — ‘промышленное предприятие’ (*металлургический завод*) и *завод*² — ‘приспособление для приведения в действие механизма’ (*завод у часов*). У второго слова нет форм множественного числа, а у первого есть. У омонимичных глаголов *закапывать*¹ (яму) и *закапывать*² (лекарство) совпадают все формы несовершенного вида (*закапываю, закапывал, буду закапывать*); формы действительных причастий настоящего и прошедшего времени (*закапывающий, закапывавший*). Но нет совпадения в формах совершенного вида (*закопаю — закапаю* и т. д.).

По структуре омонимы можно разделить на *корневые* и *производные*. Первые имеют непроедную основу: *мир*¹ — ‘отсутствие войны, согласие’ (*наступил мир*) и *мир*² — ‘вселенная’ (*мир наполнен звуками*); *брак*¹ — ‘изъян в производстве’ (*заводской брак*) и *брак*² — ‘супружество’ (*счастливый брак*). Вторые возникли в результате словообразования, имеют, следовательно, производную основу: *сборка*¹ — ‘действие по глаголу *собирать*’ (*сборка конструкции*) и *сборка*² — ‘мелкая складка в одежде’ (*сборка на*

юбке); строевой¹ — ‘относящийся к действиям в строю’ (*строевая песня*) и строевой² — ‘годный для построек’ (*строевой лес*).

Наряду с омонимией обычно рассматривают смежные с ней явления, относящиеся к грамматическому, фонетическому и графическому уровням языка.

1. Среди созвучных форм выделяют о м о ф о р м ы — слова, совпадающие лишь в какой-нибудь одной грамматической форме (реже — в нескольких). Например, *три*¹ — числительное в именительном падеже (*три друга*) и *три*² — глагол в повелительном наклонении единственного числа 2-го лица (*три морковь на терке*). Омонимичными могут быть и грамматические формы слов одной части речи. Например, формы прилагательных *большой*, *молодой* могут указывать, во-первых, на именительный падеж единственного числа мужского рода (*большой*¹ *успех*, *молодой*¹ *специалист*); во-вторых, на родительный падеж единственного числа женского рода (*большой*² *карьер*, *молодой*² *женщины*); в-третьих, на дательный падеж единственного числа женского рода (*к большой*³ *карьере*, *к молодой*³ *женщине*); в-четвертых, на творительный падеж единственного числа женского рода (*с большой*⁴ *карьерой*, *с молодой*⁴ *женщиной*). Эти формы согласуются с существительными, выступающими в различных падежах. Омоформы по своей природе выходят за рамки лексики, так как принадлежат иному уровню языка и должны изучаться в разделе морфологии.

2. В русском языке употребляются слова, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному. Это о м о ф о н ы (гр. *homos* — одинаковый + *phōnē* — звук). Например, слова *луг* и *лук*, *молод* и *молот*, *везти* и *вести* совпадают в произношении вследствие оглушения звонких согласных звуков на конце слова и перед глухим согласным. Изменение гласных в безударном положении приводит к созвучию слов *полоскать* и *поласкать*, *зализать* и *залезать*, *старожил* и *сторожил*. Одинаково произносятся и слова *шефствовать* и *шестствовать*, *острова* и *острого*, *братся* и *братца* и др. Следовательно, омофоны — это фонетические омонимы, их появление в языке связано с действием фонетических законов.

Омофония может проявляться и шире — в звуковом совпадении слова и нескольких слов: *Не вы, но Сима страдала невыносимо, водой Невы носима; Лет до ста расти нам без старости* (М.). Омофония составляет

предмет изучения не лексикологии, а фонетики, так как проявляется на ином языковом уровне — фонетическом.

3. Слова, которые пишутся одинаково, но произносятся по-разному, называются омографами (гр. *homos* — одинаковый + *graphō* — пишу). Обычно они имеют ударение на разных слогах: *крѹжки* — *кружкѣй*, *засы́пал* — *засыпа́л*, *па́рить* — *пари́ть* и т. д. В современном русском языке больше тысячи пар омографов. Омография имеет прямое отношение к графической системе языка.

Строгая дифференциация языковых явлений требует отграничить собственно лексические омонимы от омоформ, омофонов и омографов.

§ 10. Возникновение омонимов

Появление омонимов в языке объясняется следующими причинами.

1. В результате заимствования иноязычных слов может произойти формальное совпадение в звучании и написании слова-«пришельца» и исконно русского. Например, существительное *брак*¹ в русском языке родственно глаголу *брать* (ср.: *взять за себя замуж*), его современное значение — ‘семейные отношения между мужчиной и женщиной; супружеские отношения’. Его омоним *брак*² — ‘испорченные, недоброкачественные, с изъяном предметы производства’, а также ‘изъян в изделии’ — заимствован из немецкого языка (*Brack* — ‘недостаток’). Таким же образом в наш язык пришли омонимичные русским словам заимствования: *клуб*¹ (из англ.) — ‘общественная организация’ (ср. русск. *клуб*² *дыма* от глагола *клубиться*); *лейка*¹ (из нем.) — ‘вид фотоаппарата’ (ср. русск. *лейка*² *садовая* от глагола *лить*); *норка*¹ (из финск.) — ‘хищный пушной зверек из семейства куниц’, ‘мех этого пушного зверька’ (ср. русск. *норка*² — уменьшительное к слову *нора* — ‘углубление под землей с ходом наружу, вырытое животным и служащее ему жилищем’).

2. Слова, вошедшие в русский язык из разных языков-источников, могут оказаться созвучными. Например, *кран*¹ (из голл.) — ‘затвор в виде трубки для выпуска жидкости или газа’ и *кран*² (из нем.) — ‘механизм для подъема и перемещения грузов’; *блок*¹

(из фр.) — ‘объединение государств, организаций для совместных действий’ и *блок*² (из англ.) — ‘приспособление для подъема тяжестей’; *мат*¹ (из нем.) — ‘мягкая подстилка из прочного материала’, *мат*² (арабск.) — ‘поражение в шахматной игре’, *мат*³ (из фр.) — ‘отсутствие блеска, шероховатость гладкой поверхности предмета’.

3. Из одного языка заимствуются одинаково звучащие слова. Так, из французского заимствованы омонимы *мина*¹ — ‘взрывной снаряд’ и *мина*² — ‘выражение лица’; из латинского — *нота*¹ — ‘музыкальный звук’ и *нота*² — ‘дипломатическое обращение одного правительства к другому’.

4. При образовании новых слов из имеющихся в языке корней и аффиксов также появляется немало омонимов. Например, *городище*¹ — ‘место древнего поселения’ и *городище*² — увеличительное от слова *город*; *завод*¹ — ‘промышленное предприятие’ и *завод*² — ‘приспособление для приведения в действие механизма’; *критический*¹ (от слова *критика*) и *критический*² (от слова *кризис*); *газоход*¹ — ‘машина, приводимая в движение газовым двигателем’ и *газоход*² — ‘ход для газа’; *папочка*¹ — форма субъективной оценки от слова *папа* и *папочка*² — форма субъективной оценки от слова *папка*.

5. В языке появляются омонимы и как результат совпадения вновь образованной аббревиатуры с давно известным полнозначным словом. Например, *аист*¹ — ‘перелетная птица’ и *АИСТ*² — ‘автоматическая информационная станция’; *Амур*¹ — ‘река’ и *АМУР*² — ‘автоматическая машина управления и регулирования’; *Марс*¹ — ‘планета’ и *МАРС*² — ‘машина автоматической регистрации и сигнализации’ и под. Собственно, в таких случаях можно говорить об омофонах, так как написание аббревиатур отличается от написания ранее известных слов. Причем их графическое разграничение не случайно: вводя в язык слова, омонимичные уже известным, необходимо придать им иную графическую форму, используя прописные буквы, чтобы избежать смешения этих слов в письменной речи.

6. Омонимами становятся исконно русские слова, претерпевшие различные изменения в результате фонетических и морфологических процессов, происходящих в языке. Например, слово *лук*¹, означающее старинное оружие, некогда имело носовой гласный, который со

временем стал звучать как [у]. Это привело к совпадению этого слова с другим словом *лук*², означающим огородное растение. Совпали в произношении слова *жать*¹ (от *жму*) и *жать*² (от *жну*), которые раньше различались характером носовых гласных, звучавших на месте современного звука [а]. Утратили различия формы *лечу*¹ (от *лечить*) и *лечу*² (от *лететь*). Изначально в первой из них писалась буква ѣ (ять), а не е. Аналогично слово *некогда*¹ (в значении 'когда-то') также писалось с буквой ѣ. Сейчас это омоним к *некогда*² в значении 'нет времени'.

7. Источником появления омонимов может быть и разрыв в семантической структуре многозначных слов, при котором отдельные значения настолько расходятся, что уже не воспринимаются как принадлежащие одному слову. Так, из многозначности развивалась омонимия пар *свет*¹ — 'вселенная' и *свет*² — 'рассвет, восход солнца': *Хотел объехать целый свет, а не объехал сотой доли.* — *Чуть свет — уж на ногах! и я у ваших ног* (Гр.); *слог*¹ — 'часть слова' и *слог*² — 'стиль'; ср. также: *вытопить*¹ *печь* и *вытопить*² *сало*; *махнуть*¹ *рукой* и *махнуть*² *на юг* (разг.).

Нельзя не считаться и с тем, что перерастанию многозначности в омонимию могут способствовать изменения, происходящие в процессе исторического развития общества, в самих предметах (денотатах), в способе их изготовления. Так, некогда слово *бумага* означало 'хлопок, изделия из него' и 'материал для письма'. Это было связано с тем, что в прошлом бумага изготовлялась из тряпичной массы. До середины XIX в. связь между этими значениями была еще живой (можно было сказать: *бумажное платье, ткань из шерсти с бумагой*). Однако с заменой сырья для производства бумаги (ее стали делать из древесины) произошло семантическое расщепление многозначного слова на омонимы. Один из них (означающий хлопок и изделия из него) дается в словарях в отдельной словарной статье с пометой *устар.* Превращение многозначности в омонимию в подобных случаях не должно вызывать сомнений.

§ 11. Разграничение омонимии и многозначности

Проблема разграничения омонимии и многозначности может возникнуть в том случае, когда омонимы появляются в результате семантического расщепления

многозначного слова. При этом на основе разных значений одного слова формируются совершенно разные слова. Их прежние семантические связи утрачиваются, и только этимологический анализ позволяет установить некогда общий семантический признак, свидетельствующий об их едином историческом корне. Например, вследствие распада многозначного слова появились омонимы: *брань*¹ — ‘ругань’ и *брань*² — ‘война, битва’; *метить*¹ — ‘ставить метку’ и *метить*² — ‘стараться попасть в цель’; *среда*¹ — ‘окружение’ и *среда*² — ‘день недели’ и др.

Однако расхождение значений многозначного слова происходит очень медленно, и поэтому появление омонимов не всегда осознается как завершившийся процесс. Возможны переходные случаи, которые могут быть по-разному истолкованы.

Современной наукой выработаны критерии разграничения омонимии и многозначности, помогающие развести значения одного и того же слова и омонимы, которые возникли в результате полного разрыва полисемии.

1. Предлагается лексический способ разграничения многозначности и омонимии, который заключается в выявлении синонимических связей омонимов и полисеманта. Если созвучные единицы входят в один синонимический ряд, то у разных значений еще сохраняется семантическая близость и, следовательно, рано говорить о перерастании многозначности в омонимию. Если же у них синонимы разные, то перед нами омонимия. Например, слово *коренной*₁ в значении ‘коренной житель’ имеет синонимы *исконный*, *основной*; а *коренной*₂ в значении ‘коренной вопрос’ — синоним *главный*. Слова *основной* и *главный* — синонимичны, следовательно, перед нами два значения одного и того же слова. А вот иной пример: слово *худой*¹ в значении ‘не упитанный’ образует синонимический ряд с прилагательными *тощий*, *щуплый*, *сухопарый*, *сухой*, а *худой*² — ‘лишенный положительных качеств’ — с прилагательными *плохой*, *скверный*, *дурной*. Слова *тощий*, *щуплый* и др. не синонимизируются со словами *плохой*, *скверный*. Значит, рассматриваемые лексические единицы самостоятельны, т. е. омонимичны.

2. Применяется морфологический способ разграничения двух сходных явлений: многозначные слова и омонимы характеризуются различным словооб-

разованием. Так, лексические единицы, имеющие ряд значений, образуют новые слова с помощью одних и тех же аффиксов. Например, существительные *хлеб*₁ — ‘хлебный злак’ и *хлеб*₂ — ‘пищевой продукт, выпекаемый из муки’, образуют прилагательное с помощью суффикса *-н-*; ср. соответственно: *хлебные всходы* и *хлебный запах*. Иное словообразование свойственно омонимам *худой*¹ и *худой*². У первого производные слова: *худоба, похудеть, худущий*; у второго — *ухудшить, ухудшение*. Это убеждает в их полном семантическом обособлении.

У омонимов и многозначных слов, кроме того, и различное формообразование; ср. *худой*¹ — *худее*; *худой*² — *хуже*.

3. Используется и семантический способ разграничения этих явлений. Значения слов-омонимов всегда взаимно исключают друг друга, а значения многозначного слова образуют одну смысловую структуру, сохраняя семантическую близость: одно из значений предполагает другое, между ними нет непреодолимой границы.

Однако все три способа разграничения многозначности и омонимии нельзя считать вполне надежными. Бывают случаи, когда синонимы к разным значениям слова не вступают в синонимические отношения между собой, когда слова-омонимы еще не разошлись при словообразовании. Поэтому нередко разночтения в определении границ омонимии и многозначности, что сказывается на толковании некоторых слов в словарях.

Омонимы, как правило, приводятся в отдельных словарных статьях, а многозначные слова — в одной, с последующим выделением нескольких значений слова, которые даются под номерами. Однако в разных словарях порой одни и те же слова представляются по-разному.

Так, в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова слова *положить* — ‘поместить что-либо, где-либо, куда-либо’ и *положить* — ‘решить, постановить’ даются как омонимы, а в «Словаре современного русского языка» (МАС) — как многозначные. Таково же расхождение и в толковании других слов: *долг* — ‘обязанность’ и *долг* — ‘взятое взаймы’; *лад* — ‘согласие, мир’ и *лад* — ‘строй музыкального произведения’; *славный* — ‘пользующийся славой’ и *славный* — ‘очень хороший, симпатичный’.

Трудности в разграничении многозначности и омонимии приводят к тому, что иногда высказывается сомнение в правомерности зачисления в ряд омонимов слов, различные значения которых восходят к одному историческому корню. При таком подходе к омонимам относят лишь слова, различные по происхождению. Однако с таким решением проблемы согласиться нельзя: «...принятие этой точки зрения отодвинуло бы понятие омонимии в область исторической лексикологии...»¹, между тем разграничение многозначных слов и омонимов важно именно для современного состояния языка. К тому же этимология некоторых слов, сопоставляемых в современном языке как омонимы, вызывает споры ученых (например, неясно, к одному или разным этимологическим корням восходят слова-омонимы *ключ*¹ — ‘родник’ и *ключ*² — ‘металлический стержень для отпираания и запираания замка’). В то же время известны случаи распада многозначности в результате архаизации отдельных значений слова, утраты промежуточного значения, связывавшего иные значения полисемантического слова. Например, *лавка* — ‘скамейка’ в современном русском языке однозначное слово. Но в недавнем прошлом у него были и другие значения: ‘скамья, используемая при продаже товаров для их размещения’, ‘помещение для торговли’. Последнее развилось на базе предыдущего, которое, однако, было утрачено в языке. Как только слово *лавка* перестало употребляться для обозначения «скамьи, на которой раскладывали товары», третье из названных значений вычленилось в самостоятельное слово. В словаре оно дается как омоним.

§ 12. Использование омонимов в речи

В современном русском языке зафиксировано значительное количество слов-омонимов, причем с развитием языка их становится все больше. Возникает вопрос: не препятствует ли омонимия правильному пониманию речи? Ведь омонимы иногда называют «больными» словами, поскольку омонимия снижает информативную функцию слова: разные значения получают одинаковую

¹ Шмелев Д. Н. Современный русский язык: Лексика. С. 80.

форму выражения. В поддержку негативной оценки явления омонимии высказывается и мысль о том, что само развитие языка нередко приводит к ее устранению. Например, в начале XIX в. в лингвистике использовался термин «диалектический», обозначающий 'относящийся к диалекту' (местному говору). Но с распространением понятия «диалектический материализм» слово *диалектический* чаще стало употребляться в ином значении — 'относящийся к диалектике'. И тогда лингвистический термин вышел из употребления, уступив место другому — «диалектный» — 'связанный с диалектом, относящийся к диалекту'. Можно привести немало примеров подобного противодействия самого языка явлению омонимии. Так, исчезли из словаря прилагательные *вечный* (от *веко*), *винный* (от *вина*); последнее вытеснено родственным словом — *виновный*.

Однако процесс этот далеко не активный и не последовательный в лексической системе современного русского языка. Наряду с фактами устранения омонимии наблюдается появление новых омонимов, омофонов и омографов, что имеет определенную языковую ценность и не может поэтому рассматриваться как явление отрицательное, которому язык сам «чинит препятствия».

Прежде всего контекст уточняет смысловую структуру таких слов, исключая неуместное толкование. К тому же омонимы, принадлежащие к разным сферам употребления и обладающие неоднозначной экспрессивной окраской, различной функциональной отнесенностью, как правило, не сталкиваются в речи. Например, «не переkreщиваются пути» таких омонимов, как *бар*¹ — 'вид ресторана' и *бар*² — 'единица атмосферного давления'; *лев*¹ — 'зверь' и *лев*² — 'денежная единица в Болгарии'; *брань*¹ — 'ругань' и *брань*² — 'война' (устар.) и под.

В то же время намеренное столкновение омонимов всегда было незаменимым средством остроумной игры слов. Еще Козьма Прутков писал: *Приятно поласкать дитя или собаку, но всего необходимее полоскать рот*. Подобные же омофоны обыгрываются в народных шутках: *Я в лес, и он влез, я за вяз, а он завяз* (Даль); *Не под дождем — постоим да подождем*.

Поэты используют омонимические рифмы, которые нередко придают стихотворению особую занимательность:

— Вы, щенки! За мной ступайте!
Будет вам *по калачу*,
Да смотрите ж, не болтайте,
А не то *поколочу!* (П.).

Снег сказал:
— Когда я *стаю*,
Станет речка *голубей*,
Потечет, качая *стаю*
Отраженных *голубей* (Козл.).

Использование омонимических рифм тем более оправдано в юмористических и сатирических жанрах, например в эпиграммах: *Не щеголяй, приятель, тем, что у тебя избыток тем. Произведенья знаем те мы, где лучшие погибли темы* (Мин.). Удачное сопоставление созвучных форм, их обыгрывание в речи вызывает живой интерес.

Однако необходимо быть осторожным в словоупотреблении, так как в некоторых случаях омонимия (и смежные с ней явления) может привести к искажению смысла высказывания, неуместному комизму. Например, при комментировании футбольного матча: «*Сегодня футболисты покинули поле без голов*»; «*На экране телевизора вы видите Гаврилова в красивой комбинации*». От подобных речевых погрешностей не застрахованы даже профессиональные литераторы и большие писатели: *Слыхали ль вы...* (П.); *С свинцом в груди лежал недвижим я* (Л.); *Можно ли быть равнодушным ко злу?* (совр. перевод с казахского). Причиной каламбуров чаще всего бывает омофония.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какое языковое явление называется омонимией?
2. В чем отличие полной омонимии от неполной?
3. Какие вы знаете явления, смежные с омонимией?
4. Каковы пути возникновения омонимов в языке?
5. Каковы критерии разграничения омонимии и полисемии?
6. Какова функционально-стилистическая роль омонимичных форм в русском языке?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 9. Выделите омонимы. Пользуясь толковым словарем, объясните их значения. Не смешивайте омонимию с многозначностью.

1. Каков ни есть, а хочет есть (Погов.). 2. Пчелы сперва садятся, а потом берут взятки в отличие от

некоторых людей, которые взятки берут, но не садятся (Кр.). 3. Сидит, молчит, не ест, не пьет и током слезы точит, а старший брат свой нож берет, присвистывая, точит (П.). 4. Взять жену без состояния я в состоянии, но входить в долги из-за ее тряпок я не в состоянии (П.). 5. — У вас есть заключение? — Нет, батюшка, нельзя ему [мужу] заключение давать. В милиции сказали, можно, говорят, его на неделю заключить, а я чего, батюшка, кушать-то буду? (М.). 6. Поэт — издали заводит речь. Поэта — далеко заводит речь (Цв.). 7. Трамвай представлял собой поле брани (Э. К.). 8. Дети — цветы жизни. Не давайте им, однако, распускаться (Э. К.). 9. Фунт сахара и фунт стерлингов (Из газ.).

▼ 10. Прочитайте внимательно текст. Укажите слова, которые имеют омонимы, омоформы, омографы, омофоны.

Сквозь густые кусты орешника, перепутанные цепкой травой, спускаетесь вы на дно оврага. Еще свежо, но уже чувствуется близость жары. Голова томно кружится от избытка благоуханий. Кустарнику нет конца... Кое-где разве вдали желтеет поспевающая рожь, узкими полосками краснеет гречиха. Вот заскрипела телега; шагом пробирается мужик, ставит заранее лошадь в тень... Вы поздоровались с ним, отошли — звучный лязг косы раздается за вами. Солнце все выше и выше. Быстро сохнет трава. Вот уже жарко стало. Проходит час, другой... Небо темнеет по краям; колючим зноем пышет неподвижный воздух. <...>

Но что это? Ветер внезапно налетел и промчался; воздух дрогнул кругом: уж не гром ли? Вы выходите из оврага... что за свинцовая полоса на небосклоне? Зной ли густеет? туча ли надвигается?.. Но вот слабо сверкнула молния... Э, да это гроза! Кругом еще ярко светит солнце: охотиться еще можно. Но туча растет: передний ее край вытягивается рукавом, наклоняется сводом. Трава, кусты, все вдруг потемнело... Скорей! вон, кажется, виднеется сенной сарай... скорее!.. Вы добежали, вошли... Каков дождик? каковы молнии? Кое-где сквозь соломенную крышу закапала вода на душистое сено... Но вот солнце опять заиграло. Гроза прошла; вы выходите. Боже мой, как весело сверкает все кругом, как воздух свеж и жидок, как пахнет земляникой и грибами!..

(И. С. Тургенев.)

▼ 11. В приведенных каламбурах разграничьте многозначность и омонимию. За справками обращайтесь к толковым словарям.

1. Я всю зиму провел в здешнем краю. Я говорю, что остепенился, потому что зарылся в степь (*Вяз.*). 2. Любил студентов засыпать он, видно, оттого, что те любили засыпать на лекциях его (*Марш.*). 3. Два одиноких фотографа срочно снимут ванную комнату (*Из газ.*). 4. Требуется человек, хорошо владеющий языком, для наклеивания профсоюзных марок (*Из газ.*). 5. Женщины подобны диссертациям: они нуждаются в защите (*Э. К.*). 6. Весна хоть кого с ума сведет. Лед и тот тронулся (*Э. К.*). 7. Над ним одним все нимбы, нимбы. Побольше терниев над ним бы! (*Сим.*). 8. Нет такой избитой темы, которую нельзя было бы ударить еще раз (*Из газ.*).

▼ 12. Выделите в предложениях омонимы, омоформы, омографы, омофоны.

1. «Искра» играет с искрой (*Из газ.*). 2. Как жаль, что способность делиться осталась лишь преимуществом простейших. 3. Не оттого ли стал он заноситься, от спеси нос задрав на метр, что в списке метров начал заноситься, хоть видно за версту, что он не метр (*Козл.*). 4. — Чем заняты таланты? Возвести! — Да продолжают славный воз везти! — А бездари? — Темнят, что делают погоду. — А критики? — Темнят или молчат по году (*Козл.*). 5. Дурак — что враг, известно не со слов, и, власть имея, ты вели чины снимать решительно с ослов любой величины (*Козл.*). 6. Сердилась королевская масленка: — Болтают в кухне со среды, что я родня какого-то масленка! Помилуй бог! Я из другой среды (*Козл.*). 7. Медведь в бору, не зная правил, машиной персональной правил. И в елку врезался. Смех смехом. А Мишка-то едва остался с мехом. И заревел он грозно: — Надо ели срубить в бору, они мне надоели (*Козл.*). 8. Нет хуже удела, чем быть не у дела (*Козл.*). 9. Для производства футбольных голов ноги бывают важнее голов (*Козл.*).

ЛЕКСИЧЕСКАЯ СИНОНИМИЯ

§ 13. Синонимы в русском языке

Синонимы (гр. *synōnymos* — одноименный) — это слова, различные по звучанию, но тождественные или близкие по значению, нередко отличающиеся

стилистической окраской: *здесь — тут, жена — супруга, смотреть — глядеть; родина — отечество, отчизна; храбрый — смелый, отважный, бесстрашный, безбоязненный, неустрашимый, удалой, лихой.*

Группа слов, состоящая из нескольких синонимов, называется синонимическим рядом (или гнездом). Синонимические ряды могут состоять как из разнокорневых, так и из однокорневых синонимов: *лицо — лик, обогнать — перегнать; рыбак — рыболов, рыбарь.* На первое место в синонимическом ряду обычно ставится определяющее по значению и стилистически нейтральное слово — *доминанта* (лат. *dominans* — господствующий) (его еще называют стержневым, основным, опорным словом). Другие члены ряда уточняют, расширяют его семантическую структуру, дополняют ее оценочными значениями. Так, в последнем примере доминантой ряда является слово *храбрый*, оно наиболее емко передает значение, объединяющее все синонимы, — ‘не испытывающий страха’ и свободно от экспрессивно-стилистических оттенков. Остальные синонимы выделяются в семантико-стилистическом отношении и особенностями употребления в речи. Например, *неустрашимый* — книжное слово, толкуется как ‘очень храбрый’; *удалой* — народнопоэтическое, означает ‘полный удали’; *лихой* — разговорное — ‘смелый, идущий на риск’. Синонимы *храбрый, отважный, безбоязненный, бесстрашный* отличаются не только смысловыми нюансами, но и возможностями лексической сочетаемости (они сочетаются лишь с существительными, называющими людей; нельзя сказать «*храбрый проект*», «*безбоязненное решение*» и т. д.).

Членами синонимического ряда могут быть не только отдельные слова, но и устойчивые словосочетания (фразеологизмы), а также предложно-падежные формы: *много — через край, без счета, куры не клюют.* Все они, как правило, выполняют в предложении одну и ту же синтаксическую функцию.

Синонимы всегда принадлежат к одной и той же части речи. Однако в системе словообразования каждый из них имеет родственные слова, относящиеся к другим частям речи и вступающие между собой в такие же синонимические отношения; ср. *красивый — обаятельный, очаровательный, неотразимый* → *красота — обаяние, очарование, неотразимость*; *мыслить — думать, размышлять, раздумывать, помышлять* → *мысли — ду-*

мы, размышления, раздумья, помыслы. Подобная синонимия устойчиво сохраняется между производными словами: *гармония — благозвучие; гармоничный — благозвучный; гармоничность — благозвучность; гармонично — благозвучно*¹. Эта закономерность наглядно демонстрирует системные связи лексических единиц.

Русский язык богат синонимами, редкие синонимические ряды насчитывают два-три члена, чаще их гораздо больше. Однако составители словарей синонимов используют различные критерии их выделения. Это приводит к тому, что синонимические ряды разных лексикографов часто не совпадают. Причина таких различий кроется в неодинаковом понимании сущности лексической синонимии.

Одни ученые считают обязательным признаком синонимичных отношений слов обозначение ими одного и того же понятия. Другие берут за основу выделения синонимов их взаимозаменяемость. Третья точка зрения сводится к тому, что решающим условием синонимичности признается близость лексических значений слов. При этом в качестве критерия выдвигается: 1) близость или тождественность лексических значений; 2) только тождественность лексических значений; 3) близость, но не тождественность лексических значений.

На наш взгляд, важнейшее условие синонимических слов — их семантическая близость, а в особых случаях — тождество. В зависимости от степени семантической близости синонимия может проявляться в большей или меньшей мере. Например, синонимичность у глаголов *спешить — торопиться* выражается яснее, чем, скажем, у *смеяться — хохотать, заливаться, закатываться, покатываться, хихихать, фыркать, прыскать*, имеющих значительные смысловые и стилистические отличия. Наиболее полно синонимия выражается при смысловом тождестве слов: *здесь — тут, языкознание — лингвистика*. Однако слов, абсолютно тождественных, в языке немного; как правило, у них развиваются семантические оттенки, стилистические черты, которые определяют их своеобразие в лексике. Например, в последней паре синонимов уже наметились различия в лексической сочетаемости; ср.: *отечественное языкознание, но структурная лингвистика*.

¹ См.: Фомина М. И. Современный русский язык: Лексикология. М., 1990. С. 99.

Полными (абсолютными) синонимами чаще всего бывают параллельные научные термины: *орфография — правописание*, *номинативная — назывная*, *фрикативный — щелевой*, а также однокорневые слова, образованные с помощью синонимических аффиксов: *убогость — убожество*, *сторожить — стеречь*.

С развитием языка один из пары абсолютных синонимов может исчезнуть. Так, вышли из употребления, например, исконные полногласные варианты, уступив место старославянским по происхождению: *солодкий — сладкий*, *хоробрый — храбрый*, *шелом — шлем*. Иные же изменяют значения, и, как следствие, происходит полный разрыв синонимических отношений: *любитель, любовник; пошлый, популярный*.

Синонимы, как правило, обозначают одно и то же явление объективной действительности. Номинативная функция и позволяет объединить их в незамкнутые ряды, которые пополняются с развитием языка, с возникновением у слов новых значений. С другой стороны, синонимические отношения могут распадаться, и тогда отдельные слова исключаются из синонимического ряда, приобретают другие семантические связи. Так, слово *щепетильный*, прежде синонимичное слову *галантерейный* [ср.: *торгует Лондон щепетильный* (П.)], теперь синонимизируется со словами *тонкий, деликатный*; слово *пошлый* перестало быть синонимом слов *распространенный, популярный* (ср. высказанную писателем Третьяковым надежду, что написанная им книга будет *хоть немного пошлою*) и сблизилось с рядом: *вульгарный — грубый, низкий, безнравственный, циничный*; у слова *мечта* нарушена в настоящее время смысловая соотнесенность со словом *мысль* [ср.: *Какая страшная мечта!* (П.)], но сохранилась со словами *мечтание, греза*. Соответственно изменяются и системные связи родственных слов. Семантические структуры приведенных лексических единиц повлияли на образование таких, например, синонимических рядов: *щепетильность — утонченность, деликатность; пошлость — грубость, низость; мечтать — грезить*.

Поскольку синонимам, как и большинству слов, свойственна многозначность, они включаются в сложные синонимические отношения с другими многозначными словами, образуя разветвленную иерархию синонимических рядов. С иными словами синонимы связаны

отношениями противоположности, образуя с ними антонимические пары.

Синонимические связи слов подтверждают системный характер русской лексики.

§ 14. Типы синонимов

1. Синонимы, отличающиеся оттенками в значениях, называются с е м а н т и ч е с к и м и (смысловыми, идеографическими). Например, *мокрый* — *влажный*, *сырой* отражают различную степень проявления признака — ‘имеющий значительную влажность, пропитанный влагой’; ср. также: *умирать* — *погибать*, *пропадать* — ‘переставать существовать, подвергаться уничтожению (в результате бедствий, воздействия каких-либо сил, условий)’.

Наличие семантических синонимов в языке отражает аналитическую глубину и точность человеческого мышления. Окружающие предметы, их свойства, действия, состояния познаются человеком во всем своем многообразии. Язык передает тончайшие нюансы наблюдаемых фактов, подбирая каждый раз новые слова для адекватного выражения соответствующих представлений. Так появляются синонимы, имеющие общий смысловой стержень и позволяющие с предельной ясностью детализировать описываемые явления действительности. Семантические синонимы обогащают речь, делают ее прозрачной и выразительной. Ср. примеры из художественной литературы: *Блестит горлышко разбитой бутылки* (Ч.); *Сквозь туман кремнистый путь блестит* (Л.). — *Белый снег сверкает синим огоньком* (Ник.); *Онегин, взорами сверкая, из-за стола, гремя, встает* (П.). Значение первого синонима — ‘ярко светиться, сверкать’, значение второго — ‘ярко блестеть, сияя переливчатым светом’. Поэтому при описании статичных картин уместнее использовать первое слово, второе же чаще употребляется при изображении мгновенного, стремительного действия; ср.: *Сверкнул за строем строй* (Л.).

2. Синонимы, имеющие отличия в экспрессивно-эмоциональной окраске и употребляемые поэтому в разных стилях речи, называются с т и л е в ы м и; ср.: *жена* (общеупотр.) — *супруга* (офиц.); *молодые* (разг.) — *новобрачные* (кн.); *глаза* (нейтр.) — *очи* (выс.); *лицо* (нейтр.) — *морда* (сниж.) — *лик* (выс.).

Экспрессивные особенности синонимов позволяют нам каждый раз выбрать то слово, которое наиболее уместно в конкретной речевой ситуации, стилистически оправдано в том или ином контексте. Богатство стилистических оттенков у слов в русском языке создает неограниченные возможности для творчества, неожиданного их сопоставления или противопоставления, что ценят художники слова: *Он подошел... он жмет ей руку... смотрят его гляделки в ясные глаза* (Бл.); *Настанет день — печальный, говорят! — Отцарствуют, отплачут, отгорят, — остужены чужими пятаками, — мои глаза, подвижные, как пламя. И — двойника нащупавший двойник — сквозь легкое лицо проступит лик* (Цв.); *Он не ел, а вкушал* (Ч.); *А у Ули глаза были большие, темно-карие, — не глаза, а очи* (Фад.).

3. Синонимы, которые отличаются и оттенками в значении, и стилистически, называются с е м а н т и к о - с т и л и с т и ч е с к и м и. Например, *блуждать* — слово книжное, означающее 'идти или ехать без определенного направления, не имея цели, или в поисках кого- или чего-либо'; *кружить* (*кружиться*) — разговорное, означающее 'меняя направление движения, часто попадать на одно и то же место'; *плутать* — обиходно-разговорное, означающее 'идти или ехать в поисках верного направления, нужной дороги'; с тем же значением: *путаться* — разговорное, *блудить* — просторечное.

В языке преобладают семантико-стилистические синонимы. Это объясняется тем, что функциональная принадлежность и стилистическая окраска слова зачастую дополняют друг друга. Так, слова *полный* и *толстый* (в сочетании со словом *человек*) имеют ярко выраженные стилистические отличия (второе явно снижено, воспринимается как менее вежливое) и представляются разными по степени проявления признака: второе указывает на большую его интенсивность.

Для создания яркой, выразительной художественной речи писатели чаще всего используют в одном предложении синонимы различных типов: *Он не шел, а влачил-ся, не поднимая ног от земли* (Купр.); *Уста и губы — суть их не одна. И очи — вовсе не гляделки!* (А. Марков).

§ 15. Синонимия и полисемия

Развитие синонимических отношений у многозначного слова происходит, как правило, не по всем его

значениям. Это приводит к тому, что многозначные слова обычно входят в разные синонимические ряды. Например, слово *близкий* в основном значении — ‘расположенный или происходящий на небольшом расстоянии от кого- или чего-либо’ имеет синонимы *ближний* (*ближний лес*), *недалекий* (*недалекая прогулка*), *недальний* (*недальняя дорога*). Эти же слова могут получать и значение ‘не отдаленный по времени’ (о датах, событиях), сохраняя между собой синонимические отношения. Однако в значении ‘основанный на общности интересов, взаимной симпатии, доверии’ (об отношениях между людьми) слово *близкий* имеет синонимы *тесный*, *интимный*; а в том же значении, но в сочетании с существительным *друг* синонимично словам *задушевный*, *закадычный*. Еще одно значение — ‘имеющий непосредственное, прямое отношение к кому-либо, тесно связанный с кем-либо личными отношениями’ сближает синонимы *близкий*, *свой*, *свойский*, причем *свой* означает ‘принадлежащий к той же среде’ (*свой человек*). В этот же синонимический ряд может быть зачислено и слово *домашний* в значении ‘связанный простыми, внеслужебными отношениями’.

Слово *близкий* включается и в синонимический ряд с доминантой *похожий*, в котором сближение синонимов происходит на основании их общего значения — ‘имеющий сходство с чем-либо, подобный по каким-либо свойствам, качествам, признакам’: *похожий* — *сходный*, *схожий*, *подобный*, *аналогичный*, *родственный*.

Тесная связь синонимии с полисемией свидетельствует о системном характере отношений между словами.

§ 16. Вопрос о контекстуальных синонимах

В контексте нередко стираются семантические различия близких по значению слов, происходит так называемая *нейтрализация значений*, и тогда как синонимы могут употребляться слова, не принадлежащие в лексической системе языка к одному синонимическому ряду. Например, в словосочетаниях *говор (ропот) волн*; *шум (шелест, шорох, шепот) листвы* выделенные слова взаимозаменяемы, но назвать их синонимами в строгом значении термина нельзя. В подобных случаях говорят о контекстуальных синонимах.

Итак, слова, которые сближаются по значению в условиях одного контекста, называются *контексту-*

альными (ситуативными, окказиональными, авторскими) синонимами: *На сотни верст, на сотни миль, на сотни километров* лежала соль, шумел ковыль, чернела роща кедров (Ахм.). Для их сближения достаточно лишь понятийной соотнесенности. Поэтому в контексте могут синонимизироваться слова, вызывающие в нашем сознании определенные ассоциации. Так, девочку можно назвать *малышкой, красоткой, хохотушкой, капризой, кокеткой* и т. д. Взаимозаменяемы в речи могут быть видовые и родовые наименования: *собака, болонка, Жучка*. Однако подобная синонимия ограничивается контекстом, она обусловлена содержанием высказывания и не воспроизводится в языке. Именно поэтому контекстуальные синонимы и называют окказиональными (лат. *casus* — казус, случай); они случайно вступили в синонимические отношения, их сближение обусловлено ситуацией (отсюда другое название — ситуативные). Контекстуальные синонимы не отражены в словарях синонимов, так как носят индивидуальный, авторский характер.

Все сказанное ставит под сомнение правомерность выделения контекстуальных синонимов в лексико-семантической системе языка. Изучение лексики как системы требует строгой дифференциации языковых явлений, а сближение слов в речи никак не отражается на системе языка в целом.

§ 17. Использование синонимов в речи

Богатство и выразительность синонимов в русском языке создает неограниченные возможности для их целенаправленного отбора и внимательного употребления в речи. Писатели, работая над языком своих произведений, придают особое значение синонимам, которые делают речь точной и яркой.

Из множества близких по значению слов автор использует то единственное, которое в данном контексте станет наиболее оправданным. Читатель часто и не догадывается, что за тем или иным словом стоял целый ряд синонимов, слов-конкурентов, из которых автору нужно было выбрать одно, самое меткое. Такое скрытое использование синонимов отражено только в рукописных черновиках произведения. Интересны синонимические замены у М. Ю. Лермонтова в романе «Герой нашего времени»: *Я стоял сзади одной толстой*

(первоначально — *пышной*) дамы; ...Или мне просто не удавалось встретить женщину с *упорным* (*упрямым*) характером?; Его [Печорина] *запачканные* (*грязные*) перчатки казались нарочно сшитыми по его маленькой аристократической руке.

Открытое использование синонимов — прием, при котором они соседствуют в тексте, выполняя различные функции. Так, синонимы могут уточнять то или иное понятие: ...Она вышла замуж за *простого*, *очень обыкновенного* и *ничем не замечательного* человека (Ч.). Нередко синонимы употребляются для разъяснения слов: Я употреблю его [слово *обыденный*] в том смысле, в котором оно значит: *обыкновенный, тривиальный, привычный* (Т.).

Автор может сопоставлять синонимы, обращая внимание на отличия в оттенках их значений: Я по-прежнему верю в добро, в истину; но я не только *верю*, — я *верую* теперь, да — верую, верую (Т.). Возможно даже противопоставление синонимов, имеющих значительные отличия в смысловой структуре или в стилистической окраске: Каким молодым он еще был тогда! Как часто и упоенно хохотал — именно *хохотал*, а не *смеялся!* (О. Б.).

Обращение к синонимам помогает писателям избежать повторов: Да разве у уездного *лекаря* не было адского камня?.. Как же это, боже мой! *Врач* — и не имеет такой *необходимой вещи!* (Т.). При этом синонимы не только разнообразят речь, но и вносят тонкие смысловые и стилистические оттенки в оформление высказывания: Аптекарьша была *белокурая* женщина, и в свое время благополучно родила аптекарю дочь, *белобрысую* и *золотушную* (Герц.).

Употребление синонимов в качестве однородных членов (сказуемых, определений) способствует усилению выражения действия или его признака: Он был *добрый* и *отзывчивый* человек, *бесстрашный* и *решительный*... Как он любил *храбрых, стойких* людей! (Тих.).

Нанизывание синонимов часто порождает градацию, когда каждый следующий синоним усиливает (или ослабляет) значение предыдущего: У него есть определенные *взгляды, убеждения, мировоззрение* (Ч.); У нас с вами и так *дуэль, постоянный поединок, непрерывная борьба* (Остр.).

Благодаря устойчивым системным связям каждое

слово, имеющее синоним, воспринимается в речи в сопоставлении с другими членами синонимического ряда. При этом экспрессивно окрашенные слова как бы «проецируются» на свои стилистически нейтральные синонимы. Поэтому особое впечатление производит на читателя использование лексики «предельного значения»; ср. у Ф. М. Достоевского: *В ужасе смотрел Раскольников на прыгавший в петле крюк запора; Вдруг в бешенстве она схватила его за волосы и потащила в комнату; ...Плюнул и убежал в остервенении на самого себя.*

Встречая в тексте слова разговорные, просторечные, диалектные и под., мы также мысленно ставим их в синонимические ряды, сравнивая с нейтральными, общеупотребительными. Например, в романе И. С. Тургенева «Отцы и дети» Базаров обращается к крестьянскому мальчику: *Если ты занеможеешь и мне тебя лечить придется...* (не заболеешь, а занеможеешь). В другом случае: *А я завтра к батьке уезжаю* (к батьке, а не к отцу). Такое сопоставление позволяет сделать вывод о предпочтении героем в данной ситуации народно-разговорной лексики.

Выбор синонимов писателями обусловлен и особенностями их индивидуального стиля. В связи с этим А. М. Пешковский замечал: «...оценить выбор автором того или другого синонима можно только при рассмотрении данного текста на фоне всего произведения или даже всех произведений данного автора»¹.

Умение использовать синонимические богатства родного языка является верным признаком профессионализма, мастерства писателя.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какое языковое явление называется синонимией?
2. Что такое синонимический ряд?
3. Как вы понимаете термин «доминанта» (стержневое слово)?
4. Какие синонимы называются полными (абсолютными)?
5. Какие типы синонимов вы знаете?
6. Как проявляются системные связи языка при объединении слов в синонимические ряды?
7. Какие слова называют контекстуальными синонимами?

¹ Пешковский А. М. Избранные труды. М., 1959. С. 174.

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 13. Приведите возможно большее количество синонимов к данным словам. Укажите при этом разные типы синонимов (полные, семантические, стилевые, семантико-стилистические). Составьте предложения (словосочетания) с приведенными синонимами.

Говорить —..., смеяться —..., радоваться —..., грустить —..., жить —..., умереть —..., лицо —..., глаза —..., голова —..., приятель —..., возлюбленная —..., муж —...; ловкий —..., умный —..., глупый —..., понятный —..., далекий —..., дикий —..., красивый —...; быстро —..., медленно —..., хорошо —..., плохо —..., аккуратно —..., серьезно —...

▼ 14. Выделите синонимы, отличая их от слов, близких по значению, но не входящих с ними в один синонимический ряд.

1. Унылая, грустная дружба к увядающей Саше имела печальный, траурный отблеск (*Герц.*). 2. Катя обожала природу, и Аркадий ее любил, хоть не смел признаться в этом (*Т.*). 3. — Душевно рад, — начал он... — Надеюсь, любезнейший Евгений Васильевич, что вы не соскучитесь у нас, — продолжал Николай Петрович... — Так как же, Аркадий, — заговорил опять Николай Петрович... — Сейчас, сейчас, — подхватил отец (*Т.*). 4. Через двести — триста лет жизнь на Земле будет невообразимо прекрасной, изумительной (*Ч.*). 5. Он был добрый и отзывчивый человек, бесстрашный и храбрый летчик, умный, талантливый инженер.

▼ 15. Запишите синонимические ряды, доминантами которых являются: 1) глаголы, передающие движение ветра, воды; 2) прилагательные, определяющие осенний день без солнца, доброго человека, красивые глаза, некрасивое лицо. (За справками обращайтесь к словарям синонимов.)

▼ 16. К выделенным словам подберите синонимы. Объясните выбор писателем выделенных слов, учитывая при этом их лексическую сочетаемость.

Началось с газет. ... Было решено, что ежедневно после обеда они будут друг другу читать вслух. Заметив, что в некоторых газетах *попадает* шахматный отдел, она *сперва* подумала, не вырезать ли эти места, но побоялась этим обидеть Лужина. Раза два, как пример *интересной* игры, мелькнули старые лужинские партии. Это было *неприятно* и опасно. Прятать номера с шахматным отделом не удавалось, так как Лужин *копил* газеты, желая *впоследствии* их переплести в виде боль-

ших книг... И она не знала, с каким грешным нетерпением он ожидал тех четвергов или понедельников, когда бывал шахматный отдел, и не знала, с каким любопытством он просматривал в ее отсутствие напечатанные партии. Задачи же он запоминал сразу, искоса *взглянув* на рисунок и *схватив* этим взглядом распределение фигур, и потом решал про себя, пока жена вслух читала ему передовую... Дело в том, что чем внимательнее она читала газеты, тем ей становилось скучнее, и туманом слов и метафор, *предположений* и выводов *заслонялась* ясная истина, которую она всегда *чувствовала* и никогда не могла *выразить*. ... Они ей напоминали образ маленького чиновника с мертвым лицом в одном учреждении, куда пришлось зайти в те дни, когда ее и Лужина гнали из канцелярии в канцелярию ради какой-то *бумажки*... Бумажке, которой у них не было и которую *следовало достать*, он придавал значение *космическое*, весь мир держался на этой бумажке и безнадежно рассыпался в прах, если человек был ее лишен. Мало того: *оказывалось*, что Лужины *получить* ее не могли, прежде чем не *истекут чудовищные сроки*, тысячелетия отчаяния и пустоты, и одним только писанием прошений было *позволено* облегчить себе эту мировую скорбь. Чиновник *огрызнулся* на бедного Лужина за курение в присутственном месте, и Лужин, *вздрыгнув*, *сунул* окурок в карман. ...Бумажку они получили в другом учреждении *мгновенно*. Лужина потом с *ужасом думала*, что маленький чиновник, уславший их, представляет себе, вероятно, как они безутешными призраками *бродят* в безвоздушных пространствах, и, быть может, все ждет их покорного рыдающего возвращения.

(В. Набоков.)

ЛЕКСИЧЕСКАЯ АНТОНИМИЯ

§ 10. Антонимы в русском языке

Антони́мы (гр. *anti* — против + *онима* — имя) — это слова, различные по звучанию, имеющие прямо противоположные значения: *правда* — *ложь*, *добрый* — *злой*, *говорить* — *молчать*. Антонимы, как правило, относятся к одной части речи и образуют пары.

Современная лексикология рассматривает синонимию и антонимию как крайние, предельные случаи,

с одной стороны, взаимозаменяемости, с другой — противопоставленности слов по содержанию. При этом для синонимических отношений характерно семантическое сходство, для антонимических — семантическое различие.

Антонимия в языке представлена уже, чем синонимия: в антонимические отношения вступают лишь слова, соотносительные по какому-либо признаку — качественному, количественному, временному, пространственному и принадлежащие к одной и той же категории объективной действительности как взаимоисключающие понятия: *красивый — некрасивый, много — мало, утро — вечер, удалять — приближать*. Слова иных значений обычно не имеют антонимов; ср.: *дом, мышление, писать, двадцать, Киев, Кавказ*. Большинство антонимов характеризуют качества (*хороший — плохой, умный — глупый, родной — чужой, густой — редкий* и под.); немало и таких, которые указывают на пространственные и временные отношения (*большой — маленький, просторный — тесный, высокий — низкий, широкий — узкий; ранний — поздний, день — ночь*); меньше антонимических пар с количественным значением (*многие — немногие; единственный — многочисленный*). Встречаются противоположные наименования действий, состояний (*плакать — смеяться, радоваться — горевать*), но таких немного.

Развитие антонимических отношений в лексике отражает наше восприятие действительности во всей ее противоречивой сложности и взаимообусловленности. Поэтому контрастные слова, как и обозначаемые ими понятия, не только противопоставлены друг другу, но и тесно связаны между собой. Слово *добрый*, например, вызывает в нашем сознании слово *злой, далекий* напоминает о *близком, ускорить — о замедлить*.

Антонимы «находятся на крайних точках лексической парадигмы»¹, но между ними в языке могут быть слова, отражающие указанный признак в различной мере, т. е. его убывание или возрастание. Например: ***богатый — зажиточный — неимущий — бедный — нищий; вредный — безвредный — бесполезный — полезный***. Такое противопоставление предполагает возможную степень усиления признака, качества, действия,

¹ Фомина М. И. Современный русский язык: Лексикология. С. 140.

или г р а д а ц и ю (лат. *gradatio* — постепенное повышение). Семантическая градация (градуальность), таким образом, свойственна лишь тем антонимам, смысловая структура которых содержит указание на степень качества: *молодой — старый, большой — маленький, мелкий — крупный* и под. Иные же антонимические пары лишены признака градуальности: *верх — низ, день — ночь, жизнь — смерть, мужчина — женщина*.

Антонимы, обладающие признаком градуальности, в речи могут взаимозамещаться для придания высказыванию вежливой формы; так, лучше сказать *худой*, чем *тощий*; *пожилой*, чем *старый*. Слова, употребляемые с целью устранить резкость или грубость фразы, называются э в ф е м и з м а м и (гр. *eu* — хорошо + *phēmi* — говорю). На этом основании иногда говорят об а н т о н и м а х-э в ф е м и з м а х, которые выражают значение противоположности в смягченной форме.

В лексической системе языка можно выделить и а н т о н и м ы-к о н в е р с и в ы (лат. *conversio* — изменение). Это слова, выражающие отношение противоположности в исходном (прямом) и измененном (обратном) высказывании: *Александр дал книгу Дмитрию. — Дмитрий взял книгу у Александра; Профессор принимает зачет у стажера. — Стажер сдает зачет профессору*¹.

Существует в языке и внутрисловная антонимия — антонимия значений многозначных слов, или э н а н т и о с е м и я (гр. *enantios* — противоположный + *sema* — знак). Это явление наблюдается у многозначных слов, развивающих взаимно исключающие друг друга значения. Например, глагол *отходить* может означать 'приходить в обычное состояние, чувствовать себя лучше', но он же может означать 'умирать, прощаться с жизнью'. Энантиосемия становится причиной двусмысленности таких, например, высказываний: *Редактор просмотрел эти строки; Я прослушал дивертисмент; Оратор оговорился* и под.

По структуре антонимы делятся на р а з н о к о р н е в ы е (*день — ночь*) и о д н о к о р н е в ы е (*приходить — уходить, революция — контрреволюция*). Первые составляют группу собственно лексических антонимов, вторые — лексико-грамматических. У однокорне-

¹ См.: Новиков Л. А. Антонимия в русском языке. М., 1973. С. 35, 145.

вых антонимов противоположность значения вызвана различными приставками, которые также способны вступать в антонимические отношения; ср.: *вложить* — *выложить*, *приставить* — *отставить*, *закрыть* — *открыть*. Следовательно, противопоставление таких слов обязано словообразованию. Однако следует иметь в виду, что добавление к качественным прилагательным, наречиям приставок *не-*, *без-* чаще всего придает им значение лишь ослабленной противоположности (*молодой* — *немолодой*), так что контрастность их значения в сравнении с бесприставочными антонимами оказывается «приглушенной» (*немолодой* — это еще не означает 'старый'). Поэтому к антонимам в строгом значении этого термина можно отнести далеко не все приставочные образования, а только те, которые являются крайними членами антонимической парадигмы: *удачный* — *неудачный*, *сильный* — *бессильный*.

Антонимы, как уже было сказано, обычно составляют в языке парную корреляцию. Однако это не значит, что то или иное слово может иметь один антоним. Антонимические отношения позволяют выражать противопоставление понятий и в «незакрытом», многочленном ряду, ср.: *конкретный* — *абстрактный*, *отвлеченный*; *веселый* — *грустный*, *печальный*, *унылый*, *скучный*.

Кроме того, каждый член антонимической пары или антонимического ряда может иметь свои, не пересекающиеся в антонимии синонимы. Тогда образуется некая система, в которой по вертикали располагаются синонимические единицы, а по горизонтали — антонимические. Например:

<i>умный</i>	—	<i>глупый</i>	<i>грустить</i>	—	<i>радоваться</i>
<i>разумный</i>	—	<i>бестолковый</i>	<i>печалиться</i>	—	<i>веселиться</i>
<i>мудрый</i>	—	<i>безмозглый</i>	<i>тосковать</i>	—	<i>ликовать</i>
<i>головастый</i>	—	<i>безголовый</i>			
<i>толковый</i>	—	<i>тупой</i>			

Подобная корреляция синонимических и антонимических отношений отражает системные связи слов в лексике. На системность же указывает и взаимосвязь многозначности и антонимии лексических единиц.

§ 19. Антонимия и полисемия

При изучении лексической антонимии следует иметь в виду, что отдельные значения многозначных слов

тоже могут быть антонимичны. Например, *верхний* в значении 'находящийся наверху, выше прочих' имеет антоним *нижний* в значении 'расположенный внизу' (*верхняя ступенька* — *нижняя ступенька*). В своем втором значении — 'близкий к верховью реки' — слово *верхний* также противопоставлено соответствующему значению его антонима — 'расположенный ближе к устью' (*верхнее течение* — *нижнее течение*). Антонимизируются и специальные значения этих слов: 'относящийся к верхам' (*верхний регистр*) и 'образующий низший предел диапазона какого-нибудь голоса или инструмента' (*нижний регистр*). Однако полная антонимия всех значений многозначных слов — явление сравнительно редкое, гораздо чаще в антонимические отношения вступают лишь некоторые значения полисеманта. Например, слово *день* в значении 'часть суток' имеет антоним *ночь*, а в значении 'сутки, дата' вовсе не имеет антонимов.

У разных значений одного и того же слова могут быть разные антонимы. Например, слово *близкий* в значениях 'находящийся на небольшом расстоянии' и 'отдаленный небольшим промежутком времени' имеет антоним *далекий* (*близкое расстояние* — *далекое расстояние*, *близкие годы* — *далекие годы*). А в значении 'кровно связанный' это слово антонимично слову *чужой* (*близкие люди* — *чужие люди*). Выступая же в значении 'сходный, похожий', образует антонимическую пару со словом *различный* (ср.: *произведения, близкие по содержанию, но различные по форме*).

Антонимические отношения слов отражаются и в возможностях их лексической сочетаемости. Если антонимическую оппозицию образуют слова, имеющие широкие границы лексической сочетаемости, то их можно использовать в разнообразных антонимических сочетаниях: *левый* — *правый* (*рука, плечо, ухо, глаз, бок, крыло, лапа, сторона, часть, половина, берег, фланг, партия, уклон* и т. д.). У слов, имеющих ограниченные возможности лексической сочетаемости, зона антонимии невелика: *свежий* — *черствый* (*батон, хлеб, булка*).

§ 20. Вопрос о контекстуальных антонимах

В современной лингвистике иногда говорят о контекстуальных антонимах, т. е. словах, противопоставленных в определенном контексте: «*Волки и*

овцы». Полярность значений таких слов не закреплена в языке, их противопоставление носит индивидуально-авторский характер. Писатель может выявить противоположные качества у различных понятий и на этом основании противопоставить их в речи; ср.: *не мать, а дочь; солнечный свет — лунный свет; один год — вся жизнь*. Однако слова, называющие подобные понятия, не являются антонимами, так как их противопоставление не воспроизводится в языке, оно окказионально.

Таким образом, важнейшим критерием выделения антонимии как языкового явления служат системные отношения слов в лексике. Системный подход позволяет проникнуть в самую глубину этого явления, вскрыть его закономерности, объяснить особенности использования антонимов в речи.

§ 21. Использование антонимов в речи

Раскрыть противоречивую сущность предметов, явлений, качеств помогает правильное употребление антонимов в речи. Антонимы являются важнейшим средством создания антитезы (гр. *antithesis* — противоположение) — стилистической фигуры контраста, резкого противопоставления понятий, положений, образов, состояний: *Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь* (Н.).

По структуре антитезы может быть простой (одночленной): *У сильного всегда бессильный виноват* (Кр.) и сложной (многочленной): *И ненавижим мы, и любим мы случайно, ничем не жертвуя ни злобе, ни любви, и царствует в душе какой-то холод тайный, когда огонь кипит в крови* (Л.). В сложную антитезу вовлечено несколько антонимических пар.

Противоположен антитезе прием, состоящий в отрицании контрастных признаков у предмета: *В бричке сидел господин, не красавец, но и не дурной наружности, не слишком толст, не слишком тонок; нельзя сказать, чтобы стар, однако ж и не так, чтобы слишком молод* (Г.). Такое нанизывание антонимов с отрицанием подчеркивает заурядность описываемого, отсутствие у него ярких качеств, четко выраженных признаков. Подобное использование антонимов дает возможность указать на такие понятия, которые в языке не имеют точного обозначения: *Если друг оказался вдруг и не друг и не враг, а так...* (Выс.).

Сопоставление антонимов в высказывании придает особую значительность каждому из названных ими предметов, что усиливает выразительность речи: *Горы разделяют страны, но сближают людей*; *Характер спортсменов воспитывается не триумфом побед, а горечью поражений* (Из газ.). Кроме того, антонимы в таких случаях принимают на себя логическое ударение, выделяя смысловые центры фразы; ср.: *Жизнь достаточно продолжительна, чтобы успеть исправить старые заблуждения, но недостаточно коротка, чтобы не успеть впасть в новые* (Лих.).

Особую остроту и афористичность придают антонимы крылатым выражениям: *Дома новы, но предрассудки стары* (Гр.); *Чем ночь темней, тем ярче звезды* (Майк.); *Так мало пройдено дорог, так много сделано ошибок* (Ес.).

Явление антонимии используется и в оксюморо не (гр. *охутōрон* — остроумно-глупое). Этот прием состоит в соединении контрастных лексических единиц с целью изображения нового, необычного понятия: «*Плохой хороший человек*» (название кинофильма). Одни оксюмороны строятся на подлинных антонимах (*начало конца*), другие — на словах с противоположными значениями, объединяемых как определяемое и определяющее: «*Живой труп*» (Л. Т.); «*Оптимистическая трагедия*» (Вишн.); *...Пышное природы увяданье* (П.). Слова, используемые в таких оксюморонах, нельзя назвать антонимами в строгом значении термина, так как они принадлежат к разным частям речи.

В ироническом контексте может быть употреблен один антоним вместо другого: *Откуда, умная, бредешь ты голова?* (Кр.). Прилагательное *умная* относится к Ослу, и мы понимаем, что за этим определением стоит его антоним — *глупая*. Употребление слова в противоположном значении называется антифразисом (гр. *anti* — против + *phrasis* — выражение). К антифразису часто прибегают в обиходно-разговорной речи; так, рассеянному человеку в шутку говорят: *Какой ты внимательный!*; злому: *Как ты добр!* и т. д.

Антонимия привлекается не только для выражения контраста. Антонимы могут показать широту пространственных и временных границ: *С южных гор до северных морей* (Л.-К.); *Войска идут день и ночь*; *им становится невмочь* (П.); полноту отражения явлений, фактов действительности: *Спят богатые и бедные, и мудрые, и*

глупые, и добрые, и лютые (Ч.). Антонимы передают смену картин, наблюдаемых в жизни, чередование действий, событий: *Вот вдали блеснула ясная зарница, вспыхнула и погасла* (Бл.); *Помирился. И поссорился. И снова ты не уснешь. Мы сложим наши бессонницы в сплошную белую ночь* (Рожд.).

Столкновение в речи антонимов — многозначных слов порождает каламбур (фр. *calembour*). Этот стилистический прием характеризуется игрой слов, возникающей в результате восприятия многозначных слов сразу в нескольких значениях: *Самый отдаленный пункт земного шара к чему-нибудь да близок, а самый близкий от чего-нибудь да отдален* (Козьма Прутков); *Молодая была уже не молода* (И. и П.).

Антонимы благодаря устойчивым связям в лексической системе языка воспринимаются в речи на фоне своих семантических коррелятов. Так, встречая то или иное слово, имеющее антоним, мы невольно сопоставляем эти взаимосвязанные слова. Например, у Гоголя:

— Как вам показался наш город? — примолвила Манилова. — *Приятно* ли провели там время?

— Очень *хороший* город, *прекрасный* город, — отвечал Чичиков, — и время провел очень *приятно*: общество *самое обходительное*.

— А как вы нашли нашего губернатора? — сказала Манилова. — Не правда ли, что *препочтеннейший* и *прелюбезнейший* человек? — прибавил Манилов.

— *Совершенная правда*, — сказал Чичиков, — *препочтеннейший* человек.

Каждое из выделенных слов читатель мысленно отличает от возможного антонима, в чем предполагаются системные связи слов в лексике.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какое языковое явление называется антонимией?
2. Какие преимущественно слова объединяются в антонимические пары?
3. Как вы понимаете термин «градуальность»?
4. Что такое конверсивы?
5. Каково определение внутрисловной антонимии?
6. В чем отличие собственно лексических антонимов от лексико-грамматических?
7. Каким образом антонимические отношения отражают системные связи в языке?
8. В чем состоит привлекательность антонимии для писателей?

9. Какова сущность антитезы?
10. Что такое оксюморон?
11. Каково стилистическое использование антонимов в художественной речи?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 17. Подберите антонимы к данным словам. При этом учитывайте, что многозначные слова могут иметь несколько антонимов. Составьте предложения (словосочетания) с полученными антонимическими парами.

Весело, веселый, веселиться; ветреный; встреча, встречать, встречаться; глубокий, глубина; легкий, легкомысленно; полнота, полный, полнеть; толстый; тихий; смелый, смелость; твердый, твердо, твердость; хвалить; хитрый, хитрость.

▼ 18. Укажите антонимы в отрывках из художественных произведений. Найдите примеры антитезы и оксюморона.

1. Французская поговорка гласит: «сухой рыбак и мокрый охотник являют вид печальный». Не имея никогда пристрастия к рыбной ловле, я не могу судить о том, что испытывает рыбак в хорошую, ясную погоду и насколько в ненастное время удовольствие, доставляемое ему обильной добычей, перевешивает неприятность быть мокрым. Но для охотника дождь — сущее бедствие (*Т.*). 2. Тогда эта игра светов и теней — комического, трагического, трогательного, прекрасного, ужасного в жизни — потешала меня (*Л. Т.*). 3. Расставанья и встречи — две главные части, из которых когда-нибудь сложится счастье (*Долм.*). 4. В ту ночь мы сошли друг от друга с ума, светила нам только злоежащая тьма (*Ахм.*). 5. Не веселая, не печальная, словно с темного неба сошедшая, ты и песнь моя обручальная, и звезда моя сумасшедшая (*Заб.*). 6. Единственная в счастье и в печали, в болезни и здравии — одна, такая же в конце, как и в начале... Пожизненное первое свиданье, безветрия и гроз чередованье! (*Тушн.*). 7. Жизнь перед смертью — как девочка перед женщиной. Девочка Жизнь простодушна. Цинична женщина Смерть (*Евт.*). 8. И ничего — вам говорю по совести — я тяжелее не держал в руках, чем тяжесть этой страшной невесомости (*Евт.*). 9. Пусть равномерны промежутки, что разделяют наши сутки, но, положив их на весы, находим долгие минутки и очень краткие часы (*Марш.*). 10. Есть женщины, сырой земле родные, и

каждый шаг их — гулкое рыданье. Сопровождать воскресших и впервые приветствовать умерших — их призванье (*Манд.*). 11. Чую с гибельным восторгом — пропадаю, пропадаю (*Выс.*). 12. Ведут поэта, о волшебный стих, и в ад и в рай пять легких стоп твоих (*Марш.*).

▼ 19. Выделите антонимические пары. Укажите значения слов, на которых строятся каламбуры.

1. И все же конец мой — еще не конец, конец — это чье-то начало (*Выс.*). 2. Ищу я выход из ворот, но нет его — есть только вход. И то не тот (*Выс.*). 3. И горек мне мой сладкий, мой эмигрантский хлеб (*Ок.*). 4. Чего не потеряешь, того, брат, не найдешь (*Ок.*). 5. О, кто-нибудь, приди, нарушь чужих людей соединенность и разобщенность близких душ (*Евт.*). 6. — Вы не прислушиваетесь к голосу народа? — Это не народ! — Это хуже, чем народ, это лучшие люди города (*Шв.*). 7. Сильнее тот, кто меньше любит, кто больше любит, тот слабей... Кто больше любит, тот богаче, кто меньше любит, тот бедней (*Сол.*).

▼ 20. Выделите в тексте слова, к которым можно подобрать антонимы. Запишите полученные антонимические пары. Чем, по-вашему, привлекают писателей слова, имеющие антонимы?

Наверное, эту книгу вернее всего можно определить как «воспоминания». Сейчас очень много пишется и издается воспоминаний, и я невольно оказываюсь в когорте мемуаристов, авторов модного жанра. Но ведь любая мода, в том числе и литературная, — не прихоть, не каприз, она возникает потому, что пришло ее время, ее ждут, и художники, актеры, модельеры, писатели чувствуют это ожидание и отвечают на него.

А у меня к тому же есть и особая причина избрать этот жанр.

Дело в том, что я, наверное, родился под счастливой звездой: мне очень везет в жизни. У меня были прекрасные родители — добрые, веселые, талантливые. Я был на войне и остался жив. Я с детства хотел стать литератором — стал им... Женщины, которых я любил, любили меня: и о каждой я думаю с нежностью и благодарностью. И особенно удачлив я был в общении. Пестрая моя судьба послала мне столько замечательных людей, что их хватило бы на сотню таких, как я. Это не значит, что все они были моими друзьями или приятелями; но разве и простое знакомство с уникальными людьми, с их удивительными рассказами — не подарок? Да и в

собственной моей жизни было много такого, о чем стоит вспомнить, а может, и подумать. Это тоже подарок свыше.

Подарки надо отдаривать. Для этого у меня есть единственная возможность — написать об этих встречах, об этих происшествиях.

(Ю. Даниэль.)

ПАРОНИМИЯ

§ 22. Паронимы в русском языке

П а р о н и м ы (гр. *para* — возле + *опута* — имя) — это однокорневые слова, близкие по звучанию, но не совпадающие в значениях: *подпись* — *роспись*, *одеть* — *надеть*, *главный* — *заглавный*. Паронимы, как правило, относятся к одной части речи и выполняют в предложении аналогичные синтаксические функции.

Учитывая особенности словообразования паронимов, можно выделить следующие группы.

1. Паронимы, различающиеся приставками: *опечатки* — *отпечатки*, *уплатить* — *оплатить*;

2. Паронимы, различающиеся суффиксами: *безответный* — *безответственный*, *существо* — *сущность*; *командированный* — *командировочный*;

3. Паронимы, различающиеся характером основы: один имеет непроизводную основу, другой — производную. При этом в паре могут быть:

а) слова с непроизводной основой и приставочные образования: *рост* — *возраст*;

б) слова с непроизводной основой и бесприставочные слова с суффиксами: *тормоз* — *торможение*;

в) слова с непроизводной основой и слова с приставкой и суффиксом: *груз* — *нагрузка*.

В семантическом отношении среди паронимов обнаруживаются две группы.

1. Паронимы, различающиеся тонкими смысловыми оттенками: *длинный* — *длительный*, *желанный* — *желательный*, *гривастый* — *гривистый*, *жизненный* — *жизтейский*, *дипломатичный* — *дипломатический* и под. Таких паронимов большинство, их значения комментируются в лингвистических словарях (толковых, словарях трудностей, словарях однокорневых слов, словарях паронимов). Многие из них характеризуются особенностями в лексической сочетаемости; ср.: *экономические*

последствия — *экономичное ведение хозяйства*; *богатое наследство* — *тяжелое наследие*; *выполнять задание* — *исполнять песню*.

2. Паронимы, резко различающиеся по смыслу: *гнездо* — *гнездовье*, *дефектный* — *дефективный*. Таких единиц в языке немного.

Особую группу паронимов составляют такие, которые отличаются функционально-стилевой закрепленностью или стилистической окраской; ср.: *работать* (общеупотр.) — *сработать* (прост. и спец.); *жить* (общеупотр.) — *проживать* (офиц.).

Некоторые авторы трактуют явление паронимии расширенно, относя к паронимам любые близкие по звучанию слова (а не только однокорневые). В этом случае паронимами следует признать и такие созвучные формы, как *дрель* — *трель*, *ланцет* — *пинцет*, *фарш* — *фарс*, *эскалатор* — *экскаватор*, *вираж* — *витраж* и др. Однако их сближение в речи носит случайный характер и не закрепляется всем многообразием системных отношений в языке. К тому же сопоставление разнокорневых созвучных слов нередко носит субъективный характер (одному кажутся похожими слова *вираж* — *витраж*, другому — *вираж* — *мираж*).

§ 23. Отношение паронимов к омонимам, синонимам, антонимам

При изучении паронимов естественно возникает вопрос об их отношении к другим лексическим категориям — омонимам, синонимам и антонимам. Так, некоторые ученые рассматривают паронимию как некую разновидность омонимии, а паронимы, следовательно, как «псевдоомонимы», указывая на их формальную близость. Однако при омонимии наблюдается полное совпадение в произношении разных по значению слов, а паронимичные формы имеют некоторые различия не только в произношении, но и в написании. К тому же семантическая близость паронимов объясняется этимологически: изначально у них был общий корень. А сходство слов-омонимов чисто внешнее, случайное (за исключением тех случаев, когда омонимия развивается в результате распада значений многозначного слова).

Паронимы необходимо отличать и от синонимов, хотя иногда сделать это бывает затруднительно. При

разграничении этих явлений следует иметь в виду, что расхождение в значениях паронимов обычно настолько значительно, что замена одного из них другим невозможна. Смешение паронимов приводит к грубым лексическим ошибкам: «*Мать одела* (надо *надела*) *на ребенка пальто*»; «*В вестибюле гостиницы сидели командировочные*» (надо *командированные*). Синонимы же очень часто взаимозаменяемы. При всем своеобразии семантических структур они предоставляют автору право широкого выбора наиболее подходящего по значению слова, не исключая вариантов синонимической замены.

В то же время известны случаи перехода паронимов в синонимы. Так, сравнительно недавно слово *смириться* имело значение ‘стать смирным, покорным, смиренным’; употребление его в значении ‘примириться’ считалось недопустимым. Однако в разговорной речи это слово все чаще стало обозначать — ‘привыкнув, примириться с чем-нибудь’: *смириться с бедностью, смириться с недостатками*. Современные толковые словари русского языка отмечают это значение как основное. Таким образом, бывшие паронимы, в результате их смешения в речи, могут сблизиться и в конце концов превратиться в синонимы. Однако следует иметь в виду, что взаимозаменяемость недавних паронимов допустима лишь в том случае, если развившееся у них новое значение закреплено в языке.

Смысловое различие паронимов не простирается, как правило, до предельной противоположности, т. е. паронимы не вступают в антонимические отношения. Они могут быть противопоставлены только в контексте: «*Долг, а не должность*»; «*Служение, а не служба*» (заголовки газетных статей). Однако подобное противопоставление паронимов не отражается на их системных связях в лексике и носит окказиональный характер.

§ 24. Использование паронимов в речи

Паронимы требуют к себе особого внимания, поскольку в речи недопустимо их смешение. Например, нередко можно столкнуться с неправильным употреблением паронимов *подпись* — *роспись*: «*Поставьте свою роспись*»; «*Это ваша роспись на справке?*» [*роспись* означает — ‘живопись на стенах, потолках, предметах быта и т. п.’ или ‘действие по глаголу *расписать*’

(в значении — ‘записать в разные места’: *расписать примеры на карточки*)]. Эти значения закреплены в толковых словарях русского языка. Здесь же разъясняются и значения слова *подпись*. 1. ‘Действие по глаголу *подписать*’ (в значении — ‘подтвердить, заверить, поставить подпись’). 2. ‘Надпись под чем-нибудь’ (*подпись под картиной*). 3. ‘Собственноручно написанная фамилия’ (*поставить свою подпись*).

Правильное употребление паронимов — необходимое условие грамотной, культурной речи, и, напротив, смешение их — признак невысокой речевой культуры.

Художники слова учат нас бережному обращению с паронимами. Можно привести немало примеров их удачного использования: *И прежний сняв венок — они венец терновый, увитый лаврами, надели на него...* (Л.); *Сбоку, поближе к скотным дворам, выкапывался небольшой пруд, который служил скотским водопоем* (С.-Щ.).

В тексте иногда сталкивают паронимы, чтобы обратить внимание на их смысловое различие: *Знающий язык своего народа писатель не спутает пустошь и пустырь: пустошь распахивают, а пустыри застраивают* (А. Югов). Паронимы используют и для выделения соответствующих понятий: *Молодые Тургеневы олицетворяют собой честь и честность* (М. Марич); *Из дверей сарая... вышла согорбленная, согнутая прожитым и пережитым старуха* (Шол.). Паронимы нередко сопоставляются в тексте: *Служить бы рад,— прислуживаться тошно* (Гр.); возможно и их противопоставление: *Я жаждал дел, а не деяний. Но где он, подлинный успех, успех, а не преуспеянье?* (Евт.).

В художественной речи могут встретиться и совершенно особые индивидуально-авторские образования. Они построены на основе паронимических связей с какими-либо словами литературного языка. Такие окказиональные «паронимы» заменяют в устойчивых словосочетаниях свои корреляты, создавая тем самым каламбур: *памятник первоопечатнику* (ср. *первопечатнику*), *содраание сочинений* (ср. *собрание*), *червь сомнения* (ср. *сомнения*), *тела давно минувших дней* (ср. *дела*). Комический эффект от сближения таких созвучных слов достигается благодаря совершенно неожиданной игре слов в знакомых и устойчивых выражениях, которые приобретают при этом новую образность и выразительность.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какое явление называется паронимией?
2. Чем отличаются паронимы от омонимов?
3. В чем отличие паронимов от синонимов?
4. При каких условиях паронимы могут переходить в синонимы?
5. Чем объясняются ошибки в употреблении паронимов?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 21. Вместо точек употребите один из паронимов, данных в скобках.

1. У билетной кассы предъявляли свои ... (*командировочные — командированные*) удостоверения. 2. Мне кажется, что я припоминаю ... (*лицо — личность*) этого человека. 3. На мебель были ... (*одеты — надеты*) чехлы. 4. Молодая актриса играет ... (*главную — заглавную*) роль в спектакле «Анна Каренина». 5. Напрягая последние (*силы — усилия*), мы достигли вершины горы. 6. На выставке представлен большой выбор красивой и ... (*практичной — практической*) обуви. 7. Группа школьников ... (*пришла — зашла*) в музей на лекции. 8. Мы все ... завтра (*придем — выйдем*) на стадион, чтобы посмотреть игру своей любимой команды. 9. В порту судно ... (*стало — встало*) на якорь. 10. Перед подвигом защитников отечества мы ... (*преклоняем — склоняем*) голову. 11. Он внимательно слушал лекцию, делая ... (*пометы — заметки*) в блокноте. 12. Мы так давно не виделись, что вначале я его не ... (*узнал — признал*).

▼ 22. Составьте предложения или словосочетания с паронимами. За справками обращайтесь к словарям трудностей русского языка.

Добрый — добротный, дружеский — дружественный, дефектный — дефективный, конструкторский — конструктивный, эффектнй — эффективный; блудить — блуждать, отражать — отображать, проводить — производить, представить — предоставить, опробовать — апробировать, укрывать — скрывать, осудить — обсудить; новшество — новинка, урожай — урожайность, существо — сущность.

▼ 23. Укажите речевые ошибки, возникшие в результате смешения паронимов. Устраните их, правильно выбирая слова.

1. Изменения, прошедшие в стране за последние 5—6 лет, необратимы. 2. Лечебные учреждения про-

водят дифференциальное питание больных. 3. Дети близко к сердцу воспринимают огорчения родителей. 4. Он был настоящим сподвижником книги, плоды его просветительной деятельности заметны и поныне. 5. Больше ста человек заселилось в общежитие, которое только что отстроили сами студенты. 6. Вслед за черешней подоспели ранние сорта яблок. 7. Первое время научная работа поддавалась нелегко. 8. Вследствие неблагоприятных погодных условий и понесенного в связи с этим ущерба урожайность в этом году значительно уменьшилась. 9. Третий сорт яблок охватывает всю продукцию, не подлежащую перевозке на длительные расстояния. 10. Мастер цеха высказал, что обувь его комбината пользуется большим спросом у покупателей. 11. Первый выпуск журнала был встречен читателями с большой заинтересованностью. 12. Самолеты значительно укоротили путь от Камчатки до Якутска. 13. Утверждая документацию, директор совхоза ставит на ней свою роспись. 14. Обмороженные стекла окошек едва рассеивают тусклый свет мартовского утра. 15. Стены имеют неприглядный вид, они не покрашены, вместо вешалок набиты гвозди. 16. Производство — та же жилая площадь, поэтому перенаселять ее очень опасно. 17. Пером писателя водит не стремление к внешней эффективности, а желание глубже осмыслить существо происходящего. 18. При решении этой проблемы потребовались экскурсии в математику и биологию.

ФОРМИРОВАНИЕ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ

§ 25. Происхождение лексики современного русского языка

Словарный состав современного русского языка прошел длительный путь становления. Наша лексика состоит не только из исконно русских слов, но и из слов, заимствованных из других языков. Иноязычные источники пополняли и обогащали русский язык на протяжении всего процесса его исторического развития. Одни заимствования были сделаны еще в древности, другие — сравнительно недавно.

Пополнение русской лексики шло по двум направлениям.

1. Новые слова создавались из имеющихся в языке

словообразовательных элементов (корней, суффиксов, приставок). Так расширялась и развивалась исконно русская лексика.

2. Новые слова вливались в русский язык из других языков в результате экономических, политических и культурных связей русского народа с другими народами.

Состав русской лексики с точки зрения ее происхождения можно схематично представить в таблице.

Лексика современного русского языка	
исконно русские слова индоевропеизмы общеславянская лексика восточнославянская лексика собственно русская лексика	заимствованные слова из славянских языков из неславянских языков: скандинавские, тюркские, латинские, греческие, немецкие, французские, английские и др. заимствования

§ 26. Исконно русская лексика

Исконно русская лексика по своему происхождению неоднородна: она состоит из нескольких наслоений, которые различаются временем их образования.

Самыми древними среди исконно русских слов являются индоевропеизмы — слова, сохранившиеся от эпохи индоевропейского языкового единства. По предположениям ученых, в V—IV тысячелетиях до н. э. существовала древнейшая индоевропейская цивилизация, объединявшая племена, жившие на довольно обширной территории. Так, по исследованиям одних лингвистов, она простиралась от Волги до Енисея, другие считают, что это была балкано-дунайская, или южно-русская, локализация¹. Индоевропейская языковая общность дала начало европейским и некоторым азиатским языкам (например, бенгальскому, санскриту).

К индоевропейскому праязыку-основе восходят слова, обозначающие растения, животных, металлы и ми-

¹ См. также новую теорию прародин индоевропейцев: *Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В.* Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984.

нералы, орудия труда, формы хозяйствования, виды родства и т. д.: *дуб, лосось, гусь, волк, овца, медь, бронза, мед, мать, сын, дочь, ночь, луна, снег, вода, новый, шить* и др.

Другой пласт исконно русской лексики составляют слова *общеславянские*, унаследованные нашим языком из общеславянского (праславянского), послужившего источником для всех славянских языков. Этот язык-основа существовал в доисторическую эпоху на территории междуречья Днепра, Буга и Вислы, заселенной древними славянскими племенами. К VI—VII вв. н. э. общеславянский язык распался, открыв путь к развитию славянских языков, в том числе и древнерусского. Общеславянские слова легко выделяются во всех славянских языках, общность происхождения которых очевидна и в наше время.

Среди общеславянских слов очень много существительных. Это прежде всего конкретные существительные: *голова, горло, борода, сердце, ладонь; поле, гора, лес, береза, клен, вол, корова, свинья; серп, вилы, нож, невод, сосед, гость, слуга, друг; пастух, пряжа, гончар*. Есть и отвлеченные существительные, но их меньше: *вера, воля, вина, грех, счастье, слава, ярость, мысль*.

Из других частей речи в общеславянской лексике представлены глаголы: *видеть, слышать, расти, врать*; прилагательные: *добрый, молодой, старый, мудрый, хитрый*; числительные: *один, два, три*; местоимения: *я, ты, мы, вы*; местоименные наречия: *там, где, как* и некоторые служебные части речи: *над, а, и, да, но* и т. д.

Общеславянская лексика насчитывает около двух тысяч слов, тем не менее этот сравнительно небольшой лексический запас составляет ядро русского словаря: в него входят наиболее употребительные, стилистически нейтральные слова, используемые как в устной, так и в письменной речи.

Славянские языки, имевшие своим источником древний праславянский язык, по звуковым, грамматическим и лексическим особенностям обособились в три группы: южную, западную и восточную.

Третий пласт исконно русских слов состоит из *восточнославянской* (древнерусской) лексики, которая развилась на базе языка восточных славян, одной из трех групп древних славянских языков. Восточнославянская языковая общность сложилась к VII—

IX вв. н. э. на территории Восточной Европы. К племенным союзам, обитавшим здесь, восходят русская, украинская и белорусская народности. Поэтому слова, оставшиеся в нашем языке от этого периода, известны, как правило, и в украинском, и в белорусском языках, но отсутствуют в языках западных и южных славян.

В составе восточнославянской лексики можно выделить: 1) названия животных, птиц: *собака, белка, галка, селезень, снегирь*; 2) наименования орудий труда: *топор, клинок*; 3) названия предметов домашнего обихода: *сапог, ковш, ларец, рубль*; 4) названия людей по профессии: *плотник, повар, сапожник, мельник*; 5) названия поселений: *деревня, слобода* и другие лексико-семантические группы.

Четвертый пласт исконно русских слов составляет собственно русская лексика, сформировавшаяся после XIV в., т. е. в эпоху самостоятельного развития русского, украинского и белорусского языков. В этих языках уже есть свои эквиваленты для слов, принадлежащих собственно русской лексике. Ср. лексические единицы:

собственно русские	украинские	белорусские
<i>грустный</i>	<i>сумный</i>	<i>сумны</i>
<i>очень</i>	<i>дуже</i>	<i>вельмі</i>
<i>нужно</i>	<i>потрібно</i>	<i>патрэбна</i>
<i>смородина</i>	<i>порічки</i>	<i>парэчкі</i>
<i>печатник</i>	<i>друкар</i>	<i>друкар</i>

Собственно русские слова выделяются, как правило, производной основой: *каменищик, листовка, раздевалка, общность, вмешательство* и под.

Следует подчеркнуть, что в составе собственно русской лексики могут быть и слова с иноязычными корнями, прошедшие путь русского словообразования и обросшие русскими суффиксами, приставками: *партийность, беспартийный, агрессивность; линейка, рюмка, чайник*; слова со сложной основой: *радиоузел, паровоз*, а также множество сложносокращенных слов, пополнивших наш язык в XX в.: *МХАТ, леспромхоз, стенгазета* и др.

Исконно русская лексика и сейчас продолжает пополняться словами, которые создаются на базе

словообразовательных ресурсов языка, в результате самых разнообразных процессов, характерных для русского словообразования.

§ 27. Заимствования из славянских языков

Особое место в составе русской лексики среди славянских заимствований занимают старославянские слова, или *с т а р о с л а в я н и з м ы* (церковнославянизмы). Это слова древнейшего славянского языка, хорошо известного на Руси со времени распространения христианства (988 г.).

Будучи языком богослужебных книг, старославянский язык вначале был далек от разговорной речи, однако со временем он испытывает заметное влияние восточнославянского языка и сам, в свою очередь, накладывает отпечаток на язык народа. Русские летописи отражают многочисленные случаи смешения этих родственных языков.

Влияние старославянского языка было очень плодотворным, оно обогатило наш язык, сделало его более выразительным, гибким. В частности, в русской лексике стали употребляться старославянизмы, обозначавшие отвлеченные понятия, для которых еще не было своих названий.

В составе старославянизмов, пополнивших русскую лексику, можно выделить несколько групп: 1) слова, восходящие к общеславянскому языку, имеющие восточнославянские варианты иного звучания или аффиксального оформления: *злато, ночь, рыбарь, ладья*; 2) старославянизмы, у которых нет созвучных русских слов: *перст, уста, ланиты, перси* (ср. русские: *палец, губы, щеки, грудь*); 3) семантические старославянизмы, т. е. общеславянские слова, получившие в старославянском языке новое значение, связанное с христианством: *бог, грех, жертва, блуд*.

Старославянские заимствования имеют характерные фонетические, словообразовательные и семантические приметы.

К фонетическим признакам старославянизмов относятся:

а) неполногласие, т. е. сочетания *-ра-, -ла-, -ре-, -ле-* между согласными на месте полногласных русских *-оро-, -оло-, -ере-, -еле-, -ело-* в составе одной морфемы:

брада — *борода*, *младость* — *молодость*, *чреда* — *череда*, *шлем* — *шелом*, *млеко* — *молоко*;

б) сочетания *ра-*, *ла-* в начале слова на месте русских *ро-*, *ло-*: *раб*, *ладья*; ср. восточнославянские: *робить*, *лодка*;

в) сочетание *жд* на месте русского *ж*, восходящие к единому общеславянскому созвучию [dj]: *одежда*, *надежда*, *между*; ср. восточнославянские: *одежа*, *надежа*, *меж*;

г) согласный *щ* на месте русского *ч*, также восходящие к одному и тому же общеславянскому созвучию [tʃ]: *нощь*, *дщерь*; ср. восточнославянские: *ночь*, *дочь*;

д) гласный *е* в начале слова на месте русского *о*: *елень*, *един*; ср. восточнославянские: *олень*, *один*;

е) гласный *е* под ударением перед твердым согласным на месте русского *о* (ё): *крест*, *небо*; ср. *крёстный*, *нёбо*.

Иные же старославянизмы сохраняют старославянские приставки, суффиксы, сложную основу, характерные для старославянского словообразования:

а) приставки *воз-*, *из-*, *низ-*, *чрез-*, *пре-*, *пред-*: *воспеть*, *изгнание*, *ниспослать*, *чрезвычайный*, *преступить*, *предсказать*;

б) суффиксы *-стви(е)*, *-ени(е)*, *-ани(е)*, *-знь*, *-тв(а)*, *-ч(ий)*, *-ущ-*, *-ющ-*, *-ащ-*, *-ящ-*: *пришествие*, *моление*, *терзание*, *казнь*, *молитва*, *кормчий*, *ведущий*, *знающий*, *кричащий*, *разящий*;

в) сложные основы с типичными для старославянских элементов: *богобоязненный*, *благонравие*, *злоумышление*, *суетверие*, *чревоугодие*.

Возможна и классификация старославянизмов, основанная на их семантико-стилистических отличиях от русских слов.

1. Большинство старославянизмов выделяются книжной окраской, торжественным, приподнятым звучанием: *младость*, *брег*, *длань*, *воспеть*, *священный*, *нетленный*, *вездесущий* и под.

2. От таких старославянизмов резко отличаются те, которые стилистически не выделяются на фоне остальной лексики (многие из них вытеснили соответствующие восточнославянские варианты, продублировав их значение): *шлем*, *сладкий*, *работа*, *влага*; ср. устаревшие древнерусские: *шелом*, *солодкий*, *волога*.

3. Особую группу составляют старославянизмы, употребляемые наряду с русскими вариантами, полу-

чившими в языке иное значение: *прах* — *порох*, *передать* — *передать*, *глава* (правительства) — *голова*, *гражданин* — *горожанин* и т. д.

Старославянизмы второй и третьей группы не воспринимаются носителями современного русского языка как чужеродные, — они настолько обрусели, что практически не отличаются от исконно русских слов. В отличие от таких, генетических, старославянизмов, слова первой группы сохраняют связь со старославянским, книжным языком; многие из них в прошлом веке были неотъемлемой частью поэтической лексики: *перси*, *ланиты*, *уста*, *сладостный*, *глас*, *власы*, *златой*, *младой* и под. Теперь они воспринимаются как поэтизмы, а Г. О. Винокур называл их стилистическими славянизмами¹.

Из других близкородственных славянских языков в русский язык пришли отдельные слова, которые практически не выделяются среди исконно русской лексики. Из украинского и белорусского языков заимствовались названия бытовых предметов, например украинизмы: *борщ*, *галушки*, *вареники*, *гопак*. Немало слов пришло к нам из польского языка: *местечко*, *вензель*, *сбруя*, *зразы*, *шляхта*. Через польский язык заимствовались чешские и другие славянские слова: *прапор*, *наглый*, *угол* и т. д.

§ 28. Заимствования из неславянских языков

В заимствовании русским языком иноязычных слов в разные эпохи отразилась история нашего народа. Экономические, политические, культурные контакты с другими странами, военные столкновения накладывали свой отпечаток на развитие языка.

Самые первые заимствования из неславянских языков проникали в русский язык еще в VIII—XII вв. Из скандинавских языков (шведского, норвежского) к нам пришли слова, связанные с морским промыслом: *шхеры*, *якорь*, *крюк*, *багор*, имена собственные: *Рюрик*, *Олег*, *Ольга*, *Игорь*, *Аскольд*. В официально-деловой речи Древней Руси употреблялись устаревшие теперь слова *вира*, *тиун*, *ябеда*, *клеймо*. Из финно-

¹ См.: Винокур Г. О. О славянизмах в современном русском литературном языке // Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 443.

угорских языков мы заимствовали названия рыб: *сиг, навага, семга, салака, акула, корюшка, сельдь*, а также некоторые слова, связанные с жизнью северных народов: *сани, тундра, пурга, нарты, пельмени* и др.

К числу древних заимствований относятся и отдельные слова из германских языков: *броня, меч, панцирь, котел, холм, бук, князь, бор, свинья, верблюд* и другие. Относительно происхождения некоторых слов ученые спорят, поэтому количество заимствований из древнегерманских языков разным исследователям представляется неоднозначно (от 20 до 200 слов).

Близкое соседство тюркских народностей (половцев, печенегов, хазар), военные столкновения с ними, а затем и монголо-татарское нашествие оставили в русском языке тюркские слова. Они относятся главным образом к кочевому быту этих народов, одежде, утвари: *колчан, аркан, вьюк, шалаш, бешмет, кушак, каблук, кисет, кумач, сундук, кистень, кандалы, кабала, казна, караул* и др.

Самым значительным влиянием на язык Древней Руси было влияние греческого языка. Киевская Русь вела оживленную торговлю с Византией, и проникновение греческих элементов в русскую лексику началось еще до принятия христианства на Руси (VI в.) и усилилось под воздействием христианской культуры в связи с крещением восточных славян (IX в.), распространением богослужебных книг, переведенных с греческого языка на старославянский.

Греческими по происхождению являются многие названия бытовых предметов, овощей, фруктов: *вишня, огурец, кукла, лента, лохань, свекла, фонарь, скамья, баня*; слова, связанные с наукой, просвещением: *грамматика, математика, история, философия, тетрадь, алфавит, диалект*; заимствования из области религии: *ангел, алтарь, амвон, анафема, архимандрит, антихрист, архиепископ, демон, елей, евангелие, икона, ладан, келья, схима, лампада, монах, монастырь, пономарь, протоиерей, панихида* и т. д.

Более поздние заимствования из греческого языка относятся исключительно к сфере наук, искусства. Многие грецизмы пришли к нам через другие европейские языки и широко используются в научной терминологии, получившей всеобщее признание: *логика, психология, кафедра, идиллия, идея, климат, критика, металл, музей, магнит, синтаксис, лексикон, комедия*,

трагедия, хронограф, планета, стадия, сцена, театр и под.

Латинский язык также сыграл немалую роль в обогащении русской лексики (в том числе и терминологии), связанной преимущественно со сферой научно-технической и общественно-политической жизни. К латинскому источнику восходят слова: *автор, администратор, аудитория, студент, экзамен, экстерн, министр, юстиция, операция, цензура, диктатура, республика, депутат, делегат, ректор, экскурсия, экспедиция, революция, конституция* и т. д. Эти латинизмы пришли в наш язык, как и в другие европейские языки, не только при непосредственном контакте латинского языка с каким-либо другим (что, конечно же, не исключалось, в особенности — через различные учебные заведения), но и при посредстве других языков. Латинский язык во многих европейских государствах был языком литературы, науки, официальных бумаг и религии (католицизма). Научные сочинения вплоть до XVIII в. часто писались именно на латинском языке; медицина до сих пор использует латынь. Все это способствовало созданию международного фонда научной терминологии, которая была освоена многими европейскими языками, в том числе и русским.

В наше время научные термины нередко создаются из греческих и латинских корней, обозначая понятия, неизвестные в эпоху античности: *космонавт* [гр. *kosmos* — Вселенная + гр. *nautēs* — (море)-плаватель]; *футурология* (лат. *futurum* — будущее + гр. *logos* — слово, учение); *акваланг* (лат. *aqua* — вода + англ. *lung* — легкое). Это объясняется исключительной продуктивностью латинских и греческих корней, входящих в различные научные термины, а также их интернациональным характером, что облегчает понимание таких основ в разных языках.

Более позднее лексическое влияние европейских языков на русский стало ощущаться в XVI — XVII вв. и особенно активизировалось в Петровскую эпоху, в XVIII в. Преобразование всех сторон русской жизни при Петре I, его административные, военные реформы, успехи просвещения, развитие науки — все это способствовало обогащению русской лексики иноязычными словами. Это были многочисленные названия новых тогда предметов быта, военные и морские термины, слова из области науки и искусства.

Из немецкого языка были заимствованы такие слова: *бутерброд, галстук, графин, шляпа, контора, пакет, прейскурант, процент, бухгалтер, вексель, акция, агент, лагерь, штаб, командир, юнкер, ефрейтор, лафет, патронташ, верстак, фуганок, никель, кварц, селитра, вольфрам, картофель, лук.*

Из голландского языка пришли морские термины: *верфь, гавань, вымпел, койка, дрейф, лоцман, матрос, рейд, рея, руль, флот, флаг, фарватер, шкипер, штурман, шлюпка, балласт.*

Из английского также были заимствованы морские термины: *бот, бриг, баржа, шхуна, яхта, мичман.* Влияние английского языка оказалось сравнительно устойчивым: из него в русский язык проникали слова в течение всего XIX в. и позднее. Так, к этому источнику восходят слова из сферы общественных отношений, технические и спортивные термины, названия бытовых предметов: *лидер, департамент, митинг, бойкот, парламент, вокзал, лифт, док, бюджет, сквер, коттедж, троллейбус, рельс, макинтош, бифштекс, пудинг, ром, виски, грог, торт, плед, свитер, пиджак, френч, финиш, спорт, спортсмен, футбол, баскетбол, волейбол, бокс, крокет, покер, хоккей, жокей, бридж, спиннинг* и др.

Значительный след в русской лексике оставил французский язык. Первые галлицизмы проникли в нее в Петровскую эпоху, а затем, в конце XVIII — начале XIX в., в связи с галломанией светского общества заимствования из французского языка стали особенно популярными. Среди них — слова бытового назначения: *костюм, капот, корсет, корсаж, жакет, жилет, пальто, манто, блуза, фрак, браслет, вуаль, жабо, этаж, мебель, комод, кабинет, буфет, салон, туалет, трюмо, люстра, абажур, портьера, сервиз, лакей, бульон, котлета, крем, рагу, десерт, мармелад, пломбир* и под.; военные термины: *авангард, капитан, сержант, артиллерия, марш, манеж, кавалерия, редут, атака, брешь, батальон, салют, гарнизон, курьер, генерал, лейтенант, блиндаж, рекрут, сапер, корнет, корпус, десант, флот, эскадра.*

Немало слов из области искусства также восходят к французскому языку: *бельэтаж, партер, пьеса, актер, суфлер, режиссер, антракт, фойе, сюжет, ампула, рампа, репертуар, фарс, балет, жанр, роль, эстрада.* Все эти слова стали принадлежностью нашего языка, сле-

довательно, произошло заимствование не только названий, но и понятий, необходимых для обогащения русской культуры. Некоторые же французские заимствования, отражавшие узкий круг интересов изысканного дворянского общества, не привились на русской почве и вышли из употребления: *рандеву, плезир, политес* и под.

Через французский язык к нам попали и некоторые итальянские слова: *барокко, карбонарий, купол, мезонин, мозаика, кавалер, панталоны, бензин, арка, баррикада, акварель, кредит, коридор, бастион, карнавал, арсенал, бандит, балкон, шарлатан, баста, балюстрада* и др.

Из итальянского языка во все европейские языки, и в том числе и в русский, пришли музыкальные термины: *адажио, ариозо, ария, альт, бас, виолончель, бандура, капелла, тенор, каватина, канцона, мандолина, либретто, форте, пиано, модерато* и т. д. К итальянскому источнику восходят и слова: *клавесин, балерина, арлекин, опера, импресарио, браво*.

Единичны заимствования из испанского языка, которые в русский язык проникали нередко через французское посредство: *альков, гитара, кастаньеты, мантилья, серенада, карамель, ваниль, табак, томат, сигара, лимон, жасмин, банан*.

К числу иноязычных заимствований следует отнести не только отдельные слова, но и некоторые словообразовательные элементы: греческие приставки: *а-, анти-, архи-, пан-*: *аморальный, антиперестроечный, архинелепый, пангерманский*; латинские приставки: *де-, контр-, транс-, ультра-, интер-*: *деградация, контригра, трансевропейский, ультралевый, интервокальный*; латинские суффиксы: *-изм, -ист, -ор, -тор* и др.: *хвостизм, гармонист, комбинатор*. Такие приставки и суффиксы закрепились не только в русском языке, они получили международное распространение.

Следует отметить, что и русские слова заимствуются другими языками. Причем в разные периоды нашей истории в иные языки проникали не только такие русские слова, как *самовар, борщ, щи, клюква* и под., но такие, как *спутник, советы, перестройка, гласность*. Успехи Советского Союза в освоении космоса способствовали тому, что родившиеся в нашем языке термины этой сферы были восприняты другими языками: *космонавт, луноход*.

§ 29. Освоение заимствованных слов русским языком

Иноязычные слова, попадая в наш язык, постепенно ассимилируются им: приспосабливаются к звуковой системе русского языка, подчиняются правилам русского словообразования и словоизменения, в той или иной степени утрачивая, таким образом, черты своего нерусского происхождения.

Прежде всего обычно устраняются иноязычные особенности звукового оформления слова, например носовые звуки в заимствованиях из французского или сочетания звуков, свойственные английскому языку, и т. д. Затем изменяются нерусские окончания слов, формы рода. Например, в словах *почтальон*, *суфлер*, *тротуар* уже не звучат характерные для французского языка звуки (носовые гласные, грассированный [г]); в словах *митинг*, *пудинг* нет английского заднеязычного *n*, произносимого задней частью спинки языка (в транскрипции [ŋ]), кроме того, первое из них утратило дифтонг; начальные согласные в словах *джаз*, *джин* произносятся с характерной русской артикуляцией, хотя их сочетание для нас непривычно. Латинское слово *seminarium* превратилось в *семинарий*, а затем — в *семинар*; греческое *analogos* — в *анáлог*, а *analogikos* — в *аналогичный*. Существительное *seukla*, имеющее в греческом языке значение множественного числа, в русском стало восприниматься как существительное единственного числа, причем не среднего, а женского рода: *свекла*. Немецкое *marschieren* получает русский суффикс *-овать* и преобразуется в *маршировать*.

Обрастая словообразовательными аффиксами, заимствованные слова входят в грамматическую систему русского языка и подчиняются соответствующим нормам словоизменения: образуют парадигмы склонений, спряжений.

Освоение заимствованных слов обычно приводит и к их семантическим изменениям. Большинство иноязычных слов в русском языке утрачивают этимологические связи с родственными корнями языка-источника. Так, мы не воспринимаем немецкие слова *курорт*, *бутерброд*, *парикмахер* как слова сложной основы (*курорт* из *kurieren* — 'лечить' + *Ort* — 'место'; *парикмахер* — дословно 'делающий парик'; *бутерброд* — 'масло' и 'хлеб').

В результате деэтимологизации значения иноязычных слов становятся немотивированными.

Однако не все заимствования ассимилированы русским языком в равной мере: есть такие, которые настолько обрусели, что не обнаруживают своего иностранного происхождения (*вишня, тетрадь, партия, шалаш, суп, котлета*), иные же сохраняют отдельные черты языка-оригинала, благодаря которым выделяются в русской лексике как слова-пришельцы.

Среди заимствований есть и не освоенные русским языком слова, которые резко выделяются на фоне русской лексики. Особое место среди таких заимствований занимают экзотизмы — слова, которые характеризуют специфические особенности жизни разных народов и употребляются при описании нерусской действительности. Так, при изображении быта народов Кавказа используются слова *аул, сакля, джигит, арба* и др. Экзотизмы не имеют русских синонимов, поэтому обращение к ним при описании национальной специфики продиктовано необходимостью.

В другую группу выделяются варваризмы, т. е. перенесенные на русскую почву иностранные слова, употребление которых носит индивидуальный характер. В отличие от других лексических заимствований варваризмы не зафиксированы словарями иностранных слов, а тем более словарями русского языка. Варваризмы не освоены языком, хотя со временем могут в нем закрепиться. Таким образом, практически все заимствования, прежде чем войти в постоянный состав лексики, какое-то время были варваризмами. Например, В. Маяковский употребил как варваризм слово *кемп* (*Я лежу, — палатка в кемпе*), позднее достоянием русского языка стало заимствование *кемпинг*.

К варваризмам примыкают иноязычные вкрапления в русскую лексику: *о'кей, мерси, happy end, pater familias*. Многие из них сохраняют нерусское написание, они популярны не только в нашем, но и в других языках. Кроме того, употребление некоторых из них имеет давнюю традицию, например *alma mater*.

§ 30. Фонетические и морфологические черты заимствованных слов

Среди фонетических примет заимствованных слов можно выделить следующие.

1. В отличие от исконно русских слов, никогда не начинавшихся со звука [а] (что противоречило бы фонетическим законам русского языка), заимствованные слова имеют начальное *а*: **анкета, аббат, абзац, ария, атака, абажур, арба, ангел, анафема.**

2. Начальное *э* отличает преимущественно грецизмы и латинизмы (русские слова никогда не начинаются с этого, нейотированного, звука): **эпоха, эра, этика, экзамен, экзекуция, эффект, этаж.**

3. Буква *ф* свидетельствует о нерусском источнике слова, поскольку у восточных славян не было звука [ф] и соответствующий графический знак использовался лишь для обозначения его в заимствованных словах: **форум, факт, фонарь, софа, фильм, афера, форма, афоризм, эфир, профиль** и под.

4. Сочетание двух и более гласных в слове было недопустимо по законам русской фонетики, поэтому заимствованные слова легко выделяются по этой их особенности (так называемому зиянию): **поэт, ореол, аут, театр, вуаль, какао, радио, пунктуация.**

5. Созвучия *ге, ке, хе*, подвергшиеся фонетическим изменениям в исконных словах, оказались возможны в словах заимствованных: **кедр, герой, схема, агент, аскет.**

6. Не свойственная русскому языку последовательность гласных и согласных звуков выделяет заимствования, в которых средствами русской фонетической системы передаются непривычные для нее созвучия: **парашют, пюре, коммунике, джип, жури.**

7. Особым фонетическим признаком слов тюркского происхождения является гармония гласных (сингармонизм) — закономерное употребление в одном слове гласных только одного ряда: заднего [а], [у] или переднего [е], [и]: **атаман, караван, карандаш, башмак, аркан, сундук, сарафан, барабан, каблук, кушак, улус, мечеть, бисер.**

Среди морфологических примет заимствованных слов самой характерной является их неизменяемость, отсутствие флексий. Так, некоторые иноязычные существительные не изменяются по падежам, не имеют соотносительных форм единственного и множественного числа: **такси, кофе, пальто, беж, мини, макси.**

К словообразовательным приметам заимствований относятся иноязычные приставки: **интервал, дедукция, индивидуализм, регресс, архимандрит, контр-**

адмирал, антихрист и суффиксы: деканат, студент, техникум, редактор, литература, пролетариат, популизм, социалист, полемизировать и т. д.

§ 31. Калькирование

Одним из способов заимствования является калькирование, т. е. построение лексических единиц по образцу соответствующих слов иностранного языка путем точного перевода их значимых частей или заимствование отдельных значений слов. Соответственно различают кальки лексические и семантические.

Лексические кальки возникают в результате буквального перевода на русский язык иноязычного слова по частям: приставки, корня, суффикса при точном повторении способа его образования и значения. Например, русское слово *выглядеть* образовано по немецкой модели *aussehen* в результате калькирования: приставка *вы* = немецкой *aus*-; глагольная основа *-глядеть* = немецкой *sehen*. Слова *водород* и *кислород* — кальки греческих *hudōr* — ‘вода’ + *genos* — ‘род’ и *oxys* — ‘кислый’ + *genos* — ‘род’; аналогично немецкое *Halbinsel* послужило образцом для кальки *полуостров*; английское *sky-scraper* в русском языке имеет кальку *небоскреб* (ср. украинское *хмарочес*). Путем калькирования пришли к нам такие заимствования: *жизнеописание* (гр. *bios* + *grapho*), *сверхчеловек* (нем. *über* + *Mensch*); *благосостояние* (фр. *bien* + *être*); *правописание* (гр. *ōrthos* + *graphō*) и многие другие. Подобные кальки называются еще словообразователями, точнее лексико-словообразовательными.

Семантические кальки — это исконные слова, которые, кроме присущих им в русской лексической системе значений, получают новые значения под влиянием другого языка. Например, русское слово *картина*, обозначающее — ‘произведение живописи’, ‘зрелище’, под влиянием английского языка стало употребляться также в значении ‘кинофильм’. Это калька английского многозначного слова *picture*, имеющего в языке-источнике значения: ‘картина, рисунок’, ‘портрет’, ‘кинофильм, съемочный кадр’.

Много семантических калек с французского языка ввел в употребление Н. М. Карамзин: *трогать, трогательный, вкус, утонченный, образ* и др. Обращение к ним в начале XIX в. было отличительной чертой «нового

слога», разработанного карамзинской школой и одобренного Пушкиным и его единомышленниками.

Лексико-словообразовательное калькирование использовалось при пополнении русского лексикона из греческого, латинского, немецкого, французского источников.

Иной разновидностью заимствований являются лексические полукальки — слова, в которых объединены дословно переведенные иноязычные и русские словообразовательные элементы. Например, слово *гуманность* имеет латинский корень *human-us*, но к нему добавляется русский суффикс *-ость* (ср. *гуманизм*) или в сложном слове *телевидение* соединены греческая (*tēle*) и русская (*видени-е*) основы.

§ 32. Отношение к заимствованным словам

В отношении к заимствованным словам нередко сталкиваются две крайности: с одной стороны, перенасыщение речи иностранными словами и оборотами, с другой — отрицание их, стремление употребить только исконное слово. При этом в полемике часто забывают о том, что многие заимствования совершенно обрусели и не имеют эквивалентов, являясь единственными наименованиями соответствующих реалий (вспомним пушкинское: *Но панталоны, фрак, жилет — всех этих слов на русском нет...*). Отсутствие научного подхода к проблеме освоения иноязычной лексики проявляется и в том, что ее употребление порой рассматривается в отрыве от функционально-стилевого закрепления языковых средств: не учитывается, что в одних случаях обращение к иноязычным книжным словам стилистически не оправдано, а в других — обязательно, так как эти слова составляют неотъемлемую часть лексики, закрепленной за определенным стилем, обслуживающим ту или иную сферу общения.

В разные периоды развития русского литературного языка оценка проникновения в него иноязычных элементов была неоднозначной. Кроме того, с активизацией процесса лексических заимствований обычно усиливается и противодействие ему. Так, Петр I требовал от своих современников писать «как можно вразумительнее», не злоупотребляя нерусскими словами. М. В. Ломоносов в своей «теории трех штилей», выделяя в составе русской лексики слова различных групп,

не оставил места для заимствований из неславянских языков. А создавая русскую научную терминологию, Ломоносов последовательно стремился находить в языке эквиваленты для замены иноязычных терминов, подчас искусственно перенося подобные образования в язык науки. Против засорения русского языка модными в то время французскими словечками выступали и А. П. Сумароков, и Н. И. Новиков.

Однако в XIX в. акценты сместились. Представители карамзинской школы, молодые поэты во главе с Пушкиным вынуждены были бороться уже за использование лексических заимствований на русской почве, поскольку они отражали передовые идеи французского просветительства. Не случайно царская цензура вытравляла из языка такие заимствованные слова, как *революция*, *прогресс*.

В первые годы советской власти самой насущной культурно-просветительной задачей стало приобщение широких народных масс к знаниям, ликвидация неграмотности. В этих условиях крупные писатели и общественные деятели выдвигали требование простоты литературного языка.

В наше время вопрос о целесообразности использования заимствований связывается с закреплением лексических средств за определенными функциональными стилями речи. Употребление иноязычных слов, имеющих ограниченную сферу распространения, может быть оправдано читательским кругом, стилевой принадлежностью произведения. Иностранная терминологическая лексика является незаменимым средством лаконичной и точной передачи информации в текстах, предназначенных для узких специалистов, но может оказаться и непреодолимым барьером для понимания научно-популярного текста неподготовленным читателем.

Следует учитывать и наметившуюся в наш век научно-технического прогресса тенденцию к созданию международной терминологии, единых наименований понятий, явлений современной науки, производства, что также способствует закреплению заимствованных слов, получивших интернациональный характер.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Чем объясняется пополнение русской лексики иноязычными словами?

2. Каковы пути проникновения лексических заимствований в русский язык?
3. Какие лексические пласты выделяются в русском языке в зависимости от происхождения слов?
4. Какое место в русской лексике занимают старославянские слова?
5. Как осваиваются русским языком иноязычные слова?
6. По каким фонетическим и морфологическим приметам можно выделить заимствованные слова из состава русской лексики?
7. Что такое кальки?
8. Какие типы калек в русском языке вам известны?
9. Каковы критерии употребления иностранных слов в речи?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 24. Проанализируйте состав лексики в тексте с точки зрения ее происхождения. Выделите иноязычные слова, отмечая степень их ассимиляции русским языком. Укажите старославянизмы. За справками обращайтесь к этимологическим словарям и словарям иностранных слов.

Южный фасад дома Салтыковых обращен на Марсово поле. До революции теперешний подрастающий парк был огромной площадью, где проходили парады войск Гвардейского корпуса. За ней виднелся мрачный Инженерный замок со своим золоченым шпилем. Сейчас здание закрыто старыми деревьями. В пушкинские времена им было всего десятка три лет.

Фасад посольского особняка еще не был испорчен позднейшей надстройкой четвертого этажа.

На Марсово поле выходят восемь окон бывшей квартиры посла, одно из которых заложено; крайние окна справа и слева тройные. Посредине этажа стеклянная дверь ведет на балкон, выдержанный в строгих пропорциях александровского ампира. Очень красива его массивная чугунная решетка. Балкон был поставлен, вероятно, в 1819 году одновременно со всем третьим этажом со стороны Марсова поля. ...Прилетев в Ленинград, я попросил разрешения осмотреть южную часть третьего этажа Института культуры.

Теперь здесь, в основном, помещается его библиотека. Книжным богатствам (в настоящее время более трехсот тысяч томов) уже тесно в анфиладе бывших комнат графини Долли...

Пять апартаментов, выходивших на Марсово поле,— светлые и неизменно теплые помещения. И в самые сильные морозы здесь никогда не бывает свежо.

Любимые камелии графини и другие ее цветы, вероятно, чувствовали себя неплохо в этих комнатах даже в пасмурные петербургские зимы. Было там уютно и Дарье Федоровне, которая, как мы знаем, в некоторых отношениях сама походила на оранжерейный цветок.

В плане реальном графиня, прожив много лет в Италии, по крайней мере в первые годы после приезда в Петербург, с трудом переносила отечественные морозы. Угнетал ее и самый приход северной зимы.

Поселившись в доме Салтыковых, она записывает 1 октября того же 1829 года: «Сегодня выпал первый снег — зима, которая будет продолжаться у нас семь месяцев, заставила сжаться мое сердце: очень сильно должно быть влияние севера на настроение человека, потому что среди такого счастливого существования, как мое, мне все время приходится бороться со своей грустью и меланхолией. Я себя за это упрекаю, но ничего не могу тут поделать — виновата в этом прекрасная Италия, радостная, сверкающая, теплая, превратившая мою первую молодость в картину, полную цветов, уюта и гармонии. Она набросила как бы покрывало на всю мою остальную жизнь, которая пройдет вне ее! Немногие люди поняли бы меня в этом отношении, — но только человек, воспитанный и развившийся на юге, по-настоящему чувствует, что такое жизнь, и знает всю ее прелесть».

Слов нет, молодая посольша, как немногие, умела чувствовать и любить жизнь. Только чувствовала ее — повторим еще раз — односторонне. Так было и раньше, в Италии, и в красной гостиной Салтыковского дома, где, вероятно, она и заполняла страницы своего дневника... Но по бывшим ее личным комнатам трудно ходить без волнения. Вероятно, они не меньше, чем парадные апартаменты посольства, являлись тем, что издавна принято называть «салоном графини Фикельмон», где, по словам П. А. Вяземского, «и дипломаты, и Пушкин были дома».

(Н. Раевский.)

▼ 25. В предложениях из произведений А. С. Пушкина выделите старославянизмы. Укажите их стилистические функции, назовите, где возможно, русские соответствия.

1. Склонясь на чуждый плуг, покорствуя бичам, здесь рабство тощее влачится по браздам неумолимого владельца. Здесь тягостный ярем до гроба все влекут,

надежд и склонностей в душе питать не смея, здесь девы юные цветут для прихоти бесчувственной злодея. 2. Страшись, о рать иноплеменных! России двинулись сыны; восстал и стар и млад; летят на дерзновенных, сердца их мщеньем зажжены. 3. Люблю я бешеную младость... 4. ...Там под сению кулис молодые дни мои неслись. 5. Внемлите мой печальный глас... 6. Я не желал с таким мученьем лобзать уста молодых Армид, иль розы пламенных ланит, иль перси, полные томленьем... 7. Пора покинуть скучный брег... 8. ...Поля! я предан вам душой. 9. Но слава богу! жив ты, невредим... 10. Здравствуй, племя младое, незнакомое! 11. И я всегда считал вас верным, храбрым рыцарем... 12. Я отворил им житницы, я злато рассыпал им, я им сыскал работы... 13. Ни власть, ни жизнь меня не веселят... 14. Тогда — не правда ли? — в пустыне, вдали от суетной молвы, я вам не нравилась... 15. Я слушал и заслушивался — слезы невольные и сладкие текли.

ПРОЦЕССЫ АРХАИЗАЦИИ И ОБНОВЛЕНИЯ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ

§ 33. Понятие об активном и пассивном словарном запасе

Язык как система находится в постоянном движении, развитии, и самым подвижным уровнем языка является лексика: она в первую очередь реагирует на все изменения в обществе, пополняясь новыми словами. В то же время наименования предметов, явлений, не получающих более применения в жизни народов, выходят из употребления.

В каждый период развития языка в нем функционируют слова, принадлежащие к активному словарному запасу, постоянно используемые в речи, и слова, вышедшие из повседневного употребления и поэтому получившие архаическую окраску. В то же время в лексической системе выделяются новые слова, которые только входят в нее и поэтому кажутся необычными, сохраняют оттенок свежести, новизны. Устаревшие и новые слова представляют собой две принципиально различные группы в составе лексики пассивного словарного запаса.

§ 34. Устаревшие слова

Слова, переставшие активно использоваться в языке, исчезают из него не сразу. Какое-то время они еще понятны говорящим на данном языке, известны по художественной литературе, хотя повседневная речевая практика уже не испытывает в них потребности. Такие слова составляют лексику пассивного запаса и приводятся в толковых словарях с пометой *устар.*

Процесс архаизации части словаря того или иного языка, как правило, проходит постепенно, поэтому среди устаревших слов есть такие, которые имеют весьма значительный «стаж» (например, *чадо, ворог, речё, червлёный, посе́му, сей*); другие же выведены из состава лексики современного русского языка, так как принадлежат древнерусскому периоду его развития. Иные слова устаревают за самый незначительный срок, возникнув в языке и исчезнув уже в новейший период; ср.: *шкраб* — в 20-е годы заменило слово *учитель*, *раб-крин* — Рабоче-крестьянская инспекция; *энкаведист* — работник НКВД. Такие номинации не всегда имеют соответствующие пометы в толковых словарях, поскольку процесс архаизации того или иного слова может осознаваться как еще не завершённый.

Причины архаизации лексики различны: они могут носить внеязыковой (экстралингвистический) характер, если отказ от употребления слова связан с социальными преобразованиями в жизни общества, но могут быть обусловлены и лингвистическими законами. Например, наречия *ошую, одесную (слева, справа)* исчезли из активного словаря, потому что архаизовались производящие существительные *шуйца* — ‘левая рука’ и *десница* — ‘правая рука’. В подобных случаях решающую роль сыграли системные отношения лексических единиц. Так, вышло из употребления слово *шуйца*, распалась и смысловая связь слов, объединённых этим историческим корнем (например, слово *шульга* не удержалось в языке в значении ‘левша’ и осталось лишь как фамилия, восходящая к прозвищу). Разрушились антонимические пары (*шуйца* — *десница, ошую* — *одесную*), синонимические связи (*ошую, слева*). Однако слово *десница*, несмотря на архаизацию слов, связанных с ним системными отношениями, еще какое-то время удерживалось в языке. В пушкинскую эпоху, например, оно использовалось в «высоком слого» поэтической речи; ср.: *И*

жало мудрыя змеи в уста замершие мои вложил десницею кровавой (П.), в то время, как *ошую* являлось лишь отзвуком обветшалой архаики, а его употребление было возможно лишь в сатирическом контексте: *Ошую здесь сидит со мной осьмое чудо света* (Бат.).

По своему происхождению устаревшая лексика неоднородна: в ее составе немало исконно русских слов (*льзя, дабы, оный, семо*), старославянизмов (*глад, лобзать, чресла*), заимствований из других языков (*абшид* — ‘отставка’, *вояж* — ‘путешествие’, *политес* — ‘вежливость’).

Известны случаи возрождения устаревших слов, возвращения их в активный лексический запас. Так, в современном русском языке активно используются такие существительные, как *солдат, офицер, прапорщик, министр* и ряд других, которые после Октября архаизовались, уступив место новым: *красноармеец, начдив, нарком* и т. д. В 20-е годы из состава пассивной лексики было извлечено слово *вождь*, которое еще в пушкинскую эпоху воспринималось как устаревшее и приводилось в словарях того времени с соответствующей стилистической пометой. Теперь оно вновь архаизуется. Сравнительно недавно утратило оттенок архаичности старославянское слово *туняедец*.

Однако возвращение некоторых устаревших слов в активный лексический запас возможно лишь в особых случаях и всегда обусловлено экстралингвистическими факторами. Если же архаизация слова продиктована лингвистическими законами и получила отражение в системных связях лексики, то его возрождение исключено.

Историзмы

Среди устаревших слов особую группу составляют историзмы — названия исчезнувших предметов, явлений, понятий: *опричник, кольчуга, жандарм, городской, гусар, гувернер, институтка* и т. п. Появление историзмов, как правило, вызвано внеязыковыми причинами: социальными преобразованиями в обществе, развитием производства, обновлением оружия, предметов быта и т. д.

Историзмы, в отличие от прочих устаревших слов, не имеют синонимов в современном русском языке. Это объясняется тем, что устарели сами реалии, для которых

эти слова служили наименованиями. Таким образом, при описании далеких времен, воссоздании колорита ушедших эпох историзмы выполняют функцию специальной лексики: выступают как своего рода термины, не имеющие конкурирующих эквивалентов.

Историзмами становятся слова, различные по времени своего появления в языке: они могут быть связаны и с весьма отдаленными эпохами (*тиун, воевода, опричнина*), и с событиями недавнего времени (*продналог, губком, уезд*).

Архаизмы, их типы

К архаизмам относятся названия существующих в настоящее время предметов и явлений, по каким-либо причинам вытесненные другими словами, принадлежащими к активному лексическому запасу; ср. *вседневно* — *всегда*, *комедиант* — *актер*, *надобно* — *надо*, *перси* — *грудь*, *глаголить* — *говорить*, *ведать* — *знать*. Главным их отличием от историзмов является наличие синонимов в современном языке, лишенных оттенка архаичности.

Слова могут архаизироваться лишь частично, например в своем суффиксальном оформлении (*высость* — *высота*), по своему звучанию (*осьмой* — *восьмой*, *гошпиталь* — *госпиталь*), в отдельных своих значениях (*натура* — 'природа', *изрядно* — 'отлично', *неустройство* — 'беспорядок'). Это дает основание выделить в составе архаизмов несколько групп.

1. Лексические архаизмы — слова, устаревшие во всех своих значениях: *льзя* (*можно*), *брадобрей* (*парикмахер*), *зело* (*очень*), *посему*, *ведать*, *грядет*.

2. Лексико-словообразовательные архаизмы — слова, у которых устарели отдельные словообразовательные элементы: *рыбарь*, *кокетствовать*, *вскольки* (*поскольку*), *надобно*, *рукомесло* (*ремесло*), *преступить*.

3. Лексико-фонетические архаизмы — слова, у которых устарело их фонетическое оформление, претерпевшее в процессе исторического развития языка некоторые изменения: *солодкий*, *ворог*, *младой*, *брег*, *ночь*, *свейский* (*шведский*), *аглицкий* (*английский*), *ироизм*, *афеизм*.

4. Лексико-семантические архаизмы — слова, утратившие отдельные значения: *гость* —

‘купец’, *позор* — ‘зрелище’, *пошлый* — ‘популярный’, *мечта* — ‘мысль’.

Самую многочисленную группу составляют собственно лексические архаизмы, которые можно подвергнуть дальнейшей систематизации, выделив слова, близкие по времени перехода в пассивный запас, или разграничив, например, слова, имеющие однокорневые в составе современной лексики (*льзя* — *нельзя*, *ряхая* — *неряха*), и слова, лишенные родственных связей с современными номинациями: *уй* — ‘дядя по матери’, *стрыйня* — ‘жена дяди’, *черевье* — ‘кожа’ (ср.: укр. *черевики*), *вежа* — ‘шатер, кибитка’ и т. д.

§ 35. Неологизмы, их типы

В пассивный состав лексики входят и неологизмы — новые слова, которые еще не стали привычными и повседневными наименованиями соответствующих предметов, понятий.

Лексикон языка постоянно пополняется, однако со временем новые слова осваиваются и переходят из пассивного словарного запаса в активный. И как только новое слово начинает часто употребляться, становится привычным, оно ассимилируется и стилистически уже не выделяется на фоне остальной лексики. Поэтому освоенные языком новые слова нельзя зачислять в состав неологизмов. Таким образом, термин «неологизм» сужает и конкретизирует понятие «новое слово»: при выделении новых слов принимается во внимание только время их появления в языке, отнесение же слов к неологизмам подчеркивает их особые стилистические свойства, связанные с восприятием этих слов как необычных наименований.

Каждая эпоха обогащает язык новыми лексическими единицами. Их можно сгруппировать по времени появления: новые слова петровской эпохи; новые слова, введенные Карамзиным (Ломоносовым, Радищевым, Белинским, другими писателями), новые слова начала XX века, первых лет революции и т. д. В периоды наибольшей активности общественно-политической и культурной жизни страны приток новых слов особенно увеличивается.

В основе классификаций неологизмов лежат различные критерии их выделения и оценки.

1. В зависимости от способа появления различают неологизмы лексические, которые создаются по продуктивным моделям или заимствуются из других языков, и семантические, которые возникают в результате присвоения новых значений уже известным словам.

Среди лексических неологизмов по словообразовательному признаку можно выделить слова, произведенные с помощью суффиксов (*земляне*), приставок (*прозападный*), а также суффиксально-префиксальные образования (*прилунение, расстыковать*), наименования, созданные путем словосложения (*луноход, гидроневесомость*), сложносокращенные слова (*универсам, АСУ, НОТ*) и сокращенные слова (*пом., зам.*).

Аббревиация (сокращение) в современном русском языке стала одним из самых распространенных способов создания неологизмов. Однако следует иметь в виду, что не все неологизмы-аббревиатуры воспринимаются говорящими адекватно. Например, слово *илон* — сокращение, в основе которого имя и фамилия изобретателя — *Иван Лосев*. В отличие от обычных аббревиатур такие сокращения не связаны непосредственными семантическими отношениями со словосочетаниями, положенными в основу их образования.

К семантическим неологизмам относятся, например, такие слова, как *куст* в значении — 'объединение предприятий', *сигнал* — 'сообщение о чем-то нежелательном в административные инстанции' и др.

2. В зависимости от условий создания неологизмы следует разделить на общеязыковые, появившиеся вместе с новым понятием или новой реальией, и индивидуально-авторские, введенные в употребление конкретными авторами. Подавляющее большинство неологизмов относится к первой группе; так, появившиеся в начале века неологизмы *колхоз, комсомол, пятилетка* и многие другие характеризуются узуальностью.

Ко второй группе неологизмов принадлежали, например, употребленные впервые В. И. Лениным слова *партийность, экономизм*; созданное В. Маяковским слово *прозаседавшиеся*. Перешагнув границы индивидуально-авторского употребления, став достоянием языка, эти слова в настоящее время присоединились к активной лексике. Языком также давно освоены введенные М. В. Ломоносовым термины *созвездие*,

полнолуние, притяжение; употребленные впервые Н. М. Карамзиным слова *промышленность, будущность* и др.

К этой же группе неологизмов принадлежат и так называемые *о к к а з и о н а л и з м ы* (лат. *occasionalis* — случайный) — лексические единицы, возникновение которых обусловлено определенным контекстом. Все приведенные выше неологизмы относятся к языковым, они стали достоянием русской лексики, зафиксированы в словарях, как и любая лексическая единица, со всеми закрепленными за ними значениями.

Окказиональные неологизмы — это слова, образованные писателями и публицистами по существующим в языке словообразовательным моделям и употребленные лишь однажды в определенном произведении: *широкошумные дубровы* (П.), *в тяжеломерных волосах* (Бл.), *огнекистые веточки бузины* (Цв.). Авторами таких неологизмов могут быть не только писатели; мы сами, того не замечая, часто придумываем слова на случай (типа *открывалка, распакетить, перегрустить*). Особенно много окказионализмов создают дети: *Я намакаронился; Смотри, как налужил дождь; Я уже не малышечка, а большишечка* и под.

Чтобы разграничить окказионализмы художественно-литературные и чисто бытовые, не являющиеся фактом художественной речи, первые называют *индивидуально-стилистическими*. Если бытовые окказионализмы возникают обычно в устной речи, произвольно, нигде не фиксируясь, то индивидуально-стилистические являются результатом сознательного творческого процесса, они запечатлены на страницах литературных произведений и выполняют в них определенную стилистическую функцию.

По своей художественной значимости индивидуально-стилистические неологизмы сходны с метафорами: в основе их создания лежит то же стремление открыть в слове новые смысловые грани, экономными речевыми средствами создать выразительный образ. Как и самые яркие, свежие метафоры, индивидуально-стилистические неологизмы своеобразны и неповторимы. При этом писатель не ставит перед собой задачу ввести в употребление изобретенные им слова. Назначение этих слов иное — служить выразительным средством в контексте одного, конкретного произведения.

В редких случаях такие неологизмы могут повторяться, но при этом они все-таки не воспроизводятся, а «рождаются заново». Например, А. Блок в стихотворении «На островах» (1909) употребил окказиональное определение *оснеженные*: *Вновь оснежённые колонны, Елагин мост и два огня*. В стихотворении А. Ахматовой «9 октября 1913 года» (1915) читаем: *Вот поняла, что не надо слов, оснеженные ветки легки...* Однако никто не станет утверждать, что подобное совпадение указывает на зависимость стиля одного поэта от другого, тем более на подражание, повторение «поэтической находки».

3. В зависимости от целей создания новых слов, их назначения в речи все неологизмы можно разделить на номинативные и стилистические. Первые выполняют в языке чисто номинативную функцию, вторые дают образную характеристику предметам, которые уже имеют названия.

К номинативным неологизмам относятся, например, такие: *футурология, феминизация, доперестроечный* (период), *плюрализм*. Появление номинативных неологизмов диктуется потребностями развития общества, успехами науки и техники. Эти неологизмы возникают как названия новых понятий. Номинативные неологизмы обычно не имеют синонимов, хотя возможно одновременное возникновение конкурирующих наименований (*космонавт — астронавт*), одно из которых, как правило, впоследствии вытесняет другое. Основная масса номинативных неологизмов — это узкоспециальные термины, которые постоянно пополняют научную лексику и со временем могут становиться общепотребительными; ср.: *луноход, состыковаться, космодром*.

Стилистические неологизмы создаются как образные наименования уже известных предметов, явлений: *первопроходец, атомоград, автоград, звездолет*. Стилистические неологизмы имеют синонимы, уступающие им по интенсивности экспрессивной окраски; ср.: *звездолет — космический корабль*. Однако частое употребление этих неологизмов в речи переводит их в активный словарный запас, нейтрализует их стилистическую окраску. Например, слово *здравница*, пришедшее в язык как стилистический неологизм, теперь уже воспринимается как нейтральный синоним слов *санаторий, дом отдыха*.

§ 36. Стилистическое использование устаревших и новых слов

Устаревшие слова в современном литературном языке могут выполнять различные стилистические функции.

1. Архаизмы, и в особенности старославянизмы, пополнявшие пассивный состав лексики, придают речи возвышенное, торжественное звучание: *Восстань, пророк, и виждь, и внемли, исполнишь волею моею, и, обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей!* (П.).

Старославянская лексика использовалась в этой функции еще в древнерусской литературе. В поэзии классицизма, выступая как главная составная часть одического словаря, старославянизмы определяли торжественный стиль «высокой поэзии». В стихотворной речи XIX в. с архаизирующей старославянской лексикой стилистически уравнивалась устаревшая лексика иных источников, и прежде всего древнерусизмы: *Увы! куда ни брошу взор — везде бичи, везде железы, законов гибельный позор, неволи немощные слезы* (П.). Архаизмы явились источником национально-патриотического звучания вольнолюбивой лирики Пушкина, поэзии декабристов. Традиция обращения писателей к устаревшей высокой лексике в произведениях гражданско-патриотической тематики удерживается в русском литературном языке и в наше время.

2. Архаизмы и историзмы используются в художественных произведениях об историческом прошлом нашей страны для воссоздания колорита эпохи; ср.: *Как ныне сбирается вещий Олег, отмстить неразумным хозарам, их селы и нивы за буйный набег обрек он мечам и пожарам; с дружиной своей, в цареградской броне, князь по полю едет на верном коне* (П.). В этой же стилистической функции устаревшие слова употреблены в трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов», в романах А. Н. Толстого «Петр I», А. П. Чапыгина «Разин Степан», В. Я. Шишкова «Емельян Пугачев» и др.

3. Устаревшие слова могут быть средством речевой характеристики персонажей, например служителей культа, монархов. Ср. стилизацию речи царя у Пушкина:

Достиг я [Борис Годунов] высшей власти;
Шестой уж год я царствую спокойно.
Но счастья нет моей душе. Не так ли

Мы смолоду влюбляемся и алчем
Утех любви, но только утолим
Сердечный глад мгновенным обладаньем,
Уж, охладев, скушаем и томимся?..

4. Архаизмы, и особенно старославянизмы, используются для воссоздания древнего восточного колорита, что объясняется близостью старославянской речевой культуры к библейской образности. Примеры также легко найти в поэзии Пушкина («Подражания Корану», «Гавриилиада») и у других писателей («Суламифь» А. И. Куприна).

5. Высокая устаревшая лексика может подвергаться ироническому переосмыслению и выступать как средство юмора, сатиры. Комическое звучание устаревших слов отмечается еще в бытовой повести и сатире XVII в., а позднее — в эпиграммах, шутках, пародиях, которые писали участники лингвистической полемики начала XIX в. (члены общества «Арзамас»), выступавшие против архаизации русского литературного языка.

В современной юмористической и сатирической поэзии устаревшие слова также часто используются как средство создания иронической окраски речи: *Червяк, насаженный умело на крючок, восторженно изрек: — Как благосклонно провидение ко мне, я независим, наконец, вполне* (Н. Мизин).

Анализируя стилистические функции устаревших слов в художественной речи, нельзя не учитывать и того, что их употребление в отдельных случаях (как и обращение к иным лексическим средствам) может быть и не связано с конкретной стилистической задачей, а обусловлено особенностями авторского слога, индивидуальными пристрастиями писателя. Так, для М. Горького многие устаревшие слова были стилистически нейтральны, и он использовал их без особой стилистической установки: *Мимо нас, не спеша, проходили люди, влача за собою длинные тени; [Павел Одинцов] философствовал... о том, что всякая работа исчезает, одни что-то делают, а другие разрушают сотворенное, не ценя и не понимая его.*

В поэтической речи пушкинской поры обращение к неполногласным словам и другим старославянизмам, имеющим созвучные русские эквиваленты, нередко было обусловлено версификацией: в соответствии с требованием ритма и рифмы поэт отдавал предпочтение тому или иному варианту (на правах «поэтических воль-

ностей»): *Я вздохну, и глас мой томный, арфы голосу подобный, тихо в воздухе умрет* (Бат.); *Онегин, добрый мой приятель, родился на берегах Невы...— Иди же к невским берегам, новорожденное творенье...* (П.). К концу XIX в. поэтические вольности были изжиты и количество устаревшей лексики в стихотворном языке резко уменьшилось. Однако еще и Блок, и Есенин, и Маяковский, и Брюсов, и другие поэты начала XX в. отдали дань устаревшим словам, традиционно закрепленным за поэтической речью (правда, Маяковский уже обращался к архаизмам преимущественно как к средству иронии, сатиры). Отзвуки этой традиции встречаются и в наши дни; ср.: *Зима — солидный град районный, а никакое не село* (Евт.).

Кроме того, важно подчеркнуть, что при анализе стилистических функций устаревших слов в том или ином художественном произведении следует учитывать время его написания, знать общеязыковые нормы, которые действовали в ту эпоху. Ведь для писателя, жившего сто или двести лет назад, многие слова могли быть вполне современными, общеупотребительными единицами, еще не перешедшими в пассивный состав лексики.

Необходимость обращения к устаревшему словарю возникает и у авторов научно-исторических произведений. Для описания прошлого России, ее реалий, ушедших в небытие, привлекаются историзмы, которые в таких случаях выступают в собственно номинативной функции. Так, акад. Д. С. Лихачев в своих трудах «Слово о полку Игореве», «Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого» использует немало неизвестных современному носителю языка слов, в основном историзмов, объясняя их значение.

Иногда высказывается мнение, что устаревшие слова употребляются и в официально-деловой речи. Действительно, в юридических документах иногда встречаются слова, которые в иных условиях мы вправе отнести к архаизмам: *деяние, кара, возмездие, содеянное*. В деловых бумагах пишут: *к сему прилагается, сего года, нижеподписавшийся, вышепоименованный*. Такие слова следует рассматривать как специальные. Они закреплены в официально-деловом стиле и никакой экспрессивно-стилистической нагрузки в контексте не несут. Однако использование устаревших слов, не имеющих строгого терминологического значения, может

стать причиной неоправданной архаизации делового языка.

В предыдущем параграфе мы отчасти уже затронули проблему стилистического использования новых слов. Особого внимания заслуживает обращение писателей к окказионализмам. Являясь фактом не языка, а речи, индивидуально-авторские окказионализмы представляют значительный интерес для стилистов, так как в них отражается стиль писателя, его словотворчество.

Окказионализмы, выступающие как средство художественной выразительности речи, не теряют своей свежести и новизны на протяжении веков. Мы встречаем их в русском фольклоре [*Плотнички бестопорнички срубили горенку безуголенку* — (загадка)], в произведениях каждого самобытного писателя, например, у Г. Р. Державина: *сочножелтые* плоды, *огнезвездный* океан, *густокудрява* мрачна ель; у А. С. Пушкина: *тяжелозвонкое* скаканье; *И праздномыслить* было мне отрада; Я влюблен, я очарован, словом, я *огончарован*; у Н. В. Гоголя: *Веки, окраенные длинными, как стрелы, ресницами*; *Родился ли ты так медведем, или омедведила* тебя захолустная жизнь и т. д. Мотивированные контекстом, индивидуально-стилистические неологизмы не выходят за его пределы, однако это не означает их «нежизненности»: они придают тексту выразительность, яркую образность, заставляют переосмыслить известные слова или словосочетания, создавая тем самым тот неповторимый колорит языка, который отличает больших художников.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какие слова относятся к пассивному словарному запасу?
2. Каков состав устаревших слов?
3. Что такое архаизмы?
4. Каковы причины архаизации слов?
5. Какие типы архаизмов выделяются в составе устаревшей лексики?
6. Возможно ли возвращение некоторых архаизмов в состав активного лексического запаса?
7. Что такое историзмы?
8. В чем заключается основное отличие архаизмов от историзмов?
9. Каково стилистическое использование устаревших слов?
10. Что такое неологизмы?

11. В чем терминологическое отличие неологизмов от новых слов?
12. Какие типы неологизмов выделяются в языке?
13. Чем отличаются лексические неологизмы от семантических?
14. В чем специфика индивидуально-авторских неологизмов?
15. Чем отличаются языковые неологизмы от окказионализмов?
16. Что послужило основанием для выделения неологизмов номинативных и стилистических?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 26. Выделите в тексте историзмы и архаизмы. Укажите слова, которые вернулись из пассивного словарного запаса в активный.

Майор Ковалев приехал в Петербург по надобности, а именно искать приличного своему званию места: если удастся, то вице-губернаторского, а не то — экзекуторского в каком-нибудь видном департаменте. Майор Ковалев был не прочь и жениться; но только в таком случае, когда за невестой случится двести тысяч капитала. <...>

Вдруг он стал как вкопанный у дверей одного дома; в глазах его произошло явление неизъяснимое: перед подъездом остановилась карета, дверцы отворились; выпрыгнул, согнувшись, господин в мундире и побежал вверх по лестнице. Каков же был ужас и вместе изумление Ковалева, когда он узнал, что это был собственный его нос! При этом необыкновенном зрелище, казалось ему, всё перевернулось у него в глазах... Он был в мундире, шитом золотом, с большим стоячим воротником; на нем были замшевые панталоны; при боку шпага. По шляпе с плюмажем можно было заключить, что он считался в ранге советника.

(Н. В. Гоголь.)

▼ 27. В отрывке из «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина укажите историзмы, архаизмы; в составе последних выделите церковнославянизмы и древнерусизмы. Найдите также семантические архаизмы.

...Борис еще отложил свое царское венчание до 1 сентября, чтобы совершить сей важный обряд в новое лето, в день общего доброжелательства и надежд, лестных для сердца. Между тем грамота избирательная была написана от имени земской думы, с таким приложением: «Всем ослушникам царской воли неблагословение и клятва от церкви, месть и казнь от синклита и государства, клятва и казнь всякому мятежнику, раскольнику любопрительному, который дерзнет

противоречить деянию соборному и колебать умы людей молвами злыми, кто бы он ни был, священного ли сана или боярского, думного или воинского, гражданин или вельможа: да погибнет и память его вовеки!» Сию грамоту утвердили 1 августа своими подписями и печатями Борис и юный Феодор, Иов, все святители, архимандриты, игумены, протопопы, келари, старцы чиновные...

Наконец Борис венчался на царство, еще пышнее и торжественнее Феодора, ибо принял утварь Мономахову из рук вселенского патриарха. Народ благоговел в безмолвии, но когда царь, осененный десницею первосвященника, в порыве живого чувства как бы забыв устав церковный, среди литургии воззвал громогласно: «Отче, великий патриарх Иов! Бог мне свидетель, что в моем царстве не будет ни сирого, ни бедного» — и, тряся верх своей рубашки, примолвил: «Отдам и сию последнюю народу», тогда единодушный восторг прервал священнодействие: слышны были только клики умиления и благодарности в храме, бояре славословили монарха, народ плакал. Уверяют, что новый венценосец, тронутый знаками общей к нему любви, тогда же произнес и другой важный обет: щадить жизнь и кровь самых преступников и единственно удалять их в пустыни сибирские. Одним словом, никакое царское венчание в России не действовало сильнее Борисова на воображение и чувство людей.

▼ 28. Выделите в тексте историзмы и архаизмы разных типов.

...Аглицкие свиньи по шестнадцати поросят каждая пометала,— сам князь-кесарь приезжал дивиться... Родитель твой, Иван Артемич, походит, походит, бедный, по горницам: «Скушно мне, говорит, Агаповна, не съездить ли опять на мануфактуры...» <...> Одна у нас досада, с этим вот черноносим... Конечно, нашему дому без такой персоны нельзя теперича, по Москве говорят — как бы Ивану Артемичу титла не дали... У прусского короля был мажор-домом, покуда нос ему, что ли, не откусили... Был у нас на Иванов день большой стол, пожаловала царица Прасковья Федоровна, и без Карлы, конечно, было бы нам трудно. Надел он кафтан, голубчик, тесьмы, бахромы на нем фунтов с десять наверхено, надел лосиные рукавицы с пальцами; берет он золотое блюдо, ставит чашу в тысячу рублей и — колено преклоня — подает царице...

Покуда ключница рассказывала, комнатный холоп, который с появлением в доме мажордома стал называться теперь камердинер, снял с Гаврилы пыльный кафтан, камзол, распутал галстук и, кряхтя, начал стаскивать ботфорты.

(А. Н. Толстой.)

▼ 29. Выделите неологизмы в предложениях из романа Е. Замятина «Мы». Попытайтесь объяснить их значение. Разграничьте неологизмы лексические и семантические.

1. Кончить придется после: щелкнул нумератор. 2. Когда она вошла, еще вовсю во мне гудел логический маховик, и я по инерции заговорил о только что установленной мною формуле, куда входили и мы все, и машины, и танец. 3. Вы — совершенны, вы — машиноравны, путь к стопроцентному счастью — свободен. 4. Спешите в аудитории, где производится Великая Операция. 5. И над головой рушатся чугунно-летучие тучи... 6. Мотор гудит вовсю, аэро дрожит и мчится, но руля нет — и я не знаю, куда мчусь... 7. Вероятно, такой же молчаливый холод там, в синих, немых междупланетных пространствах. 8. Нынче утром я был на Эллинге, где строится Интеграл... 9. На прощание I — все так же иксово — усмехнулась мне. 10. В один и тот же час единомиллионно начинаем работу — единомиллионно кончаем. И, сливаясь в единое, миллионорукое тело, в одну и ту же, назначенную Скрижалью, секунду, мы подносим ложки ко рту и в одну и ту же секунду выходим на прогулку и идем в аудиториум, в зал Тэйлоровских экзерсисов, отходим ко сну... 11. Аудиториум. Огромный, насквозь просолнечный полушар из стеклянных массивов. 12. И я с трудом включил внимание только тогда, когда фонолектор перешел уже к основной теме: к нашей музыке, к математической композиции, к описанию недавно изобретенного музыкаметра. 13. Он посмотрел на меня, рассмеялся остро, ланцетно. 14. Тот, другой, услышал, тумбоного протопал из своего кабинета... 15.— А-а,— промычал тот и затумбовал назад в свой кабинет. 16. Коридор. Тысячепудовая тишина.

▼ 30. Выделите в предложениях новые слова, определите их тип. Укажите стилистические функции этих слов в контексте (придание речи особой образности, звуковой выразительности, иронического звучания, создание каламбура и т. д.)

1. Доктор выслушал младенца. А потом и говорит:

— Инфлюэнца-симуленца, притворенца, лодырит! (*Марш.*). 2. Как будто грома грохотанье, тяжело-звонкое скаканье по потрясенной мостовой (*П.*). 3. Ты не освистал себя, а обыкал (*Ч.*). 4. Баарбей! Баарбань! Были рабы! Нет раба; Баарбей! Баарбань! (*М.*). 5. Сквозь звезды утро протекало; заря ткалась прозрачно, ало, и грязью в розовой калке на грандиозье Монте-Карло поганенькие монте-карлики (*М.*). 6. Светит месяц. Синь и сонь. Хорошо копытит конь. (*Ес.*). 7. Ушли облака невесомо, и все осиянно кругом на миг. Тепло и сосенно. Тепло и сонно (*Корн.*). 8. А рядом веселый стоит, как ребенок, весь в листьях бескорый эвкалиптенюк (*В. Г.*). 9. Метротрам — так называли подземный скоростной трамвай (*Из газ.*). 10. Главное детище института — акватрон. Это большой закрытый аквариум для рыб с управляемыми параметрами среды (*Из газ.*) 11. Товарищи, во многих из нас еще сильны элементы детсадизма (*Из газ.*).

▼ 31. Выделите пассивную лексику, разграничивая неологизмы и архаизмы. Определите типы неологизмов и архаизмов.

На днях один из знаменитейших ерундистов упрекнул меня вы, говорит, для глуповцев пишете, вы глуповский писатель! <...> Неужели же вы думали, милостивый государь, что я пишу не для глуповцев, а желаю просвещать китайского богдыхана? Нет, я и в мыслях не имею такой высокой мысли и представляю ее ерундистам высшей школы. Я деятель скромный, и в этом качестве скромно разрабатываю скромный глуповский вертоград. Поэтому-то я и говорю с глуповцами языком им понятным и очень рад, если писания мои им любезны.

(*М. Е. Салтыков-Щедрин.*)

ЛЕКСИКА ОГРАНИЧЕННОЙ СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ

§ 37. Лексика общеупотребительная и ограниченной сферы употребления

Лексика русского языка в зависимости от характера функционирования разделяется на две большие группы: общеупотребительную и ограниченную сферой употребления. В первую группу входят слова, использование которых не ограничено ни территорией распространения, ни родом деятельности

людей; она составляет основу словарного состава русского языка. Сюда включаются наименования понятий и явлений из разных областей жизни общества: политической, экономической, культурной, бытовой, что дает основание выделить в составе общенародной лексики различные тематические группы слов. Причем все они понятны и доступны каждому носителю языка и могут быть использованы в самых различных условиях, без какого бы то ни было лимитирования.

Лексика ограниченной сферы употребления распространена в пределах определенной местности или в кругу людей, объединяемых профессией, социальными признаками, общими интересами, времяпрепровождением и т. д. Подобные слова используются преимущественно в устной ненормированной речи. Однако и художественная речь не отказывается от их употребления: писатели находят в них средства для стилизации художественного повествования, создания речевой характеристики героев.

§ 38. Диалектизмы, их типы

Русские народные говоры, или диалекты (гр. *dialektos* — наречие, говор), имеют в своем составе значительное количество самобытных народных слов, известных только в определенной местности. Так, на юге России рогач называют *ухватом*, глиняный горшок — *махоткой*, скамью — *улоном* и т. д. Диалектизмы бытуют, в основном, в устной речи крестьянского населения; в официальной обстановке носители диалектов обычно переходят на общенародный язык, проводниками которого являются школа, радио, телевидение, литература.

В диалектах запечатлелся самобытный язык русского народа, в отдельных чертах местных говоров сохранились реликтовые формы древнерусской речи, которые являются важнейшим источником восстановления исторических процессов, затронувших когда-то наш язык.

Диалекты отличаются от общенародного национального языка различными чертами — фонетическими, морфологическими, особым словоупотреблением и совершенно оригинальными словами, неизвестными литературному языку. Это дает основание сгруппи-

ровать диалектизмы русского языка по их общим признакам.

1. Лексические диалектизмы — слова, известные только носителям диалекта и за его пределами не имеющие ни фонетических, ни словообразовательных вариантов. Например, в южнорусских говорах бытуют слова *буряк* (*свекла*), *цибуля* (*лук*), *гуторить* (*говорить*); в северных — *кушак* (*пояс*), *баской* (*красивый*), *голицы* (*рукавицы*). В общеупотребительном языке эти диалектизмы имеют эквиваленты, называющие тождественные предметы, понятия. Наличие таких синонимов отличает лексические диалектизмы от других типов диалектных слов.

2. Этнографические диалектизмы — слова, называющие предметы, известные лишь в определенной местности: *шанежки* — ‘пирожки, приготовленные особым способом’, *дранки* — ‘особые оладьи из картофеля’, *нардек* — ‘арбузная патока’, *манарка* — ‘род верхней одежды’, *понёва* — ‘разновидность юбки’ и т. д. Этнографизмы не имеют и не могут иметь синонимов в общенародном языке, так как сами предметы, обозначенные этими словами, имеют локальное распространение. Как правило, это предметы быта, одежда, кушанья, растения и под.

3. Лексико-семантические диалектизмы — слова, обладающие в диалекте необычным значением: *мост* — ‘пол в избе’, *губы* — ‘грибы всех разновидностей, кроме белых’, *кричать* (кого-либо) — ‘звать’, *сам* — ‘хозяин, муж’ и т. д. Такие диалектизмы выступают в качестве омонимов к общенародным словам, употребляемым с присущим им в языке значением.

4. Фонетические диалектизмы — слова, получившие в диалекте особое фонетическое оформление: *цай* (*чай*), *чень* (*цень*) — следствия «цоканья» и «чоканья», свойственных северным говорам; *хверма* (*ферма*), *бамага* (*бумага*), *пашпорт* (*паспорт*), *жить* (*жизнь*) и под.

5. Словообразовательные диалектизмы — слова, получившие в диалекте особое аффиксальное оформление: *певень* (*петух*), *гуска* (*гусыня*), *телок* (*теленка*), *земляница* (*земляника*), *братан* (*брат*), *шуряк* (*шурин*), *дарма* (*даром*), *завсегда* (*всегда*), *откуль* (*откуда*), *покеда* (*пока*), *евонный* (*его*), *ихний* (*их*) и т. д.

6. Морфологические диалектизмы — не свой-

ственные литературному языку формы словоизменения: мягкие окончания у глаголов в 3-м лице (*идеть, идут*); окончание *-ам* у существительных в творительном падеже множественного числа (*под столбам*); окончание *-е* у личных местоимений в родительном падеже единственного числа: *у мене, у тебе* и др.

Диалектные особенности характерны также и для синтаксического уровня, и для фразеологического, однако они не составляют предмет изучения лексической системы языка.

§ 39. Значение диалектизмов в русском языке

На протяжении всей истории русского литературного языка его лексика пополнялась диалектизмами. Среди слов, восходящих к диалектным источникам, есть межстилевые, нейтральные: *земляника, пахать, улыбаться, очень*, а есть слова с яркой эмоциональной окраской: *чепуха, морока, аляповатый, нудный, мямлить, прикорнуть*. Большинство диалектизмов связано с жизнью и бытом русского крестьянства, так что многие слова этих тематических групп в современном литературном языке по происхождению диалектные: *батрак, хлеботор, вспашка, боронование, зеленя, зябь, борона, веретено, косовица, доярка* и под. Многие из этих диалектизмов вошли в литературный язык уже в наше время *почин, новосел, шумиха, умелец*.

Особенно характерно для современных языковых процессов пополнение лексики этнографизмами. Так, в 50—60-е годы литературным языком были освоены сибирские этнографизмы *падь, распадок, шуга* и др., еще ранее — *тайга, сопка, филин*. (Именно эти слова некогда послужили поводом к выступлению М. Горького против увлечения писателей «местными речениями», однако язык принял их, и они даются в словарях без ограничительных помет.)

Один из путей проникновения диалектизмов в общепотребительный язык — использование их писателями, изображающими жизнь народа, стремящимися передать местный колорит при описании русской деревни, создать яркие речевые характеристики деревенских жителей. К диалектным источникам обращались лучшие русские писатели. И. А. Крылов, А. С. Пушкин,

Н. В. Гоголь, Н. А. Некрасов, И. С. Тургенев, Л. Н. Толстой и многие другие. У Тургенева, например, часто встречаются слова из орловского и тульского говоров: *большак, бучило, лекарка, зелье, панева, гуторить* и др.; непонятные читателю диалектизмы он разъяснял в примечаниях.

Современные литераторы также охотно используют диалектизмы при описании деревенского быта, пейзажа, при передаче склада речи своих героев: *Все вечера, а то и ночи сидят [ребята] у огончиков, говоря по-местному, да пекут опалихи, то есть картошку* (Абр.); — *Не ешь, вот и слабость, — заметила старуха. — Может, зарубим курку — сварю бульону? Он ить скусный свеженькой-то... — Не надо. И поисть не поем, а курку решим... — Хоть сейчас-то не ерепенься!.. Одной уж ногой там стоит, а ишо шебаршит ково-то* (Шукш.).

Следует различать, с одной стороны, «цитатное» употребление диалектизмов, когда писатель вводит их как иностилевой элемент и читатель понимает, что это речь героев, а не автора; и, с другой стороны, использование диалектизмов на равных правах с лексикой литературного языка как стилистически однозначных лексических средств. Цитатное употребление диалектизмов в художественном тексте обычно стилистически мотивировано, если автор соблюдает чувство меры и не увлекается непонятными читателю местными словами, разъясняя те диалектизмы, которые могут затруднить восприятие. Стремление же вводить диалектизмы в художественную речь на равных правах с литературной лексикой чаще всего получает негативную оценку. Сошлемся для примера на поэтические строки, смысл которых может остаться загадкой для читателя: *Плавал одаль белозор; Склон с прикрутицей муравится...*

Иногда писатель ориентируется на критерий общедоступности, понятности текста и поэтому использует диалектизмы, которые не требуют разъяснения. Но это приводит к тому, что в художественных произведениях часто повторяются одни и те же диалектные слова, ставшие уже, по существу, «общерусскими» и утратившие связь с конкретным народным говором. Введение в художественный текст диалектизмов этого круга уже не воспринимается как выражение индивидуальной авторской манеры. Поэтому художники слова должны выходить за рамки «междиалектной» лексики и искать свои речевые краски в местных говорах.

§ 40. Терминологическая и профессиональная лексика

Социально ограничено употребление терминологической и профессиональной лексики, используемой людьми одной профессии, работающими в одной области науки, техники. Термины и профессионализмы даются в толковых словарях с пометой «специальное», иногда указывается сфера употребления того или иного термина: *физ., медиц., матем., астроном.* и т. д.

Каждая область знания имеет свою терминологическую систему.

Термины — слова или словосочетания, называющие специальные понятия какой-либо сферы производства, науки, искусства. В основе каждого термина обязательно лежит определение (дефиниция) обозначаемой им реалии, благодаря чему термины представляют собой точную и в то же время сжатую характеристику предмета или явления. Каждая отрасль знания оперирует своими терминами, составляющими суть терминологической системы данной науки.

В составе терминологической лексики можно выделить несколько «слоев», различающихся сферой употребления, особенностями обозначаемого объекта.

1. Прежде всего это общенаучные термины, которые используются в различных областях знаний и принадлежат научному стилю речи в целом: *эксперимент, адекватный, эквивалент, прогнозировать, гипотетический, прогрессировать, реакция* и т. д. Эти термины образуют общий понятийный фонд различных наук и имеют наибольшую частотность использования.

2. Различаются и специальные термины, которые закреплены за определенными научными дисциплинами, отраслями производства и техники; например в лингвистике: *подлежащее, сказуемое, прилагательное, местоимение*; в медицине: *инфаркт, миома, пародонтит, кардиология* и пр. В этих терминологиях концентрируется квинтэссенция каждой науки. По выражению Ш. Балли, такие термины «являются идеальными типами языкового выражения, к которым неизбежно стремится научный язык»¹.

Терминологическая лексика, как никакая другая,

¹ Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. С. 144.

информативна. Поэтому в языке науки термины незаменимы: они позволяют кратко и предельно точно сформулировать мысль. Однако степень терминологизации научных трудов неодинакова. Частотность употребления терминов зависит от характера изложения, адресации текста.

Современное общество требует такой формы описания получаемых данных, которая позволила бы сделать величайшие открытия человечества достоянием каждого. Однако нередко язык монографических исследований так перегружен терминами, что становится недоступным даже специалисту. Поэтому важно, чтобы используемые терминологии были достаточно освоены наукой, а вновь вводимые термины необходимо разъяснять.

Своеобразной приметой нашего времени стало распространение терминов за пределами научных произведений. Это дает основание говорить об общей терминологизации современной речи. Так, немало слов, имеющих терминологическое значение, получили широкое употребление без каких бы то ни было ограничений: *трактор, радио, телевидение, кислород*. Другую группу составляют слова, которые имеют двойственную природу: они могут функционировать и как термины, и как общеупотребительные слова. В первом случае эти лексические единицы характеризуются специальными оттенками значения, придающими им особую точность и однозначность. Так, слово *гора*, означающее в широком употреблении — ‘значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью’ и имеющее ряд переносных значений, не содержит в своем толковании конкретных измерений высоты.

В географической же терминологии, где существенно разграничение терминов «гора» и «холм», дается уточнение — ‘возвышенность более 200 м в высоту’. Таким образом, употребление подобных слов за пределами научного стиля связано с их частичной детерминологизацией.

К профессиональной лексике относятся слова и выражения, используемые в различных сферах производства, техники, не ставшие, однако, общеупотребительными. В отличие от терминов — официальных научных наименований специальных понятий, профессионализмы функционируют преимущественно в устной речи как «полуофициальные» слова, не имею-

щие строго научного характера. Профессионализмы служат для обозначения различных производственных процессов, орудий производства, сырья, выпускаемой продукции и т. п. Например, в речи полиграфистов используются профессионализмы: *концовка* — ‘графическое украшение в конце книги’, *усик* — ‘концовка с утолщением в середине’, *хвост* — ‘нижнее наружное поле страницы’, а также ‘нижний край книги’, противоположный *головке* книги.

Профессионализмы можно сгруппировать по сфере их употребления: в речи спортсменов, шахтеров, врачей, охотников, рыбаков и т. д. В особую группу выделяются *технизмы* — узкоспециальные наименования, применяемые в области техники.

Профессионализмы, в отличие от их общеупотребительных эквивалентов, служат для разграничения близких понятий, используемых в определенном виде деятельности людей. Благодаря этому профессиональная лексика незаменима для лаконичного и точного выражения мысли в специальных текстах, предназначенных для подготовленного читателя. Однако информативная ценность узкопрофессиональных наименований утрачивается, если с ними сталкивается неспециалист. Поэтому профессионализмы уместны, скажем, в многотиражных отраслевых газетах и не оправданы в изданиях, ориентированных на широкие читательские круги.

Отдельные профессионализмы, нередко сниженного стилистического звучания, переходят в состав общеупотребительной лексики: *выдать на-гора*, *штурмовщина*, *текучка*. В художественной литературе профессионализмы используются писателями с определенной стилистической задачей: как характерологическое средство при описании жизни людей, связанных с каким-либо производством.

Профессионально-жаргонная лексика имеет сниженную экспрессивную окраску и употребляется только в устной речи людей одной профессии. Например, инженеры шутя называют самозаписывающий прибор *ябедником*, в речи летчиков бытуют слова *недомаз*, *перемаз*, означающие ‘недолет и перелет посадочного знака’, а также *пузырь*, *колбаса* — ‘шар-зонд’ и т. д. У профессионально-жаргонных слов, как правило, есть нейтральные, лишённые разговорного оттенка синонимы, имеющие точное терминологическое значение.

Профессионально-жаргонная лексика не приводится в специальных словарях, в отличие от профессионализмов, которые даются с пояснениями и часто заключаются в кавычки (для их графического отличия от терминов): «забитый» *шрифт* — ‘шрифт, находящийся долгое время в набранных гранках или полосах’; «чужой» *шрифт* — ‘буквы шрифта иного начертания или размера, ошибочно попавшие в набранный текст или заголовок’.

§ 41. Жаргонная и арготическая лексика

Ж а р г о н — социальная разновидность речи, используемая узким кругом носителей языка, объединенных общностью интересов, занятий, положением в обществе. В современном русском языке выделяют молодежный жаргон, или сленг (англ. *slang* — слова и выражения, употребляемые людьми определенных профессий или возрастных групп), жаргоны профессиональные, в местах лишения свободы используется и лагерный жаргон.

Наибольшее распространение в наше время получил молодежный жаргон, популярный у студентов, учащейся молодежи. Жаргонизмы, как правило, имеют эквиваленты в общенародном языке: *общага* — *общезитие*, *стипуха* — *стипендия*, *шпоры* — *шпаргалки*, *хвост* — *академическая задолженность*, *петух* — *отлично* (оценка), *удочка* — *удовлетворительно* и т. д. Появление многих жаргонизмов связано со стремлением молодежи ярче, эмоциональнее выразить свое отношение к предмету, явлению. Отсюда такие оценочные слова: *потрясно*, *обалденный*, *железный*, *клевый*, *ржать*, *балдеть*, *кайф*, *ишачить*, *пахать*, *загорать* и т. п. Все они распространены только в устной речи и нередко отсутствуют в словарях (с чем связаны разночтения в написании некоторых жаргонизмов).

Лагерный жаргон, которым пользовались люди, поставленные в особые условия жизни, отразил страшный быт в местах заключения: *зек* (*заключенный*), *шпон* или *шмон* (*обыск*), *баланда* (*похлебка*), *вышка* (*расстрел*), *стукач* (*доносчик*), *стучать* (*доносить*) и под. Этот слой русской лексики еще ждет своего изучения, хотя в настоящее время он архаизируется.

Речь определенных социально замкнутых групп (воров, бродяг и т. д.) называется а р г о (фр. *argot* — зам-

кнутый, недейтальный). Это засекреченный, искусственный язык преступного мира (*блатная музыка*), известный лишь посвященным и бытующий также лишь в устной форме. Отдельные арготизмы получают распространение за пределами арготизма: *блатной, мокрушник, перо (нож), малина (притон), расколоться, шухер, фраер* и под., но при этом они практически переходят в разряд просторечной лексики и в словарях даются с соответствующими стилистическими пометами: «просторечное», «грубопросторечное».

Недостаточная изученность жаргонизмов и арготизмов, а также их подвижность в языке — миграции из одной лексической группы в другую — отражается и в непоследовательности их толкования составителями словарей. Так, в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова слово *засыпаться* в значении ‘потерпеть неудачу’ — «разговорное», а в значении — ‘попасться, оказаться уличенным в чем-нибудь’ — «просторечное». В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова оно имеет пометы «просторечное», «из воровского арготизма». Кроме того, С. И. Ожегов к большинству жаргонизмов дает пометы, не указывающие на их генетические корни: *зубрить* — ‘заучивать бессмысленно’, «разговорное»; *предки* — ‘родители’, «просторечное», «шутливое»; *салага* — ‘молодой, неопытный матрос’, «просторечное», «шутливое».

Жаргонизмы и еще в большей степени арготизмы выделяются вульгарной окраской. Однако их лексическая ущербность объясняется не только стилистической сниженностью, но и размытым, неточным значением. Смысловая структура большинства жаргонных слов варьируется в зависимости от контекста. Например, глагол *кемарить* может означать ‘отдыхать’, ‘дремать’, ‘спать’; прилагательное *железный* имеет значения ‘надежный’, ‘ценный’, ‘прекрасный’, ‘верный’ и под. Поэтому употребление жаргонизмов делает речь не только грубой, непристойной, но и небрежной, нечеткой.

Возникновение и распространение жаргонизмов и арготизмов справедливо оценивается как отрицательное явление в развитии национального языка. Поэтому языковая политика заключается в отказе от их использования. Однако писатели и публицисты вправе обращаться и к этим словарным пластам в поисках реалистических красок при описании соответствующих сторон

нашей действительности. При этом жаргонизмы, арготизмы должны вводиться в художественную речь только цитатно, как и диалектизмы.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. В чем отличие общеупотребительной лексики от лексики, имеющей ограниченную сферу употребления?
2. Каково определение диалектизма?
3. Какие типы диалектизмов выделяются в лексической системе русского языка?
4. Каково использование диалектизмов как стилистического средства?
5. Какие слова относятся к терминологической лексике?
6. Какие слова относятся к профессиональной лексике?
7. Чем отличаются термины от профессионализмов?
8. Что такое жаргон?
9. Что такое арготизм?
10. В чем проявляется лексическая неполноценность жаргонизмов по сравнению со словами, принадлежащими к общенародной лексике?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 32. В отрывке из повести Д. В. Григоровича «Антон-Горемыка» выделите диалектизмы. Определите их типы, подберите к ним общеупотребительные синонимы. Объясните мотивы обращения писателя к диалектизмам.

— Как не быть! всяк случается, братец ты мой,— начал опять ярославец,— ты не серчай... Вот, примерно,— прибавил он после молчка,— у нас по соседству, верстах этак в пяти, и того не станет, жил вольный мужик, и парень у него, сын, уж такой-то был знатный, смирный, работающий, что говорить, на все и про все парень!.. С достатком и люди-те были... Об лето хаживали, вишь, они по околотку... крыши да дома красили, тем и пробавлялись; а в зимнее дело либо в осенину ходили по болотам, дичину всякую да зайцев стреляли: кругом их такие-то все болота, и, и, и! страсти господни! пешу не пройти! вот какие болота! Ну, хорошо; и говорю, мужички богатые были, не то, примерно, голыши какие... Старик-ат, куды, сказывают, горазд был знать места, где дичина водилась; куда, бывало, поедет, руками загребай...

▼ 33. Выделите в тексте диалектизмы, профессионализмы, просторечные слова. За справками обращайтесь к словарям.

Филипп налил брусницы водой, заткнул клоком скошенной травы и одну припоясал, свешивая на лопатку, сам, а другую подал Кареву.

Косы звякнули, и косари разделились на полувыти.

— Наша вторая полувыть, — подошел к Филиппу вчерашний старик. — Меримся, кому от краю.

Филипп ухватился за окосье, и стали перебираться руками.

— Мой конец, — сказал старик, — мне от краю.

— Ну, а моя околь, — протянул Филипп, — самая удобь. <...>

— Бреди за ним по чужому броду, — указал он Кареву на старика, — меряй да подымай косу.

Карев побрел, и сапоги его как вымазались в деготь: на них прилип слет трав и роса.

— А коли побредешь, — пояснил старик, — так держи прям и по цветкам норови, лучше в свою не зайдешь и чужую не тронешь.

Они пошли вдоль по чужой выти и стали отмерять. Карев прикинул окосьем уже разделенную им со стариком луговину и отмерили себе семь, а старику — три; потом он стал на затирку и, повесив на обух косы фуражку, поднял ее.

По росе виднелся широкой прошвой вырезанный след.

(С. А. Есенин.)

▼ 34. В отрывках из романа М. Шолохова «Поднятая целина» выделите диалектизмы. Объясните, чем вызвана замена автором некоторых слов (они даны в скобках) при переиздании романа.

1. Умные люди (*ишо*) еще на фронте подсказали, большевиком вернулся. 2. Надо бы (*опосля*) после обеда (*прийтить*) прийти. 3. «Подсоблял» Лапшинову Никита Хопров: задаром пахал, (*волочил*) боронил, совал молотилке лапшиновскую пшеницу стоя (*зубарем*) подавальщиком. 4. Он опять на (*энтот*) этот год будет. 5. С база пошел в новых шароварах с лампасами, в сапогах (*с рыпом*) со скрипом. 6. Я стал к агрономам (*прислухаться*) прислушиваться. 7. Федотка... (*чикиляя*) прыгая на одной ноге, прокричал. 8. Буйно росли травы, (*понимались*) паровались птицы и звери.

▼ 35. Выделите в тексте профессионализмы, жаргонизмы,

просторечные слова. Подберите к ним общеупотребительные синонимы. За справками обращайтесь к толковым словарям.

Если тебя вызывают на вахту, это значит — жди неприятностей. Либо карцер следует, либо еще какая-нибудь пакость. Исключение может быть только одно: через вахту идешь на свидание. Но об этом всегда известно заранее. Меня вызвали на вахту неожиданно. Я отправился туда без всякого энтузиазма и, разумеется, мои дурные предчувствия оправдались. Правда, в карцер меня на этот раз не посадили и даже не «лишили ларьком». «Лишить ларьком» или «лишить свиданием» — это начальственные формулы, возникшие в результате склонности к лаконизму, это 50⁰/₀ экономии выражения. «Лишить права пользования ларьком» или «...свиданием». Начальству, вконец замученному стремлением к идеалу, приходилось довольно часто прибегать к спасительной скороговорке, и оно, естественно, старалось сберечь секунды. Так вот, меня ожидало нечто необычное. Войдя, я увидел нескольких надзирателей и во главе их — «Режима». Мы ведь тоже были склонны к краткости, правда, по другим соображениям: когда приближалась опасность, проще и выгоднее было шепнуть: «Режим!», чем произносить: «Заместитель начальника лагеря по режиму».

Кроме «Режима», надзирателей и меня, в комнате был еще некто, и я сразу уставился на него.

(Ю. Даниэль.)

▼ 36. Выделите в тексте жаргонизмы и профессионально-жаргонные слова. За справками обращайтесь к толковым словарям.

Зазвонил телефон. Мишка взял трубку. Воробей придвинул кресло поближе, чтобы послушать, о чем говорят.

Разговор был пустой: мать просила, чтобы Мишка съездил на дачу, вскопал огород. Мишка мямлил, а Воробей внимательно слушал, даже руку к уху приложил. Покачал головой недовольно.

— Хреново ты с мамашей говоришь. Помрет — жалеть будешь.

— Да она еще молодая.

— Все равно помрет когда-нибудь... У ней день рождение скоро?

— В августе.

— Ты ей золотые часы подари и торт с фигурой.

— Да есть у нее часы.

Воробей махнул рукой.

— Не понимаешь!.. Чего ты лыбишься? Ты не смейся, я верняк говорю. Ты думаешь, кому-нибудь нужен, кроме мамыши? Вот увидишь. Попомнишь еще мои слова. <...>

Воробей стряхнул с табуретки мусор, вытер ладони о робу и присел к столу. Взял с печи высохший трафарет. Очиненным черенком кисточки разбил на три полосы. Потом клюнул кисточкой в баночку с краской, выжал лишнее о край: opravил волосы.

Писать начал, как всегда, с середины — для симметрии. Буквы хорошо легли на сухой, теплый от котла трафарет. Они получились широкие, разлапистые.

Обычно трафаретов на складе не было, а в бюро за ними машину гонять — целая история. Обходились.

Собирали старые трафареты из мусора, на худой конец, с бесхозов дергали.

Высохшие трафареты Воробей с Мишкой жирно красили тусклой серебрянкой и снова клали сушить — теперь уж на котел. Через день-два трафарет шел в работу.

(По С. Каледину.)

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ РАССЛОЕНИЕ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ

§ 42. Стилистическая окраска слова

Лексика современного русского языка стилистически неоднородна: одни слова носят общеупотребительный характер, другие — используются в определенной речевой ситуации. Поэтому одну и ту же информацию можно передать разными лексическими средствами:

Уважаемый товарищ Иванов!

Милый Витюша!

Довожу до Вашего сведения, что не смогу прибыть к месту назначения в указанный Вами срок и приступить к исполнению своих служебных обязанностей, так как состояние моего здоровья ухудшилось. Я остро нуждаюсь в лечении. Прошу предоставить мне отпуск за свой счет.

Прости, что огорчаю тебя, но я не смогу приехать, когда ты хочешь, и выйти на работу. Я устала как собака, чувствую себя отвратительно, еще хуже, чем раньше. Буду просить дать мне отпуск, чтобы подлечиться. Хоть бы дали, пусть и без оплаты, это не беда!

Ассистент Сидорова.

Целую. Твоя Галочка.

В официальном письме преобладает книжная лексика: *уважаемый, довожу до Вашего сведения, прибыть,*

место назначения, указанный срок, приступить к исполнению служебных обязанностей и т. д. В частном письме ее нет, здесь использованы общеупотребительные слова: *приехать, хочешь, выйти на работу, чувствовать себя хуже, чем раньше, просить отпуск без оплаты*, разговорные слова и выражения: *устала как собака, хоть бы дали, не беда, подлечиться, не горюй*, эмоциональная лексика: *милый, Витюша, прости, огорчаю, отвратительно, целую, Галочка*. Такой отбор лексических средств социально обусловлен адресацией текстов. Следовательно, стилистические особенности слов накладывают зримый отпечаток на их функционирование в речи. При стилистической оценке лексики важнейшими являются два критерия: 1) принадлежность слова к одному из функциональных стилей русского языка или ее отсутствие и 2) эмоциональная окраска слова, его экспрессивные возможности.

§ 43. Функционально-стилевая закрепленность слов

По функционально-стилевой принадлежности все слова русского языка можно разделить на две большие группы: 1) общеупотребительные, уместные в любом стиле речи (*человек, работать, хороший, много, дом*) и 2) закрепленные за определенным стилем и воспринимающиеся за его пределами как неуместные (иностилевые): *лицо* (в значении 'человек'), *вкалывать* (в значении 'трудиться'), *клёвый, предостаточно, жилплощадь, строение*. Особый стилистический интерес представляет вторая группа слов.

Функциональным стилем называется исторически сложившаяся и социально осознанная система речевых средств, используемых в той или иной сфере человеческого общения. В современном русском языке выделяют следующие книжные стили: научный, публицистический, официально-деловой. Некоторые лингвисты относят к книжным стилям и художественно-беллетристический, однако, по нашему мнению, язык художественной литературы лишен какой бы то ни было стилевой замкнутости. Его отличают разнообразие индивидуально-авторских средств создания образности и свобода выбора лексики, продиктованного конкретными художественными задачами. Это ставит язык художественной литературы,

точнее художественную речь, в особое положение по отношению к функциональным стилям.

Книжным стилям противопоставлен разговорный стиль, выступающий преимущественно в устной форме. За пределами литературно-языковой нормы находится просторечие.

Функционально-стилевой закреплённости слов способствует их тематическая отнесенность. Так, термины, как правило, принадлежат к научному стилю: *ассонанс, метафора, квантовая теория, синхрофазотрон*; к публицистическому стилю относятся слова, связанные с общественно-политической тематикой: *плюрализм, демократия, гласность, гражданственность, кооперация*; как официально-деловые выделяются слова, употребляемые в юриспруденции, делопроизводстве: *презумпция невиновности, недееспособный, потерпевший, оповестить, предписать, надлежащий, проживание*.

Однако дифференцирующие признаки научной, публицистической, официально-деловой лексики не всегда воспринимаются с достаточной определенностью, и поэтому при стилистической характеристике значительное количество слов оцениваются как книжные, в отличие от общеупотребительных и разговорных их синонимов. Сопоставим, например, такие синонимические ряды:

общеупотребительные	книжные	разговорные
<i>верх</i>	<i>вершина</i>	<i>макушка</i>
<i>препятствие</i>	<i>преграда</i>	<i>помеха</i>
<i>бояться</i>	<i>опасаться</i>	<i>трусить</i>
<i>прогнать</i>	<i>изгнать</i>	<i>выставить</i>
<i>волноваться</i>	<i>тревожиться</i>	<i>психовать</i>

Благодаря семантико-стилистическим различиям наиболее четко противопоставлены книжные и разговорные (просторечные) слова; ср.: *вторгаться — влезать; избавиться — отделаться, отвязаться; рыдать — реветь; лик — морда, харя*.

Функционально-стилевое расслоение лексики лишь отчасти фиксируется в толковых словарях стилистическими пометами к словам. Наиболее последовательно выделяются книжные слова, специальные, разговорные, просторечные, грубопросторечные. Соответствующие пометы используются в Большом и Малом академических словарях русского языка. В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова на функциональную закреплён-

ность слов указывают стилистические пометы: «бранное», «высокое», «ироническое», «книжное», «неодобрительное», «официальное», «просторечное», «разговорное», «специальное» и др. Но нет помет, которые выделяли бы публицистическую лексику.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова стилистические пометы разнообразнее, они более дифференцированно представляют функциональное расслоение лексики. Здесь даются такие пометы: «газетное», «канцелярское», «народнопоэтическое», «специальное», «официальное», «поэтическое», «просторечное», «публицистическое» и др. Однако в отдельных случаях эти пометы устарели. Так, *договорный, перерасчет, перерегистрировать* в словаре Д. Н. Ушакова даны с пометой «официальное», а в словаре Ожегова — без помет; *шовинизм* — соответственно: «политическое» и — без помет. Это отражает реальные процессы изменения функционально-стилевой принадлежности слов.

В отличие от функционально закрепленной, *о б щ е у п о т р е б и т е л ь н а я* лексика, или *м е ж с т и л е в а я*, используется в любом стиле речи без каких бы то ни было ограничений. Например, слово *дом* может быть употреблено в любом контексте: в официально-деловом документе (*Дом № 7 подлежит сносу*); в статье журналиста, владеющего публицистическим стилем (*Этот дом построен по проекту талантливого русского архитектора и относится к числу ценнейших памятников национального зодчества*); в шуточной песенке для малышей [*Тили-бом, тили-бом, загорелся кош-кин дом* (Марш.)]. Во всех случаях подобные слова не будут стилистически выделяться на фоне остальной лексики.

Общеупотребительная лексика лежит в основе словарного состава русского языка. Именно межстилевые, нейтральные слова являются, как правило, главными (стержневыми) в синонимических рядах; они составляют важнейший фонд производящих основ, вокруг которых формируются разнообразные деривационные связи родственных слов.

Общеупотребительная лексика является и самой частотной: мы постоянно обращаемся к ней как в устной, так и в письменной речи, в любом стиле, где она выполняет первостепенную функцию — номинативную, называя жизненно важные понятия и явления.

§ 44. Эмоционально-экспрессивная окраска слов

Многие слова не только определяют понятия, но и выражают отношение к ним говорящего, особого рода оценочность. Например, восхищаясь красотой белого цветка, можно назвать его *белоснежным*, *белехоньким*, *лилейным*. Эти слова эмоционально окрашены: положительная оценка отличает их от стилистически нейтрального определения *белый*. Эмоциональная окраска слова может выражать и отрицательную оценку называемого понятия: *белобрысый*, *белесый*. Поэтому эмоциональную лексику называют еще оценочной (эмоционально-оценочной).

В то же время следует заметить, что понятия эмоциональности и оценочности не тождественны, хотя и тесно связаны. Некоторые эмоциональные слова (например, междометия) не содержат оценки; а есть слова, в которых оценка составляет суть их смысловой структуры, но они не относятся к эмоциональной лексике: *хороший*, *плохой*, *радость*, *гнев*, *любить*, *страдать*.

Особенностью эмоционально-оценочной лексики является то, что эмоциональная окраска «накладывается» на лексическое значение слова, но не сводится к нему: денотативное значение слова осложняется коннотативным.

В составе эмоциональной лексики можно выделить три группы.

1. Слова с ярким коннотативным значением, содержащие оценку фактов, явлений, признаков, дающие однозначную характеристику людей: *воодушевить*, *восхитительный*, *дерзание*, *непревзойденный*, *первопроходец*, *предначертать*, *провозвестник*, *самопожертвование*, *безответственный*, *брюзга*, *двурушник*, *делячество*, *допотопный*, *напакостить*, *опорочить*, *очковтирательство*, *подхалим*, *пустозвон*, *разгильдяй*. Такие слова, как правило, однозначны, выразительная эмоциональность препятствует развитию у них переносных значений.

2. Многозначные слова, нейтральные в основном значении, получающие качественно-эмоциональный оттенок при переносном употреблении. Так, о человеке определенного характера можно сказать: *шляпа*, *тряпка*, *тюфяк*, *дуб*, *слон*, *медведь*, *змея*, *орел*, *ворона*, *петух*, *попугай*; в переносном значении используются и глаголы: *пилить*, *шипеть*, *петь*, *грызть*, *копать*, *зевать*, *моргать* и др.

3. Слова с суффиксами субъективной оценки, передающие различные оттенки чувств: *сыночек, дочурка, бабуля, солнышко, аккуратенько, близехонько* — положительные эмоции; *бородища, детина, казенищина* — отрицательные. Их оценочные значения обусловлены не номинативными свойствами, а словообразованием, так как эмоциональную окрашенность подобным формам придают аффиксы.

Эмоциональность речи нередко передается особо выразительной экспрессивной лексикой. Э к с п р е с с и в н о с т ь (экспрессия) (лат. *expressio*) — значит выразительность, сила проявления чувств и переживаний. В русском языке немало слов, у которых к их номинативному значению добавляется элемент экспрессии. Например, вместо слова *хороший*, приходя в восторг от чего-либо, мы говорим *прекрасный, замечательный, восхитительный, чудесный*; можно сказать *не люблю*, но нетрудно найти и более сильные, колоритные слова: *ненавижу, презираю, питаю отвращение*. Во всех этих случаях семантическая структура слова осложняется коннотативностью.

Нередко одно нейтральное слово имеет несколько экспрессивных синонимов, различающихся по степени эмоционального напряжения; ср.: *несчастье* — *горе, бедствие, катастрофа*; *буйный* — *безудержный, неукротимый, неистовый, яростный*. Яркая экспрессия выделяет слова торжественные (*глашатай, свершения, незабвенный*), риторические (*соратник, чаяния, возвестить*), поэтические (*лазурный, незримый, немолчный, воспевать*). Экспрессивно окрашены и слова шуточные (*благочестивый, новоиспеченный*), иронические (*соблаговолить, донжуан, хваленый*), фамильярные (*недурственный, смазливый, мыкаться, шушукаться*). Экспрессивные оттенки разграничивают слова неодобрительные (*манерный, претенциозный, честолюбивый, педант*), пренебрежительные (*малевать, крохоборство*), презрительные (*наушничать, подхалим*), уничижительные (*юбочка, хлюпик*), вульгарные (*хапуга, фартовый*), бранные (*хам, дурак*). Все эти нюансы экспрессивной окраски слов получают отражение в стилистических пометах к ним в толковых словарях.

Экспрессия слова нередко наслаивается на его эмоционально-оценочное значение, причем у одних слов преобладает экспрессия, у других — эмоциональность. Поэтому часто разграничить эмоциональную и экспрес-

сивную окраску не представляется возможным, и тогда говорят об эмоционально-экспрессивной лексике (экспрессивно-оценочной).

Слова, близкие по характеру экспрессивности, классифицируют на: 1) лексику, выражающую положительную оценку называемых понятий, и 2) лексику, выражающую отрицательную оценку называемых понятий. В первую группу войдут слова высокие, ласкательные, отчасти — шутливые; во вторую — иронические, неодобрительные, бранные, презрительные, вульгарные и под.

На эмоционально-экспрессивную окраску слова влияет его значение. Так, резко отрицательную оценку получили у нас такие слова, как *фашизм, сталинизм, репрессии*. Положительная оценка закрепилась за словами *прогрессивный, миролюбивый, антивоенный*. Даже различные значения одного и того же слова могут заметно расходиться в стилистической окраске: в одном значении слово выступает как торжественное, высокое: *Постой, царевич. Наконец, я слышу речь не мальчика, но мужа* (П.), в другом — как ироническое, насмешливое: *Г. Полевой доказал, что почтенный редактор пользуется славой ученого мужа* (П.).

Развитию экспрессивных оттенков в семантике слова способствует и его метафоризация. Так, стилистически нейтральные слова, употребленные как метафоры, получают яркую экспрессию: *гореть на работе, падать от усталости, задыхаться в условиях тоталитаризма, пылающий взор, голубая мечта, летящая походка* и т. д. Окончательно проявляет экспрессивную окраску слов контекст: в нем нейтральные в стилистическом отношении единицы могут становиться эмоционально окрашенными, высокие — презрительными, ласковые — ироническими и даже бранное слово (*подлец, дуреха*) может прозвучать одобрительно.

§ 45. Соотношение функционально-стилевой закреплённости и эмоционально-экспрессивной окраски слов

Эмоционально-экспрессивная окраска слова и его принадлежность к определенному функциональному стилю в лексической системе русского языка, как правило, взаимообусловлены. Нейтральные в эмоционально-экспрессивном отношении слова обычно входят в

пласт общеупотребительной лексики. Исключение представляют термины: они всегда стилистически нейтральны, но имеют четкую функциональную закреплённость.

Эмоционально-экспрессивные слова распределяются между книжной и разговорной (просторечной) лексикой.

К книжной лексике принадлежат слова высокие, придающие речи торжественность, а также эмоционально-экспрессивные, выражающие как положительную, так и отрицательную оценку называемых понятий. Так, в книжных стилях используется лексика ироническая (*прекраснодушие, словеса, донкихотство*), неодобрительная (*педантичный, манерность*), презрительная (*личина, продажный*) и т. п. Поэтому неверно иногда считают, что книжная лексика состоит только из слов положительного оценочного значения, хотя такие в ней, конечно, преобладают (вся поэтическая, риторическая, торжественная лексика).

К разговорной лексике относятся слова ласкательные (*голубушка, мамочка*), шуточные (*бутуз, смешинка*), а также некоторые единицы, выражающие отрицательную оценку называемых понятий (однако не слишком грубые): *ретивый, хихикать, бахвалиться, мелюзга*.

К просторечной лексике принадлежат резко сниженные слова, которые находятся за пределами литературной нормы. Среди них могут быть формы, содержащие положительную оценку называемых понятий (*работяга, башковитый*), но гораздо больше форм, выражающих отрицательное отношение говорящего к обозначаемым понятиям (*левачить, рехнуться, хлипкий, дошлый* и под.).

В слове часто перекрещиваются функциональные признаки и эмоционально-экспрессивные и иные стилистические оттенки. Например, слова *сателлит эпигонский, апофеоз* воспринимаются прежде всего как книжные. Но в то же время слово *сателлит*, употребленное в переносном значении, мы связываем с публицистическим стилем; в слове *эпигонский* отмечаем отрицательную оценку, а в слове *апофеоз* — положительную. Кроме того, на использование этих слов в речи оказывает влияние их иноязычное происхождение (не свойственное русскому языку фонетическое оформление может привести к их неуместности в определенном контексте). А ласково-иронические слова *зазноба, мотаня, залетка*,

дроя совмещают в себе разговорную и диалектную окраску, народнопоэтическое звучание. Богатство стилистических оттенков русской лексики требует особенно внимательного отношения к слову.

§ 46. Использование в речи стилистически окрашенной лексики

Стилистическая окраска слова указывает на возможность использования его в том или ином функциональном стиле (в сочетании с общеупотребительной, нейтральной лексикой). Однако это не значит, что функциональная закрепленность слов за определенным стилем исключает их употребление в других стилях. Для современного развития русского языка характерно взаимовлияние и взаимопроникновение стилей, а это способствует перемещению лексических средств (одновременно с другими языковыми элементами) из одного стиля в другой. Так, в научных произведениях нередко с терминологической соседствует публицистическая лексика. Это можно наблюдать на примере литературоведческих работ: Публикация *«Северной повести» К. Г. Паустовского* датируется 1939 г. Это романтическое повествование о людях разных поколений и национальностей, чьи судьбы тесно и порою замысловато переплетаются между собой. Героев повести объединяют общие черты — борьба за социальную справедливость и свободу, нравственная чистота. ...Идейный замысел писателя определил особенности композиции и сюжета повести. Сюжетный параллелизм первой и второй-третьей частей, своеобразный повтор фабульной линии не случайны (Л. А. Новиков). Научный стиль не исключает эмоциональной речи, а это обуславливает использование в нем оценочной лексики, высоких и сниженных слов.

Еще более открыт для проникновения иностилевой лексики публицистический стиль. В газетной статье нередко можно встретить термины рядом с разговорной и даже просторечной лексикой: Слово *«перестройка»* вошло во многие языки без перевода, как в свое время *«спутник»*. Однако иностранцу выучить это слово куда проще, чем воплотить в жизнь все, что за ним стоит. Покажу это на фактах из сферы хозяйствования... Планирование, как известно, опирается на нормативы.

*Спешу сразу же и четко оговориться, чтобы не быть обвиненным в том, будто я вообще против всяких нормативов. Нет же, разумеется! И на предприятиях, уверен, не дойдут до глупости огульно отрицать их необходимость. Только смотря каких нормативов. Когда устанавливается, допустим, процент отчислений от прибыли в бюджет, или плата за потребление природных ресурсов или размеры платежей банку за полученную ссуду, кто же будет против? Но когда нормативами регламентируется вся внутренняя жизнь предприятий: структура и численность, оклады и премия, отчисления на всякого рода нужды (вплоть до покупки ручек и карандашей), — это уже, простите, чушь несусветная, которая приводит к результатам нередко смешным, иногда драматичным, а порой трагикомичным (П. Волин). Здесь лексика научная, терминологическая переплетается с экспрессивно окрашенной разговорной, что, однако, не нарушает стилистических норм публицистической речи, а наоборот, способствует усилению ее действенности. Вот, например, описание научного эксперимента, появившееся на газетной полосе: *В институте эволюционной физиологии и биохимии ... тридцать две лаборатории. Одна из них изучает эволюцию сна. У входа в лабораторию табличка: «Не входить: опыт!» Но из-за двери доносится кудахтанье курицы. Она здесь не для того, чтобы нести яйца. Вот научный сотрудник берет в руки хохлатку. Переворачивает вверх лапками...* Такое обращение к иноstileвой лексике вполне оправдано, разговорная лексика оживляет речь, делает ее более доступной для читателя.*

Из книжных стилей лишь официально-деловой непроницаем для разговорной лексики, для эмоционально-экспрессивных слов. Хотя в особых жанрах этого стиля возможно использование публицистических элементов, а следовательно, и оценочной лексики (но из группы книжных слов). Например, в дипломатических документах (заявлениях, нотах правительства) такая лексика может выражать отношение к обсуждаемым фактам международной жизни: *найти выход из тупика, смотреть с оптимизмом, гигантская эволюция в отношениях.*

Приметой времени стало употребление за пределами научного стиля терминологической лексики в переносном значении: *очередной раунд переговоров, вирус равнодушия, новые витки нескончаемых споров, коэффициент искренности, эйфория прошла* (стало ясно, что

легких решений не будет) и т. д. В этом случае наблюдается не только метафорический перенос значения, в результате чего происходит детерминологизация, но и перенос стилистический: слово выходит за пределы породившей его терминосистемы и становится общеупотребительным.

Однако не всегда привлечение иностилевой лексики укладывается в стилистическую норму. Значительный ущерб культуре речи наносит неуместное использование: 1) высокой книжной лексики (*«Журавлев выступил как **поборник** экономики стройматериалов»*); 2) надуманных, искусственных терминов, создающих псевдонаучность речи (*«Одна голова крупного рогатого скота женского рода [т. е. корова!] должна быть использована, прежде всего для последующего воспроизведения потомства»*); 3) публицистической лексики в нейтральном тексте, придающей ложный пафос высказыванию (*«Коллектив магазина № 3, как и все прогрессивное человечество, встал на трудовую вахту в честь Первомая»*).

Нарушением стилистической нормы становится: 1) необоснованное смешение разностильной лексики, в результате которого возникает неуместный комизм (*«Чтобы получить веские доказательства злоупотребления властью, **прихватили** с собой и фотокорреспондента»*; *«Руководство предприятия **уцепилось** за рационализаторское предложение»*); 2) введение разговорных элементов в книжную речь (*«Воскресники положили начало благоустройству райцентра, однако в этом деле у нас еще **работы непочатый край**»*; *«Уборку зерновых в области **завалили**, ссылаясь на плохие погодные условия»*).

Комический эффект от смешения языковых средств разных стилей используют юмористы, сознательно употребляя контрастирующие по стилистической окраске слова: *Через несколько дней молодой медик гулял с девушкой по сильно пересеченной местности на берегу моря (И. и П.); В позабытой стороне, в Заболотской волости, ой, понравилась ты мне целиком и полностью. Как пришло — не знаю сам — это увлечение, мы гуляли по лесам местного значения (Исак.)*.

Бюрократизация всех форм жизни нашего общества в застойный период привела к тому, что в русском языке чрезмерно усилилось влияние официально-делового стиля. Элементы этого стиля, неоправданно употребляе-

мые за его пределами, называются канцеляризмами. К ним принадлежат характерные слова и выражения (*наличие, за неимением, во избежание, должный, вышеуказанный, в данный момент, отрезок времени, на сегодняшний день и под.*), множество отглагольных существительных (*взятие, раздутие, проживание, нахождение, изъятие, прогул, выгул, недокомплект и др.*); отыменные предлоги (*в деле, в части, в целях, по линии, за счет и т. д.*). Формулировки, изобилующие канцеляризмами и речевыми штампами, помогали уходить от прямого разговора на острые темы, называть вещи своими именами: *Отмечались отдельные недостатки в деле развития общественного животноводства; Отрицательная сторона в деле деятельности предприятия заключается в случаях выпуска бракованных изделий.*

Канцеляризмы проникают не только в книжную, но и в разговорную речь, в которой можно отметить порой нелепые сочетания стилистически несовместимых слов: [в обращении к ребенку] *По какому вопросу плачешь?* (пример К. И. Чуковского); [в бытовой обстановке] *При наличии жены я не стану мыть посуду!* Абсурдность насыщения разговорной речи канцеляризмами становится очевидной, когда мы встречаемся с их пародийным употреблением: «Представим себе, что муж за обедом спрашивает жену, чем она сегодня занималась. В ответ он слышит: *В первую половину дня я ускоренными темпами обеспечила восстановление надлежащего порядка на жилой площади, а также в предназначенном для приготовления пищи подсобном помещении общего пользования. В последующий период мною было организовано посещение торговой точки с целью приобретения необходимых продовольственных товаров...*» (пример В. Г. Костомарова).

Другой отличительной особенностью разговорной речи нашего времени стало насыщение ее уменьшительно-ласкательными формами без стилистической мотивировки. Исследователи отмечают «стилистическое опрощение» этой группы оценочной лексики, которая нередко воспринимается говорящими как своеобразная примета непринужденно-разговорной речи: *Приветик!; Материальчик приготовили?; Дайте справочку; Налей полполовничка супчика; Колбаски полкило* и т. п. В подобных случаях речь идет не о размерах предметов, не выражается также особо нежное к ним отношение, другими словами, оценочность экспрессивно окрашен-

ных слов утрачивается. Обращение к таким формам обусловлено или ложным представлением о «вежливом стиле», или приниженным положением просителя, боящегося получить отказ от лица, к которому вынужден обращаться. Подобное использование экспрессивно-эмоциональной лексики часто отражает распределение социальных ролей в обществе.

У писателей, журналистов уменьшительные формы оценочных слов становятся источником иронической, сатирической окраски речи (одновременно и при смешении стилей): *Ну до чего же мы все хорошие! До чего красивые и приятные! И вон тот, который **старушку** локотком отодвинул, а сам вместо нее в автобус сел! И вон тот, что **переулочек** уже трое суток **метелочкой** подметает...* (Из газ.).

Отмечается также высокая степень употребительности в разговорной речи сниженных слов, утрачивающих в этом случае оттенки пренебрежительности, грубости (девчонки, мальчишки, бабка, тетка и др.): ***Бабка** у меня хорошая; Мой **мальчишка** из армии **возвращается**; **Девчонка** с ним шла красивая.*

Тенденция к стилистическому опрощению оценочной лексики не дает нам, тем не менее, права не учитывать эмоционально-экспрессивной окраски слов при их употреблении.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какие важнейшие критерии определяют стилистическое расслоение лексики?
2. Каковы стилистические особенности слов, которые входят в состав общеупотребительной лексики, и тех, которые не принадлежат к ней?
3. Как отражается на стилистической окраске слова его регулярное функционирование в определенном стиле?
4. Что называют функциональным стилем языка?
5. Какова классификация функциональных стилей русского языка?
6. Каковы особенности разговорного и просторечного стилей?
7. Какое отражение в толковых словарях получает функционально-стилевая закреплённость слов?
8. Что отличает эмоционально и экспрессивно окрашенные слова?
9. Какие слова входят в состав оценочной лексики?

10. Какие группы слов выделяются в составе эмоционально-оценочной лексики?

11. Как вы понимаете термин «экспрессивность»?

12. Какими пометами снабжены эмоционально-экспрессивные слова в толковых словарях?

13. Каково речевое использование слов, имеющих ту или иную стилистическую окраску?

14. Что приводит к нарушению стилистических норм при употреблении стилистически окрашенной лексики?

15. В каких случаях смешение стилистически контрастных слов может быть оправдано?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 37. I. Выпишите из «Словаря русского языка» С. И. Ожегова по пять слов со стилистическими пометами: *бран.*, *высок.*, *ирон.*, *книжн.*, *ласк.*, *неодобр.*, *офиц.*, *презр.*, *пренебр.*, *прост.*, *разг.*, *спец.*, *уничи.* Проверьте, какие пометы имеют эти слова в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова.

II. Выпишите из «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова по пять слов с пометами: *вульг.*, *газетн.*, *канц.*, *офиц.*, *поэтич.*, *публ.*, *ритор.*, *спец.*, *торж.* Укажите, с какими пометами эти слова даются в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова. Прокомментируйте разночтения в стилистической оценке лексики, если вы столкнулись с этим явлением.

▼ 38. Выделите в тексте слова, имеющие ту или иную стилистическую окраску, определите ее. За справками обращайтесь к толковым словарям.

Ищите кошку

Однажды, когда я проходил студенческую практику в районной газете, меня вызвал к себе редактор. Он ткнул пальцем в бумажку, лежавшую на столе, и сказал: «Тут вот все цифры. Будешь писать о строительстве жилых домов». Я тут же сел за работу. Но чем больше я задумывался над будущим текстом, тем яснее понимал, что горю, как швед под Полтавой.

Я крутил своим пером и так, и эдак, но первые слова у меня почему-то все время складывались в такие фразы: «В нашем районе, как и во всей нашей области, уделяется особое внимание строительству новых квартир для трудящихся масс. В этом году сотни семей справят новоселье в благоустроенных квартирах». И так далее.

Я чувствовал, что эту статью, будь она напечатана, я не очень-то буду стремиться показать своим однокласс-

никам по Литинституту, потому что нас учили бояться штампа и находить только свежие и поэтические строки. И тут будто бес схватил меня за ребро и заставил написать иной начальный абзац: «Тот, кто не сидел верхом на кастрюлях, перевернутых стульях, детских кроватках и прочем домашнем скарбе, кое-как заброшенном в кузов грузовика, который мчится по зеленым бульварам с чирикающими воробьями,— тот никогда не чувствовал всей прелести переезда на новую квартиру».

Тут я оживился: не ахти как, но приемлемо, по-человечески. Это ведь ликующий полет в новую жизнь!.. А дальше у меня все пошло как по маслу: нашлось место и для вдохновенных цифр, и для слов благодарности строителям. А кончал я статью рассказом о доброй старинной примете — при вселении в новый дом впереди себя надо обязательно пустить кошку. Тогда будет счастье и уют.

И последний аккорд: «Жалко, конечно, но мы немножко должны огорчить читателя: в этом году для всех переезжающих явно не хватит кошек».

Редактор прочел мой опус и, пожевав губы, спросил:

— Долго думал?

— Сегодня целый день и три года!

— ???

— Этот материал мне знаком. Я три года ждал новую квартиру.

— Та-ак, понятненько...

И назовем статью — «Где достать кошку?»?!

...Одним словом, статья была заказана другому. На следующее утро я прочел в газете: «В этом году сотни семей справят новоселье в благоустроенных, новых квартирах...» И так далее.

(Из газет.)

▼ 39. Выделите в тексте стилистически окрашенную лексику, разграничивая слова книжные и разговорные, высокие и сниженные.

То, к чему была так равнодушна его невеста, произвело на него впечатление, которое никак нельзя было предвидеть. Пресловутую квартиру, в которой самый воздух был сарафанный, Лужин посетил сразу после того, как добыл свой первый пункт, разделившись с очень цепким венгром; партию, правда, прервали на сороковом ходу, но дальнейшее было Лужину совершенно ясно. Он вслух прочел безликому шоферу адрес на открытке («Приехали. Ждем вас вечером») и, незамет-

но преодолев туманное, случайное расстояние, осторожно попробовал вытянуть кольцо из львиной пасти. Звонок подействовал сразу: дверь бурно открылась. «Как, без пальто? Не впущу...» ... «Опять в этой черной шляпище... Ну, что ж вы застыли? Вот сюда». Трость благополучно нырнула в вазоподобную штуку; бумажник, после второго совка, попал в нужный карман; шляпа повисла на крючке. «Вот и я,— сказал Лужин,— пфуф, пфуф». Она уже была далеко, в глубине прихожей; толкнула боком дверь, протянув по ней голую руку и весело исподлобья глядя на Лужина. А над дверью, сразу над косяком, была в глаза большая, яркая, масляными красками писанная картина. Лужин, обыкновенно не примечавший таких вещей, обратил на нее внимание, потому что электрический свет жирно ее обливал и краски поразили его, как солнечный удар. Баба в кумачовом платке до бровей ела яблоко, и ее черная тень на заборе ела яблоко побольше. «Баба»,— вкусно сказал Лужин и рассмеялся: «Ну, входите, входите. Не распистоньте этот столик». Он вошел в гостиную и как-то весь обмяк от удовольствия, и его живот под бархатным жилетом, который он почему-то всегда носил во время турниров, трогательно вздрагивал от смеха.

(В. Набоков.)

▼ 40. Выделите в тексте оценочную лексику, указывая ее экспрессивную окраску и функционально-стилевую принадлежность. За справками обращайтесь к толковым словарям русского языка.

Познакомился сибиряк Колька с Валюшей самым идиотским способом — заочно. Служил вместе с ее братом в армии, тот показал фотографию сестры... Сразу несколько солдатских сердец взволновались — Валя была красивая. Запросили адрес, но брат Валин дал адрес только лучшему своему корешу — Кольке. Колька отправил в Москву свою фотографию и с фотографией — много «разных слов». Валя ответила... Завязалась переписка. Коля был старше Валиного брата на год, демобилизовался раньше, поехал в Москву один. Собралась вся Валина родня — смотреть Кольку. И всем Колька понравился, и Вале тоже. Куда с добром!.. Слава те господи! И живи. Она бабочка-то ничо, с карахтером, правда, но такая-то лучше, чем размазня кака-нибудь. Хозяйка. Живите с богом!

И так и уехала мать с мыслью, что сын живет хорошо.

Когда супруги после ее отъезда поругались из-за чего-то, Валя куснула мужа в больное:

— Что же мамочка-то твоя?.. Приехала и сиди-ит, как... эта... Ни обед ни разу не сготовила, ни с внучкой не погуляла... Барыня кособокая.

Колька впервые тогда шкваркнул жену по загривку. Она, ни слова не говоря, умотала к своим. Колька взял Нину, пошел в магазин, выпил, пришел домой и стал ждать. И когда явились тесть с тещей, вроде не так тяжело было толковать с ними.

— Ты смотри, смотри-и, парень! — говорили в два голоса тесть и теща и стучали пальцами по столу. — Ты смотри-и!.. Ты — за рукоприкладство-то — в один миг вылетишь из Москвы. Нашелся!.. Для тебя мы ее растили, чтоб ты руки тут распускал? Не дорос! С ней вон какие ребята дружили, инженеры, не тебе чета...

— Что же вы сплеховали? Надо было хватать первого попавшего и в загс — инженера-то. Или они хитрее вас оказались? Как же вы так лопухнулись?

Тут они поперли на него в три голоса...

(В. Шукшин.)

ФРАЗЕОЛОГИЯ

§ 47. Понятие фразеологического сочетания слов

Фразеология (гр. *phrasis* — выражение + *logos* — учение) — наука о сложных по составу языковых единицах, имеющих устойчивый характер: *вверх тормашками, попасть впросак, кот заплакал, спустя рукава*. Фразеологией называется также вся совокупность этих сложных по составу устойчивых сочетаний — фразеологизмов.

Фразеологизмы, в отличие от лексических единиц, имеют ряд характерных особенностей.

1 Фразеологизмы всегда сложны по составу, они образуются соединением нескольких компонентов, имеющих, как правило, отдельное ударение, но не сохраняющих при этом значение самостоятельных слов: *ломать голову, кровь с молоком, собаку съел*. (Не принадлежат к фразеологизмам предложно-падежные сочетания типа *с кондачка, под мышкой*.)

2. Фразеологизмы семантически неделимы, они имеют обычно нерасчлененное значение, которое

можно выразить одним словом: *раскинуть умом* — ‘подумать’, *пятое колесо в телеге* — ‘лишний’, *вверх тормашками* — ‘навзничь’, *кот наплакал* — ‘мало’ и т. д. Правда, эта особенность свойственна не всем фразеологизмам. Есть и такие, которые приравняются к целому описательному выражению: *садиться на мель* — ‘попадать в крайне затруднительное положение’; *нажимать на все педали* — ‘прилагать все усилия для достижения или выполнения чего-либо’. Такие фразеологизмы возникают в результате образного переосмысления свободных словосочетаний.

3. Фразеологизмы в отличие от свободных словосочетаний характеризует постоянство состава. Тот или иной компонент фразеологизма нельзя заменить близким по значению словом, в то время как свободные словосочетания легко допускают такую замену. Например, вместо *кот наплакал* нельзя сказать «кошка наплакала», «котенок наплакал», «щенок наплакал», вместо *раскинуть умом* — «разбросить умом», «раскинуть головой»; (ср. свободные словосочетания: *читаю книгу, просматриваю книгу, изучаю книгу; читаю роман, читаю повесть, читаю сценарий*).

Однако некоторые фразеологизмы имеют варианты: *от всего сердца — от всей души, наводить тень на плетень — наводить тень на ясный день*. Тем не менее существование вариантов не означает, что в этих фразеологизмах можно произвольно обновлять состав: нельзя сказать «от всего духа», «от всего сознания», а также «наводить тень на забор» (на ясное утро).

4. Фразеологизмы отличает воспроизводимость. В отличие от свободных словосочетаний, которые строятся нами непосредственно в речи, фразеологизмы употребляются в готовом виде, такими, какими они закрепились в языке, какими их удерживает наша память. Так, сказав *закадычный*, мы обязательно произнесем *друг* (не: *приятель, знакомый, юноша, товарищ*); *заклятый* может быть только *враг* (не: *недруг, вредитель*). Это свидетельствует о предсказуемости компонентов фразеологизмов.

5. Большинству фразеологизмов свойственна неpronциаемость структуры: в их состав нельзя произвольно включать какие-либо элементы. Так, зная фразеологизм *потупить взор*, мы не вправе сказать «низко потупить взор», «еще ниже потупить взор», «потупить печальный взор» и т. д. Исключение состав-

ляют фразеологизмы, которые допускают вставку некоторых уточняющих слов: *разжигать страсти* — *разжигать роковые страсти*.

Структурной особенностью отдельных фразеологизмов является наличие у них усеченной формы наряду с полной: *пройти сквозь огонь и воду* (...и медные трубы); *выпить чашу* — *выпить горькую чашу* (...до дна); *семь раз отмерь* (...один раз отрежь). Сокращение состава фразеологизма в подобных случаях объясняется стремлением к экономии речевых средств.

6. Фразеологизмам присуща устойчивость грамматической формы их компонентов: каждый член фразеологического сочетания воспроизводится в определенной грамматической форме, которую нельзя произвольно изменять. Так, нельзя сказать «*бить баклушу*», «*вытачивать лясу*», заменив формы множественного числа: *баклуши*, *лясы* формами единственного числа, не употребляют полное прилагательное вместо краткого во фразеологизме *на босу ногу* и т. д. Лишь в особых случаях возможны вариации грамматических форм в составе отдельных фразеологизмов: *греть руку* — *греть руки*; *слыхано ли дело* — *слыханное ли дело*.

7. Для большинства фразеологизмов характерен строго закреплённый порядок слов. Например, нельзя переставить компоненты в фразеологизмах *все течет, все изменяется, ни свет ни заря; кровь с молоком* и др. В то же время фразеологизмы глагольного типа, т. е. состоящие из глагола и зависящих от него слов, допускают перестановку компонентов: *набрать в рот воды* — *в рот воды набрать*; *не оставить камня на камне* — *каменя на камне не оставить*.

Неоднородность структуры ряда фразеологизмов объясняется тем, что фразеология объединяет довольно пестрый языковой материал, причем границы некоторых фразеологических единиц очерчены недостаточно определенно.

§ 48. Основные типы фразеологических единиц русского языка

Исследование всего множества фразеологизмов русского языка предполагает их классифицирование по самым разнообразным признакам. В. В. Виноградов предложил одну из наиболее известных и широко рас-

пространенных в лингвистике классификаций, основанную на различной степени идиоматичности (немотивированности) компонентов в составе фразеологизма.

Выделяется три типа фразеологизмов.

1. Фразеологические сращения — устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых не выводится из значения составляющих их компонентов, т. е. не мотивировано ими с точки зрения современного состояния лексики: *попасть впросак, бить баклуши, ничтоже сумняшеся, собаку съесть, с бухты-барахты, из рук вон, как пить дать, была не была, куда ни шло* и под. Мы не знаем, что такое «просак» (так в старину называли станок для плетения сетей), не понимаем слова *баклуши* (деревянные заготовки для ложек, изготовление которых не требовало квалифицированного труда), не задумываемся над значением устаревших грамматических форм *ничтоже* (*нисколько*), *сумняшеся* (*сомневаясь*). Однако целостное значение этих фразеологизмов понятно всякому русскому человеку. Таким образом, этимологический анализ помогает прояснить мотивировку семантики современного фразеологического сращения. Однако корни фразеологизма порой уходят в столь отдаленные времена, что лингвисты не приходят к однозначному выводу об их происхождении¹.

Фразеологические сращения могут включать в свой состав устаревшие слова и грамматические формы: *шутка* сказать (не *шутку!*), *сыр* бор разгорелся (не *сырой!*), что также способствует семантической неразложимости оборотов.

2. Фразеологические единства — устойчивые сочетания, обобщенно-целостное значение которых отчасти связано с семантикой составляющих их компонентов, употребленных в образном значении: *зайти в тупик, бить ключом, плыть по течению, держать камень за пазухой, брать в свои руки, прикусить язык*. Такие фразеологизмы могут иметь «внешние омонимы», т. е. совпадающие с ними по составу словосочетания, употребленные в прямом (неметафорическом) значении: *Нам предстояло плыть по течению реки пять дней; Меня так подбросило на ухабе, что я прикусил язык и страдал от боли*.

¹ См., например, различия в трактовке фразеологизма *трусю праздновать* у Б. А. Ларина и Н. А. Мещерского в кн.: Мокиенко В. М. Славянская фразеология. М., 1989. С. 18—19.

В отличие от фразеологических сращений, утративших в языке свое образное значение, фразеологические единства всегда воспринимаются как метафоры или другие тропы. Так, среди них можно выделить устойчивые сравнения (*как банный лист, как на иголках, как корова языком слизала, как корове седло*), метафорические эпитеты (*луженая глотка, железная хватка*), гиперболы (*золотые горы, море удовольствия, насколько хватает глаз*), литоты (*с маковое зернышко, хвататься за соломинку*). Есть и фразеологические единства, которые представляют собой перифразы, т. е. описательные образные выражения, заменяющие одно слово: *за тридевять земель* — ‘далеко’, *звезд с неба не хватает* — ‘недалекий’, *косая сажень в плечах* — ‘могучий, сильный’.

Некоторые фразеологические единства обязаны своей экспрессивностью каламбурю, шутке, положенным в их основу: *дырка от бублика, от жилетки рукава, сам не свой, без году неделя, зарезать без ножа*. Выразительность иных строится на игре антонимов: *ни жив ни мертв, ни дать ни взять, ни богу свечка ни черту кочерга, более или менее*; на столкновении синонимов: *из огня да в полымя, ум за разум зашел, переливать из пустого в порожнее, вокруг да около*. Фразеологические единства придают речи особую выразительность и народно-разговорную окраску.

3. Фразеологические сочетания — устойчивые обороты, значение которых мотивировано семантикой составляющих их компонентов, один из которых имеет фразеологически связанное значение: *потупить взор (голову)* (в языке нет устойчивых словосочетаний «*потупить руку*», «*потупить ногу*»). Глагол *потупить* в значении ‘опустить’ имеет фразеологически связанное значение и с другими словами не сочетается. Еще пример: *щекотливый вопрос (ситуация, положение, обстоятельство)*. Прилагательное *щекотливый* означает ‘требующий большой осмотрительности, такта’, но возможности его сочетаемости ограничены: нельзя сказать «*щекотливое предложение*», «*щекотливое решение*» и т. п.

Фразеологически связанное значение компонентов таких фразеологизмов реализуется только в условиях строго определенного лексического окружения. Мы говорим *бархатный сезон*, но не скажем «*бархатный месяц*», «*бархатная осень*»; *повальная эпидемия*, но не «*поваль-*

ная заболеваемость», «павальный насморк»; поголовные аресты, но не «поголовная реабилитация», «поголовное осуждение» и т. д.

Фразеологические сочетания нередко варьируются: *насупить брови* — *нахмурить брови*; *затронуть чувство гордости* — *задеть чувство гордости*; *одержать победу* — *одержать верх*, *потерпеть крах* — *потерпеть фиаско (поражение)*; *страх берет* — *злость (зависть) берет*, *сгорать от нетерпения* — *сгорать от стыда* и т. д.

В речи встречаются случаи контаминации компонентов фразеологических сочетаний: «*играет значение*» — «*имеет роль*» (вместо *имеет значение* — *играет роль*), «*предпринять меры*» — «*принять шаги*» (вместо *принять меры* — *предпринять шаги*), «*уделить значение*» (из *уделить внимание* — *придавать значение*), «*оказать значение*» (из *оказать внимание* — *придавать значение*). Такие ошибки носят ассоциативный характер и воспринимаются как резкое нарушение нормы.

Эту классификацию фразеологизмов часто дополняют, выделяя вслед за Н. М. Шанским так называемые фразеологические выражения, которые также устойчивы, однако состоят из слов со свободными значениями, т. е. отличаются семантической членимостью: *Счастливые часов не наблюдают*; *Быть или не быть*; *Свежо придание, а верится с трудом*. В эту группу фразеологизмов относят крылатые выражения, пословицы, поговорки. К тому же многие фразеологические выражения имеют принципиально важную синтаксическую особенность: представляют собой не словосочетания, а целые предложения.

Стремление отделить фразеологические выражения от собственно фразеологизмов побуждает лингвистов искать более точное для них наименование: иногда их называют фразеологизированными сочетаниями, фразеологизированными выражениями. Уточняя понятие, иногда к сочетаниям этого типа предлагают относить не все пословицы и поговорки, а только те, которые приобрели обобщенно-переносный метафорический смысл и воспринимаются как единицы, близкие к собственно фразеологизмам: *человек в футляре*, *с корабля на бал*, *после дождика в четверг*, *звездный час* и т. п.

Таким образом, в выделении четвертой, последней из рассмотренных, группы фразеологизмов ученые не достигли единства и определенности. Разночтения

объясняются многообразием и неоднородностью самих языковых единиц, которые по традиции зачисляют в состав фразеологии.

В основу иной классификации фразеологизмов положены их общеграмматические особенности. При этом предлагаются следующие типологии фразеологизмов русского языка.

1. Типология, основанная на грамматическом сходстве компонентного состава фразеологизмов. Выделяются следующие их типы:

1) сочетание прилагательного с существительным: *краеугольный камень, заколдованный круг, лебединая песня*;

2) сочетание существительного в именительном падеже с существительным в родительном падеже: *точка зрения, камень преткновения, бразды правления, яблоко раздора*;

3) сочетание имени существительного в именительном падеже с существительными в косвенных падежах с предлогом: *кровь с молоком, душа в душу, дело в шляпе*;

4) сочетание предложно-падежной формы существительного с прилагательным: *на живую нитку, по старой памяти, на короткой ноге*;

5) сочетание глагола с существительным (с предлогом и без предлога): *окинуть взором, посеять сомнения, взять в руки, взяться за ум, водить за нос*;

6) сочетание глагола с наречием: *попасть впросак, ходить босиком, видеть насквозь*;

7) сочетание деепричастия с именем существительным: *спустя рукава, скрепя сердце, сломя голову*.

2. Типология, основанная на соответствии синтаксических функций фразеологизмов и частей речи, которыми они могут быть замещены. Выделяются такие типы фразеологизмов:

1) именные фразеологизмы: *краеугольный камень, лебединая песня*. В предложении они выполняют функции подлежащего, сказуемого, дополнения; по характеру связей с другими словами в сочетании могут управлять каким-либо членом и быть управляемыми;

2) глагольные фразеологизмы: *водить за нос, окинуть взором*. В предложении выполняют роль сказуемого; в сочетании с другими словами могут согласоваться, управлять и быть управляемыми;

3) адъективные фразеологизмы: *косая сажень в пле-*

чах, себе на уме, кровь с молоком, на рыбьем меху. Они имеют значение качественной характеристики и, подобно прилагательным, выступают в предложении в функции определения или именной части сказуемого;

4) наречные, или адвербиальные, фразеологизмы: *на живую нитку, спусть рукава, скрепя сердце, с глаза на глаз.* Они, подобно наречиям, характеризуют качество действия и выполняют в предложении роль обстоятельств;

5) междометные фразеологизмы: *ни пуха ни пера!; черта с два!; ни дна тебе ни покрывки!; в добрый час!* Подобно междометиям, такие фразеологизмы выражают волеизъявление, чувства, выступая как отдельные нерасчлененные предложения.

Можно систематизировать фразеологизмы и по другим признакам. Например, с точки зрения звуковой организации все фразеологизмы разделяются на упорядоченные по своей фонике и нейтральные. В составе первых объединяются фразеологизмы с выраженной ритмической организацией: *ни кола ни двора, тише воды ниже травы, ни бе ни ме ни кукареку*; с рифмующимися элементами: *Федот да не тот, гол как сокол*; со звуковыми повторами (ассонансами и аллитерациями): *шерочка с мошерочкой, держи язык за зубами, и так и сяк, то там то тут.*

Интересна классификация фразеологизмов по их происхождению. В этом случае следует выделить исконно русскую фразеологию, в состав которой войдут фразеологизмы общеславянские (*гол как сокол, ни рыба ни мясо, брать за живое*), восточнославянские (*ни кола ни двора, при царе Горохе, подложить свинью*), собственно русские (*с гулькин нос, всем миром, отложить в долгий ящик, во всю ивановскую, сматывать удочки, тянуть канитель*). Первые имеют соответствия в других славянских языках, вторые — только в украинском и белорусском, а третьи характерны только для русского языка.

В особую группу выделяют фразеологизмы, заимствованные из старославянского языка: *запретный плод, земля обетованная, исчадие ада, манна небесная, притча во языцех, хлеб насущный, в поте лица, кость от кости, глас вопиющего в пустыне, вавилонское столпотворение.* Их источником были христианские книги (библия, евангелие), переведенные на старославянский язык.

Значительную часть составляют фразеологизмы, пришедшие в русский язык из античной мифологии: *ахиллесова пята, гордиев узел, прокрустово ложе, дамоклов меч, авгиевы конюшни, драконовы законы, танталовы муки, между Сциллой и Харибдой, колесо фортуны, сады Семирамиды*. Большинство этих фразеологизмов известно и в других языках, так что следует подчеркнуть интернациональный характер крылатых сочетаний, корнями уходящих в античность.

Немало фразеологизмов заимствовано из европейских языков и в более позднее время. Это преимущественно ставшие крылатыми цитаты из всемирно известных художественных произведений: *Быть или не быть* (В. Шекспир); *Оставь надежду всяк сюда входящий* (А. Данте); *буря в стакане воды* (Ш. Монтескье), *принцесса на горошине* (Г. Х. Андерсен). Некоторые крылатые слова приписываются великим ученым, мыслителям: *А все-таки она вертится* (Г. Галилей); *Я знаю только то, что ничего не знаю* (Сократ); *Я мыслю, значит существую* (Р. Декарт).

Некоторые фразеологизмы представляют собой кальки — буквальный перевод с языка-источника: *синий чулок* (англ. *blue stocking*), *время — деньги* (англ. *time is money*), *убить время* (фр. *tuer le temps*), *медовый месяц* (фр. *la lune de miel*), *разбить на голову* (нем. *aufs Haupt schlagen*), *вот где собака зарыта* (нем. *Da ist der Hund begraben*).

§ 49. Понятие о фразеологической системе

Фразеология русского языка, как и лексика, представляет собой стройную систему. Она обладает автономностью, поскольку фразеологизмы принципиально отличаются, с одной стороны, от отдельных слов, с другой — от свободных словосочетаний, и в то же время входит в более сложную систему общенационального языка, находясь в определенных отношениях с разными его уровнями. Например, как и слова, фразеологизмы состоят из фонем, которые выполняют смысло-различительную функцию; это определяет системные связи фразеологии с фонематическим уровнем языка. Фразеологизмы по-разному соотносятся с различными частями речи, что характеризует их системные

связи на морфологическом уровне. Выполняя определенные синтаксические функции в предложении, фразеологизмы находятся в системных отношениях с другими языковыми единицами на синтаксическом уровне.

В составе фразеологической системы русского языка выделяются разнообразные парадигмы (группы) фразеологизмов, объединяемых по их характерным признакам. Кроме уже упомянутых групп фразеологизмов, можно рассмотреть и ряд других, исходя из их собственно лингвистических признаков: фразеологизмы однозначные и многозначные, омонимичные, синонимичные, антонимичные.

По стилистическим особенностям различаются фразеологизмы стилистически маркированные и нейтральные, причем первые позволяют выявить в своем составе различные пласты, существенно отличающиеся по стилистической окраске и стилевой принадлежности.

Синтагматические отношения фразеологизмов характеризуются возможностями их сочетаемости с определенным кругом лексических единиц. Одни фразеологизмы отличаются весьма ограниченной сочетаемостью, например фразеологизм *во все лопатки* реализуется лишь с отдельными глаголами движения: *бежать, нестись, мчаться*, но не соединяется с такими, например, как *ехать, плыть, лететь* и др. Иным фразеологизмам свойственна единичная, замкнутая сочетаемость, их можно употребить лишь с одним-двумя словами; например фразеологизм *куры не клюют* встречается только с существительным *денег*, (не: *монет, валюты* и т. п.); *с три короба* — только с глаголами *наговорить, наобещать* (не: *подарить, раздать*).

Однако среди фразеологизмов немало и таких, которые обладают разнообразием синтагматических связей. Например, фразеологизм *златые горы* соединяется с различными глаголами: *иметь, сулить, предлагать, обещать, представлять, воображать* и т. д. Широкую сочетаемость имеют такие фразеологизмы, как *краеугольный камень, белая ворона, ахиллесова пята, заколдованный круг, после дождика в четверг, как пить дать* и под.

Остановимся более подробно на системных связях фразеологических единиц, определяемых лингвистическими особенностями.

§ 50. Синонимия фразеологизмов

Фразеологизмы, обладающие близким или тождественным значением, вступают в синонимические отношения: *одним миром мазаны — два сапога пара, одного поля ягоды; несть числа — хоть пруд пруди, что песку морского, как собак нерезаных*. Подобно лексическим единицам, такие фразеологизмы образуют синонимические ряды, в которые могут входить и соответствующие лексические синонимы одного ряда; ср.: *оставить с носом — оставить в дураках, обвести вокруг пальца, отвести глаза [кому-то], втереть очки [кому-то], взять на пушку и: обмануть — одурачить, провести, обойти, надуть, обжечь, оболванить*. Богатство фразеологических, как и лексических, синонимов создает огромные выразительные возможности русского языка.

Фразеологические синонимы могут отличаться друг от друга стилистической окраской: *камня на камне не оставить* — книжное, *учинить расправу* — общеупотребительное, *разделатъ под орех* — разговорное, *задать перцу* — разговорное; *за тридевять земель* — общеупотребительное, *у черта на куличках* — просторечное. Они могут не иметь семантических различий: *стреляный воробей, тертый калач*, а могут отличаться оттенками в значениях: *за тридевять земель, куда Макар телят не гонял*; первый означает — ‘очень далеко’, второй — ‘в самые отдаленные, глухие места, куда ссылают в наказание’.

Фразеологические синонимы, как и лексические, могут отличаться и степенью интенсивности действия, проявления признака: *лить слезы — обливаться слезами, утопать в слезах, выплакать все глаза* (каждый последующий синоним называет более интенсивное действие по сравнению с предыдущим).

У отдельных фразеологических синонимов могут повторяться некоторые компоненты (если в основе фразеологизмов лежат разные образы, мы вправе называть их синонимами): *игра не стоит свеч — овчинка выделки не стоит, задать баню — задать перцу, повесить голову — повесить нос, гонять собак — гонять лодыря*.

От фразеологических синонимов следует отличать фразеологические варианты, структурные различия которых не нарушают семантического тождества фразеологизмов: *не ударить в грязь лицом —*

не удариться в грязь лицом, закинуть удочку — забросить удочку; в первом случае фразеологические варианты отличаются грамматическими формами глагола, во втором — так называемыми «вариантными компонентами».

Не синонимизируются и фразеологизмы, сходные в значениях, но отличающиеся сочетаемостью и поэтому употребляемые в разных контекстах. Так, фразеологизмы *с три короба* и *куры не клюют*, хотя и означают 'очень много', но в речи используются по-разному: первый сочетается со словами *наговорить, наболтать, наобещать*, второй — только со словом *деньги*.

§ 51. Антонимия фразеологизмов

Антонимические отношения во фразеологии развиты меньше, чем синонимические. Антонимия фразеологизмов часто поддерживается антонимическими связями их лексических синонимов: *семи пядей во лбу (умный) — пороха не выдумает (глупый)*; *кровь с молоком (румяный) — ни кровинки в лице (бледный)*.

В особую группу выделяются антонимические фразеологизмы, частично совпадающие по составу, но имеющие компоненты, противопоставленные по значению: *с тяжелым сердцем — с легким сердцем, не из храброго десятка — не из трусливого десятка, поворачиваться лицом — поворачиваться спиной*. Компоненты, придающие таким фразеологизмам противоположное значение, часто являются лексическими антонимами (*тяжелый — легкий, храбрый — трусливый*), но могут получить противоположное значение только в составе фразеологизмов (*лицо — спина*).

§ 52. Многозначность фразеологизмов

Большинство фразеологизмов характеризуется однозначностью: они имеют лишь одно значение, их семантическая структура достаточно монолитна, неразложима: *камень преткновения* — 'препятствие', *витать в облаках* — 'предаваться бесплодным мечтам', *на первый взгляд* — 'по первому впечатлению', *ставить в тупик* — 'приводить в крайнее затруднение, замешательство' и т. д.

Но есть фразеологизмы, обладающие несколькими значениями. Например, фразеологизм *мокрая курица*

может означать: 1) 'безвольный, бесхитростный человек, размазня'; 2) 'человек, имеющий жалкий вид, подавленный; расстроенный чем-либо'; *валять дурака* — 1) 'ничего не делать'; 2) 'вести себя несерьезно, дурачиться'; 3) 'делать глупости'.

Многозначность возникает обычно у фразеологизмов, сохранивших в языке частичную мотивированность значений. Например, фразеологизм *боевое крещение*, означавший первоначально 'первое участие в бою', стал употребляться в более широком значении, указывая на 'первое серьезное испытание в каком-либо деле'. Причем многозначность легче развивается у фразеологизмов, которые имеют целостное значение и по своей структуре соотносительны со словосочетаниями.

Для современного языка характерно развитие образного, фразеологического значения у терминологических сочетаний: *удельный вес, центр тяжести, точка опоры, родимое пятно, привести к одному знаменателю* и под.

§ 53. Омонимия фразеологизмов

Омонимические отношения фразеологизмов возникают тогда, когда одинаковые по составу фразеологизмы выступают в совершенно разных значениях: *брать слово*₁ — 'по собственной инициативе выступать на собрании' и *брать слово*₂ (с кого-либо) — 'получать от кого-либо обещание, клятвенное уверение в чем-либо'.

Омонимические фразеологизмы могут появляться в языке, если в основе образных выражений оказываются разные признаки одного и того же понятия. Например, фразеологизм *пускать петуха* в значении — 'устраивать пожар, поджигать что-либо' восходит к образу огненно-рыжего петуха, напоминающего по цвету и форме хвоста пламя (вариант фразеологизма — *пускать красного петуха*); фразеологизм же *пускать (давать) петуха* в значении — 'издавать фальшивые звуки' создан на основе сходства голоса певца, сорвавшегося на высокой ноте, с «пением» петуха. Такая омонимия является результатом случайного совпадения компонентов, образующих фразеологические обороты.

В иных случаях источником фразеологических омонимов становится окончательный разрыв значений многозначных фразеологизмов. Например, значение фра-

зеологизма *ходить на цыпочках* — ‘ходить на кончиках пальцев ног’ послужило основой для появления его образного омонима *ходить на цыпочках* — ‘заискивать, всячески угождать кому-либо’. В подобных случаях трудно провести границу между явлением многозначности фразеологизма и омонимией двух фразеологических единиц.

Особо следует сказать о так называемой «внешней омонимии» фразеологизмов и свободных словосочетаний. Например, фразеологизм *намылить шею* означает — ‘проучить (кого-либо), наказать’, а семантика свободного сочетания *намылить шею* полностью мотивирована значениями входящих в него слов: *Нужно хорошенько намылить шею ребенку, чтобы отмыть всю грязь*. В таких случаях контекст подсказывает, как следует понимать то или иное выражение — как фразеологизм или как свободное сочетание слов, выступающих в своем обычном лексическом значении; например: *Тяжелая и сильная рыба бросилась... под берег. Я начал выводить ее на чистую воду* (Пауст.). Здесь выделенные слова употребляются в их прямом значении, хотя в языке закрепилось и метафорическое использование этого же словосочетания — фразеологизм *выводить на чистую воду*.

Однако, поскольку свободные словосочетания принципиально отличаются от фразеологизмов, говорить об омонимии таких выражений в точном значении термина нет оснований: это случайное совпадение языковых единиц разного порядка.

§ 54. Стилистическое расслоение русской фразеологии

Русская фразеология отличается богатством функционально-стилевых и эмоционально-экспрессивных синонимов.

Стилистическая окраска фразеологизмов, как и слов, обуславливает закрепление их в определенном стиле речи. При этом в составе фразеологии выделяется две группы фразеологизмов: 1) общеупотребительные фразеологизмы, не имеющие постоянной связи с тем или иным функциональным стилем, и 2) функционально закрепленные фразеологические единицы. К первым можно отнести, например, такие: *сдержанное слово, иметь в виду, время от времени, имеет*

значение и под. Они находят применение как в книжной, так и в разговорной речи. В отличие от общеупотребительной лексики, представляющей весьма значительную часть русского словаря, общеупотребительная фразеология по количеству единиц занимает скромное место во всей массе русских фразеологизмов.

Функционально закрепленные фразеологизмы стилистически неоднородны: их парадигмы отличаются степенью экспрессивности, выразительностью эмоциональных свойств и т. п.

Самый большой стилистический пласт фразеологии составляет разговорная фразеология, которая используется преимущественно в устной форме общения, а в письменной речи — в художественной литературе: *без году неделя, во всю ивановскую, водой не разольешь, белая ворона, как сыр в масле, как у Христа за пазухой, как с гуся вода, ни шатко ни валко, семи пядей во лбу, на роду написано, спусть рукава, дырка от бублика* и т. д. Принадлежащие к ней фразеологизмы часто даются в толковых словарях без стилистических помет, однако все же выделяются на фоне общеупотребительных фразеологизмов яркой разговорной окраской, чуть сниженным, фамильярным оттенком в звучании. Разговорные фразеологизмы, как правило, образны, что придает им особую экспрессию, живость. Употребление их в речи служит противодействием штампам, канцеляризмам.

Просторечная фразеология, в целом близкая к разговорной, отличается большей сниженностью: *вправить мозги, чесать языком, у черта на куличках, драть глотку, задирать нос*; еще резче звучит грубопросторечная фразеология: *дуракам закон не писан, ни кожи ни рожи, морду воротить, дать по мозгам* и др. В ее состав входят бранные устойчивые сочетания, представляющие грубое нарушение языковой нормы.

Другой стилистический пласт образует книжная фразеология. Она употребляется в книжных функциональных стилях, преимущественно в письменной речи.

В составе книжной фразеологии выделяется научная, представляющая собой составные термины (*центр тяжести, щитовидная железа, периодическая система, аттестат зрелости, точка опоры*); публицистическая (*встреча в верхах, люди доброй воли, на грани войны, путем мирного урегулирования, миссия друж-*

бы); официально-деловая (давать показания, ввести в эксплуатацию, платежеспособный спрос, презумпция невиновности, имеет место).

Книжных фразеологизмов в русском языке меньше, чем разговорных (из 4000 фразеологизмов, приведенных во «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А. И. Молоткова, только 40 имеют помету «книжное»). В их числе не только собственно фразеологизмы, но и фразеологизированные выражения из научно-терминологических и профессиональных систем, употребляемые в переносном значении: *сводить к нулю, сгущать краски, брать на бордаж, ставить знак равенства*.

Книжную окраску имеют и фразеологизмы, пришедшие в язык из общественно-политической, публицистической и художественной литературы: *гражданский долг, служить отечеству, дух времени, культ личности, по ту сторону баррикад, административный восторг, бюрократический аппарат, выборная кампания, сверка политических часов*.

Особого внимания заслуживает стилистическая характеристика фразеологических средств с точки зрения эмоционально-экспрессивной. Вся фразеология делится на две группы: *нейтральная*, не обладающая коннотативными значениями, и *экспрессивно окрашенная*. Нейтральных фразеологизмов немного: *компостировать билет, железная дорога, открытое собрание, повестка дня, Новый год, друг друга* и под. Они входят в состав общеупотребительной фразеологии, функционально не закрепленной. Кроме того, специальные фразеологизмы (научные, официально-деловые), имеющие четкую функциональную прикрепленность, также лишены дополнительных коннотативных значений: *знаки препинания, адамово яблоко, вирусный грипп, магнитная стрелка, трудовой стаж, выслуга лет, очная ставка*.

Метафорическое употребление многих терминологических сочетаний, которое сопровождается их детерминологизацией, изменяет их стилистическое качество: они становятся экспрессивными, как и всякие образные выражения: *За последнее время значительно возрос коэффициент полезного действия кооперативов; Говоря об успехах в этой области, рано подводить черту; Не следует приводить к общему знаменателю достижения отдельных коллективов (Из газ.)*.

Большой стилистический пласт составляют фразеологизмы с яркой эмоционально-экспрессивной окраской, которая обусловлена их метафоричностью, использованием в них разнообразных выразительных средств.

Фразеологизмы разговорного стиля окрашены в фамильярные, шуточные, иронические, презрительные, пренебрежительные тона: *ни рыба ни мясо, сесть в лужу, только пятки засверкали, как снег на голову, как корове седло, мокрая курица*; книжным присуще возвышенное, торжественное звучание: *уйти из жизни, сжечь мосты, возводить в перл создания* и под.

§ 55. Использование фразеологизмов в речи

Употребление фразеологизмов придает речи живость и образность. Это ценят журналисты, которые охотно обращаются к русской фразеологии в фельетонах, очерках: *«Волга» вместе с ее лихим водителем исчезла, словно сквозь землю провалилась; Директор — атеист до мозга костей — не верит ни в домового, ни в лешего. Он утверждает, что квартирная засуха в новом пятиэтажном доме вызвана бракоделами-строителями. А их и след простыл в совхозе. Ищи ветра в поле!* (Из газ.). Обращение к разговорной фразеологии в таких случаях часто приводит к смешению стилистически разнородных элементов, что способствует комическому звучанию речи.

Особенно любят использовать фразеологизмы юмористы, сатирики: *Остап подошел к Воробьянинову вплотную и, оглянувшись по сторонам, дал предводителю короткий, сильный и незаметный для постороннего глаза удар в бок. — ...Вот тебе седина в бороду! Вот тебе бес в ребро!*; *Правильно, — проговорил Остап, — а теперь по шее. Два раза. Так. Ничего не поделаешь. Иногда яйцам приходится учить зарвавшуюся курицу... Еще разок... Так. Не стесняйтесь. По голове больше не бейте. Это самое слабое его место* (И. и П.). При этом устойчивые сочетания преобразуются и нередко получают новые оттенки значения, как это можно наблюдать на примере процитированных строк. Ильф и Петров расчленили фразеологизм *седина в бороду, а бес в ребро*, который во второй части предложения отчасти утрачивает метафорическое значение (ср.: *бес в ребро — удар в бок*); фразеологизм *яйца курицу не учат* преобразован в его антоним (окказионализм). Фразеологизм

слабое место в тексте звучит двупланово: и в переносном значении, и в прямом (о голове), что создает каламбур.

Творческое преобразование фразеологизмов заслуживает более подробного рассмотрения. Остановимся на некоторых приемах фразеологического новаторства журналистов и писателей.

Испытанным стилистическим приемом обновления семантики фразеологизмов является изменение в них количества компонентов. Оно выражается в расширении состава фразеологизма за счет употребления уточняющих слов к тем или иным компонентам, что может изменить фразеологизм до неузнаваемости, придав ему новую образную форму: *Кошки не обыкновенные, а с длинными, желтыми когтями, скребли ее за сердце* (Ч.). В иных случаях наблюдается редукция (сокращение) состава фразеологизма, что также связано с его переосмыслением: *Полезные советы: Не родись красивой* (Из газ.) — отсечение второй части пословицы *Не родись красивым, а родись счастливым* создает новый афоризм: 'красота — источник несчастья'.

Замена словарных компонентов фразеологических оборотов также используется для их иронического переосмысления: *Всеми фибрами своего чемодана он стремился за границу* (И. и П.); *Критика почтила роман молчанием; Хорошо смеется тот, кто смеется без последствий; Пришел? Увидел? Помолчи!* (Из газ.). Подобное преобразование фразеологических выражений приводит к коренному изменению их значения и создает остро-сатирический эффект.

Своеобразным стилистическим приемом авторской обработки фразеологизмов является контаминация нескольких выражений: *Не потому ли молчание — золото, что оно — знак согласия?; Разделяй чужое мнение и властвуй; Жил своей жизнью за чужой счет* (Из газ.). Такое «скрещение» возвращает фразеологическим компонентам первоначальное лексическое значение, а сами фразеологизмы вовлекает в новую образную систему. Это придает особую семантическую емкость и экспрессивность подобным каламбурам.

Одним из наиболее ярких стилистических приемов обновления фразеологизмов является разрушение их образного значения. При этом внешне фразеологизм не изменяется, но утрачивает свое метафорическое значение и воспринимается буквально: *Откры-*

тое письмо опять получил писатель Иванов. Выяснилось, что его письма вскрывает сосед по лестничной клетке Сидоров. В подобных ситуациях возникают каламбуры, построенные на так называемой внешней омонимии фразеологизмов и свободных сочетаний слов.

На двуплановом осмыслении фразеологизмов основаны многие шутки Эмиля Кроткого: *Пьеса наделала много шуму: во всех ее действиях стреляли; Мудрецы и зубные врачи смотрят в корень; Пожарный всегда работает с огоньком; Радио будит мысль. Даже в те часы, когда очень хочется спать.*

Второй план значения фразеологизма иногда выявляется в небольшом по размерам контексте: *Попал в переплет, но утешился, прочитав свое имя на обложке; Беда никогда не приходит одна, и его сочинение вышло в двух томах.* В иных случаях двуплановое значение фразеологизма проясняется лишь в широком контексте. Так, читая в газете заглавие статьи «*Битая карта*», вначале воспринимаем его в обычном значении — ‘полная неудача чьих-либо замыслов’. Однако в статье рассказывается об оперативной географической карте, которая висела в последние месяцы войны в ставке фашистского командования: *Это карта конца. Она лишена угрожающих стрел наступления и фланговых ударов. Мы видим плацдарм, сжатый до пяточка, и нервически нанесенные на сетку дорог полукружия — последние очаги сопротивления* (А. К.). Это заставляет по-новому осмыслить фразеологизм, взятый для заглавия публикации, в контексте всей статьи.

Обновленные писателями фразеологизмы иногда выделяют в особую группу окказиональных фразеологических неологизмов. Как и лексические неологизмы, они выполняют в художественной речи экспрессивную функцию, приближаясь к тропам: *Слышет за то он человеком долга, что никому еще не отдал долга; Вносил предложения, но только придаточные; Скромность украшает даже тех, кому она не к лицу.*

Употребление в речи фразеологизмов создает определенные трудности, поскольку языковая норма требует точного их воспроизведения, что не всегда учитывается говорящими. Так, в ненормированной речи довольно часто встречаются сочетания плеонастического характера, образованные из фразеологизмов и избыточных определений к их компонентам: «*потерпеть полное фиаско*», «*тяжелый сизифов труд*», «*веселый гомери-*

ческий хохот». Расширение состава фразеологизма в подобных случаях не оправдано.

Случается и неоправданное сокращение состава фразеологизма в результате пропуска того или иного его компонента: «*усугубляющее обстоятельство*» (вместо *усугубляющее вину* обстоятельство); «*успехи этого студента желают лучшего*» (вместо *оставляют желать лучшего*).

Недопустима и замена компонентов в составе фразеологизмов: «*Педагог должен знать, в чем кроется успех этой работы*»; «*Побывайте в этих местах, где еще не ступала нога журналиста*»; «*Накануне чемпионата у руководителей забот хоть отбавляй*».

Нередко причиной искажения состава фразеологизмов оказывается ассоциативная ошибка: тот или иной его компонент замещается близким по звучанию (нередко паронимом): «не *упал духом*», «*провести вокруг пальца*», «*вырвалось у него с языка*», «*ставить точки на и*», «*семи пядей на лбу*» и т. д.

Иногда по ошибке заменяются грамматические формы словарных компонентов в составе фразеологизмов: «*Голова его убелена сединой*» (вместо *сединами*); «*Дети заморили червячков*» (вместо *червячка*), «*Он не хочет работать, а гоняется за длинными рублями*» (искажен фразеологизм *гнаться за длинным рублем*).

Нередко ошибочное употребление фразеологизмов связано с контаминацией нескольких (обычно двух) оборотов: «*играет значение*» — «*имеет роль*» (вместо *имеет значение — играет роль*), «*уделить значение*» (вместо *внимание, но придавать значение*), «*значительный эффект оказывает*» (вместо *эффект производит и оказывает влияние*) и т. д.

Непонимание этимологии фразеологизмов приводит к комическим ошибкам: «*хоть кол на голове чеши*» (вместо *теши*): «*довести до белого колена*» (вместо *каления*; *белое каление* — «высшая степень нагрева металла, который вначале становится красным, а потом — белым»), «*скрипя сердцем*» (*скрепя* — от *скрепить*).

Иногда в речи можно наблюдать и непонимание говорящим значения используемого фразеологизма: «*Веселые и счастливые, выпускники спели на прощанье свою лебединую песню*». Или: [из выступления студента на празднике «Последнего звонка»] «*Сегодня у нас радостное событие: мы провожаем в последний путь наших старших товарищей*». Употребление фразеологизмов

без учета их семантики, как, впрочем, и структуры, в корне искажает смысл высказывания.

Грубой речевой ошибкой является и искажение образного значения фразеологизма, который в контексте воспринимается не в его метафорическом значении, а буквально: «*Пластинка еще не сказала своего последнего слова*» — контекст проявил прямое значение слов, образовавших фразеологизм, и в результате возник каламбур. Восприятие фразеологизмов в их непривычном, необразном значении придает речи неуместный комизм: «*В этом году Аэрофлоту удалось удержать поток пассажиров на высоком уровне*». Однако бывает и так, что свободное словосочетание в тексте воспринимается как фразеологизм, что также создает каламбур: «*В типографии № 5 выпущены географические карты с белыми пятнами*» (т. е. без оттиска). Причиной неуместной игры слов стала внешняя омонимия фразеологизма и свободного словосочетания.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что означает термин «фразеология»?
2. Что такое фразеологизм?
3. Чем отличаются фразеологические единицы от свободных словосочетаний?
4. Какие типы фразеологизмов выделяют в русском языке?
5. Что такое фразеологические сращения?
6. Что такое фразеологические сочетания?
7. Что такое фразеологические единства?
8. Что такое фразеологические выражения?
9. Как проявляются синтагматические и парадигматические отношения во фразеологической системе языка?
10. Как проявляются синонимические, антонимические, омонимические отношения во фразеологии?
11. Возможна ли многозначность фразеологизмов?
12. Каково стилистическое расслоение фразеологических средств языка?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 41. Сгруппируйте фразеологизмы в зависимости от степени их семантической слитности: фразеологические сращения, единства, сочетания.

Не видать ни зги; последняя спица в колеснице; растяжимое понятие; щекотливое положение; тертый ка-

лач; пуганая ворона; в ус не дуть; валить с больной головы на здоровую; со всеми потрохами; уйти в свою скорлупу; беспробудный сон; гвоздь сезона; днем с огнем; воду решетом носить; скрепя сердце; пойти на пятный двор; чесать зубы; наобум Лазаря; не в службу, а в дружбу; и стар и млад; человек долга; стыд и срам; метать бисер перед свиньями; храм науки; белены объелся; смотать удочки; слюнки текут; ляссы точить; от мала до велика; не всякое лыко в строку; борьба за существование; темна вода во облацех; по белу свету; оказывать внимание; делать снисхождение; погибоша аки обре; дать согласие; от жилетки рукава; Федот да не тот; и нашим и вашим; высуня язык; внести свою лепту; спустя рукава; взять быка за рога; принять на свой счет; вычистить авгиевы конюшни; бить ключом; легок на помине; гусь лапчатый.

▼ 42. Выделите в тексте фразеологизмы, определите их стилистическую окраску, объясните значение. Назовите фразеологизмы, которые преобразованы автором с целью иронии, юмора.

«Быть или не быть»

Просто удивительно, сколько писем собрала дискуссия — быть или не быть охоте... Вчера мне прислали полный ягдташ писем читателей. Я отбросил в сторону письма, которые ни то ни се, в смысле охоты вовсе беспринципные. Остальные разложил на две кучки — «быть» и «не быть». И что поразительнее всего, получилось так на так — тютелька в тютельку. Для выработки собственного мнения ничего лучше не придумаешь. Хочешь «за» — пожалуйста, сколько народу тебя поддерживает! Хочешь «против» — столько же! И стал я метаться от имени человечества, от кучки к кучке. Ладно, думаю, какое мнение захочу, такое и выражу. Полная свобода совести, и, как ни поверни, выходит солидарность с населением...

Я потянул письмецо из тех, которые прежде отбросил, одно из беспринципных писем. «Милый! Что ты — маленький? Ты посмотри, вокруг что творится! Да разве один учтенный браконьер справится с такой полнотой задачи? даже если он будет круглые сутки бандитствовать?... Сороки — уж на что дошлые — и те трещать перестали. А, между прочим, есть о чем... Как им, к примеру, гексахлораном пишу отравляют, как им присесть негде в результате непродуманного осушения болот...

Что выгоднее — повысить урожайность имеющейся пахоты или осушить болото, сведя на нет установившийся природный кругооборот? Что выгоднее — беречь древесину от бесхозяйственного истребления и от исчезновения миллионов ее кубометров в океане или посыпать dustom гусеницу, чтобы она жевала потише?».

С одной стороны, шайка веселых недоумков на грузовиках гоняется за антилопами, бабахая из нарезного ружья; с другой стороны, в ясном небе парит ясный сокол на аэроплане, заменяя дятла гексахлораном...

(Л. Лиходеев.)

▼ 43. Выделите в предложениях фразеологизмы. Дайте оценку авторскому использованию их в фельетонах. В случае окказионального употребления укажите языковую форму фразеологизмов и определите, в чем состоит их изменение в контексте.

1. Итак, мы стоим на пороге решения вопроса о сотрудничестве в этом важном деле. 2. Воспользовавшись паузой, ты скрываешься за первой попавшейся дверью, где царит атмосфера бурного творчества. 3. Дама Треф окидывает тебя ледяным взглядом, давая понять, что огорчена до глубины души. 4. Все ликуют, а товарищ Страдымов негодует: не умеет держать язык за зубами. И грозит: не отделаетесь легким испугом! 5. Они всем сердцем за налаживание сервиса для населения и уже дали санкции о совместном рассмотрении поступивших предложений. 6. Не успели там, наверху, в эпицентре торговой мысли, придумать что-нибудь прогрессивное, на низовке еще и слухом не слыхали о новшестве, а клиент уже тут как тут с шести утра — стоит в очереди. 7. Бочка дегтя к медовому месяцу (название фельетона). 8. Разве не должна была дежурная посмотреть пассажирке в глаза и не гонять слегка рассеянную женщину за тридевять земель киселя хлебать? 9. Иди туда, дорогой снабженец, не знаю куда (и, что характерно, никто не знает!), добудь там то, не знаю что (и никто не знает зачем!). 10. Даже бывалым хозяйственникам, тертым руководителям предприятий, прошедшим огонь, воду и аттестационную комиссию, это вряд ли под силу. 11. А директору, этому представителю «среднего звена», издержек не хотелось. Что будет после него, неважно, ему свой мундир ближе к телу. 12. Не поняли нас, отказались — говорят, нет свободных площадей, где бы мы выращивали календулу, ромашку и облепиху. Так что дела наши идут далеко не как по маслу. 13. За-

вод получил четыре года назад автомат для выдачи газированной воды. Оказалось, что он неисправен, и автомат был послан на завод-изготовитель. На очередной запрос — глухое молчание. Так, наверное, молчит шахматный конь, набравший в рот газированной воды. 14. Бьюсь об заклад, что за эти годы трест не раз выполнял свои планы со всеми вытекающими отсюда премиальными последствиями. 15. Всей этой детали три копейки красная цена, а вот встала она комом в горле авторемонтного предприятия — ни туда без нее, ни сюда. 16. Оно, конечно, рыбак — рыбака, а председатель — председателя. Но возникает вопрос: как мог он не знать, что в домах этих газом и не пахнет? 17. Но еще хуже, когда пойманный с поличным начинает водить всех за нос, мутить воду и пускать пыль в глаза. 18. Правда, стоит отметить, что работники этих очагов культуры не заставляют юных любителей книг сообщать о своей успеваемости, стараясь не отпугнуть неуспевающих от источника знаний.

▼ 44. Укажите и исправьте речевые ошибки при употреблении фразеологизмов (неоправданное расширение или сужение их состава, замену компонентов, искажение грамматической формы компонентов в составе фразеологизмов, контаминацию их элементов и др.).

1. Писатель идет в одну ногу со своим временем. 2. Он знал всю его подноготную жизнь. 3. Ее душа обливалась гордостью за сына. 4. Это была последняя капля, которая переполнила бочку с порохом. 5. Я буду говорить сегодня совершенно откровенно, так как здесь собрался узкий круг ограниченных людей. 6. Он не из робкой десятки. 7. Воронцов теперь организовал театр на более широкую ногу. 8. Все у них было шито-крыто белыми нитками, так что комар носа не просунет. 9. Гребцы взялись за весла, и корабль понесся на всех парусах. 10. Нехорошо выносить мусор из избы.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Лексикогр а ф и я (гр. *lexikon* — словарь + *graphō* — пишу) — раздел языкознания, занимающийся вопросами составления словарей и их изучения.

§ 56. Основные типы словарей

Различаются словари двух типов: энциклопедические и филологические (лингвистические).

В первых объясняются реалии (предметы, явления), сообщаются сведения о различных событиях: Большая советская энциклопедия, Литературная энциклопедия, Детская энциклопедия, политический словарь, философский словарь. Во вторых объясняются слова, толкуются их значения.

Лингвистические словари в свою очередь подразделяются на два типа: двуязычные (реже многоязычные), т. е. переводные, которыми мы пользуемся при изучении иностранного языка, в работе с иноязычным текстом (русско-английский словарь, польско-русский словарь и т. п.), и одноязычные.

§ 57. Толковые словари

Важнейшим типом одноязычного лингвистического словаря является толковый словарь, содержащий слова с объяснением их значений, грамматической и стилистической характеристикой. Первым собственно толковым словарем был шеститомный «Словарь Академии Российской», изданный в 1789—1794 гг. и содержащий 43 257 слов, взятых из современных светских и духовных книг, а также из древнерусской письменности. 2-е издание под названием «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» выходило в 1806—1822 гг. и содержало 51 388 слов. 3-м изданием академического словаря был вышедший в 1847 г. четырехтомный «Словарь церковнославянского и русского языка», в который вошло 114 749 слов.

Ценным лексикографическим пособием стал вышедший в 1863—1866 гг. четырехтомный «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля (8-е издание — в 1981—1982 гг.). Положив в основу словаря народную речь, включив в него лексику общеупотребительную, диалектную, книжную, Даль стремился отразить в нем все лексическое богатство русского языка (около 200 тыс. слов и 30 тыс. пословиц и поговорок). Слабой стороной деятельности Даля было его стремление доказать ненужность большей части иноязычных по происхождению слов, попытка ввести в качестве их эквивалентов несуществующие слова, которые он сам сочинял, тенденциозное объяснение значений многих слов общественно-политической лексики.

В 1895 г. вышел первый том нового академического словаря под редакцией Я. К. Грота, содержащий 21 648

слов. Затем словарь выходил отдельными выпусками до 1930 г.

Важнейшую роль в истории лексикографии советской эпохи сыграл четырехтомный «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова, вышедший в 1934—1940 гг. В словаре, насчитывающем 85 289 слов, получили разрешение многие вопросы нормализации русского языка, упорядочения словоупотребления, формообразования, произношения. Словарь построен на лексике художественных произведений, публицистики, научной литературы. В 1947—1948 гг. словарь был переиздан фотомеханическим способом.

На базе словаря под редакцией Д. Н. Ушакова в 1949 г. С. И. Ожеговым был создан однотомный «Словарь русского языка», содержащий свыше 52 тыс. слов. Словарь неоднократно переиздавался, начиная с 9-го издания выходит под редакцией Н. Ю. Шведовой. В 1989 г. увидело свет 21-е издание словаря, дополненное и переработанное (70 тыс. слов).

В 1950—1965 гг. был издан семнадцатитомный академический «Словарь современного русского литературного языка» (включающий 120 480 слов). Значения слов и особенности их употребления иллюстрируются в нем примерами из литературы XIX—XX вв. различных стилей и жанров. Дается грамматическая характеристика слов, отмечаются особенности их произношения, приводятся нормативные стилистические пометы, сообщаются сведения по словообразованию, даются этимологические справки.

В 1957—1961 гг. вышел четырехтомный академический «Словарь русского языка», содержащий 82 159 слов, охватывающий общеупотребительную лексику и фразеологию русского литературного языка от Пушкина до наших дней. 2-е, исправленное и дополненное издание словаря вышло в 1981—1984 гг. (главный редактор А. П. Евгеньева).

В 1981 г. был издан «Школьный толковый словарь русского языка» М. С. Лапатухина, Е. В. Скорлуповской, Г. П. Снетовой под редакцией Ф. П. Филина.

§ 58. Фразеологические словари

Стремление собрать и систематизировать фразеологизмы русского языка нашло выражение в издании ряда фразеологических сборников.

В 1890 г. вышел сборник С. В. Максимова «Крылатые слова». Сборник был переиздан в 1899 и 1955 гг.

В 1892 г. вышел другой сборник С. В. Максимова «Крылатые слова (Попытка объяснения ходячих слов и выражений)», содержащий толкование 129 слов и выражений (устойчивых сочетаний слов, поговорок и т. д.).

Содержательнее и разнообразнее по материалу сборник М. И. Михельсона «Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний» (т. 1—2, 1902—1903). В книге собраны крылатые слова, меткие выражения не только из русского, но и из других языков.

В 1955 г. был издан сборник «Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения» Н. С. Ашукина и М. Г. Ашукиной (4-е издание — в 1988 г.). В книгу включено большое количество литературных цитат и образных выражений, расположенных в алфавитном порядке.

Наиболее полным (свыше 4 тыс. фразеологизмов) является вышедший в 1967 г. под редакцией А. И. Молоткова «Фразеологический словарь русского языка» (4-е издание — в 1986 г.). Фразеологизмы приводятся с возможными вариантами компонентов, дается толкование значения, указываются формы употребления в речи. Каждое значение иллюстрируется цитатами из художественной литературы и публицистики. В ряде случаев дается этимологическая справка.

В 1980 г. был издан «Школьный фразеологический словарь русского языка» В. П. Жукова, содержащий около 2 тыс. наиболее употребительных фразеологизмов, встречающихся в художественной и публицистической литературе и в устной речи. Большое внимание уделено в книге историко-этимологическим справкам. В 1967 г. 2-м изданием (1-е — в 1966 г.) вышел «Словарь русских пословиц и поговорок» того же автора, включающий в себя около тысячи выражений этого характера.

Наиболее полным собранием такого материала является сборник «Пословицы русского народа» В. И. Даля, изданный в 1862 г. (переиздан в 1957 и 1984 гг.).

В 1981 г. вышел «Словарь-справочник по русской фразеологии» Р. И. Яранцева, содержащий около 800 фразеологизмов (2-е издание — в 1985 г.).

§ 59. Словари синонимов, антонимов, омонимов, паронимов и словари новых слов

Первыми русскими словарями синонимов были «Опыт российского сословника» Д. И. Фонвизина (1783), содержащий 32 синонимических ряда, и «Опыт словаря русских синонимов» П. Ф. Калайдовича (1818), содержащий 77 синонимических рядов. В 1956 г. был издан «Краткий словарь синонимов русского языка» В. Н. Ключевой, предназначенный для школьной практики, содержащий около 1500 слов (2-е издание вышло в 1961 г., количество слов доведено до 3 тыс.). Более полным является «Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой (1968), содержащий около 9 тыс. синонимических рядов (5-е издание — в 1986 г.). Современным научным требованиям отвечает двухтомный «Словарь синонимов русского языка» под главной редакцией А. П. Евгеньевой (1970—1971). В 1975 г. на основе этого словаря был создан однотомный «Словарь синонимов. Справочное пособие» под той же редакцией.

В 1971 г. вышел первый у нас «Словарь антонимов русского языка» Л. А. Введенской, содержащий свыше тысячи пар слов (2-е издание, переработанное, — в 1982 г.). В 1972 г. был издан «Словарь антонимов русского языка» Н. П. Колесникова под редакцией Н. М. Шанского, содержащий свыше 1300 пар антонимов. В 1978 г. вышел в свет «Словарь антонимов русского языка» М. Р. Львова под редакцией Л. А. Новикова, содержащий около 2 тыс. антонимических пар (4-е издание, дополненное, — в 1988 г.). Этот же автор опубликовал в 1981 г. «Школьный словарь антонимов русского языка», включающий свыше 500 словарных статей.

В 1974 г. был издан в нашей стране «Словарь омонимов русского языка» О. С. Ахмановой (3-е издание — в 1986 г.). В нем приводятся в алфавитном порядке омонимические пары (реже группы из трех или четырех слов), в необходимых случаях даются грамматические сведения и стилистические пометы, справки о происхождении. В 1976 г. вышел «Словарь омонимов русского языка» Н. П. Колесникова под редакцией Н. М. Шанского (2-е, исправленное издание, содержащее более 3500 гнезд, вышло в свет в 1978 г.).

В 1968 г. был издан словарь-справочник Ю. А. Бельчикова и М. С. Панюшевой «Трудные случаи употребления однокоренных слов русского языка», который мож-

но считать первым опытом создания словаря паронимов. В нем содержится около 200 пар (групп) однокоренных слов, в употреблении которых в практике речи наблюдается смешение. Вторым по времени издания был «Словарь паронимов русского языка» Н. П. Колесникова (1971), содержащий свыше 3 тыс. однокоренных и разнокоренных сходно звучащих слов, разбитых на 1432 гнезда. Словари паронимов имеются в книгах О. В. Вишняковой: «Паронимы в русском языке» (1974) и «Паронимы современного русского языка» (1981 и 1987). В 1984 г. отдельным изданием был выпущен «Словарь паронимов русского языка» того же автора.

В 1971 г. вышел под редакцией Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина словарь-справочник «Новые слова и значения», содержащий около 3500 новых слов, выражений и значений слов, не вошедших в ранее изданные словари. Новое издание словаря, содержащее около 5500 новых слов, значений и сочетаний слов, вышло под редакцией Н. З. Котеловой в 1984 г. Эти словари отражают материал прессы и литературы 60-х и 70-х годов.

§ 60. Словари сочетаемости (лексической), грамматические словари и словари правильностей (трудностей)

Примером издания первого типа может служить «Учебный словарь сочетаемости слов русского языка» под редакцией П. Н. Денисова и В. В. Морковкина (1978), содержащий около 2500 словарных статей с заголовочным словом — существительным, прилагательным, глаголом (2-е издание, исправленное, — в 1983 г.).

Наиболее полным грамматическим словарем является «Грамматический словарь русского языка. Словоизменение» А. А. Зализняка, включающий в себя около 100 тыс. слов (1977 г., 3-е издание — в 1987 г.). Он всесторонне отражает современное русское словоизменение (склонение и спряжение).

В 1978 г. вышел «Словарь несклоняемых слов» Н. П. Колесникова, содержащий около 1800 несклоняемых имен существительных и других неизменяемых слов.

В 1981 г. был издан словарь-справочник «Управление в русском языке» Д. Э. Розенталя, включающий в

себя свыше 2100 словарных статей (2-е издание — в 1986 г.).

Специально для нужд школы был издан «Грамматико-орфографический словарь» А. В. Текучева и Б. Т. Панова (1976). 2-е издание (переработанное и дополненное) под названием «Школьный грамматико-орфографический словарь» вышло в 1985 г.

Из дореволюционных изданий словарей *правильностей* (трудностей) можно назвать «Опыт словаря неправильностей в русской разговорной речи» В. Долопчева 1886 г. (2-е издание — в 1909 г.).

Не утратила своего значения и в наши дни благодаря обилию содержащегося в ней материала написанная не в форме словаря, а в качестве «опыта русской стилистической грамматики» работа В. И. Чернышева «Правильность и чистота русской речи. Опыт русской стилистической грамматики» в двух выпусках (1914—1915), вышедшая сокращенным изданием в 1915 г., вошедшая в «Избранные труды» В. И. Чернышева (т. 1, 1970).

В 1962 г. был издан словарь-справочник под редакцией С. И. Ожегова (составители — Л. П. Крысин и Л. И. Скворцов), содержащий около 400 словарных статей по вопросам современного словоупотребления (2-е издание, исправленное и дополненное, — в 1965 г.).

Значительным вкладом в издания данного типа стал словарь-справочник «Трудности словоупотребления и варианты норм русского литературного языка» под редакцией К. С. Горбачевича (1973). Словарь содержит около 8 тыс. слов, отобранных с учетом трудностей акцентологических, произносительных, слово- и формообразовательных.

К этому типу издания примыкают «Краткий словарь трудностей русского языка. Для работников печати», содержащих около 400 слов (1968) и словарь-справочник журналиста «Трудности русского языка» под редакцией Л. И. Рахмановой (1974 и 1981).

Особый характер имеет книга «Грамматическая правильность русской речи», представляющая собой «опыт частотно-стилистического словаря вариантов», Л. К. Граудиной, В. А. Ицковича, Л. П. Катлинской под редакцией С. Г. Бархударова, И. Ф. Протченко, Л. И. Скворцова (1976).

Несколькими изданиями (6-е издание — в 1987 г.) вышел «Словарь трудностей русского языка» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой, содержащий около 30 тыс.

слов, связанных с вопросами нормативного и вариативного написания, произношения, словоупотребления, формообразования, грамматической сочетаемости, стилистической характеристики.

§ 61. Исторические и этимологические словари

Основным историческим словарем русского языка были трехтомные «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И. И. Срезневского (1890—1912), содержащие множество слов и около 120 тыс. выдержек из памятников русской письменности XI—XIV вв. (последнее, репринтное, издание вышло в 1989 г.). В настоящее время выходит «Словарь русского языка XI—XVII вв.». В 1988 г. увидел свет 14 выпуск (до *Персона*). С 1984 г. начал издаваться «Словарь русского языка XVIII в.» под редакцией Ю. С. Сорокина. К настоящему времени подготовлено 5 выпусков (1984, 1985, 1987, 1988 и 1989).

Из дореволюционных изданий этимологических словарей наиболее известен «Этимологический словарь русского языка» А. Г. Преображенского (выходил отдельными выпусками в 1910—1916 гг., окончание было опубликовано в 1949 г., полностью был издан фотомеханическим способом в 1959 г.).

В 1961 г. вышел «Краткий этимологический словарь русского языка» Н. М. Шанского, В. В. Иванова и Т. В. Шанской под редакцией С. Г. Бархударова, содержащий этимологическое толкование общеупотребительных слов современного русского литературного языка (3-е издание, дополненное, — в 1975 г.).

Для потребностей школьной практики в 1970 г. был издан в Киеве «Этимологический словарь русского языка» Г. П. Цыганенко (2-е издание — в 1989 г.).

В 1964—1973 гг. был издан в четырех томах в переводе и с дополнениями О. Н. Трубачева составленный на немецком языке «Этимологический словарь русского языка» М. Р. Фасмера — самый обширный из словарей данного типа (2-е издание — в 1986—1987 гг.).

§ 62. Словообразовательные, диалектные, частотные и обратные словари

Двумя изданиями (1961 и 1964) вышел «Школьный словообразовательный словарь» З. А. Потихи (2-е издание под редакцией С. Г. Бархударова), содер-

жащий около 25 тыс. слов с их словообразовательной структурой. Вариантом словаря этого типа является справочник служебных морфем «Как сделаны слова в русском языке» этого же автора (1974). Им же составлено пособие для учащихся «Школьный словарь строения слов русского языка» (1987).

В 1978 г. был издан «Школьный словообразовательный словарь русского языка» А. Н. Тихонова. Слова в нем расположены по гнездам, которые возглавляются исходными (непроизводными) словами разных частей речи. Слова в гнезде размещены в порядке, обусловленном ступенчатым характером русского словообразования (около 26 тыс. слов). Тем же автором в 1985 г. был составлен самый полный «Словообразовательный словарь русского языка» в двух томах (около 145 тыс. слов).

В 1986 г. был издан «Словарь морфем русского языка» А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой (около 52 тыс. слов).

Первые диалектные (областные) словари русского языка стали издаваться в середине XIX в. Такими были «Опыт областного великорусского словаря», содержащий 18 011 слов (1852) и «Дополнение к Опыту областного великорусского словаря», содержащее 22 895 слов (1858). В конце XIX — начале XX в. был опубликован ряд словарей отдельных наречий и говоров. В советское время вышли «Донской словарь» А. В. Миртова (1929), «Краткий ярославский областной словарь...» Г. Г. Мельниченко (1961), «Псковский областной словарь с историческими данными» (1967) и др. В настоящее время ведется большая работа по составлению многотомного «Словаря русских народных говоров», включающего около 150 тыс. народных слов, неизвестных в современном литературном языке (с 1965 по 1987 г. вышло 23 выпуска — до *Осеть*).

В 1963 г. был издан «Частотный словарь современного русского литературного языка» Э. А. Штейнфельдт, содержащий 2500 слов, расположенных по частоте употребления.

Более полным по составу является изданный в США частотный словарь Г. Г. Йоссельсона (1953), содержащий 5 320 слов. При оценке и использовании этого словаря следует иметь в виду, что почти половина текстов, из которых извлекался материал для словаря, относится к дореволюционному периоду, поэтому вытекающие из

материала лингвистические выводы во многих случаях не отражают современного словоупотребления.

Весьма полным является «Частотный словарь русского языка» под редакцией Л. Н. Засориной (1977), содержащий около 40 тыс. слов, отобранных на основании обработки средствами вычислительной техники одного миллиона словоупотреблений.

В 1958 г. вышел «Обратный словарь современного русского языка» под редакцией Г. Бильфельдта, содержащий около 80 тыс. слов, расположенных в алфавитном порядке не по началу слов, а по их концу, т. е. справа налево. В 1974 г. под редакцией М. В. Лазовой издан «Обратный словарь русского языка», включающий в себя около 125 тыс. слов.

§ 63. Орфографические и орфоэпические словари

Первым орфографическим словарем был «Справочный указатель», приложенный к «Русскому правописанию» Я. К. Грота и содержащий около 3 тыс. слов (1885).

В 1934 г. был издан «Орфографический словарь» Д. Н. Ушакова (с 1948 г. выходит и под редакцией С. Е. Крючкова), предназначенный для учащихся средней школы (словарь постоянно переиздается).

В настоящее время основным пособием этого типа является академический «Орфографический словарь русского языка» под редакцией С. Г. Бархударова, И. Ф. Протченко и Л. И. Скворцова, содержащий 106 тыс. слов (1-е издание, под редакцией С. И. Ожегова и А. Б. Шапира, вышло в 1956 г. в связи с проведенным в этом году упорядочением русского правописания). Последнее 29-е издание (1991), исправленное и дополненное, подготовлено с использованием электронно-вычислительной техники.

Издавались также специальные орфографические словари: «Употребление буквы ё» К. И. Былинского, С. Е. Крючкова и М. В. Светлаева (1945), «Слитно или раздельно?» Б. З. Букчиной, Л. П. Калакуцкой и Л. К. Чельцовой (1972 г.; 7-е издание вышло в 1988 г., авторы — Б. З. Букчина и Л. П. Калакуцкая).

Среди первых изданий орфоэпического словаря выделим изданную в 1951 г. брошюру-словарь «В помощь диктору» под редакцией К. И. Былинского. На ее

основе создан «Словарь ударений для работников радио и телевидения» (1960 г.; составители — Ф. Л. Агеенко и М. В. Зарва). Последнее, 6-е издание, содержащее около 75 тыс. слов, вышло в 1985 г. под редакцией Д. Э. Розенталя. В словаре широко представлены, наряду с нарицательными существительными, имена собственные (личные имена и фамилии, географические наименования, названия органов печати, литературных и музыкальных произведений и т. д.).

В 1955 г. был издан словарь-справочник «Русское литературное произношение и ударение» под редакцией Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова, содержащий около 50 тыс. слов, во 2-е издание (1959) было включено около 52 тыс. слов. К словарю приложены подробные «Сведения о произношении и ударении». В 1983 г. вышел в свет «Орфоэпический словарь русского языка. Произношение, ударение, грамматические формы», авторы С. Н. Борунова, В. Л. Воронцова, Н. А. Еськова, под редакцией Р. И. Аванесова (5-е издание — в 1989 г.). Издание содержит около 65 500 слов. К словарю даны два приложения: «Сведения о произношении и ударении» и «Сведения о грамматических формах». В словаре подробно разработаны системы нормативных указаний, а также введены запретительные пометы.

§ 64. Ономастические словари (словари собственных имен)

В 1966 г. вышел «Словарь русских личных имен» Н. А. Петровского, содержащий около 2 600 мужских и женских имен (3-е издание — в 1984 г.) — антропонимический словарь. В 1966 г. вышел «Краткий топонимический словарь» В. А. Никонова, содержащий около 4 тыс. названий наиболее крупных географических объектов в СССР и в зарубежных странах. В словаре приводятся происхождение и история топонимов.

Своеобразным сочетанием топонимического и словообразовательного словарей являются издания: 1) «Словарь названий жителей РСФСР», содержащий около 6 тыс. названий, под редакцией А. М. Бабкина (1964); 2) «Словарь названий жителей СССР», содержащий около 10 тыс. названий, под редакцией А. М. Бабкина и Е. А. Левашова (1975).

§ 65. Словари иностранных слов

Первым словарем иностранных слов был рукописный «Лексикон вокабулам новым по алфавиту», составленный в начале XVIII в. На протяжении XVIII—XIX вв. вышел ряд словарей иностранных слов и близких к ним терминологических словарей.

В настоящее время наиболее полным является «Словарь иностранных слов» под редакцией И. В. Лехина, Ф. Н. Петрова и др. (1941 г., 18-е издание — в 1989 г.). В словаре дается краткое объяснение слов и терминов иноязычного происхождения, встречающихся в различных стилях, указывается происхождение слова, в необходимых случаях отмечается путь заимствования.

В 1966 г. вышел двухтомный «Словарь иноязычных выражений и слов...» А. М. Бабкина и В. В. Шендецова (2-е издание — в 1981—1987 гг.). В нем собраны слова и выражения иностранных языков, употребляемые в русском языке без перевода, с соблюдением графики и орфографии языка-источника.

В 1983 г. был издан «Школьный словарь иностранных слов» под редакцией В. В. Иванова (составители — В. В. Одинцов, Г. П. Смолицкая, Е. И. Голанова, И. А. Василевская).

§ 66. Словари языка писателей и словари эпитетов

Самым крупным словарем языка писателей является «Словарь языка Пушкина» в четырех томах, содержащий свыше 21 тыс. слов (1956—1961 гг., дополнение к нему «Новые материалы к Словарю А. С. Пушкина» — 1982 г.). Словарями одного произведения являются «Словарь-справочник «Слово о полку Игореве», составленный В. Л. Виноградовой (выпуск 1, 1965 г.; выпуск 6 — в 1984 г.); «Словарь автобиографической трилогии М. Горького» (составители — А. В. Федоров и О. И. Фоякова; 1974, 1986 гг.). В последнем словаре представлены имена собственные (личные имена, географические названия, заглавия литературных произведений).

Наиболее полным словарем эпитетов является «Словарь эпитетов русского литературного языка» К. С. Горбачевича и Е. П. Хабло (1979). В словаре представлены разного рода эпитеты (общезыковые, народ-

нопоэтические, индивидуально-авторские), а также широко распространенные терминологические определения. Еще ранее (1975) был издан «Краткий словарь эпитетов русского языка» Н. В. Ведерникова — учебное пособие, содержащее 730 существительных и 13 270 эпитетов к ним.

§ 67. Словари сокращений и словари лингвистических терминов

«Словарь сокращений русского языка», вышедший 4 изданиями, является наиболее полным. Последнее, под редакцией Д. И. Алексеева (1984), включает в себя около 17 700 сокращений разного типа (сокращенных слов, аббревиатур).

Первыми изданиями словаря лингвистических терминов были «Грамматический словарь» Н. Н. Дурново (1924) и «Лингвистический словарь» Л. И. Жиркова (1945). Наиболее полным, отражающим современное состояние языковедческой науки, содержащим 7 тыс. терминов с переводом на английский язык и сопоставлениями из французского, немецкого и испанского языков является «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой (1966 г.; 2-е издание — в 1969 г.).

В качестве пособия для учителей средней школы тремя изданиями был выпущен «Словарь-справочник лингвистических терминов» Д. Э. Розенталя и М. А. Теленковой (последнее, 1985 года, содержит около 2 тыс. терминов).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какие типы словарей различают в русской лексикографии?
2. Каким образом лингвистические словари отражают системные связи слов?
3. Когда появились первые толковые словари русского языка?
4. Какой принцип подачи слов использован В. И. Далем при составлении «Толкового словаря живого великорусского языка»?
5. Каково значение Словаря Даля?
6. Какие словари стали достоянием советской лексикографической науки?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 45. Проанализируйте несколько словарных статей из Словаря Даля, отметив способы толкования значений слов и построения словарной статьи, а также вид иллюстративного материала.

▼ 46. Пользуясь «Орфоэпическим словарем русского языка» под редакцией Р. И. Аванесова, определите нормативность — ненормативность: 1) грамматических форм и 2) постановки ударения

1) Абрикос (мн. ч., род. п.), ананасов (мн. ч., род. п.), архитектора (мн. ч.), веера (мн. ч.), излазию, месяца (мн. ч.), мешечник, обувный, сахару (ед. ч., род. п.), сверхприбылей (мн. ч.);

2) Ёлиби, алфáвит, áрест, взбёшенный, взбóдриться, взглянёт, кровото́чит, кро́й, крúжево, кружева́, крупёник, соско́блит, соскоблёт, плато́, по́лчас, це́мент.

▼ 47. Используя «Словарь синонимов русского языка» З. Е. Александровой, запишите синонимические ряды, доминантой которых были бы слова: *бедный, верный, длинный, жестокий, нерушимый, старый*.

▼ 48. По «Словарю иностранных слов» под редакцией И. В. Лешина и др. установите значения следующих заимствований.

Агломерация, анималист, буриме, вельбот, галоп, гидромонитор, дивертисмент, кинкан, консенсус, конфронтация, люмбаго, митра, обструкция, ферула.

ФОНЕТИКА И ОРФОЭПИЯ

ФОНЕТИКА

§ 68. Предмет и задачи фонетики

Фонетика (гр. *phōnetikē* от *phōnē* — звук) — раздел языкознания, изучающий звуковую сторону языка, т. е. способы образования (артикуляцию) и акустические свойства звуков, их изменения в речевом потоке.

Звуковой строй конкретного языка изучается частью фонетикой. В отличие от нее общая фонетика на материале различных языков рассматривает теоретические вопросы образования звуков речи, природы ударения, структуры слога, отношения звуковой системы языка к его грамматической системе. Фонетика описательная исследует звуковой строй конкретного языка в синхронном плане, историческая — прослеживает становление фонетических явлений на протяжении более или менее длительного периода времени, изучает изменения фонетической системы, происшедшие на определенном этапе ее развития. Историческая фонетика позволяет, таким образом, объяснить современное состояние фонетического уровня языка особенностями его исторического развития. Обращением к материалу других, родственных языков с целью более глубокого объяснения явлений в области звукового строя характеризуется сопоставительная фонетика.

Для точной передачи звучащей речи графическими средствами в науке используется фонетическая транскрипция: [в'и'сна́], [п'ър'и'хот]. В отличие от орфографического письма в транскрипции буква всегда соответствует одному звуку и каждый звук обозначается одной и той же буквой. В фонетических описаниях русского языка (транскрипциях) применяется русский алфавит, кроме букв *я, ю, е, ё, й, щ*. Дополнительно в транскрипции используются особые буквенные знаки: *j, л, γ, ð*, диакритические значки (подстроч-

ные и надстрочные знаки). Буквы *ь, ъ* употребляются не в том значении, которое они имеют в орфографическом письме, а передают ослабленные (редуцированные) звуки. Транскрибируемый звук, слово, предложение, текст заключаются в квадратные скобки.

Образец транскрипции: *Не жалею, не зову, не плачу, все пройдет, как с белых яблонь дым. Увяда́нья золо́том охва́ченный, я не буду́ больше́ молоды́м* (Ес.).

[н'ь_жы'эл'ѣ'у | н'и'э_злв'у | н'и'э_пл'ач'у | фс'о прл'и-
д'о́т | как з'_б'элых j'а́бл'н' дым || ув'и'д'а́'н'ї'
зо́л'т'т'м лхв'а́ч'ьн'ы | j'а н'и'э_б'у́ду бо́'л'ш'ь м'я́л-
ды́м ||]

§ 69. Звуки русского языка

Каждый звук образуется в результате деятельности речевого (артикуляционного) аппарата человека, в сложном взаимодействии с центральной нервной системой. Воздушная струя, идущая из легких, моделируется колебаниями голосовых связок, расположенных в гортани (голосовой источник), и препятствиями, создаваемыми органами речи в полости рта и носа (смыканием губ или сближением губ, языка и нёба и др. — шумовой источник). Гласные звуки возникают при колебании напряженных голосовых связок: [а], [о], [у] и др. Звонкие согласные образуются при участии голосовых связок и смыкании или сближении артикуляционных органов полости рта и носа: [б], [в], [г] и др. Глухие согласные образуются без участия голосовых связок, лишь благодаря смыканию или сближению артикуляционных органов полости рта и носа: [п], [ф], [к].

Акустические свойства (звуковой эффект) звуков зависят и от размера и формы надгортанных полостей, играющих роль резонатора.

Гласные звуки — это звуки речи, образуемые свободным проходом воздушной струи через голосовые связки, состоящие главным образом из голоса (голосового тона) при почти полном отсутствии шума. В основу классификации гласных по их артикуляции кладется:

1) степень подъема спинки языка (способ образования): гласные верхнего подъема: [и], [ы],

[y]; гласные среднего подъема: [э], [о]; гласный нижнего подъема [а];

2) место подъема спинки языка (место образования): гласные переднего ряда: [и], [э]; гласные среднего ряда: [ы], [а]; гласные заднего ряда: [у], [о];

3) участие или неучастие губ: гласные лабиализованные (огубленные): [о], [у]; нелабиализованные (неогубленные): [а], [э], [и], [ы].

По широте раствора рта (что связано со степенью подъема спинки языка) гласные разделяются на широкие (акустически наиболее звучные): [а]; средние (акустически средней звучности): [э], [о]; узкие (акустически наименее звучные): [и], [ы], [у].

Таблица артикуляции гласных звуков

Ряд Подъем	Передний	Средний	Задний
Верхний	и	ы	у
Верхне-средний	и ^э ь	ы ^э	
Средний	э	ъ	о
Нижний		а л	

Примечание: выделение гласных [у] и [о] означает, что эти звуки являются лабиализованными.

Согласные звуки — это звуки речи, состоящие или из одного шума, или из голоса и шума, который образуется в органах произношения, где выдыхаемая из легких струя воздуха встречает различные преграды. В основу классификации согласных кладутся следующие признаки.

1. Участие голоса и шума:

1) согласные **сонорные**, образуемые с помощью голоса и незначительного шума: [м], [н], [л], [р], [j];

2) согласные **шумные**, подразделяемые на шумные **звонкие**, образуемые шумом в сопровождении голоса: [б], [в], [г], [д], [ж], [з], и шумные **глухие**, образуемые только с помощью шума, без участия голоса: [п], [ф], [к], [т], [ш], [щ'] (на письме *щ*), [с], [х], [ц], [ч'].

2. Место образования:

1) согласные губные, подразделяемые на губно-губные: [б], [п], [м] и губно-зубные: [в], [ф];

2) согласные язычные, подразделяемые на переднеязычные, к которым относятся зубные [т], [д], [с], [з], [ц], [н], [л] и нёбно-зубные [ш], [ш'], [ж], [ч'], [р];

3) среднеязычный (средненёбный) [j];

4) согласные заднеязычные (задненёбные) [к], [г], [х].

3. Способ образования:

1) согласные взрывные (смычные): [б], [п], [д], [т], [г], [к];

2) согласные фрикативные (щелевые): [в], [ф], [з], [с], [ж], [ш], [ш'], [j], [х];

3) аффрикаты [ц], [ч'];

4) согласные смычно-проходные, к которым относятся носовые [м], [н] и боковой [л];

5) дрожащий [р].

4. Отсутствие или наличие палатализации: согласные твердые, образуемые без дополнительной средненёбной артикуляции (все согласные, кроме [ч'] и [ш']), и мягкие, образуемые с такой дополнительной артикуляцией (все согласные, кроме [ц] и [ш]).

Таблица артикуляции согласных звуков

Голос и шум	Способ образования	Место образования					
		Губные		Язычные			
		губно-губные	губно-зубные	Переднеязычные		Среднеязычные	Заднеязычные
				зубные	нёбно-зубные		
Шумные	Взрывные	б б' п п'		д д' т т'			г г' к к'
	Фрикативные		в в' ф ф'	з з' с с'	ж ж' ш ш'	j	х х'
	Аффрикаты			ц	ч'		

Голос и шум	Способ образования		Место образования				
			Губные		Язычные		
			губно- губные	губно- зубные	Передне- язычные		Средне- язычные
Сонорные	Смычно-проходные	боковые			зубные	нёбно- зубные	Задне- язычные
		носовые	м м'		л л'		
	Дрожащие					р р'	

Примечание: диакритический значок (') обозначает мягкость согласного; в каждом квадрате сверху — звонкие, внизу — глухие.

§ 70. Русское словесное ударение

Минимальной звуковой единицей речевого потока является слог, он создается единым дыхательным толчком. Слово может состоять из одного, двух или нескольких слогов. Более сильное произношение, выделение одного слога в слове, которое служит для фонетического объединения этого слова, называется **с л о в е с н ы м у д а р е н и е м**. Русское словесное ударение, зависящее от силы выдоха, является силовым, динамическим: *кни́га, тетра́дь*. По прикрепленности к определенному слогу в слове русское ударение является **р а з н о м е с т н ы м**, т. е. оно может встречаться на любом слоге слова: *ко́мната, сте́на, со́рока*. По возможности перехода с одного слога на другой в формах слова русское ударение **п о д в и ж н о е**: *о́кно — о́кна, сто́л — сто́лы*. Иногда слова имеют не одно, а два и даже больше ударений. Одно из них является главным, остальные второстепенными (побочными), встречаются они в многосложных, образованных из двух и более основ словах: *кинока́ртина, ле́сопи́томник, автове́ломото́жки*. Служебные слова и частицы обычно не имеют ударения

и фонетически примыкают к самостоятельным словам: *под окно́м, мать и дочь; Ма́ша же не взяла́ кнѣги в библиотѣке*. Безударное слово, которое примыкает к ударному спереди, называется проклитикой, а примыкающее сзади — энклитикой: *На взгляд человека обычного, ничего таинственного в этом озерце не́ было и быть не могло́* (Пауст.).

§ 71. Понятие фонетической позиции

В силу динамического характера русского ударения произносительная энергия между слогами слова распределяется неравномерно. Гласный в ударных слогах произносится более четко, ясно, он находится в сильной позиции. В безударных слогах гласные артикулируются менее четко и изменяют свое звучание, они редуцируются. Безударная позиция гласных является слабой: [дом — дма́ — на́дѣм].

В сильной и слабой позициях могут находиться и согласные звуки. Сильной позицией для согласных является позиция перед гласными [а], [о], [у], [и], слабой — в конце слова, перед глухими и звонкими согласными, в которой парные по глухости — звонкости согласные не различаются, а также позиция согласных перед гласным переднего ряда [э], в которой исключается возможность твердых согласных, парных с мягкими. Для согласного звука [j] сильная позиция — перед ударными гласными, слабая — остальные положения этого звука в слове. Слабый вариант йота — и неслоговое (i).

Редукция характерна для всех гласных звуков. Редукция бывает количественная и качественная.

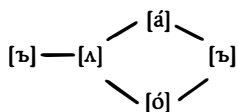
Редукция количественная — это уменьшение долготы и силы звучания гласного в безударном слоге. Количественно редуцируются гласные [и], [ы], [у]: [сын — сыны́ — сынлв'а], [суднѣ — судá — судлвб'и].

Редукция качественная — это ослабление и изменение звучания гласных в безударном слоге. Гласные [а] и [о] после твердых согласных в первом предударном слоге произносятся как ослабленный звук [а] — [л]: [слды́], [дма́], во втором предударном и заударном слогах — как гласный среднего ряда, среднего подъема, нелабиализованный [ѣ]: [сѣдлвб'и], [дѣмлвб'и]. Гласные [а], [о], [э] после мягких согласных в первом предударном слоге произносятся как [и³],

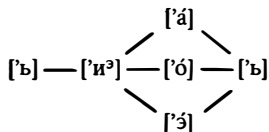
а во второй предударной и заударных позициях — как гласный переднего ряда верхне-среднего подъема [ь]: [п'и^эт'и], [л'и^эдóк], [л'и^эсá], [п'ьтлч'óк], [нáп'ьт'], [л'ьдлкóл], [нáл'ьт'], [л'ьслвóт], [пóл'ьсу]. Гласный [э] после твердых согласных в первом предударном звучит как [ы^э], а во втором предударном и в заударных как [ъ]: [шы^эс'т'и], [шъс'т'ибáл'ны], [нáшъс'т'].

§ 72. Позиционная мена гласных и согласных звуков

Изменение гласных звуков в зависимости от их ударного и безударного положений называется позиционной меной гласных. Позиционная мена звуков может быть перекрещивающейся и параллельной. При перекрещивающейся мене образуются ряды, имеющие общий член или несколько членов. Гласные [а], [о] после твердых согласных, различающиеся под ударением, в первом предударном совпадают в звуке [Λ], а во втором предударном и заударном слогах — в звуке [ъ]: *садовóд* — *сады́* — *сад* — *но́ саду*: [сѣдлвóт] — [слды́] — [сат] — [пóсѣду]; *домовóй* — *домá* — *дом* — *на́ дом*: [дѣмлвóй] — [длмá] — [дом] — [нáдѣм].

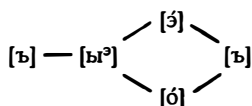

Безударные гласные [а], [о], [э] после мягких согласных также образуют перекрещивающиеся ряды: *пятачóк* — *пяти́* — *пять* — *на́ пять*: [п'ьтлч'óк] — [п'и^эт'и] — [п'а^эт'] — [нáп'ьт']; *ледокóл* — *ледóк* — *лѣд* — *наледь*: [л'ьдлкóл] — [л'и^эдóк] — [л'от] — [нáл'ьт']; *деловóй* — *делá* — *дѣло* — *вы́делка*: [д'ьллвóй] — [д'и^элá] — [д'элъ] — [выд'ьлкъ].

Безударные гласные [э], [о] после твердых согласных дают следующие перекрещивающиеся ряды:

централизм — *центральный* — *центр* — *по цепи*:
[цѣнтрал'йзм] — [цы^энтра'л'ныі] — [цѣнтр] —
[пó цѣп'и]; *желтизна* — *желтеть* — *жёлтый* — *вы-*
желтить: [жѣлт'изна] — [жы^элт'ѣт'] — [жёлтыі] —
[выжѣлт'ит'].

Параллельная мена характерна для гласных [и], [ы], [у]. У этих гласных в безударном положении не изменяется качество звучания, оно лишь несколько ослабляется: *литьё* — *лить* — *вылить*: [л'ит'ј'ѳ] — [л'йт'] — [вѣл'ит']; *грызунѳ* — *грызѳн* — *грызть* — *выгрызть*: [грызунѳ] — [грызѳн] — [грыс'т'] — [вѣгрыс'т']; *духовой* — *духѳ* — *дуѳь* — *выдуѳь*: [духл-вѳі] — [духѳ] — [ду'т'] — [вѣду'т'].

Позиционная мена согласных связана с изменением глухих — звонких шумных согласных перед шумными и в конце слова, твердых — мягких согласных перед [ѣ].

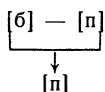
Перекрещивающаяся мена характерна для парных согласных.

В позиции перед гласными (сильная позиция) согласные звуки не изменяют своего звучания: *день* [д'ѣн'], *тон* [тон]. В слабых позициях (позиция в абсолютном конце слова, позиция звонкого шумного согласного перед глухим шумным и глухого шумного перед звонким шумным) наблюдаются позиционные мены.

1. В абсолютном конце слова звонкие согласные меняются на глухие: *гриб* — *гри* [п], *творог* — *творо* [к], *обѣд* — *обе* [т], *гараж* — *гара* [ш], *заказ* — *зака* [с].

2. Звонкие согласные перед глухими меняются на глухие: *лодка* — *ло* [тк]а, *ложка* — *ло* [шк]а, *овца* — *о* [фц]а, *сказка* — *ска* [ск]а, *зубки* — *зу* [пк]и, *выставка* — *выста* [фк]а.

Таким образом, согласные парные по глухости — звонкости в слабой позиции звучат одинаково.

лесору [ѳ]ы — *лесору* [п] *гу* [ѳ]а — *гу* [п]ка
око [п]ы — *око* [п] *тро* [п]а — *тро* [п]ка

$\begin{array}{c} [в] - [ф] \\ \downarrow \\ [ф] \end{array}$	<i>рука [в] а — рука [ф]</i> <i>шка [ф] ы — шка [ф]</i>	<i>тра [в] а — тра [ф] ка</i>
$\begin{array}{c} [г] - [к] \\ \downarrow \\ [к] \end{array}$	<i>сапо [г] и — сапо [к]</i> <i>перси [к] и — перси [к]</i>	<i>но [г] оть — но [к] ти</i> <i>ло [к] оть — ло [к] ти</i>
$\begin{array}{c} [д] - [т] \\ \downarrow \\ [т] \end{array}$	<i>докла [д] ы — докла [т]</i> <i>делега [т] ы — делега [т]</i>	<i>бесе [д] а — бесе [т] ка</i> <i>котле [т] а — котле [т] ка</i>
$\begin{array}{c} [ж] - [ш] \\ \downarrow \\ [ш] \end{array}$	<i>паде [ж] и — паде [ш]</i> <i>малы [ш] и — малы [ш]</i>	<i>но [ж] ек — но [ш] ка</i> <i>лепе [ш] ек — лепе [ш] ка</i>
$\begin{array}{c} [з] - [с] \\ \downarrow \\ [с] \end{array}$	<i>гла [з] а — гла [с]</i> <i>голо [с] а — голо [с]</i>	<i>ска [з] ок — ска [с] ка</i> <i>зипи [с] ок — зипи [с] ка</i>

3. Глухие согласные перед звонкими меняются на звонкие: *о [д] делать, [з] делать, про [з'] ба, [г] дому.*

$\begin{array}{c} [д'] - [т'] \\ \downarrow \\ [д'] \end{array}$	<i>хо [д'] ить — хо [д'б] а</i> <i>моло [т'] ить — моло [д'б] а</i>
$\begin{array}{c} [з'] - [с'] \\ \downarrow \\ [з'] \end{array}$	<i>ре [з'] ец — ре [з'б] а</i> <i>про [с'] ить — про [з'б] а</i>

Позиционная мена согласных по твердости — мягкости связана с позицией перед [э]. Согласные перед гласными [а], [о], [у] могут быть как твердыми, так и мягкими, перед гласным [э], как правило, мягкие.

$\begin{array}{c} [б] - [б'] \\ \downarrow \\ [б'] \end{array}$	<i>[б'а] за — [б'а] зь, [б'у] хта — [б'у] ро</i> <i>[б'э] рег</i>
$\begin{array}{c} [в] - [в'] \\ \downarrow \\ [в'] \end{array}$	<i>[в'а] за — [в'а] з, [во] з — [в'о] з</i> <i>[в'э] чер</i>
$\begin{array}{c} [д] - [д'] \\ \downarrow \\ [д'] \end{array}$	<i>[д'а] мба — [д'а] дя, [до] м — [д'о] ргать</i> <i>[ду] пло — [д'у] жина</i> <i>[д'э] нь</i>

[з] — [з']
 ↓
 [з']

[зá]мок — [з'а]ть, [зó]ри — [з'ó]рна
 [з'э]мли

[л] — [л']
 ↓
 [л']

[лá]вка — [л'á]мка, [ло]м — [л'ó]гкий, [лу]на —
 [л'у]к
 [л'э]ксика

[м] — [м']
 ↓
 [м']

[ма]рт — [м'а]ть
 [м'э]сто

[н] — [н']
 ↓
 [н']

[нá]стро́го — [н'á]ня, [но]с — [н'о]с, [ну]жда —
 [н'у]хатъ
 [н'э]бо

[п] — [п']
 ↓
 [п']

[пá]лец — [п'а]ть, [пу]ть — [п'у]ре
 [п'э]нь

[р] — [р']
 ↓
 [р']

[ра]д — [р'а]д, [ро]в — [р'о]в, [ру]ка — [р'у]кзак
 [р'э]чка

[с] — [с']
 ↓
 [с']

[са]д — [с'а]дь, [со]ль — [с'ó]мга, [сý]тки —
 [с'у]жет
 [с'э]мьи

[т] — [т']
 ↓
 [т']

[тá]йна — [т'á]пка, [то́]поль — [т'ó]зка, [ту́]ча —
 [т'у]ль
 [т'э]нь

[ф] — [ф']
 ↓
 [ф']

[фу]тбол — [ф'у]зеляж
 [ф'э]рма

§ 73. Позиционные изменения гласных и согласных звуков

Позиционные изменения гласных определяются воздействием на них согласных звуков. Гласные [а], [о], [у] в абсолютном начале слова под ударением перед твердыми согласными звучат так же, как в изолированном употреблении, например: [á]втор — [ó]кна — [ý]хо, з [а]л — з [о]л — з [у]б. Гласные [а], [о], [у] в позиции после мягкого согласного продви-

гаются вперед в начале своего образования; ср.: [мал] — [м'ал], [вол] — [в'ол], [стук] — [т'ук]. В позиции перед мягким согласным гласные [а], [о], [у] продвигаются вперед в конце своего образования: [да'л'] — [бо'л'] — [ну'л']. Гласные [а], [о], [у] между мягкими согласными продвинуты вперед на всем своем протяжении: [п'а̋т'] — [т'о̋м'ьн] — [т'ӳл'].

Гласные [и], [э] в начале слова перед твердыми согласными не изменяются и произносятся как [и], [э]: [йгры] — [эть]. В начале слова перед мягкими они произносятся более напряженно: [й'л'и] — [э'к'и]. После твердых (парных) перед твердыми согласными [э] в русских словах не встречается, [и] произносится как [ы]: [дым].

Гласные [и], [э] после мягких согласных перед твердыми произносятся как [и], [э], а перед мягкими произносятся более напряженно: [б'йтвъ] — [к'йл'], [б'эк] — [д'эн'].

Позиционные изменения согласных прежде всего связаны со смягчением твердых согласных перед мягкими. Зубные [з], [с], [д], [т], [н] перед мягкими зубными и перед [ч'], [ш'] смягчаются в корнях слов: [з']десъ, [с']тепъ, п[е] [н']сия, п[те] [н']чик, ба [н']щик; на стыке приставки и корня: бе [з']детный, во [з']деть, и [з']делие, ра [с']ечь.

Зубные перед мягкими губными могут смягчаться в корнях слов и на стыке приставки и корня: [д']ве, [с']вет, ме [д']ведь, бе [з']ветрие, и [з']мать. Однако смягчение во всех этих случаях не является последовательным. Достаточно последовательно смягчаются парные согласные только перед [j]: [б'j'у], [стат'j'а], [друз'j'а].

§ 74. Слогоделение

Слог как основная звуковая единица русского языка строится по закону восходящей звучности: в пределах слога звуки располагаются от наименее звучного к наиболее звучному. Слогораздел проходит в месте наибольшего спада звучности. Наиболее звучными являются гласные, затем в порядке уменьшающейся звучности следуют сонорные согласные, наконец шумные согласные. Отсюда возможны такие случаи расположения сочетаний согласных при слогоразделе:

1) сочетание шумных согласных между гласными отходит к последующему слогу: *про-стой, зве-зда, ло-дка*;

2) сочетание шумного согласного с сонорным между гласными отходит к последующему слогу: *до-бро, ве-сна, ве-сло, до-гма*;

3) сочетание сонорного согласного с шумным между гласными имеет слогораздел внутри этого сочетания: *пар-та, кол-ба, лом-кий, брон-за*;

4) сочетание звука [j] с шумным или сонорным между гласными имеет слогораздел внутри этого сочетания, так как [j] является более звучным, чем даже сонорный: *лей-ка, вой-дем, тай-на, кай-ма, сай-ра*;

5) сочетание сонорных согласных между гласными отходит к последующему слогу: *ко-рма, то-мный*.

Слогораздел связан и с морфологическим членением слова: он зависит от стыка морфем и характера этого стыка, т. е. приходится ли слогораздел на стык приставки и корня, корня и суффикса.

§ 75. Фонологическая система русского языка

Фонология, как и фонетика, изучает звуки речи, но в отличие от нее, рассматривает их с функциональной точки зрения, т. е. звуки в фонологии рассматриваются как смыслоразличительные единицы. Центральное место в фонологии занимает учение о фонеме. **Фонема** (гр. *phōnēta* — звук) — это кратчайшая звуковая единица языка, обладающая способностью различать звуковые оболочки (звуковую сторону, звучание) разных слов и морфем. Так, в функции различителей звуковых оболочек словоформ *бак, бок, бук* выступают фонемы ⟨а⟩, ⟨о⟩, ⟨у⟩.

В зависимости от положения фонемы по отношению к другой фонеме, к ударению или к месту в слове различаются сильные и слабые позиции фонемы. Сильная позиция способствует выполнению фонемой ее дифференцирующих функций, в ней различается наибольшее количество звуковых единиц. Такова позиция гласного звука в ударяемом слоге: с ⟨а⟩*д, д⟨о⟩м, д⟨у⟩б, м⟨и⟩р*; позиция согласного звука перед гласными [а], [о], [у], [и], в которой выступают в современном русском литературном языке все согласные фонемы: ⟨б⟩*ал, ⟨в⟩ал, ⟨г⟩аз, ⟨д⟩ал, ⟨ж⟩ал, ⟨з⟩ал, ⟨к⟩адр, ⟨л⟩авр,*

⟨м⟩авр, ⟨н⟩агл, ⟨п⟩аз, ⟨р⟩ай, ⟨с⟩ам, ⟨т⟩ам, ⟨ф⟩авн, ⟨х⟩ан, ⟨ц⟩арь, ⟨ч⟩ас, ⟨ш⟩аг, ⟨ш'⟩авель и т. д.

Позиция, неблагоприятная для выполнения фонемой ее дифференцирующих функций, является слабой, в ней различается меньшее, чем в сильной позиции, количество звуковых единиц. Такова позиция гласного в безударном слоге, в котором происходит совпадение звуков (например, [а] и [о] в [л]: с⟨л⟩ды, д⟨л⟩ма); позиция согласного в конце слова (ду⟨п⟩, мо⟨к⟩), а также перед глухими и звонкими согласными, в которой парные по глухости — звонкости согласные не различаются (о⟨д⟩бить, гла⟨т⟩кий); позиция согласного перед гласным переднего ряда [э], в которой исключается возможность твердых согласных, парных с мягкими.

Выделяются сильные и слабые фонемы. Сильная фонема — это фонема в сильной позиции, она обладает максимальной различительной способностью в пределах словоформы или фонемного ряда. Слабая фонема — это фонема в слабой позиции, она обладает меньшей или минимальной различительной способностью в пределах словоформы или фонемного ряда. Различительный признак — это признак, который можно в данной позиции заменить другим, оставив остальные признаки неизменными. Например, в словах дом и том фонемы ⟨д⟩ и ⟨т⟩ являются сильными, они в этих позициях не совпадают ни с одной другой единицей языка; в словах год и плот в позиции конца слова представлена одна звуковая единица языка — фонема ⟨т⟩, являющаяся слабой.

Фонемы в зависимости от их положения в словоформе (или на стыке словоформ), от качества предшествующих или последующих единиц выступают в своих позиционных вариантах. Так, фонема ⟨а⟩ в слове дар в первом предударном слоге выступает в варианте ⟨л⟩: дары́, во втором предударном — в варианте ⟨ъ⟩: даро́вание. В состав гласных фонем входят 5 сильных фонем: ⟨и⟩, ⟨у⟩, ⟨э⟩, ⟨о⟩, ⟨а⟩ и 2 слабые: ⟨α⟩, которая реализуется в вариантах ⟨л⟩ и ⟨и^э⟩ (соответственно после твердых и после мягких согласных) и ⟨α₁⟩, реализующаяся в вариантах ⟨ъ⟩ (после твердых) и ⟨ь⟩ (после мягких).

В состав согласных фонем входят 37 сильных фонем: ⟨п⟩, ⟨п'⟩, ⟨б⟩, ⟨б'⟩, ⟨ф⟩, ⟨ф'⟩, ⟨в⟩, ⟨в'⟩ и др. и 32 по твердости — мягкости, глухости — звонкости слабые

фонемы: $\langle p_1 \rangle$, $\langle b_1 \rangle$, $\langle f_1 \rangle$, $\langle v_1 \rangle$ и др., $\langle p_2 \rangle$, $\langle p'_2 \rangle$, $\langle f_2 \rangle$, $\langle f'_2 \rangle$ и др.: $\langle \text{стол} \rangle$, $\langle \text{на} \rangle$ $\langle \text{стл}'\acute{e} \rangle$, $\langle \text{сд}'\acute{y} \rangle$ — $\langle \text{сат}_2 \rangle$.

Основоположником фонологической теории русского языка является И. А. Бодуэн де Куртенэ, который в 70-х годах XIX в. противопоставил понятию звука понятие фонемы. Однако по вопросу о сущности фонемы среди исследователей нет единства взглядов. В советском языкознании выделились два основных направления — Ленинградская и Московская фонологические школы. Представители первого направления — Л. В. Щерба, Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич, А. В. Бондарко — при определении понятия фонемы исходят из словоформы, в составе которой по физиолого-акустическому признаку выделяются кратчайшие звуковые единицы. Так, в слове *вол* гласной фонемой является $\langle o \rangle$, а в другой форме этого же слова — *волы* — в безударном положении, в соответствии со звучанием, выделяется фонема $\langle a \rangle$; в слове *плоды* выделяется фонема $\langle d \rangle$, а в форме единственного числа этого же слова *плод*, в соответствии со звучанием, конечной единицей является $\langle t \rangle$. Звуковые единицы слабых позиций на основе близости по физиолого-акустическим свойствам отождествляются с соответствующими звуковыми единицами, различающимися в сильных позициях: в словоформах *вал* и *вол* разные гласные фонемы — $\langle a \rangle$ и $\langle o \rangle$, но в словоформах *валы* и *волы* одна и та же гласная фонема $\langle a \rangle$; в словоформах *плоды* и *плоты* разные согласные фонемы в конечном слоге — $\langle d \rangle$ и $\langle t \rangle$, но в исходной форме этих слов *плод* и *плот* одна и та же конечная согласная фонема $\langle t \rangle$.

Представители Московской фонологической школы — Р. И. Аванесов, А. А. Реформатский, П. С. Кузнецов, В. Н. Сидоров, Н. Ф. Яковлев, М. В. Панов — исходным моментом во взглядах на фонему считают морфему: тождество морфемы определяет собой границы и объем понятия фонемы, и звуковые единицы слабых позиций объединяются в одну фонему не по их акустическому сходству, а по их функционированию в составе морфемы. По взглядам Московской фонологической школы, в одну фонему объединены звуки, позиционно чередующиеся, и различия между позиционно чередующимися звуками являются функционально незначительными. Так, в словах *валы* и *волы* безударные гласные, несмотря на одинаковое звучание, представляют разные фонемы, так как в первом случае на-

лицо фонема <а> (ср. *вал*), а во втором — позиционный вариант фонемы <о> (ср. *вол*). Точно так же конечные согласные в словах *плот* и *плот* представляют разные фонемы, так как в первом случае позиционно преобразованная фонема <д> (ср. *плоды*), а во втором — фонема <т> (ср. *плоты*).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что изучает фонетика?
2. Чем различается образование гласных и согласных звуков?
3. Какие признаки положены в основу классификации гласных звуков?
4. Какие признаки положены в основу классификации согласных звуков?
5. Что такое редукция?
6. Какие виды редукции вы знаете?
7. Что такое позиционная мена и позиционные изменения звуков?
8. Что такое фонема?
9. В чем принципиальное различие Московской и Ленинградской фонологических школ?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 49. Определите количество букв и количество звуков: 1) в парах слов; 2) в словах.

1) Быть — быт, брат — брать, ест — есть, жест — жель, нов — новь, дал — даль, стал — сталь, ел — ель, мел — мель, цел — цель;

2) Рожь, молодежь, ложь, дрожь; багаж, пейзаж, экипаж, морж; карандаш, шалаш, ковш, реванш, ландыш; наотмашь, гуашь; помочь, дочь, стричь.

▼ 50. Сколько звуков обозначают буквы *я, е, ё, ю* в следующих словах?

1) **Я:** я, яма, яшень, яркий; вязь, вялый, дядя, дятел, зябь, зять, ляг, мять, мяч, нянчить, пять, ряд, тяга; свая, борзая, аллея, батарея, фея, коллегия, элегия, соя, стоя, передняя, синяя, семья, скамья, свинья, ладья, судья, ничья, съязвить;

2) **Е:** есть, ей, если, ехать, ель; тень, день, пень, лень, мел, жезл; будущее, действие, легкие, жаркое, насекомое, скорее, белые, новые; аканье, тиканье, сиденье; съезд, съехать, въезд;

3) Ё: ёж, ёлка, ёрш, ёкать, ещё, всё, сёмга, жёлтый, лёжка, нёс, пёс, ружьё, жильё, гнильё, жнивьё; съёмка, съёмщик;

4) Ю: юг, юбка, юрта, юнга; бюро, бюст, дюжина, дюйм, жюри, нюанс, нюхать, пюре, пюпитр, рюкзак, пью, бью, вьюк, вьют.

▼ 51. Определите, различаются ли конечные согласные в парах слов и, если различаются, то чем. Какую роль выполняет буква ь?

1) Дренаж — залежь, тренаж — настезь, витраж — упряжь, мираж — блажь;

2) мякиш — сушь, финиш — тушь, малыш — брошь, камыш — роскошь, вкладыш — чушь;

3) завуч — ночь, ключ — прочь, мяч — дичь, обруч — обжечь, луч — завлечь, меч — течь.

▼ 52. Затранскрибируйте текст.

Бьется в тесной печурке огонь.
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой (Сурк.).

▼ 53. Затранскрибируйте предложения. Дайте характеристику всех гласных, используя таблицу артикуляции гласных звуков.

1. ...Вновь я посетил тот уголок земли, где я провел изгнанником два года незаметных. 2. Цветок засохший, безуханный, забытый в книге вижу я; и вот уже мечтою странной душа наполнилась моя... 3. На хólмах Грузии лежит ночная мгла; шумит Арагва предо мною. 4. Там, где море вечно плещет на пустынные скалы, где луна теплее блещет в сладкий час вечерней мглы, где, в гаремах наслаждаясь, дни проводит мусульман, там волшебница, ласкаясь, мне вручила талисман (А. С. Пушкин).

▼ 54. Затранскрибируйте предложения. Дайте характеристику всех согласных, используя таблицу артикуляции согласных звуков.

1. О доблестях, о подвигах, о славе я забывал на горестной земле, когда твое лицо в простой оправе передо мной сияло на столе. 2. О, я хочу бездумно жить: все сущее увековечить, безличное — очеловечить, несбывшееся — воплотить! (А. Блок).

▼ 55. Поставьте в словах ударение. На примере первых пяти слов докажите, что оно разноместное и подвижное. Выделите энклитики и проклитики. При выполнении задания пользуйтесь орфоэпическим словарем и словарем трудностей.

Язык, небо, воробей, весна, борозда, ведомость, повесть, стерлядь, автомотолотерея, веломотогонки, великовозрастный, вполсилы, вырезать, высококалорийный, гомеопатия, гостеприимный, гражданство, диспансер, до завтра, до зарезу, до смерти, за глаза, какой бы ни был, кое-что, куда-нибудь, кухонный, лубочный, логопедия, на лету, на смех, паралич, полуостров, правнучка, коклюш.

▼ 56. Определите в словах позиции, где наблюдается редукция гласных. Определите ее тип.

- 1) [а]: рука, задание, ананас, книга; ряд, вязать;
- 2) [о]: очи, дорого, уголь, колокол, облака; нёс, ковёр, самолёт;
- 3) [э]: небесный, невезение, вечер, человек; эхо, экран, эксперимент;
- 4) [и]: линия, линкор, линовать;
- 5) [ы]: сын, сыны, сыновья;
- 6) [у]: друг, друзья, дружелюбный, вытянуть.

▼ 57. Определите тип позиционной мены выделенных гласных.

1) Ряд — ряды — рядовой — вырядить; лёгкий — легка — легковёрный — вылететь; метод — методика — методист — выместить;

2) Старый — старье — старожил — выбрать; новый — нова, новизна; косы — косить — косари — выкосить; жена — жених — женолюбивый — выжечь;

3) Обдумать — обдурить — прыгнуть — выпрыгнуть; быть — бывалый — бытописатель — выбыть; луг — луга — луговина — вылущить; мыло — мыла — мыловар — вымысел.

▼ 58. Определите, в сильной или слабой позиции находятся выделенные согласные.

Ближний, мягкий, глупый, крепкий, ковш, душ, сторож, еж, доска, зыбкий, жидкий, тяжкий, яд, повод, сапог, пирог, багаж, грабеж, таз, глаз, том, дом, сад.

▼ 59. Определите позиционные изменения выделенных гласных и согласных звуков.

1) Дал — даль, сад — садик, дом — домик, ком — комья, крутой — крутить, крупа — крупинка; лава — лавина — ляпис, молва — молить — (о) мёде, нуд-

ный — нудить — нюня; иволга — именно, икры — иней, этот — эти, экая — экий; вид — видеть, битва — бить, белка — беличий, гиблый — гибель;

2) Безземельный, безликий, безлюдье, вздернуть, вздеть, здесь, излить, измять, беспечный, бессильный, иссечь, истец, вакансия, вентилятор; движок, двинуть, двигать, твердый, звякнуть, сбить, сбежать, испечь, исписать, избить, развезти; бадья, дядья.

▼ 60. Разделите слова на слоги.

Дорога, пальто, отбежать, лестница, оговориться, меткий, лавка, конфликт, интуиция, подъезд, затишье, держаться, деревня, брусчатка, артиллерия, авангард, корреспондент, пластилин, талисман.

▼ 61. Определите смысловоразличительную функцию фонем в словах.

1) Там — тем — том, бал — бел — был, сыр — сор, бук — бык — бурка — бурки, бак — бок, баба — бабка;

2) Балл — бал, бурав — бурак — буран, мочь — мог, везти — вести, мех — смех, бежать — сбежать — вбежать, писать — списать — вписать, нигде — негде, никто — нечто, некого — нечего.

ОРФОЭПИЯ

§ 76. Общее понятие

Термин *орфоэпия* (гр. *orthos* — прямой, правильный + *epos* — речь) употребляется в двух значениях: 1) раздел языкознания, занимающийся изучением нормативного литературного произношения и 2) совокупность правил, устанавливающих единообразное произношение, соответствующее принятым в языке произносительным нормам.

Русская орфоэпия включает в себя правила произношения безударных гласных, звонких и глухих согласных, твердых и мягких согласных, сочетаний согласных, правила произношения отдельных грамматических форм, особенности произношения слов иноязычного происхождения. Включаемые иногда в орфоэпию вопросы ударения и интонации, имеющие важное значение для устной речи, не являются объектом рассмотрения орфоэпии, так как непосредственно не относятся

к произношению. Ударение относится к фонетике (служит для выделения слога в слове), к лексике (являясь признаком данного слова) или к грамматике (являясь признаком данной грамматической формы). Интонация служит важным выразительным средством устной речи, придающим ей эмоциональную окраску, но не связана с правилами произношения.

Важнейшие черты русского литературного произношения сложились еще в первой половине XVIII в. на основе разговорного языка города Москвы. К этому времени московское произношение лишилось узкодиалектных черт, объединило в себе особенности произношения северных и южных говоров русского языка. Московские произносительные нормы передавались в другие экономические и культурные центры в качестве образца и там усваивались на почве местных диалектных особенностей. Так складывались произносительные черты, не свойственные московской орфоэпической норме (наиболее четко были выражены особенности произношения в Петербурге — культурном центре и столице России XVIII — XIX вв.).

Произносительная система современного русского литературного языка в своих основных и определяющих чертах не отличается от произносительной системы дооктябрьской эпохи. Различия между одной и другой имеют частный характер (отпали отдельные черты произносительного просторечия, в ряде случаев произошло сближение произношения с написанием, появились новые произносительные варианты). Хотя полной унификации литературного произношения нет, в целом современные орфоэпические нормы представляют собой последовательную систему, развивающуюся и совершенствующуюся. В формировании литературного произношения огромную роль играют театр, радиовещание, телевидение, звуковое кино, которые служат мощным средством распространения орфоэпических норм и поддержания их единства.

§ 77. Стили произношения

В зависимости от темпа речи различаются стили полный и неполный. Полный стиль (при медленном темпе речи) характеризуется отчетливым произношением звуков, тщательностью артикуляции, а в неполном стиле (при быстром темпе речи) отмечается менее

отчетливое произношение звуков, сильное редуцирование.

Более существенное значение имеет классификация стилей произношения, связанная со стилистической дифференциацией языка в целом (особенно со стилистическими разграничениями в лексике) и с наличием или отсутствием экспрессивной окрашенности и характером последней. Стилистически не окрашенным является нейтральный стиль произношения, которому противопоставляются, с одной стороны, высокий (книжный, академический) стиль, а с другой — разговорный стиль (оба стилистически окрашенные).

Различие между названными стилями проявляется, во-первых, в соотносительности их норм с соответствующими лексическими пластами: слова нейтрального стиля в своем звучании оформляются по нормам нейтрального стиля произношения, слова высокого стиля — по нормам высокого стиля произношения, слова разговорные — по нормам разговорного стиля произношения. Так, относящиеся к высокой лексике слова *держание*, *свершение* произносятся со звуком [э"] в первом предударном слоге (ср. преобладающее сейчас произношение [иэ] не в высоком стиле). Наоборот, слова разговорного стиля при наличии произносительных вариантов оформляются по нормам разговорного стиля произношения. Так, в словах *втемяшиться*, *зятёк* в первом предударном слоге обычно произносится гласный [и]. Во-вторых, различие между стилями произношения может сказаться в том, что некоторые нормы нейтрального стиля имеют свои соответствия в высоком или разговорном стиле. Ср. произношение слов [со]нёт, [фо]нётика в высоком стиле и [сл]нёт, [фл]нётика — в нейтральном. Или произношение слов [клгд́а], [ш'з'д'и'эс'áт] (*шестьдесят*) в нейтральном стиле и [клд́а], [шыис'áт] — в разговорном.

§ 78. Произношение безударных гласных

В безударных слогах гласные подвергаются редукции — качественным и количественным изменениям в результате ослабления артикуляции. Качественная редукция — это изменение звучания гласного с потерей некоторых признаков его тембра, а количественная — это уменьшение его долготы и силы.

В меньшей степени редуцируются гласные, находящиеся в первом предударном слоге, в большей степени — гласные остальных безударных слогов.

В первом предударном слоге на месте букв *а* и *о* произносится звук [л] — «крышечка». От ударяемого [а] он отличается меньшей продолжительностью и более задним образованием: *тр* [л] *ва́*, *с* [л] *сна́*.

В остальных безударных слогах на месте букв *а* и *о* произносится краткий звук, средний между [ы] и [а], обозначаемый в транскрипции знаком [ъ]: *тр* [ъ] *вяно́й*, *з* [ъ] *лото́й*, *шко́л* [ъ], *вы́з* [ъ] *в*.

В начале слова безударные [а] и [о] произносятся как [а]: [а] *зо́г*, [а] *блада́ть*.

После твердых шипящих [ж] и [ш] гласный [а] в первом предударном слоге произносится как [а]: *ж* [а] *рго́н*, *ш* [а] *га́ть*. Но перед мягкими согласными произносится звук, средний между [ы] и [э]: *ж* [ыʲ] *ле́ть*, *лош* [ыʲ] *де́й*.

После мягких согласных в первом предударном слоге на месте букв *е* и *я* произносится звук, средний между [и] и [э]: *в* [иʲ] *сна́*, *ч* [иʲ] *сбы́*.

В остальных безударных слогах на месте букв *е* и *я* произносится очень краткий [и], в транскрипции обозначаемый знаком [ь]: *в* [ь] *лика́н*, *вы́н* [ь] *сти*, *п* [ь] *тачо́к*, *вы́т* [ь] *нуть*.

На месте сочетаний букв *аа*, *ао*, *оа*, *оо* в предударных слогах произносятся гласные [аа]: *з* [а̄] *сфальти́ровать*, *з* [а̄] *дно́*, *п* [а̄] *нглийски*, *в* [а̄] *брази́ть*.

§ 79. Произношение согласных

1. В конце слов и в их середине перед глухими согласными звонкие согласные оглушаются: *ястре* [п], *разбе* [к], *запа* [т], *бага* [ш], *тра* [ф] *ка*.

На месте глухих согласных перед звонкими, кроме [в], произносятся соответствующие звонкие: [з] *бежать*, [д] *бросить*, [г] *зал*.

2. В ряде случаев наблюдается так называемое ассимилятивное смягчение, т. е. согласные, стоящие перед мягкими согласными, произносятся мягко. Это относится в первую очередь к сочетаниям зубных: [з'д'] *есь*, *гво* [з'д'] *и*, *е* [с'л'] *и*, *ка* [з'н'], *ку* [з'н'] *ец*, *пе* [н'с'] *ия*. Встречаются два варианта произношения: [з'л'] *ить* и [зл'] *ить*, *по* [с'л'] *е* и *по* [сл'] *е*.

Двойное произношение наблюдается в сочетаниях с губными согласными: [д'в']*ерь* и [дв']*ерь*, [з'в']*ерь* и [зв']*ерь*. В целом, регрессивная ассимиляция по мягкости в настоящее время идет на убыль.

3. Двойные согласные являются долгим согласным звуком обычно тогда, когда ударение падает на предшествующий слог: *гру́* [п̄]а, *ма́* [с̄]а, *програ́* [м̄]а. Если же ударение падает на последующий слог, то двойные согласные произносятся без долготы: а [к]о́рд, ба- [с]е́йн, гра [м]а́тика.

§ 80. Произношение некоторых грамматических форм

В безударных окончаниях имен существительных и других частей речи произносятся редуцированные звуки [ъ] и [ь].

1. Звук [ъ] произносится:

1) в окончании именительного падежа единственного числа существительных женского и среднего рода: [до́л'ъ], [ро́ш'ъ], [зна́м'ъ];

2) в окончании родительного падежа единственного числа существительных мужского и среднего рода: [до́мъ], [мо́р'ъ];

3) в окончании именительного падежа множественного числа существительных мужского и среднего рода: [бра́т'іъ], [зв'ѣн'іъ];

4) в суффиксе деепричастия несовершенного вида: [в'ѣд'ъ];

5) в окончании именительного падежа прилагательных женского рода: [но́въіъ].

На месте буквы *е* произносится звук [ь]:

1) в окончании дательного, творительного и предложного падежей единственного числа существительных женского рода: [к-ту́ч'ь], [ту́ч'ьі], [в-ту́ч'ь];

2) в окончании предложного падежа единственного числа существительных мужского и среднего рода: [в-до́м'ь], [в-мо́р'ь];

3) в окончании *-ей* множественного числа существительных: [за́р'ьсл'ьі];

4) в форме *-ане* именительного падежа множественного числа: [кр'и́с'т'ј'а́н'ь].

§ 81. Произношение слов иноязычного происхождения

1. В словах иноязычного происхождения, не окончательно усвоенных русским языком, на месте буквы *о*, в отличие от русской орфоэпической нормы, в безударном положении произносится [o], т. е. без редукции: б [o] á, [o] тéль, кака́ [o], ра́ди [o]. Допускается двоякое произношение: н [o] éт — н [ʌ] éт, с [o] нéт — с [ʌ] нéт и др.

2. Перед гласным, обозначаемым буквой *е*, во многих иноязычных словах согласные произносятся твердо: а [тэ] лье, ко [дэ] кс, ка [фэ], Шо [пэ] н.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какими вопросами занимается орфоэпия?
2. Когда и на какой основе сложились важнейшие черты русского литературного произношения?
3. Каковы стили произношения в зависимости от темпа речи и от стилистической дифференциации языка?
4. Что такое качественная и количественная редукция гласных?
5. Каков основной закон произношения согласных?
6. В чем выражается ассимилятивное смягчение согласных?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 62. Протранскрибируйте слова.

Адресат, водяной, занести, заодно, семена.

▼ 63. Запишите произношение слов.

Восемь, двигать, касса, оппонент, под именем, порог, разве, сдать.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

ГРАФИКА

Графика (гр. *graphō* — пишу) устанавливает состав начертаний, употребляемых в письме, изучает звуковые значения букв, т. е. соотношения между буквами и звуками. Буква — это графический знак для обозначения на письме звука речи. Звуки произносятся и слышатся, буквы пишутся и читаются. Совокупность букв, расположенных в принятом для данного языка порядке, называется **алфавитом**.

В русском алфавите букв меньше, чем звуков: не для каждого произносимого в речевом потоке звука имеется особая буква. Вследствие этого буквы оказываются многозначными. Так, буква *с* может обозначать звуки: 1) [с] (*суд*); 2) [с'] (*сюсюкать*); 3) [з] (*сдать*); 4) [з'] (*сделать*); 5) [ш] (*сшить*); 6) [ж] (*сжечь*).

Особенностью русской графики является ее **слоговой принцип**: в определенных случаях в качестве единицы письма выступает не буква, а слог (сочетание согласной и гласной букв). Такой буквосочетательный принцип применяется в обозначении парных по твердости — мягкости согласных. Так, в словах *быть* и *бить* буква *б* употребляется для обозначения и твердого и мягкого звука, что выявляется только в сочетании со следующим за ним гласным звуком.

§ 82. Русский алфавит

В русском языке 33 буквы, которые расположены в определенном порядке и составляют алфавит, или азбуку.

Буквы бывают **строчные** (маленькие) и **прописные** (заглавные, большие).

Гласные звуки передаются 10 буквами, согласные — 21 (*й* — *и* краткое — передает согласный звук), *ѣ* и *ь* отдельных звуков не обозначают, однако имеют важную функцию «разделительности» (они сигнали-

зируют о том, что последующая гласная буква обозначает два звука — [j] и соответствующий гласный), **ь** также обозначает мягкость предшествующего согласного.

Буква	Название	Буква	Название	Буква	Название
А а	<i>а</i>	К к	<i>ка</i>	Х х	<i>ха</i>
Б б	<i>бэ</i>	Л л	<i>эль</i>	Ц ц	<i>цэ</i>
В в	<i>вэ</i>	М м	<i>эм</i>	Ч ч	<i>че</i>
Г г	<i>гэ</i>	Н н	<i>эн</i>	Ш ш	<i>ша</i>
Д д	<i>дэ</i>	О о	<i>о</i>	Щ щ	<i>ща</i>
Е е	<i>е</i>	П п	<i>пэ</i>	ь	<i>твёрдый знак</i>
Ё ё	<i>ё</i>	Р р	<i>эр</i>	Ы ы	<i>ы</i>
Ж ж	<i>жэ</i>	С с	<i>эс</i>	Ь ь	<i>мягкий знак</i>
З з	<i>зэ</i>	Т т	<i>тэ</i>	Э э	<i>э</i>
И и	<i>и</i>	У у	<i>у</i>	Ю ю	<i>ю</i>
Й й	<i>и краткое</i>	Ф ф	<i>эф</i>	Я я	<i>я</i>

§ 83. Обозначение мягкости согласных на письме

Мягкость согласных на письме обозначается различными способами:

- 1) с помощью буквы **ь** (мягкий знак): *весь* (ср. *вес*), *кровь* (ср. *кров*), *уголь* (ср. *угол*), *банька* (ср. *банка*);
- 2) с помощью букв *е, ё, и, ю, я*, стоящих после согласных: *мера* (ср. *мэр*), *мёл* (ср. *мол*), *бить* (ср. *быть*), *бюро* (ср. *бур*), *вялый* (ср. *вал*).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что изучает графика?
2. В чем различие между буквой и звуком?
3. Что такое алфавит?
4. Как обозначается мягкость согласных на письме?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 64. Прочитайте буквенные аббревиатуры.

СП (совместное предприятие), ВКП (Всеобщая конфедерация профсоюзов), ДК (Дворец культуры,

Дом культуры), МГУ (Московский государственный университет), МПС (Министерство путей сообщения).

▼ 65. Расположите слова в алфавитном порядке.

Брошюра, влияние, вложить, владение, двойной, издать, класть, пресс-конференция, костный, шлифовка, путепровод, звереныш, линолеум, жнивье, мрачный, костлявый, глубокий, ржавый, створка, брошка, влететь, клейкий, костяной, монтаж, двойственный, глубина, клубок, ржаной, зверолов, мрамор, время, путешествие, ствол, изгнать, зверский, восполнить, монография, гнездо, путеобходчик, звериный, костистый, ноль, экран, фильм, якорь, адрес, тупик, ельник, чердак, окно, холст, юг, щель, емкость, цена.

▼ 66. Укажите, какую роль выполняют буквы *е, ё, ю, я*: 1) в начале слова; 2) в середине слов после согласных.

1) Ад — яд, арка — ярко, Орша (город) — ёрш, умора — юмор, эхо — ехать;

2) Бурый — бюро, Бэла (имя) — белый, вал — вял, лук — люк, мода — мёда, мать — мять, нос — нёс, ряд — рад, томный — тёмный.

ОРФОГРАФИЯ

Орфография (гр. *orthos* — прямой, правильный + *graphō* — пишу) — система правил: 1) о написании слов и их значимых частей (морфем); 2) о слитных, дефисных и раздельных написаниях слов; 3) об употреблении прописных и строчных букв; 4) о переносе слов с одной строки на другую.

§ 84. Основной принцип русской орфографии

Ведущим принципом русского правописания является морфологический принцип.

Сущность морфологического принципа русского правописания заключается в том, что общие для родственных слов значимые части (морфемы) сохраняют на письме единое начертание, хотя в произношении различаются в зависимости от фонетических условий, в которых оказываются звуки, входящие в состав значимых частей слова.

Вне зависимости от произношения морфологический принцип правописания применяется при написании кор-

ней (ср.: *ход*, *ходок*, *ходовой* — [хот], [хлд]ок, [хъд]-овой); суффиксов (ср.: *дубовый*, *липовый* — дуб [обв]ый, лип [ъв]ый); приставок (ср.: *подписать*, *подпись* — [път]писать, [пóт]пись) и окончаний (ср.: на реке, на речке — на рек' [э], на речк' [ь]).

Морфологическим является также принцип графически единообразного оформления написаний слов, относящихся к некоторым грамматическим категориям. Сюда относятся:

1) написания имен существительных женского рода с конечным шипящим: *рожь*, *ночь*, *мышь*, *вещь*. Написание мягкого знака на конце этих слов имеет не фонетическое значение, а служит показателем грамматического рода и графически объединяет все существительные в одном типе 3-го склонения (ср.: *новь*, *метель*, *тень*, *кровать*, *тетрадь* и т. д.);

2) написания инфинитива с конечным шипящим: *беречь*, *достичь*. И в этом случае мягкий знак не является знаком мягкости, а служит формальной приметой неопределенной формы глагола и его написание создает графическое единообразие оформления инфинитива (ср.: *брать*, *верить*, *писать* и т. д.);

3) написание формы повелительного наклонения с конечным шипящим: *умножь*, *назначь*, *утешь*. Также и здесь написание мягкого знака служит целям морфологии: создается единообразное внешнее оформление императива (ср.: *исправь*, *откинь*, *отбрось*, *отмерь* и т. д.).

Помимо морфологического принципа, который является основным в русской орфографии, применяются также фонетические написания, т. е. написания, соответствующие произношению. Наиболее ярким примером таких написаний является написание приставок, оканчивающихся на з: *без-*, *воз-*, *из-*, *низ-*, *раз-*, *чрез-*, (*через-*). Конечный звук [з] в этих приставках перед глухими согласными корня оглушается, что и находит отражение на письме; ср.: *бездушный* — *бестолковый*, *возглавить* — *воскликнуть*, *издать* — *истолковать*, *низвергать* — *ниспослать*, *разбить* — *расформировать*, *чрезмерный* — *чересседельник*. К фонетическим написаниям относится написание приставок *роз-* (*рос-*) под ударением и *раз-* (*рас-*) без ударения; ср.: *рѳспись* — *распѳиска*. Также написание *ы* вместо начального *и* после приставок, оканчивающихся на твердый согласный: *безыдейный*, *подыскать*, *предыдущий*, *сыграть*.

К дифференцирующим относятся написания, служащие для различения на письме омофонов: *поджог* (имя существительное) — *поджѣг* (глагол), *бал* — *балл*, *кампания* — *компания*, *туш* — *тушь*, *Орел* (город) — *орел* (птица).

Наконец, существуют еще традиционные, или исторические, написания. Примером может служить написание буквы *и* после твердых шипящих *ж*, *ш* и после *ц*: в древнерусском языке звуки [ж], [ш] и [ц] были мягкими и написание после них буквы *и* было закономерным, так как соответствовало произношению.

Слитные, полуслитные и раздельные написания связаны со сложными словами разных частей речи (существительными, прилагательными, числительными, местоимениями, наречиями), с повторением слов, с написанием иноязычных приставок и т. д.

§ 85. Употребление прописных букв

С прописной буквы пишутся собственные имена лиц, географические названия, названия государств, административно-территориальные наименования, астрономические названия, названия правительственных, общественных и партийных организаций, исторических эпох и событий, народных праздников и знаменательных дат, литературных произведений, органов печати, наименования званий, титулов, знаков отличия и др. Относящиеся сюда случаи регламентируются особыми правилами.

§ 86. Правила переноса слов

1. Слова переносятся по слогам: *сто-ро-на*, *без-вод-ный*.

2. При переносе нельзя ни оставлять в конце строки, ни переносить на другую строку часть слова, не составляющую слога: *пропу-ск*, *сд-винуть*.

3. Нельзя отделять согласную от следующей за ней гласной.

Неправильно:

гер-ой
пуст-як

Правильно:

ге-рой
пу-стяк, пус-тяк

4. Если после приставки стоит буква *ы*, то нельзя переносить часть слова, начинающуюся с этой буквы.

Неправильно:

раз-ыграть
под-ыскать

Правильно:

ра-зыграть, разыг-рать
по-дыскать, подыс-кать

5. Нельзя отрывать буквы *ъ* и *ь* от предшествующей согласной.

Неправильно:

раз-ъезд
мен-ьше

Правильно:

разъ-езд
мень-ше

6. Нельзя отрывать букву *й* от предшествующей гласной.

Неправильно:

ра-йон
стро-йка
ста-йка

Правильно:

рай-он
строй-ка
стай-ка

7. Нельзя оставлять в конце строки или переносить на другую строку одну букву.

Неправильно:

а-натомия, анатоми-я

Правильно:

ана-то-мия

Поэтому некоторые слова не подлежат переносу: *Азия, обувь, улей, якорь*.

8. При стечении согласных возможны варианты переноса: *се-стра, сес-тра, сест-ра*.

9. Предпочтительны такие переносы, при которых не разбиваются значимые части слова (морфемы): *под-бить* (не: *по-дбить*), *вы-звать* (не: *выз-вать*), *пере-бросить* (не: *переб-росить*).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Каков основной принцип русской орфографии?
2. Что представляют собой фонетические, дифференцирующие и традиционные написания?
3. Какие слова пишутся с прописной буквы?
4. Каковы основные правила переноса слов?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 67. Объясните употребление прописных букв.

1. Воргол — нежилой хутор... степная деревушка на месте снесенной дедовской усадьбы и большого

села, три четверти которого ушло в Сибирь, на новые места (*Бун.*). 2. Мы обычно даем имя бобрам сейчас же, как только они делаются различными. Так, у нас есть Счастливый и Хулиган, Уэйкини и Уэйкину, Серебряные Пятки и Крупная Дробь, Сахарная Голова, и Джелли Ролл Номер Второй... (*Пришв.*). 3. ...Адъютант из ящичка, который перед собой держал, подавал большую серебряную медаль «За отвагу» (*Бакл.*). 4. Солдатам было сказано, что везут их на центральное направление, там шестой день наступали наши Белорусские фронты, шла Висло-Одерская операция (*Бакл.*). 5. — Пятьдесят «Нового времени», тридцать «Земщины», полтора «Биржевика», сто «Речи». Забирайте! Следующий! — выкрикивала она каркающим голосом, и пачки газет уносились на плечах и на головах на вокзальную площадь (*Кат.*). 6. Симпатии Пушкина на стороне Южного общества (*Брюс.*). 7. И сада Летнего решетка, и оснеженный Ленинград возникли... (*Ахм.*). 8. Бал метелей на Марсовом Поле (*Ахм.*). 9. Клубится Енисей, звезда Полярная сияет (*Ахм.*). 10. И флаг Андреевский — томящ, как рок (*Паст.*).

▼ 68. Укажите возможные варианты переноса приводимых слов. Выделите слова, не подлежащие переносу.

Азот, акация, безусый, ванна, выжженный, вырвать, грампластинка, диаграмма, дрожки, ехать, застроить, зашли, землетрясение, изюм, компромиссный, конармия, контратака, огонь, остров, подоконник, подстригать, разыграть, район, русский, соседство, уметь, этап, юмор, язык.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§ 87. Понятие о типах образования слов

На протяжении последних десятилетий отмечается активный процесс словообразования в русском языке. В этом процессе находят непосредственное отражение постоянные изменения в словарном составе языка, обусловленные значительными переменами в жизни нашего общества. Процесс словообразования тесно связан как с лексикой, так и с грамматикой. Связь с лексикой выражается в пополнении словарного состава языка новыми словами, потребность в которых порождена самой жизнью. Связь с грамматикой проявляется в том, что новые слова обычно оформляются по существующим моделям, располагаются по тем грамматическим категориям, которые присущи языку.

Двойной контакт словообразования — с лексическим и грамматическим строем — находит свое выражение в многообразии способов образования слов. Эти способы могут быть показаны в следующей схематической записи.

I. Морфологический способ.

1. Аффиксация:

- а) префиксальный способ;
- б) суффиксальный способ;
- в) префиксально-суффиксальный способ.

2. Безаффиксный способ.

3. Словосложение.

4. Аббревиация.

II. Морфолого-синтаксический способ.

III. Лексико-семантический способ.

IV. Лексико-синтаксический способ.

Названные способы играют нетождественную роль в процессе русского словообразования. Наиболее важным для обогащения словарного состава языка является морфологический способ, с помощью которого пополняются разные части речи, хотя с неодинаковой продуктивностью. Так, аффиксация в чистом виде поч-

ти не используется при образовании новых существительных (слова типа *сверхприбыль* редки в языке). Значительно шире применяется этот способ при словообразовании имен прилагательных (ср.: *антиобщественный, милый, сверхмощный, ультракороткий* и др.) и особенно глаголов (ср.: *писать* — *выписать, написать, вписать, переписать, приписать, прописать, дописать, исписать, расписать, списать*). С другой стороны, суффиксация широко распространена в кругу имен существительных и прилагательных, но менее богата в области глагола. Словосложение продуктивно в кругу имен существительных и прилагательных, но почти не встречается среди глаголов.

§ 88. Морфологический способ словообразования

Морфологический способ является основным в русском словообразовании. Например, от слова *дом* образованы слова: *домашний, домовитый, домовый, домовый, надомный* и др. Слово, образованное от другого слова, называется производным или словом с производной (мотивированной) основой; основа, от которой образованы другие слова, называется производящей (мотивирующей). Производные слова вместе с тем словом, от которого они образованы, составляют группу (гнездо) родственных, или однокоренных, слов¹.

При морфологическом способе новые слова создаются:

1) с помощью приставки (префикса): *со-товарищ, сверх-скоростной, пере-читать*;

2) с помощью суффикса: *бан-щик, лет-н-ий, советова-ть*;

3) с помощью префикса и суффикса одновременно: *под-окон-ник, бес-плат-н-ый*;

¹ От родственных слов следует отличать грамматические формы слова — различные изменения одного и того же слова в речи: *Построен дом; Около дома растет дерево; Мы подошли к дому; За домом находится небольшой фруктовый сад; В доме несколько квартир*. Формы слова образуются главным образом с помощью окончаний, но для этой цели используются также формообразовательные суффиксы. К ним относятся суффиксы сравнительной степени имен прилагательных и наречий (*нов-ее, молож-е, тонь-ше*), суффиксы деепричастий (*леж-а, чита-я, написа-в*).

- 4) с помощью постфикса: *учить-ся*;
- 5) без аффикса: *взрыв, гниль, ширь*;
- 6) сложением слов или основ: *диван-кровать, платье-костюм* (сложносоставные слова); *языкознание, пятиэтажный* (сложные слова);
- 7) сокращением основ, при котором слово образуется:
 - а) из начальных слогов целого словосочетания: *профком, спецкор*;
 - б) из начальной части одного слова и целого другого слова: *сельсовет, стенгазета*;
 - в) из алфавитных названий начальных букв слов, составляющих словосочетание: *РСФСР, СССР*;
 - г) из начальных звуков слов исходного словосочетания: *вуз, ТАСС*;
- 8) обратным словообразованием (редеривацией), при котором слово образуется не в виде производного, а виде производящего: *дояр* (парное образование к слову *доярка*).

Одно и то же производное слово может соотноситься с двумя различными производящими словами. Так, слово *безболезненный* можно рассматривать как образованное путем префиксации (*без-болезненный*) и как соотносительное с предложно-падежным сочетанием *без болезни*.

§ 89. Неморфологические способы словообразования

Новые слова могут создаваться и неморфологическими способами словообразования. К ним принадлежат следующие.

1. Морфолого-синтаксический способ словообразования, при котором новые слова появляются в результате перехода их из одной части речи в другую. Сюда относятся с у б с т а н т и в а ц и я (переход в имена существительные): *дежурный по классу* (ср.: *дежурный ученик*), *обедать в столовой* (ср.: *столовая посуда*), *дома отдыха для трудящихся* (ср.: *трудящиеся массы*); а д ъ е к т и в а ц и я (переход в имена прилагательные): *блестящие способности* (ср.: *блестящие на солнце паутинки*), *организованный человек* (ср.: *организованный студентами митинг*); п р о н о м и н а л и з а ц и я (переход в местоимения): *данное событие*, т. е. 'это событие', 'то, о котором идет речь' (ср.: *данное мною обещание*),

зашел к **одному** знакомому, т. е. 'к какому-то знакомому' (ср.: *дать по одному карандашу*); адвербиализация (переход в наречия): *идти **наудачу*** (ср.: *надеяться на удачу*), *сделаю **по-вашему*** (ср.: *сделаю по вашему совету*).

2. Лексико-семантический способ словообразования, при котором новые слова появляются в результате распада многозначного слова на омонимы: *долг*¹ (задолженность) — *долг*² (обязанность), *мир*¹ (вселенная) — *мир*² (состояние без войны).

3. Лексико-синтаксический способ словообразования, при котором новые слова возникают в результате сращения в одну лексическую единицу целого сочетания слов: *сейчас* (из *сей час*), *сегодня* (из *сего дня*), *сумасшедший* (из *с ума сшедший*).

Словообразовательная система, как и лексическая, характеризуются многозначными, омонимическими и синонимическими отношениями.

Так, многозначна приставка *при-*, придающая словам следующие значения: 1) 'пространственная близость, смежность' (***прибрежный***, ***приусадебный***); 2) 'приближение, присоединение' (***привязать***, ***приколоть***); 3) 'совершение действия не в полном объеме или на ограниченный срок' (***приотворить***, ***приостановиться***); 4) 'доведение действия до конца' (***приискать***, ***пристроить***); 5) 'совершение действия в чьих-либо интересах' (***прибереечь***, ***приманить***); 6) 'сопроводительное действие' (***притаптывать***, ***прищелкивать***).

Словообразовательная омонимия создается, например: суффиксом — *-ец*: *кавказец*, *самарец* (местожительство), *итальянец*, *немец* (национальность), *писец*, *продавец* (род занятий), *просвещенец*, *ленинец* (общественная деятельность, политические убеждения), *лжец*, *мудрец* (характерные свойства).

Словообразовательная синонимия выражается, в частности, в параллельных названиях жителей городов, областей: *архангелец* — *архангелогородец*, *мурманец* — *мурманчанин*, *пензенец* — *пензяк*.

§ 90. Состав слова

Слова русского языка с точки зрения морфологической структуры делятся на слова, имеющие формы словоизменения, и слова, не имеющие форм словоизменения. Слова первой группы распадаются на две

части: основу и окончание; слова второй группы представляют собой чистую основу.

Основа — это часть слова, которая выражает его лексическое значение. В зависимости от условий словопроизводства различаются такие виды основ.

1. Основа непроизводная (немотивированная), в составе которой не выделяются живые аффиксы и которая непосредственно, условно и немотивированно с точки зрения современных семантико-словообразовательных связей обозначает предметы и явления окружающей нас действительности: **дом, комнат-а, бел-ый, один, кажд-ый, смотре-ть, прода-ть, завтра.**

2. Основа производная (мотивированная), образованная от другой основы, т. е. такая, в составе которой для данного состояния языка выделяются живые аффиксы и которая обычно обозначает предметы и явления действительности опосредованно, мотивированно, через установление их связи с другими предметами: **комнатушк-а, надомн-ый, побелевш-ий, посмотре-ть, завтрашн-ий.**

3. Основа производящая (мотивирующая), служащая источником дальнейшего словообразования: **дом-** для *домашний, надомный*; **бел-** для *белеть*; **беле-** для *побелеть*; **побеле-** для *побелевший*.

4. Основа свободная, т. е. непроизводная, встречающаяся не только в составе производных основ родственных слов, но и вне их, образуя в соединении с формообразующим аффиксом самостоятельное слово: основа **гор-** встречается не только в производных родственных словах *гористый, нагорный, пригорок*, но и вне их, образуя слово **гора**. Таковы же основы **желт-** (ср.: *желтизна, пожелтеть*, но *желтый*), **нес-** (ср.: *принести, унести*, но *несу*).

5. Основа связанная (непроизводная), встречающаяся только в составе производных основ родственных слов, т. е. непременно в соединении со словообразовательными аффиксами или другой основой: основа **-бав-** встречается только в составе производных слов: *добавить, надбавить, отбавить, подбавить, прибавить, разбавить, сбавить, убавить, надбавка, прибавка*; ср. также: **-верг-** (*извергнуть, низвергнуть, опровергнуть, отвергнуть, подвергнуть, свергнуть*); **-вык-** (*отвыкнуть, привыкнуть*). Основа **социал-** используется только в производных основах слов **социалист, социализм, социальный, социал-демократ** и др.

Основа слова выделяется путем вычета окончания.

О к о н ч а н и е, или флексия,— это изменяемая часть слова, которая указывает на отношение данного слова к другим словам, т. е. является средством выражения синтаксических свойств слова в предложении. Окончание может быть нулевым. Например: в различных формах слова *выход* (*выхода, выходу, выходом, выходе* и т. д.) выделяется основа *выход-* и окончание *-а, -у, -ом, -е* и т. д.. В именительном падеже единственного числа это слово имеет нулевое окончание: *выход-∅*.

Нулевым может быть и суффикс; ср.: *вёз — везла, везло, везли; пиши — режь, продолжи — поставь*.

Основа слова распадается на отдельные значимые части: приставку, корень, суффикс.

К о р е н ь слова — общая часть родственных слов — выделяется при сопоставлении слов одного гнезда, т. е. однокорневых слов: в словах *ходить, выходить, приходить, заходить, приход, выход, выходной, приходный, ходовой* и др. выделяется корень *ход-*.

Корень может присоединять к себе различные аффиксы. А ф ф и к с (лат. *affixus* — прикрепленный) — общее название всех значимых частей слова, за исключением корня.

Аффиксы подразделяются на п р и с т а в к и, или префиксы,— части слова, стоящие перед корнем, и с у ф ф и к с ы — части слова, стоящие между корнем и окончанием. Например, в слове *подберезовик* выделяется корень *берез-* (ср.: *береза, березовый*), приставка *под-* (ср.: *под-стаканник, под-оконник*), суффиксы *-ов-* и *-ик-* (ср. *берез-ов-ый*).

Различаются аффиксы:

1) по ф у н к ц и и:

а) словообразовательные (словообразующие), служащие для образования новых слов: *рад-ость* (словообразовательный суффикс); *анти-научный* (словообразовательная приставка);

б) формообразующие, служащие для образования форм слов: *скор-ее* (формообразующий суффикс); *на-писать* (формообразующая приставка); *успех-и* (окончание);

в) словоформообразующие, совмещающие в себе функции словообразования и формообразования: *пере-читать* (приставка, меняющая лексическое и грамматическое значение основы); *лошад-к-а* (суффикс, указы-

вающий на реальную уменьшительность и на субъективно-эмоциональную оценку); *раб-а* (окончание с грамматическим значением формы падежа и числа и с лексическим значением лица женского пола);

2) по характеру воспроизводимости:

а) регулярные, которые воспроизводятся постоянно, представляя определенную модель слов, составляющих закономерные ряды образований: *чита-тель* (регулярный суффикс); *с-делать* (регулярная приставка); *нов-ые* (регулярное окончание);

б) нерегулярные, которые встречаются в единичных образованиях, не составляющие определенную модель: *люб-овь* (нерегулярный суффикс); *да-м* (нерегулярное окончание);

3) по степени производительности:

а) продуктивные, широко используемые для образования новых слов и форм: *при-ехать* (продуктивная приставка); *кооперат-ор* (продуктивный суффикс); *стар-ый*, *говор-ит* (продуктивные окончания);

б) непродуктивные (среди них малопродуктивные), не производящие вовсе или редко производящие новые слова и формы: *па-водок*, *су-песок* (непродуктивные приставки); *жи-знь*, *паст-ух* (непродуктивные суффиксы); *тр-емя* (непродуктивное окончание).

Каждая значимая часть слова — приставка, корень, суффикс, окончание — называется морфемой. Например, слово *погрузка* имеет четыре морфемы: *по-груз-к-а*.

В качестве наименования одной из значимых частей слова употребляется термин *постфикс* (в применении к *-ся*, *-сь*: *трудиться*, *умоюсь*). Эта морфема удерживает особое название потому, что часто помещается после других частей слова, в том числе и окончания: *сержу-сь*, *сердишь-ся*, *сердит-ся*. Сюда же относятся: *-то*, *-либо*, *-нибудь* в неопределенных местоимениях (*кто-то*, *что-либо*, *какой-нибудь*).

В большинстве сложных слов выделяется еще одна часть слова — *соединительная гласная*: *корабл-е-строение*, *пар-о-воз*. После основы на парный твердый согласный в качестве соединительной гласной употребляется *о* (*водовоз*, *пароход*), после основ на мягкий согласный, на шипящий и *ц* употребляется *е* (*землеустройство*, *кашевар*, *лженаука*, *птицелов*). В ряде слов конечный мягкий согласный первой основы *в*, *н*, *т*, *р* произносится твердо и после него пишется

соединительная гласная *о*; причем параллельно с этими словами существуют и такие, в которых согласно правилу пишется *е*: *кровожадный* — *кровеносный*; *конокрад* — *коневод*, *косторезный* — *костедробильный*; ср. также: *баснописец*, *властолюбие*, *зверолов*, *кровообращение*, *плотоядный*, *честолюбие*, *шерстоткацкий* и т. п.

В составе слова выделяются также аффиксоиды — корневые морфемы, выступающие в функции аффикса. Различаются:

1) префиксоиды: *еже-* (*еженедельник*, *ежесуточный*), *полу-* (*полузащитник*, *полуживой*, *полулежать*);

2) суффиксоиды: *-вар* (*стекловар*), *-вед* (*языковед*), *-вод* (*цветовод*), *-воз* (*лесовоз*), *-дел* (*винодел*), *-кол* (*ледокол*), *-коп* (*землекоп*), *-лов* (*птицелов*), *-мер* (*землемер*), *-мёт* (*пулемёт*), *-провод* (*нефтепровод*), *-рез* (*волнорез*), *-ход* (*пароход*), *-носец* (*миноносец*), *-образный* (*клинообразный*), *-творный* (*рукотворный*).

Есть в составе некоторых слов и так называемые интерфиксы. По мнению некоторых ученых (Е. А. Земская, М. В. Панов), это часть слова, не имеющая самостоятельного значения, не являющаяся словообразовательным средством и служащая своего рода «прокладкой» между корнем и суффиксом в тех случаях, когда их соединение затруднено или невозможно по морфонологическим причинам. Так, интерфиксами с этой точки зрения можно считать элементы: *-в-* в слове *певец* (ср. *пе-ть*), *-л-* в слове *жилец* (ср. *жи-ть*), *-ј-* в слове *купейный* (ср. *купе*), *-ш-* в слове *завтрашний* (ср. *завтра*), *-ан-* в слове *американский* (ср. *Америка*), *-ин-* в слове *ялтинский* (ср. *Ялта*), *-ов-* в слове *райкомовский* (ср. *райком*) и т. п. По мнению других исследователей (Н. М. Шанский, А. Г. Свердлов), в подобных случаях перед нами не самостоятельные элементы (интерфиксы), а составные части производных суффиксов, образованных путем переразложения. Таковы суффиксы *-анск-ий* (*африк-анск-кий*), *-анец* (*африк-анец*), *-инск-ий* (*куб-инск-ий*), *-инец* (*куб-инец*), *-овск-ий* (*мартен-овск-ий*), *-льщик* (*бури-льщик*), *-овщик* (*крановщик*), *-шн-ий* (*всегда-шн-ий*, *ныне-шн-ий*) и т. д. Слова *певец*, *жилец* находят себе соответствие в формах *певать* (с суффиксом *-в-*), *жилой* (с суффиксом *-л-*). Дополнительные звуки могут появиться в результате аналогии (ср.: *купейный*, *шоссейный* — *ружейный*, *семейный*; в последних звукосочетание *ей* — резуль-

тат чередования со звуком [j] в словах *ружье, семья*).

В производной основе возможно наложение морфем (аппликация) — совмещение конца одной и начала другой морфемы. Так, в слове *лиловатый* звуко-сочетание *ов* заканчивает собой корень (*лилов-ый*) и начинается собой суффикс (*-оват-*), т. е. часть суффикса «наложена» на корень. В слове *минский* звуко-сочетание *ск* заканчивает собой корень (*Минск*) и вместе с тем выполняет функцию суффикса прилагательного (ср. *звенигород-ск-ий*).

Выделение морфем в составе слова и определение их значения производится на основе сопоставления с другими словами и с другими формами данного слова.

§ 91. Изменения в морфологическом составе слов

В процессе исторического развития языка изменился способ образования основ, в отдельных случаях изменился морфологический состав слова: некоторые морфемы утратили свою роль в составе основы слова. Эти изменения можно свести к следующим.

1. Опрощение — изменение в морфологическом строении слова, в результате которого производная основа, ранее распадавшаяся на отдельные морфемы, превращается благодаря тесной спайке морфем (корня с аффиксами) в непроезную, морфологически не членимую: *вкус* (не выделяется уже приставка *в-* и корень *-кус-*; ср.: *кус-ать, кус-ок*). То же самое в словах *воздух, восток, забор, запад, несчастье*. Причины, вызвавшие опрощение первоначально производных слов, различны. Так, основы слов *дворец, красный* стали непроезными потому, что эти слова утратили семантическую связь со словами, на базе которых они были образованы: *дворец* — *двор*, *красный* (цвет) — *краса*. В других случаях опрощение явилось результатом утраты производящих и родственных слов, соотносительных с данными. Так, основы слов *льгота, лепесток, нужный* стали непроезными вследствие того, что в современном языке не существуют их производящие основы: *льгота* — *льзя* (ср. *нельзя*), *лепесток* — *лепест*, *нужный* — *нужа*. Основы слов *успоший, весло* потеряли связь с производящими основами и перестали члениться на морфемы в результате фонетических изменений (ср.:

усопший — *уснувший*, *весло* — *везти*); в словах *сутки*, *супруг*, *дар*, *пир* — в результате утраты продуктивности соответствующей приставки и суффикса (*су-*, *-р*), ставших мертвыми. Следует добавить, что благодаря опрощению язык обогащается новыми корневыми основами, появляются новые лексические базы словообразования; ср.: *спеть* — *спелый*, *спех* — *спешный*, далее *успех* — *успешный* и т. п.

2. **Переразложение** — перемещение границ морфем, в результате чего основа слова, оставаясь производной, членится сейчас иначе, чем когда-то: единая прежде морфема могла превратиться в сочетание двух морфем, и, наоборот, сочетание двух и более морфем могло слиться на основе опрощения в одну морфему. Так, в слове *живность* с точки зрения современных словообразовательных связей выделяется суффикс *-ность* (а не *-ость*; ср. *нов-ость*), так как вышло из употребления прилагательное *живный*, от основы которого было образовано названное существительное. Прежнее членение *жив-н-ость* заменилось членением *жив-ность* (суффикс *-ность* является производным по отношению к суффиксу *-ость* и представляет собой сочетание суффикса *-н-*, оторванного от основы прилагательного, и суффикса существительного *-ость*). Примером такого же поглощения одним словообразовательным элементом другого, представляющего собой часть производящей основы, может служить слово *удилище*: в нем сейчас выделяется суффикс *-лиц-* (а не *-ищ-*; ср. *город-ищ-е*), в состав которого вошел суффикс *-л-*, принадлежавший слову *удило*, утраченному в современном языке. Как результат слияния аффиксов появились не только новые суффиксы, но и новые приставки (явление, правда, весьма редкое): *недо-*, *обез-* (*обес-*); ср.: *недовыполнить*, *обескровить*.

Переразложение возможно не только в результате утраты производящей основы, но и под влиянием аналогии. Окончания форм множественного числа имен существительных мужского и среднего рода *-ам*, *-ами*, *-ах* (*столам*, *столами*, *столах*; *села́м*, *села́ми*, *села́х*) появились по образцу соответствующих форм имен существительных женского рода (*сторона́м*, *сторона́ми*, *сторона́х*), т. е. появилось членение *стол-ам* вместо *стол-ом* (ср. сохранившуюся форму в наречии *поделом*). Гласный *а* оказался в составе окончания, и под влиянием всей парадигмы склонения прежнее членение

сторона-мъ, сторона-ми, сторона-хъ, при котором *а* принадлежало основе, заменилось членением *сторон-ам, сторон-ами, сторон-ах* с расширением окончания за счет основы.

3. У с л о ж н е н и е — превращение ранее непроизводной основы в производную (членимую на морфемы). Так, нидерландское слово *zondek* (*zon* — солнце, *dek* — крышка) было заимствовано как слово с непроизводной основой *зонтик*, но под влиянием слов типа *ножик, столик* стало осмысливаться как уменьшительное образование (слово с производной основой), отсюда возникло слово *зонт*. Польское слово *flaszka* было заимствовано как *фляжка* (слово с непроизводной основой), но по аналогии с парами *книга — книжка, нога — ножка* стало осмысливаться как слово с производной основой, отсюда возникло слово *фляга*. Греческое по происхождению слово *анархия* имело непроизводную основу, но в связи с родственными словами *анархист, анархический* и др. основа его стала делиться на непроизводную основу *анарх-* и суффикс *-и*.

§ 92. Морфемный и словообразовательный анализы

При исследовании строения слов применяются два вида анализа: морфемный и словообразовательный.

Задача морфемного анализа — выяснение состава морфем данного слова на уровне современного русского языка (разбор по составу слова). Последовательность разбора: выделяются основа и окончание; указываются приставки и суффиксы; остающийся корень сопоставляется с однокорневыми словами: *на-ход-и-ть-ся*.

Задача словообразовательного анализа — выяснение, от какого слова образовано данное слово, т. е. нахождение производящей и производной основ, определение порядка присоединения морфем, установление способа, с помощью которого образовано слово: *просительница — проситель — просить* (суффиксация); *полусон — сон* (префиксоид *полу-*); *почвовед — почва* (суффиксоид *-вед*).

§ 93. Морфологическое чередование звуков

При словообразовании и словоизменении в корнях слов может происходить чередование звуков.

Чередование гласных:

- е — о: несу — носить, везу — возить*
*е — о — нуль звука — и: наберу — набор — на-
брать — набирать*
е — а: лезть — лазить
е — нуль звука: день — дня, нужен — нужна
е — и: повесить — виснуть
о — а: приготовить — приготавливать
о — нуль звука: сон — сна, ложь — лжи
о — нуль звука — ы: посол — послать — посылать
*а(я) — м — им: жать — жму — пожимать, взять —
возьму — взимать*
*а(я) — н — ин: жать — жну — пожинать, при-
мять — примну — приминать*
у — ов: кую — ковать
ю — ев: клюю — клевать
у — о — ы: сухой — сохнуть — засыхать
*и — й — ей — ой: бить — бой, пить — пью — пей —
пойло*
е — ой: петь — пой
ы — ой — ов: рыть — рой — ров.

Чередование согласных:

- г — ж — з: друг — дружный — друзья*
к — ц — ч: лик — лицо — личный
д — ж — жд: ходить — хожу — хождение
д, т — ст: веду — вести, плету — плести
т — ч — щ: свет — свеча — освещение
к, г — ч: привлеку — привлечь, помогу — помочь
ск — ст — щ: пускать — пустить — пуцу
х — ш: слух — слушать
з — ж: возить — вожу
зг — зж: брызгать — брызжу
зд — зж: езда — езжу
с — ш: носить — ношу
б — бл: любить — люблю
п — пл: купить — куплю
в — вл: ловить — ловлю
ф — фл: графить — графлю
м — мл: кормить — кормлю

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Каковы способы словообразования в русском языке?
2. Что представляет собой морфологический способ словообра-
зования?

3. Чем отличается лексико-семантический способ словообразования от лексико-синтаксического?
4. Что такое аббревиация?
5. Что такое основа слова?
6. Что называется корнем слова?
7. Что такое аффиксы?
8. Что такое аффиксоиды?
9. Какие изменения могут произойти в морфологическом составе слова?
10. В чем сущность морфемного и словообразовательного анализа слова?
11. Какие морфологические чередования гласных и согласных звуков могут происходить в корнях слов при словообразовании и словоизменении?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 69. Укажите, каким способом (префиксальным, суффиксальным, префиксально-суффиксальным, безаффиксным, сложением с соединительной гласной или без нее, с добавлением суффикса) образованы следующие слова.

Антиобщественный, беззвучный, верность, влить, водочка, воссоединить, высь, глинистый, деревянный, допушкинский, дочитывать, ежемесячный, желтизна, заводской, закричать, заокеанский, земледельческий, зимний, изгнать, изложение, начистить, небольшой, низводить, общественный, передать, писатель, подарить, подземный, подосиновик, подстаканник, полуботинки, посвистывать, премудрый, пригорок, придавать, придорожный, путешественник, разделить, революционный, рубка, рыбак, сверхштатный, сжигать, списать, старик, стрелок, темь, трехсложный.

▼ 70. Выпишите столбиками родственные слова.

Бороться, светило, дворняга, мириться, горняк, борьба, придворный, свет, предгорье, побороть, мирный, горный, светляк, борец, гора, надворный, светить, примирить, подгорный, светлый, дворовый, светильник, двор.

▼ 71. Выпишите родственные слова с учетом того, что разные по значению корни могут одинаково звучать.

1. Безводный, водитель, водянистый, уводить, наводнение, паводок, переводчик, водник. 2. Раненый, ранний, ранить, рано, спозаранок, рана. 3. Годи́чный, годово́й, неприго́дный, годи́ться, годовало́ый, приго́д-

ность. 4. Запах, пахать, пахнет, пахарь, пахота, пахучий. 5. Заморыш, морской, уморить, моряк, выморочный, приморский. 6. Носилки, носатый, приносить, переносица, носик, заносчивый.

▼ 72. Подберите к приводимым словам родственные.

Белый, черный, дом, красный, новый, кость, море, чистый, читать, писать, шить, возить, смотреть, старый, темный, даль, лед, стекло, ходить.

▼ 73. Укажите слово, основа которого является производящей для каждого из следующих слов.

Образец: *Белизна* → **бел-ый**. *Белильщик* → **бел-ить**.

Бедность, бегун, ветренность, забастовочный, бөлельщик, разносчик, маслянистый, утренник, скупиться, горошинка, серебристый, адресат, окоченелый, мучительный, копчение, учительский, документальный, певуче, вызывающе, столичный, тепличный, соперничать, сотрудничать, важничать, заочник.

▼ 74. Впишите слова в таблицу (отдельно каждую группу) в зависимости от способа морфологического словообразования.

Способ морфологического словообразования				
префиксальный	суффиксальный	префиксально-суффиксальный	безаффиксный	сложение

1) Подберезовик, кладовка, законодатель, предгорье, бумажник, пылесос, вузовец, глубь, силач, саратовец, малышка, самокритика, бодрость, ультразвук, заболеваемость, укол, достижение, маслобойка, неприятель, профбилет, прицеп, северо-восток, антициклон;

2) Завистливый, неграмотный, негромкий, традиционный, безрезультатный, межконтинентальный, камышовый, небезуспешный, антигуманный, студенческий, внеплановый, шипучий, дырявый, сверхкомплектный, январский, доисторический, подводный, предвечерний, предобрый, паровозный;

3) Прибежать, охать, похаживать, обрадоваться, властвовать, коллективизировать, стареть, слепнуть,

закатиться, пошатываться, оглохнуть, распылиться, попридержаться, перебросить, наговорить, трудоустроить.

▼ 75. Определите последовательность (ступенчатость) словообразования следующих слов.

Образец: *Учительница* ← *учитель* ← *учить*. *Изменчивость* ← *изменчивый* ← *изменить*.

Вход, находчивость, товарищеский, разбросанность, пренеприятный, подписаться, поставка, отговорить, посоветовать, ослабление, задание, привоз, предзакатный, переписчик.

▼ 76. Впишите слова в таблицу в зависимости от способа словообразования.

Способ словообразования			
морфологический	неморфологический		
	лексико-семантический	морфологосинтаксический	лексикосинтаксический

Раненый, легкораненый, честолюбие, столовая, край (крайний) — край (краевой), недомерить, мостовая, пирожное, умалишенный, тотчас, коса (косить) — коса (косичка), многоуважаемый, обескровить, младенец, разукрасить, мороженое, нижеподписавшийся, отцовский, благодаря (за помощь) — благодаря (помощи), малограмотность, неизвестный, скороход, завод (заводной) — завод (заводской), труднопроходимый, соломинка, подосиновик.

▼ 77. Разберите слова по составу.

Образец: *использование, предполагаемый, непринужденно, перевоплощать, пешеходный.*

Основа слова			Окончание
приставка	корень	суффикс	
<i>ис- пред-, по- не-, при- пере-, во- —</i>	<i>-польз- -лаг- -нужд- -площ- пеш-(е)ход-</i>	<i>-ов-, -ани- -а-, -ем- -енн-, -о -а- -н-</i>	<i>-е -ый — -ть -ый</i>

Вооруженный, второстепенный, выламывать, заманчивый, обучение, переподготовка, последовательность, предназначение, приблизительный, разносторонний, рассказывают.

▼ 78. Выделите корень в словах.

Водонепроницаемый, напоминание, непостижимый, несущественный, олицетворение, опустошительный, производство, соприкосновение, увлечение.

▼ 79. Выпишите в два столбца: 1) родственные слова и 2) формы одного и того же слова.

1. Красный, краснеть, красные, краснота, красноватый, красная. 2. Земля, земной, землистый, землею, землями, земельный. 3. Кровь, кровью, кровавый, бескровный, крови, кровянистый. 4. Вкус, вкусить, вкусы, безвкусный, вкусовой, вкуса. 5. Полный, дополнить, полная, полнота, полные, переполненный.

▼ 80. Выделите слова с формообразовательными суффиксами.

1. Строжайше б запретил я этим господам на выстрел подъезжать к столицам (*Гр.*). 2. Рука бойцов колоть устала (*Л.*). 3. Теперь душистей лес, пышнее тень ночная (*Фет*). 4. Левинсон постоял немного, вслушиваясь в темноту, и, улыбнувшись про себя, зашагал еще быстрее (*Фад.*). 5. С предельной краткостью в бумаге предписывалось свернуть ряд работ и отнести их во вторую очередь (*Леон.*). 6. Как-то все дружнее и строже, как-то все тебе дороже и родней, чем час назад (*Тв.*).

ГРАММАТИКА

МОРФОЛОГИЯ

§ 94. Предмет морфологии

Грамматика (гр. *grammatikē*) — раздел языкознания, содержащий учение о формах словоизменения, о строении слов, видах словосочетаний и типах предложения, включает в себя две части — морфологию и синтаксис. Если синтаксис изучает словосочетание и предложение, то морфология (гр. *morphē* — форма + *logos* — учение) — это грамматическое учение о слове. Сюда входит учение о структуре слова, формах словоизменения, способах выражения грамматических значений, а также учение о частях речи и присущих им способах словообразования.

Объектом рассмотрения в морфологии являются отдельные слова, но, в отличие от лексикологии, исследующей лексическое значение слова (его содержание, т. е. устанавливаемую нашим мышлением соотношенность между звуковым комплексом и предметом или явлением действительности, которые обозначены этим комплексом звуков), функционально-стилистические свойства слова, его употребляемость, морфология изучает грамматические свойства слова.

Например, в слове *земля* лексикологию интересует то, что оно общеславянское по происхождению, что оно многозначно, входит в ряд устойчивых сочетаний. Морфология же устанавливает, что это слово является именем существительным, неодушевленным, нарицательным, женского рода, способно определяться именем прилагательным, изменяться по падежам и числам, выступать в роли члена предложения.

§ 95. Грамматические значения, грамматические категории, грамматические формы

В любом знаменательном слове совмещаются два значения — лексическое и грамматическое. Носителем лексического значения является основа слова. Грамматическое значение выступает как добавочное к лексическому и выражает различные отношения

(отношение к другим словам в словосочетании или предложении, отношение к лицу, совершающему действие, или к другим лицам, отношение сообщаемого факта к действительности и времени, отношение говорящего к сообщаемому и т. д.). Обычно слово имеет несколько грамматических значений. Так, существительное *страна* имеет значение женского рода, именительного падежа, единственного числа; глагол *читал* содержит в себе грамматические значения прошедшего времени, единственного числа, мужского рода, несовершенного вида.

Грамматические значения находят в языке свое морфологическое или синтаксическое выражение. Они выражаются в основном формой слова. Существуют различные способы образования форм слова.

1. Синтаксический способ (выражение значений в самом слове).

Сюда входят:

а) аффиксация (образование форм слова с помощью окончаний, приставок, формообразующих суффиксов): *дом, дома, дому* и т. д.; *делать — сделать, писать — написать; опоздать — опаздывать, настоять — настаивать*;

б) внутренняя флексия (чередование звуков): *запереть — запирать, собирать — собирать*;

в) ударение: *до́ма* (род. п., ед. ч.) — *дома́* (им. п., мн. ч.); *разре́зать — разреза́ть*;

г) супплетивизм (формы одного и того же слова, образованные от разных корней или основ): *человек — люди* (формы числа); *брать — взять* (значения вида); *хорошо — лучше* (значения степени сравнения);

д) повторы: *синий-синий, просил-просил, еле-еле*.

2. Аналитический способ (выражение значений вне слова): *читаю — буду читать* (значения времени); *высокий — более высокий* (значения степени сравнения).

3. Смешанный способ (синтаксический и аналитический): *к дому* (значение дательного падежа выражено предлогом и падежной формой); *я пишу* (личное местоимение и глагольное окончание для выражения значения 1-го лица).

Грамматическое значение в слове может выражаться также с помощью других слов, с которыми данное слово связано в предложении; ср.: *Трамвай ушел в депо. — Трамвай вышел из депо* (значения винительного падежа несклоняемого слова *депо* в первом пред-

ложении и родительного — во втором создаются разными связями этого слова с другими словами).

Под термином «грамматические категории» понимается совокупность однородных грамматических значений. Так, значения отдельных падежей объединяются в категорию падежа, значения отдельных форм времени объединяются в категорию времени и т. д. Категория рода выявляется, например, в слове *окно* тем, что это существительное имеет значение среднего рода; категория наклонения в слове *читай* обнаруживается тем, что эта глагольная форма выражает грамматическое значение повелительного наклонения. Таким образом, грамматическая категория относится к грамматическому значению как общее к частному.

При выявлении грамматической формы имеются в виду языковые средства, служащие для выражения грамматических значений. Так, в слове *беру* окончание *-у* указывает на лицо (1-е), число (единственное), время (настоящее), наклонение (изъявительное). Выразителем значения совершенного вида у глагола *сделать* служит приставка *с-*. Материальное выражение грамматических значений (грамматический способ их выражения) теснейшим образом связано с самими значениями, поэтому грамматическая форма представляет собой единство грамматического значения и способа его выражения, или, иными словами, соотношение грамматического значения и грамматического способа в их единстве.

§ 96. Понятие о частях речи

Частями речи называются основные лексикограмматические разряды (классы), по которым распределяются слова языка исходя из признаков: 1) семантического (обобщенное значение предмета, действия или состояния, качества и т. д.); 2) морфологического (морфологические категории слова) и 3) синтаксического (синтаксические функции слова).

В современном русском языке различаются части речи самостоятельные и служебные.

В особые группы выделяются модальные слова, междометия и звукоподражательные слова.

Самостоятельные (или знаменательные) части речи либо называют предметы, качества или свой-

ства, количество, действие или состояние, либо указывают на них. Они имеют самостоятельные лексические и грамматические значения, в предложении выступают в роли главных или второстепенных членов предложения.

К самостоятельным частям речи относятся 7 рядов слов: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, категория состояния.

Служебные части речи лишены номинативной (назывной) функции. Они проявляются в отношениях и связях между словами и предложениями (предлоги, союзы), а также при передаче смысловых и эмоциональных оттенков значений, выраженных самостоятельными частями речи (частицы). К служебным частям речи относятся предлоги, союзы, частицы.

Модальные слова служат для выражения говорящим оценки своего высказывания в целом или отдельных его частей с точки зрения их отношения к объективной действительности.

Междометия также лишены функции называния. Они являются выразителями определенных чувств (*ох! чу! фу! увы!* и др.) и волеизъявлений (*вон! стоп! тс!* и т. д.).

Звукоподражательные слова являются по своему звуковому оформлению воспроизведением восклицаний, звуков, криков и под.: *кря-кря, ку-ку, му-у, дин-дин* и т. д.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какой раздел языкознания называется грамматикой?
2. Что изучает морфология?
3. Что такое грамматическое значение, грамматическая категория, грамматическая форма?
4. Какие части речи называются самостоятельными и какие служебными?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **81.** Выпишите из четверостишия все глагольные формы и укажите их грамматические значения. Определите способ образования выделенных слов.

Вечерело. Повсюду ретиво
Рос орешник. Мы вышли на скат.

Нам *открылась* картина на диво.
Отдышась, мы *взглянули* назад (Паст.).

▼ 82. Укажите, слова каких частей речи использованы в предложениях.

Образец: Но, увы, сквозь эту пыль, залеплявшую оба глаза, сейчас не было видно ничего, кроме блеска ослепительных молний.

Имя существительное	Имя прилагательное	Имя числительное	Местоимение	Глагол
<i>пыль глаза блеска молний</i>	<i>ослепительных</i>	<i>оба</i>	<i>эту ничего</i>	<i>залепляющую (причастие) было</i>

Продолжение

Наречие	Категория состояния	Предлог	Союз	Частица	Междометие
<i>сейчас</i>	<i>видно</i>	<i>сквозь кроме</i>	<i>но</i>	<i>не</i>	<i>увы</i>

1. Княжна Марья умоляла брата подождать еще день, говорила о том, что она знает, как будет несчастлив отец, ежели Андрей уедет, не помирившись с ним (Л. Т.). 2. Быть бы нашим странникам под родною крышею, если б знать могли они, что творилось с Гришей (Н.). 3. Газет он не получал, ни с кем в переписке не состоял и потому сведений о процессе, в котором фигурировал Петенька, ниоткуда иметь не мог (С.-Щ.). 4. Разорвано железное кольцо, и он опять, уже с новым оружием, возвращался в строй и к жизни (Н. Остр.).

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имя существительное — часть речи, объединяющая слова с грамматическим значением предметности, которое выражается с помощью независимых категорий рода, числа, падежа, одушевленности и неодушевленности. В предложении имя существительное выступает в функции морфологизованного подлежащего и дополнения.

В школьной практике семантика этой части речи определяется через термин «предмет» и в качестве дополнительного признака предлагаются вопросы *кто?* *что?*

Слова со значением предметности — это названия вещей-предметов (*стол, книга, парта, тетрадь*), лиц (*мальчик, девочка, Павел Мальцев*), живых существ и организмов (*заяц, лошадь, бактерия, вирус*), растений (*дерево, пшеница, цветок*), веществ (*кислород, водород*), качеств, свойств, действий в отвлечении от носителя (*краснота, жадность, ходьба, чтение*), явлений природы и общественной жизни (*гроза, холод, снег, революция, перестройка*), отношений (*дружба, ненависть, любовь*) и т. д. Существительные способны определяться именами прилагательными: *В п е с ч а н ы х с т е п я х а р а в и й с к о й з е м л и т р и г о р д ы е п а л ь м ы* высоко росли (Л.).

§ 97. Лексико-грамматические разряды имен существительных

В зависимости от лексико-семантических и отчасти грамматических (морфологических) признаков имена существительные делятся на несколько лексико-грамматических разрядов: 1) нарицательные и собственные; 2) конкретные и отвлеченные; 3) собирательные; 4) вещественные; 5) единичные.

Существительные нарицательные служат наименованиями однородных предметов, действий или состояний: *человек, мать, остров, река, книга, праздник, радость, горе, сон, езда*. Семантически они противопоставляются именам существительным собственным, которые являются названиями единичных предметов, выделенных из ряда однородных: личные имена, фамилии,

географические, административно-территориальные наименования, названия литературных произведений, астрономические названия, названия исторических эпох и событий, народных движений, знаменательных дат и др.: *Иван, Елена, Петров, Владимиров, Европа, Двина, Рязань, «Война и мир», Марс, Земля, эпоха Возрождения, Великая Отечественная война, День Победы, 1 Мая*. Формально-грамматическая особенность собственных существительных — наличие у них только формы единственного числа. Появление множественного числа связано с употреблением слова в другом значении, поэтому форма множественного числа в этом случае не является соотносительной по значению с формой единственного числа.

Имена существительные собственные употребляются в форме множественного числа: 1) при обозначении разных лиц и предметов, одинаково называемыхся (*двое Ивановых, обе Америки*); 2) при обозначении лиц, находящихся в родственных отношениях (*братья Карамазовы, господа Головлевы*). При обозначении типа людей, свойств их характера имена собственные (чаще всего имена литературных персонажей) могут перейти в разряд имен нарицательных: *маниловы, чичиковы, хлестаковы*.

Существительные конкретные употребляются для называния определенных предметов и явлений реальной действительности, взятых в отдельности и потому подвергающихся счету: *книга, школа, дом, девочка*.

Существительные отвлеченные (абстрактные) называют действие или признак в отвлечении от производителя действия или носителя признака. Такие имена не образуют соотносительных форм числа и не сочетаются с количественными числительными: *изучение, возникновение, отправление, белизна, ненависть, эгоизм, лиризм, выборы, каникулы*. Однако некоторые отвлеченные существительные, приобретая конкретное значение, употребляются во множественном числе: *зимние холода, разные судьбы, семь бед — один ответ, южные широты, различные температуры*.

Существительные собирательные формой единственного числа обозначают совокупность одинаковых лиц или предметов как одно неделимое целое. Они не определяются количественными числительными, но обладают особыми словообразовательными суффикса-

ми: *-в(а), -ств(о), -еств(о), -ур(а), -ат: листва, детвора, студенчество, учительство, профессура, пролетариат.*

Существительные вещественные обозначают однородную по своему составу массу, вещество (жидкости, металлы, химические элементы и соединения, пищевые продукты, сельскохозяйственные культуры и т. д.): *вода, свинец, амидопирин, кислород, сахар, сыр, мясо, рожь, хлопок.* Они имеют форму только одного числа (или единственного, или множественного): *молоко, азот; сливки, дрожжи;* не сочетаются с количественными числительными, но как слова, обозначающие измеряемое вещество, могут сочетаться со словами меры: *килограмм муки, гектар пшеницы, литр молока, много воды.* При этом вещественные существительные употребляются в форме родительного падежа единственного числа в отличие от существительных невещественных, которые в таких случаях имеют форму множественного числа. У ряда существительных мужского рода имеются две формы родительного падежа: *сахара — сахару, чая — чаю, снега — снегу.*

Существительные единичные (сингулятивы) называют единичные предметы, выделенные из массы вещества или совокупности однородных предметов: *горошина* (ср. *горох*), *жемчужина* (ср. *жемчуг*), *тесина* (ср. *тес*), *снежинка* (ср. *снег*), *крестьянин* (ср. *крестьянство*), *профессор* (ср. *профессура*). В отдельных случаях сингулятивы образуются аналитически: *головка лука, кочан капусты.*

§ 98. Лексико-грамматические категории имен существительных

Категория одушевленности — неодушевленности

Одушевленность — неодушевленность имен существительных лексически проявляется в том, что существительные одушевленные обозначают преимущественно живых существ (людей и животных), а неодушевленные — предметы и явления реальной действительности, не причисляемые к живой природе. Грамматически категория одушевленности — неодушевленности проявляется при склонении существительных: форма винительного падежа одушевленных существительных совпадает с формой родительного падежа,

форма же винительного падежа неодушевленных существительных — с формой именительного падежа: *студент* — одушевленное имя (В.=Р.: *студента*); *стол* — неодушевленное имя (В.=И.: *стол*).

Категория одушевленности охватывает главным образом существительные мужского и женского рода. У существительных мужского рода, кроме существительных на *-а, -я*, она проявляется в обоих числах (В.=Р.: *студента, студентов*), у существительных женского и мужского рода на *-а, -я* — только во множественном числе (В.=Р.: *студенток, юношей, судей*).

Количество одушевленных существительных среднего рода невелико. К ним относятся: 1) существительные с суффиксами *-ищ-(е), -овищ-(е), -лищ-(е)*: *чудище, чудовище, страшилище*; 2) некоторые субстантивированные прилагательные и причастия: *животное, насекомое, млекопитающее*; 3) существительные *дитя, лицо* (в значении 'человек'), *существо* (в значении 'живой организм').

Лексико-грамматическая категория одушевленности охватывает и некоторые названия умерших людей (*мертвец, покойник*), мифических существ (*бог, дьявол, русалка*), фигур в играх, кукол и др. (*пожертвовал ферзя, любить своих кукол*).

У ряда существительных наблюдаются колебания в выражении категории одушевленности — неодушевленности (в названиях микроорганизмов, у существительных *образ, тип, характер* и др.): *рассматривать инфузорий* и *инфузории*; *убивать бактерий* и *бактерии*; *создать яркие образы, особые характеры*.

Категория рода

Лексико-грамматическая категория рода присуща всем существительным (за исключением слов, употребляемых только во множественном числе: *сани, ножницы, сливки, ворота*). Она является синтаксически независимой — род имени существительного определяет родовую форму согласуемых слов: *большой дом, большая комната, большое слово*. Существительные разных родов различаются парадигмой склонения (полностью или частично): *дом* — *дома, дому* и т. д., *комната* — *комнаты, комнате* и т. д., *село* — *села, селу* и т. д., словообразовательной структурой (*брат* — *братья, учитель* — *учительница* и др.), некоторыми лексико-сман-

тическими особенностями (*Тбилиси* — м. р., так как называется город, *леди* — ж. р., так как называется лицо женского пола). У существительных неодушевленных род является чисто формальным, у одушевленных — не только формальный, но и знаменательный («естественный» род), т. к. связан с различием названий лиц и животных мужского и женского пола. Категория рода отчетливо обнаруживается только в формах единственного числа.

Мужской род — это разновидность грамматического рода имен существительных, характеризующаяся особой парадигмой склонения, а у одушевленных существительных — принадлежностью к ней существ мужского пола: *стол, край, конь, домике, герой, юноша*.

К мужскому роду относятся существительные, имеющие в именительном падеже единственного числа нулевую флексию после твердого согласного основы: *дом-ø, нож-ø, берег-ø* и нулевую флексию после мягкого согласного основы (последние в родительном падеже имеют флексию *-я*): *огонь-ø* (Р.: *огня*), *край-ø* (Р.: *края*). К мужскому роду относится и существительное *путь*.

Женский род — это разновидность грамматического рода имен существительных, характеризующаяся особой парадигмой склонения, а у одушевленных существительных — принадлежностью к ней названий существ женского пола: *страна, Москва, река, неделя, вишня, радость, горошина, лошадь, дочь, сестра*. К женскому роду относятся существительные, имеющие в именительном падеже единственного числа окончания *-а (-я)*: *книга, земля* и существительные с основой на мягкий согласный, которые в родительном падеже имеют флексию *-и*: *соль* (Р.: *соли*); *жизнь* (Р.: *жизни*).

Значение общего рода может быть соотнесено как с лицом мужского, так и с лицом женского пола: *сирота, неряха, умница, Саша, визави, протее, инкогнито*.

Средний род — это разновидность грамматического рода имен существительных, характеризующаяся особой парадигмой склонения (частично совпадающей с парадигмой существительных мужского рода) и значением неодушевленности (за единичными исключениями): *село, ружье, дитя, насекомое, животное, млекопитающее, чудовище*.

К среднему роду относятся существительные, имею-

щие в именительном падеже единственного числа флексии -о (-е): *окно, поле*; разносклоняемые существительные на -*тя*: *время, семья, имя, пламя*; несклоняемые неодушевленные существительные: *пальто, метро, такси, кашне, рагу*.

Во множественном числе категория рода частично утрачивается.

Множественное число

И.	<i>столы, комнаты, ок- на</i>	В.	<i>столы, комнаты, окна</i>
Р.	<i>столов, комнат, окон</i>	Т.	<i>столами, комнатами, окнами</i>
Д.	<i>столам, комнатам, окнам</i>	П.	<i>(о) столах, комнатах, окнах</i>

Таким образом, родовые различия во множественном числе сохраняются только в именительном, родительном и винительном падежах. В дательном, творительном и предложном падежах произошла унификация. Часто не различаются окончания по роду и в именительном и в родительном (и в сходном с ними винительном) падежах: И.— *-ы: столы, комнаты; -а: дома, места; -и: соседи, кости, яблоки*; Р.— *-ей: соседей, костей, полей; -ий: армий, желаний; -о: солдат-о, комнат-о, мест-о*.

В ряде случаев наблюдаются колебания в роде имен существительных, что приводит к появлению дублетных форм: *жираф — жирафа, просек — просека, спазм — спазма, идиом — идиома, ставень — ставня*.

Род несклоняемых существительных связан с их одушевленностью или неодушевленностью, возможностью подвести видовое наименование под родовое понятие.

Несклоняемые существительные иноязычного происхождения, обозначающие лиц, относятся к мужскому роду, если они называют лицо мужского пола, и к женскому, если называют лицо женского пола: *военный атташе, знаменитый маэстро; простодушная инженерю, бедная Мили*.

Несклоняемые существительные иноязычного происхождения, обозначающие одушевленные предметы, относятся к мужскому роду: *забавный пони, азиатский зебу, длинноногий кенгуру, красивый какаду*. Исключе-

ния составляют существительные *иваси* (ж. р.), *цеце* (ж. р.), *колибри* (м. и ж. р.).

Род несклоняемых существительных — географических наименований определяется по грамматическому роду нарицательного существительного, которое обозначает соответствующее родовое понятие (т. е. по роду слов *город, река, озеро, гора, остров* и т. д.): *солнечный Сухуми, полноводная Конго, далекое Онтарио*. По родовому наименованию определяется также род несклоняемых названий органов печати: *популярная «Юманите»* (газета).

Род несклоняемых аббревиатур, образованных из начальных букв или начальных звуков слов исходного словосочетания, определяется по роду ведущего слова этого сочетания: *местное сельпо* (сельское потребительское общество), *заводской ОТК* (отдел технического контроля), *известный ТЮЗ* (театр юного зрителя).

Категория числа

Категория числa имен существительных — лексико-грамматическая словоизменительная категория, находящая свое выражение в противопоставлении соотносительных форм единственного и множественного числа: *студент — студенты, учитель — учителя*.

Форма числа, обозначающая один предмет в ряду однородных предметов, является формой единственного числа: *стол, тетрадь, учебник*. Форма числа, обозначающая неопределенное множество однородных предметов, является формой множественного числа: *столы, тетради, учебники*.

Единственное и множественное число различаются средствами выражения:

1) наличием различных окончаний: *книга — книги, дом-о — дома*;

2) изменением окончания в сочетании с переменной места ударения: *стенá — стéны, окнó — óкна*;

3) усечением, наращением или чередованием суффиксов в основе: *крестьянин — крестьяне, лист — листьа, жеребенок — жеребята*;

4) использованием супплетивных форм: *человек — люди, ребенок — дети*.

Единственное и множественное число различаются и синтагматически: *интересный рассказ — интересные*

рассказы; Древнее Конго славилось искусными резчиками по дереву.

Ряд существительных не имеет соотносительных форм единственного и множественного числа. К существительным, имеющим только формы единственного числа (*singularia tantum*), относятся:

1) отвлеченные существительные: *смелость, храбрость, грусть, радость, языкознание, литературоведение*;

2) собирательные существительные: *листва, студенчество*;

3) ряд вещественных существительных: *серебро, водород, малина, молоко*;

4) имена собственные: *Москва, Дон, Урал*.

Существительными, имеющими только формы множественного числа (*pluralia tantum*), являются:

1) некоторые отвлеченные существительные: *каникулы, проводы, сумерки*;

2) ряд вещественных существительных: *сливки, щи, духи, сласти*;

3) отдельные имена собственные: *Чебоксары, Курилы, Пиренеи*;

4) названия некоторых игр: *шахматы, шашки, жмурки, прятки*;

5) конкретные существительные, обозначающие предметы, состоящие из нескольких частей или парных предметов: *ножницы, ворота, часы, грабли, носилки, перила, брюки, коньки, плоскогубцы*.

Некоторые существительные *singularia tantum* могут употребляться в значении множественного числа: *книга — источник знания, собака — друг человека* (при обозначении целого класса предметов); *ученики писали карандашом* (дистрибутивное значение — действие совершается каждым из целой группы лиц в отдельности) и др. Ряд существительных *singularia tantum* может образовывать несоотносительные по значению формы множественного числа. Так, формы множественного числа от отвлеченных существительных имеют конкретное значение: «*Первые радости*» — название романа К. Федина (события в жизни героев произведения); *Он стал перечислять красоты родной страны* (Каз.) ('красивые места'); *По ночам стоят холода* (Купр.) ('интенсивность, повторяемость явления'). Имена существительные вещественные в форме множественного числа употребляются для наименования

различных сортов и видов вещества (*высококачественные стали, белые и красные глины, территориальные воды*), изделий из данного материала [*На дворе лежали неубранные сундуки с посудой, с бронзой...* (Л. Т.)], они могут указывать на большое количество вещества, обширное пространство (*пески пустыни, бесконечные снега*). Имена собственные употребляются в форме множественного числа и при обозначении типа людей (*кабанихи, чичиковы*), а также членов одной семьи (*семья Артамоновых*).

Категория падежа

Падеж — словоизменительная лексико-грамматическая категория имени существительного, которая системой противопоставленных друг другу падежных форм выражает отношение обозначаемого существительным предмета к другим предметам, действиям, признакам. Отношения, создаваемые с помощью падежей, проявляются на уровне словосочетания и предложения. Они могут выражаться падежной формой самостоятельно или в сочетании с лексическими либо грамматическими средствами (предлогами, интонацией, порядком слов). В современном русском языке 6 падежей, однако количество передаваемых ими значений гораздо больше количества падежных форм.

Значения, выражаемые падежами, делятся на 4 основные группы: субъектные, объектные, определительные и обстоятельственные.

Именительный падеж — независимая падежная форма. Она не употребляется с предлогами и в качестве «прямого падежа» противопоставлена формам в косвенных падежах. Именительный падеж имеет значения: 1) субъектное: *Мальчик читает; О Волга, колыбель моя!* (Н.); 2) объектное: *Лекция записывается студентами*; 3) определительное: *Потом и вся местность кругом стала зваться Игарка* (Кож.); *Он был крестьянин* (Усп.).

Косвенные падежи по своему употреблению, т. е. по тому, от какого слова они зависят, делятся на приименные и приглагольные: *читать книгу* (приглагольный винительный падеж); *чтение книги* (приименный родительный падеж). Винительный падеж бывает только приглагольным.

Родительный падеж приименный имеет значе-

ния: 1) субъектное: *приезд делегатов; плач ребенка*; 2) объектное: *выполнение обязательств, воспитание детей*; 3) определительное: *портфель учителя* (родительный принадлежности), *мебель карельской березы* (родительный материала), *ученик средних способностей* (родительный определительный). Родительный приглагольный имеет значения: 1) субъектное: *не было времени, нет друзей*; 2) объектное: *не любить стихов, выпить чаю*.

Д а т е л ь н ы й приглагольный падеж имеет значения: 1) субъектное: *ребенку не спится, дочери три года*; 2) объектное: *писать другу, поручить товарищу*; 3) объектно-обстоятельственное: *идти к лесу, бежать к дому*. Дательный приименный: 1) объектное: *письмо другу, поручение товарищу*; 2) определительное: *памятник Пушкину, гимн труду*.

Ф о р м а в и н и т е л ь н о г о падежа сочетается с переходными глаголами или словами категории состояния и имеет значения: 1) объектное: *читать книгу, жаль сестру*; 2) обстоятельственное (времени, количества, меры): *встречать каждый день, пробыть час, повторить три раза, ждать целую неделю*.

Т в о р и т е л ь н ы й приглагольный падеж имеет значения: 1) субъектное: *Ошибка допущена учеником; Молнией зажгло дерево*; 2) объектное: *наслаждаться музыкой, владеть языками*; 3) определительное: *Брат был учителем*; 4) обстоятельственное: *заниматься вечерами* (творительный времени), *писать карандашом* (творительный инструментальный), *лететь стаями* (творительный совокупности), *стоять спиной, говорить басом* (творительный образа и способа действия), *Слезы текут ручьем* (творительный сравнения). Творительный приименный имеет значения: 1) субъектное: *чтение романа автором*; 2) определительное: *спуск террасами*; 3) обстоятельственное: *работа вечерами*.

П р е д л о ж н ы й падеж употребляется только с предлогами *в, на, о, по, при*. Предложный приглагольный имеет значения: 1) объектное (изъяснительное): *думать о будущем, говорить о матери*; 2) обстоятельственное: *болеть в детстве* (время действия), *быть в восторге, отвернуться в негодовании* (образ и способ действия), *жить при школе* (место действия). Предложный падеж приименный имеет значения: 1) объектное (изъяснительное): *доклад о международном положении, объявление о лекции*; 2) определительное: *книга*

в кожаном переплете, живопись на фарфоре, лицо в морщинах; 3) обстоятельство-определительное: *сад при доме, жизнь в городе*.

§ 99. Склонение имен существительных

Большинство существительных изменяется по падежам, т. е. склоняется. Совокупность падежных изменений одного и того же слова составляет его парадигму. Склоняемые имена существительные в зависимости от характера парадигмы распадаются на 3 типа (склонения).

И.	<i>стол</i>	<i>книг-а</i>	<i>ночь</i>
Р.	<i>стол-а</i>	<i>книг-и</i>	<i>ноч-и</i>
Д.	<i>стол-у</i>	<i>книг-е</i>	<i>ноч-и</i>
В.	<i>стол</i>	<i>книг-у</i>	<i>ночь</i>
Т.	<i>стол-ом</i>	<i>книг-ой</i>	<i>ночь-ю</i>
П.	<i>(о) стол-е</i>	<i>(о) книг-е</i>	<i>(о) ноч-и</i>

К 1-му склонению относятся существительные мужского рода с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа, кроме слова *путь* (*стол, конь, гений, сарай, багаж, плащ, карандаш, кирпич*), и существительные среднего рода с окончанием *-о, -е* в том же падеже (*село, поле, ружье*). Ко 2-му склонению относятся существительные женского, мужского и общего рода с окончанием *-а, -я* (*книга, земля, пряжа, свеча; мужчина, дядя; сирота, плакса*). К 3-му склонению относятся существительные женского рода с нулевым окончанием в именительном падеже единственного числа (*ткань, жизнь, ночь, молодежь, мышь, мощь*).

Примечание. Нумерация типов склонения существительных условна. В школьной практике принято к 1-му склонению относить существительные женского и мужского рода на *-а, -я*, а ко 2-му — существительные мужского рода с нулевым окончанием и среднего рода на *-о, -е*.

Типы склонения строго различаются только в падежных формах единственного числа. Во множественном числе различия между типами склонения четко не выражены, а в дательном, творительном и предложном падежах вообще отсутствуют.

И.	<i>стол-ы</i>	<i>книг-и</i>	<i>ноч-и</i>
Р.	<i>стол-ов</i>	<i>книг</i>	<i>ноч-ей</i>
Д.	<i>стол-ам</i>	<i>книг-ам</i>	<i>ноч-ам</i>
В.	<i>стол-ы</i>	<i>книг-и</i>	<i>ноч-и</i>
Т.	<i>стол-ами</i>	<i>книг-ами</i>	<i>ноч-ами</i>
П.	<i>(о) стол-ах</i>	<i>(о) книг-ах</i>	<i>(о) ноч-ах</i>

По характеру конечного согласного основы устанавливается различие в склонении существительных с твердым конечным согласным: *сто* [л], *стра* [н]а, *се* [л]о и с мягким конечным согласным: *де* [н'], *земл* [л'-а], *по* [л'-э].

И.	<i>стран-а</i>	<i>земл-я</i>
Р.	<i>стран-ы</i>	<i>земл-и</i>
Д.	<i>стран-е</i>	<i>земл-е</i>
В.	<i>стран-у</i>	<i>земл-ю</i>
Т.	<i>стран-ой (-ою)</i>	<i>земл-ей (-ею)</i>
П.	<i>(о) стран-е</i>	<i>(о) земл-е</i>

У существительных твердого склонения в дательном и предложном падежах единственного числа конечные согласные основы смягчаются: *стра* [н'-э], *о стра* [н'-э].

Существительные с основой на *г, к, х*, шипящие и *ц* относятся к смешанному типу склонения: *нога* — *ноги*; *полк* — *полки*, *сноха* — *снохи*; *нож* — *ножи*, *ключ* — *ключа*, *пальцы* — *пальцев*.

Особенности падежных форм

У существительных одушевленных 1-го склонения винительный падеж сходен с родительным (*человека*, *друга*), у неодушевленных — с именительным (*дом*, *стол*); существительные на *-ий* в предложном падеже оканчиваются на *-и* (*гений* — *о гении*, *солярий* — *о солярии*; ср.: *ручей* — *о ручье*, *печенье* — *о печенье*); существительные — названия населенных пунктов на *-ов, -ев, -ин, -ово (-ево), -ино* (*Ростов, Ржев, Кашин, Крюково, Солнцево, Пушкино*) в творительном падеже имеют окончание *-ом*: *под Ростовом, Ржевом, Кашином, Крюковым, Солнцевом, Пушкином*. Ср. окончания творительного падежа у русских фамилий: *Ивановым, Никитиным*. Существительные 2-го склонения, оканчиваю-

щиеся в творительном падеже единственного числа на *-ой (-ей)*, стилистически нейтральны (*овцой, землей*), на *-ою (-ею)* — употребляются преимущественно в книжной речи (*овцою, землею*); существительные на *-ия* в дательном и предложном падежах имеют окончание *-и* (*линии, о линии; партии, о партии*; ср.: *семье, о семье; земле, о земле*).

Варианты падежных окончаний

Большая группа существительных мужского рода 1-го склонения в родительном падеже наряду с формами на *-а* имеет формы на *-у (-ю)*: *килограмм сахара — килограмм сахару, стакан чая — стакан чаю*. Формы на *-у (-ю)* образуются у существительных неодушевленных, не поддающихся счету: вещественных, абстрактных, в устойчивых оборотах (*песку, снегу, воздуху, керосину, ситцу, треску, шуму; дать маху, до отвала и до отвала*), и употребляются главным образом в разговорной речи. Ряд существительных мужского рода 1-го склонения в сочетании с предлогами *в* и *на* в предложном падеже единственного числа в пространственном значении имеет формы на *-у (-ю)*: *в лесу, на берегу, в бою, на борту, в тылу, в строю*. Некоторые существительные имеют как формы на *-у (-ю)*, так и формы на *-е*: *на дубу — на дубе, на краю — на крае, в отпуску — в отпуске*.

Абсолютное большинство существительных склоняется по одному из этих типов склонения, однако есть существительные, которые или не могут быть безоговорочно отнесены к одному из них (их часто называют разносклоняемыми), или имеют парадигму, не характерную для имен существительных. К последним относятся существительные, образованные от имен прилагательных и причастий: *столовая, больной, учащийся*. Они склоняются по типу качественно-относительных прилагательных; ср.: *большой, большая, синий*.

И.	больн- <i>ой</i>	столов- <i>ая</i>	учащ- <i>ий</i> -ся
Р.	больн- <i>ого</i>	столов- <i>ой</i>	учащ- <i>его</i> -ся
Д.	больн- <i>ому</i>	столов- <i>ой</i>	учащ- <i>ему</i> -ся
В.	больн- <i>ого</i>	столов- <i>ую</i>	учащ- <i>его</i> -ся
Т.	больн- <i>ым</i>	столов- <i>ой</i>	учащ- <i>им</i> -ся
П.	(о) больн- <i>ом</i>	(о) столов- <i>ой</i>	(об) учащ- <i>ем</i> -ся

К разносклоняемым относят 10 существительных среднего рода на *-мя*, слова *мать, дочь, путь, дитя*. Существительные среднего рода на *-мя* (*бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, семья, стремя, темя*) склоняются (с наращением суффикса *-ен-*) во всех падежах единственного числа, кроме творительного, как существительные 3-го склонения (ср. *ночь*), а в творительном — как существительные среднего рода (1 скл.; ср. *поле*). Во множественном числе они склоняются как существительные среднего рода (1 скл.; ср. *место*). Существительные *вымя, пламя, темя* множественного числа не имеют.

И.	<i>имя</i>	<i>имена</i>
Р.	<i>имени</i>	<i>имен</i>
Д.	<i>имени</i>	<i>именам</i>
В.	<i>имя</i>	<i>имена</i>
Т.	<i>именем</i>	<i>именами</i>
П.	<i>(об) имени</i>	<i>(об) именах</i>

Существительные *мать* и *дочь* склоняются по 3-му склонению, но имеют наращение *-ер-*: *мать* — *матери*, *дочь* — *дочери*. Существительное *путь* во всех падежах, кроме творительного, склоняется по 3-му склонению (ср. *ночь*), в творительном — по 1-му склонению (ср. *конь*).

И.	<i>путь</i>
Р.	<i>пути</i>
Д.	<i>пути</i>
В.	<i>путь</i>
Т.	<i>путем (ср. конем)</i>
П.	<i>(о) пути</i>

Существительное *дитя* в косвенных падежах единственного числа в современном русском языке не употребляется, вместо него используется слово *ребенок*. Формы множественного числа (*дети, детей* и др.) являются употребительными.

Значительная группа существительных не изменяется по падежам и числам. Парадигма таких существительных состоит из омонимичных форм с нулевой

флексией (нулевое склонение): *метро, фойе, кафе, радио, шоу, ТАСС*. Такие существительные часто называют несклоняемыми. К нулевому склонению относятся: 1) иноязычные слова, называющие неодушевленные предметы и оканчивающиеся на гласный: *депо, какоа, кино, пальто, алоэ, портмоне, кофе, такси*; 2) иноязычные слова, называющие лиц мужского и женского пола и оканчивающиеся на гласный: *атташе, денди, импрессарио, Гюго, леди, Нана*; 3) иноязычные существительные, обозначающие животных: *какаду, кенгуру, шимпанзе*; 4) иноязычные имена и фамилии женского рода, оканчивающиеся на твердый согласный: *Элен, Кармен, мадам, мисс, Финкельштейн*; 5) иноязычные географические названия: *Баку, Хельсинки, Торонто, Кале*; 6) русские фамилии, представляющие собой застывшие формы родительного падежа единственного и множественного числа: *Дурново, Хитрово, Крученых, Польских*; 7) украинские фамилии на *-ко*: *Франко, Короленко, Шевченко*; 8) аббревиатуры: *МГУ, ООН, СССР, США*.

§ 100. Словообразование имен существительных

Существительные образуются неморфологическими и морфологическими способами.

Неморфологические способы образования существительных: 1) лексико-семантический (распадение слов на омонимы): *долг¹* (задолженность) — *долг²* (обязанность); *мир¹* (вселенная) — *мир²* (состояние без войны); *реакция¹* (ответ организма на раздражение; химическое взаимодействие между веществами) — *реакция²* (политика подавления общественного прогресса); 2) лексико-синтаксический (сращение в одну лексическую единицу целого сочетания слов): *сумасшедший, нижеподписавшийся*; 3) морфолого-синтаксический (переход из одной части в другую): *булочная, гостиная, дежурный, трудящиеся*.

Морфологические способы словообразования существительных:

1. А ф ф и к с а ц и я:

а) суффиксальный способ словообразования существительных: *атомщик, тракторист, студентка, преподаватель, озорник, любимец, желтизна*;

б) префиксальный способ словообразования существительных: *антициклон, беспорядок, демилитариза-*

ция, заграница, контрудар, неурожай, перерасчет, прадед;

в) префиксально-суффиксальный способ словообразования: *взгорье, межсезонье, паводок, полесье, Предкарпатье, перестрелка.*

2. Безаффиксный способ словообразования: *взрыв, накал, прогул, разбег, гниль, удаль, синь.*

3. Словосложение: *теплоход, железобетон, самокритика, лесопарк, автомотоклуб, авиабилет, автопортрет.*

4. Аббревиация: *РСФСР, ЦДСА, НИИ, вуз, поммастера, подлодка.*

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. В чем семантическое различие разрядов собственных и нарицательных существительных, конкретных и отвлеченных существительных?

2. Что общего у собирательных и вещественных существительных?

3. Какие разряды существительных имеют формы только одного числа?

4. Совпадает ли понятие одушевленности — неодушевленности в грамматике с понятием «живое — неживое» в науках о природе?

5. Какой падеж является выразителем категории одушевленности — неодушевленности?

6. Почему для определения одушевленности — неодушевленности у существительных женского рода берется форма винительного падежа множественного числа?

7. Есть ли в русском языке существительные, у которых категория одушевленности — неодушевленности грамматически не выражена?

8. На основании каких признаков существительные распределяются по родам?

9. Как связана категория одушевленности — неодушевленности с категорией рода?

10. Как определяется род несклоняемых существительных?

11. Почему категория числа является словоизменной?

12. Чем различаются формы единственного и множественного числа?

13. Чем объясняется появление несоотносительных форм множественного числа у *singularia tantum*?

14. Что такое парадигма?

15. Сколько типов в зависимости от характера парадигм можно выделить среди имен существительных?

16. Что такое непродуктивные типы склонения?

17. Какие неморфологические способы образования существительных характерны для русского языка?

18. Какие морфологические способы образования существительных являются наиболее продуктивными?

19. Какими частями речи мотивированы существительные, образованные суффиксальным способом?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 83. Определите значение и грамматические признаки выделенных имен существительных. Укажите разряды, к которым они относятся. Используйте как образец предложенную таблицу.

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ	Значение	однородный предмет	
		конкретный предмет, явление	
		действие, признак в отвлечении от производителя и носителя признака	
		совокупность предметов	
		вещество	
		единичный предмет	
	Грамматические признаки	имеет только ед. ч.	
		имеет только мн. ч.	
		имеет соотносительные формы ед. и мн. ч.	
		не сочетается с количественными числительными	
		сочетается со словами меры	
	Разряд		

1. Корреспондент «Красной Звезды» интендант второго ранга Лопатин сидел *в приемной* и смотрел *в окно* (Сим.). 2. Удивительное зрелище являет собою Ко-

зельск ранним туманным утром (*Чив.*). 3. Ельник разбредся по болоту, дошел до горизонта и сбился в темную кучу (*М. Г.*). 4. До того времени вся птица зимовала у нас (*Пауст.*). 5. Монголов считал, что и его личная жизнь связана с оловом (*Кув.*). 6. После ухода гостей было пусто и тихо, еще горели в передней бра по бокам зеркала, легко светил нежнейшей полутьною купол торшера над тахтой, везде пахло сигаретным дымом, чужими духами (*Бонд.*). 7. И ответила посуда: «Было нам у бабы худо» (*Чук.*). 8. Теперь главное — овцеводство: шерсть, мясо, овчина (*Айтм.*). 9. Часовой в тулупе огромный и широкий, и винтовка его кажется тоненькой, как соломинка (*Гайд.*). 10. Пока он сворачивал папиросу, Аркаша не без труда выгнал хворостиной из-под амбара пеструю толпу нарядных кур (*Шол.*). 11. Бетон под самолетом рванулся назад, вдали пошло кругами зеленое поле, но это ненадолго — не успевает во рту воздушного пассажира растаять карамелька (*Чив.*).

▼ 84. Поставьте в родительном падеже единственного числа слова, данные в скобках. Объясните, когда возможно появление формы на -у (-ю).

Стакан (чай) — плантация (чай); добавить (скипидар) — запах (скипидар); кусок (сахар) — раствор (сахар); добавить (перец, сыр, мед, лук) — вкус (перец, сыр, мед, лук); много (народ) — история (народ).

▼ 85. Образуйте от данных существительных формы винительного падежа единственного и множественного числа. Определите, с формой какого падежа они совпадают.

Дом, книга, карандаш, тетрадь, дядя, юноша, комната, рабочий, дежурная, снег, собака.

▼ 86. Укажите, на основании каких признаков (лексических или грамматических) определяется одушевленность — неодушевленность существительных.

Дочь, молодежь, Ваня, детвора, народ, группа, дитя, существо, насекомое, страшилище, пролетариат, лицо, герой, кумир, бактерия, клен, лист, листва, молоко.

▼ 87. Внесите в таблицу существительные.

Учитель, учительница, дверь, дрова, староста, мышь, ель, сосна, белила, конь, лошадь, щи, тетя, домишко, чернила, ООН, горошина, пальтишко, окно, кино, ручка, бра, сирота, рожь, очки, хинди, врач, Альпы, салями, секретарь, КамАЗ, декан, вратарь, дочь, сын, дядя,

сумерки, Сочи, импресарио, Кузбасс, детинушка, зоотехник, хлебушек, тип, истребитель, столовая, насекомое.

Как определяется род	По флексии	По значению	По флексии и по значению	По контексту	По родовому наименованию	По роду ведущего слова
Род						
Женский Мужской Общий Средний						
Не имеет рода						

▼ 88. 1) Определите форму числа у имен существительных и средство ее выражения. 2) К указанным формам подберите соотносительные формы числа; в тех случаях, когда это невозможно, объясните причины.

Минута, дерево, листва, бусинки, девушка, работа, шум, стихи, лес, трава, традиция, сахар, дружба, городки, телята, хлеба, брат, курица, небо, сучья, очки, тиски, стружки, яровые, зерновые.

▼ 89. Выделенные имена существительные внесите в таблицу.

ФОРМЫ ЕДИНСТВЕННОГО ЧИСЛА	Средства выражения числа	окончание	
		окончание и ударение	
		усечение основы	
		наращение основы	
		чередование суффиксов	
	Форма множественного числа	соотносительная	
		несоотносительная	

ФОРМЫ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА	Средства выражения числа	окончание	
		окончание и ударение	
		усечение основы	
		наращение основы	
		чередование суффиксов	
	Форма единствен- ного числа	соотносительная	
		несоотносительная	

1. Когда *Синцов* проснулся, *небо* над головой было синее-синее, и только очень далекий, едва различимый гул *артиллерии* напоминал о войне (*Сим.*). 2. Все пахло: *ваниль, финики, кофе, чай* (*Грин*). 3. А между тем *жизнь* вокруг шла совершенно независимо от его *мыслей* и *настроения* (*Проск.*). 4. Но подобно тому, как золотая роза старого мусорщика предназначалась для счастья *Сюзанны*, так и наше творчество предназначается для того, чтобы *красота земли*, призыв к борьбе за *счастье, радость* и свободу, *широта* человеческого *сердца* и сила *разума* преобладали над *тьмой* и сверкали, как незаходящее солнце (*Пауст.*). 5. Возле нас маленькие *санки*, обитые ярко-красным *сукном* (*Ч.*). 6. Мой отец сам писал когда-то *стихи* (мать говорила, что очень хорошие; наверное, стихи посвящались ей) и радовалась, что я продолжаю его *традицию* (*С. Бар.*). 7. На радостях он и *слова* сказать не мог, не то что *взгляд* отвести (*Леон.*). 8. Кроме старшей *дочери*, Надежды Леонтьевны, у Верещагиных есть двое или трое *сыновей* (*Черн.*). 9. *Деревня* Бесселендеевка состояла всего из двадцати двух *душ крестьян* (*Т.*). 10. *Жеребята* до двух лет паслись отдельно (*М. Г.*).

▼ 90. Определите форму падежа имен существительных.

1. Она думала о Михайловском, где гуляла по парку, читала, сидя на полу около горящей печки (*Пауст.*). 2. Этот человек дважды просился к Андрею, в его партизанскую дружбу (*Леон.*). 3. Далеко на горизонте, из черной воды моря поднялся огромный огненно-голубой меч (*М. Г.*). 4. И каждый вечер, в час назначенный,

иль это только снится мне, девичий стан, шелками схваченный, в туманном движется окне (*Бл.*). 5. План японцев сводился к тому, чтобы, наступая по всему фронту, нанести главный удар на фланге (*Сим.*). 6. Письмо Наде состояло из шести мелко написанных страничек блокнота (*Сим.*). 7. В мае месяце наши войска перешли в наступление (*Сим.*). 8. И книга в старом переплете лежала на столе (*Март.*). 9. Дом располагался в ущелье между сопками с крутыми каменными срезами (*Гер.*).

▼ 91. Определите значения падежей имен существительных.

Именительного: 1. Припавши вместе ртами к холодному водоему, собака и человек долго и жадно глотали свежую, вкусную воду (*Купр.*). 2. Мороз и солнце; день чудесный! (*П.*). 3. Уже померкла ясность взора, и скрипка под смычком легла, и злая воля дирижера по арфам ветер пронесла (*Бл.*). 4. — Передайте Сарычеву, что он отличнейший боец (*Сим.*). 5. Нет, богатыри, нам не ехать по асфальтовой дороге (*И. и П.*). 6. Случай! Ты был мне всегда как брат, еще хоть раз помоги (*Сельв.*). 7. Только я забыл, что я — крестьянин, и теперь рассказываю сам (*Ес.*).

Родительного: 1. Когда солнце поднимается над лугами, я невольно улыбаюсь от радости (*М. Г.*). 2. Есть минуты, когда не тревожит роковая нас жизни гроза (*Бл.*). 3. Первое, что увидел перед собой Артемьев, была приколотая напротив входа к войлочной стене фотография Нади (*Сим.*). 4. Ехали они с Ярославского вокзала на Брестский, а оттуда — в действующую армию (*Пауст.*). 5. В тихой полутьме витал только запах тончайшей пыли и надушенных платьев (*Фед.*). 6. Кто-то, видно, недавно приехал: на одном из стремян еще не стоял спрессованный подошвой всадника, желтый от навоза комок снега; под ним мерцала лужица воды (*Шол.*). 7. Он тогда еще не мог изъяснить идею всех людей ясными словами, но уверенность в ней была, счастливая и прекрасная (*Плат.*). 8. Назар в числе других был послан к начальству — требовать мира, правды и воли (*Плат.*). 9. Лишь со склонов балок суглинистыми глазами глядит на мир земля (*Шол.*). 10. Если при чтении стихов голос его обретал какую-то искусственную хриловатость, в песне он креп и звучал мелодично, нежно (*Б. Пол.*). 11. Под предлогом набрать сухих сучьев для костра Стратонов поотстал на обратном пути (*Леон.*).

Дательного: 1. Он побежал к танку и заглянул через передний люк (*Леон.*). 2. Приноровиться к новым деньгам бабка Матрена так и не сумела (*Вин.*). 3. Он загорючил дорогу Челкашу, встав перед ним в вызывающей позе (*М. Г.*). 4. Он мог наказать дневального, и это было бы справедливо, потому что дневальному запрещается спать (*Хол.*). 5. Синицын поручил сержанту принять команду над батальоном (*Сим.*). 6. Я сказал, что мы заходили к его сестре, а потом он повел меня к одному из своих знакомых посмотреть его картину (*Гер.*). 7. Письмо Кириллу до сих пор не отправлено (*Фед.*).

Винительного: 1. Шенбок пробыл только один день и в следующую ночь уехал с Нехлюдовым (*Л. Т.*). 2. — Глухое захолустье было, а теперь посмотрите,— сказал Остап Тарасович, показывая на стрелку с надписью «переход»,— не в любом месте улицу перейдешь (*Гер.*). 3. Горничная, одна из прислуги оставшаяся в доме после бегства Моховых за Донец, топила голландскую печь (*Шол.*). 4. Через несколько месяцев Варя вернулась домой (*Герм.*). 5. Его родители тоже были геологами и часто уезжали в командировку (*А. Ал.*). 6. Я в волнении стал вытирать глаза и бинокль (*Кав.*). 7. Он [Левитан] смотрел на эту природу глазами измученного народа — в этом его художественная сила (*Пауст.*). 8. А ты с наживкой в рукавице неутомимо ходишь от заводи к заводи. Ищешь, ждешь хорошего клева и у каждого нового куста веришь в большую добычу (*В. Бел.*).

Творительного: 1. Иногда во время чтения Татьяна Андреевна прикрывала ладонью глаза, чтобы свет фонарика не выдал ее волнения (*Пауст.*). 2. Жил старик со своею старухой у самого синего моря (*П.*). 3. Недолгие городские годы листались в ее памяти печальными страницами (*Вин.*). 4. Работа над предложенным материалом была для Лагутиной необычной (*В. П.*). 5. Сидя на корме, он резал рулем воду и смотрел вперед (*М. Г.*). 6. Старшина Примак часто подчеркивал нашу ответственность перед службой и перед самим собой (*Хол.*). 7. Работа вечерами утомляла Артемьева (*Сим.*). 8. Даша давно оставила свои занятия музыкой (*А. Н. Т.*). 9. Они молча прошли узким переулком, обогнули высокие камыши и вышли на берег (*Гер.*). 10. Проходя по коридору, он с обычной сдержанной улыбкой поздоровался с сотрудниками, пожал руку секретарю (*Пауст.*). 11. Рассвет, проникавший в прокуренную камор-

ку, казался нам рассветом удивительной жизни (*Пауст.*).

Предложного: 1. Деревня за рекой еще спала (*Пауст.*). 2. Такие речи о себе, о своей жизни она слышала впервые (*М. Г.*). 3. Сведения о наличии войск могли относиться к одной и той же передвигавшейся части (*Сим.*). 4. Вся моя мечта о море воплотилась в этом человеке (*Пауст.*). 5. Мы поклялись сохранить это решение в тайне (*Пауст.*). 6. Такой же бумажной белизной светились в траве первые ранние ромашки (*Фед.*). 7. Он видел, как Фомин, в бурке, черным вихрем вырвался из-за церкви (*Шол.*). 8. В сущности, в стремлении к счастью для одного себя есть что-то низменное и непрочное (*Плат.*). 9. По пути танк встретил на переправе колонну машин со снарядами (*Б. Пол.*). 10. В ноябре резко похолодало (*Герм.*).

▼ **92.** Определите тип склонения существительных.

Дом, собака, стены, очки, будни, мороженое, врач, соболев, жури, автор, время, джерси, путь, зерно, гусь, нежность, учительство, адажио, пони, роно, вуз, детвора, дети, семья, маэстро, колибри, Гинзбург (фамилия лица мужского пола), Токио.

▼ **93.** Найдите формальный показатель склонения у выделенных слов.

1. Неподалеку на прибрежном песке лежал поваленный *плетень* (*Шол.*). 2. Наверное, не только у меня бывали минуты, когда не приходило *спасение* от самого себя (*Бонд.*). 3. Юрка молчит некоторое время. *Упоминание о матери* и младших братьях больно отзывается в сердце (*Шукиш.*). 4. С *французским* у меня не ладилось из-за произношения (*Расп.*). 5. К ногам подкатился лохматый белесый комок с черной *грушкой носа* и спрятанными в волосяных скрутках шустрыми смышленными *глазенками* — полуболонка — полубогзнаетчто, кобелек по кличке *Пепе* (*Пов.*). 6. Мы с матерью были *эвакуированные*, почти никто не знал нас в поселке, и ткачихи приняли меня за настоящего *сироту* (*С. Ник.*). 7. *Происшествие* заняло всего *минуту*, никто не успел что-либо сказать (*Ух.*). 8. *Марченко* и *Шорохов* принялись заготавливать *дрова* (*Кож.*). 9. *Вездеход* окончательно увяз среди *торосов* (*Горб.*).

▼ **94.** Определите способ образования имен существительных.

Заливное, пионер, физкультурник, пермяк, антимир,

демонтаж, Замоскворечье, несчастье, перерегистрация, прабабушка, взгорок, междурядье, пасынок, Предуралье, водопроводчик, пошив, безучастие, контрразведка, побережье, поведение, посылки, переключатель, подъемные, сверхурочные, прицеп, нечисть, чернозем, северо-запад, водогрязелечебница, автолюбитель, МХАТ, ГИТИС, сельпо, управделами, угрозыск.

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имя прилагательное — часть речи, обозначающая непроецессуальный признак предмета (качества, свойства, принадлежность и т. д.), выражающая это значение в словоизменительных категориях рода, числа, падежа и употребляющаяся в предложении в функции определения и именной части составного сказуемого: *Дика, печальна, молчалива, как лань лесная, боязлива, она в семье своей родной казалась девочкой чужой* (П.).

Формы рода, числа и падежа несамостоятельны: они выполняют функцию грамматических форм согласования с определяемыми существительными: *белый снег, белая скатерть, белое полотно*.

§ 101. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных

Грамматическое значение признака у имен прилагательных выражается непосредственно, без отношения к другим предметам (*белый, черный, синий*) или через отношение к ним (*деревянный* — через отношение к дереву, *городской* — к городу, *мамина* — к маме). Среди прилагательных, выражающих признак через отношение к предмету, выделяется группа прилагательных, обладающих особой словоизменительной парадигмой и обозначающих принадлежность предмета определенному лицу или животному: *отцов стол, лисья нора*.

В зависимости от грамматического значения признака прилагательные делятся на три разряда: качественные, относительные и притяжательные.

Качественные прилагательные обозначают признак предмета непосредственно, без отношения к другим предметам: *высокое здание, красивый ребенок, добрый человек, синее море*. Качественные прилагательные обладают грамматическими и лексико-словообразовательными особенностями. Для них характерно:

1) наличие, как правило, полной и краткой формы: *красивый — красив, добрый — добр*;

2) способность большинства из них изменяться по степеням сравнения: *добрый — добрее — добрейший, высокий — более высокий — самый высокий*;

3) возможность образования от большинства из них наречий на -о, -е или -и: *далекый — далеко, певучий — певуче, ритмический — ритмически*;

4) способность сочетаться с наречиями меры и степени: *очень красивый, весьма приятный*;

5) возможность образовать отвлеченные существительные: *красивый — красота, новый — новизна, свежий — свежесть, богатый — богатство* и

6) формы субъективной оценки: *тяжелый — тяжело, тяжелый — тяжело, тяжеленький*;

7) способность вступать в антонимичные пары: *добрый — злой, новый — старый, хороший — плохой*;

8) наличие среди них слов как с производной, так и с производной основой (в отличие от других разрядов прилагательных, в которые входят прилагательные только с производной основой): *новый, старый, плохой, ровный; интересный, задиристый, заботливый*.

Относительные прилагательные указывают на признак через отношение к другому предмету, действию, обстоятельству и т. д.: *апельсиновый сок* (сок из апельсина), *лабораторное оборудование* (оборудование для лаборатории), *местный житель* (живущий в данном месте), *вчерашний вечер* (вечер, который был вчера), *подготовительные курсы* (курсы, на которых подготавливаются к чему-либо), *отопительный сезон* (сезон, когда отапливают помещения), *двойной прыжок* (прыжок, состоящий из двух прыжков). Относительные прилагательные не обладают грамматическими и лексико-словообразовательными особенностями, характерными для качественных прилагательных.

При т я ж а т е л ь н ы е прилагательные обозначают принадлежность предмета определенному лицу или животному. В зависимости от форм словоизменения они распадаются на две группы: прилагательные с суффиксами -ов (-ев), -ин (-ын) (*отцов, пекарев, мамин, падчерицын*) и прилагательные на -ий, -ья, -ье, -иный, -ский (*собачий нюх, медвежья берлога, змеиное жало, Тургеневская усадьба*). Прилагательные на -ий, -ья, -ье, -иный, -ский совмещают в себе значения притяжательное и относительное. В отдельных случаях они могут

приобретать и качественное значение; ср.: *медвежья берлога — медвежья шуба — медвежья услуга; лисья нора — лисий воротник — лисья хитрость.*

Граница между лексико-грамматическими разрядами имен прилагательных подвижна. Качественные прилагательные при переносном употреблении переходят в разряд относительных, относительные — в разряд качественных, притяжательные — в относительные и качественные: *белая ткань — Белое море, деревянный забор — деревянный голос, музыкальное училище — музыкальный ребенок, стеклянная витрина — стеклянные глаза, волчьи зубы — волчья шуба — волчий аппетит.*

§ 102. Краткие формы прилагательных

Качественные прилагательные, имеющие в единственном числе мужского рода нулевое окончание (*красив-~~о~~, нов-~~о~~, хорош-~~о~~*), в единственном числе женского рода *-а (-я)* (*красива, нова, хороша, синя*), в единственном числе среднего рода *-о (-е)* (*красиво, ново, хорошо, сине*), во множественном числе всех родов *-ы (-и)* (*красивы, новы, хороши, сини*) и употребляющиеся в основном в функции сказуемого [*Богат и славен Кочубей* (П.)], являются краткими прилагательными. Они не изменяются по падежам.

В современном русском языке краткие прилагательные образуются от полных и обычно соотносятся с ними семантически. Лишь отдельные краткие прилагательные разошлись семантически с полными, от которых они образованы; ср.: *Девочка очень живая. — Бабушка еще жива; Комната была плохая. — Больная совсем плоха.* В ряде случаев краткие прилагательные обозначают временный признак, а соотносительные с ними полные прилагательные указывают на постоянный признак: *Ребенок здоров. — У них ребенок здоровый; Он бледен. — У него бледный цвет лица.* Кратким прилагательным присущ оттенок категоричности, а полные выражают признак в смягченном виде; ср.: *Он смел. — Он смелый; Она глупа. — Она глупая.* Краткие прилагательные характерны для книжных стилей речи, а полные обычно употребляются в речи нейтральной и разговорной: «*Кто виноват?*» (Герц.); *Говори — кто виноватый* (П.).

Отдельные прилагательные на *-енный* допускают

двойные краткие формы (на *-ен* и на *-енен*): *бездействен* — *бездейственен*, *мужествен* — *мужественен*, *свойствен* — *свойственен*; в современном языке более употребительны первые (в каждой паре) формы.

Некоторые качественные прилагательные не образуют краткой формы; это названия цветов: *коричневый*, *кофейный*, *сиреневый*; названия масти лошадей: *буланый*, *вороной*, *гнедой*; прилагательные на *-ический*: *комический*, *трагический*; образованные от относительных прилагательных: *братский*, *дружеский*, *дельный*; причастного происхождения: *бывший*, *минувший*; отглагольные с суффиксом *-л-*: *бывалый*, *дохлый*, *мерзлый* и др.

§ 103. Степени сравнения качественных прилагательных

Степени сравнения — грамматическая словоизменятельная категория качественных имен прилагательных, выражающая относительную разницу или превосходство в качестве, присущем предметам. Категория степеней сравнения образуется противопоставлением 3 форм: положительной, сравнительной, превосходной.

Форма положительной степени называется признаком без сопоставления с другим проявлением этого же признака. Средствами выражения для положительной степени служат формы единственного и множественного числа прилагательных: *сильный голос*, *прохладные дни*.

Форма сравнительной степени указывает на качество предмета, проявляющееся в большей мере, чем в другом предмете, или в нем самом либо раньше, либо позднее: *Голос стал сильнее*; *Прошлая ночь была прохладнее*.

Различаются простая и сложная формы сравнительной степени.

Простая форма сравнительной степени имен прилагательных образуется синтетически — прибавлением к основе положительной степени:

1) продуктивного суффикса *-ее* (в разговорной речи ему соответствует фонетико-стилистический вариант *-ей*): *быстрее*, *сильнее*, *добрее*;

2) непродуктивного суффикса *-е*: *тверже*, *суше*, *реже*, *чище*;

3) в единичных случаях суффикса *-ше*: *раньше*, *тоньше*.

Некоторые формы образуются супплетивно: *хороший* — *лучше*, *плохой* — *хуже*.

Синтетическая форма сравнительной степени является неизменяемой формой и в предложении обычно бывает сказуемым: *Правда светлей солнца* (Посл.).

Сложная форма сравнительной степени имен прилагательных образуется аналитически — прибавлением к форме положительной степени слова *более* или *менее*: *более быстрый, менее прохладный*. Аналитическая форма сравнительной степени изменяется по родам, числам, падежам: *более (менее) быстрый, быстрая, быстрое, быстрые; более (менее) быстрого, быстрой, быстрого, быстрых* и т. д. В силу своей изменемости и способности к согласованию с именами аналитические формы сравнительной степени в предложении, как и формы положительной степени, могут выступать в функции определения и сказуемого: *Сознание своего превосходства над природой доставляло мне странную радость, хотя я знал, что у природы в руках более сильное оружие, чем у меня, человека* (Пауст.); *В этом году осень более теплая, чем в прошлом*.

Форма превосходной степени сравнения указывает на высшую степень качества, присущего предмету по сравнению с другим: *легчайший, самый легкий*.

Различаются простая и сложная формы превосходной степени.

Простая форма превосходной степени имен прилагательных образуется синтетически — прибавлением к основе положительной степени суффикса *-ейш-, -айш-* (после согласных *г, к, х*): *быстрейший, строжайший, ближайший, кратчайший*. Простая форма превосходной степени характерна преимущественно для книжной речи.

Сложная форма превосходной степени имен прилагательных образуется аналитически — прибавлением к форме положительной степени слов *самый, наиболее, наименее* или прибавлением к форме сравнительной степени слов *всего, всех*: *самый сложный, наиболее известный, наименее интересный, добрее всех, выше всех*. Составная форма употребляется во всех стилях речи, однако формы со словом *наиболее* носят книжный характер.

Простая и сложная формы превосходной степени, кроме форм со словами *всего* и *всех*, изменяются по родам, числам, падежам: *быстрейший, быстрейшая,*

быстрейшее, быстрейшие; быстрейшего, быстрейшему и т. д.; *самый (наиболее, наименее) известный, известная, известное, известные; самого (наиболее, наименее) известного, известному* и т. д. В предложении эти формы могут выступать в функции определения и сказуемого: *Не жалея себя — это самая гордая, самая красивая мудрость на земле* (М. Г.).

Некоторые прилагательные не образуют простой превосходной степени: *больной, дружеский, бывлой, бывалый, жидкий, горластый, сухой, молодой* и др. Ряд прилагательных, обозначая постоянный и неизменный признак, вообще не имеют степеней сравнения: *глухой, нищий, кривой, хромой* и др. Не имеют степеней сравнения и прилагательные, называющие масти лошадей, некоторые прилагательные, обозначающие цвет, и др.: *вороной, гнедой, чалый; фиолетовый, лиловый* и др.

§ 104. Категория субъективной оценки имен прилагательных

Семантико-грамматическая категория, выражающая субъективную оценку говорящим признака предмета и вносящая в значение слова добавочные эмоционально-экспрессивные оттенки (значение ласкательности, сочувствия, уменьшительности, увеличительности, пренебрежения, уничижения, иронии и т. д.), называется категорией субъективной оценки имен прилагательных.

Средствами выражения субъективной оценки служат:

1) суффиксы *-еньк-* (*-оньк-*), *-ёхоньк-* (*-охоньк-*), *-ёшеньк-* (*-ошеньк-*), *-уц-* (*-юц-*), *-юсеньк-*, *-енн-* и др.: *беленький, низенький, плохонький, скорёхонький, легохонький, смирёшенький, большущий, злущий, малюсенький, здоровенный*;

2) приставки *пре-*, *раз-*: *презлющий, разудалый*;

3) повторение слов, часто с приставочным образованием во второй части: *умный-умный, старый-престарый*.

§ 105. Склонение имен прилагательных

Полные имена прилагательные в единственном числе изменяются по родам, числам и падежам, т. е. склоняются. Во множественном числе по родам не изме-

няются, и падежные окончания всех трех родов совпадают: *новые столы, книги, перья*.

Различаются 3 типа склонения прилагательных: 1) склонение качественных и относительных прилагательных; 2) склонение притяжательных прилагательных с основой на -j: *лисий, медвежий*; 3) склонение притяжательных прилагательных с суффиксами -ин (-ын), -ов (-ев): *мамин, лисицын, отцов, пекарев*.

Прилагательные, относящиеся к первому типу склонения, по характеру последнего согласного основы делятся на группы: прилагательные, имеющие перед окончанием твердый согласный (твердая разновидность склонения); прилагательные, имеющие перед окончанием мягкий согласный (мягкая разновидность склонения); и прилагательные, основа которых оканчивается на г, к, х или шипящую (смешанная разновидность склонения): *моло [д] -ой, ста [р] -ый; си [н'] -ий, лет [н'] -ий; стро [г'] -ий, лёг [к'] -ий, су [х] -ой, све [ж] -ий, боль [ш] -ой*.

Единственное число

Твердая разновидность

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.	<i>красив-ый</i>	<i>красив-ое</i>	<i>красив-ая</i>
Р.	<i>красив-ого</i>	<i>красив-ого</i>	<i>красив-ой</i>
Д.	<i>красив-ому</i>	<i>красив-ому</i>	<i>красив-ой</i>
В.	<i>красив-ый</i>	<i>красив-ое</i>	<i>красив-ую</i>
	или	или	
	<i>красив-ого</i>	<i>красив-ого</i>	
Т.	<i>красив-ым</i>	<i>красив-ым</i>	<i>красив-ой</i> (-ою)
П.	(о) <i>красив-ом</i>	(о) <i>красив-ом</i>	(о) <i>красив-ой</i>
	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.	<i>молод-ой</i>	<i>молод-ое</i>	<i>молод-ая</i>
Р.	<i>молод-ого</i>	<i>молод-ого</i>	<i>молод-ой</i>
Д.	<i>молод-ому</i>	<i>молод-ому</i>	<i>молод-ой</i>
В.	<i>молод-ой</i>	<i>молод-ое</i>	<i>молод-ую</i>
	или	или	
	<i>молод-ого</i>	<i>молод-ого</i>	
Т.	<i>молод-ым</i>	<i>молод-ым</i>	<i>молод-ой</i> (-ою)
П.	(о) <i>молод-ом</i>	(о) <i>молод-ом</i>	(о) <i>молод-ой</i>

Мягкая разновидность

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.	<i>ранн-ий</i>	<i>ранн-ее</i>	<i>ранн-яя</i>
Р.	<i>ранн-его</i>	<i>ранн-его</i>	<i>ранн-ей</i>
Д.	<i>ранн-ему</i>	<i>ранн-ему</i>	<i>ранн-ей</i>
В.	<i>ранн-ий</i>	<i>ранн-ее</i>	<i>ранн-юю</i>
Т.	<i>ранн-им</i>	<i>ранн-им</i>	<i>ранн-ей (-ею)</i>
П.	<i>(о) ранн-ем</i>	<i>(о) ранн-ем</i>	<i>(о) ранн-ей</i>

Прилагательные мужского и среднего рода во всех падежах имеют одинаковые окончания, кроме именительного и винительного. Форма винительного падежа (совпадает с родительным или именительным) зависит от одушевленности — неодушевленности существительного, с которым оно согласуется: *видеть красивого мальчика* — *видеть красивый пейзаж*. Форма творительного падежа женского рода на -юю (-ею) характерна для книжной речи.

Множественное число

И.	<i>красив-ые</i>	<i>молод-ые</i>	<i>ранн-ие</i>
Р.	<i>красив-ых</i>	<i>молод-ых</i>	<i>ранн-их</i>
Д.	<i>красив-ым</i>	<i>молод-ым</i>	<i>ранн-им</i>
В.	<i>красив-ые</i>	<i>молод-ые</i>	<i>ранн-ие</i>
	или	или	или
Т.	<i>красив-ых</i>	<i>молод-ых</i>	<i>ранн-их</i>
	<i>красив-ыми</i>	<i>молод-ыми</i>	<i>ранн-ими</i>
П.	<i>(о) красив-ых</i>	<i>(о) молод-ых</i>	<i>(о) ранн-их</i>

Форма винительного падежа во множественном числе, как и в единственном, зависит от одушевленности — неодушевленности существительного: *видеть красивых детей* — *видеть красивые пейзажи*.

Единственное число

Смешанная разновидность

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.	<i>строг-ий</i>	<i>строг-ое</i>	<i>строг-ая</i>
	<i>больш-ой</i>	<i>больш-ое</i>	<i>больш-ая</i>
	<i>горяч-ий</i>	<i>горяч-ее</i>	<i>горяч-ая</i>

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
Р.	<i>строг-ого</i> <i>больш-ого</i> <i>горяч-его</i>	<i>строг-ого</i> <i>больш-ого</i> <i>горяч-его</i>	<i>строг-ой</i> <i>больш-ой</i> <i>горяч-ей</i>
Д.	<i>строг-ому</i> <i>больш-ому</i> <i>горяч-ему</i>	<i>строг-ому</i> <i>больш-ому</i> <i>горяч-ему</i>	<i>строг-ой</i> <i>больш-ой</i> <i>горяч-ей</i>
В.	<i>строг-ий</i> или <i>строг-ого</i> <i>больш-ой</i> или <i>больш-ого</i> <i>горяч-ий</i> или <i>горяч-его</i>	<i>строг-ое</i> или <i>строг-ого</i> <i>больш-ое</i> или <i>больш-ого</i> <i>горяч-ее</i> или <i>горяч-его</i>	<i>строг-ую</i> <i>больш-ую</i> <i>горяч-ую</i>
Т.	<i>строг-им</i> <i>больш-им</i> <i>горяч-им</i>	<i>строг-им</i> <i>больш-им</i> <i>горяч-им</i>	<i>строг-ой (-ою)</i> <i>больш-ой (-ою)</i> <i>горяч-ей (-ею)</i>
П.	(о) <i>строг-ом</i> (о) <i>больш-ом</i> (о) <i>горяч-ем</i>	(о) <i>строг-ом</i> (о) <i>больш-ом</i> (о) <i>горяч-ем</i>	(о) <i>строг-ой</i> (о) <i>больш-ой</i> (о) <i>горяч-ей</i>

Множественное число

И.	<i>строг-ие</i>	<i>больш-ие</i>	<i>горяч-ие</i>
Р.	<i>строг-их</i>	<i>больш-их</i>	<i>горяч-их</i>
Д.	<i>строг-им</i>	<i>больш-им</i>	<i>горяч-им</i>
В.	<i>строг-ие</i> или <i>строг-их</i>	<i>больш-ие</i> или <i>больш-их</i>	<i>горяч-ие</i> или <i>горяч-их</i>
Т.	<i>строг-ими</i>	<i>больш-ими</i>	<i>горяч-ими</i>
П.	(о) <i>строг-их</i>	(о) <i>больш-их</i>	(о) <i>горяч-их</i>

Прилагательные на *г, к, х* смешанной разновидности склонения имеют твердую и мягкую основы: *стро* [г']-ий и *стро* [г]-ого.

Особенности склонения прилагательных с основой на шипящие обусловлены современной орфографией (после шипящих пишутся только *у, а, и* и не пишутся *ю, я, ы*) и проявляются только на письме.

Прилагательные с основой на *-j* (*лисий, медвежий, волчий*) изменяются по родам, числам и падежам. В именительном падеже мужского рода они имеют нулевое окончание, в среднем роде *-е*, в женском роде *-а*, во множественном числе *-и*: *лиси [j] -ø*, *лис [j] -е*, *лис [j] -а*, *лис [j] -и*. В остальных падежах окончания таких прилагательных совпадают с окончаниями мягкого типа склонения качественных и относительных прилагательных.

Единственное число

	М. р.	Ср. р.	Ж. р.
И.	<i>лис-ий</i> (ср. <i>син-ий</i>)	<i>лись-е</i> (ср. <i>син-ее</i>)	<i>лись-я</i> (ср. <i>син-яя</i>)
Р.	<i>лись-его</i> (ср. <i>син-его</i>)	<i>лись-его</i> (ср. <i>син-его</i>)	<i>лись-ей</i> (ср. <i>син-ей</i>)
Д.	<i>лись-ему</i> (ср. <i>син-ему</i>)	<i>лись-ему</i> (ср. <i>син-ему</i>)	<i>лись-ей</i> (ср. <i>син-ей</i>)
В.	<i>лис-ий</i> (ср. <i>син-ий</i>)	<i>лись-е</i> (ср. <i>син-ее</i>)	<i>лись-ю</i> (ср. <i>син-юю</i>)
Т.	<i>лись-им</i> (ср. <i>син-им</i>)	<i>лись-им</i> (ср. <i>син-им</i>)	<i>лись-ей</i> (ср. <i>син-ей</i>)
П.	(о) <i>лись-ем</i> (ср. <i>син-ем</i>)	(о) <i>лись-ем</i> (ср. <i>син-ем</i>)	(о) <i>лись-ей</i> (ср. <i>син-ей</i>)

Множественное число

И.	<i>лись-и</i> (ср. <i>син-ие</i>)
Р.	<i>лись-их</i> (ср. <i>син-их</i>)
Д.	<i>лись-им</i> (ср. <i>син-им</i>)
В.	<i>лись-и</i> (ср. <i>син-ие</i>)
Т.	<i>лись-ими</i> (ср. <i>син-ими</i>)
П.	(о) <i>лись-их</i> (ср. <i>син-их</i>)

Суффикс *-иј* (орфографически *-ий*) в косвенных падежах представлен в виде *[j]* (орфографически *-ь*).

Притяжательные прилагательные с суффиксами *-ин (-ын)*, *-ов (-ев)* имеют окончания, свойственные именам существительным и прилагательным.

Единственное число

Мужской род

И.	<i>отцов-ø</i>	<i>сестрин-ø</i>	ср. нов-ый стол-ø
Р.	<i>отцов-а</i>	<i>сестрин-а</i>	ср. нов-ого стол-а
Д.	<i>отцов-у</i>	<i>сестрин-у</i> или <i>сестрин-ого</i>	ср. нов-ому стол-у
В.	<i>отцов-ø</i>	<i>сестрин-ø</i>	ср. нов-ый стол-ø или нов-ого друг-а
Т.	<i>отцов-ым</i>	<i>сестрин-ым</i>	ср. нов-ым стол-ом
П.	(об) <i>отцов-ом</i>	(о) <i>сестрин-ом</i>	ср. (о) нов-ом стол-е

Средний род

И.	<i>отцов-о</i>	<i>сестрин-о</i>	ср. нов-ое письм-о
Р.	<i>отцов-а</i>	<i>сестрин-а</i>	ср. нов-ого письм-а
Д.	<i>отцов-у</i>	<i>сестрин-у</i> или <i>сестрин-ого</i>	ср. нов-ому письм-у
В.	<i>отцов-о</i>	<i>сестрин-о</i>	ср. нов-ое письм-о
Т.	<i>отцов-ым</i>	<i>сестрин-ым</i>	ср. нов-ым письм-ом
П.	(об) <i>отцов-ом</i>	(о) <i>сестрин-ом</i>	ср. (о) нов-ом письм-е

Женский род

И.	<i>отцов-а</i>	<i>сестрин-а</i>	ср. нов-ая квар-тир-а
Р.	<i>отцов-ой</i>	<i>сестрин-ой</i>	ср. нов-ой квар-тир-ы
Д.	<i>отцов-ой</i>	<i>сестрин-ой</i>	ср. нов-ой квар-тир-е
В.	<i>отцов-у</i>	<i>сестрин-у</i>	ср. нов-ую квар-тир-у
Т.	<i>отцов-ой</i>	<i>сестрин-ой</i>	ср. нов-ой квар-тир-ой
П.	(об) <i>отцов-ой</i>	(о) <i>сестрин-ой</i>	ср. (о) нов-ой квартир-е

Множественное число

И.	<i>отцов-ы</i>	<i>сестрин-ы</i>	ср. <i>нов-ые книг-и</i>
Р.	<i>отцов-ых</i>	<i>сестрин-ых</i>	ср. <i>нов-ых книг-о</i>
Д.	<i>отцов-ым</i>	<i>сестрин-ым</i>	ср. <i>нов-ым книг-ам</i>
В.	<i>отцов-ы</i> или <i>отцов-ых</i>	<i>сестрин-ы</i> или <i>сестрин-ых</i>	ср. <i>нов-ые книг-и</i> или <i>нов-ых друз-ей</i>
Т.	<i>отцов-ыми</i>	<i>сестрин-ыми</i>	ср. <i>нов-ыми книг-ами</i>
П.	<i>(об) отцов-ых</i>	<i>(о) сестрин-ых</i>	ср. <i>(о) нов-ых книг-ах</i>

Прилагательные мужского и среднего рода единственного числа во всех падежах, кроме творительного и предложного, сохраняют окончания именного склонения: *о, -а, -у*. В творительном и предложном падежах их окончания сходны с окончаниями прилагательных (*-ым, -ом*). Прилагательные женского рода в именительном и винительном падежах имеют окончания, сходные с окончаниями имен существительных (*-а*), в остальных падежах — с именами прилагательными (*-ой*). В именительном и винительном падежах множественного числа окончания как у имен существительных (*-ы*), в остальных падежах — как у прилагательных (*-ых, -ым, -ыми, -ых*). У прилагательных с суффиксом *-ин* формы родительного и дательного падежей мужского и среднего рода (*-а, -у*) вытесняются формами с окончаниями имен прилагательных (*-ого, -ому*): *сестрина* (ср. *большого стола*) — *сестрино**го***; *сестрину* (ср. *большому столу*) — *сестрино**му***.

Мужские русские фамилии на *-ов (-ев), -ин (-ын)* в творительном падеже единственного и множественного числа имеют соответственно окончание *-ым, -ыми*, т. е. флексии прилагательных: *Некрасов — Некрасо-вым, Пушкин — Пушкиным, Чичиковы — Чичиковыми* (ср.: *отцовым, отцовыми*). Это не распространяется на названия населенных пунктов, образованных от имен собственных; ср.: *Жить под городом Пушкино**м***.

§ 106. Словообразование имен прилагательных

Производные прилагательные образуются от имен существительных, числительных, прилагательных, а также от глаголов морфологическим способом.

1. А ф ф и к с а ц и я:

а) суффиксальный способ словообразования прилагательных: *деревянный, стеклянный, кожаный, молчаливый, терпеливый, величавый, молодежавый, художавый, студенческий, праздничный*;

б) префиксальный способ словообразования прилагательных: *антисанитарный, архиглуный, интервокальный, нетрудный, проамериканский, заполярный, сопредельный, сверхмощный, экстраординарный, бесчеловечный*;

в) префиксально-суффиксальный способ словообразования прилагательных: *приморский, настольный, подмосковный, заречный*.

2. С л о в о с л о ж е н и е, при котором по смысловому и синтаксическому взаимоотношению частей у прилагательных выделяют 2 типа:

а) сочинительный: *серо-голубой, смычно-взрывной, советско-американский, наборно-печатающий, мясомолочный*;

б) подчинительный: *древнерусский, общенародный, железнодорожный, трехтомный, малоупотребительный, вагоноремонтный, западноевропейский*.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Чем различаются качественные и относительные имена прилагательные?

2. Каковы грамматические и лексико-словообразовательные особенности качественных прилагательных?

3. Что такое степени сравнения имен прилагательных?

4. Как образуются простые (синтетические) формы степеней сравнения прилагательных?

5. Как образуются сложные (аналитические) формы степеней сравнения прилагательных?

6. Почему не все формы степеней сравнения прилагательных могут быть в предложении определениями?

7. Сколько типов склонения различают у имен прилагательных?

8. Какие разновидности склонения в зависимости от характера конечного согласного основы выделяют у прилагательных?

9. В чем особенности склонения притяжательных прилагательных?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 95. Определите разряд прилагательных. Укажите их грамматические и лексико-словообразовательные признаки.

1. До школы было всего с полкилометра, и учительница лишь накинула на плечи короткую шубку, а голову повязала легким шерстяным платком. Мороз был крепкий (*Наг.*). 2. Среди зимы, уже после январских каникул, мне пришла в школу по почте посылка. Когда я открыл ее... аккуратными, плотными рядами в ней лежали трубочки макарон. А внизу в толстой ватной обертке я нашел три красных яблока (*Расп.*). 3. Веками роднились с нами эти деревья, дарили нашим предкам скрипучие лапти и жаркую, бездымную лучину, растили пахучие веники, розги, полозья, копили певучесть для пастушьих рожков и мстительную тяжесть дубинок (*В. Бел.*). 4. — Что обо мне писать-то? Что я — калека и не пошел кусошничать, а сам себе хлеб зарабатываю? Так это мамкина натура — мы никогда чужеспинниками не были, всегда своим трудом кормились (*Аст.*). 5. Птичьими глазками глядели с ее ветвей блестящие от сока ягоды на побуревших кистях. Листву же тронула коричневая рябь (*Аст.*). 6. Сам Моргунок, как все, сперва не верил в дедовы слова (*Тв.*). 7. Двор был пуст, дверь извековской квартиры заперта (*Фед.*).

▼ 96. Образуйте от прилагательных краткие формы и внесите их в таблицу; поставьте ударения. Для справок используйте орфографические словари и словари трудностей русского языка.

Образец:

Полная форма	Краткая форма			
	мужской род	женский род	средний род	множественное число
<i>чистый</i>	<i>чист</i>	<i>чиста</i>	<i>чисто</i>	<i>чисты и чисты</i>

Чистый, больной, грустный, искренний, сладкий, разносторонний, бледный, маленький, мягкий, редкий, интересный, бойкий, склонный, торжественный, пламенный, умный, хитрый, достойный, высокий, далекий, длинный, годный.

▼ 97. Найдите прилагательные в краткой форме; определите их морфологическую форму и синтаксическую функцию. Замените, где возможно, краткие формы на полные.

1. Широка страна моя родная (*Л.-К.*). 2. Тиха украинская ночь (*П.*). 3. Я возвратился к Зурину, грустен и молчалив (*П.*). 4. Нас пули с тобою пока еще минуют,

но, трижды поверив, что жизнь уже вся, я горд был за нашу, за самую милую, за русскую землю, где я родился (*Сим.*). 5. Воздух легок и чист, и замерзла река (*Ник.*). 6. Радостно и ясно завтра будет утро (*Ахм.*). 7. Молчат село и холмы; душен сад (*Яз.*). 8. Нам не страшен снег суровый, с снегом — батюшка-мороз (*Вяз.*).

▼ **98.** Образуйте, если это возможно, от прилагательных формы сравнительной степени.

Красивый, больной, пустой, глухой, грустный, сытый, торжественный, тенистый, плечистый, бойкий, гадкий, громкий, деловой, родной, тугой, молодой, косой, каравый, бордовый, голубой, трагичный, трагический.

▼ **99.** Образуйте, если это возможно, от прилагательных формы превосходной степени.

Здоровый, полный, печальный, целый, умный, убедительный, хороший, глазастый, коренастый, гибкий, жидкий, узкий, комичный, комический, отлогий, молодой, пустой, слепой, карий, русский.

▼ **100.** Определите формы степеней сравнения прилагательных и их синтаксическую функцию в предложении.

1. Оперировали меня в сосновой рощице, куда долетала канонада близкого фронта (*Е. Н.*). 2. Сам же хирург — сухой, сутулый, с желтым морщинистым лицом и закатанными выше костлявых локтей рукавами халата — в окружении сестер орудовал за отдельным столом (*Е. Н.*). 3. Мы закурили крепчайшего самосада и долго молчали (*Шол.*). 4. На войне, вертясь постоянно около смерти, люди делают лучше, всякая чепуха с них слезает, как нездоровая кожа после солнечного ожога, и остается в человеке ядро. Разумеется, у одного оно покрепче, у другого послабее (*А. Н. Т.*).

▼ **101.** Выделите у прилагательных суффиксы и префиксы субъективной оценки. Определите значение, которое они вносят в смысловую структуру слова.

Кругленький, сладенький, сухонький, легонький, хитренький, смиренхонький, умненький, легошенький, хитрющий, распроклятый, развеселый, пренеприятный, прехитрый, пренеприятнейший, толстущий, милый-милый, темный-претемный, широченный, синий-синий.

▼ **102.** Определите тип склонения прилагательных.

Городской, собачий, дедушкин, Наташин, дорогóй,

Петин, осенний, слабый, крутой, близкий, короткий, верблюжий, дядин, теткин, Володин, хороший, плохой, маленький, отцов, пекарев, свежий, сухой.

▼ **103.** Определите, от какой части речи и каким способом образованы прилагательные.

Комариный, кухонный, украинский, глиняный, глинистый, серебряный, серебристый, оловянный, гусиный, соломенный, сверхдальний, закаспийский, неблагодарный, безболезненный, антирелигиозный, приднепровский, международный, зарубежный, послевоенный, межнациональный, антиобщественный, интернациональный, ультрасовременный, архинелепый, лежащий, сыпучий, избирательный, суффиксальный, неграмотный, небольшой, небезуспешный, безвредный, беззубый, почтово-телеграфный, учебно-воспитательный, черно-белый, четырехугольный, камнедробильный, металло-режущий.

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

Имя числительное — часть речи, обозначающая отвлеченные числа или количество предметов и их порядок при счете. Она характеризуется особыми формами склонения и словообразования. Числительные обладают способностью сочетаться в качестве количественного определителя только с именами существительными, образуя с ними синтаксически неразложимые словосочетания, функционирующие как единый член предложения, и неспособностью определяться именами прилагательными: *сто, два, двести тридцать пять* (тетрадей); *третий, тринадцатый, сорок седьмой*. По составу числительные делятся на простые (с непроеизводной основой: *один, два, восемь, сто; первый, второй*), сложные (производные: *семнадцать, шестьдесят, пятьсот; семидесятый, трехсотый*), составные (состоящие из двух и более слов: *двадцать один, пятьдесят восемь, четыреста тридцать девять; тридцать первый, семьдесят шестой, двести сорок пятый*).

§ 107. Количественные числительные

Количественные числительные обозначают в целых единицах отвлеченное число или определенное количество однородных предметов: *один, семь, двена-*

дцать, шестьдесят восемь; десять студентов, двадцать учеников.

Числительные *один* и *два* имеют формы рода (*один, одна, одно; два, две*). Числительное *один* образует форму множественного числа — *одни*, однако значения множественного числа эта форма не передает. Форма множественного числа *одни* сочетается только с существительными *pluralia tantum*: *одни ножницы, одни брюки, одни часы*. В других случаях слово *одни* перестает быть числительным и употребляется в значении других частей речи.

Остальные количественные числительные категорий рода и числа не имеют.

Количественные числительные изменяются по падежам, т. е. склоняются. Склонение числительных не имеет единого образца, оно представлено несколькими типами.

1. Числительное *один* склоняется как прилагательное в единственном числе.

И.	<i>од-ин</i> (ср. <i>мам-ин</i>)	В.	<i>од-ин</i> или <i>одн-ого</i>
Р.	<i>одн-ого</i> (ср. <i>нов-ого</i>)	Т.	<i>одн-им</i> (ср. <i>нов-ым</i>)
Д.	<i>одн-ому</i> (ср. <i>нов-ому</i>)	П.	(об) <i>одн-ом</i> (ср. <i>нов-ом</i>)

2. Числительные *два, три, четыре* имеют особые падежные окончания, сходные с окончаниями имен прилагательных во множественном числе.

И.	<i>два</i>	<i>две</i>	<i>три</i>	<i>четыре</i>
Р.	<i>двух</i>	<i>двух</i>	<i>трех</i>	<i>четырех</i>
Д.	<i>двум</i>	<i>двум</i>	<i>трем</i>	<i>четырем</i>
В.	<i>два</i>	<i>две</i>	<i>три</i>	<i>четыре</i>
	или	или	или	или
	<i>двух</i>	<i>двух</i>	<i>трех</i>	<i>четырех</i>
Т.	<i>двумя</i>	<i>двумя</i>	<i>тремя</i>	<i>четырьмя</i>
П.	(о) <i>двух</i>	(о) <i>двух</i>	(о) <i>трех</i>	(о) <i>четырех</i>

3. Числительные от *пяти* до *десяти* и числительные на *-дцать* (*одиннадцать, двенадцать* и т. д.) и *-десять* (*пятьдесят, шестьдесят* и т. д.) склоняются по 3-му склонению существительных (ср. *ночь*). У числительных на *-десять* склоняются обе части.

И.	<i>пять</i>	<i>одиннадцать</i>	<i>пятьдесят</i>
Р.	<i>пяти</i>	<i>одиннадцати</i>	<i>пятидесяти</i>
Д.	<i>пяти</i>	<i>одиннадцати</i>	<i>пятидесяти</i>
В.	<i>пять</i>	<i>одиннадцать</i>	<i>пятьдесят</i>
Т.	<i>пятью</i>	<i>одиннадцатью</i>	<i>пятьюдесятью</i>
П.	<i>(о) пяти</i>	<i>одиннадцати</i>	<i>пятидесяти</i>

4. Числительные *сорок, девяносто, сто* имеют две падежные формы: форма винительного падежа совпадает с формой именительного, в остальных падежах окончание *-а*.

И.	<i>сорок</i>	<i>девяносто</i>	<i>сто</i>
Р.	<i>сорока</i>	<i>девяноста</i>	<i>ста</i>
Д.	<i>сорока</i>	<i>девяноста</i>	<i>ста</i>
В.	<i>сорок</i>	<i>девяносто</i>	<i>сто</i>
Т.	<i>сорока</i>	<i>девяноста</i>	<i>ста</i>
П.	<i>(о) сорока</i>	<i>девяноста</i>	<i>ста</i>

5. У числительных *двести, триста, четыреста* и у всех числительных на *-сот* склоняются обе части.

И.	<i>двести</i>	<i>триста</i>	<i>пятьсот</i>
Р.	<i>двухсот</i>	<i>трехсот</i>	<i>пятисот</i>
Д.	<i>двумстам</i>	<i>тремстам</i>	<i>пятистам</i>
В.	<i>двести</i>	<i>триста</i>	<i>пятьсот</i>
Т.	<i>двумястами</i>	<i>тремястами</i>	<i>пятьюстами</i>
П.	<i>(о) двухстах</i>	<i>трехстах</i>	<i>пятистах</i>

У составных количественных числительных склоняется каждое слово: *четыреста шестьдесят девять, четырехсот шестидесяти девяти, четырестам шестидесяти девяти* и т. д. Особую группу составляют числительные *тысяча, миллион, миллиард, биллион, триллион* и др., которые по морфологическим признакам сходны с именами существительными. Они имеют род (*тысяча* — женского, *миллион* — мужского рода), единственное и множественное число (*тысяча* — *тысячи*, *миллион* — *миллионы*), могут определяться числительными (*две тысячи, три миллиона*), склоняются как существительные (*тысяча* — по 2-му склонению, *миллион* — по 1-му склонению).

Сочетание количественных числительных с существительными

Количественное числительное *один*, употребляясь с существительным, согласуется с ним в роде, числе, падеже: ***один* словарь, *одна* книга, *одно* окно, *одни* ножницы**. Если составное количественное числительное оканчивается на *один* (451, 131), существительное употребляется в единственном числе: ***четыре*ста *пять*-десять *один* студент** (а не *студенты*), ***сто* *тридцать* *одна* *книга*** (а не *книги*). Все остальные количественные числительные (*два, три, четыре, сорок, сто, триста, девять-сот* и др.) согласуются с существительным во всех падежах, кроме именительного и винительного.

И.	<i>три стола</i>	В.	<i>два стола</i>
Р.	<i>трех столов</i>	Т.	<i>двумя столами</i>
Д.	<i>трем столам</i>	П.	<i>(о) двух столах</i>

В именительном и винительном падежах существительное ставится в родительном падеже единственного числа при числительных *два, три, четыре* и в родительном падеже множественного числа при остальных числительных: ***два* *стола*, *пять* *столов***.

§ 108. Дробные числительные

Числительные, обозначающие дробную величину, т. е. величину, выраженную в частях единицы, называются **дробными**. Дробные числительные образуются сочетанием именительного падежа количественного числительного, указывающего на число дробных единиц, с родительным падежом множественного числа порядкового числительного, указывающего на степень дробности единицы: ***две* *пятых*, *три* *четвертых***. Если первую часть составного числительного образует слово *одна*, то вторая часть согласуется с ней в роде и падеже: ***одна* *вторая*, *одна* *тысячная*; *одной* *второй*, *одной* *тысячной***.

При склонении дробных числительных изменяются обе их части: ***три* *пятых*, *трех* *пятых*, *трем* *пятым*** и т. д. Дробные числительные сочетаются не только с конкретными существительными, но и с существительными

вещественными и собирательными: *две пятых* потребляемой энергии, *три пятых* крестьянства.

Дробные числительные *полтора*, *полторы*, *полтора-ста* отличаются особенностями в склонении. Числительные *полтора* (сочетается с существительными мужского и среднего рода: *полтора часа*, *полтора ведра*) и *полторы* (сочетается с существительными женского рода: *полторы минуты*) имеют лишь формы именительного и винительного падежей: *полтора*, *полторы*, во всех остальных падежах — *полтора*.

Числительное *полтора-ста* также имеет формы двух падежей: именительного и винительного: *полтора-ста*, во всех остальных падежах — *полтора-ста*.

§ 109. Собирательные числительные

Собирательные числительные обозначают количество предметов как совокупность, как одно целое: *трое*, *четверо*, *семеро*, *оба*, *обе*. Собирательные числительные *восьмеро*, *девятеро*, *десятеро* в современном русском языке употребляются очень редко.

При склонении собирательные числительные имеют окончания полных прилагательных множественного числа. Числительные *двое*, *трое*, *оба*, *обе* склоняются по типу прилагательных с мягкой основой (ср. *синий*), от *пятеро* до *десятеро* — по типу прилагательных с твердой основой (ср. *красный*).

И.	<i>двое</i>	<i>оба</i>	<i>обе</i>	<i>семеро</i>
Р.	<i>двоих</i>	<i>обоих</i>	<i>обеих</i>	<i>семерых</i>
Д.	<i>двоим</i>	<i>обоим</i>	<i>обеим</i>	<i>семерым</i>
В.	<i>двоих</i>	<i>обоих</i>	<i>обеих</i>	<i>семерых</i>
Т.	<i>двоими</i>	<i>обоими</i>	<i>обеими</i>	<i>семерыми</i>
П.	<i>(о) двоих</i>	<i>обоих</i>	<i>обеих</i>	<i>семерых</i>

Собирательные числительные в именительном и в сходном с ним винительном падежах управляют родительным падежом множественного числа существительного, во всех остальных падежах числительные согласуются с существительными: *трое учеников*, но *троих учеников*, *троим ученикам* и т. д.

Собирательные числительные употребляются:

- 1) с существительными мужского и общего рода,

называющими лиц мужского пола: *двое студентов, трое учеников*;

2) с существительными, имеющими формы только множественного числа: *двое суток, четверо саней* (при дальнейшем счете предпочитают варианты формы с количественными числительными: *пять суток*);

3) с существительными *дети, ребята, люди*, а также с существительным *лицо* в значении 'человек': *двое детей, трое ребят* (в разговорной речи также *трое девчат*), *трое молодых людей, четверо незнакомых лиц*;

4) с личными местоимениями в форме множественного числа: *нас двое, их было пятеро*;

5) в качестве субстантивированных числительных: *вошли двое; трое в серых шинелях*;

6) с названиями детенышей животных: *двое медвежат, трое щенят* (вариантная форма в разговорной речи; ср.: *два медвежонка, три щенка*);

7) с названиями парных предметов, в значении 'столько-то пар' (в просторечии): *двое чулок, трое рукавиц*.

В косвенных падежах при неодушевленных существительных собирательные числительные обычно заменяются на количественные числительные: *в течение двух суток* (вместо *двоих суток*); *с тремя ножницами* (вместо *с троими ножницами*), в сочетании с одушевленными существительными собирательные числительные употребляются как в именительном, так и в косвенных падежах: *трое детей — мать троих детей*.

§ 110. Порядковые числительные

Порядковые числительные обозначают порядок следования предметов при их счете: *четвертый этаж, первый класс; тысяча девятьсот семнадцатый год*. Они образуются от соответствующих количественных числительных, за исключением числительных *первый, второй*: *три — третий, пять — пятый, двадцать — двадцатый, сорок восемь — сорок восьмой*.

Порядковые числительные изменяются по родам, числам и падежам и согласуются с существительными: *первый день, первая неделя, первое окно, первые заморозки*. Система их склонения общая с системой склонения имен прилагательных твердого типа: *первый, первого, первому* и т. д. (ср. *красный, красного, красному* и т. д.). Способ согласования с существительными

в функции определения, формы словообразования сближают порядковые числительные с относительными прилагательными. В составных порядковых числительных изменяется только последняя часть, а все остальные остаются без изменения.

И.	<i>девятьсот пятьдесят седьм-ой</i>
Р.	<i>девятьсот пятьдесят седьм-ого</i>
Д.	<i>девятьсот пятьдесят седьм-ому</i>
В.	<i>девятьсот пятьдесят седьм-ой</i> или <i>девятьсот пятьдесят седьм-ого</i>
Т.	<i>девятьсот пятьдесят седьм-ым</i>
П.	<i>(о) девятьсот пятьдесят седьм-ом</i>

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. На какие разряды делятся числительные?
2. Различается ли склонение количественных и порядковых числительных?
3. Каким разрядам имен числительных свойственно изменение по родам и числам?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **104.** Определите, к какому разряду относятся числительные по своей структуре.

Семь, семнадцать, двадцать семь, семьдесят, семьсот, девять, одиннадцать, тридцать восемь, сорок, пятьдесят, девяносто, сто, шестьсот сорок два.

▼ **105.** Образуйте от числительных формы родительного, творительного и предложного падежей.

Четыре, шесть, восемнадцать, сорок пять, семьдесят девять, пятьсот восемьдесят шесть, девятьсот шестьдесят три.

▼ **106.** Перепишите, раскрывая скобки. Цифровые обозначения замените словесными.

235 (*учитель*), 117 (*книга*), 281 (*карандаш*), 64 (*стол*), 83 (*дом*).

▼ **107.** Просклоняйте числительные *одна вторая, семь восьмых, полтора (рубля), полторы (секунды), полтора миллиона*.

▼ **108.** Сочетаются ли собирательные числительные *двое, трое, пятеро, семеро* с существительными: 1) *друзья, человек, ребенок*,

(незнакомое) *лицо*; 2) *женщина, девушка, хозяйка*; 3) *медвежата, лисята, щенята*; 4) *сапоги, ножницы, брюки*; 5) *прохожий, больной*?

▼ **109.** Просклоняйте сочетания.

Двое учащихся, двое суток, трое сапог, четверо друзей, двое часов, нас двое.

▼ **110.** Образуйте порядковые числительные от количественных: *девять, одиннадцать, двадцать семь, тридцать, пятьдесят четыре, девяносто, сто, двести сорок восемь, шестьсот шестьдесят шесть, две тысячи три*.

▼ **111.** Просклоняйте числительные.

1) Тринадцатый, сорок шестой, пятьдесят седьмой, одна тысяча девятьсот семьдесят девятый;

2) Тринадцать, сорок шесть, пятьдесят семь, одна тысяча девятьсот семьдесят девять.

МЕСТОИМЕНИЕ

Местоимение — часть речи, включающая слова, которые указывают на предметы, признаки, количества или порядок по счету, но не называют их: *я, он, это, свой, мой, такой, сколько, который*. По семантической соотнесенности с другими частями речи и грамматическим особенностям местоимения делятся на 3 группы: 1) местоимения-существительные: *я, ты, мы, кто, что, никто, ничто, кто-то, что-то, некто, нечто* и др.; 2) местоимения-прилагательные: *мой, твой, наш, этот, какой, некоторый, никакой, чей, каков, весь, всякий, каждый* и др.; 3) местоимения-числительные: *сколько, несколько, столько*.

По значению числительные делятся на 9 разрядов:

1. Личные: *я, ты, он, она, оно, мы, вы, они*.
2. Возвратное *себя*.
3. Притяжательные: *мой, твой, его, ее, ваш, наш, их, свой*.
4. Указательные: *этот, тот, такой, таковой, экий (экой), этакый (эдакий), сей (уст.), оный (уст.)*.
5. Вопросительные: *кто, что, какой, чей, который, каков, сколько*.
6. Относительные: *кто, что, какой, чей, который, каков, сколько*.
7. Отрицательные: *никто, ничто, ничей, никакой, некого, нечего*.
8. Неопределенные: *кто-то, что-то, какой-то, чей-то, кто-нибудь, что-нибудь, какой-нибудь, кто-либо, что-*

либо, какой-либо, чей-либо, кое-кто, кое-что, некто, нечто, некий, несколько.

9. Определительные: *весь, сам, самый, всякий, иной, каждый.*

§ 111. Личные местоимения

Личные местоимения указывают на лицо или предмет. Местоимения *я, мы* указывают на лицо говорящее; *ты, вы* — на лицо, к которому обращена речь; местоимения *он, она, оно, они* — на лицо или предмет, о котором идет речь.

Местоимения *я, ты, мы, вы* не имеют форм рода. Формы единственного и множественного числа (*я — мы, ты — вы*) не являются соотносительными по значению: *мы* — это «я и еще кто-то», *вы* — это «ты и еще кто-то».

Местоимения *он, она, оно* имеют морфологически выраженный род (*он* — м. р., *она* — ж. р., *оно* — ср. р.) и форму множественного числа — *они*.

Для склонения личных местоимений характерен супплетивизм.

И.	<i>я</i>	<i>ты</i>	<i>он</i>	<i>мы</i>
Р.	<i>меня</i>	<i>тебя</i>	<i>его</i>	<i>нас</i>
Д.	<i>мне</i>	<i>тебе</i>	<i>ему</i>	<i>нам</i>
В.	<i>меня</i>	<i>тебя</i>	<i>его</i>	<i>нас</i>
Т.	<i>мною (-ою)</i>	<i>тобой (-ою)</i>	<i>им</i>	<i>нами</i>
П.	<i>(обо) мне</i>	<i>(о) тебе</i>	<i>(о) нем</i>	<i>(о) нас</i>

§ 112. Возвратное местоимение

Возвратное местоимение *себя* указывает на отношение к действующему лицу. Оно не имеет рода, формы множественного числа. Изменяется по падежам, но не имеет именительного падежа, так как указывает на действующее лицо — объект.

И.	—	В.	<i>себя</i>
Р.	<i>себя</i>	Т.	<i>собой (-ою)</i>
Д.	<i>себе</i>	П.	<i>(о) себе</i>

§ 113. Притяжательные местоимения

Притяжательные местоимения указывают на принадлежность одному из трех лиц. Местоимения, указывающие на принадлежность к 1, 2 или 3-му лицу являются лично-притяжательными: *мой, твой, его, ее, наш, ваш, их*. Местоимение *свой*, указывающее на принадлежность любому из трех лиц, является возвратно-притяжательным: *я (ты, он) взял **свою** книгу*.

Притяжательные местоимения *мой, твой, наш, ваш, свой* изменяются по родам, числам и падежам как прилагательные: *мой, моя, мое, мои; моего, моему* и т. д. (ср. *синий*). Местоимения *его, ее, их*, по происхождению являющиеся формой родительного падежа личных местоимений *он, она, они*, имеют род и число, но не изменяются по падежам, хотя могут сочетаться с существительным в любом падеже: *Он взял **его** книгу; Он подошел к **его** сестре; Он разговаривает с **его** сестрой*.

§ 114. Указательные местоимения

Указательные местоимения имеют общее значение указания на предметы, их качество или количество: *Я **тот**, кого никто не любит* (Л.); *Позднышев же все курил и пил заваренный еще на **той** станции чай* (Л. Т.); *И мать, наперекор всем несчастьям, собрала меня, хотя до **того** никто из нашей деревни в районе не учился* (Расп.).

Указательные местоимения изменяются по родам, числам и падежам как прилагательные.

И.	<i>этот</i>	<i>эта</i>	<i>это</i>	<i>эти</i>
Р.	<i>этого</i>	<i>этой</i>	<i>этого</i>	<i>этих</i>
Д.	<i>этому</i>	<i>этой</i>	<i>этому</i>	<i>этим</i>
В.	<i>этот или этого</i>	<i>эту</i>	<i>это</i>	<i>эти или этих</i>
Т.	<i>этим</i>	<i>этой (-ою)</i>	<i>этим</i>	<i>этим</i>
П.	<i>(об) этом</i>	<i>(об) этой</i>	<i>(об) этом</i>	<i>(об) этих</i>

§ 115. Вопросительные местоимения

Вопросительные местоимения передают вопрос о предмете, его признаке или количестве: — *А **кто** вас прислал?* (Дост.); — *Скажи мне, **кудесник**, люби-*

мец богов, **что** сбудится в жизни со мною? (П.); **Который** час?

Местоимения *кто, что, сколько* не имеют форм рода и числа, но изменяются по падежам. Местоимение *каков* изменяется только по родам и числам: *каков, какова, каково, каковы*. Остальные местоимения изменяются по родам, числам и падежам как прилагательные: *какой, какая, какое, какие; какой, какого, какому* и т. д. (ср. *большой*); *чей, чья, чье, чьи; чей, чьего, чьему* и т. д. (ср. *синий*).

§ 116. Относительные местоимения

Относительные местоимения — это местоимения, совпадающие по форме с вопросительными, но выступающие в функции союзных слов — они присоединяют придаточную часть сложноподчиненного предложения к главной: *У здешних деревьев есть одна особенность, **которую** вряд ли где в мире встретишь* (Кув.). В этой функции местоимения *который* и *какой* синонимичны, но союзное слово *который* вносит в придаточную часть общее значение определительности, а слово *какой* — добавочный оттенок уподобления, сравнения, качественного или количественного подчеркивания: *Невозможно перечислить все бедствия, **которые** несет истребление лесов.— Невозможно перечислить все бедствия, **какие** несет истребление лесов* (Пауст.).

§ 117. Отрицательные местоимения

Отрицательные местоимения указывают на отсутствие лица, предмета или их признака: *никто, ничто, некого, нечего, никакой, ничей*; ср.: ***Никто** не ответил на вопрос; **Ничто** его не интересовало; **Некого** спросить; **Нечего** ответить.*

Отрицательные местоимения образовались от вопросительных прибавлением частиц *ни* и *не* и имеют ту же парадигму склонения, что и вопросительные местоимения, от которых они образовались.

Местоимения *некого* и *нечего* не имеют форм именительного падежа и употребляются только в безличных предложениях.

§ 118. Неопределенные местоимения

Неопределенные местоимения указывают на неопределенные лица, предметы, их признаки.

Неопределенные местоимения образуются от вопросительных с помощью частиц (приставок и суффиксов):

- 1) *не-*: **некто**, **нечто**, **некоторый**, **некий**, **несколько**;
- 2) *-то*: **кто-то**, **что-то**, **какой-то**, **чей-то**;
- 3) *-либо*: **кто-либо**, **что-либо**, **какой-либо**, **чей-либо**;
- 4) *-нибудь*: **кто-нибудь**, **что-нибудь**, **какой-нибудь**, **чей-нибудь**;
- 5) *кое-*: **кое-кто**, **кое-что**, **кое-какой**.

Местоимения с частицами *-то*, *-нибудь*, *-либо*, *кое-* синонимичны, но каждому из них присущи особые оттенки значения. Так, *кто-то*, *что-то* имеют значения 'неизвестно кто', 'неизвестно что': *Сказали мне, что заходил за мною кто-то* (П.); *Что-то вдруг мелькнуло...* (П.).

Местоимения *кто-нибудь*, *что-нибудь* имеют значение 'безразлично кто' ('кто угодно'), 'безразлично что' ('что угодно'): *Если кто-нибудь из вас, товарищи, увидит Зубова, пошлите его, пожалуйста, ко мне* (Закр.); *Возьми хоть что-нибудь из продуктов* (Фад.).

Местоимения *кто-либо*, *что-либо* близки по значениям к *кто-нибудь*, *что-нибудь*, но отличаются книжным характером: *Ему казалось, что он уже понял сущность искусства лучше, чем кто-либо другой*; *Мне теперь приходится перерывать целые кипы журнальных статей, чтобы натолкнуться на что-либо полезное* (Тендр.).

Местоимения *кое-кто*, *кое-что* имеют значение 'некоторые, немногие люди', 'некоторые, немногие вещи': *Ты еще увидишь, кое-кому мое предложение придется не по вкусу* (Аж.); *Из философии и риторики кое-что еще помню* (Ч.).

Местоимения *некто* и *нечто* не изменяются, остальные неопределенные местоимения изменяются как вопросительные местоимения, от которых они образованы.

§ 119. Определительные местоимения

Определительные местоимения указывают на обобщенный признак предмета: *весь*, *всякий*, *каждый*, *любой*, *сам*, *самый*, *иной*. Определительные местоимения изменяются по родам, числам и падежам как прилагательные: *весь*, *вся*, *всё*, *все*; *всего*, *всей*, *всех*,

всему, всей и т. д. (ср. *синий*). Местоимения *сам* и *самый* при склонении различаются только ударением и формами именительного падежа.

И.	<i>сам</i>	<i>са́мый</i>	В.	<i>самого́</i>	<i>са́мого</i>
Р.	<i>самого́</i>	<i>са́мого</i>	Т.	<i>самим</i>	<i>са́мым</i>
Д.	<i>самому́</i>	<i>са́мому</i>	П.	<i>(о) само́м</i>	<i>(о) са́мом</i>

Местоимение *сам* может иметь значение усилительного слова при существительном или личном местоимении: *Это был **сам** Пугачев* (П.); *Вот он **сам** стоит с винтовкой* (Тв.); может иметь значение 'самостоятельно, без чьей-либо помощи': *Он **сам** справился с этой работой*.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. На чем основывается деление местоимений на местоимения-существительные, местоимения-прилагательные, местоимения-числительные?

2. Что общего у вопросительных и относительных местоимений и что их различает?

3. К какому разряду по соотношению с другими частями речи относится местоимение *который*? В функции каких членов предложения оно выступает?

4. Как изменяются местоимения, образованные от вопросительных?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 112. Найдите личные местоимения. Определите их значение, морфологические и синтаксические признаки. К какому разряду по семантической соотнесенности и грамматическим признакам они относятся?

1. Мы ехали шагом, мы мчались в боях. И «Яблочко»-песню держали в зубах (Св.). 2. Она придет, даю тебе поруку. И без меня, в ее уставясь взгляд, ты за меня лизни ей нежно руку за все, в чем был и не был виноват (Ес.). 3. Столкнувшись с Мечиком, она, по свойственной ей чуткости к людям, поняла, что он слишком расстроен и возбужден (Фад.). 4. Его зарыли в шар земной, а был он лишь солдат... (Орл.). 5. Солдаты спят — они за день устали (Орл.).

▼ 113. Просклоняйте местоимения *ты, она, вы, они*.

▼ **114.** Найдите возвратное местоимение. Определите его морфологическую форму и синтаксическую функцию.

1. Он видел, что Варя все время пропадает где-то, и долго не мог заснуть, хотя старался уверить себя, что ему все безразлично (*Фад.*). 2. Снял я с себя мокрое рванье, кинул на нары (*Шол.*). 3. Она пошла одна, недовольная собой, стыдясь себя и своего поведения (*Ант.*). 4. Таня глубоко вздохнула и неожиданно для себя рассказала Игорю утреннюю сцену (*Сейф.*). 5. Чем дольше лейтенант Дремов сидел неузнаваемый и рассказывал о себе и не о себе, тем невозможнее было ему открыться (*А. Н. Т.*).

▼ **115.** Просклоняйте местоимения *твой, наш, ваш*.

▼ **116.** Найдите притяжательные местоимения. На принадлежность какому лицу они указывают? Определите их морфологические признаки и синтаксическую функцию.

1. Скоро он снова появляется. Теперь в его руках лопата (*Горб.*). 2. В первый же вечер, придя домой, Луша не узнала своей горницы (*Ант.*). 3. — А что с твоих трудов? — возражал ей какой-то внутренний голос (*Ант.*). 4. Через восемь месяцев, когда были сняты повязки, он глянул на свое и теперь не свое лицо (*А. Н. Т.*). 5. И только за ужином старший лейтенант Дремов заметил, что мать особенно пристально следит за его рукой с ложкой. Он усмехнулся, мать подняла глаза, лицо ее болезненно задрожало (*А. Н. Т.*).

▼ **117.** Определите, где формы *его, ее, их* являются личными местоимениями, а где притяжательными.

1. Всякая размолвка с ним отягощала ее [Таню] недетской, сокровенной печалью (*Сейф.*). 2. Бывали случаи, когда он грубей обрывал Таню, но сегодня она учуяла в его тоне особое, неопровержимое презрение к себе, невыросшей, несамостоятельной (*Сейф.*). 3. У нее защипало в горле, и слез проглотить уже не удалось. Таня, всхлипнув, стерла их перчаткой, но они набегали снова и снова (*Сейф.*). 4. Он видел, что офицеры искоса наблюдают за струйкой дыма, вьющейся от его папиросы, и это смешило его (*Лавр.*). 5. Долго стояли хлопцы, потом переглянулись и молча пошли по вытоптанной стежке в плавни. Метелки куги и чакана закачались и сошлись за их спинами (*В. Авдеев*).

▼ **118.** Просклоняйте местоимения *та, то, тот, такой, таковой*.

▼ **119.** Найдите указательные местоимения. Определите их значения, морфологические и синтаксические признаки.

1. И несмотря на то, что глаза у всех были разные, во всех этих глазах был одинаковый острый блеск. И от этого блеска лица были похожи одно на другое (*Лавр.*). 2. Им казалось, что их обошли и забыли, и стоило немалого труда доказать рвущимся в бой людям, что крейсер представляет собой ту решающую силу, которую пустят в дело, когда настанет последний час (*Лавр.*). 3. С точки зрения боевой дисциплины это был непорядок (*Лавр.*). 4. Увязнув по колено в снегу, нагнувшись к окошечку, увидел мать... Все в том же темном платке, тихая, неторопливая, добрая (*А. Н. Т.*). 5. Поговорили о том и о сем, какова будет весна, и справится ли народ с севом, и о том, что этим летом надо ждать конца войны (*А. Н. Т.*). 6. — Вы не рассказали, когда ему дадут отпуск... Три года его не видала, чай, взрослый стал... Эдак — каждый день — около смерти, чай, и голос у него стал грубый? (*А. Н. Т.*).

▼ **120.** Просклоняйте местоимения *кто, который, сколько*.

▼ **121.** Найдите вопросительные местоимения. Определите их значение, морфологические и синтаксические признаки.

1. — Что, какова заметка? Недурен оборот? (*Н.*). 2. — Александр Иванович, меня на свадьбу в Мурманск приглашают. Отпустишь? — А как же телята? С телятами-то кто останется? (*Абр.*). 3. — Хлеб молотить надо, а чем молотить? (*Ант.*). 4. — Игорь, ты «Отцы и дети» читал? — Чье сочинение? А, да, этого, как его... Нет еще (*Сейф.*). 5. А в которые двери нужно выходить — в те или в эти? (*Г.*). 6. Какого вы мнения о моем Евгении? (*Т.*). 7. — Мсье Ржевецкий, сколько получал он у нас жалованья? — Десять рублей в месяц (*Ч.*).

▼ **122.** Найдите относительные местоимения. Определите их значение, морфологические признаки и синтаксическую функцию.

1. Некоторые, кто посмелей, иногда увязывались и за Лушей (*Ант.*). 2. Жнитво кончилось, началось клеверище, потом снова стерня: показались крыши Вознесенского, а Луша так и не решила, что лучше (*Ант.*). 3. — Я всегда говорю вещи, в которые я убеждена. Александр Андреевич сердито передвинул стул... — В которых, а не в которые (*Сейф.*). 4. — С начала войны расчистка реки в пределах города не производилась, — быстро заговорил командир... — Совершен-

но неизвестно, что происходит на дне (*Лавр.*). 5. «Гусар» не узнавал родных голосов. Не видя, не сознавая, что те, кому он должен был дать спасительный сигнал, уже вернулись к шлюпке (*Соб.*). 6. Надя повела ребят светлым коридором, окна которого выходили на город (*Фад.*).

▼ **123.** Просклоняйте местоимения *никто, некого, нечего, никакой*.

▼ **124.** Найдите отрицательные местоимения. Определите их значение, морфологические и синтаксические признаки.

1. В комнате, кроме нее, никого уже не было (*Сейф.*). 2. Русский человек любит потчевать — коли нечем иным, так своими знакомыми (*Т.*). 3. Горничная подавала дежурившим докторам чай и часто бегала в аптеку, и некому было убрать комнат (*Ч.*). 4. Делать было нечего: место для молотилки подготовлено (*Ант.*). 5. Луша внезапно поняла, что он и не думал ни о каком свидании, когда разговаривал в конторе (*Ант.*). 6. Собственно, никакой неприятности не было (*Сейф.*). 7. Вообще мне многие занятия не нравятся. Вот, например, зубным врачом — ни за что... (*Сейф.*). 8. Райский, не шевелясь, смотрел, никем не замечаемый, на всю эту сцену, на девушку, на птиц (*Гонч.*). 9. — Пока они опомнились и начали бить из пулеметов по машине, я уже на ничьей земле между воронками петляю не хуже зайца (*Шол.*).

▼ **125.** Просклоняйте местоимения *кто-то, что-либо, какой-то, кое-что*.

▼ **126.** Найдите неопределенные местоимения. Определите их значение, морфологические и синтаксические признаки.

1. У них там какие-то кулисы да закулисы, вообще что-то, интриги (*Сейф.*). 2. Бойцы молчали, кто-то возился, позвякивая котелком, кто-то неразборчиво шептал во сне (*Бер.*). 3. И плакать хочется, и бежать невесть куда, и к чьему-нибудь плечу прижаться, и совершить что-нибудь небывалое (*Н. Гр.*). 4. На террасе я вдруг почувствовал, да, именно почувствовал, чье-то присутствие (*Купр.*). 5. Заспанные люди, накинув на себя кое-какую одежду, выскакивали из домов (*Н. Н.*). 6. — Васютину еще знаю! — пытаюсь за что-то ухватиться, прокричал Мечик вслед (*Фад.*). 7. Все время он кого-то искал глазами (*Кож.*). 8. — Я не предполагал, что мои личные проблемы могут кого-нибудь заинтере-

ресовать (*Пог.*). 9. И вот наконец кто-то первый услышал, как треснул лед (*Песк.*).

▼ 127. Найдите определительные местоимения. Определите их значение, морфологические и синтаксические признаки.

1. — А ты председатель, ты за все в ответе (*Ант.*). 2. И вот веселый, лихой парень, товарищ и друг, шел на тяжелое дело за всех, где его могла свалить в ледяную невскую воду белая пуля (*Лавр.*). 3. — Тише! — шикнул Белыйшев. — Весь город всполошишь (*Лавр.*). 4. Он увидел мать... постарела, торчали худые плечи... «Ох, знать бы — каждый бы день ей надо было писать о себе хоть два словечка...» (*А. Н. Т.*). 5. Он стал рассказывать про ее сына, про самого себя... (*А. Н. Т.*). 6. Только такой представлялась ему подруга — свежа, нежна, весела, добра, красива так, что вот пришла, и вся изба стала золотая... (*А. Н. Т.*). 7. Кто строил корабли, ничего иного строить уже не будет (*Коч.*). 8. Капитан всякую минуту заглядывал в компас, лично показывая рулевому курс (*Кат.*).

ГЛАГОЛ

Г л а г о л — это знаменательная часть речи со значением действия или состояния, выражающая эти значения с помощью категорий вида, залога, времени, лица, наклонения и выполняющая в предложении в основном функцию сказуемого.

Глагол может называть конкретное действие (*читать, строить*), движение и перемещение в пространстве (*идти, летать*), физическое и душевное состояние (*болеть, радоваться*), деятельность органов чувств (*видеть, слышать*), изменение состояния (*слабеть, худеть*) и др.

Глагол обладает рядом морфологических категорий, которые характерны только для него. Это категории вида, залога, времени, наклонения, лица, которые определяют характер протекания действия, его отношение к субъекту и объекту, соотносённость с моментом речи, показывают действие или состояние как процесс реальный или предполагаемый, желаемый, утверждаемый или отрицаемый, выражают отношение действия к говорящему лицу. Категории вида и залога присущи всем грамматическим формам глагола. Категория времени отсутствует у инфинитива, деепричастия и у форм

сослагательного и повелительного наклонения. Наклонения нет у инфинитива, причастия и деепричастия. Категория лица характерна только для форм настоящего и будущего времени изъявительного наклонения.

Вся система форм глагола в зависимости от способности изменяться по лицам, временам, наклонениям распадается на спрягаемые и неспрягаемые формы. К неспрягаемым формам, т. е. формам, которые не изменяются по лицам, временам, наклонениям, относятся инфинитив, причастие, деепричастие: *читать, читающий, читая*. Все остальные формы — спрягаемые: *читаю, читал, читай* и др. Глагол обладает также способностью управлять винительным падежом без предлога, т. е. может иметь при себе прямое дополнение: *читать книгу, но чтение книги*.

§ 120. Инфинитив глагола

Инфинитив (неопределенная форма) — начальная, исходная форма глагола, с которой лексически и словообразовательно связана вся остальная система его форм; ср.: *читать* → *читаю, читал, буду читать, читал бы, читай, читающий, читая* и др.

Глагол в инфинитиве называет процесс, но этот процесс не отнесен к какому-либо лицу: *смотреть, писать, жить*. Отсутствие у инфинитива категорий лица, числа, времени и наклонения обусловило его неизменяемую, неспрягаемую форму. Однако инфинитив обладает глагольными категориями вида (*делать — сделать*), залога (*строить — строиться*), а также переходностью — непереходностью (*перейти — идти*), возвратностью — невозвратностью (*учиться — учить*).

Инфинитив характеризуется наличием особых, присущих только ему формообразующих суффиксов: *-ть* (*писать, смотреть*), *-ти* (*нести, идти*), *-сти, -сть* (*мести, сесть*). У ряда глаголов инфинитив оканчивается на *-чь* (*печь, жечь, мочь*). В современном русском языке большинство глаголов в начальной форме имеют суффикс *-ть*. Суффикс *-ти* обычно бывает под ударением (*ползти́, трясти́*). Суффиксы инфинитива *-сти, -сть* выделяются у глаголов с основой настоящего времени на *т, д, б* (*мету — мести, бреду — брести, скребу — скрести*). Инфинитив на *-чь* характерен для глаголов с основой настоящего времени на заднеязычные *г* и *к*, у которых *-чь* исторически появилось в результате сое-

динения конечного согласного основы (з или к) с суффиксом -ти и последующего исчезновения и: тек-ти → *течь*; мог-ти → *мочь*.

В предложении инфинитив может выступать в функции любого члена предложения: *Кури́ть* *воспрещается!* (*кури́ть* — подлежащее); *Сиде́ть* *тихо!* (*сиде́ть* — сказуемое); *В твою комнату я велю **поселить** Андрея с его скрипкой* (Ч.) (*поселить* — дополнение); *В тот же день Фрунзе отдал приказ Чапаеву **выступить** со своей дивизией из Уфы на юг* (Фурм.) (*выступить* — определение); *Алексей скоро должен был **приехать с поля завтракать*** (А. Н. Т.) (*завтракать* — обстоятельство цели).

Инфинитив, не имея форм наклонения, в предложении тем не менее может употребляться в значении всех наклонений: *И вот действительно окраину теперь **не узнать*** (Ив.) (инфинитив *не узнать* употреблен в значении изъявительного наклонения); *Если бы не случайный грузовик, **замерзать бы** мне среди снежного поля* (Сол.) (инфинитив *замерзать* с частицей *бы* употреблен в значении сослагательного наклонения); ***Принять** его, **накормить** и **спросить**, не нужно ли ему чего* (Остр.) (инфинитивы *принять*, *накормить*, *спросить* употреблены в значении повелительного наклонения).

§ 121. Основы глагола

Глагол имеет две формообразующие основы, т. е. используемые для образования глагольных форм: основа настоящего (будущего простого) времени (соответственно для глаголов несовершенного и совершенного вида) и основа инфинитива. Например, основа настоящего времени от глагола *писать* — *пиш-*, а основа инфинитива *писа-*; основа настоящего времени от глагола *читать* — *читај-*, а основа инфинитива *чита-*; основа будущего времени от глагола *написать* — *напиш-*, а основа инфинитива — *написа-*.

Основа настоящего (будущего простого) времени выделяется путем отсечения окончания 3-го лица множественного числа настоящего (у глаголов несовершенного вида) или будущего простого времени (у глаголов совершенного вида): *пиш-ут*, *напиш-ут*, *читај-ут*, *прочитај-ут* (*читают*, *прочитают*). Основа инфинитива

выделяется путем отсечения суффикса инфинитива *-ть, -ти, -сть, -сти*: *писа-ть, полз-ти, се-сть, ме-сти*. У глаголов на *-чь* основа инфинитива оканчивается на заднеязычные *г* и *к*: *мочь — могу, печь — пеку*.

Основы настоящего времени и инфинитива обычно бывают различными (*читај-ут — чита-ть, бер-ут — бра-ть*), но у некоторых глаголов они совпадают (*вез-ут — вез-ти, нес-ут — нес-ти*).

От основы настоящего (будущего простого) времени образуются следующие формы глагола:

1) формы настоящего времени (от глаголов несовершенного вида) и будущего простого времени (от глаголов совершенного вида) изъявительного наклонения; например, от основы настоящего времени *читај-* (*читают*) образуются формы настоящего времени: *читај+у* (*читаю*), *читај+ешь* (*читаешь*) и др.; от основы *прочитај-* (*прочитают*) формы будущего простого времени: *прочитај+у* (*прочитаю*), *прочитај+ешь* (*прочитаешь*) и др.;

2) формы повелительного наклонения: от основы *читај-* — *читай*;

3) причастия настоящего времени: *читај+ущий* (*читающий*), *читај+емый* (*читаемый*);

4) деепричастия несовершенного вида: *читај+а* (*читая*).

От основы инфинитива образуются:

1) формы прошедшего времени изъявительного наклонения: от основы *чита-* (*читать*) — *чита+л* (*читал*), *чита+ла* (*читала*), *чита+ло* (*читало*), *чита+ли* (*читали*);

2) формы сослагательного наклонения: *чита+л* + частица *бы* (*читал бы*);

3) причастия прошедшего времени: *чита+вш+ий* (*читавший*) и *чита+нн+ый* (*читанный*);

4) деепричастия совершенного вида: *прочита+в* (*прочитав*).

§ 122. Классы глаголов

Классы глаголов — это словообразовательные группы, которые объединяют глаголы с одинаковым соотношением основы инфинитива и основы настоящего — будущего времени. Так, значительная часть глаголов в русском языке имеют основу инфинитива на *-а* и основу настоящего (будущего простого) времени

на *-aj*: *чита-ть* — *читај-+ут*, *обеда-ть* — *обедај-+ут*. Все глаголы, для которых характерно подобное строение основ, составляют один из классов русского глагола.

Выделяются продуктивные и непродуктивные классы.

Глаголы, имеющие такое соотношение основ инфинитива и настоящего — будущего времени, которое свойственно и вновь образуемым глаголам, относятся к продуктивным классам. Например, с соотношением основ на *-ова* — *-uj*, характерным для третьего продуктивного класса, сравнительно недавно образовались новые глаголы: *фотографировать* — *фотографируют*, *финансировать* — *финансируют*, *асфальтировать* — *асфальтируют*, *электрифицировать* — *электрифицируют* и др. Продуктивных глагольных классов 5, они охватывают абсолютное большинство глаголов современного русского языка.

Соотношение основ продуктивных классов

Класс	Основа инфинитива на	Основа настоящего (будущего простого) времени на	Примеры
Первый	<i>-а</i>	<i>-aj</i>	<i>чита-ть</i> — <i>читај-ут</i> (читать — читают) <i>гуля-ть</i> — <i>гуляј-ут</i> (гулять — гуляют)
Второй	<i>-е</i>	<i>-ej</i>	<i>беле-ть</i> — <i>белеј-ут</i> (белеть — белеют) <i>жале-ть</i> — <i>жалеј-ут</i> (жалеть — жалеют)
Третий	<i>-ова</i> (<i>-ева</i>)	<i>-uj</i>	<i>диктова-ть</i> — <i>диктуј-ут</i> (диктовать — диктуют) <i>ночева-ть</i> — <i>ночуј-ут</i> (ночевать — ночуют)
Четвертый	<i>-ну</i>	<i>-н</i>	<i>крикну-ть</i> — <i>крикн-ут</i> (крикнуть — крикнут) <i>махну-ть</i> — <i>махн-ут</i> (махнуть — махнут) <i>гну-ть</i> — <i>гн-ут</i> (гнуть — гнут)

Класс	Основа инфинитива на	Основа настоящего (будущего простого) времени на	Примеры
Пятый	-и	утрачивает -и	<i>строи-ть — строи-ат</i> (строить — строят) <i>броди-ть — брод-ят</i> (бродить — бродят) <i>утюжи-ть — утюж-ат</i> (утюжить — утюжат)

В непродуктивные классы входят глаголы, соотношение основ которых не характерно для вновь образуемых слов. Непродуктивных классов значительно больше, но объединяют они всего лишь около 400 глаголов: *писать* (*писа-ть — пиш-ут*), *бить* (*би-ть — бь-ют*), *расти* (*рас-ти — раст-ут*), *бороться* (*боро-ться — бор-ются*), *петь* (*пе-ть — по-ют*).

Некоторые глаголы в русском языке отличаются своим собственным типом соотношений между двумя основами, свойственным только одной лексической единице: *быть* (*бы-ть — буд-ут*), *дать* (*да-ть — дад-ут*), *ехать* (*еха-ть — ед-ут*) и др.

Глаголы первого — четвертого продуктивных классов являются глаголами I спряжения, глаголы пятого класса — глаголы II спряжения.

Место ударения в глаголах продуктивных классов может быть различным. Глаголы первого класса имеют неподвижное ударение во всех формах, кроме форм страдательных причастий от глаголов на ударное -*ать* (у них ударение переходит на слог перед суффиксом причастий): *разорва́ть*, *разорву́*, *разорве́шь*, но *разо́рванный*. У большинства глаголов второго класса ударение неподвижное: *жалё́ть*, *жалёю*, *жалее́шь*; *име́ть*, *имею*, *имее́шь*. Глаголы с приставкой *обес-* (обес-) сохраняют ударение производящей основы: *обессы́леть*, *обессы́лею*, *обессы́леешь*. У глаголов третьего продуктивного класса ударение падает на суффикс инфинитива -*ова-* (-*ева-*), а в формах настоящего вре-

мени на сочетание *-уј*: *горевáть, горю́ю, горю́ешь*. У глаголов четвертого класса ударение неподвижное: *исчѐзнуть, исчѐзну, исчѐзнешь*; *кивну́ть, кивну́, кивнёшь*. Для глаголов пятого класса характерно как неподвижное, так и подвижное ударение: *ра́нить, ра́ню, ра́нишь*; *храні́ть, храню́, храні́шь*; *кури́ть, курю́, ку́ришь*.

§ 123. Вид глагола. Способы глагольного действия

Глагольная категория вида выражает различия в протекании действия; ср.: *писа́ть* и *написа́ть*.

В русском языке два вида — совершенный и несовершенный.

Глаголы совершенного вида обозначают действие как целостное, ограниченное в своем протекании пределом, т. е. такой границей, по достижении которой оно прекращается: *Я написа́л письмо*. Действие, названное глаголом *написа́л*, достигло своего результата и после этого прекратилось.

Указание на достижение предела может проявляться как в прошедшем, так и в будущем времени: *Он написа́л письмо*; *Он напи́шет письмо*. В последнем примере действие будет совершаться после момента речи, но говорящий указывает, что действие достигнет предела.

Глаголы несовершенного вида не содержат в своем значении указания на достижение предела действия, оно представлено в развитии, процессе: *Он пи́шет письмо*; *Он бу́дет писа́ть письмо*; *Он писа́л письмо*. В последнем примере глагол обозначает действие, которое уже произошло, но указания на достижение предела нет.

Общевидовые значения целостности и процессности в условиях контекста проявляются в частновидовых значениях.

Так, частновидовыми значениями совершенного вида являются:

1) конкретно-фактическое: *написа́л письмо*; *прочита́л книгу* (глагол обозначает единичное целостное конкретное действие);

2) наглядно-примерное: *Прежде я каждый вечер заходила в папи́н кабинет. А теперь, когда ни зайдёшь, там он* (Кав.) (*когда ни зайдёшь* — целостное, огра-

ниченное предельное действие, являющееся как бы примером подобных фактов).

Частновидовые значения несовершенного вида:

1) конкретно-процессное: *пишу (писал) письмо* (глагол обозначает конкретное неповторяющееся действие как процесс);

2) неограниченно кратное: *Она участвовала во всех суетностях большого света, таскалась на балы, где сидела в углу...* (П.) (неограниченно-повторяющееся действие);

3) обобщенно-фактическое: — *Как? — сказал Нарумов, — у тебя есть бабушка, которая угадывает три карты сряду, а ты до сих пор не перенял у ней ее кабастики?* (П.) (факт наличия или отсутствия действия);

4) значение постоянного отношения: *Билет стоит пятнадцать копеек.*

Категория вида охватывает все глаголы русского языка и все их формы.

Форма глагола	Совершенный вид	Несовершенный вид
Инфинитив	<i>сделать</i>	<i>делать</i>
Настоящее время изъявительного наклонения	—	<i>делаю</i>
Прошедшее время изъявительного наклонения	<i>сделал</i>	<i>делал</i>
Будущее время изъявительного наклонения	<i>сделаю</i>	<i>буду делать</i>
Сослагательное наклонение	<i>сделал бы</i>	<i>делал бы</i>
Повелительное наклонение	<i>сделай!</i>	<i>делай!</i>
Причастие	<i>сделавший</i>	<i>делающий</i>
Деепричастие	<i>сделав</i>	<i>делая</i>

Категория вида связана с категорией времени: глаголы несовершенного вида имеют 3 формы времени (настоящего, прошедшего и будущего времени), глаголы совершенного вида только 2 формы времени (прошедшего и будущего времени) (см. таблицу). Формы будущего времени у глаголов совершенного и несовершенного вида различны. Так, у глаголов

несовершенного вида форма будущего времени сложная (*буду делать, буду читать*), у глаголов совершенного вида — простая (*сделаю, прочту*). Большинство глаголов русского языка имеют соотносительные формы несовершенного и совершенного вида. Глаголы, составляющие видовую корреляцию, лексически тождественны и различаются только грамматически: *решать — решить, переписывать — переписать, брать — взять, делать — сделать*. Некоторые глаголы не имеют видовой пары, они называются *одновидовыми*. *Сожалеть, заискивать, поглядывать, перестреливаться, сиживать, говаривать, напевать* и др. — одновидовые глаголы несовершенного вида. *Грянуть, хлынуть, ринуться, полежать, посидеть, зашагать, понадобится, очнуться* и др. — одновидовые глаголы совершенного вида.

В русском языке есть значительная группа глаголов, у которых оба видовых значения выражаются в одной форме. Это так называемые *двувидовые* глаголы: *автоматизировать, асфальтировать, воздействовать, женить, обязать, обследовать*. Двувидовые глаголы в каждом конкретном случае употребляются лишь в одном видовом значении (в значении несовершенного вида или в значении совершенного вида).

Двувидовые глаголы распадаются на две группы: 1) глаголы с исконно русской основой (*женить, казнить*) и 2) глаголы с заимствованной основой (*активизировать, асфальтировать*).

Глаголы несовершенного вида образуются от глаголов совершенного вида с помощью суффиксов:

1) *-ыва-, -ива-*: *списать — списывать, вспахать — вспахивать*;

2) *-ва-*: *дать — давать, обуь — обувать*;

3) *-ева-*: *застрять — застревать, продлить — пролежать*;

4) *-а-*: *подрасти — подрастать, domestici — domesticate, пропечь — пропекать*;

5) чередованием суффиксов *-и-* и *-а-*: *обучить — обучать, разгрузить — разгружать*.

Глаголы совершенного вида образуются от глаголов несовершенного вида следующими способами:

1) с помощью суффикса *-н-*: *увядать — увянуть, прокисать — прокиснуть, промокать — промокнуть, подсыхать — подсохнуть*;

2) с помощью приставок: *строить* — *построить*, *писать* — *написать*, *делать* — *сделать*, *крепнуть* — *окрепнуть*.

При имперфективации в корнях некоторых глаголов наблюдаются чередования гласных и согласных звуков: *заработать* — *зарабатывать*, *отопить* — *отапливать*, *высыхать* — *высохнуть*, *разгрузить* — *разгружать*, *отметить* — *отмечать*.

Видовые пары могут также образовываться:

1) с изменением места ударения: *разре́зать* — *разре́зать*, *насыпа́ть* — *насы́пать*;

2) разными основами (супплетивные видовые пары): *брать* — *взять*, *говорить* — *сказать*.

С категорией вида связаны семантико-словообразовательные группировки глаголов, которые называются способами глагольного действия. Они выделяются в зависимости от значений, которые вносятся приставками и суффиксами в бесприставочные глаголы. Так, одни глаголы обозначают начало, возникновение действия (*заиграть*, *пойти*, *возненавидеть*), другие показывают, что протекание действия ограничено каким-то промежутком времени (*полежать*, *пролежать*, *переночевать*), третьи называют действие, выполненное в один прием (*махнуть*, *толкнуть*, *прыгнуть*), четвертые выражают действие, многократно повторяющееся (*сизживать*, *хаживать*, *бывать*) и т. д.

Способы глагольного действия делятся на временные, количественно-временные и специально-результативные способы действия. Временные способы действия выражают: начало действия (начинательный способ действия): *запеть*, *заговорить*; ограничение действия определенным временным отрезком (ограничительный способ действия): *почитать*, *полежать*; прекращение длительного действия (финитивный способ действия): *отболеть*, *отобедать* и др. Количественно-временные обозначают однократное действие (однократный способ действия): *прыгнуть*, *стукнуть*; действие ослабленное, смягченное (уменьшительно-смягчительный способ действия): *приболеть*, *подтаять*; неоднократную повторяемость (многократный способ действия): *хаживать*, *сизживать* и др. Специально-результативные способы действия выражают значение достижения результата, которое осложнено дополнительными значениями завершенности, за-

конченности, доведения действия до его конечной фазы (комплетивный, завершительный способ действия): *доесть, докурить*; оттенком накопления (накопительно-суммарный способ действия): *наездить много километров, налетать много часов* и др.

Способы глагольного действия как семантико-словообразовательные группировки взаимодействуют с грамматической категорией вида. Так, например, глаголы, обозначающие начало действия (начинательный способ действия), в большинстве своем являются глаголами только совершенного вида (*заиграть, пойти, возненавидеть*), а глаголы многократного способа действия являются глаголами несовершенного вида (*говаривать, хаживать*).

§ 124. Глаголы переходные и непереходные. Возвратные глаголы

Все глаголы русского языка по отношению к объекту (предмету) действия делятся на 2 группы: переходные и непереходные. Переходность — непереходность связана со значением самого глагола. В языке часть глаголов обозначает такое действие, которое направляется на предмет, который при этом изменяется (*покрасить дом*) или возникает как результат этого действия (*написать письмо*). Предмет, на который направлено действие, является прямым объектом действия, он выражен существительным в форме винительного падежа без предлога: *Старик ловил неводом рыбу* (П.). Глаголы этого типа называются **п е р е х о д н ы м и** или **п р я м о - п е р е х о д н ы м и**.

Объект действия при переходных глаголах, кроме формы винительного падежа без предлога, может также выражаться формой родительного падежа: 1) при обозначении части объекта: *выпить чая*; 2) при наличии отрицания при глаголе: *не купить молока*.

Морфологических признаков переходности у глаголов нет, за исключением группы глаголов типа *белить — белеть, чернить — чернеть* и глаголов с приставкой *обез-* (*обес-*): *обезлюдить — обезлюдеть, обескровить — обескроветь*. В этих парах глаголы на *-ить* являются переходными, а глаголы на *-еть* — непереходными.

Кроме прямо-переходных глаголов, выделяется группа глаголов **к о с в е н н о - п е р е х о д н ы х**. Глаго-

лы этой группы для раскрытия своего значения требуют, чтобы объект был назван; при этом действие переходит на объект, но последний выражается формой косвенного падежа без предлога или с предлогом: *завидовать другу* — дательный падеж без предлога, *заботиться о матери* — предложный падеж с предлогом.

Непереходные глаголы — это глаголы, которые обозначают действие, не способное переходить на прямой объект, поэтому они не сочетаются с существительным в винительном падеже без предлога: *синеть, идти, грустить, мчаться*.

Граница между переходными и непереходными глаголами не абсолютна. Слова многозначны, поэтому один и тот же глагол в зависимости от лексического значения может быть то переходным, то непереходным; ср.: *Ребенок читает книгу.* — *Ребенок уже читает.* В первом случае *читает* — глагол переходный, во втором — непереходный. Кроме того, некоторые непереходные глаголы, присоединяя приставку, становятся переходными: *ходить* — непереходный, *переходить (улицу)* — переходный; *плыть* — непереходный, *переплыть (реку)* — переходный. Непереходные глаголы по значению представляют собой более широкую группу, чем глаголы переходные.

Переходными глаголами являются:

1) глаголы, обозначающие действия, что-либо создающие: *строить, сочинять, сооружать*;

2) глаголы, обозначающие действия, что-либо разрушающие: *убить, снести, уничтожить*;

3) глаголы восприятия: *видеть, слышать, чувствовать* и др.

Непереходными глаголами являются:

1) глаголы бытия, существования: *быть, существовать, находиться*;

2) глаголы перемещения: *идти, ходить, плавать, кататься*;

3) глаголы физического и психического состояния: *стоять, болеть, сердиться*;

4) глаголы рода деятельности, занятий: *учительствовать, плотничать*;

5) глаголы, обозначающие манеру поведения: *храбриться, молодиться*;

6) глаголы слухового и зрительного восприятия: *стучать, сверкать* и др.

Непереходность может быть формально выраженной

и невыраженной. Показателем непреходности служит аффикс *-ся (-сь)*: *радоваться, собираться*. Но непреходными могут быть и глаголы без *-ся (-сь)*: *мечтать, работать*.

Среди непреходных возвратные глаголы составляют особую разновидность; ср.: *мыть* (кого-либо или что-либо) — переходный: *мыть ребенка; мыть руки* и *мыться* (мыть себя, свое лицо, руки, тело) — непреходный: *мыться под краном*. Благодаря присоединению аффикса *-ся* глагол *мыть* стал непреходным, у него появился дополнительный семантический оттенок.

По значению возвратные глаголы делятся на несколько групп:

1) глаголы *собственно-возвратные* обозначают действие, которое возвращается на субъект, т. е. на того, кто производит это действие: *причесываться* — ‘причесывать себя’; *одеваться* — ‘одевать себя’. Субъект действия одновременно является здесь и его объектом;

2) глаголы *взаимно-возвратные* обозначают действие, которое совершается между двумя или несколькими лицами, каждое из которых одновременно является и субъектом и объектом действия: *обниматься* — ‘обнимать друг друга’, *встречаться, целоваться*;

3) глаголы *обще-возвратные* обозначают действие, которое вызывает изменение в состоянии субъекта: *радоваться, беспокоиться* или является его физическим действием: *возвращаться, торопиться*;

4) глаголы *косвенно-возвратные* обозначают действие, совершаемое субъектом для себя, в своих интересах: *строиться, собираться в дорогу, запастись продуктами*;

5) глаголы *безобъектно-возвратные* обозначают действие, которое является постоянным свойством субъекта: *крапива жжется; собака кусается; свинец плавится*.

Аффикс *-ся* может присоединяться и к непреходным глаголам: *краснеть* — *краснеться, стучать* — *стучаться*. В этих случаях *-ся* усиливает действие, вносит оттенок интенсивности.

Многие глаголы, присоединяя аффикс *-ся*, приобретают безличное значение: *Не спится; Не сидится; Не читается*.

В ряде случаев происходит одновременное присоединение аффикса -ся и приставки: *дозвониться, выспаться, забегаться*.

В языке имеется группа возвратных глаголов, которые без аффикса -ся не употребляются: *бояться, надеяться, гордиться, очнуться, смеяться, стараться*.

Аффикс -ся употребляется после согласных, а его разновидность -сь — после гласных: *умываться, умываюсь*.

§ 125. Залоги глагола

Глагол может выступать в активной и пассивной синтаксических конструкциях. В активной конструкции подлежащее называет действующее лицо, сказуемое — действие, а прямое дополнение в винительном падеже без предлога — объект: *Рабочие строят дом; Студенты записывают лекцию*. Основу активной конструкции составляет подлежащее (действующее лицо) и сказуемое (действие).

Пассивная конструкция содержит подлежащее, называющее объект, сказуемое, называющее действие, и косвенное дополнение в творительном падеже, называющее действующее лицо: *Дом строится рабочими; Лекция записывается студентами*.

Глаголы, выступающие в пассивной конструкции, называются глаголами страдательного залога. Таким образом, глагол имеет страдательный залог, если подлежащее называет объект, а дополнение в творительном падеже — действующее лицо. Глагол имеет действительный залог, если подлежащее при нем называет действующее лицо.

Глаголы страдательного залога всегда соотносятся с глаголами действительного залога: *строиться* —

строить; решаться — решать; изучаться — изучать; выполнять — выполнять.

Глаголы действительного залога могут и не иметь соответствий страдательного залога. Такие глаголы являются однокладовыми: *благодарить, крикнуть, бежать, темнеть, смеркаться.*

Глаголы страдательного залога в спрягаемой форме всегда имеют аффикс *-ся (-сь)*; глаголы действительного залога могут быть как без *-ся (-сь)*, так и с этим аффиксом: *лежать, синеть, смеркаться, стучаться.*

§ 126. Наклонение глагола

Наклонение глагола выражает отношение действия к действительности. Действие, называемое глаголом, может быть реальным фактом действительности (*читаю, буду читать, читал*) или же мыслится как нереальное (*читал бы, читай*). Действие, которое реально существует (существовало или будет существовать), выражается глаголами изъявительного наклонения. Действие, которое реально не существует, а является лишь возможным или желаемым, выражается глаголами сослагательного и повелительного наклонений.

Глаголы в изъявительном наклонении имеют формы времени (*читаю, читал, буду читать; прочитаю, прочту*), лица (*читаю, читаешь, читает* и др.; *прочитаю, прочитаешь, прочитает* и др.) и формы единственного и множественного числа (*читаю, читаем* и др.).

Форма сослагательного наклонения, обозначающая действие как возможное или желательное, образуется аналитически: форма прошедшего времени глагола (*писал, читал*) плюс частица *бы* (*писал бы, читал бы*), которая обычно стоит после глагола, но может и предшествовать ему. Глаголы в сослагательном наклонении имеют формы рода (*писал бы, писала бы, писало бы*) и формы единственного и множественного числа (*писал бы, писали бы*). Сослагательное наклонение употребляется для выражения двух основных значений: желательного и условного: *Вы бы лесом шли, лесом идти прохладно* (Л. Т.) — желательное значение; *Если бы я увидел хоть единственный огонек где-нибудь вдалеке, я бы, конечно, немедленно остановился* (Павл.) — условное значение.

Повелительное наклонение выражает побуждение к совершению какого-либо действия: *пиши, читай; пусть пишет, пусть читает*. Оно может иметь значения приказанья, просьбы, предостережения, наказа, совета, пожелания.

Формы повелительного наклонения, как правило, образуются от основы настоящего (у глаголов несовершенного вида) или будущего простого времени (у глаголов совершенного вида) двумя способами:

1) с суффиксом *-и*: *пишут — пиши-+и (пиши), несут — нес-+и (неси)*;

2) бессуффиксальным: а) если основа оканчивается на *-j*: *читают — читаj (читай), думают — думаj (думай)*; б) если основа оканчивается на согласный, который смягчается, кроме *ж, ш, ч*: (*кин-ут — кинь, встан-ут — встань*). Шипящие *ж* и *ш* на конце основы не смягчаются, хотя после них в этом случае пишется буква *ь*: *намаж-ут — намажь, нареж-ут — нарежь, ед-ят — ешь*.

Форма множественного числа повелительного наклонения образуется от формы единственного числа с помощью постфикса *-те*: *пиши — пиши-те, читай — читай-те, нарежь — нарежь-те*. У возвратных глаголов аффикс *-ся* сохраняется: *одень — одень-ся, оденьте-сь; причеши — причеши-сь, причешите-сь*.

У ряда глаголов при образовании форм повелительного наклонения наблюдаются особенности:

1) у глаголов на корневое *-и* (*бить, вить, пить*) повелительной формой являются *бей, вей, пей* (беглое *-е*);

2) у глаголов, в основе инфинитива которых имеется суффикс *-ва-*, а в основе настоящего времени его нет (*давать — дают, вставлять — вставляют*), форма повелительного наклонения образуется с сохранением этого суффикса: *давать — давай (давай), вставлять — вставляj (вставай), создавать — создавай (создавай)*;

3) у глагола *лечь* форма повелительного наклонения *ляг*;

4) у глагола *ехать* форма повелительного наклонения образуется от другой основы (супплетивной) — *поезжай*.

У некоторых глаголов формы повелительного наклонения или совсем не образуются, или не употребляются (*видеть, слышать, хотеть* и др.).

Повелительное наклонение может образовываться и аналитически:

1) частицы *пусть, пускай*, да плюс глагольная форма 3-го лица единственного или множественного числа настоящего и будущего простого времени: *пусть читает, пускай читают; да здравствует 1 Мая* (частица *пусть* выражает повеление более решительно, *пускай* имеет значение допущения, позволения, совета, пожелания);

2) частица *давай* (*давайте*) плюс инфинитив глагола несовершенного вида или 1-е лицо множественного числа будущего времени изъявительного наклонения от глаголов совершенного вида со значением призыва к совместному действию: *давайте читать, давайте почитаем*.

В русском языке формы одних наклонений могут употребляться в значении других. Так, изъявительное наклонение используется в значении повелительного: а) для выражения приказа, не допускающего ни возражений, ни отказа: *Прежде ты сделаешь уроки, а затем пойдешь гулять*; б) для побуждения к совместному действию: *Идем быстрее; Едемте, мой друг!* (Ч.) (постфикс *-те* вносит оттенок вежливого приглашения). Формы сослагательного наклонения в значении повелительного выражают мягкое побуждение, совет: — *А ты бы, Митя, пожалел меня* (Остр.). Формы повелительного наклонения могут употребляться в значении сослагательного для выражения условия или долженствования: *Щепотки волосков лиса не пожалей, остался б хвост у ней* (Кр.); *Замолчи он — и ночь будет не полна, не так красива и мила душе* (М. Г.).

§ 127. Время глагола

Категория в р е м е н и глагола выражает отношение действия к моменту речи. В русском языке 3 времени: настоящее, прошедшее и будущее, а форм времени — 5, так как категория времени связана с категорией вида. Глаголы несовершенного вида имеют 3 формы времени: настоящего, прошедшего и будущего сложного (*читаю, читал, буду читать*). Глаголы совершенного вида — 2 формы: прошедшего и будущего простого времени (*прочитал, прочитаю*). Настоящего времени у глаголов совершенного вида нет.

Категория времени связана и с категорией наклонения: только глаголы изъявительного наклонения имеют формы времени.

Глаголы н а с т о я щ е г о времени обозначают, что

действие совпадает с моментом речи: *Я читаю книгу; Ты читаешь книгу*. Формы настоящего времени имеются только у глаголов несовершенного вида. Они синкретично выражают и изъявительное наклонение: *пишу, пишешь, пишет, пишем, пишете, пишут; строишь, строит, строим, строите, строят*.

Формы настоящего времени имеют несколько значений:

1) действие или состояние, осуществляющееся в момент речи: *Снова торжественно и мудро шумит надойной старинный хвойный бор* (В. Бел.);

2) действие постоянное (вневременное): *Несколько морей омывают берега нашей страны*;

3) действие или состояние, выражающее свойство, качество лица-предмета: *Он славно пишет, переводит* (Гр.);

4) действие, охватывающее некоторый отрезок времени: — *Довольно того, что у каждого из нас хранятся твои стихи* (Пауст.).

Глаголы прошедшего времени обозначают, что действие совершалось (или совершилось) до момента речи: *Я писал письмо; Я написал письмо*. Формы прошедшего времени образуются от основы инфинитива с помощью суффикса -л-: *писа-л, смотре-л, слуша-л*. Формы прошедшего времени изменяются по числам, а в единственном числе и по родам: *писал, писала, писало, писали*.

У глаголов с основой инфинитива на согласный и у глаголов типа *запереть, тереть, умереть* формы прошедшего времени мужского рода утрачивают суффикс -л-: *беречь — берег, печь — пек, течь — тек, вез-ти — вез, нес-ти — нес, тереть — тер, умереть — умер*. В формах же женского и среднего рода, а также во множественном числе суффикс -л- сохраняется: *тек-ла, тек-ло, тек-ли; нес-ла, нес-ло, нес-ли; умер-ла, умер-ло, умер-ли*.

У некоторых глаголов на -нуть (*исчезнуть, сохнуть, намокнуть, мерзнуть* и др.) формы прошедшего времени всех родов и чисел образуются без суффикса -ну-; формы мужского рода не имеют и суффикса -л-: *исчез, исчез-ла, исчез-ло, исчез-ли; сох, сох-ла, сох-ло, сох-ли*. У глаголов типа *вести, мести, плести* формы прошедшего времени образуются с суффиксом -л-, но с выпадением конечного согласного основы: *вес-ти — вел, мес-ти — мел, плес-ти — плел; вели, мели, плели*. Форма прошед-

шего времени от глагола *идти* образуется от другой основы: *шел, шла, шло, шли*.

Формы прошедшего времени имеют несколько значений.

Глаголы прошедшего времени совершенного вида обозначают:

1) действие, которое совершилось в прошлом, а результат сохраняется до настоящего: *Веки красны и набрякли от бессонницы* (Сол.);

2) действие, которое совершилось раньше другого, прошедшего: *Когда я пришел к нему, он уже давно решил без меня, где мне следует работать* (Арб.).

Глаголы прошедшего времени несовершенного вида обозначают:

1) действие в его течении в прошлом: *Гудели пароходы, скрипели* лебедки (Кат.);

2) действие, не раз повторявшееся в прошлом: *А вот камин: здесь барин сиживал один* (П.); ср. с частицей *бывало*: *Простой воспитанник природы, так, я, бывало, воспевал мечту прекрасную свободы* (П.).

Глаголы будущего времени обозначают действие, которое совершается (или совершится) после момента речи: *Я буду читать книгу; Я прочитаю книгу*.

Форма будущего времени от глаголов несовершенного вида сложная: она состоит из спрягаемой формы вспомогательного глагола *быть* и инфинитива глагола: *буду читать, будешь читать, будем читать* и др.

Форма будущего времени от глаголов совершенного вида простая: она совпадает с формой настоящего времени глаголов несовершенного вида: *прочитаю, прочитаешь, прочитает, читаем, читаете, прочитают; построю, построишь, построят, построим, постройте, построят*.

Для русского глагола характерно употребление форм одного времени в значении другого.

Формы настоящего времени могут употребляться в значении прошедшего и будущего времени. В значении прошедшего времени они используются для оживления повествования, придания ему большей изобразительности («настоящее историческое»): *Сошел я, дорогие мои, с коня, присел у канавы, и хоть кубанку подставляй под глаза: слезой исхожу* (Павл.). Формы настоящего времени в значении будущего употребляются тогда, когда говорящий уверен, что действие обязательно осуществится в будущем: *Я сегодня в крепость после уроков иду*

(Д. Беляев). Иногда формами настоящего времени передается воображаемая автором картина: *Еще один день этого окаянного пекла, — и вот тебе голодная зима, тиф, падает скот, мрут дети* (А. Н. Т.).

Формы прошедшего времени могут употребляться в значении будущего времени, если говорящий уверен, что действие обязательно произойдет: *Я поехала с вещами, а ты приберешь квартиру* (Гайд.).

§ 128. Лицо глаголов. Спряжение глаголов

Морфологическая категория **лиц** — важная в системе русского глагола. С помощью личных форм говорящий указывает, кто производит действие: 1) сам говорящий (субъект коммуникации): *читаю, строю*; 2) говорящий вместе с другими: *читаем, строим*; 3) собеседник (адресат коммуникации): *читаешь, строишь*; 4) собеседник вместе с другими: *читаете, строите*; 5) кто-то, не участвующий в диалоге (объект коммуникации): *читает, строит, читают, строят*.

Глагол имеет три лица: *читаю, читаешь, читает; строю, строишь, строит*. Они различаются и во множественном числе (*читаем, читаете, читают; строим, строите, строят*), но множественное число глагола не является соотносительным по значению с единственным числом: *пишу* — действие производит говорящий, *пишем* — действие производит говорящий и еще кто-то.

Личные формы глагола, кроме указанных выше основных значений, могут иметь и другие значения. Так, форма 1-го лица множественного числа в научной речи (так называемое «авторское мы») может употребляться в значении 1-го лица единственного числа: *Мы уже коснулись содержания «Онегина»; обратимся к разбору характеров действующих лиц этого романа* (Бел.).

Форма 1-го лица множественного числа в эмоционально-экспрессивной речи, когда говорящий хочет подчеркнуть свое участие или сочувствие чему-либо, используется в значении 2-го лица единственного числа: *А, милый юноша! — встретил его доктор. — Ну, как мы себя чувствуем?* (Ч.).

Форма 2-го лица единственного числа выступает в значении 1-го лица единственного числа, когда говорящий хочет придать своему высказыванию обобщающий характер: *Тебя не поймешь, Степан Степаныч. Сам приглашал ее, а теперь braniшься* (Ч.).

Форма 2-го лица множественного числа при выражении вежливости заменяет 2-е лицо единственного числа: *Вы хорошо поете.*

Личные формы глагола могут приобретать в предложении неопределенно-личное значение, если действующее лицо неизвестно или безразлично говорящему, и обобщенно-личное значение, если действие относится ко всем: *Передают последние известия* (неопределенно-личное значение); *Цыплят по осени считают* (обобщенно-личное значение).

Категория лица имеет формальные показатели — личные окончания: *-у (-ю), -ешь (-ишь), -ет (-ит); -ем (-им), -ете (-ите), -ут (-ют), -ат (-ят).*

Категория лица у глагола связана с категориями времени и наклонения. Формы лица есть только у глаголов настоящего и будущего времени изъявительного наклонения и в повелительном наклонении: *читаю, читаешь; прочитаю, прочитаешь; читай, читайте, прочитай, прочитайте.* В прошедшем времени изъявительного наклонения и в сослагательном наклонении категория лица не имеет специальных форм и для передачи значений лица в предложении используются личные местоимения: *я читал, ты читал, он читал; я читал бы, ты читал бы, он читал бы.*

Некоторые глаголы в русском языке имеют особенности в образовании и употреблении форм лица. К ним принадлежит и группа глаголов, которые употребляются не во всех личных формах («недостаточные глаголы»). Так, не имеют формы 1-го лица единственного числа глаголы *дерзить, победить, убедить, очутиться, чудить.* Не употребляются в 1-м и 2-м лице глаголы, лексическое значение которых исключает или несовместимо с представлениями о 1-м или 2-м лице деятеля: *телиться, жеребиться; разрастись, отпочковаться,* а также глаголы с абстрактным значением: *близиться, явствовать.*

Наряду с «недостаточными» в языке существуют глаголы, которые имеют не одну, а две системы личных форм («избыточные глаголы»): *брызгать — брызжешь и брызгаешь, мучить — мучаешь и мучишь, махать — машешь и махаешь, мурлыкать — мурлычешь и мурлыкаешь, полоскать — полощешь и полоскаешь.* Различие между этими формами или стилистическое (*машешь, мурлычешь, полощешь* — нейтр.; *махаешь, мурлыкаешь, полоскаешь* — разг.) или смысловое (*брыз-*

жешь — ‘разбрызгиваешь, извергаешь брызги’; *брызгаешь* — ‘опрыскиваешь’).

В зависимости от характера личных окончаний различаются два типа с п р я ж е н и я.

Глаголы I спряжения имеют окончания: *-у (-ю), -ешь, -ет; -ем, -ете, -ут (-ют)*.

Глаголы II спряжения имеют окончания: *-у (-ю), -ишь, -ит; -им, -ите, -ат (-ят)*.

Окончания глаголов I и II спряжений четко различаются только под ударением: *беру́, берёшь, берёт, берём, берёте, беру́т; сижу́, сиди́шь, сиди́т, сиди́м, сиди́те, сидя́т*. Если же ударение падает не на личные окончания, тип спряжения определяется по инфинитиву. Ко II спряжению относятся все глаголы на *-ить* (кроме *брить* и *стелить*), 7 глаголов на *-еть* (*вертеть, видеть, зависеть, ненавидеть, обидеть, смотреть, терпеть*) и 4 глагола на *-ать* (*гнать, держать, слышать, дышать*). Остальные глаголы с безударными личными окончаниями относятся к I спряжению.

Некоторые глаголы в русском языке являются р а з н о с п р я г а е м ы м и: *хотеть, бежать* и их приставочные формы: *захотеть, прибежать* и др. Глагол *хотеть* в единственном числе имеет окончания I спряжения, во множественном — II спряжения.

Единственное число

1-е лицо	<i>хоч-у</i>
2-е лицо	<i>хоч-е^{шь}</i>
3-е лицо	<i>хоч-е^т</i>

Множественное число

1-е лицо	<i>хот-им</i>
2-е лицо	<i>хот-и^{те}</i>
3-е лицо	<i>хот-я^т</i>

Глагол *бежать* в 3-ем лице множественного числа имеет окончание I спряжения, во всех остальных лицах — II спряжения.

Единственное число

1-е лицо	<i>бег-у</i>
2-е лицо	<i>бег-и^{шь}</i>
3-е лицо	<i>бег-и^т</i>

Множественное число

1-е лицо	<i>беж-им</i>
2-е лицо	<i>беж-и^{те}</i>
3-е лицо	<i>беж-у^т</i>

Глаголы *есть, дать, создать* имеют особые личные окончания.

Единственное число

1-е лицо	<i>ем</i>	<i>дам</i>	<i>создам</i>
2-е лицо	<i>ешь</i>	<i>дашь</i>	<i>создашь</i>
3-е лицо	<i>ест</i>	<i>даст</i>	<i>создаст</i>

Множественное число

1-е лицо	<i>едим</i>	<i>дадим</i>	<i>создадим</i>
2-е лицо	<i>едите</i>	<i>дадите</i>	<i>создадите</i>
3-е лицо	<i>едят</i>	<i>дадут</i>	<i>создадут</i>

§ 129. Безличные глаголы

Глаголы, не имеющие форм лица и обозначающие действие или состояние, протекающее само по себе, без указания на производителя, называются **б е з л и ч н ы м и**. При безличных глаголах невозможно употребление подлежащего: *Вечереет*; *Смеркается*. Кроме того, что безличные глаголы не изменяются по лицам, они также не изменяются по числам и родам.

Безличные глаголы употребляются в настоящем, прошедшем и будущем времени изъявительного наклонения (*светает, светало, будет светать*), в сослагательном наклонении (*светало бы*) и инфинитиве (*скоро начнет светать*). В настоящем и будущем времени их форма сходна с формой 3-го лица единственного числа личных глаголов (*светает, будет светать*), а в прошедшем времени и в сослагательном наклонении с формой среднего рода (*светало, светало бы*). От безличных глаголов не образуются причастия и деепричастия. Безличные глаголы в зависимости от наличия постфикса *-ся* делятся на две группы: 1) без *-ся*: *вечереет, лихорадит*; 2) с *-ся*: *смеркается, не спится*. Часть глаголов с постфиксом *-ся* (*-сь*) образовалась от личных глаголов путем прибавления этого аффикса: *не спится, не спалось; мечтается, мечталось*.

Безличные глаголы в современном русском языке не могут быть употреблены в значении личных глаголов. Однако некоторые личные глаголы могут употребляться в безличном значении. Такие глаголы часто называют **б е з л и ч н ы м и ф о р м а м и л и ч н ы х г л а г о л о в**.

Безличная форма личного глагола — это форма 3-го лица единственного числа или форма среднего рода про-

шедшего времени, употребленная в несобственном смысле, т. е. не указывающая на лицо, производящее действие; ср.: *На дворе темнеет* (*темнеет* — безличная форма личного глагола). — *Вдали темнеет лес* (*темнеет* — личный глагол); *Ветром гонит листву* (*гонит* — безличная форма личного глагола). — *Ветер гонит листву* (*гонит* — личный глагол).

Безличные глаголы и безличные формы личных глаголов обозначают:

- 1) явления природы: *Светает; Дождит; Смеркается;*
- 2) физическое и психическое состояние человека: *Нездоровится; Лихорадит; Мечтается; Не верится;*
- 3) состояния, связанные с представлением о судьбе, роке: *Мне не везет в жизни;*
- 4) чувственные восприятия, ощущения: *Пахнет черемухой;*
- 5) долженствование: *Не надо ссориться;*
- 6) бытие, существование: *Не было времени.*

§ 130. Словообразование глаголов

Образование новых глагольных форм в современном русском языке производится морфологическим способом: с помощью приставок (префиксальный способ), суффиксов (суффиксальный способ), а также префиксально-суффиксальным способом. Глаголы образуются как от других частей речи, так и от самих глаголов.

Для внутриглагольного словопроизводства характерны:

1) префиксальный способ: *писать — переписать, надписать, выписать; сидеть — посидеть; говорить — договорить; петь — запеть;*

2) префиксально-суффиксальный способ: *спать — выспаться; плясать — приплясывать, трещать — потрескивать.*

Суффиксальный способ для внутриглагольного словообразования менее значим, он связан в основном с образованием видовых и залоговых форм.

От других частей речи образование глаголов идет суффиксальным способом, иногда — префиксально-суффиксальным.

От имен существительных глаголы образуются с помощью суффиксов *-а-(ть)*, *-ова-(ть)*, *-ствова-(ть)*, *-ирова-(ть)*, *-изирова-(ть)*, *-и-(ть)*, *-е-(ть)*: *дело — делать, завтрак — завтракать; торг — торговать, тоска —*

тосковать; учитель — учительствовать, хозяин — хозяйствовать; план — планировать, цемент — цементировать; полемика — полемизировать; коса — косить, жена — женить; камень — каменеть, вдова — вдоветь.

От имен прилагательных глаголы образуются с помощью суффиксов *-и-(ть)*, *-е-(ть)*, *-ова-(ть)*, *-нича-(ть)*: *белый — белить, глухой — глушить; хороший — хорошесть, темный — темнеть; пустой — пустовать; капризный — капризничать.*

От местоимений, наречий, междометий — с помощью суффиксов *-ка-(ть)*, *-и-(ть)*, *-а-(ть)*: *я — якать, вы — выкать; много — множить; ох — охать.*

§ 131. Причастие

Причастие — особая неспрягаемая (атрибутивная) форма глагола, которая, обозначая действие, представляет его как признак предмета: *разбитый мальчиком стакан; замерзающий зимой пруд*. В связи с тем, что причастия определяют предмет по действию, они имеют как признаки глагола, так и признаки прилагательного.

Глагольные признаки причастия:

1) переходность — непереходность: *читающий книгу мальчик — сидящий мальчик*;

2) возвратность — невозвратность: *умывающий — умывающийся* (этот признак сохраняется от производящего глагола: *умывать — умывающий, умываться — умывающийся*);

3) вид (совершенный и несовершенный): *решивший задачу ученик — решавший задачу ученик*. Вид в причастии сохраняется тот же, что и в глаголе, от которого оно образовано: *решить → решивший* (совершенный вид); *решать → решавший* (несовершенный вид);

4) залог (действительный и страдательный): *читающий* (действительный залог) *книгу мальчик — прочитанная* (страдательный залог) *мальчиком книга*.

Действительные и страдательные причастия различаются значением: действительные причастия называют признак предмета (или лица) по действию, им совершаемому: *читающий (читавший) мальчик*. Причастие (*читающий, читавший*) называет признак лица (*мальчик*) по действию, которое оно само производит. Страдательные причастия называют признак предмета по действию другого предмета (или лица): *читаемая (прочитанная) мальчиком книга*. Причастие (*читаемая, про-*

читанная) называет признак предмета (*книга*) по действию, которое производится другим лицом (*мальчик*);

5) причастие имеет две формы времени: настоящее и прошедшее. Будущего времени у причастия нет.

Признаки прилагательного у причастия:

1) род (мужской, женский, средний): *читающий, читающая, читающее*. Форма рода причастия, как и прилагательного, зависит от родовой формы того слова, с которым оно согласуется: *читающий мальчик; читающая девочка*;

2) число (единственное и множественное): *решающий задачу ученик — решающие задачу ученики*;

3) падеж, который у причастия определяется формой падежа того слова, с которым оно согласуется: *решающий задачу ученик; решающего задачу ученика; решающему задачу ученику* и т. д.;

4) синтаксическая функция определения: *Решивший задачу ученик подошел к учителю*;

5) страдательные причастия имеют не только полную, но и краткую форму: *прочитанный — прочитан, разбитый — разбит*. Краткие формы от страдательных причастий настоящего времени в современном русском языке образуются редко, они не изменяются по падежам, имеют только род и число: *любимый — любим, любима, любимо, любимы*. В предложении являются частью составного именного сказуемого: *Стакан разбит*.

Образование причастий

Причастия настоящего времени образуются от основы глагола настоящего времени (от глаголов совершенного вида, которые не имеют форм настоящего времени, причастия настоящего времени не образуются).

Причастия прошедшего времени образуются от основы инфинитива (за исключением страдательных причастий прошедшего времени с суффиксом *-енн-*: они производятся от основы настоящего времени). Страдательные причастия образуются от глаголов переходных: *решаемая задача; прочитанная книга*; страдательные причастия прошедшего времени — главным образом от глаголов совершенного вида: *решенная задача; прочитанная книга*.

Действительные причастия настоящего времени образуются с помощью суффиксов *-ущ-* (*-ющ-*) (для

глаголов I спряжения), *-ащ- (-ящ-)* (для глаголов II спряжения): *несущий, играющий; кричащий, белящий*.

Страдательные причастия настоящего времени образуются с помощью суффиксов *-ем-, -ом-* (для глаголов I спряжения), *-им-* (для глаголов II спряжения): *читаемый, ведомый; ввозимый* (суффикс *-ом-* малопродуктивен).

Действительные причастия прошедшего времени производятся с помощью суффиксов *-вш-* (после гласного) и *-ш-* (после согласного): *решавший, росший*.

Страдательные причастия прошедшего времени производятся с помощью суффиксов *-нн-, -т-, -енн-*: *прочитанный, разбитый, принесенный*.

Образование причастий

Время Залог	Настоящее	Прошедшее
Дей- стви- тельный	<i>-ущ-(-ющ-); -ащ- (-ящ-): стерегущий, читаю- щий; кричащий, белящий</i>	<i>-вш-, -ш-: решавший, росший</i>
Стра- датель- ный	<i>-ем-, -ом-; -им-: рисуемый, ведомый; ввозимый</i>	<i>-нн-, -т-, -енн-: прочитанный, раз- битый, принесен- ный</i>

Переход причастий в имена прилагательные

Причастия, развивая качественные значения и теряя глагольные признаки залога, времени и вида, могут переходить в прилагательные. Некоторые причастия перешли в разряд имен прилагательных очень давно, и мы уже не ощущаем их связи с причастиями: *надменный, сокровенный, откровенный, обыкновенный*. Другие перешли в разряд прилагательных сравнительно недавно и образовали с соответствующими причастиями омонимичные формы; ср.: *блестящая поверхность* (причастие) и *блестящий оратор* (прилагательное).

Процесс перехода в прилагательные протекает неравномерно у разных групп причастий. Страдательные причастия чаще, чем действительные, являются источником словообразования прилагательных. Среди стра-

дательных причастий регулярнее переходят в прилагательные причастия прошедшего времени, значительно реже — настоящего времени: *воспитанная девушка, квалифицированный работник, испуганное выражение лица; любимая книга, уважаемый товарищ*. Среди действительных причастий чаще переходят в разряд прилагательных причастия настоящего времени, реже — прошедшего времени: *рассеянный человек, вызывающий тон, потухший взор, истекший день*.

§ 132. Деепричастие

Деепричастие — неизменяемая форма глагола, обозначающая действие, которое выступает как признак другого действия: *Он слушал, не перебивая*. Таким образом, деепричастие обозначает действие, являющееся второстепенным по отношению к главному действию, указанному глаголом-сказуемым.

Деепричастие, исторически восходящее к краткой форме действительных причастий, в современном русском языке совмещает признаки глагола и признаки наречия.

Деепричастия объединяются с глаголами общностью: лексического значения (*читать — читая; сидеть — сидя*), вида (*читать — читая, прочитать — прочитав*), синтаксического управления (*читать (что?) книгу — читая (что?) книгу*), а также возможностью определяться наречием (*читать (как?) громко — читая (как?) громко*). Как и глагол, деепричастие может быть невозвратным и возвратным: *умывая — умываясь*.

С наречиями деепричастия связывает отсутствие форм словоизменения, а также общий тип подчинительной связи — примыкание. Объединяет их, кроме того, и единая синтаксическая функция. Деепричастие, как и наречие, может выполнять функцию обстоятельства (*слушал, не перебивая* — обстоятельство образа действия), но может выступать и в функции второстепенного сказуемого: *Ямщик ходил кругом, от нечего делать улаживая упряжь* (П.); ср.: *Ямщик ходил кругом и от нечего делать улаживал упряжь*.

Деепричастия не имеют категории времени, но в предложении приобретают определенное временное значение. Они обозначают время не по отношению к моменту речи, а по отношению к моменту совершения другого действия, выраженного глаголом-сказуемым (о т н о с и

тельное время). Действие деепричастия может протекать одновременно с действием глагола-сказуемого: *Он слушал, не перебивая*. Деепричастие может обозначать действие, предшествующее действию глагола-сказуемого: *Прочитав книгу, он сдал ее в библиотеку*. Наконец, действие деепричастия может совершаться после действия, выраженного глаголом-сказуемым: *Он вышел из комнаты, резко захлопнув за собой дверь*.

Действие, называемое деепричастием, всегда производится тем же лицом или предметом, которое производит основное действие, выражаемое глаголом-сказуемым, т. е. и основное, и второстепенное действия производит одно и то же лицо или предмет: *Увидев мать, сын бросился к ней навстречу*. И главное действие, названное глаголом-сказуемым (*бросился*), и второстепенное, названное деепричастием (*увидев*), совершает одно и то же лицо (*сын*).

Предложения, в которых нарушены эти отношения, являются неверными, поэтому их нельзя допускать в речи.

Образование деепричастий

Деепричастия несовершенного вида образуются от основы настоящего времени глаголов несовершенного вида с помощью суффикса *-а- (-я-)*: *чита-ют — читај- + а (читая)*.

Вид деепричастия	Продуктивные суффиксы	Непродуктивные суффиксы	Примеры
Несовершенный (от основы настоящего времени)	<i>-а (-я)</i>	<i>-в, -вши -учи (-ючи)</i>	<i>читая, крича; каркав, носив- ши; крадучись, играючи</i>
Совершенный (от основы инфинитива)	<i>-в</i>	<i>-вши, -ши -а (-я)</i>	<i>прочитав, на- писавши, под- писавшись, привлекши; увидя, сложа (сидеть сложа руки)</i>

Деепричастия совершенного вида обычно образуются от основ инфинитива глаголов совершенного вида с помощью суффиксов *-в*, *-вши* (после гласных) и *-ши* (после согласных): *прочита-ть→прочита-+в* (*прочитав*); *написа-ть→написа-+вши* (*написавши*); *принес-ти→принес-+ши* (*принесши*), *привлечь+ши* (*привлекиши*) (см. таблицу).

Переход деепричастий в другие части речи

Деепричастия могут переходить в другие части речи, если у них ослабляется или утрачивается значение дополнительного действия; ср.: *Лежа на диване, он читал книгу* и *Лежа хлеба не добудешь*. В первом примере *лежа* — деепричастие, так как оно имеет значение действия (*лежал и читал книгу*), во втором — *лежа* обозначает 'без труда' и является наречием.

Деепричастий, перешедших в наречия, в русском языке сравнительно немного: *лежа, стоя, сидя, молча* и др. Некоторые из них закрепились во фразеологических оборотах: *работать спустя рукава, жить припеваючи*.

С деепричастиями связаны происхождением некоторые производные предлоги: *благодаря, несмотря (на), невзирая (на), судя (по)* и др. и союзы: *хотя, несмотря на то что, невзирая на то что*.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какая часть речи называется глаголом?
2. Каково значение, морфологические и синтаксические признаки глагола?
3. Какие признаки положены в основу деления форм глагола на спрягаемые и неспрягаемые?
4. Какие морфологические категории характерны для всех форм глагола?
5. Почему инфинитив считается начальной, исходной формой глагола?
6. Какими глагольными категориями обладает инфинитив?
7. Какие суффиксы характерны для инфинитива?
8. В функции каких членов предложения может выступать инфинитив?
9. В значении каких наклонений может употребляться инфинитив в предложении?
10. Сколько основ имеется у глагола?

11. Какие формы глагола образуются от основы настоящего времени, а какие — от основы инфинитива?
12. Что определяет деление глаголов на классы?
13. Что такое продуктивные классы глаголов?
14. Каково соотношение основ у глаголов продуктивных классов?
15. Что такое непродуктивные классы глаголов?
16. Что выражает категория вида?
17. Какие частновидовые значения выделяют у глаголов совершенного и несовершенного вида?
18. Какие действия обозначают глаголы совершенного вида и глаголы несовершенного вида?
19. Как связаны категория вида и категория времени?
20. Какие глаголы составляют видовую пару?
21. Какие глаголы относятся к одновидовым и двувидовым?
22. Как образуются глаголы несовершенного вида и совершенного вида?
23. Чем отличаются способы глагольного действия от категории вида?
24. Какие глаголы называются переходными?
25. Чем отличаются глаголы косвенно-переходные от прямо-переходных?
26. Какие глаголы являются непереходными?
27. Какой аффикс служит формальным показателем непереходности?
28. Какие глаголы называются возвратными?
29. На какие группы по значению делятся возвратные глаголы?
30. Каково значение собственно-возвратных глаголов?
31. Что обозначают взаимно-возвратные глаголы?
32. Каково значение общевозвратных и косвенно-возвратных глаголов?
33. Какие глаголы обладают безобъектно-возвратным значением?
34. Что такое действительный залог глагола?
35. В каких конструкциях выступают глаголы страдательного залога?
36. Чем различаются соотносительные по залогу глаголы?
37. Какие глаголы являются однозалоговыми?
38. Что выражает категория наклонения?
39. Каково значение изъявительного наклонения?
40. Что обозначает и как образуется сослагательное наклонение?
41. Каково значение повелительного наклонения?
42. Как образуются формы повелительного наклонения?
43. У каких глаголов наблюдаются особенности в образовании форм повелительного наклонения?
44. Что обозначает категория времени?

45. Сколько времен и форм времени в русском языке?
46. Что обозначают формы настоящего времени, с какими другими формами они совпадают?
47. Что обозначают и как образуются формы будущего времени?
48. Что обозначают и как образуются формы прошедшего времени?
49. Какие глаголы имеют особенности в образовании форм прошедшего времени?
50. Какие значения выражаются с помощью форм лица?
51. На что указывает 1-е (2-е, 3-е) лицо единственного числа?
52. На что указывает 1-е (2-е, 3-е) лицо множественного числа?
53. В каких временах и в каком наклонении категория лица имеет формальное выражение?
54. Какие глаголы выражают неопределенно-личное и обобщенно-личное значения?
55. Какие глаголы относятся к «недостаточным» и «избыточным»?
56. Сколько типов спряжения в русском языке?
57. Какие окончания имеют глаголы I спряжения?
58. Какие окончания имеют глаголы II спряжения?
59. В чем заключаются особенности спряжения разноспрягаемых глаголов?
60. Что такое безличные глаголы?
61. Как изменяются безличные глаголы?
62. Что обозначают безличные глаголы и безличные формы личных глаголов и чем они отличаются друг от друга?
63. Что такое причастие?
64. Каковы глагольные признаки и признаки прилагательного у причастия?
65. От каких основ образуются причастия настоящего и прошедшего времени?
66. Как образуются причастия настоящего и прошедшего времени?
67. Каковы грамматические особенности краткой формы причастий?
68. Что такое деепричастие?
69. Какие признаки объединяют глагол и деепричастие?
70. Какие признаки объединяют наречие и деепричастие?
71. Как образуются деепричастия несовершенного и совершенного вида?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 128. Выделите у глаголов основу настоящего — будущего времени.

Образец: *ужинать* → *ужина́й* + *ут*. Основа настоящего времени *ужина́й*.

Обедать, дремать, мазать, арендовать, диктовать, купить, запланировать, бороться, крикнуть, обидеться, выздороветь, пустить, петь, цвести, ломать, купить, поколебать, учительствовать, стричь, горевать, шить.

▼ **129.** От основ настоящего — будущего времени глаголов *обедать, дремать, мазать, арендовать, диктовать* образуйте все возможные формы.

Образец: *ужинать* → от основы *ужинај-* образуются: 1) формы настоящего времени: *ужинаю, ужинаешь, ужинает, ужинаем, ужинаете, ужинают* (*ужинај + у, ужинај + ешь, ужинај + ет, ужинај- + ем, ужинај- + ете, ужинај- + ут*); 2) форма повелительного наклонения *ужинай*; 3) причастие настоящего времени *ужинающий* (*ужинај- + ущий*); 4) деепричастие несовершенного вида *ужиная* (*ужинај- + а*).

▼ **130.** Выделите суффиксы инфинитива.

Образец: *писать* → *писа-ть*; *течь* → *тек-ти* → *течь*.

Делать, печь, сесть, пить, петь, таять, надеяться, дотронуться, расти, нести, трясти, нестись, спастись, мести, вести, ползти, разбрестись, жечь, увлечь, подстричься, испечься.

▼ **131.** Образуйте инфинитив для глагольных форм; суффикс инфинитива выделите.

Образец: *диктую* → *диктова-ть*.

Сделаю, обедаю, болею, сею, клею, пашу, бреюсь, занимаюсь, займусь, лягу, ложусь, войду, вхожу, пишу, отвезу, отвожу, запасусь, запасаюсь, переписывается, перепишется, запрягу, выпеку, зажгу, зажигаю, запечется, зажжется, зажигается, прыгнул, пиши, снял бы, читай, взял бы.

▼ **132.** Найдите инфинитив. Определите, каким членом предложения он является.

I. 1. Написать записку по-французски казалось ей неуместным, а в русской орфографии сама матушка не была сильна (*Т.*). 2. И царица хохотать, и плечами пожимать (*П.*). 3. Он хотел посоветоваться с Игорем (*Тендр.*). 4. Стул под ним тяжело заскрипел, грозя развалиться (*Ив.*). 5. В комнату вошла Марина с приказом спать (*В. С.*). 6. Думаю, гражданин, вы войдете в такое положение и наймете его стеречь табун (*Шол.*).

II. 1. Приезжают сюда и любители пожить (*Песк.*). 2. Сколько надо было проделать опытов, чтобы заставить сердце вот так биться в руке, чтобы его можно было перенести в грудную клетку другого животного (*Песк.*). 3. И чувствовалось, что ничего нет в мире для

этого старика, кроме желания прийти первым (Сол.). 4. Сабуров в ожидании переправы расположил батальон на берегу и присел сам отдохнуть на лежащие у самой воды бревна (Сим.). 5. Только не забудьте дать телеграмму — я приду встречать (А. Рыбачук). 6. Он прилетел торопить разведчиков, прилетел сказать, что будет их теперь не сорок, а триста (Песк.). 7. Вас раздражает его резкость и своеобразная манера выражаться (А. Н. Т.). 8. Не было по тем краям деревни, в которой пяток-другой жителей не давал бы богу клятвы убить Лойко (М. Г.).

▼ 133. Определите, от какой основы образованы выделенные глаголы.

Образец: *выйдет* → **выйд-** + *ет* — от основы будущего времени.

1. *Выйдет* в поле травка — вырастет и колос (Кольц.). 2. *Выйди* к ребятам, попрощайся, они сейчас в бой уходят (Герм.). 3. Его внимание привлек незнакомый красноармеец, последовали быстрые вопросы, выяснилось, что тот вырос в Саратове, в семье военного врача, окончил реальное училище, вступил в Красную Армию добровольцем, уже повоевал на Восточном фронте под Уральском, где раньше находилась дивизия, теперь, *выйдя* из госпиталя, разыскал ее на юге (Бек). 4. В мае своей матери счастья с новым мужем пожелал, а в сентябре, когда написал ей, что *вышли* из окружения, ответ получил (Сим.). 5. Если б дал ей понять, что против, не *вышла бы* (Сим.). 6. Им надлежит разобраться в факте, уже *вышедшем* из стадии эксперимента, а не просто ругать самый факт (Герм.).

▼ 134. Сопоставьте основу инфинитива и основу настоящего — будущего времени глаголов. Определите, к какому классу они относятся.

Темнеть, созидать, белеть, клевать, стукнуть, любить, одеть, сидеть, синеть, бросать, звонить, печь, разговаривать, чернить, плесневеть, думать, лить, блаженствовать, зеленеть, начать, столярничать, вязать, посягнуть, посягать, защищать, защитить, решить, решать, сжимать, сжать, пробудить, пробуждать, посылать, послать, дирижировать, планировать, махать, выздороветь.

▼ 135. Выпишите из словаря-справочника «Новые слова и значения» под редакцией Н. З. Котеловой и Ю. С. Сорокина 20 глаголов.

Определите, к какому классу они относятся. Есть ли среди них глаголы непродуктивных классов?

▼ 136. Определите, к какому классу относятся выделенные глаголы.

Образец: *надевают* → *надева-ть* — *надева-ют*. Соотношение основ: *а* — *ај* — первый продуктивный класс.

1. Товарищи *надевают* на него шлем, прочно *завинчивают* (Кетл.). 2. Раз я обморозился на «снегоборье», в больнице отлежал порядком, а сейчас чуть что — ноги *стынут*, *леденеют* (Чив.). 3. *Переночуешь* у меня, а завтра пойдешь (Шол.). 4. Но если ты будешь торчать как вбитый в подставку гвоздь, тебя *вышвырнут* (Леон.). 5. Собрание *окончилось* перед рассветом (Шол.). 6. Партком озабочен тем, как вы *перенесете* предстоящие лишения (Кетл.). 7. Потух свет и в некоторых окнах первого этажа, и эти окна тоже *распахнулись* (Фад.). 8. Захару хотелось *видеть* колхоз богатым и цветущим (Ив.). 9. *Нагнулся* Политов, из-под холста бережно вытянул давнишние номера «Правды» и две книжки (Шол.). 10. Голые кисти рук *чувствуют* мягкую свежесть воды (Кетл.). 11. И несмотря на то, что все они говорили слова, от которых Алевтина *отвыкла* в доме Гоголевых, люди эти показались ей неожиданно близкими и очень славными (Герм.). 12. Теперь эти времена кончились, теперь всенародную поддержку ты будешь *иметь* (Герм.).

▼ 137. Определите вид глагола и общевидовое значение.

Начинать — начать, решать — решить, строиться — построиться, ложиться — лечь, запевать — запеть, петь — запеть, лежать — полежать, прыгать — прыгнуть, видеть — увидеть.

▼ 138. Определите частновидовые значения у выделенных глаголов.

1. 1. Германн *трепетал*, как тигр, ожидая назначенного времени. 2. Он *стоял* у самого подъезда, закрыв лицо бровным воротником: черные глаза его *сверкали* из-под шляпы. 3. Лизавета Ивановна ее *не слушала*. 4. Шубы и плащи *мелькали* мимо величавого швейцара. 5. Его резкость всегда *ужасала* ее. 6. Погода была ужасная: ветер *выл*, мокрый снег *падал* хлопьями. 7.— Лизанька, Лизанька! да куда ж ты *бежишь*. 8.— Что это вас *не докличешься*?

II. 1. *Откололи* с нее чепец, украшенный розами;

сняли напудренный парик... 2. Вдруг дверь *отворилась*, и Германн *вошел*. 3. Тут он *открыл* ей тайну, за которую всякий из нас дорого *бы дал*... 4. Она *выбрала* три карты, *поставила* их одну за другую: все три *выиграли*... 5. Долгая зимняя ночь *прошла* незаметно. 6. Германн долго *пролежал* в постели. 7. В гостиной *пробило* двенадцать. 8. Как и все старые люди вообще, графиня *страдала* бессонницею. И в эту ночь она *не заснула*. 9. Дня через два, выходя с графиней садиться в карету, она опять его *увидела* (А. С. Пушкин).

▼ **139.** Определите вид глагола. Если возможно, подберите к нему видовую пару. Укажите одновидовые и двухвидовые глаголы.

Рисовать, сидеть, привезти, привести, приходиться, принести, отдалить, искоренять, отдалять, подтвердить, выиграть, выбивать, разбивать, одобрить, ходить, набивать, полюбить, обступать, лежать, погнать, прогнать, закипеть, стоять, выздороветь, выкручивать, исследовать, быть, находиться, вздремнуть, информировать, асфальтировать, телеграфировать.

▼ **140.** Определите способ образования глаголов.

1) Перечитывать, списывать, вспахивать, разменивать, выдумывать, выздоравливать, дорисовывать, вкручивать, организовывать; задувать, загнивать, вбивать, вставать, отдавать, создавать; затмевать, застревать, продлевать; протекать, извлекать, помогать, сбегать, подметать, расцветать, зарастать, промокать, замерзать, искоренять, наводнять, подтверждать, вытравливать, прощать, замедлять, решать;

2) Написать, вымолвить, засыпать, приготовить, вбежать, возмужать, вытащить, запеть, отомстить, переделывать, почитать, подложить, разбудить, упростить; дунуть, сверкнуть, кольнуть, тряхнуть, скрипнуть, крикнуть, всхлипнуть, махнуть.

▼ **141.** Укажите, какими способами образованы видовые пары.

Засыпа́ть — засы́пать, натыка́ть — наты́кать, обреза́ть — обре́зывать; собирать — собра́ть, забега́ть — забе́жать; ложиться — лечь, садиться — сесть, ловить — поймать, класть — положить, брать — взять; возвраща́ть — верну́ть, иска́ть — най́ти, говори́ть — сказа́ть.

▼ **142.** Определите у выделенных глаголов вид и значение, которое вносится приставкой или суффиксом. К какому способу действия вы бы их отнесли?

1. Ночь *наступала* холодная и сырая. Птицы, которые *распелись* было после дождя, умолкли (*Сем.*). 2. Буров сориентировался по компасу и *повел* группу по крутому склону к вершине (*Кож.*). 3. *Проходит* много часов, сколько — неизвестно (*Горб.*). 4. К Валаховой Луша ходить не любила и *зашла* для дела: поглядеть, что за новый работник *приехал* в деревню (*Ант.*). 5. Луша *взлетела* в седло и *троннула* коня каблуками (*Ант.*). 6. Сбитый с ног прямым попаданием снегового кома, Рябухин на четвереньках *пополз* к открытому чернотой тамбуру (*Пов.*). 7. Я подошел, и игра сама собой *приостановилась*, все уставились на меня (*Расп.*). 8. Нравилось, что мороз *покусывает* нос и щеки, что ветер, задувая под шубку, студено *охлестывает* тело (*Наг.*). 9. Я стал *бывать* у Волчаниновых (*Ч.*).

▼ **143.** Укажите, какие глаголы являются переходными, какие непереходными. Составьте с ними словосочетания.

Решать, писать, треснуть, сохнуть, цвести, беречь, побежать, перебежать, отдать, надеяться, мучиться, избираться, заботиться, грустить, радоваться, сердиться, страдать, бояться, спеть, нести, принести, обидеть.

▼ **144.** Укажите морфологические отличия переходных и непереходных глаголов.

Белить — белеть, бледнить — бледнеть, синить — синеть, чернить — чернеть, темнить — темнеть, светлить — светлеть, обеднить — обеднеть, обезлюдить — обезлюдеть, обезножить — обезножить, обезрыбить — обезрыбеть, обезводить — обезводить, обессилить — обессилеть, мыть — мыться, строить — строиться, убирать — убираться, рисовать — рисоваться, спасти — спастись.

▼ **145.** Найдите в примерах переходные, косвенно-переходные и непереходные глаголы.

1. Он положил на колени большие темные руки, сгорбил, я сбоку взглянул на него, и мне стало что-то не по себе (*Шол.*). 2. Лемешенко не остановился, только нервно подернул губами и, переняв команду, закричал сквозь грохот боя (*В. Б.*). 3. Но шли дни, мы обвыклись, и постепенно вся эта лазаретная белизна и наша неподвижность начали угнетать, а под конец сделались невыносимыми (*Е. Н.*). 4. Не заботиться о Леночке было нельзя (*Леон.*). 5. На фронте под Одессой работал отряд разведчиков-моряков (*Соб.*). 6. Среди этой безмолвной белой пустыни чернеет маленькая точка (*Горб.*). 7. На

другой день я с утра отправился в деревню Верчовку: мать сварила мне картошек, положила в сумку соли и немного хлеба, и я пошел на юг по проселкам и шел три дня, потому что карты у меня не было, а Верчовок оказалось три — Верхняя, Старая и Малобедная Верчовка (*Плат.*). 8. Причина моей задержки выглядела ничемной (*Кув.*). 9. Шумят не遠де сосны, шелестят березы (*В. Б.*). 10. Я сел возле ключика, который выклевал себе щелку в косогоре и кружился в маленькой луночке под мохом, а потом ящерицей убегал в густую траву (*Аст.*).

▼ **146.** Образуйте от глаголов возвратные формы. Определите функцию аффикса *-ся*.

Образец: *мыть* → *мыться*. Глагол стал непереходным, аффикс *-ся* внес собственно-возвратное значение.

Чистить, стричь, обнимать, учить, торопить, беспокоить, убирать, жечь, оглядеть, пугать, собирать, запасать, хотеть, мечтать, бить, работать, отвернуть, томить, толкать, темнеть, сдержать, унижать, вспомнить, вспоминать.

▼ **147.** Определите, какое значение имеют в предложениях возвратные глаголы.

Образец: *Даша кое-как оделась и побежала купаться* (А. Н. Т.). Возвратный глагол *оделась* имеет собственно-возвратное значение, возвратный глагол *купаться* — общевозвратное значение.

1. — Ты не беспокойся, председатель, — тихо произнес Устин, — про Юргина не знаю, а на меня в обиде не будешь (*Ив.*). 2. Прекрасная роза колется, но мне удалось сорвать недоступную розу золотых садов (*А. Бел.*). 3. Дверь тихо приоткрылась, показала легкую молодую женщину с блистающими глазами (*Грин*). 4. На днях я долго продирался сквозь лесную чащобу, вдруг чащоба кончилась и я с удивлением заметил, что постепенно начинают зеленеть луга (*Шукиш.*). 5. Широкая улица деревни покрылась светлой изумрудно-зеленой травой. Распустился лист на березах, на кустах малины и смородины в палисадниках (*Марк.*). 6. Чувствовалось, что у него жесткие волосы, ей так хотелось их потрогать (*Фад.*). 7. Он засмеялся громко, оттолкнулся от окна, подошел к зеркалу, провел обеими ладонями по голове и, увидев себя в зеркале, подумал, что дружба — вещь капризная (*Фед.*). 8. Миша должно быть только что из ванны и еще не успел причесаться — мокрые желтые волосы свисали на лоб (*Кав.*). 9. — Давайте знакомиться, — сказал он, заглядывая девушке в лицо. — Меня

зовут Семен Гончаренко (*Баб.*). 10. Уже я уложились, т. е. завязала в платок две книги, рукоделье и резинку «Слон», которую подарил мне Андрей (*Кав.*). 11. У него все из рук валится. И самое смешное, что ножи и вилки не падают, а то, что бьется, обязательно на полу оказывается (*Саян.*).

▼ 148. Определите, в активной или пассивной конструкции выступают глаголы.

1. Муравей уцепился за сучок, трудно выполз из него, посидел, посидел и рванул в траву, видно, вспомнил про жену и семейство (*Аст.*). 2. Сани наполнялись дровами все быстрее и быстрее (*Ал.*). 3. По всему кособогу сочились ключи и ключики (*Аст.*). 4. Степан остановился подле черемухи (*Аст.*). 5. Вовек не позабудется народом Евфросиньюшка, посадская вдова (*Н.*). 6. Расспросы посыпались на него градом (*Марк.*). 7. Птичьими глазками глядели с ее ветвей блестящие от сока ягоды на побуревших кистях (*Аст.*). 8. Вода прибыла, лодка может умчаться разливом (*Грин*). 9. Собака затаилась в углу, лишь глаз ее доброжелательно поглядывал на меня (*Кув.*). 10. Фонтан осветился лучом света, идущим из-под земли (*А. Бел.*). 11. Мать стала представляться мне молодой, красивой (*Бонд.*). 12. На станции он думал взять подводу, но пришлось идти пешком восемнадцать верст (*Шол.*).

▼ 149. Определите залог глаголов.

1. — Ну вот гляди: так и так, потом раз, два, и гильза выбрасывается (*Шол.*). 2. — Учиться и учить, говоришь ты? А ты можешь научиться сделать людей счастливыми? (*М. Г.*). 3. Рука все время сжималась рукой, и снилось ему последнее мгновение, когда скала стала неощутимой, мягкой, словно отошла в сторону (*В. С.*). 4. В той стране стебель травы дает столько тени, сколько нужно человеку, чтоб укрыться в ней от солнца (*М. Г.*). 5. Теплая летняя ночь, казалось, лукаво нежилась; ребята насторожились (*Гайд.*). 6. Когда-то простой наборщик, он самообразовался, изучил языки и сделался сотрудником (*Гил.*). 7. В конторе плавали плотные космы дыма (*Ив.*). 8. У Виктора Семеныча выработалась за последний год блаженная улыбочка, выражавшая нечто среднее между простодушием рубахи-парня и умилением льстеца (*Фед.*). 9. Она одевалась лучше всех в комнате и была красива той броской красотой, которая сразу же приковывала внимание (*Д. Б.*).

▼ **150.** Определите, имеют ли данные глаголы действительного залога соотносительные формы страдательного залога. Укажите однозалоговые глаголы.

О б р а з е ц: 1. *Строить* — глагол имеет соотносительную форму страдательного залога — *строится*: Дом **строится** рабочими. 2. Глагол *белеть* — однозалоговый.

Строить, белеть, думать, провожать, проектировать, открывать, ласкать, радовать, работать, глядеть, просить, перекраивать, прыгнуть, сесть, веселиться, защищать, обогревать, объединять, остаться, одевать, выполнять, спать, давать, переписывать.

▼ **151.** Определите, форму какого наклонения имеют глаголы.

О б р а з е ц: *ждем* — форма изъявительного наклонения, совпадает с формой 1-го лица множественного числа настоящего времени.

Поем, бреду, гулять, слушают, читай, написал бы, пошли, пойдем, давайте смотреть, будем думать, равняйся, стоять, напишемте, сидите-ка, давай-ка напишем, сядьте, оденьтесь, садитесь, бежим, едемте, начинаем, пусть войдет.

▼ **152.** Образуйте от глаголов формы сослагательного наклонения. Объясните способ их образования.

Прийти, приходить, идти, спеть, молчать, засыпать, лечь, ложиться, сесть, садиться, класть, положить, беречь, расти, зайти.

▼ **153.** Образуйте от глаголов формы повелительного наклонения. Объясните способ их образования.

Нести, делать, верить, диктовать, есть, петь, вернуться, встать, бежать, кроить, ударить, воевать, давать, дать, лечь, кленить, уехать, стлать, кричать, крикнуть, ждать, умываться, умыться, собираться, собраться, съезжаться, съехаться, решать, решить.

▼ **154.** Образуйте от глаголов формы изъявительного (1-е л., ед. ч., наст. вр.), сослагательного (м. р., ед. ч.) и повелительного (ед. ч.) наклонений.

Слушать, бродить, жить, везти, стричь, знать, зажечь, зажигать, вспахать, шагать, мыть, встать, надеть, радоваться, устроиться.

▼ **155.** Найдите в предложениях формы наклонений глаголов. Определите их значение.

О б р а з е ц: *проснулся* — форма изъявительного наклонения, выражает реальность действия.

1. Наутро он проснулся от потрескивания дров, мать

осторожно возилась у печки (*А. Н. Т.*). 2. В лесах была осень, но на полевых дорогах еще стояла глубокая, летняя пыль (*И. и П.*). 3. ...Пора, красавица, проснись: открой сомкнуты негой взоры навстречу северной Авроры, звездою севера явись! (*П.*). 4. Да ведают потомки православных земли родной минувшую судьбу (*П.*). 5. На пышных от вчерашнего снегопада липах каркали вороны (*Бонд.*). 6. — Пошли с лесом прощаться! — беспечным тоном предложил Алексей (*Б. Пол.*). 7. Однажды Виктор сказал: «Мне хотелось бы быть поближе к тебе, Сергей, в бою...» (*Перв.*). 8. — Стар я, Николай Иванович, отправили бы кого другого (*Кетл.*). 9. — Врешь, — рывкнул он и схватил Гранатова за край плаща. — Давай плащ, живо! (*Кетл.*). 10. — Ложись! — отдал я команду, и ее тотчас же исполнили (*Г. Брянцев*). 11. — Конечно, если бы я поговорил с ребятами, они тоже поверили бы мне (*Фад.*).

▼ **156.** Найдите в примерах формы наклонений глаголов. Определите их значение.

1. Я все на свете для вас делаю, только бы тятенька не гневался на меня. 2. Ведь если бы ты был хоть немного поприличнее, я бы тебе и службу достала, и невесту с хорошим приданым. 3. Хорошо бы сегодня поужинать вместе. 4. Вам бы давно догадаться, Иван Семенович. 5. А я вас на почте ждал. Что бы вам потрудиться заглянуть туда! 6. Кажется, рада бы все отдать, только б не разлюбил. 7. Хоть бы глазком взглянула. 8. Давай задаток! Была не была! 9. Останься, она сюда придет. 10. Я боюсь, что он сюда придет, уж ехать бы скорей. 11. Поди, Егорушка, позови соседних девушек. 12. Митя, ты мне денег не давай, то есть много не давай, а немножко дай. 13. Батюшка, Гордей Карпыч, не шути над материнским сердцем. 14. Что ж простись, простись... Да как же без отцовского-то благословления! Ну как же, ты сам посуди. Молчи лучше! Велю, так и за дворника выйдешь. 15. А ты шути, да не забывайся, любезный. 16. Говорю тебе, не вертись! 17. Кушай на здоровье. 18. А ты забудь свое горе на время-то, пока я с тобой. 19. Э, матушка, и мы с тобой пойдем. Уж нам и ко дворам пора. 20. Ну и мы с тобой, божья старушка, поцелуемся уж кстати. 21. Не трогать! (*А. Н. Островский*).

▼ **157.** Образуйте от глаголов, где возможно, формы настоящего времени (1-е л., ед. ч.).

Образец: *ловить* → *ловлю*; *поймать* — форма настоящего времени не образуется, так как глагол совершенного вида.

Ловить, поймать, мочь, дремать, отдавать, запеть, искать, возить, водить, купить, запретить, возвратиться, посетить, смутить, трясти, есть, взять, брать, торопиться, пить, жить, ныть, храбриться, умолкнуть.

▼ 158. Образуйте от глаголов формы прошедшего времени (мужского и женского рода). Объясните, как они образуются.

Образец: *умолкать* → *умолк*, *умолкла*. Формы прошедшего времени образованы от основы инфинитива прибавлением суффикса -л-.

Умолкать, умолкнуть, мести, вести, лечь, погибнуть, сохнуть, умереть, тереть, очнуться, испечь, передавать, обессилить, обессилеть, одеться, одеваться.

▼ 159. Образуйте от глаголов формы будущего времени (1-е л., ед. ч.).

Образец: *лечь* → *лягу*; *ложиться* → *буду ложиться*.

Лечь, ложиться, брать, взять, говорить, сказать, искать, поймать, продолжить, продолжать, смеяться, засмеяться, пойти, обрѣзать, обрезать, насыпать, насыпѣть, сесть, садиться, узнать, дать, увянуть, обувать.

▼ 160. Образуйте от глаголов все возможные формы времени (настоящее и будущее время в форме 1-го лица единственного числа, прошедшего времени — в форме мужского рода).

Образец: *строить* → *строю*, *буду строить*, *строил*.

Строить, лететь, бездействовать, недоумевать, ждать, подражать, присутствовать, разговаривать, прийти, состязаться, вымыть, раскрасить, чередоваться, зажить, разговориться, расчувствоваться, объединить, рвануться, встряхнуть, отдохнуть, переписываться.

▼ 161. Найдите в предложениях глаголы в форме настоящего времени. Определите их значение.

Образец: *Над бором висит в синеве солнце*. *Висит* — глагол в настоящем времени (3-е л., ед. ч.); действие осуществляется в момент речи.

1. Тихая моя родина, ты все так же не даешь мне стареть и врачуешь душу своей зеленой тишиной! 2. Мне кажется, что я слышу, как растет трава. 3. И вот опять уводит меня к лесным упорам гибельная долгая гать, и снова слушаю я шум летнего леса. 4. Я иду черной лошадиной тропой, на лицо липнут невидимые нити паутины, с детским беззащитным писком вьются передо мной

комары, хотя кусают они совсем не по-детски. 5. Мой взгляд останавливается на красных, в белых накрапах, шапках мухоморов, потом вижу, как дятел, опершись на растопыренный хвост, колотит своим неутомимым носом сухую древесину; в лицо мне хлещут ветки крушины, а вот уже я на сухом месте, и нога едет на скользких иглах. 6. Исчезают деревни, а взамен рождаются веселые, шумные города... (В. Белов).

II. 1. — Ты блинчики пшеничные ешь? — спросила она. 2. — Скажите, у вас в селе проживает Катя Малышева, Андрея Степановича Малышева дочь? 3. — Вы привезли поклон от Егора? ...А уж я его жду и день и ночь, так ему и скажите... 4. Решил так, — пускай мать подольше не знает о его несчастье. Что же касается Кати — эту занозу он из сердца вырвет. 5. Был у нас один человек от тебя... С тех пор, сынок, не сплю ночи, — кажется мне, что приезжал ты (А. Н. Толстой).

▼ 162. Найдите в предложениях глаголы в форме прошедшего времени. Определите их значение.

Образец: *Несколько дней Галя читала Корчагину повесть* (Н. Остр.). *Читала* — глагол в прошедшем времени; значение длительного действия в прошлом.

1. В маленьком окопе боевого охранения стояли два солдата (Ал.). 2. Три дня сюда добиралась. Три дня в самолете тряслась. Спасибо, хоть в целости доставили (Кл.). 3. — А вы уже обедали? — Нет еще, тебя ждем (Л. Малюгин). 4. Он устал, дайте ему отдохнуть (Арб.). 5. В былое время она [волчица] едала собак (Ч.). 6. Я заезжала к тебе; мне сказали, что ты здесь (Сим.). 7. Женщина в котиковом пальто, в фетровых ботах до колен, подбегала, неуклюже раскатываясь на льду (Пан.). 8. Его тут забодала корова, и он две недели лежит в лазарете (Арб.). 9. Глядела-глядела и заревела (Зал.). 10. Отойдя в лес за мостик, по течению ручья, девочка осторожно опустила на воду у самого берега пленившее ее судно; паруса тотчас сверкнули алым отражением в прозрачной воде: свет, пронизывая материю, лег дрожащим розовым излучением на белых камнях дна (Грин). 11. Ну, мы пошли (Абр.).

▼ 163. Найдите в предложениях глаголы в форме будущего времени. Определите их значение.

Образец: — *А что же будут делать саперы?* — *вдруг подумал Уваров* (Ал.). *Будут делать* — сложная форма будущего времени от глагола несовершенного вида *делать*; действие будет совершаться после момента речи.

1. Поговорили о том и о сем, какова будет весна, и справится ли народ с севом, и о том, что этим летом надо ждать конца войны (А. Н. Т.). 2. Марья Поликарповна спросила: — Вы не рассказали, когда ему дадут отпуск, — к нам съездить на побывку... — Да вот придет — может, и не узнаете, — сказал лейтенант (А. Н. Т.). 3. Да, вот они, русские характеры! Кажется, прост человек, а придет суровая беда, в большом или в малом, и поднимается в нем великая сила — человеческая красота (А. Н. Т.). 4. — Не знаешь, скоро ли пойдет лодка? (Шол.). 5. — Ну что же, пока отдохнем, спешить мне некуда (Шол.). 6. Придешь с работы усталый, а иной раз и злой, как черт. Нет, на грубое слово она тебе не нагрубит в ответ (Шол.). 7. Утром она меня часа за два до работы на ноги поднимает, чтобы я размялся (Шол.). 8. — До самой смерти, до последнего моего часа, помирать буду, а не прошу себе, что тогда ее оттолкнул! (Шол.). 9. — Проскочишь, Соколов? А тут и спрашивать нечего было. Там товарищи, может, погибают, а я тут чухаться буду! (Шол.). 10. Только гляжу на него и думаю: «Сейчас даст он по мне короткую очередь, а куда будет бить? В голову или поперек груди?» (Шол.).

▼ 164. Найдите в предложениях личные формы глагола. Определите их значения.

Образец: *Дивясь великому уму, его не гонят, не злословят, и современники ему при жизни памятник готовят* (Н.). *Не гонят, не злословят* — 3 л., мн. ч., неопределенно-личное значение; *готовят* — 3 л., мн. ч.; действие совершается лицами, не участвующими в речи.

1. То крылом волны касаясь, то стрелой взмывая к тучам, он кричит, и тучи слышат радость в смелом крике птицы (М. Г.). 2. Галерея открывается в одиннадцать часов (Тендр.). 3. Сергею показалось, что он проваливается в какую-то бездну (Бонд.). 4. С чувством горечи и удивления следил Павел, как ломается, казалось, так крепко сколоченная дружба (Н. Остр.). 5. Хотел было сунуть маузер под печь, но раздумал: даже если отпустят, отсюда его уже не вытащишь (Гайд.). 6. Чужую беду руками разведу, а к своей ума не приложу (Посл.). 7. — Вдовеешь, что ли? — спросила она Алевтину (Герм.). 8. Если тебя слышат в первом ряду — это еще не значит, что слышат в тридцать втором (И. Андр.). 9. Мамы смотрят затуманенными глазами, забыв о себе, вспоминая себя лишь для того, чтобы сравнить свою минувшую молодость с молодостью дочерей (Ф. Вигдорова). 10. Юрка заметил, откуда особенно упорно и дол-

го отстреливаются (*Проск.*). 11. Слезами горю не поможешь (*Посл.*).

▼ **165.** Проспрягайте глаголы. Выделите окончания. Определите тип спряжения.

1) Смотреть, теплеть, идти, глядеть, создать, создавать, стелить, смеяться, веять, держать, ходить, красить, есть;

2) Растить, строить, писать, думать, улыбаться, ругаться, смеяться, сидеть, переодеть, восторгаться, гнать, белить, белеть, бежать, чернеться, краснеть, дать, водить, выздороветь, таять, обессилеть, обессилить.

▼ **166.** Определите, с чем сходна форма безличных глаголов.

Образец: *вечереет* — форма безличного глагола сходна с формой 3-го лица единственного числа личных глаголов; ср. *пишет*.

Вечереет, брезжит, снежило, светало, знобило, не терпится, не спится, не спалось, верится, не сидится, надлежит, ничего не делается, мечтается, думается, (хорошо) живется, лихорадило, холодает, рассвело, дышится.

▼ **167.** Определите способ образования безличных глаголов.

Не спится, не ложится, мечтается, хочется, вздумается, доведется, приведется, живется, дремлет, не может, смеркается, нездоровится.

▼ **168.** Укажите безличные глаголы и безличные формы личных глаголов. Определите их форму и значение.

Образец: *Светает, в окно видна широкая, пустынная улица* (Вер.). *Светает* — безличный глагол, его форма совпадает с формой 3-го лица единственного числа личных глаголов; обозначает явление природы.

1. Уже совсем стемнело (*Т.*). 2. Ее знобило должно быть от тревожного сна, от усталости (*Пауст.*). 3. Из дверей сильно дуло (*Сол.*). 4. Горьковато пахло чабрецом и прохладой морских глубин (*Пауст.*). 5. Туман несло мимо теплохода длинными волнами (*Пауст.*). 6. Моста не было. Его или смыло или затопило, и вода уже шла над ним толщей в полтора-два метра (*Пауст.*). 7. Так и думалось, что под водой тоже продолжается трава и что затопило ее недавно и ненадолго (*Сол.*). 8. У меня от резиновых сапог суставы ломит (*Сол.*). 9. — Везет мне! — закричал Швейцер. — Какая встреча! (*Пауст.*). 10. — Воздух холодный, тебя продует, — сказала Мария Владимировна (*Наг.*). 11. Его тянуло лечь на лавку, укрыться с головой, не думать ни о чем, а заснуть (*Каз.*).

▼ **169.** Выпишите из текста глаголы. Произведите их грамматический разбор.

Образец: *Странно: почему мы также, как и перед родителями, всякий раз чувствуем свою вину перед учителями?* Чувствуем — глагол, начальная форма — *чувствовать*, невозвратный, переходный, действительный залог, несовершенный вид (одновидовой), изъявительное наклонение, настоящее время, множественное число, I спряжение, третий продуктивный класс; простое сказуемое.

Я пошел в пятый класс в сорок восьмом году. Правильней сказать, поехал: у нас в деревне была только начальная школа, поэтому, чтобы учиться дальше, мне пришлось снаряжаться из дому за пятьдесят километров в райцентр. За неделю раньше туда съездила мать, уговорилась со своей знакомой, что я буду квартировать у нее, а в последний день августа дядя Ваня, шофер единственной в колхозе полуторки, выгрузил меня на улице Подкаменной, где мне предстояло жить, помог занести в дом узел с постелью, ободряюще похлопал на прощанье по плечу и укатил. Так, в одиннадцать, началась моя самостоятельная жизнь (*В. Распутин*).

▼ **170.** Укажите глагольные признаки и признаки прилагательных у причастий.

Образец: *Он смотрел на звезды, на темные массы быстро несущейся воды и на спокойные очертания сопок* (Кетл.). *Несущейся* — глагольные признаки: возвратность, непереходность, залог (действительный), вид (несовершенный), время (настоящее); признаки прилагательного: род (женский), число (единственное), падеж (родительный), синтаксическая функция (определение).

1. У нее не хватало мужества сразу сознаться: не так легко было выбросить все, чем долгие дни и ночи она жила, и ощутить в душе внезапную, ничем не заполнимую пустоту (*Фад.*). 2. Человек двадцать партизан лежали вокруг костра, разведенного посреди пустого, огромного, как поле, двора (*Фад.*). 3. Весь под ногами шар земной. Живу, дышу. Пою. Но в памяти всегда со мной погибшие в бою (*Щип.*). 4. Мальчик подбежал к отцу, пристроился справа и, держась за полу отцовского ватника, засеменил рядом с широко шагавшим мужчиной. Два осиротевших человека, две песчинки, заброшенные в чужие края военным ураганом, невиданной силы... (*Шол.*). 5. За эти месяцы тяжелой борьбы, решающей нашу судьбу, мы все глубже познаем кровную связь с тобой и все мучительнее любим тебя, Родина (*А. Н. Т.*). 6. Много верст в походах пройдено (*Исак.*). 7. Морская душа — это высокое самолюбие людей, стремящихся везде быть первыми и лучшими. Это — удиви-

тельное обаяние веселого, уверенного в себе и удачливого человека, немножко любующегося собой, немножко пристрастного к эффектности, к блеску, к красному словцу (*Соб.*). 8. И вот она ползет по земле, грязная, мокрая, озираясь, прислушиваясь, и волочит обмороженную, распухшую ногу (*Кож.*). 9. Не знали вы, что в сонмище людском я был, как лошадь, загнанная в мыле, пришпоренная смелым ездоком (*Ес.*).

▼ **171.** Определите залог и время причастий. От каких основ и с помощью каких суффиксов они образованы?

О б р а з е ц: *разбитый* — страдательное причастие прошедшего времени; образовано от основы прошедшего времени *разби-* с помощью суффикса *-т-*.

Слушающий, блестящий, любимый, вылетевший, срезанный, пристроенный, кричащий, просивший, ведомый, закрытый, вызревший, вернувшийся, открытый, отданный.

▼ **172.** Образуйте от глаголов действительные причастия настоящего времени.

Гудеть, темнеть, ползти, собираться, расставаться, отдыхать, дышать, клеветать, стлать, мыться, надеяться, бороться, воевать, петь, кричать.

▼ **173.** Образуйте от глаголов страдательные причастия настоящего времени (полные и краткие).

Ненавидеть, зависеть, ценить, видеть, распознавать, исследовать, ожидать, подписывать, влечь, относить, нести, вести, узнать, предписывать.

▼ **174.** Образуйте от глаголов действительные причастия прошедшего времени.

Приподняться, гореть, быть, вылететь, покупать, купить, любить, целовать, идти, нести, печь, лезть, выпасть, обрести, отцвести, мерзнуть, исчезнуть, высохнуть.

▼ **175.** Образуйте от глаголов страдательные причастия прошедшего времени (полные и краткие).

Сделать, услышать, отдать, призвать, создать, увидеть, читать, писать, сосчитать, отвезти, поразить, прожить, одеть, взять, бить, ранить, осветить, огородить, освободить, убедить, пропеть, утвердить.

▼ **176.** Используя таблицу, образуйте от глаголов все возможные формы причастий. Укажите, какие формы не образуются и почему.

Образец:

Глагол	Настоящее время		Прошедшее время	
	действи- тельное	страда- тельное	действи- тельное	страда- тельное
<i>Любить</i>	<i>любящий</i>	<i>любимый</i>	<i>любивший</i>	— (несов. в.)

Любить, решать, надеть, обосноваться, приспособиться, сушить, шить, одеть, плести, клеить, лежать, сидеть, распознать, заменить, заменять, изложить, излагать, составить, составлять, создать, создавать, связывать, связать, гордиться, смеяться.

▼ 177. Определите залог, время и синтаксическую функцию причастий в предложениях.

1. Он вернулся в свой полк, стоявший в глубоком тылу (А. Н. Т.). 2. Медсестра, подававшая ему маленькое зеркальце, отвернулась и заплакала (А. Н. Т.). 3. Лес распахнулся перед ним совсем неожиданно — простором голубого неба и ярко-рыжего поля, облитого солнцем и скошенного, стлавшегося на две стороны, куда хватал глаз (Фад.). 4. Он уже не руководил ими, и только сами они еще не знали этого и покорно тянулись за ним, как стадо, привыкшее к своему вожаку (Фад.). 5. И притихшая, придавленная, сбившаяся в кучу масса людей, только что в отчаянии вздымавшая руки, готовая убивать и плакать, вдруг пришла в нечеловечески быстрое, послушное яростное движение (Фад.). 6. День становился все более ясным, облака уходили, гонимые ветром (М. Г.). 7. Всю дорогу мучила его непереносная, усиливающаяся с каждым днем боль в боку (Фад.). 8. — Гаврюшка, партизан, — отрекомендовался заросший волосами низкорослый человек с веселыми прищуренными глазами (Кож.).

▼ 178. Найдите в предложениях краткие причастия. Определите форму, в которой они употреблены, и их синтаксическую функцию.

1. Левинсон решил заночевать в тайге, потому что не был уверен, что низовье Хаунихедзы свободно от неприятеля (Фад.). 2. Благодаря ежедневному общению с ним Морозка начинал думать, что сам он, Морозка, тоже исправный партизан: лошадь у него в порядке, сбруя крепко зачинена, винтовка вычищена и блестит,

как зеркало (*Фад.*). 3. Только когда взводный кончил и лошадь была вверена всецело попечению Мечика, он пожалел, что не слушал объяснений (*Фад.*). 4. Мы в важные очень не лезем, но все же нам счастье дано. Дворы у нас крыты железом, у каждого сад и гумно. У каждого крашены ставни... (*Ес.*). 5. Старушка убивается — плачет, никак не поймет, что значит, на что такой плакат, такой огромный лоскут? Сколько бы вышло портянок для ребят, а всякий — раздет, разут... (*Бл.*). 6. Уж был связан мост понтонный на быстрине — звено в звено (*Тв.*). 7. Одна страница перелистнута, шесть строк — и книжка прочтена. Но в эти строки много втиснуто, не считая сна (*В. Ф.*). 8. Мне часто снится камень голый иль брат его, что мхом одет (*Пр.*).

▼ 179. Найдите причастия и прилагательные, образованные от причастий. Охарактеризуйте их лексически и грамматически.

1. Левинсон рассеянным взглядом окинул всю эту светлую и чистую, сияющую красоту и не почувствовал ее. 2. Увидел свой отряд, измученный и поредевший втрое, уныло растянувшийся вдоль дороги, и понял, как он смертельно устал и как бессилён он теперь сделать что-либо для этих людей, уныло плетущихся позади него. 3. Все те запутанные, надоедливые мысли, которые впервые родились в нем, когда он жарким июльским днем возвращался из госпиталя и кудрявые косари любовались его уверенной кавалерийской посадкой, те мысли, которые с особенной силой овладели им, когда он ехал по опустевшему полю после ссоры с Мечиком и одинокая бесприютная ворона сидела на покривившемся стое, — все эти мысли приобрели теперь небывалую мучительную яркость и остроту. 4. Он с неведомой ему — грустной, усталой, почти старческой — злобой думал о том, что ему уже двадцать семь лет, и ни одной минуты из прожитого нельзя вернуть, чтобы прожить ее по-иному. 5. Мишка, испуганный его резким движением, рванулся в сторону и, попав подогнутыми задними ногами в воду, так и застыл, наставив на людей уши. 6. Морозка думал о том, какие все-таки живут на свете здоровые, спокойные и обеспеченные люди и как ему самому решительно не везет в жизни (*По А. Фадееву*).

▼ 180. Спишите предложения, вставляя пропущенные буквы.

1. Ехали они по старой зимней дороге, устла..ой мягким, засыхающим пырником. Хотя ни у кого не осталось ни крошки из харчей, припасе..ых в госпитале помощни-

ком начхоза, все были в приподнятом настроении, чувствуя близость жилья и отдыха (*Фад.*). 2. Варя, Сташинский и Харченко, зачисленные во взвод Кубрака, ехали почти в самом хвосте (*Фад.*). 3. Левинсон сидел у самого костра, поджав по-корейски ноги, околдованный дымным шипучим пламенем (*Фад.*). 4. Шесть строк, и кованых и плавленных, шесть строк, коротких и простых, шесть вех, негаданно поставленных на поворотах на крутых (*В. Ф.*). 5. Слезами измеренный чаще, чем верстами, шел тракт (*Сим.*). 6. ...Я все-таки горд был за самую милую, за горькую землю, где я родился, за то, что на ней умереть мне завещано, что русская мать нас на свет родила... (*Сим.*). 7. Среди доверчивых белок вы непременно встретите одну с голым, как палочка, опаленным хвостом (*Песк.*). 8. Ночью тяжело раненый капитан выбрался из рва и полз двадцать километров до места явки (*Кож.*). 9. Мать с озабоченным лицом согревала в ладонях термометр, так как дочь не любила класть его под мышку холодным (*Кож.*).

▼ 181. Выпишите причастия и сделайте их морфологический разбор (см. таблицу).

От домика по узкой дорожке, выложенной бетонными плитками, он добежал до калитки. Тем временем в переулок один за другим высыпали автоматчики и, находя проходы, исчезли в калитках домов, за строениями. Лемешенко попал в раскрытые ворота и вбежал в довольно широкий заасфальтированный двор, на котором разместилось какое-то низкое строение, видно, гараж. За гаражом нашлась калитка с завязанной проволокой щеколдой. Вскоре, однако, враги заметили их, и первая пулеметная очередь брызнула щебенкой с бетонной стены, засыпав потрескавшуюся кору вязов. Лемешенко не подумал даже, а скорее почувствовал, что время двигаться дальше, и, махнув рукой, чтобы привлечь внимание тех, кто был слева, рванулся вперед. Пробежав несколько шагов, он упал на старательно подметенную, пропахшую сыростью землю. Парк окончился, за зеленой проволочной сеткой раскинулась блестящая от солнца площадь, вымощенная мелкими квадратами сизой брусчатки. Дальше бежать было невозможно, и сержанта очень беспокоило, как выбраться из этого опутанного проволокой парка. Наконец его будто что-то осенило — он выхватил из кармана гранату и повернулся, чтобы крикнуть остальным. И вдруг случилось что-то непонятное. «Где Бабиц?» — снова вспыхнула забытая

мысль. «Убит, убит», — говорил кто-то в нем, и неизвестно было — то ли это о Бабиче, то ли о нем самом. После короткого провала в сознании он снова пришел в себя. Он повернулся, пытаясь увидеть кого-нибудь живого — площадь и небо качались, а когда остановились, он узнал церковь, недавно атакованную без него. Теперь там уже не было слышно выстрелов... (По В. Быкову).

ПРИЧАСТИЕ	Исходная форма (инфинитив глагола)	
	Полная или краткая форма	
	Залог	
	Время	
	Вид	
	Возвратная или невозвратная форма	
	Переходность или непереходность	
	Число	
	Род	
	Падеж	
	От какой основы образовано	
	С помощью какого суффикса образовано	
	Каким членом предложения является	

▼ **182.** Образуйте от глаголов деепричастия несовершенного и совершенного вида. Укажите, от какой основы и с помощью какого суффикса образовано деепричастие.

1) Сидеть, рисовать, быть, узнавать, любить, кричать, брать, знать, смеяться, сомневаться, закрываться, спускаться, переписываться, дышать; стучать, ночевать,

уметь, полоскать, махать, лежать, играть, жалеть, глядеть, поджидать;

2) Оставить, проверить, сделать, взять, засохнуть, поразиться, ударить, встретить, заметить, разыграть, постичь, получить, убедить, поговорить, привезти, зайти, отвезти, наклонить, прочитать, перейти, возвратиться, проститься, утомиться, остановиться.

▼ **183.** Образуйте от глаголов деепричастия. С несколькими деепричастиями составьте предложения.

Встать, подарить, дарить, прислать, крутить, обедать, пообедать, вести, привести, нести, иметь, синеть, увидеть, сложить, победить, побеждать, надеть, надевать, молчать, замолчать, ошибиться, ошибаться, нахмуриться, хмуриться, обижаться, обидеться, прислониться, прислоняться, махать, махнуть, мурлыкать, брызгать, достать, доставать, запереть, запирать, зачехнуть, хныкать, захныкать, играть, поиграть, знать, познать.

▼ **184.** Определите, от каких основ и с помощью каких суффиксов образованы деепричастия.

1. Рюкзак мой, сиротливо завалившись на бок, лежал на дощатой платформе (*Кув.*). 2. Срыва последние, почерневшие листья, дул сухой холодный ветер (*Гайд.*). 3. На войне, вертясь постоянно около смерти, люди делаются лучше (*А. Н. Т.*). 4. Телефонистка, чутко прислушиваясь, не верещит ли, не вызывает ли ее оставшаяся на столе трубка, отперла шкаф, достала ящик, в котором письма лежали, как карточки в библиотечной картотеке (*А. Ал.*). 5. Двое суток бродил мальчик по каким-то неизвестным ему, новым военным дорогам и частям, расспрашивая встречных военных, как ему найти палатку разведчиков (*Кат.*). 6. Он пошел по улице, где погиб его брат, неся в себе первую отчаянную горечь утраты (*Фед.*). 7. Услыхав собаку, лисичка, конечно, сейчас же бросила охоту за русаком и занялась повседневной охотой на мышей... А Серый, наконец-то услышав долгожданный лай собаки, понесся на махах в направлении Слепой елани (*Пришв.*). 8. В это время, почуввав беду человеческую, Травка подошла к рыдающей Насте и лизнула ее в соленую от слез щеку (*Пришв.*). 9. Расщепей замолк, и долго мы стояли вокруг него, теснясь и вглядываясь в маленькую красную звездочку, низко повисшую над горизонтом (*Гайд.*). 10. И мы скакали, то пригибаясь, то вертясь, то хлопая в ладоши,

вокруг костра, потом брались за руки и, топая, прыгали с ноги на ногу, и наш предводитель, неистовый Расщепей, с разбегу перемахивал через костер (*Гайд.*). 11. Он разговаривал с ним весело, играючи (*Дост.*). 12. Кондрат прилег с вечера, не раздеваясь, не гася огня в фонаре (*Шол.*). 13. Григорий лежал, широко раскинув ноги и опершись на локти, жадными глазами озирая повитую солнечной дымкой степь (*Шол.*).

▼ **185.** Определите в предложениях вид деепричастия. Установите отношение между временем действия, названного деепричастием, и временем действия глагола-сказуемого (предшествует главному действию, происходит одновременно с главным действием, происходит или происходило после главного действия).

1. Растрепанная, с платком съехавшим на затылок, она стояла у каната, держа в руках маленький узелок, с которым, должно быть, ходила в метро ночевать (*Касс.*). 2. Слон вежливо и неслышно взял у меня с ладони яблоко... и долго, благодарно топчась, мне кивал сверху ласковый крутолобый московский слон (*Касс.*). 3. Ранним утром Левинсона отрезали от гор, но после двухчасового боя, потеряв до тридцати человек, он прорвался сквозь отряды противников (*Фад.*). 4. Где-то близко ударил гром, напугав всех (*М. Г.*). 5. Не доезжая станции Колодезной, снегоочиститель стал (*Плат.*). 6. Приходя от Зворычного, Пухов печку топить ленился и кутался сразу во все свои одежды (*Плат.*). 7. Закрыв глаза, он несколько минут сидел неподвижно, потом нажимал правую педаль и с внезапной силой проигрывал тему, которая час назад казалась ему прекрасной (*Фед.*). 8. Ирина, точно опомнившись от страшного испуга, прижимала руки к горящим щекам (*Фед.*).

▼ **186.** Выпишите деепричастия. Сделайте анализ по образцу.

Образец: *Линия сопок поворачивала в сторону, теряясь в синей мгле* (*Фед.*). *Теряясь* — деепричастие несовершенного вида; образовано от основы настоящего времени *теряй-* (*теряй-* + *ут*) при помощи суффикса *-а*; возвратное; непереходное; действие деепричастия совершается одновременно с главным действием; примыкает к глаголу *поворачивала*; обстоятельство образа действия.

1. И вот понемногу она подползла. Он мог бы уже и теперь, опираясь на распластанное на болоте ружье, наклониться немного вперед, протянуть руку, погладить по голове (*Пришв.*). 2. С визгом радости, узнав хозяина, кинулась она ему на шею, и человек целовал своего друга и в нос, и в глаза, и в уши (*Пришв.*). 3. Чубук насто-роженно, сощутив глаза, обошел избу кругом (*Гайд.*).

4. И, увидав на крыльце мать, Чука и Гека, они на бегу подняли лыжные палки и громко закричали: «Ура!» (Гайд.). 5. Кратко и предостерегающе гудели пароходы, что-то говоря друг другу (Плат.). 6. Там, где мы спускали лодку, на берегу, на примятой траве стояла, поджав хвост, волчица с тремя волчатами и выла, подняв морду к небу (Пауст.).

▼ 187. Выпишите из предложений деепричастия. Сделайте их анализ, используя таблицу.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ	Вид	
	Возвратная или невозвратная форма	
	Переходность или непереходность	
	Время (отношение ко времени главного действия)	
	От какой основы образовано	
	С помощью какого суффикса образовано	
	От какого слова зависит в предложении; вид связи	
	Каким членом предложения является	

1. И вот однажды Бим лежал, уткнувшись носом в плетень, а ветер приносил вести: луг есть, где-то недалеко есть и лес. 2. В школе, делясь новостями, ребяташки на первой же перемене распространили слух: есть в их дворе собака... и зовут ее Бим. 3. Бим беспокойно забегал по двору и наконец стал царапаться в калитку, оглядываясь на Хрисана Андреевича. 4. Накормить овцу поздней осенью — дело действительно премудро-хитрое: не умеючи если, то через неделю полстада подохнет. 5. Алеша стал делать то же самое, что и отец, но здесь, позади, он шагал торопливо, иногда перебежкой, прижимая овец к Хрисану Андреевичу. 6. Бим сел за спиной Алеши, прижавшись к кожуху. 7. Бим сел, не сходя с места подъема куропаток и не приближаясь, однако,

к охотнику, следил за ним. 8. Бим вошел в сторожку и молча лег, почти упал у порога. Идти дальше он не мог; наевшись тюри у Михея, он почему-то еще больше обессилел, а сон буквально валил его с ног. 9. Бим поднял голову и смотрел, почти сомкнув веки. 10. Находясь где-то на грани полной потери сознания и потому не чувствуя боли, он, повинувшись неведомой людям внутренней собачьей воле, пошел, качаясь, как чумной. 11. Силы помаленьку возвращались, а вскоре, облизавшись и поблагодарив Лохматку, пошел дальше, пошел намного прочнее.

(По Г. Троепольскому.)

НАРЕЧИЕ И СЛОВА КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ

§ 133. Наречие как часть речи

Н а р е ч и е — часть речи, включающая слова, которые обозначают признак действия или состояния (*бежать быстро, сильно любить*), признак качества (*пронзительно резкий*), признак признака (*ослепительно ярко*), признак предмета (*сон наяву*). Морфологически наречия являются неизменяемой частью речи. Лишь небольшая группа наречий на -о образует формы степеней сравнения: *писать красивее, писать красивее всех*. Наречия как часть речи обладают специфическими суффиксами: -о, -е, -ски; -ьи, -ому, -ему (в сочетании с по-): *весело, неуклюже, мастерски, по-лисьи, по-новому, по-твоему*.

По словообразовательной структуре наречия соотносятся со всеми знаменательными частями речи, являясь производными, или мотивированными, а также могут быть и непроизводными. Большая группа наречий мотивирована именами прилагательными: *красиво, медленно, сурово, тягуче, вызывающе, дружески, по-новому, по-братски, по-волчьи, заново, досуха, впустую*. Количественно меньшими группами представлены наречия, образованные от существительных, числительных, местоимений, глаголов, наречий: *весной, летом, верхом, внизу, позади, без толку, напрокат, за границей, на днях, вдвоем, втроем, надвое, вдвое, втрое, дважды, трижды; зачем, отчего, незачем; мельком, молчком, вплавь, нараспашку, невмоготу, нехотя; позавчера, отныне, недаром, ненадолго*. Немотивирован-

ными являются наречия *тогда, тут, там, здесь, где, теперь, куда, очень, почти, едва, чуть*.

Синтаксически наречия характеризуются тем, что в предложении они примыкают к глаголам, прилагательным, наречиям и существительным и выступают главным образом в функции обстоятельства: *Я **очень скоро** стал замечать, что добрая половина моего хлеба **куда-то** самым таинственным образом исчезает* (Расп.), редко несогласованного определения: *сварить кофе **по-варшавски***.

По своему общему значению наречия делятся на две группы: определительные и обстоятельственные.

Наречия **определительные** характеризуют действие, признак или предмет со стороны качества, количества, способа совершения действия: *хорошо, слабо, очень, весьма, наизусть, дружески, в одиночку*. Определительные наречия включают собственно качественные наречия (*красиво, тягуче, вызывающе, тихо, приветливо, дружески*), количественные наречия (*почти, очень, весьма, едва, по горло, дважды, вдвое, вдвоем*), наречия образа и способа действия, куда входят все наречия от прилагательных с *по-* (***по-русски, по-летнему, по-волчьи***), а также наречия, образованные от склонявшихся в древнерусском языке кратких форм имен прилагательных с приставкой *на-* (*налегке, наготове, навеселе*), от существительных с приставками *на-* и *в-* (*навыкате, впору, втайне*), от имен существительных в форме творительного падежа (*тайком, столбом*).

Наречия, произведенные от качественных прилагательных, имеют сравнительную и превосходную степени сравнения. Форма сравнительной степени у них простая с суффиксами *-ее* (*-ей*), *-е*, *-ше*: *красиво — красивее, широко — шире, рано — раньше*.

Наречия превосходной степени на *-ейше* (после шипящих *-айше*) употребляются редко: *покорнейше прошу, строжайше запрещено*. Активно употребляемые в современном русском языке формы превосходной степени образуются прибавлением местоимений *всего* и *всех* к сравнительной степени: *веселее всех, лучше всего*.

Формы сравнительной и превосходной степени в предложении примыкают к глаголам и являются обстоятельствами образа действия (отвечают на вопрос *как?*): *Она пишет **красивее** сестры; Она пишет **всех красивее***; ср. с формами степеней сравнения при-

лагательных: Она *красивее* сестры; Она *всех красивее*.

Качественные наречия на -о способны выражать различные формы оценки с помощью суффиксов -оват-о (-еват-о) (со значением ослабленности признака), -оньк-о (-еньк-о), -онечк-о (-енечк-о), -охоньк-о (-ёхоньк-о), -ёшеньк-о (с оттенками усиления, ласкательности) и повторением основ (усиление признака): *маловато, молодцевато, долгонько, частенько, тихонечко, хорошенечко, легохонько, ранёхонько, ранёшенько, далеко-далеко, давным-давно, полным-полно*.

Обстоятельственные наречия являются выразителями временных, пространственных, причинных, целевых обстоятельств. Обстоятельственные наречия времени дополняют слово, к которому они примыкают, указанием на время (*вчера, завтра, днем, поздно, смолodu*), наречия места — указанием на место (*налево, снаружи, вперед*), наречия причины — на причину (*сгоряча, сдуру, спросонья*), наречия цели — на цель (*нарочно, назло*).

Наречие может прямо называть признак или только указывать на него; ср.: *дома, вечером; где-то, когда-то*. В зависимости от этого семантического различия наречия делятся на знаменательные и местоименные.

Местоименные наречия подразделяют на личные (*по-моему, по-твоему, по-своему*), указательные (*здесь, там, тут, тогда*), определительные (*всюду, всегда, везде*), вопросительно-относительные (*куда, где, когда, откуда, отчего, почему*), неопределенные (*где-то, куда-либо, как-либо, где-нибудь, куда-нибудь, кое-как, кое-где, кое-куда*), отрицательные (*нигде, никуда, никогда, никак, нигде, некуда, некогда, незачем, неоткуда*).

Однако в языке преобладают знаменательные наречия: *утром, тихо, грустно, весело, по-русски* и т. д.

§ 134. Слова категории состояния

Слова категории состояния (предикативы, безлично-предикативные слова) — это лексико-грамматический разряд слов, обозначающих состояние живых существ, природы, окружающей среды, иногда с модальной окраской и выражением оценки: *Мне грустно потому, что весело тебе* (Л.); *На улице темно* (М. Г.); *В Зимовке было холодно* (Вор.); *А слезы льются*,

ляются по лицу молодого Карташова: *жаль отца, жаль живущих, жаль жизни* (Г.-М.).

Слова категории состояния характеризуются неизменяемостью. Лишь формы на -о образуют сравнительную степень: *Стало прохладнее; Скоро будет теплее.*

Слова категории состояния употребляются в функции сказуемого в безличном предложении и, как главный член предложения, не вступают в подчинительные связи с другими словами, хотя могут иметь при себе зависимый инфинитив: *Смешно слушать ваши рассуждения*. Они не допускают подлежащего в именительном падеже, сочетаются только с субъектом в дательном падеже (*Мне весело*) или с существительным в предложном падеже (*В лесу тихо*). Употребляясь в качестве сказуемого, они сочетаются со связкой и благодаря этому выступают в предложении в различных временах и наклонениях (изъявительном и сослагательном): *Ему хорошо с нами; Ему было (будет) хорошо с нами; Ему было бы хорошо с нами.*

Категорию состояния образуют:

1) слова на -о, соотносительные с краткими прилагательными в форме среднего рода единственного числа и наречиями (*тепло, тихо, весело, рано, смешно, удобно*) или не соотносительные с ними (*можно, надо, боязно, совестно, стыдно*). Слова этой группы обозначают: а) состояние природы, среды, обстановки (*на улице тихо, в зале тепло*); б) физическое состояние живых существ (*ему жарко*); в) психическое состояние человека (*мне грустно*); г) модальную оценку (*надо идти, можно слушать*), д) зрительные и слуховые ощущения (*ничего не видно, всё слышно*);

2) слова, этимологически связанные с именами существительными: *пора, время, охота, неохота, лень, недосуг, грех, жаль, стыд, не под силу, невмочь*. Они выражают: а) оценку состояния с морально-этической стороны (*грех жаловаться*); б) морально-волевые импульсы (*лень вставать*); в) эмоциональную оценку (*жаль брата*).

При расширенном понимании категории состояния к ее лексическому составу относят не только безлично-предикативные слова, но также особые краткие (предикативные) прилагательные, не употребляющиеся в полной форме или не имеющие соотносительных полных форм со значением внутреннего состояния, склон-

ности, способности к какому-либо действию: *властен, волен, горазд, должен, намерен, обязан, рад, склонен, способен*.

Безлично-предикативные формы как разряд слов, отличающихся в семантическом и функциональном отношении от слов других частей речи, начинают выделять в русских грамматиках с первой трети XIX в. Одни ученые относили их к глагольным словам (А. Х. Востоков, впоследствии А. А. Шахматов, оставивший некоторые из них в ряду существительных и наречий), другие — к кратким прилагательным, получающим значение глаголов (К. С. Аксаков), третьи — причисляли их к разным частям речи (А. А. Потебня, В. А. Богородицкий) или не относили ни к какой части речи (А. М. Пешковский).

Впервые эти слова выделил в особую часть речи Л. В. Щерба, назвав их «категорией состояния»; причем включил в нее не только безлично-предикативные формы, но и наречия и наречные выражения, употребляемые со значением состояния в функции сказуемого в личном предложении (*замужем, настороже, наheckу, без памяти, без чувств, в состоянии*), а также некоторые краткие прилагательные, выражающие состояние или долженствование (*грустен, намерен, должен*).

В. В. Виноградов выделяет категорию состояния в особую часть речи, относя к ней и несклоняемо-именные (*рад, горазд, весел*) и наречные слова на основании их лексического значения и морфолого-синтаксических признаков.

Не все грамматисты признают за категорией состояния права на выделение в особую часть речи (Фр. Травничек, А. Б. Шапиро). Кроме того, среди ученых, утверждающих наличие такой части речи в русском языке, нет единого мнения и по вопросу ее состава: спорным считается включение кратких прилагательных и наречий, употребляющихся в функции сказуемого в личных двусоставных предложениях, так как это нарушает цельность синтаксического признака данной части речи (Е. М. Галкина-Федорук).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какова семантика наречий?
2. Почему наречия относятся к неизменяемым частям речи?
3. Чем различаются определительные и обстоятельственные наречия?

4. Какие наречия входят в группу определительных наречий и обстоятельственных наречий?

5. Каковы семантические, морфологические и синтаксические признаки слов категории состояния?

6. С какими частями речи соотносится категория состояния по словообразовательной структуре?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 188. Выпишите наречия со словами, к которым они при-
мыкают. Определите семантический признак наречий и разряд по
значению, к которому они относятся.

1. Первое время он со мной на машине в рейсы ездил, потом понял, что так не годится (*Шол.*). 2. Солдаты спят — они за день устали, храпит прокуренный на-
сквозь блиндаж (*Орл.*). 3. Заговорили сначала несколь-
ко человек туманно и нетвердо, путаясь в мелочах, потом
ввязались другие (*Фад.*). 4. И сидят они по-
братски за столом, плечо в плечо (*Тв.*). 5. Когда-нибудь
потомок прочитает корявые, но жаркие слова (*Св.*). 6. Фамилии его не узнали: документы были неразлично
залиты кровью, лицо изуродовано выстрелом в упор
(*Соб.*). 7. Он никак не мог понять, зачем она на базе —
высокая, красивая, даже очень красивая, с гордо под-
нятой головой и ярким, большим, точно очерченным
ртом, от которого трудно отвести глаза, когда она гово-
рит (*Кож.*). 8. Капитан предпочитал действовать в оди-
ночку (*Кож.*). 9. Еще не здесь, еще вдали от этих нив
и улиц стада недоевшие шли и беженцы тянулись (*Тв.*).
10. Приезд домой на каникулы превратился в праздник
(*Конт.*). 11. Лопатин привез корреспондента поздно
вечером (*Сим.*). 12. В стальных, немного навыва-
тах его играло веселое и хитрое безумие (*Фед.*). 13. —
Чего же вы хотите? — спросил я у старушки. — Это
авария, а мы здесь ни при чем (*Плат.*).

▼ 189. Определите, какими частями речи мотивированы наречия.

Смело, прямо, умышленно, налево, заново, изредка,
слева, смолodu, понемногу, по-новому, по-лиси, шепотом,
дыбом, на глазах, налицо, без памяти, бок о бок, по
двое, тут, где, потому, нехотя, сломя голову.

▼ 190. Определите формы степеней сравнения и оценки наре-
чий. Укажите их синтаксическую функцию.

1. В толпе, поблескивая ружейными дулами, все ча-
ще мелькали фигуры партизан (*Фад.*). 2. Левинсон

больше упирал на то, что никогда бы не стал отрывать мужиков от работы (*Фад.*). 3. Давным-давно окончен бой... (*Орл.*). 4. — Я, товарищ капитан, и не собираюсь отсюда уходить. Оставьте провиант и можете отправляться дальше (*Кож.*). 5. Как всегда, больше всех был оживлен и громче всех смеялся дачник, инженер, очень полный мужчина лет сорока пяти, одетый в ситцевую рубашку навывпуск и плисовые шаровары (*Ч.*). 6. Люди подымаются выше, выше. Вот они переваливают хребет (*Горб.*). 7. На северо-востоке огромное медно-красное солнце. Чуть затемняя его, низко-низко проходят облака (*Горб.*). 8. А вслед за ним не менее мощно звучал голос другого гения (*М. Г.*). 9. Давненько не брал я в руки шашек! — говорил Чичиков, подвигая тоже шашку (*Г.*).

▼ **191.** Найдите слова категории состояния. Определите их значение, морфологические и синтаксические признаки.

1. Вечерело. Тощие тени ложились на мокрый снег. Стало холодно (*Кож.*). 2. Скучно! Ведь от этого «скучно» люди сходят с ума и кончают с собою, это «скучно» накладывает свою иссушающую печать на целые исторические эпохи (*Вер.*). 3. Я догадался, что мне надо сделать: нужно свернуть из пакли фитиль, опустить его одним концом в бачок с водой и обмотать фитилем цилиндры мотора (*Плат.*). 4. Жене инженера было трудно. Она никогда не жила в деревне и боялась коров (*Ант.*). 5. Не всегда важно — что говорят, но всегда важно, как говорят (*М. Г.*). 6. Она решила известить Сашу, что сегодня ей некогда (*Ант.*). 7. Вы говорили, нам пора расстаться, что вас измучила моя шальная жизнь, что вам пора за дело приниматься, а мой удел — катиться дальше, вниз (*Ес.*). 8. Да, можно выжить в зной, в грозу, в морозы... (*Сим.*). 9. Там, где было особенно трудно лошадям, мы слезали с брички, шли пешком (*Шол.*).

▼ **192.** Определите, какими частями речи являются выделенные слова.

1. Было очень *больно*, когда в засохшие раны совали шершавую марлю (*Фад.*). 2. Ему стало вдруг *скучно* и расхотелось говорить с людьми (*Фад.*). 3. Тайга говорит, главари говорят, — сидит *до поры* молодой отряд (*Луг.*). 4. Под солнцем горячим, под ночью слепую *немало* пришлось нам пройти (*Св.*). 5. *Видно*, выписал писарь мне дальний билет, отправляя впервой на войну

(Сурк.). 6. — Ладно, потерпите,— сказал капитан, стягивая с себя шерстяной шарф.— Мне *не нужно* вашего шарфа (Кож.). 7. Но как ты помнил на войне о том, что сердцу *мило*, так песня, начавшись во мне, жила, кипела, ныла (Тв.). 8. Под сапогами хлюпал размокший снег, идти было *тяжело*, но по обочинам дороги все еще держался *хрустально* поблескивающий на солнце ледок, и там пробираться было еще *труднее* (Шол.). 9. Переобулся Моргунок, и *легче* на душе (Тв.).

СЛУЖЕБНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ

Слова, не имеющие номинативного значения, т. е. не называющие предметы, их признаки, процессы и состояния, а служащие для выражения отношений между понятиями, которые названы знаменательными словами, и употребляющиеся только в соединении с ними, являются служебными: *писать на доске; книги и тетради*. Служебные слова неизменяемы (за исключением связки), нечленимы на морфемы. Они, как правило, не имеют самостоятельного ударения, фонетически примыкают к знаменательным частям речи и становятся проклитиками (на_столе́, под_окно́м) или энклитиками (до́ма-то).

Не обладая номинативной функцией, служебные слова не являются членами предложения, а используются как формально-грамматические средства языка: предлоги — в подчинительных словосочетаниях, союзы — при однородных членах и в сложных предложениях, частицы — при отдельных словах или предложениях. Служебными частями речи являются предлоги, союзы, частицы, связки.

ПРЕДЛОГИ

§ 135. Предлог как часть речи

Предлог — служебная часть речи, которая в сочетании с косвенными падежами имен существительных, местоимений, числительных, склоняемых субстантивированных слов выражает различные отношения между формами имени и другими словами в словосочетании и предложении.

По происхождению предлоги распадаются на первообразные и производные.

Первообразные предлоги возникли в древнейшее время, этимологически они восходят к знаменательным словам, но с точки зрения современного русского языка являются немотивированными: *без (безо), в (во), до, для, за, из (изо), к, на, о (об, обо), от, по, пред (перед), при, с, у, чрез (через)*. Среди первообразных предлогов выделяется группа так называемых сложных предлогов, слившихся из простых: *из-за, из-под, по-за, по-над*.

Производные предлоги образованы от знаменательных слов и в современном русском языке находятся в живых словообразовательных связях с ними. По этому признаку среди предлогов выделяются:

1) предлоги наречные: *вдоль* (ср.: *вдоль* реки — *вдоль* и *поперек*), *вокруг* (ср.: *вокруг* дома — *вокруг* тишина), *мимо* (ср.: *мимо* нас — *пройти мимо*), *напротив* (ср.: *напротив* здания — *сидеть напротив*), *позади* (ср.: *позади* всех — *идти позади*) и др.;

2) предлоги отыменные: *ввиду, вроде, вследствие, наподобие, насчет, посредством, путем, по поводу, по причине, по случаю, в продолжение, в течение* и др. (эти предлоги по происхождению обычно являются сочетаниями препозитивных непроизводных предлогов и существительных в косвенных падежах; от беспредложных существительных образованы лишь предлоги *посредством* и *путем*);

3) предлоги отглагольные: *благодаря, включая, исключая, спустя* и др.

По структуре производные предлоги делятся на простые, состоящие из одного слова (*кроме, около, навстречу, включая*), и составные, состоящие из двух или трех элементов (*во время, по причине, несмотря на, в связи с, по отношению к*).

К предлогам относят и так называемые сложносоставные предложные обороты, которые включают два и более элементов, еще не вполне слившихся. Они образованы сочетанием:

1) наречия с предлогом: *впредь до, независимо от*;

2) деепричастия с предлогом: *исходя из, не говоря о, несмотря на, судя по*;

3) предлога, существительного и предлога: *в зависимости от, в ответ на, в отношении к, по пути к, в соответствии с*.

§ 136. Употребление предлогов

Предлоги как служебные слова, не обладающие номинативным значением, употребляясь с именем в косвенном падеже, развивают, дополняют, усиливают значение имени разнообразными оттенками и уточняют синтаксическую роль падежной формы в строю предложения.

Каждый предлог употребляется с определенным падежом (одним, двумя и даже тремя, как, например, предлоги *по* и *с*), но один и тот же предлог может иметь разные значения и быть показателем различных грамматических отношений: *жить при станции* (где?), *жить при диктаторе* (когда?), *жить при богатстве* (как?), *жить при детях* (при ком?). Значение же может изменяться и благодаря предлогу: *приехать без денег*, *приехать ради денег*.

Предлоги помогают выразить самый широкий круг отношений:

1) пространственные: *жить в городе*, *положить на стол*;

2) временные: *заниматься с утра до вечера*;

3) объектные: *рассказать о друзьях*, *взять за руку*;

4) причинные: *бледнеть от страха*;

5) целевые: *отдать в ремонт*, *банка под варенье*;

6) образа действия: *налить через край*;

7) количественно-определятельные: *мороз в три градуса*, *во много раз лучше*;

8) сопроводительные: *гулять с друзьями*;

9) уступительные: *несмотря на неудачу* и др.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Почему предлоги являются служебной частью речи?
2. На какие группы по структуре и по происхождению делятся предлоги?
3. Каково значение предлогов?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **193.** Найдите в тексте предлоги. Определите, с какой частью речи они составляют предложно-падежную форму (какую?).

Ласка весело бежала впереди по тропинке; Левин шел за нею быстрым, легким шагом, беспрестанно по-

глядывая на небо. Ему хотелось, чтобы солнце не взошло прежде, чем он дойдет до болота. В прозрачной тишине утра слышны были малейшие звуки. Пчелка со свистом пули пролетела мимо уха Левина. Он пригляделся и увидел еще другую и третью. Все они вылетели из-за плетня пчельника и над коноплей скрывались по направлению к болоту. Стежка вывела прямо в болото. Болото можно было узнать по парám, которые поднимались из него где гуще, где реже, так что осока и ракитовые кустики, как островки, колебались на этом паре. На краю болота и дороги мальчишки и мужики, стерегшие ночное, лежали и пред зарей все спали под кафтанами. Недалеко от них ходили три спутанные лошади.

(По Л. Н. Толстому.)

▼ 194. Определите, к какому разряду по происхождению относятся предлоги в данных предложениях.

1. Меж густых кедровых ветвей бойко прыгали юркие белки (*Гайд.*). 2. Мы подвигались медленно, шаг за шагом, вброд поперек неглубокой лесной речонки (*Курп.*). 3. Трудно было понять, какое удобство имел в виду столяр, загибая так немилосердно спинки стульев (*Ч.*). 4. Идти в снегу почти до колен было трудно. В продолжение часа удавалось сделать километра два, не больше (*Арс.*). 5. Среди безмолвной белой пустыни чернеет маленькая точка (*Горб.*). 6. Часа два спустя я уже был в Рябове (*Т.*). 7. Впереди вагона лилась река дымного электрического огня (*Пауст.*). 8. В отличие от предыдущего озера это затянуто тиной (*Арс.*). 9. Из-за снегоочистителя выглянула милая усталая морда лошади, и через две минуты к паровозу подъехал казачий отряд — человек пятнадцать (*Плат.*). 10. Бим просто-напросто съел пирожок для Толика, и все. От этого ему стало легче, потому он не отказался и от блинчиков. И кроме того, за неделю Бим ел всего лишь второй раз (*Троен.*). 11. Мимо окна прогнали стадо (*Гайд.*).

▼ 195. Определите значение предлогов.

1. Солдаты стали перебегать по двое и поодиночке до следующей канавы (*Л. Т.*). 2. Впереди всех быстро шел небольшой сухонький старичок в черном длинном одеянии, с птичьим носом и зелеными глазами (*М. Г.*). 3. Запах дыма говорил о близости озера, теплой избы, веселых разговоров (*Пауст.*). 4. На стук его в дверь не было никакого ответа (*Г.*). 5. Ехали в тишине

(Фурм.). 6. Потемневшее от поднятой в гавани пыли голубое южное небо мутно (М. Г.). 7. Весь город лежал во тьме (Фад.). 8. С самой зари дождь не переставал (Т.). 9. В зоопарке несколько лет жила медведица Марьям. Как-то Марьям привезли в лес для киносъемки (И. Сосновский). 10. Весь мир — мутный, косматый, колючий — со свистом проносится мимо человека (Горб.). 11. И когда кустарники перестали заслонять вид впереди, при первом утреннем свете им открылось болото, как море (Пришв.). 12. Пройдя немного болотом, дети поднялись на первую борону, известную под названием Высокая грива (Пришв.). 13. Витя спустился в погреб, держа в руке стамеску (Касс.). 14. Я приподняла краешек шторы на вагонном окне, чтобы в последний раз посмотреть на Москву (Касс.). 15. И не успел Ефимка опомниться, как одна пуля с визгом пронеслась мимо его головы, а другая чуть не вышибла его из седла, крепко рванув приклад перекинутой за плечи винтовки (Гайд.). 16. В тот день мы вернулись в аул, узнали, что отправка будет через сутки (Айтм.). 17. Но не об этом думала я тогда: только бы догнать конокрадов (Айтм.). 18. Для храбрости Женя выкупалась и тихонько пошла отыскивать свою дачу (Гайд.).

СОЮЗЫ

§ 137. Союз как часть речи

С о ю з — служебная часть речи, выражающая грамматические отношения между членами предложения, частями сложного предложения и отдельными предложениями в составе связного текста: *Снова торжественно и мудро шумит надо мной старинный хвойный бор* (В. Бел.); *Лишь сердце стучит, да песня звучит, да тихо рокошет струна* (Сурк.); *Я думаю, что мир в равной степени достоин медленного и плодотворного созерцания и разумного мощного воздействия* (Пауст.); — *Нельзя!* — сказал Цвибуш улыбаясь. *Но офицеры не слушали Цвибуша* (Ч.).

По происхождению различаются союзы производные и производные. Н е п р о и з в о д н ы е (первообразные) союзы не делятся на морфологические элементы и не соотносятся в современном русском языке с производящими словами: *а, и, но, да, или, ли, либо* и др. Союзы п р о и з в о д н ы е сохранили живые словообра-

звательные связи с знаменательными словами, от которых они образовались: *что, чтобы, будто, хотя* и др.

Производные союзы по структуре бывают:

1) простые, состоящие из одного слова: *что, чтобы, как, будто, словно, точно*;

2) составные, представляющие собой смысловое единство двух или более слов: *потому что, так как, прежде чем, в то время как, несмотря на то что, вследствие того что, из-за того что, в связи с тем что, с тех пор как, после того как, перед тем как, подобно тому как, по мере того как*.

По употреблению союзы делятся на:

1) одиночные (неповторяющиеся): *но, же, однако, зато* и др.;

2) повторяющиеся: *и ... и, или ... или, либо ... либо, то ... то* и др. (обязательно повторяющимися являются союзы *ни ... ни, то ... то*);

3) двойные (парные): *если ... то, хотя ... но, так как ... то, едва ... как, лишь только ... как, чем ... тем, насколько ... настолько, как ... так и, не только ... но и, не столько ... сколько, если не ... то, не то что ... но (а), не то чтобы ... но (а)* и др.

§ 138. Сочинительные и подчинительные союзы

По синтаксической функции, т. е. в зависимости от того, сочинительные или подчинительные отношения они оформляют, союзы бывают сочинительными и подчинительными.

Сочинительные союзы служат для связи синтаксически равноправных единиц (однородных членов предложения, частей сложносочиненного предложения).

По значению, т. е. по характеру выражаемых ими отношений, сочинительные союзы подразделяются на:

1) соединительные, выражающие отношение перечисления: *и, да* (в значении *и*), *и ... и, ни ... ни, тоже, также*: *Хутор раскинулся далеко в стороне, и возле причала стояла такая тишина, какая бывает в безлюдных местах только глухую осенью и в самом начале весны* (Шол.);

2) противительные, выражающие отношения противопоставления, несоответствия, различия: *а, но, да, однако, же, зато, а то*: *Березы все еще горели, но и они осыпались, тихо сквозь сон роня последние*

листья, которых много лежало вокруг каждой березы (Сол.);

3) разделительные, выражающие отношения взаимоисключения, чередования действий, явлений, признаков: *или, либо, ли ... ли, то ... то, то ли ... то ли, не то ... не то*: *Вечерами Тарас Семенович либо читал вслух какую-нибудь книгу, либо рассказывал сказки* (Марк.);

4) пояснительные, выражающие отношения пояснения: *именно, а именно, то есть, или* (в значении *то есть*), *как то и др.*: *Узнавание себя — это обычно медленный, подчас растягивающийся на десятилетия процесс, связанный и даже в известной мере обусловленный узнаванием других, то есть жизненным опытом, который приходит не скоро* (Кав.);

5) присоединительные, выражающие отношения присоединения, т. е. служащие для присоединения слов, словосочетаний и предложений, содержащих добавочные замечания, не предусмотренные первоначальным планом высказывания: *да и, также, а также, тоже* и др. (в присоединительном значении употребляются и другие сочинительные союзы): *За чаем дядя приказал мне разобрать мой склад в сенной, а также сходить к дворничихе, чтобы она перечистила посуду, вымыла пол и привела квартиру в порядок* (Гайд.).

Подчинительные союзы служат для связи синтаксически неравноправных единиц (главной и придаточной частей сложного предложения, реже — членов простого предложения) и для выражения тех или иных смысловых отношений между ними.

По семантическому признаку подчинительные союзы подразделяются на:

1) временные: *когда, как только, лишь только, едва, едва лишь, только, лишь, прежде чем, с тех пор пока, пока, пока не, после того как* и др.: *Едва отчалили, как из прогнившего днища в разных местах фонтанчиком забила вода* (Шол.);

2) изъяснительные: *что, чтобы, как*: *Лес был по-прежнему набит людьми, и сколько бы их ни отправлялось под командой в разные стороны, казалось, что они никогда не рассосутся* (Сим.);

3) причинные: *так как, потому что, ибо, вследствие того что, благодаря тому что, ввиду того что, оттого что, в связи с тем что, в силу того что* и др.: *Я что-то*

промычал и быстро исчез, потому что в Васькином деле была и моей вины доля (Гайд.);

4) следствия: *так что: Снег выпал в два аршина, так что лошадь тонула в нем (М.-С.);*

5) сравнительные: *как, как будто, словно, точно, подобно тому как и др.: Через мгновение мы мчались с такой скоростью, словно в машине был установлен реактивный двигатель (Кож.);*

6) уступительные: *хотя, пускай, пусть, несмотря на то что и др.: Нет, он не думал сейчас о том, чтобы оказаться со своей дивизией там, в самом центре сотрясающего равнины южной России землетрясения, но, хотя его ум был неподатлив к таким мыслям, его сердце чувствовало доносившиеся оттуда торжественные и страшные толчки (Сим.);*

7) условные: *если, ежели, коли, кабы, раз и др.: Кошь любить, так без рассудку, кошь грозить, так не на шутку, коли спорить, так уж смело (А. К. Т.);*

8) целевые: *чтобы, для того чтобы, затем чтобы и др.: На пиджак Саша приколот значок сельскохозяйственной выставки, чтобы все видели, что он побывал в Москве (Ант.).*

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какая служебная часть речи называется союзом?
2. На какие группы делятся союзы по происхождению?
3. Какие могут быть союзы по структуре?
4. Какие синтаксические функции выполняют союзы в предложении?
5. На какие группы по характеру выражаемых ими отношений могут быть разделены сочинительные союзы?
6. Какие семантические группы выделяются среди подчинительных союзов?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 196. Найдите в предложениях союзы. Определите их синтаксическую функцию.

1. Мы слушали очень хорошего певца и вышли из зала притихшие, боясь расплескать то сложное настроенное восторга, грусти, окрыленности, какое способна создать только музыка (С. Ник.). 2. Прошло четыре недели с тех пор, как Пьер был в плену. Несмотря на то, что французы предлагали перевести его из солдат-

ского балагана в офицерский, он остался в том балагане, в который поступил с первого дня (*Л. Т.*). 3. Пока Захар и Анисья не были женаты, каждый из них занимался своей частью и не входил в чужую, то есть Анисья знала рынок и кухню и участвовала в уборании комнат только раз в год, когда мыла полы. Но после свадьбы доступ в барские покои ей сделался свободнее (*Гонч.*).

▼ **197.** Найдите в предложениях сочинительные союзы. Определите их значение.

1. На другой день войска с вечера собрались в назначенных местах и ночью выступили. Была осенняя ночь с черно-лиловыми тучами, но без дождя (*Л. Т.*). 2. А не улыбалась она от застенчивости или просто еще не знала, что и на работе тоже можно улыбаться (*А. Ал.*). 3. Ни он, ни жена моя, мечтающая стать женой академика, ни сам я, обуреваемый честолюбием, сразу не заметили, что, наверное, свой научный потенциал я исчерпал в тех самых статейках (*Кув.*). 4. Я видел только спину Степана Творогова. Он то исчезал в кустах, то появлялся на чистине (*Аст.*). 5.— Я все знаю, Александр Михайлович.— Зато я ничего не знаю (*Пог.*). 6. Последний след трудов и дум Бачурина сотрется. А мне все не хочется его забывать (*И. Катаев*).

▼ **198.** Определите значения подчинительных союзов.

1. Хотя было уже не рано, но они успели заехать куда-то по делам, потом Штольц захватил с собой обежать одного золотопромышленника, потом поехали к этому на дачу пить чай, застали большое общество, и Обломов из совершенного уединения вдруг очутился в толпе людей (*Гонч.*). 2. Не скажу никому, отчего я весной по полям и лугам не собираю цветов (*Кольц.*). 3. Ежели в описаниях историков, в особенности французских, мы находим, что у них войны и сражения исполняются по вперед определенному плану, то единственный вывод, который мы можем сделать из этого, состоит в том, что описания эти не верны (*Л. Т.*). 4. Ровно через пять дней после того, как уехали мои лаборанты, я тоже сел в поезд и помчался к югу (*Кув.*). 5. Мы договорились расплачиваться по окончании игры, но, если дело и дальше так пойдет, моих денег уже очень скоро не хватит, их у меня чуть больше рубля (*Расп.*). 6. Я бросил в волчицу тяжелым свинцовым грузилом. И мы увидели,

как она пролезла вместе с волчатами в круглую нору в куче хвороста, недалеко от нашей палатки (*Пауст.*). 7. Черное озеро названо так по цвету воды. Этот цвет особенно хорош осенью, когда на черную воду слетают желтые и красные листья берез и осин. Цвет объясняется торфяным дном озера — чем старше торф, тем темнее вода (*Пауст.*). 8. Палатку надо натягивать так, чтобы она гудела, как барабан (*Пауст.*).

ЧАСТИЦЫ

§ 139. Частицы как часть речи.

Словообразовательные и смысловые различительные частицы

Частицы — служебные слова, которые придают дополнительные смысловые, модальные, эмоциональные оттенки предложениям и отдельным словам или служат для выражения различных грамматических отношений: *Чуть не полмира в себе совмещаая, Русь широко протянулась родная* (Н.).

Частицы, выражающие грамматические отношения, близки к морфемам, так как служат средством ф о р м о и л и с л о в о о б р а з о в а н и я. С помощью частиц *пусть, пускай, да* образуются формы повелительного наклонения: *Пусть идет; Да здравствует 1 Мая!* Формы сослагательного наклонения создаются с помощью частицы *бы*: *посидел бы, почитал бы*. При этом в предложении частица *бы* в этом случае может находиться как в препозиции, так и в постпозиции по отношению к глаголу. Отрицательные местоимения и наречия возникают в результате присоединения частиц *не* и *ни*: *некого, не у кого, никто; никогда, нигде*. Разные части речи с отрицательным значением — также результат словообразовательного процесса, при котором частица *не* превратилась в приставку: *непогода, небольшой, нездоровится, нехорошо, нехотя*.

Кроме того, постфиксы *-то, -либо, -нибудь*, префикс *кое-*, восходящие по происхождению к частицам, участвуют в образовании неопределенных местоимений и наречий: *кто-то, кто-либо, где-нибудь, кое-как*. Постфикс *-ся* — в образовании возвратных глаголов: *мыть — мыться, строить — строиться*.

К частицам, придающим смысловые оттенки предложениям или словам, относятся:

1) указательные: *вот, вот и, вон, то, это* и др.: **Вон** одна звездочка. **Вон** другая, **вон** третья: как много! (Гонч.);

2) уточнительные (определительно-уточнительные): *именно, как раз, подлинно, приблизительно, ровно, точь-в-точь* и др.: *Купцы* первые его очень любили **именно** за то, что не горд (Г.);

3) ограничительные (выделительно-ограничительные): *лишь, только, единственно, исключительно, только лишь* и др.: *Пушкин* властвовал **единственно** силою своего таланта и тем, что он был сыном своего века (Бел.);

4) усилительные: *даже, и, ведь, же, уж, всё* и др.: *И днем и ночью кот ученый* **всё** ходит по цепи кругом (П.).

§ 140. Модальные и эмоционально-экспрессивные частицы

Модальные частицы выражают:

1) волю говорящего (это же значение имеют и формообразующие частицы *бы, пускай, пусть, давай*); это побудительные частицы: *да, ну, а ну, ну-ка*: **Ну**, иди скорее; **Дай-ка** я посмотрю;

2) отношение к действию; в их состав входят частицы: а) утвердительные: *да, так, еще бы* (разг.), *ага* (прост.): — *Если не ошибаюсь... мы встречались у вашей сестры? Даша сейчас же ответила дерзко: — Да. Встречались* (А. Н. Т.); б) отрицательные: *не, ни, нет, отнюдь не, вовсе не, далеко не* и др.: **Нет, не** тебя так пылко я люблю (Л.); 3) вопросительные: *ли (ль), разве, неужели, да* и др.: *Знаете ли вы украинскую ночь?* (Г.); 4) сравнительные: *будто, как будто, как бы, словно*: **Нет, как будто и вправду уехал** (Аж.). А также частицы, указывающие на достоверность высказывания: *вряд ли, едва ли, едва ли не, чуть ли не, бывало*: *Нам с тобой* **вряд ли** нужны деликатно-сентиментальные недомолвки и всякие неискренние слова (Аж.);

Частицы эмоционально-экспрессивные весьма разнообразны. Среди них выделяются:

1) восклицательно-оценочные: *что за, как, просто, ну* и др.: *Ну что за шейка; что за глазки!* (Кр.);

2) частица *-с*, выражающая подобострастие, вежли-

вость (устар.): *Маремьяна Петровна, можно-с ручку-с?* (М.-С.).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какие незначительные слова называются частицами?
2. Какие частицы выполняют формо- и словообразовательные функции?
3. На какие разряды по значению делятся частицы, придающие смысловые оттенки предложениям и словам?
4. Какие частицы выражают модальные и эмоционально-экспрессивные значения?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **199.** Найдите формо- и словообразующие частицы.

1. Из этой сосновой крепости, из этих удивительных ворот уходил я когда-то в большой и грозный мир (*В. Бел.*). 2. Сильное, переполненное жизнью дерево скопило вокруг себя столько живого тепла, что бедное зверье не могло бы сыскать себе лучшей квартиры (*Наг.*). 3. Отойдя недалеко, Анна Васильевна в последний раз оглянулась на дуб, бело-розовый в закатных лучах, и увидела у его подножия небольшую темную фигурку (*Наг.*). 4. — Нет, — заявил я, — так я не играю. Зачем вы мне подыгрываете? Это нечестно (*Расп.*). 5. Он шел тихо и глядел на воду. Вдруг ему показалось, что что-то барахтается в тине у самого берега (*Т.*).

▼ **200.** Определите значение частиц.

1. Его зарыли в шар земной, а был он лишь солдат, всего, дружка, солдат простой, без званий и наград (*Орл.*). 2. В третьем полку он появился перед самой контратакой, и спутники запомнили его именно по этому нагану (*Соб.*). 3. О нем знали одно: он был моряк (*Соб.*). 4. Только не пришлось мне и года повоевать (*Шол.*). 5. Иногда заходил в кино и с огромным, даже странным вниманием смотрел любой фильм, какой подвернется (*Кув.*). 6. Шел Степан, чуть подавшись вперед, и правое плечо его тоже было выдвинуто чуть вперед (*Аст.*). 7. Я выхожу на зеленый откос и гляжу туда, где еще совсем недавно было так много деревень, а теперь белеют одни березы (*В. Бел.*). 8. Майор поглядел на Леньку и вдруг его не узнал: был он как будто прежний, спокойный и молодой, все те же глаза мальчишки,

но только ... совсем седой (*Сим.*). 9. Станный, тихий, ни на что не похожий прерывистый звук слышался где-то совсем недалеко (*Кат.*). 10. — Вот, Антон Иванович, машинистка, о которой я вам говорил (*Пог.*).

МЕЖДОМЕТИЯ

§ 141. Междометие как часть речи

Междометие — часть речи, включающая неизменяемые слова, которые непосредственно выражают наши чувства и волеизъявления, не называя их: *Ай! Ах! Ну! Ура! Цыц! Чу!*

В отличие от знаменательных частей речи междометия не обладают номинативной функцией, так как являются только речевыми знаками, словами-сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания, повеления. Междометия не имеют ни лексических, ни грамматических значений, не являются членами предложения и синтаксически не связаны с членами предложения.

От служебных частей речи междометия отличаются тем, что не выражают отношений между словами в предложении, не служат для связи между ними, не вносят в предложение добавочных смысловых оттенков.

§ 142. Разряды междометий

Междометия эмоциональные выражают чувства радости, печали, удивления, сожаления, страха, гнева, возмущения, презрения, отвращения и т. п.: *О! Ой! Ох! Ах! Эх! Увы! Ага! Батюшки! Черт побори! Фи!*

Междометия императивные (повелительные) выражают волеизъявления (приказ, побуждение, запрет, зов, отклик, приветствие, прощание и т. п.): *Айда! Марш! Стоп! Эй! Ау! Караул! Здорово! Пока!*

По происхождению междометия делятся на первообразные и производные.

Междометия первообразные состоят из одного или двух-трех звуков (иногда они двукратно или трехкратно повторяются): *А! Ух! Ба! Гм! Ого! Ай-ай! Ой-ой-ой! Ха-ха-ха!*

Междометия производные образованы из пол-

нозначных слов, теряющих свою номинативную функцию и произносимых с сильной эмоционально-экспрессивной окраской: *Беда! Крышка! Матушки! Боже мой! Здравствуйте! Прощайте! Спасибо!* Сюда же относятся слова иноязычного происхождения: *Алло! Бис! Bravo! Канут!*

Иногда к междометиям относят и так называемые глагольные междометия. Это неизменяемые слова, совпадающие в своем звуковом составе с междометиями, но, в отличие от них, выступающие в функции глагольного сказуемого со значением мгновенного действия в прошлом: *бах, бряк, глядь, плюх, скок, хватъ, шлеп, щёлк: Легче тени Татьяна прыг в другие сени* (П.); *...И с возом бух в канаву* (Кр.); *Незаряженной гранатой Теркин немца — с левой — шмяк!* (Тв.).

Особую группу составляют и звукоподражательные слова. По своему звуковому оформлению они являются воспроизведением рефлексивных восклицаний людей, имитацией криков животных и птиц, различных звуков, шумов явлений природы и т. д. По внешнему виду некоторые звукоподражательные слова сближаются с междометиями, однако отличаются от них тем, что не выражают ни чувств, ни волеизъявлений. Используются звукоподражательные слова как экспрессивно-стилистическое средство отображения действительности: *мяу-мяу, гав-гав, ква-ква, ку-ку, тик-так, трах-тах-тах.*

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Почему междометие — это особая часть речи?
2. Какие выделяются разряды междометий?
3. На какие группы по происхождению можно разделить междометия?
4. Почему глагольные междометия относят к разряду междометий? В чем их различие?
5. Почему звукоподражательные слова составляют особую группу?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **201.** Найдите междометия. Определите их значение и способ образования.

1. Вот это да! Учительница называется! Я своими собственными глазами на расстоянии двадцати санти-

метров видел, что она трогала монету, а она уверяет меня, что не трогала, да еще и смеется надо мной (*Расп.*). 2. Вызовет Деев Леньку: — А ну, поедem гулять: сыну артиллериста пора к коню привыкать! (*Сим.*). 3. Однажды вечером шасть ко мне этот Рогов с товарищем (*Кор.*). 4. — Э, черт, тьфу! Господи, с вами буквально нельзя говорить! — воскликнул Митя в последней степени раздражения (*Дост.*). 5. — Ааа! — промычал Вронский, схватившись за голову. — ...И проигранная скачка! И своя вина, постыдная, непростительная! И эта несчастная, милая, погубленная лошадь!.. что я сделал! (*Л. Т.*). 6. Уф, жарко... я взмок весь, — сказал Хрящ (*Гайд.*). 7. Ух, как я пустилась бежать (*Кав.*).

▼ 202. Определите, какой частью речи являются выделенные слова.

1. Андрей бледнеет, кривит рот и хлоп Алешу по голове (*Ч.*). 2. — *Господи владыко!* — простонал мой Савельич (*П.*). 3. *Гой*, староста, сюда! (*П.*). 4. *Бом!*.. Звук слетел с колокольни и поплыл ущельем, грустно тая в нем (*М. Г.*). 5. — *Браво, браво*, — воскликнула Надежда Александровна и захлопала в ладоши (*Т.*). 6. И вдруг поразило: *О*, как часто я ожидал тот или иной день, как неблагоприятно отсчитывал время, подгоняя его... (*Бонд.*). 7. Хохот их мужской комнаты повторился до того громко, что часовой... приподнял голову и рыкнул: «*Цыц!*» (*Леск.*). 8. — *В-з-з... в-з-з...* — жарко пели неугомонные пауты (*Фад.*). 9. — *Та — та — та...* — залил за холмом пулемет (*Фад.*). 10. — *Браво!* — крикнул кто-то насмешливо. — *Бис!*

МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА

§ 143. Модальные слова как часть речи

Модальные слова — это лексико-грамматический разряд слов (иногда выражений), с помощью которых говорящий оценивает свое высказывание в целом или отдельные его части с точки зрения их отношения к объективной действительности: *Обстоятельства, верно, вас разлучили?* (*П.*).

Модальные слова лишены номинативной функции, они не являются членами предложения и грамматически не связаны со словами, составляющими предложение. Синтаксически они употребляются:

1) в роли слова-предложения, чаще в диалогической речи: — *Вы купите эту книгу?* — **Безусловно** (М. Г.);

2) в качестве вводного слова с модальным значением: *Вам до меня, конечно, нет никакого дела* (А. Н. Т.).

По происхождению модальные слова связаны с разными частями речи. Они соотносительны с именами существительными, наречиями, глаголами и др.: *без сомнения, поистине, правда; вероятно, конечно, видно; кажется, пожалуй.*

§ 144. Значения модальных слов

Модальные слова выражают:

1) лексическую оценку высказывания, реальность сообщаемого: *действительно, безусловно, несомненно, конечно, бесспорно, очевидно, разумеется* и др.: **Действительно**, Соня в своем воздушном розовом платице, приминая его, лежала ничком... на сундуке и, закрыв лицо пальчиками, навзрыд плакала (Л. Т.);

2) возможность, вероятность сообщаемого, предположение, сомнение в его достоверности: *возможно, вероятно, наверное, видимо, видно, по-видимому, кажется, пожалуй* и др.: *Вы, верно, недавно на Кавказе?* (Л.); *В то время, когда я отдыхал, глухарь вдруг перестал играть и молчал, должно быть, минут десять* (Купр.).

К модальным словам иногда относят:

1) вводные слова, выражающие эмоциональное отношение к фактам действительности: *к счастью, к удовольствию, к сожалению, к несчастью, к удивлению, к огорчению, к прискорбию, к досаде* и т. п.: *Найденнов, к изумлению Нагульнова, в одну секунду смахнул с плеч кожанку, присел к столу* (Шол.);

2) слова со значением пояснения, ограничения: *в частности, впрочем, кстати* и т. п.: *Присмотритесь, выберите себе дело по вкусу, и я обещаю учесть ваши склонности. Кстати, этих склонностей мы пока не знаем* (Ант.);

3) слова, указывающие на связь мыслей, порядок их изложения, способ оформления: *во-первых, наконец, напротив, наоборот, однако, итак, значит, следовательно, словом, так сказать* и т. п.: *Дядя заменил мне собою отца, воспитывал меня на свой счет и, словом, сделал для меня то, что не всегда сделает и родной отец* (Дост.).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что такое модальные слова?
2. Что выражают модальные слова?
3. Какова синтаксическая функция модальных слов?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **203.** Найдите модальные слова и выражения. Определите их значения.

1. Играла она шумно: вскрикивала, хлопала в ладоши, поддразнивала меня — одним словом, вела себя как обыкновенная девчонка, а не учительница (*Расп.*). 2. Наверное, уже можно было прекратить эти занятия на дому, самое главное я усвоил, язык мой отмяк и зашевелился (*Расп.*). 3. Герасим уже прежде догадался, что собака пропала не сама собой, что ее, должно быть, свели по приказанию барыни (*Т.*). 4. Бывало, Ленька спасует, взять не сможет барьер, свалится и захнычет... (*Сим.*). 5. Днем, после боя, немцы отступили. И теперь здесь, в этом лесу, по-видимому, было пусто. Но это могло только так казаться. Возможно, что немцы оставили здесь своих автоматчиков (*Кат.*). 6. Правда, благодаря присутствию великанов в палатке было тесновато, но зато как все было аккуратно, разумно разложено и развешано! (*Кат.*). 7. Одним словом, воевали они героически (*Кат.*).

▼ **204.** Определите, какой частью речи являются выделенные слова. Докажите свою точку зрения.

1. Вы, *верно*, переведены сюда из России? (*Л.*). 2. Вы *верно* решили задачу. 3. Смотри, *однако*, Вера, будь осторожна (*Т.*). 4. Алеша догадывался, что капитан появился в совхозе совсем не случайно. *Однако* хитрая политика отца его ничуть не обидела (*Соб.*). 5. Долгами жил его отец, давал три бала ежегодно и промотался *наконец* (*П.*). 6. Подавая друг другу поясные ремни и палки, мы поднимались все выше и *наконец* достигли вершины горы (*Закр.*). 7. Да уходите же, *наконец*! (*Ч.*). 8. Солнечные пятна были на полу, потом перешли на прилавок, на стену и совсем исчезли; *значит*, солнце уже склонилось за полдень (*Ч.*). 9. Человек *значит* неизмеримо больше, чем принято думать о нем (*М. Г.*). 10. И *кажется*, еще немного, и мы узнаем, зачем мы живем, зачем страдаем (*Л. Т.*). 11. — Онегин, я тогда моложе, я лучше, *кажется*, была (*П.*).

СИНТАКСИС

Синтаксис (гр. *syntaxis* — составление) — раздел грамматики, изучающий строй связной речи и включающий две основные части: учение о словосочетании и учение о предложении. Основными синтаксическими единицами являются: словоформа (т. е. слово в определенной форме), словосочетание, предложение, сложное синтаксическое целое.

СЛОВСОЧЕТАНИЕ

§ 145. Понятие о словосочетании

Словосочетание — это соединение двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически, и представляющее собой сложное наименование явлений объективной действительности. Одно из них главное (стержневое), другое — зависимое слово: *интересная книга, писать сочинение, читать вслух*. В первом примере указаны предмет и его признак, во втором — действие и предмет, на который оно переходит, в третьем — действие и его признак. В этом выражается грамматическое значение словосочетания.

Синтаксические отношения между словами, входящими в словосочетание, бывают следующие:

1) атрибутивные: *последние известия, тетрадь студента, учебник по истории* и т. п.;

2) объектные: *писать письмо, любоваться картиной, чтение газеты, готовый к отъезду* и т. п.;

3) обстоятельственные: *бежать быстро, вернуться вечером, жить за городом, отсутствовать по болезни, уехать лечиться* и т. п.

Словосочетание, будучи средством наименования и являясь строительным материалом для предложения, близко к слову, но вместе с тем отличается от него. Сближает их то, что словосочетание, как и слово, обладает системой форм, обусловленной грамматической

природой главного слова, служащего стержнем словосочетания. Если это слово — имя существительное, то словосочетание имеет формы падежей и чисел (*книга студента, книгу студента, книгами студента* и т. д.); если это слово — имя прилагательное, то соответственно словосочетание имеет формы падежей, чисел и родов (*способный к музыке, способному к музыке, способная к музыке, способные к музыке* и т. д.); если это — глагол, то словосочетание богато глагольными формами (*читает книгу, читал книгу, читала книгу, читали бы книгу* и т. д.). Но и различие между словосочетанием и словом проявляется явно: словосочетание, выражая расчлененное представление, состоит из отчетливо выделяющихся слов-названий, в нем каждое слово оформлено отдельно, в слове же морфемы слиты воедино; ср.: *место жительства — местожительство, непроницаемый для воды — водонепроницаемый, дом в пять этажей — пятиэтажный дом.*

Коренным образом отличается словосочетание от предложения.

Предложение — единица речи, не называющая, а сообщающая о чем-либо и потому служит единицей общения. Словосочетанию же функция сообщения не свойственна, и оно, отдельно взятое, не выступает как единица общения. Словосочетание не соотносится с теми единицами мышления, с которыми соотнесено предложение. Словосочетание не выражает суждения, так как логическим содержанием словосочетания, как и слова, является понятие или представление, хотя и расчлененное. Словосочетанию не свойственна категория модальности (выражение отношения сообщаемого к действительности или выражение отношения говорящего к высказыванию), являющаяся неотъемлемым признаком всякого предложения. В отличие от предложения словосочетание, как и слово, не имеет интонации.

Проблема словосочетаний в русской грамматической науке имеет давнюю историю. В первых трудах по грамматике основным содержанием синтаксиса считалось учение о «словосочинении», т. е. о соединении слов в предложении. Уже в «Русской грамматике» А. Х. Востокова (1831) дается довольно подробное описание системы словосочетаний русского языка. Однако в работах последующих лингвистов проблема словосочетаний отодвигается на задний план, поскольку в середине XIX в. главным предметом синтаксиса становится пред-

ложение. Интерес к вопросам словосочетания возрождается в конце прошлого века, они становятся центральными в лингвистической системе Ф. Ф. Фортунатова и его учеников. Синтаксис стал рассматриваться как учение о словосочетании, а предложение — как один из видов словосочетания.

А. А. Шахматов разграничивал синтаксис словосочетаний, который занимается в основном второстепенными членами предложения в их отношении к главным членам или во взаимном отношении друг к другу, и синтаксис предложения, который занимается главными членами в их отношении к предложению или во взаимном отношении друг к другу. Предложение, по Шахматову, тоже является словосочетанием, но словосочетанием законченным, а остальные словосочетания характеризуются как незаконченные, которые выделяются из предложения (учение о законченных и незаконченных словосочетаниях первоначально было сформулировано Ф. Ф. Фортунатовым). Принципиальными вопросами теории словосочетаний являются следующие: 1) существует ли словосочетание вне предложения, в которое оно входит как конструктивный элемент наряду с отдельным словом, или же словосочетание вычленяется из готового предложения; 2) существуют ли «предикативные словосочетания», т. е. образует ли словосочетание пара, состоящая из подлежащего и сказуемого; 3) существуют ли наряду с обычными подчинительными словосочетаниями (главное плюс зависимое слово) также «сочинительные словосочетания» (синтаксически равноправные слова), т. е. образует ли словосочетание группа слов, выступающая в предложении как однородные члены (так называемые открытые ряды, незамкнутые сочетания).

Многие исследователи при решении этих вопросов считают, что словосочетание — это синтаксическое единство, вычленяемое из предложения, поэтому возможны и предикативные словосочетания, и сочинительные словосочетания. Иное решение проблемы выдвинул В. В. Виноградов, исходя при определении словосочетания не из предложения, а из слова. В отличие от предложения, являющегося единицей сообщения (коммуникативной единицей), словосочетание представляет собой единицу называния, номинативную единицу, которая наряду с отдельным словом входит в состав предложения, выполняя лексико-семантическую функцию

сложного наименования предметов и явлений. Поэтому не всякое соединение слов образует словосочетание, а только такое, которое, подобно слову, служит строительным материалом для предложения. Не являются словосочетаниями в терминологическом значении этого слова: 1) пары, образуемые подлежащим и сказуемым, поскольку здесь налицо предикативные отношения, возникающие только в предложении; 2) обособленный оборот и определяемое им слово, поскольку между ними устанавливаются полупредикативные отношения, возможные также только в предложении; 3) сочинительное сочетание (группа однородных членов), так как оно не является «распространенным словом», т. е. сложным наименованием явлений объективной действительности. Исключение здесь составляют сочетания слов типа *отец и мать* (родители), *муж и жена* (супруги), *день и ночь* (сутки) и т. п., образующие замкнутые сочетания, употребляющиеся в номинативной функции.

§ 146. Типы словосочетаний

В зависимости от признака, который положен в основу классификации, выделяются различные типы словосочетаний.

Типы словосочетаний по степени спаянности компонентов:

1) словосочетания синтаксически свободные, т. е. такие, которые легко разлагаются на составляющие их части: *контрольная работа, задачник по математике, работать круглосуточно*;

2) словосочетания синтаксически несвободные, т. е. такие, которые образуют неразложимое синтаксическое единство (в предложении выступают в роли единого члена предложения): *два дома, несколько студентов, мало времени*.

Типы словосочетаний по их структуре:

1) словосочетания простые, состоящие, как правило, из двух знаменательных слов (главного и зависимого): *весенний день, заседание кафедры, составить тезисы, пойти направо*. Простое словосочетание может быть и недвусловным, если распространение главного слова производится путем цельного синтаксического или фразеологического сочетания, а также посредством аналитической грамматической формы: *юноша восемнадцати лет* (ср. *восемнадцатилетний юноша*), *девочка со свет-*

лыми волосами (ср. светловолосая девочка), принять участие в беседе (ср. участвовать в беседе), самая сложная задача (ср. сложнейшая задача). Такие словосочетания семантически являются простыми, а в синтаксическом отношении примыкают к сложным;

2) словосочетания сложные, представляющие собой распространение слова целым словосочетанием или распространение словосочетания другим словом: *выполнение домашнего задания* (слово *выполнение* распространяется словосочетанием *домашнее задание*); *новый ежемесячный журнал* (слово *новый* распространяет словосочетание *ежемесячный журнал*). Часто в сложных словосочетаниях зависимые слова определяют главное слово с разных сторон: *провести месяц в деревне* (*провести месяц* — *провести в деревне*); *обратиться с заявлением в профком* (*обратиться с заявлением* — *обратиться в профком*).

Типы словосочетаний по главному слову (основная классификация). Выделяются:

1. Глагольные словосочетания:

1) с именем существительным — беспредложные: *читать газету, остерегаться простуды, сообщить родным, пользоваться масляными красками*; предложные: *остановиться у ворот, подъехать к пристани, положить на стол, беседовать с друзьями, вспоминать о прошлом*;

2) с инфинитивом: *просить помочь, предложить вернуться*;

3) с наречием: *говорить вполголоса, находиться впереди*;

4) с деепричастием: *рассказывать смеясь, идти не оглядываясь*.

2. Именные словосочетания:

1) субстантивные (имя существительное в роли главного слова):

а) с именем существительным — беспредложные: *тезисы доклада, письмо сестре, рисунок тушью*; предложные: *платье из бархата, прогулка по лесу, въезд в ворота, журнал с приложением, деревья в саду*;

б) с именем прилагательным: *светлое помещение, лежащий камень*; местоименным прилагательным: *наша страна*; порядковым числительным: *второй этаж*, причастием: *опубликованная повесть*;

в) с наречием: *глаза навывкате, спуск вниз*;

г) с инфинитивом: *желание учиться, умение работать*;

2) адъективные (имя прилагательные в роли главного слова):

а) с именем существительным — беспредложные: *достойный похвалы, знакомый публике, довольный успехами*; предложные: *свободный от занятий, способный к музыке, готовый на подвиг, ласковый с детьми, храбрый в бою*;

б) с наречием: *весьма желательный, широко известный*;

в) с инфинитивом: *готовый помочь, достойный получить*;

3) словосочетания с именем числительным в роли главного слова: *три комнаты, оба студента, второй из претендентов*;

4) словосочетания с местоимением в роли главного слова: *кто-то из присутствующих, нечто необычное*.

3. Наречные (адвербиальные) словосочетания:

1) с наречием: *весьма удачно, по-прежнему интересно*;

2) с именем существительным: *налево от дома, незадолго до рассвета, где-нибудь во дворе*.

§ 147. Способы выражения синтаксических отношений в словосочетании и предложении

Важнейшими средствами выражения отношений между компонентами словосочетания и членами предложения являются:

1) форма слова, так как с помощью окончания оформляется связь между словами как в словосочетании, так и в предложении: *решить задачу, решение задачи, решил задачу; преданность долгу, увлечение спортом, полезные сведения, второе дыхание, достойный поощрения*;

2) служебные слова:

а) предлоги (вместе с формой слова): *книги для чтения, ушел из дому, приверженность к старине, бороться за первенство, дом с колоннами, разговоры о поездке*;

б) союзы (только в предложении): *книга и тетрадь, читал и писал, осенью или зимой*;

3) порядок слов (в предложении); ср.: *ранняя осень* (атрибутивные отношения) — *осень ранняя* (предикативные отношения); *пять километров* (точное обозначение количества) — *километров пять* (выраже-

ние приблизительного количества); *Больной брат вернулся* (определение-прилагательное указывает на признак) — *Брат вернулся больной* (прилагательное указывает на состояние и составляет часть сказуемого);

4) интонация (только в предложении): *Придешь домой, переоденешься* (интонация перечисления указывает на отношения однородности); *Придешь домой — переоденешься* (интонация обусловленности указывает на временные отношения).

§ 148. Виды синтаксической связи в словосочетании и предложении

Различаются два вида связи слов: сочинение и подчинение.

Сочинение — это соединение синтаксически равноправных, не зависящих одна от другой частей (слов в предложении, предикативных частей сложного предложения). Отношения между элементами при сочинительной связи обратимы; ср.: *газеты и журналы — журналы и газеты; Шел дождь, и дул холодный ветер. — Дул холодный ветер, и шел дождь.*

Подчинение — это соединение синтаксически неравноправных элементов (слов, частей сложноподчиненного предложения): *читать книгу, любоваться закатом; Когда стемнело, в комнате зажгли свет.*

В предложении используются оба вида связи — сочинение и подчинение, в словосочетании — только подчинительная связь. Основными видами подчинения являются: согласование, управление и примыкание.

1. **Согласование** — это вид подчинительной связи, при котором зависимое слово уподобляется в своей форме господствующему слову: *новый дом, в новом доме, в новых условиях.*

Различается согласование полное и неполное. При первом используются все существующие морфологические средства уподобления форм зависимого слова формам господствующего слова: *в летнюю ночь* (согласование в роде, падеже и числе); *последние известия* (согласование в падеже и числе); *результаты известны* (согласование в числе). При неполном согласовании использованы не все возможные формы уподобления форм зависимого слова формам господствующего слова: *вижу мальчика улыбающимся* (согласова-

ние определения *улыбающимся* с определяемым существительным *мальчика* в роде и числе, но не в падеже).

2. У п р а в л е н и е — это вид подчинительной связи, при котором зависимое слово (имя существительное, местоимение, субстантивированное слово) ставится в той падежной форме (без предлога или с предлогом), которая обусловлена лексико-грамматическим значением господствующего слова. Различаются виды управления:

1) в зависимости от характера связи между господствующим и зависимым словами:

а) управление *сильное*, проявляющееся в тех случаях, когда между господствующим и зависимым словами существует необходимая связь, выражающаяся в том, что господствующее слово для реализации определенного значения нуждается в распространении падежной формой. Способность к сильному управлению присуща главным образом переходным глаголам: *про- верить работы, испытывать станок*. Но сильное управление возможно и при непереходных глаголах (*интересоваться политикой, любоваться восходом солнца, вмешиваться в чужие дела*), а также при других частях речи (*нарушение правил, полный решимости*);

б) управление *слабое*, встречающееся в тех случаях, когда связь между господствующим и зависимым словами не является обязательной, не обусловлена лексико-грамматическими особенностями господствующего слова, для реализации значения которого не требуется наличие зависимого слова: *Занятия окончились в два часа дня* (ср.: *занятия окончились*); *Мы гуляли в лесу* (ср.: *мы гуляли*). В ряде случаев слабое управление граничит с примыканием, и некоторые падежные и предложно-падежные формы ближе к примыканию, чем к управлению: *дом с колоннами*. Нетрудно видеть, что слово *дом* не «управляет» предложно-падежной формой *с колоннами*. Или: *Дети вернулись под вечер* (ср.: *вернулись вечером*); *Он повторил сказанное два раза* (ср.: *повторил двукратно*);

2) в зависимости от наличия или отсутствия предлога перед зависимым словом:

а) управление *беспредложное* (непосредственное): *проводить собрание, помогать больным, составление плана, достойный премии*;

б) управление *предложное* (посредственное):

дом у дороги, обращение к аудитории, вера в победу, встреча с друзьями, важный для дела;

3) в зависимости от морфологической природы господствующего слова:

а) управление глагольное: *поймать бабочку, лишиться родителей, обратиться с воззванием, заботиться о детях;*

б) управление присубстантивное: *окончание спектакля, преданность родине, разведка боем, отъезд в деревню, катание на коньках;*

в) управление приадективное: *полный воды, подобный молнии, сильный духом, удобный для работы, любезный с гостями, скромный в быту;*

г) управление принаречное: *быстрее ветра, незаметно для присутствующих.*

3. Примыкание — это вид подчинительной связи, при котором зависимость подчиненного слова выражается лексически, порядком слов и интонацией. Примыкают неизменяемые знаменательные слова: наречие, инфинитив, деепричастие. Господствующим словом может быть: глагол (*много читать, пригласить зайти, говорить улыбаясь*), имя существительное (*кофе по-варшавски, езда верхом, желание путешествовать*), имя прилагательное (*весьма полезный, склонный преувеличивать*), наречие (*очень странно, слишком поздно, желательнo пригласить*).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Каков предмет изучения синтаксиса?
2. Что такое словосочетание?
3. В чем сближаются слово и словосочетание и чем они различаются?
4. Чем отличается словосочетание от предложения?
5. Каковы синтаксические отношения между словами, входящими в словосочетание?
6. Что такое словосочетание синтаксически свободное и синтаксически несвободное, словосочетание простое и словосочетание сложное?
7. Какие существуют типы словосочетаний по главному слову?
8. Каковы способы выражения синтаксических отношений в словосочетании и в предложении?
9. Каковы виды синтаксической связи в словосочетании и в предложении?
10. Что такое полное и неполное согласование?

11. Что такое управление сильное и слабое, непосредственное и посредственное?

12. Что такое примыкание?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **205.** Выделите в предложениях словосочетания разных типов (глагольные, именные, наречные). Укажите, какой частью речи выражены зависимые слова.

1. Сквозь волнистые туманы пробирается луна (*П.*).
2. Я близко стоял от стола и взглянул на надпись (*Л. Т.*).
3. Тени от домов лежали на дороге черными квадратами (*М. Г.*). 4. Она была до болезненности отзывчива и до святости совестлива (*Гладк.*). 5. Что-то непонятное, загадочное было во всей природе (*Вер.*). 6. Он смотрел только на Лизу и отвечал Меркурию Авдеевичу совершенно невпопад (*Фед.*). 7. Из-за реки шла на город дождевая туча (*Пауст.*). 8. Он молча упал к ногам Сабурова (*Сим.*). 9. Полковник Сербиченко велел вызывать следователя (*Каз.*). 10. И моряк в одной тельняшке тащит степью пулемет (*Тв.*).

▼ **206.** Выделите в предложениях словосочетания с атрибутивными, объектными, обстоятельственными (пространственными, временными, причинными, целевыми и т. д.) отношениями между их компонентами.

1. Солнце скрылось за небольшую осиновую рощу (*Т.*). 2. Гроза наводила на меня невыразимо тяжелое чувство тоски и страха (*Л. Т.*). 3. От спанья в одежде было нехорошо голове (*Ч.*). 4. Среди кузни огнем пылал Цыганок, реял коршуном (*М. Г.*). 5. Из темноты выдвинулись две темные фигуры (*Н. Остр.*). 6. Деревянные заборы, домики в два, три окошка (*Пан.*). 7. Всю ночь Катя не смыкала глаз (*Каз.*). 8. Береза по-детски радостно встряхивала ветки (*Буб.*). 9. За эту ночь Алексей как-то особенно ослаб (*Б. Пол.*). 10. Бой идет святой и правый. Смертный бой не ради славы, ради жизни на земле (*Тв.*).

▼ **207.** Укажите тип связи в словосочетаниях.

Последнее издание, написать изложение, встречаться изредка, поехать лечиться, уехать на юг, любой из студентов, войдя в аудиторию, советы друзей, говорить не спеша, любовь к родине, предложить сесть, заниматься по плану, проснуться рано, подплыть к берегу, писать быстро, писать карандашом, готовый услужить, стрем-

ление к знаниям, идти не оборачиваясь, желание учиться, вытереть насухо, уединенное место, говорить по-английски, контроль над исполнением.

▼ **208.** Найдите словосочетания со связью согласования. Установите, в чем она выражается.

1. Потные, измученные скакавшие лошади, проводимые конюхами, уводились домой, и одна за другой появлялись новые к предстоящей скачке, свежие, большей частью английские лошади... 2. Лошадь не успела двинуться, как Вронский гибким и сильным движением стал в стальное, зазубренное стремя и легко, твердо положил свое сбитое тело на скрипящее кожей седло. 3. С изуродованным страстью лицом, бледный и с трясущейся нижней челюстью, Вронский ударил ее каблуком в живот и опять стал тянуть за поводья. 4. Он чувствовал себя несчастным. В первый раз в жизни он испытал самое тяжелое несчастье, несчастье неисправимое и такое, в котором виною сам. 5. ... Воспоминание об этой скачке надолго осталось в его душе самым тяжелым и мучительным воспоминанием в его жизни (*Л. Толстой*).

▼ **209.** Образуйте словосочетания со связью управления. Заключенные в скобки зависимые слова поставьте в нужной падежной форме и, где нужно, добавьте подходящий предлог. Обратите внимание на различное управление в приводимых попарно сочетаниях.

Образец: *Удивляться* (талант юного музыканта) → удивляться таланту юного музыканта. *Удивлен* (ловкость акробата) → удивлен ловкостью акробата.

1. Беспokoиться (*маленький ребенок*) — тревожиться (*исход дела*). 2. Вера (*благополучный исход экспедиции*) — уверенность (*победа хоккеистов*). 3. Обидеться (*сказанные слова*) — обижен (*оказанный прием*). 4. Обращать внимание (*имеющиеся недостатки*) — уделять внимание (*каждая мелочь*). 5. Обрадоваться (*приезд друга*) — обрадован (*полученные результаты исследования*). 6. Опирается (*научные данные*) — базироваться (*результаты опыта*). 7. Основываться (*проверенные факты*) — обосновывать (*фактические данные*). 8. Отзыв (*поступившая в редакцию статья*) — рецензия (*рукопись учебного пособия*). 9. Отчитаться (*истраченные деньги*) — сделать отчет (*проделанная за квартал работа*). 10. Графин, полный (*вода*) — сундук, наполненный (*одежда*). 11. Превосходство новых методов работы (*старые*) — преимуще-

ство новой техники (*старая*). 12. Препятствовать (*уличное движение*) — тормозить (*развитие техники*). 13. Различать (*светлые и темные тона*) — отличать (*светлая и темная окраска*). 14. Рассердиться (*неуместная шутка*) — рассержен (*глупая выходка*). 15. Уплатить (*проезд в автобусе*) — оплатить (*стоимость проезда в автобусе*).

▼ 210. Найдите словосочетания со связью примыкания. Выделите стержневое и зависимое слова.

1. Самгин, подхватив женщину под руку, быстро повел ее, она шла, покорно, молча, не оглядываясь, наворачывая на голову шаль, смотрела под ноги себе, но шагала тяжело, шаркала подошвами, качалась, и Самгин почти тащил ее. 2. Сухо рассказывая ей, Самгин видел, что теперь... она кажется моложе и милее, хотя очень напоминает горничную. 3. Но в проулке было отвратительно тихо, только ветер шаркал по земле, по железу крыш, и этот шаркающий звук хорошо объяснял пустынность переулка, — людей замело в дома. 4. Когда слова стали невняты, Самгин пошел дальше, шагая быстро, но стараясь топтать не очень шумно. 5. Здесь люди играючи отгораживаются от чего-то, чего, вероятно, не будет. 6. Она взвизгивала все более пронзительно. 7. Он весь как-то развинченно мотался, кивая головой, болтал руками, сожалительно чмокал и, останавливаясь вдруг среди комнаты, одеревенев, глядел в пол. 8. Эти слова прозвучали очень тепло, дружески... Было неприятно признать, что красота Макарова становится все внушительней. 9. Здесь, на воздухе, выстрелы трещали громко, и после каждого хотелось тряхнуть головой, чтобы выбросить из уха сухой, надсадный звук (*М. Горький*).

ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 149. Понятие о предложении

Предложение — минимальная единица человеческой речи, представляющая собой грамматически организованное соединение слов (или отдельное слово), обладающее известной смысловой и интонационной законченностью. Будучи единицей общения, предложение вместе с тем является единицей формирования и выражения мысли.

Предложение соотносительно с логическим суждением, однако не тождественно ему: каждое суждение выражается в форме предложения, но не всякое предложение выражает суждение. Предложение может выражать вопрос, побуждение и т. д., соотносительные не с двучленным суждением, а с другими формами мышления. Отражая деятельность интеллекта, предложение служит также для выражения эмоций и волеизъявлений, входящих в сферы чувства и воли.

В истории разработки русского синтаксиса можно отметить попытки определить предложение в разных планах: 1) логическом, 2) психологическом и 3) формально-грамматическом.

Представитель первого направления Ф. И. Буслаев определял предложение как «суждение, выраженное словами», полагая, что в языке находят свое точное отражение и выражение логические категории и отношения. Представитель второго направления А. А. Потебня, исходя из утверждения, что «грамматическое предложение вовсе не тождественно и не параллельно с логическим суждением», рассматривал предложение как выражение в словах психологического суждения, т. е. соединения двух представлений, образующих сложное представление. Существенным признаком предложения он считал наличие в нем глагола в личной форме. Основоположник третьего направления Ф. Ф. Фортунатов рассматривал предложение как один из видов словосочетания: «Среди грамматических словосочетаний, употребляющихся в полных предложениях в речи, господствующими являются в русском языке те именно словосочетания, которые мы вправе назвать грамматическими предложениями, так как они заключают в себе, как части, грамматическое подлежащее и грамматическое сказуемое». Члены предложения представителями этого направления определялись с морфологической точки зрения, т. е. характеризовались как части речи. В. В. Виноградов, выступая против «морфологизма» в синтаксисе, в основу определения предложения кладет структурно-семантический принцип: «Предложение — это грамматически оформленная по законам данного языка целостная единица речи, являющаяся главным средством формирования, выражения и сообщения мысли».

Основой предложения является предикативность — выражение языковыми средствами отноше-

ния содержания высказываемого к действительности (его реальность или нереальность, возможность или невозможность, необходимость или вероятность и т. д.). Грамматическими средствами выражения предикативности являются категория времени (все явления действительности происходят во времени, и содержание высказывания осознается в каком-либо временном плане), категория лица (высказывание, как правило, соотносит действие с одним из трех грамматических лиц) и категория модальности (высказывание говорящего сопровождается выражением его отношения к содержанию высказываемого). Средствами выражения модальности являются категория наклонения (изъявительное, повелительное, сослагательное) и особые лексико-грамматические средства (модальные глаголы, модальные слова и частицы)¹.

В предложении выделяется его **п р е д и к а т и в н а я о с н о в а** (предикативное ядро): в двусоставных предложениях — сочетание подлежащего и сказуемого, в большинстве односоставных предложений — глагольная словоформа.

Существенным признаком предложения является **и н т о н а ц и я** (интонация сообщения, вопроса, побуждения и т. д.).

Интонация выполняет различные функции:

- 1) оформляет законченность предложения;
- 2) выражает эмоциональную сторону речи говорящего, воздействует на чувства слушающего;
- 3) в речи, преследующей цели воздействия, выражает волевые импульсы;
- 4) выражает модальные оттенки предложения.

§ 150. Типы предложений

В зависимости от положенного в основу классификации признака различаются предложения:

- 1) простые (состоящие из одной предикативной еди-

¹ Различаются два вида модальности:

1) модальность **о б ъ е к т и в н а я** — выражение отношения сообщаемого к действительности (реальность или нереальность, возможность или невозможность, необходимость или вероятность и т. д.); ср. предикативность;

2) модальность **с у б ъ е к т и в н а я** — выражение отношения лица говорящего к сообщаемому (уверенность или неуверенность, согласие или несогласие, экспрессивная оценка).

ницы) и сложные (состоящие из двух или более предикативных единиц);

2) утвердительные и отрицательные — по характеру выражаемого в них отношения к действительности;

3) повествовательные, вопросительные и побудительные — по цели высказывания (каждое из них может стать восклицательным при соответствующей эмоциональной окраске, выражающейся в особой восклицательной интонации);

4) односоставные и двусоставные — в зависимости от наличия одного или двух главных членов в качестве организующих центров предложения;

5) распространенные и нераспространенные — по наличию или отсутствию второстепенных членов;

6) полные и неполные — по наличию или частичному отсутствию всех необходимых членов данной структуры предложения;

7) синтаксически членимые и нечленимые (слова-предложения) — при наличии или отсутствии возможности членения предложения, т. е. выявления в его составе отдельных членов.

Приведенная схема в дальнейшем будет детализирована.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 151. Утвердительные и отрицательные предложения

В утвердительных предложениях утверждается то, что высказывается относительно предмета речи: *Ветер стал холодный* (П.); *Навстречу солнцу ползет темная свинцовая громада* (Ч.).

Отрицательные предложения имеют две разновидности: различаются общеотрицательные предложения и частноотрицательные предложения.

В общеотрицательных предложениях отрицается сказуемое: *Алексей не обращал внимания на роскошный наряд красавицы осени...* (Б. Пол.); *Ни слова я тебе больше не скажу* (А. Н. Т.); *Кроме нас двоих, в поле никого не было* (М. Г.). В этих примерах отрицание выражается с помощью частицы *не* и усиливается (в последних двух) посредством частицы *ни* и наличием отрицательных местоимений или наречий.

Отрицание может быть выражено с помощью инто-

нации: *Где вам торговаться! Вы человек возвышенных сфер жизни* (Пауст.) (в значении: 'Вам не следует торговаться').

Не относятся к отрицательным:

1) предложения с повторяющейся частицей *не* в составном глагольном сказуемом (перед вспомогательным глаголом и перед инфинитивом): *Широта его взглядов не могла не изумлять меня* (М. Г.); в подобных предложениях выражается усиленное утверждение;

2) вопросительные или восклицательные предложения со значением обобщенного утверждения: *Кто не проклинал станционных смотрителей, кто с ними не бранивался?* (П.) (ср. синонимичное по значению предложение: *Все проклинали станционных смотрителей, все с ними бранивались*).

В частноотрицательных предложениях отрицается не сказуемое, а какой-либо другой член предложения: *Законы пишу не я* (Л. Т.); *Не вам учить меня* (Ч.); *Солнце не вечно сияет, счастье не вечно везет* (Н.).

Пример сочетания общеотрицательного и частноотрицательного предложения: *Увы,— он счастья не ищет и не от счастья бежит!* (Л.).

§ 152. Повествовательные, вопросительные и побудительные предложения

Повествовательные предложения содержат сообщение или описание, выражают относительно законченную мысль, в основе которой лежит суждение: *Луна сияла; все было тихо; топот моей лошади один раздавался в ночном безмолвии. Я ехал долго, не встречая признаков жилья. Наконец увидел уединенную саклю. Я стал стучаться в дверь. Вышел хозяин. Я попросил воды сперва по-русски, а потом по-татарски. Он меня не понял* (П.).

Законченность мысли выражается в интонации: для повествовательных предложений характерно понижение тона в конце предложения.

Структура повествовательного предложения зависит от его содержания. Если повествуется о действии, состоянии, движении кого-либо или чего-либо, то сказуемое бывает глагольное: *Идет-гудет Зеленый Шум...* (Н.). Если же дается характеристика признака, то сказуемое бывает именное: *Тиха украинская ночь* (П.).

Вопросительные предложения заключают в

себе вопрос о чем-либо неизвестном говорящему: *Далеко ли вы отсюда живете?* (П.); *Разве самая скорбная в мире музыка не дает счастья?* (Бун.).

Средствами выражения вопросительности являются: особая вопросительная интонация, вопросительные слова (местоимения и наречия), вопросительные частицы (*неужели, разве, ли*), порядок слов.

По структуре различаются два типа вопросительных предложений: местоименные (содержащие вопросительные местоимения или наречия) и неместоименные; ср.: *Кто скачет, кто мчится под холодной мглой?* (Жук.).— *Неужто вправду я влюблен?* (П.).

По своему характеру вопросительные предложения делятся на следующие разряды:

1) собственно-вопросительные предложения, в которых выражается стремление говорящего выяснить что-либо для него неизвестное: *К чему опять ты мрачный взор мохнатой шапкой закрываешь?* (Л.);

2) вопросительно-утвердительные предложения, содержащие вопрос, требующий подтверждения собеседником высказанного в предложении: *Да ведь фуражка на голове у вас?* (М. Г.);

3) вопросительно-отрицательные предложения, выражающие под видом вопроса отрицание: *Признайтесь... вы письма не ждали так поздно и в такую даль?* (Т.);

4) вопросительно-побудительные предложения, выражающие косвенное побуждение через вопрос: *Отчего же ты у меня не спросишь?* (Остр.);

5) вопросительно-риторические предложения, не требующие ответа и употребляемые как средство выразительности: *Знаете ли вы украинскую ночь? О, вы не знаете украинской ночи!* (Г.); *Кто, кроме охотника, испытал, как отрадно бродить на заре по кустам?* (Т.).

Побудительные предложения выражают желание заставить действовать других людей (реже намерение самого говорящего совершить какое-либо действие). В них содержатся различные оттенки волеизъявления: приказ, совет, запрещение, предостережение, угроза, просьба, мольба, призыв, пожелание и т. д.: *Воротить, воротить его!* (Г.); *А теперь ступай подброду* (Дост.); — *Угости отца-то табачком,— шепнула на ухо Анисья* (Леон.); *Брось эту блажнюю мысль* (П.); *...Тираны мира! Трепещите!* (П.); *«Берегись»,—*

сказал Казбеку седовласый Шат... (Л.); Дядя Михаил назойливо просил: — Пустите меня поглядеть! (М. Г.); Ты что хочешь думай (Л. Т.); Раззудись, плечо! Размахнись, рука! Ты пахни в лицо, ветер с полудня! (Кольц.).

Грамматическими средствами оформления побуждения являются: побудительная интонация, различные глагольные формы, частицы, междометия и т. д.: *Не пой, красавица, при мне ты песен Грузии печальной...* (П.); *...Да усмирится же с тобой и побежденная стихия* (П.); *Ну, пойдем ко мне* (Л. Т.); *Продолжать огонь!* (Кетл.); *Ты бы ушла, Настя* (Леон.); *Фонарей! Ну, молодчики, покажи работу* (М. Г.); — *Шабаш!* — крикнул кто-то (М. Г.); *В салон!* (Ч.).

§ 153. Восклицательные предложения

Восклицательными называются предложения, в которых выражение содержания сопровождается выражением чувства говорящего. Восклицательным может стать любое из предложений по цели высказывания (повествовательное, вопросительное, побудительное): *Вечер такой славный!* (Ч.); *Пустите меня поглядеть!* (М. Г.); *И каких только не бывает чудес на свете!* (Каз.).

Восклицательные предложения могут выражать интеллектуальные состояния (удивление, недоумение, сомнение, иронию, презрение, пренебрежение и т. д.), различные чувства (гнев, ненависть, страх, ужас, нежность, ласку, любовь, восхищение, похвалу, жалобу, упрек, порицание, угрозу, возмущение и т. д.), побуждение (приказ, призыв, просьбу и т. д.).

Конструктивными элементами восклицательных предложений являются: особая интонация, эмоциональные частицы, междометия: *Друзья мои, как утро здесь прекрасно!* (П.); *О, как хорош этот воздух, дождем освеженный!* (Ник.); *Какой светильник разума угас! Какое сердце биться перестало!* (Н.); *Что за чудесный человек мой друг!* (Т.); *Ах, как жаль!* (Л. Т.); *Эх, шоферы, шоферы — лихое и веселое племя!* (Баб.).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что такое предложение и каковы его основные признаки?
2. Каковы типы предложений в зависимости от положенного в основу классификации признака?

3. Чем отличается частноотрицательное предложение от общео-
трицательного?
4. Каково содержание повествовательных предложений?
5. Каковы типы вопросительных предложений?
6. Каковы средства выражения побуждения?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **211.** Выясните, каким способом выражено в предложениях отрицание. Укажите, какие из них являются общео-
трицательными, а какие — частноотрицательными.

1. А куму не сенца, хотелось бы мяснова... (*Кр.*).
 2. ...Уж за стеною не слышу я шагов ее тяжелых, ни кро-
 потливого ее дозора (*П.*). 3. Прости, мы не встретимся
 боле, друг другу руки не пожмем! (*Л.*). 4. Больше я ни-
 чего от него добиться не мог... (*П.*). 5. Нынче не в меру
 вода разлилась... (*Н.*). 6. Днем никто не приходил на-
 вестить Аверкия (*М.-С.*). 7. На возах не сено, не капу-
 ста, не бобы, а щеглы, чижи, красавки, жаворонки чер-
 ные и серые дрозды, синицы, снегири (*Ч.*). 8. — Много
 ты понимаешь! — оборвал ее охотник (*Пришв.*). 9. Пи-
 сательство не ремесло и не занятие. Писательство —
 призвание. Тот не писатель, кто не прибавил к зрению
 человека хотя бы немного зоркости (*Пауст.*). 10. Нель-
 зя терять чувства призвания. Его не заменить ни трез-
 вым расчетом, ни литературным опытом (*Пауст.*). 11.
 Сколько бы ни пришлось жить на свете, никогда не пере-
 станешь удивляться России. Нет в мире страны более
 неожиданной и противоречивой (*Пауст.*).

▼ **212.** Укажите типы предложений по цели высказывания.

1. Не правда ли, что мы краса долины всей? Что нами
 дерево так пышно и кудряво, раскидисто и величаво?
 Что б было в нем без нас? (*Кр.*). 2. Принять его, позвать,
 просить, сказать, что дома... (*Гр.*). 3. Она посмотрела
 мне в глаза своими глубокими и спокойными глазами
 (*Л.*). 4. Варвара Павловна смеялась их замечаниям
 и восклицаниям (*Т.*). 5. К истории сына Порфирий Вла-
 димирович отнесся довольно загадочно (*С.-Щ.*). 6. Что
 у тебя за охота всех женить и замуж выдавать! Какое
 тебе дело? Пусть сами женятся, как хотят (*Ч.*). 7. Так и
 шло дело (*М. Г.*). 8. Давай, Марина, об этом не спорить
 (*Шол.*). 9. Спать бы шел и гостю бы покой дал...
 (*Б. Пол.*).

▼ **213.** Перепишите предложения в таком порядке: 1) повество-
 вательные; 2) вопросительные; 3) побудительные.

1. К Татьяне Юрьевне хоть раз бы съездить вам (Гр.). 2. Что же это за люди, что за типы? (Бел.). 3. Охота с ружьем и собакой прекрасна сама по себе (Т.). 4. Ты бы ложилась, нянечка (Ч.). 5. Что же вам тут может нравиться? Кажется, это не особенно приятно (Бл.). 6. — Яков, она читала тебе свои стихи? (М. Г.). 7. А разве воздействовать на людей — не великое искусство? (Фед.). 8. У Мишки глаза разбежались. Растерянно закружился на одном месте, потом рванулся и побежал к музыкантам (Шол.). 9. Пусть он смелый, пусть известный, пусть еще побьет рекорд... (Тв.). 10. Лопатин взял газету и увидел на четвертой полосе напечатанную подвалом корреспонденцию (Сим.).

▼ 214. Выделите вопросительные предложения. Определите, какими средствами, наряду с интонацией, выражен вопрос.

Из ночной дали раздался знакомый всей дивизии глубокий голос полковника Сербиченко:

- Ну как, Травкин?
- Кажется, все в порядке, товарищ шестьсот.
- Значит, у тебя тихо?
- Тихо, товарищ шестьсот.
- Люди Бугоркова еще не вернулись?
- Нет еще, товарищ шестьсот.〈...〉

Потом снова после некоторого молчания:

- Значит, немец спокоен?
- Тишина.
- Ракеты?
- Да, но не очень часто.
- Постреливает?
- Временами.
- Но не так, чтобы?..
- Нет, нет, товарищ шестьсот. Нормально, как всегда.

Положив трубку, Муштаков сказал:

- Тревожится старик.

(Э. Казакевич.)

▼ 215. Определите функции вопросительных предложений. Укажите, какие из них являются риторическими вопросами, переспросами, звеньями развития мысли, утверждениями, требующими согласия собеседника. Найдите уточнения, предположения, возражения, побуждения к действию.

1. — К кому же идти? — бормотал он, выходя на дорогу. — Один говорит — не мое дело, другой говорит — не мое дело. Чье же дело? (Ч.). 2. — Вы вот

спрашиваете, как я поживаю. Как мы поживаем тут? Да никак. Старимся, полнеем, опускаемся. День да ночь — сутки прочь, жизнь проходит тускло, без впечатлений, без мыслей... Что хорошего? (Ч.). 3. — Разве так можно? — убеждал папаша. — Не дай бог, узнают в гимназии, вас исключат... Разве так можно? (Ч.). 4. Мать почувствовала себя задетой. — Когда же я боялась? И в первый раз делала это без страха... (М. Г.). 5. — Может, в шалаш тебе уйти, Савелий? — спросил Яков, наклоняясь над ним (М. Г.). 6. Часто я спрашиваю себя, когда думаю о занятии литературой. Когда же это началось? И как это вообще начинается? Что впервые заставляет человека взять в руки перо, чтобы не выпускать его до конца жизни? (Пауст.). 7. — Знаете что? Вы — возвращайтесь (Пауст.). 8. Разведчики, увидев комдива, остановились. — Ну, что, — спросил он, — потеряли противника, орлы? Где противник, что он делает?.. И ты, Травкин?.. (Каз.).

▼ 216. Выделите побудительные предложения. Укажите, какими средствами выражено побуждение.

1. Бричка поравнялась с отарой овец. — Стой! — закричал Кузьмичов. — Держи! (Ч.). 2. Выкурив сигару, новый хозяин вышел и через минуту вернулся, держа в руках маленький матрасик. — Эй ты, пес, поди сюда! — сказал он, кладя матрасик в углу около дивана. — Ложись здесь. Спи! (Ч.). 3. — Прощайте, братцы! С богом! — крикнул Кузьмичов. — Я на вас надеюсь! — Будьте покойны, Иван Иванович (Ч.). 4. Гусь подошел к нему и остановился в ожидательной позе. — Ну-с, — сказал незнакомец, — начнем с самого начала. Прежде всего поклонись и сделай реверанс! Живо! (Ч.). 5. — Цыц, проклятая, — крикнул старик, поднимаясь на локте. — А что б ты лопнула, бесова тварь! (Ч.). 6. Комиссар сидел за дощатым столом и курил. Он долго и задумчиво смотрел на меня. — Выкладывайте, — сказал он наконец. — Куда держите путь и по какому случаю. И документы, кстати, покажите (Пауст.). 7. Комиссар постучал согнутыми пальцами по чайнику. — Так вот, граждане, пожалуйста. Поговорим. Вещички пока оставим здесь. Сидоров, Ершиков, — сказал он двум вооруженным красноармейцам, стоявшим около теплушки, — взять их ко мне. А этого, — он показал на меня, — пока оставить. И смотрите, чтобы по дороге они ничего не выкинули из карманов. Понятно? (Пауст.). 8. — Что

же ты молчишь, как немая, бабуся? Села бы с нами, что ли, да рассказала чего-нибудь (Каз.). 9. Дневальный громко крикнул в полутемный овин: — Встать! Смирно! (Каз.). 10. — За мной! — скомандовал Аниканов... (Каз.).

▼ 217. Определите значения побудительных предложений (приказ, распоряжение, просьба, пожелание и т. д.).

1. — Соломон, выйди отсюда! — строго сказал он. — Выйди (Ч.). 2. — Ну, с богом! Кланяйся, Михайло, матери! Всем кланяйся. А ты, Игнатьев, не забудь передать пакет Быстрцову... Трогай! (Ч.). 3. А Дымов, как ни в чем не бывало, уже не замечал Егорушки, а плыл к Кирюхе и кричал: Ге-ге-гей! Давайте рыбу ловить! Ребята, рыбу ловить! (Ч.). 4. — Вот что, ребята, — живо сказал Кузьмичов, — вы бы взяли с собой моего парнишку! Что ему с нами зря болтаться? Посади его, Пантелей, к себе на тюк, и пусть себе едет помаленьку, а мы догоним. Ступай, Егор! Иди, нечего (Ч.). 5. Комиссар посмотрел на чайник, подумал, потом сказал красноармейцу: — Ну-ка, сбегай приведи двух человек из охраны. Он повернулся к журналистам. — Ваши документы (Пауст.). 6. — Пойдем, — сказал он, помолчав, — холодно на берегу. Простудишься (Пауст.). 7. — Уедем отсюда, — сказал я бабушке (Пауст.). 8. — Поезжай к своим людям! Следи за немцем и присылай нарочных! — крикнул Галиев Травкину (Каз.).

▼ 218. Укажите, какие, наряду с интонацией, элементы предложения (вопросительные слова, междометия, частицы, обращения, повторы слов, устойчивые обороты) определяют его восклицательный характер.

1. Кузьма Петрович! Мир ему! — Что за тузы в Москве живут и умирают! (Гр.). 2. Экая ширь, господи помилуй! Поди-ка, найди счастье! (Ч.). 3. — Братцы, — удивился Степка, — Васька пескаря живьем ест! Тьфу! (Ч.). 4. — Ну вот, скоро и рождество! — говорил нараспев отец, крутя из темно-рыжего табаку папиросу. — А давно ли было лето, и мать плакала, тебя провожаючи? Ан ты и приехал... Время, брат, идет быстро! Ахнуть не успеешь, старость придет (Ч.). 5. Вечером, когда мальчики ложились спать, девочки подкрались к двери и подслушали их разговор. О, что они узнали! (Ч.). 6. — Экая благодать, господи! — вздохнул Ананьев. — Столько простора и красоты, что хоть отбавляй! А какая насыпь-то! Это, батенька, не насыпь, а целый Мон-

блан! Миллионы стоит (Ч.). 7. Чего-чего только не увидишь, когда тихо-тихо едешь на лодочке по реке! (Пришв.). 8. Ах, ворон, ворон, вещая птица! Сколько же ты, ворон, видел и знаешь, и отчего ты хоть один раз не выйдешь из своего вороньего круга и не перенесешь на своих могучих крыльях весточку о погибающем брате?! (Пришв.). 9. Старик шел и, спотыкаясь о травы, повторял: — Какой аромат, граждане, какой упоительный аромат! (Пауст.). 10. А какие только разговоры бывали за чайным столом! Николай Никитич умел говорить (Пауст.). 11. Я снова здесь, в семье родной, мой край, задумчивый и нежный! (Ес.). 12. О верю, верю, счастье есть! (Ес.). 13. Хороша ты, о белая гладь! (Ес.). 14. Вот оно, глупое счастье с белыми окнами в сад! (Ес.).

ДВУСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Главные члены двусоставного предложения, образующие его грамматическую основу (предикативное ядро), — это подлежащее и сказуемое.

§ 154. Подлежащее и способы его выражения

Подлежащее — главный член предложения, обозначающий предмет, признак которого определяется сказуемым, и отвечающий на вопросы кто? что?

Морфологизованной формой¹ выражения подлежащего является именительный падеж существительного: *Лошади шли шагом и скоро стали* (П.).

Для выражения подлежащего широко используются также местоимения-существительные:

1) личные: *Он едва удостоил бедную девушку беглым и равнодушным взглядом* (Т.);

2) вопросительные: *Кто стучится в дверь ко мне с толстой сумкой на ремне?* (Марш.);

3) относительные: *Она не сводит глаз с дороги, что идет через рощу* (Гонч.);

¹ Морфологизованной называется форма, наиболее приспособленная к данной синтаксической функции и чаще всего употребляемая в ней.

4) неопределенные: *Жил некто*, человек безродный, одинокий (Кр.);

5) отрицательные: *С тех пор уж никто* не заговаривал с Татьяной (Т.).

В роли подлежащего может выступать любая часть речи, употребленная в значении имени существительного: *Сытый* голодного не разумеет (Посл.); *Окружающие* молчали (Фурм.); *Первые* будут последними (Погов.); *Что волки жадны, всякий* знает (Кр.); *Иных* уж нет, а те далеке... (П.); *Но* — противительный союз (ср.: Слово *но* — противительный союз); *По лесу* разносилось громкое *ау*.

Подлежащее может быть выражено именем числительным: *Пятнадцать* — нечетное число; *Семеро* одного не ждут (Погов.) (в последнем примере числительное субстантивировано).

Неопределенная форма глагола, выполняющая функцию называния действия-состояния, также может выступать в роли подлежащего: *Расчудесное* это занятие — *снегирей ловить* (М. Г.) (ср.: *Ловля снегирей* — расчудесное занятие).

Функцию подлежащего могут выполнять цельные по значению словосочетания, лексически или синтаксически неразложимые. Сюда относятся:

1) составные географические наименования (*Северный Ледовитый океан, Южная Америка, Баренцево море, остров Новая Земля, Западно-Казахстанская низменность*); названия учреждений (*Верховный Совет СССР, Министерство юстиции РСФСР, Государственный банк*); устойчивые сочетания слов (*железная дорога, сельское хозяйство, красная смородина*); так называемые крылатые слова (*ахиллесова пята, прокрустово ложе, сизифов труд, филькина грамота*);

2) сочетание собирательного существительного, имеющего количественное значение (*большинство, меньшинство, ряд, часть* и т. п.), с существительным (или местоимением) в родительном падеже: *У князя в сакле собралось уже множество народа* (Л.); *Ряд лиц, виденных Бельтовым, не выходили у него из головы* (Герц.);

3) сочетание числительного (определенно-количественного, собирательного, неопределенно-количественного) или местоимений *сколько, несколько, столько* с существительным в родительном падеже. В этих случаях подлежащее образует так называемое количественно-именное сочетание (счетный оборот): *В темной кают-*

ке **четыре человека** ждут его (Павл.); Однажды **человек десять наших офицеров** обедали у Сильвио (П.) (подлежащее выражено сочетанием *человек десять офицеров*, так как смысл высказывания в том, что обедали десять офицеров, а слово *человек* в данном сочетании употреблено с ослабленным лексическим значением); **Все три всадника** ехали молча (Г.) (слово *все* не является здесь самостоятельным членом предложения); **Несколько дам** скорыми шагами ходили взад и вперед по площадке (Л.); **Много птиц**, красных, желтых, зеленых, лежало в ветвях (Гонч.).

При обозначении приблизительного количества с использованием слов *больше, меньше, свыше, около* и т. п. подлежащее выражается словосочетанием, не имеющим в своем составе именительного падежа: ...*Со всех дворов собак* сбежалось **с полсотни** (Кр.);

4) сочетание прилагательного, или числительного, или местоимения в именительном падеже и существительного (или местоимения) в родительном падеже с предлогом *из*: **Лучший из учеников** быстро решил сложную задачу; **Один из вас** должен помочь мне; **Некоторые из присутствующих** выступали в прениях;

5) сочетание неопределенного местоимения с именем прилагательным: **Что-то слышится родное** в долгих песнях ямщика... (П.);

6) сочетание существительного в именительном падеже и существительного в творительном падеже с предлогом *с*: **Дед с матерью** шли впереди всех (М. Г.);

7) сочетание инфинитива с именной частью речи (так называемое составное подлежащее): **Стать художником** было его постоянной мечтой.

Некоторые исследователи указывают на возможность выражения подлежащего не только формой именительного падежа любой именной части речи, но также формой родительного падежа. При этом употребляется термин «грамматические эквиваленты именительного падежа подлежащего» (Е. Попов): *Пусть его себе живет; Пусть его гуляет*. Здесь личные местоимения 3-го лица в форме родительного падежа занимают позицию подлежащего, на что в одних случаях указывает форма согласования сказуемого (*Уж пусть бы ее молчала*), не допускающая признания безличности этих предложений, а в других случаях — наличие при этих местоимениях приложений или определений в форме именительного падежа: *Пусть ее, негодная, и на глаза мне не пока-*

зывается. Следует заметить, что подобные конструкции встречаются в сниженной разговорной речи.

В роли подлежащего, отмечает тот же исследователь, выступает и родительный падеж отрицательного местоимения: *И ничего кругом ему не мешает* (Т.); *Ничего мне не мило* (Остр.).

§ 155. Сказуемое и способы его выражения

Сказуемое — главный член предложения, обозначающий признак подлежащего и отвечающий на вопросы: что делает предмет? что с ним делается? каков он? кто он такой? что он такое?

Сказуемое бывает глагольное и именное, простое и составное.

Простое глагольное сказуемое выражается формой какого-либо наклонения.

К простым глагольным сказуемым относятся также сказуемые, выраженные фразеологическими сочетаниями с различной степенью спаянности частей, так как им присуще единое цельное значение (ср.: *вышел из себя* — ‘рассердился’): *задел за живое, вышел из терпения, попал впросак, бьет баклуши, впал в сомнение, пляшет под чужую дудку, пришел к убеждению, пришел в негодование, ходит ходуном, принимает участие, точит лясы, мозолит глаза, поднял тревогу, без ножа зарезал, из пальца высосал, приказал долго жить, положил зубы на полку, выжил из ума, обдал презрением* и т. п.

Составное глагольное сказуемое состоит из двух глаголов: вспомогательного глагола, выражающего грамматическое значение сказуемого, и неопределенной формы глагола, выражающей основное смысловое значение всей конструкции. В качестве первого элемента употребляются глаголы двух разновидностей: 1) так называемые фазовые глаголы, обозначающие протекание действия (начало, продолжение, конец действия) и 2) модальные глаголы, обозначающие желание, возможность, намерение, способность совершить действие и т. д.; сюда же примыкают глаголы, выражающие эмоциональные значения: *бояться, опасаться, любить* и т. д.: *начал работать, продолжает учиться, прекратил спорить; хочет уехать, умеет плавать, надеется поправиться; боится осрамиться, любит гулять*. В роли вспомогательного глагола могут выступать особые краткие

формы прилагательных: *рад* встретиться, *должен* прийти, *готов* помочь.

Первым компонентом составного глагольного сказуемого, замещающим модальный глагол, может быть также фразеологическое сочетание типа *иметь желание, иметь намерение, гореть желанием, гореть нетерпением, изъявить согласие, сделать усилие* и т. п.: *Я не имею намерения вредить вам* (П.); *Инсаров давно кончил все свои сборы и горел желанием поскорее вырваться из Москвы* (Т.); *Путешественники еще сделали усилие пройти вперед...* (Г.); *Он изъявил согласие принять меня завтра* (Купр.).

К глагольным относятся так называемые осложненные сказуемые, в которых:

1) оба глагола имеют одинаковую форму, причем первый указывает на действие, а второй — на цель этого действия: *Пойду погуляю в саду*;

2) форма глагола *взять* соединена с помощью союзов *и, да, да и* с одинаковой формой другого глагола для обозначения произвольного действия: *Он взял да и ушел совсем*;

3) усилено значение глагольного сказуемого: *Ждем не дождемся весны*;

4) неопределенная форма сочетается с личной формой того же глагола с частицей *не* для подчеркивания значения сказуемого: *Сам работать не работает, да и другим мешает*;

5) содержится оборот для выражения длительности или интенсивного действия: *Он только и делает, что читает*;

6) сказуемое повторяется для обозначения длительного действия: *Еду, еду в чистом поле*;

7) сказуемое с частицей *так* повторяется для обозначения действия, полностью осуществленного: *Вот уж действительно спел так спел*;

8) глагол соединен с частицей *знай* или *знай себе* для обозначения действия, которое совершается несмотря ни на что: *А он знай себе посмеивается*;

9) глагол соединен с частицей *было*: *Он собрался было в театр*.

Составное именное сказуемое состоит из глагола-связки, выражающего грамматическое значение сказуемого, и именной части (имени существительного, прилагательного и т. д.), выражающей его основное смысловое значение: *Деревня, где скупал Евгений*,

была прелестный уголок (П.); *Ветер был встречный* (Л. Т.).

В роли связки выступает служебный глагол или глагол с ослабленным лексическим значением, реже — полнозначный глагол, обозначающие время, лицо, число и наклонение. Различаются следующие виды связок:

1) связка отвлеченная (чистая) — глагол *быть* в различных формах времени и наклонения, выполняющий чисто грамматическую функцию: *Пехота есть пехота* (Перв.); *Грамматика и арифметика суть науки* (Ф. Буслаев);

2) связка полуотвлеченная — глагол с ослабленным лексическим значением, соединяющий именную часть с подлежащим и частично выражающий вещественное значение сказуемого: *Уж в роще огонек становился* огнем (Кр.); *Княгиня слыла любительницей музыки* (Т.); Он *казался* болтливым, надоедливym собеседником (Шол.).

3) связка знаменательная (вещественная, конкретная) — глагол со значением действия, состояния, деятельности, движения и т. д., способный самостоятельно выступать в качестве глагольного сказуемого, но в данной конструкции выполняющий также функцию связки, т. е. служащий для соединения именной части с подлежащим: *Онегин жил анахоретом* (П.); *Я родился перекасти-полем* (Т.); *Барыня бродит* такая унылая (Н.); *Анисья не нарядная сидит* за станом (Л. Т.); *И потом Зинаида Федоровна ходила* по всем комнатам бледная, с испуганным, негодующим лицом (Ч.).

В именном сказуемом есть также нулевая связка, материально не выраженная и служащая показателем настоящего времени изъявительного наклонения: *Человек — кузнец своему счастью* (Фед.); *Жизнь прекрасна и удивительна* (М.). Понятие нулевой связки выводится из сопоставления с предложениями, в которых связка представлена в своей функции: *Приезд богатого соседа есть важная эпоха для деревенских жителей* (П.). При нулевой связке именная часть может присоединяться к подлежащему посредством частиц *это, значит, вот*, а также сравнительных союзов *как, будто, словно, точно* и др.: *Ум — это сила* (М. Г.); *Романтизм — это первое слово, огласившее пушкинский период* (Бел.); *Дома города точно груды грязного снега* (М. Г.); *Эта девушка как праздник* (Аж.).

Помимо указанных видов сказуемого, есть еще

сложное (сложное составное, трехчленное, многочленное) сказуемое. Различаются:

1) сложное сказуемое глагольного типа, имеющее в своем составе три глагола (один в личной форме и два в форме инфинитива); такое сказуемое соотносительно с составным глагольным сказуемым, так как в его состав входит фазовый или модальный глагол: *Ты не могла согласиться выйти за меня замуж* (Л. Т.);

2) сложное сказуемое именного типа: такое сказуемое соотносительно с составным именным сказуемым, так как последние два компонента представляют собой отвлеченную или полужнаменательную связку и именную часть; первый компонент образован фазовым или модальным глаголом либо предикативным прилагательным: *Да, признаюсь, господа, я, черт возьми, очень хочу быть генералом* (Г.); *Суждение князя Василия продолжало быть справедливым* (Л. Т.); *Пушкин уже готов был сделаться превосходным драматургом* (Бел.);

3) сложное сказуемое смешанного типа, совмещающее в себе признаки составного глагольного и составного именного сказуемого, т. е. образованное фазовым или модальным глаголом, инфинитивом полнозначительного глагола и именной частью: *С этого дня князь Андрей женихом стал ездить к Ростовым* (Л. Т.).

§ 156. Согласование сказуемого с подлежащим

Под согласованием в данном случае имеется в виду формально выраженная грамматическая связь между главными членами двусоставного предложения.

В последнее время в теоретических трудах и учебных пособиях для обозначения синтаксической связи главных членов стал употребляться термин «координация». Основанием для этого служит прежде всего то, что согласование выражает определительные отношения, тогда как между главными членами имеются отношения предикативные. Далее можно отметить, что в предложениях типа *Смысл жизни в работе на пользу общества*, действительно, никакого согласования между главными членами нет.

Думается, однако, что есть основания для сохранения термина «согласование сказуемого с подлежащим» в силу ряда причин.

Во-первых, термин «координация» происходит от латинского аффикса *co(n)* - в значении 'с, вместе, совмест-

но' и слова *ordinatio* — 'упорядочение, расположение', что предполагает связь равноправных элементов (ср. *кооперация*); это мы находим в сочетаниях *я пишу, ты читаешь* и т. п.: при *я* может быть только *пишу*, и, наоборот, при *пишу* может быть только *я* (то же самое: *ты читаешь, читаешь — ты*). Но подобные сочетания отнюдь не характерны для бесконечного разнообразия конкретных двусоставных предложений с неместоименным подлежащим, где о синтаксическом равноправии сказуемого и подлежащего (тем самым — о координации — взаимозависимости) говорить не приходится. Не случайно А. А. Шахматов определял подлежащее как главный член господствующего состава, а сказуемое как главный член зависимого состава.

Во-вторых, подлежащее обычно выражает «данное», а сказуемое — «новое» (см. в разделе «Порядок слов в предложении» вопрос об актуальном членении предложения), в результате чего сказуемое как бы приспосабливается в своих формах к подлежащему (т. е. согласуется с ним).

Наконец, не следует недооценивать и то обстоятельство, что термин «согласование по смыслу» является более привычным, чем «координация по смыслу», так как поддерживается традицией преподавания синтаксиса в средней школе.

Сказуемое уподобляется подлежащему в тех формах, какие присущи частям речи, выполняющим функцию сказуемого и подлежащего:

1) глагольное сказуемое согласуется с подлежащим — личным местоимением в лице и числе: **Я вижу печальные очи, я слышу веселую речь** (А. К. Т.); **Вы человеческую речь понимаете или не понимаете?** (А. Н. Т.);

2) при подлежащем — имени существительном (субстантивированном слове) сказуемое ставится в форме 3-го лица и согласуется в числе: **Мчатся тучи, вьются тучи; невидимкою луна освещает снег летучий...** (П.); **Сытый голодного не разумеет** (Посл.). В прошедшем времени глагол-сказуемое согласуется также в роде: **К полночи зарево погасло** (Леон.). В эмоционально окрашенной разговорной речи встречаются отступления от норм согласования в лице и числе: **Им бал, а батюшка таскайся на поклон** (Гр.); **Эй, охотники, — прокричал им один из мужиков, сидевших у отпряженной телеги, — иди с нами полдневать** (Л. Т.);

3) при подлежащем, выраженном количественно-именным сочетанием (сочетанием количественного числительного, местоименно-количественного слова или собирательного существительного с существительным в форме родительного падежа), возможны варианты согласования в числе; ср.: *Пять человек казаков ехали верхом и о чем-то шумно разговаривали* (Л. Т.); *Несколько саней провожали меня до первой станции...* (Герц.); *Большинство игроков вошли в состав сборной страны* (Из газ.). — *В бараке стояло пять лошадей по денникам...* (Л. Т.); *Калитка заскрипела, несколько щенков дружно залаяло* (Т.); *Большинство людей молчало, пристально глядя на Ромася...* (М. Г.);

4) двоякие формы согласования возможны также при подлежащем типа *брат с сестрой*; ср.: *...Пришел Разметнов с Демкой Ушаковым* (Шол.). — *Через пять минут на опустевшей площади возле амбаров остались только Давыдов с Макаровым* (Шол.);

5) именное сказуемое (именная часть, выраженная словом, изменяющимся по типу имени прилагательного, и связка) согласуется с подлежащим в падеже, числе и роде: *Уединение было сносное* (П.); *Вид с трех сторон у меня чудесный* (Л.); *Их изба была третья с краю* (Ч.); *Вишневый сад теперь мой* (Ч.). Возможно согласование связки не с подлежащим, а с именной частью (так называемое обратное согласование): *Обед для него была вещь нешуточная* (Герц.); *Свадьба Наташи было последнее радостное событие в семье Ростовых* (Л. Т.).

Наряду с согласуемыми существуют несогласованные формы сказуемого, выраженного неизменяемой частью речи или косвенным падежом той или иной части речи: *Она плакать, она вопить...* (М. Г.); *Вдруг старушка шаст в комнату* (Л. Т.); *Утро вечера мудренее* (Посл.); *Обитатели Горюхина большею частью расту среднего...* (П.).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что представляет собой двусоставное предложение?
2. Каковы главные члены двусоставного предложения?
3. Что такое подлежащее и каковы способы его выражения?
4. Что такое сказуемое и каковы его типы?
5. Что представляет собой осложненное сказуемое?
6. Каковы типы связок?
7. В чем выражается согласование сказуемого с подлежащим?

8. Каковы варианты согласования сказуемого с подлежащим, выраженным количественно-именным сочетанием?

9. Что такое несогласованное сказуемое?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 219. Найдите главные члены предложения. Определите, чем выражено подлежащее.

1. Тут с шумом в воздухе взвилась тьма кáмней, туча стрел от войск богомятежных (*Кр.*). 2. Что нового покажет мне Москва? Вчера был бал, а завтра будет два. Тот сватался — успел, а тот дал промах. Всё тот же толк, и те ж стихи в альбомах (*Гр.*). 3. В фигуре капитана было мало не только воинственного, но и красивого; в ней выражалось так много равнодушия ко всему окружающему (*Л. Т.*). 4. Ничего не сказать теперь значило оскорбить ее (*Л. Т.*). 5. Мы с вами старые друзья... (*Ч.*). 6. Уступить вам этот рассказ значило бы остаться без сборника... (*Ч.*). 7. ...Каждый из нас на своем корабле капитан... (*Пришв.*). 8. Листик за листиком падают с липы на крышу... (*Пришв.*). 9. Великое достигнуто, но впереди ждет еще более великое (*Пауст.*). 10. ...Бабым летом паутины много село на поля (*Бун.*). 11. Осаждающие избу обстреливали окна и дверь (*Н. Чук.*). 12. Один с сошкой, семеро — с ложкой (*Посл.*). 13. Авось да небось до добра не доведут (*Погов.*).

▼ 220. Укажите, какими частями речи выражено в предложениях подлежащее. Каково лексическое значение слов и словосочетаний, выступающих в роли подлежащего? Что дает им возможность употребляться в функции подлежащего?

1. Шли два приятеля вечернею порой (*Кр.*). 2. Я сам кляню свое рожденье (*Гр.*). 3. Знает ли вас кто-нибудь в доме Троекурова? (*П.*). 4. Как мало нас от битвы уцелело! (*П.*). 5. Написать его биографию было бы делом его друзей (*П.*). 6. Около тысячи человек спали вместе (*Г.*). 7. Каждый из нас станет на краю площадки (*Л.*). 8. Мы сегодня же едем (*Л.*). 9. Печальное нам смешно, смешное грустно (*Л.*). 10. Громкое «Благодарствуйте, батюшка Алексей Степаныч!» огласило поляну (*Акс.*). 11. Было что-то беспомощное и грустно-покорное в его нагнутой фигуре (*Т.*). 12. Это «если бы», отнесенное им к прошедшему, к невозможному, сбылось (*Т.*). 13. Вот раздалось «ау!» вдалеке (*П.*). 14. Половина неба была закрыта низкой тем-

ной тучей (Л. Т.). 15. Ближние уехали домой, а дальние собрались к ужину и ночлегу (Л. Т.).

II. 1. Со мной происходит нечто странное (Ч.). 2. Этак всякий может петь (Ч.). 3. Перед вами стоит желающий попасть в начинающие, несмотря на свои под сорок (Ч.). 4. Встали и Воропаев с Корытовым (Павл.). 5. Немногие пойдут этой дальней и трудной дорогой (М. Г.). 6. Подойти к брату было страшно (М. Г.). 7. Мы с ним лежим на песке у громадного камня (М. Г.). 8. Наконец толпа людей в серых шинелях вывалилась в сени (М. Г.). 9. Танцующие теснились и толкали друг друга (Купр.). 10. Наступило наконец пятнадцатое мая (Купр.). 11. Что-то будто придержало Извекова (Фед.). 12. Показать все многообразие писательской работы и силу ее влияния на людей невозможно для одного человека (Пауст.). 13. Часть матросов со «Смелого» под командой Марченко ушла драться с Корниловым (Пауст.). 14. Через двадцать минут в камере осталось шестнадцать (Н. Остр.).

▼ 221. Укажите, чем выражено простое глагольное сказуемое в предложениях.

I. 1. В синем небе звезды блещут (П.). 2. Тут он было вышел, но остановился в дверях (П.). 3. Пускай они оставят Годунова (П.). 4. И новые друзья ну обниматься, ну целоваться (Кр.). 5. Тут Рыцарь прыг в седло и бросил поводья (Кр.). 6. Отец-то мой ему и полюбись (Т.). 7. Не гоните меня прочь (Ч.).

▼ 222. Выясните, чем выражено составное глагольное сказуемое в предложениях. Укажите, что представляет собой вспомогательная часть этого сказуемого (глагол со значением: 1) начала, продолжения, конца действия или 2) возможности, необходимости, желательности действия либо краткое прилагательное или устойчивое сочетание с указанными значениями).

I. 1. Мартышка вздумала трудиться (Кр.). 2. Герои по правам решились разобраться (Кр.). 3. В одиночестве способен жить не всякий (Кр.). 4. Он был не в состоянии думать о своих делах, хозяйственных распоряжениях (П.). 5. Дубровский с расстроенным состоянием принужден был выйти в отставку и поселиться в остальной своей деревне (П.). 6. Владимир начинал сильно беспокоиться (П.). 7. Он пустился бежать во весь дух (Г.). 8. Лакей Петрушка стал устраиваться в маленькой передней (Г.). 9. Путешественники еще сделали усилие пройти несколько вперед (Г.). 10. Казак по-

читал себя вправе молчать всю дорогу (Г.). 11. Кое-где начинал сверкать огонек (Г.). 12. Рука бойцов колоть устала (Л.). 13. Со старыми знакомыми он перестал видаться (Гонч.). 14. Я даже вовсе не намерен вас мучить расспросами (Т.). 15. Не надеялся он его застать (Т.). 16. Муму, по обыкновению, осталась его дожидаться (Т.).

II. 1. Я стал слабеть и здоровьем (Л. Т.). 2. Надеялся он уйти в турецкий Хрущук (Леск.). 3. Имею честь представить от него рапорт о болезни (Леск.). 4. Девочка перестала плакать (Кор.). 5. Ты должна сама разобраться, ты взрослая (Фед.). 6. Пастухов, подавая руку, продолжал отряхиваться и оглядывать свой костюм (Фед.). 7. Вот уже начали в отдельности белеть кружочки маргариток, разглядываться листья, отсвечивать тропинки (Фед.). 8. Он перестал улыбаться (Фед.). 9. Несколько раз она силилась ответить себе на возвращавшийся вопрос (Фед.). 10. ...Я писать обязан по мандату долга (М.). 11. Брось грозить оружием, товарищ Нагульнов (Шол.). 12. Какое вы имеете право держать нашу землю? (Шол.). 13. Приняв решение, он не привык медлить, откладывать дело в долгий ящик (Шол.). 14. Еще не успела Любка вымыться, а коптилка уже зачала и потухла (Гайд.). 15. Он не отвечал и продолжал смотреть на Клавдию (Пан.). 16. Лена старалась показываться там пореже (Пан.).

▼ 223. Найдите составное именное сказуемое в предложениях. Укажите, чем выражена именная часть (именем существительным, прилагательным и т. д., синтаксически цельным словосочетанием).

1. Я старостою здесь над водяным народом (Кр.). 2. Червонец был запачкан и в пыли (Кр.). 3. Старушки все — народ сердитый (Гр.). 4. Бал — вещь хорошая (Гр.). 5. Бопре в отечестве своем был парикмахером, потом в Пруссии солдатом (П.). 6. Во дни веселий и желаний я был от балов без ума (П.). 7. Мы расстались большими приятелями (П.). 8. Она в семье своей родной казалась девочкой чужой (П.). 9. Я, признаться сказать, не охотник до чаю (Г.). 10. Какие мы с тобой теперь птицы сделались! (Г.). 11. Дело казалось необыкновенной важности (Г.). 12. Ведь предмет просто — фу-фу! (Г.). 13. Какой ты ядовитый человек, Захар! (Гонч.). 14. Я точно деревянный теперь (Гонч.). 15. Захар был довольно мягкого и доброго сердца (Гонч.). 16. А кто бы это такое был? (Л.).

▼ 224. Укажите, в каких предложениях составное именное сказуемое представлено только именной частью (связка нулевая).

1. Чужды вам страсти и чужды страдания (Л.). 2. Моя солдатская шинель как печать отвержения (Л.). 3. Она была женщина добрейшая (Т.). 4. Он замечательно умный человек (Т.). 5. Лаврецкому такое множество народа было не по нутру (Т.). 6. Я остаюсь одинок на земле (Т.). 7. А кто такой Хорь? (Т.). 8. Один был повыше ростом, в офицерской шляпе, и казался совсем ослабевшим (Л. Т.). 9. Был я в то время студентом в провинциальном университете (Л. Т.). 10. Он злой и без чувств (Л. Т.). 11. Коньки еще не были в моде (Л. Т.). 12. У нее уже дочери замужем (Л. Т.). 13. Он у нас мастер на все руки (Ч.). 14. В этом городе знать три языка — ненужная роскошь (Ч.). 15. Который теперь час? (Ч.).

▼ 225. Укажите, какими частями речи выражена именная часть сказуемого.

1. Он был ловок, хищен, силен, жесток (М. Г.). 2. У нас в разговоре с ней и голоса мягче, и шутки легче (М. Г.). 3. Я был в восхищении от старого чабана и его морали (М. Г.). 4. Деревья были словно из золота на темно-синем небе (А. Н. Т.). 5. Присутствие его казалось очень к месту (Фед.). 6. Бульвар назывался Липками (Фед.). 7. Назначение было от двадцать третьего числа (Фед.). 8. Дверь тамбура стоит настежь (Фед.). 9. В этот приезд мама показалась мне спокойнее, чем раньше (Пауст.). 10. Город был под угрозой (Соб.). 11. Конечно, это большое искусство — ждать (Соб.). 12. Полк был наготове (Шол.). 13. Нелегкое дело в моем положении оставаться спокойным (Каз.). 14. Командиру все в привычку (Тв.). 15. Каждый боец был на счету (См.). 16. Этот сарай, между прочим, был для декораций (См.). 17. Я тут вроде ходака получился (Кож.). 18. Был он в отличном своем клетчатом пиджачке (Гран.).

▼ 226. Выделите в предложениях составные именные сказуемые. Укажите, какую роль в них играют глаголы со значением движения и состояния.

1. Стою я тверд и прям (Кр.). 2. Жизни даль лежит светла, необозрима (П.). 3. Я возвратился к Зурину грустен и молчалив (П.). 4. И вот она в саду моем явилась барышней уездной (П.). 5. Он сидел неподвижен и слегка барабанил пальцами (Г.). 6. Он уже полтора го-

да как сидит воеводой в Дубне (Г.). 7. У него-то вот я кучером и ездил (Т.). 8. Кити возвращалась домой, в Россию, излеченная (Л. Т.). 9. Отец и мальчики сидят теперь без нее голодные (Ч.). 10. Он девять лет бес-
сменно старшиной в цехе сидел (М. Г.). 11. Цитадель
стояла безмолвной и неприступной (Фед.). 12. Вы пой-
дете старшим (Каз.). 13. Лес стоит радостный, празд-
ничный (Тих.).

▼ 227. Укажите способы выражения осложненного сказуемого в предложениях.

1. Вот, батенька, адъютант-то наш прорвался так прорвался (Л. Т.). 2. Стрелять не стреляет, а ружье держит (Г.). 3. Дяденька-то Любим Карпыч взял да в отместку и созорничал (Остр.). 4. Он бежит себе в вол-
нах на раздутых парусах (П.). 5. Им и еда на ум нейдет (Кр.). 6. Философ Хома пришел в страшное уныние от таких слов (Г.). 7. Иван Иванович тоже приказал долго жить (Г.). 8. Пойду доложу (Каз.). 9. Сапожник бил-
ся, бился... (Кр.).

▼ 228. Укажите, чем выражено сложное сказуемое в предложе-
ниях.

1. Вы ни перед кем виноваты быть не можете (Т.). 2. Он рад был отдохнуть (П.). 3. Я должен был только передать вам письмо (Пауст.). 4. Речи должны быть кратки (Фурм.). 5. Арина Петровна видела все это и должна была оставаться безмолвной свидетельницей расхищения (С.-Щ.). 6. Она всегда должна быть кра-
сивая, строгая (М. Г.). 7. Вы должны трудиться, стар-
аться быть полезным (Т.). 8. Она начала пробираться пешая (А. Н. Т.). 9. Дело обещает быть чрезвычайно интересным (Фед.). 10. Он старался быть гостеприим-
ным (Сим.). 11. Она не может не быть счастливой (Пан.). 12. Шаг его начинал становиться ленивее (Г.).

▼ 229. Сопоставьте формы согласования в числе сказуемого с подлежащим в приводимых попарно предложениях. Обратите внимание на следующее: 1) обозначает ли подлежащее лицо или неодушевленный предмет; 2) обозначает ли сказуемое активное или пассивное действие (глаголы со значением состояния, бытия, наличия, существования).

1. Большинство товарищей меня сожалели и прямо говорили, что они не хотели бы быть на моем месте (Леск.). — С первым выпавшим снегом большинство работ в Кедровой даче прекратилось (М.-С.). 2. Не-
сколько дам скорыми шагами ходили взад и вперед по

площадке (*Л.*).— Несколько пуль провизжало над моей головой (*Л.*). 3. Заговорили сначала несколько человек туманно и нетвердо (*Фад.*).— Несколько человек умерло от ран (*С.-Ц.*). 4. Несколько человек были наказаны плетью и сосланы на поселение (*Герц.*).— По стенам навешано было весьма тесно и бестолково несколько картин (*Г.*). 5. Много рыцарей кастильских вокруг него стоят и плачут (*Жук.*).— И много других подобных дум проходило в уме моем (*Л.*). 6. Четырнадцать человек тянули бечевой тяжелую баржу с хлебом (*А. Н. Т.*).— В столовой в одну смену сидело сто человек (*Мак.*). 7. Тридцать два человека — гремаченский актив и беднота — дышали одним духом (*Шол.*).— В комнате было два окна с широкими подоконниками (*Кав.*). 8. В душе его боролись два чувства — добра и зла (*Л. Т.*).— Кроме его, при больнице состояло два человека (*Т.*). 9. Три дома на вечер зовут (*П.*).— Три царства перед ней стояло (*Н.*). 10. Пятнадцать лет революции изменили население города (*Эр.*).— Прошло сто лет... (*П.*).

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 157. Общее понятие

Второстепенными называются члены предложения, находящиеся в подчинительной связи с главными членами или между собой и служащие для пояснения, уточнения, дополнения значений господствующих слов.

Вопрос о второстепенных членах предложения решался и решается по-разному в русской грамматической науке. Одни исследователи отрицали правомерность включения теории второстепенных членов в область грамматики, отмечая преобладание в этой теории логико-смысловых понятий над грамматическими и указывая, что для выяснения отношений между членами предложения можно ограничиться установлением характера синтаксической связи между словами в предложении (согласование, управление, примыкание). Другие ученые включали теорию второстепенных членов в грамматику, но классификацию их строили на разных основаниях. Второстепенные члены выделялись или по значению, или по типу синтаксической связи с другими словами. Так образовались два направления в учении о второстепенных членах предложения: логическое

(классификация по значению) и формально-грамматическое (классификация по типу синтаксической связи). В практике современного преподавания преобладает использование логической классификации второстепенных членов, построенной с учетом как грамматических, так и лексических значений подчиненных и подчиняющих слов и синтаксических связей между ними.

Выделяются следующие разряды второстепенных членов: 1) определение, разновидностью которого является приложение; 2) дополнение; 3) обстоятельства. Эта классификация, в целом пригодная для синтаксического разбора по членам предложения, в отдельных случаях может оказаться чрезмерно схематичной, так как она не учитывает возможности переходных явлений в области второстепенных членов и совмещения значений разных синтаксических категорий.

§ 158. Определение

О п р е д е л е н и е м называется второстепенный член предложения, поясняющий слово с предметным значением и обозначающий признак, качество или свойство предмета. В роли морфологизованного определения выступает имя прилагательное: ***интересная книга, прочный материал, срочное задание.*** По характеру грамматической связи с определяемым словом различаются определения согласованные и определения несогласованные.

С о г л а с о в а н н о е определение согласуется с определяемым словом в падеже и числе, а в единственном числе также в роде. Оно выражается именем прилагательным, местоименным прилагательным, порядковым числительным, причастием: ***кирпичный дом, наш друг, эти книги, первый звонок, улыбающееся лицо.***

Если определение относится к существительному, зависящему от числительных *два, три, четыре*, то обычные следующие формы согласования:

1) определение, стоящее между числительным и существительным, ставится в родительном падеже множественного числа при словах мужского и среднего рода и в именительном падеже при словах женского рода:

три больших { *дома* (м. р.)
 { *окна* (ср. р.)

три большие *комнаты* (ж. р.);

2) определение, стоящее перед числительным, ставится в форме именительного падежа независимо от грамматического рода существительных:

остальные	{	<i>три дома</i> <i>три окна</i> <i>три комнаты;</i>

3) определение, стоящее после сочетания числительного с существительным, обычно ставится в форме именительного падежа:

<i>три рассказа,</i> <i>три произведения,</i> <i>три повести,</i>	}	опубликованные в прошлом году.

Несогласованное определение связано с поясняемым словом по способу беспредложного и предложного управления или по способу примыкания. Оно выражается именами существительными в косвенных падежах, личными местоимениями в притяжательном значении, сравнительной степенью прилагательного, наречием, инфинитивом, неразложимым словосочетанием: *площади города, бумага в клеточку, ее родители, материал попрочнее, брюки навывпуск, обещание прийти, лошадь серой масти, девушка лет семнадцати.*

Определение в форме косвенного падежа имени существительного, в отличие от дополнения, выражается:

1) родительным субъекта: *приезд делегации, пение соловья, удар молнии;*

2) родительным принадлежности: *территория санатория, дом родителей, книга студента;*

3) родительным целого состава: *вершина горы* (ср. *горная вершина*), *колесо велосипеда* (ср. *велосипедное колесо*);

4) родительным носителя признака: *прилежание ученика, сила ветра, темнота ночи, форма головы;*

5) родительным отношения к лицу, коллективу, месту: *заключение эксперта, член профкома, население страны;*

6) родительным материала: *шкаф красного дерева;*

7) родительным определительным: *человек дела, сукно зеленого цвета, обувь больших размеров;*

8) дательным назначения: *памятник Пушкину;*

9) творительным сопровождающего признака: *журнал с иллюстрациями, волосы с проседью, девушка с характером;*

10) предложным определительным со значением полноты охвата признаком: *лицо в морщинах, костюм в заплатах*.

Особый случай представляют определения, в которых совмещаются значения атрибутивное и обстоятельственное: *Труден подъем на вершину* (подъем какой? подъем куда?); ср. также: *Они полюбили дальний путь на колхозные поля* (Фад.) (путь какой? путь куда?); *Теперь он иначе прочитывал ежедневные рапорты с ферм* (Пан.) (рапорты какие? рапорты откуда?). В подобных случаях перед нами так называемые обстоятельственные определения.

§ 159. Приложение

Приложение — это определение, выраженное существительным, согласованным с определяемым словом в падеже: *город-крепость, ученик-отличник, зимачародейка, река Волга, дерево эвкалипт, старик пастух*.

Особую разновидность представляют несогласованные приложения: 1) условные названия литературных произведений, органов печати, предприятий, гостиниц, пароходов и т. д.: *в романе «Евгений Онегин», в газете «Труд», на фабрике «Красная заря», у гостиницы «Москва», с теплоходом «Россия», на ледоколе «Ермак»; 2) прозвища: у Всеволода Большое Гнездо*.

Одиночное приложение, выраженное нарицательным существительным, обычно присоединяется к нарицательному существительному дефисом: *девочки-подростки, инженер-конструктор, механик-водитель*. Дефис пишется также после собственного имени (*Иван-царевич*) и географического названия, выступающего в роли приложения при родовом наименовании: *Москва-река, Байкал-озеро, Астрахань-город* (но без дефиса при обратном порядке слов: *река Москва, озеро Байкал, город Астрахань*).

Дефис не пишется:

1) если предшествующее однословное приложение может быть приравнено по значению к определению-прилагательному: *бедняк сапожник* (ср. *бедный сапожник*), *хищник волк* (ср. *хищный волк*);

2) если в сочетании двух нарицательных существительных первое из них обозначает родовое понятие, а второе — видовое: *цветок магнолия, гриб подосиновик, газ углерод, обезьяна макака*;

3) если первым элементом сочетания являются слова *товарищ, гражданин, наш брат* (в значении 'я и мне подобные'): *товарищ преподаватель, гражданин судья, наш брат ученик*.

Об обособленных приложениях см. § 182.

§ 160. Дополнение

Дополнением называется второстепенный член предложения, поясняющий слово со значением действия, предмета или признака и обозначающий объект в каком-либо отношении к действию или проявлению признака. В роли морфологизованного дополнения выступает имя существительное в косвенном падеже: *выполнить задание, защитник свободы, полный надежды*.

Дополнение может быть выражено также местоименными существительными (*сообщить нам, попросить кого-либо*), количественными числительными (*прибавить два*), субъектным инфинитивом¹ (*просить встретиться*; ср. *просить о встрече*), объектным инфинитивом (*предложить вернуться*), субстантивированными словами (*заниматься с отстающими, пообедать в столовой*), синтаксически неразложимыми словосочетаниями (*прочитать несколько книг, выделить одного из лучших*), фразеологическими сочетаниями (*найти его ахиллесову пяту*).

Различаются дополнение прямое и дополнение косвенное.

Прямое дополнение выражается формой винительного падежа без предлога и зависит: 1) от переходного глагола (*дать совет, написать сочинение*); 2) от некоторых слов категории состояния (*жалко девочку, больно руку*). Форма родительного падежа может выступать в функции прямого дополнения: 1) при переходных глаголах с отрицанием (*не понимать вопроса, не замечать ошибок*); 2) при указании на неполноту перехода действия на предмет (*выпить воды*); 3) при некоторых словах категории состояния (*жаль потерянного времени*).

При классификации по подчиняющему слову разли-

¹ Субъектным называется приглагольный инфинитив, относящийся к тому же субъекту действия, что и подчиняющий глагол.

Объектным является приглагольный инфинитив, указывающий на действие другого лица, чем то, к которому относится подчиняющий глагол.

чаются: дополнение приглагольное (*слушать музыку, править рукопись*) и дополнение приименное, зависящее от имени существительного (*выбор профессии, забота о детях*) или от имени прилагательного (*достойный похвалы, готовый к походу*).

Дополнение при существительном, в отличие от несогласованного определения, выражается:

1) родительным объекта: *чтение книги, защита родины*;

2) родительным отношения к производителю, владельцу, руководителю: *автор повести, директор школы*;

3) родительным содержания: *проверка исполнения, цель исследования*;

4) дательным адресата: *ответ корреспонденту, помощь нуждающимся*;

5) творительным содержания (отвлеченного и вещественного): *занятия музыкой, портфель с бумагами, бак с водой*;

6) творительным совместности: *журнал с приложениями, чай с варением*.

Особый характер носят дополнения, в которых совмещаются два значения:

1) объектное и атрибутивное: *мысль о поездке* (*мысль* какая? *мысль* о чем?); *сообщение о переговорах, слухи о пожаре, доклад о финансовом положении, лекция о вреде табака, воспоминания о прошлом, мечта о будущем; письмо с рекомендацией, справка с фактическими данными; случай с охотником, авария с самолетом*. Такие конструкции называются определительными дополнениями;

2) объектное и обстоятельственное: *Человек дышит легкими* (чем? как?); *На березе появились первые листочки* (на чем? где?); *Провести лето у родных* (у кого? где?). Такие конструкции называются обстоятельственными дополнениями.

Если преобладает предметное значение, то второстепенный член ближе к дополнению, если — пространственное, то он ближе к обстоятельству; ср.: *сесть на скамейку — сесть на землю, встретиться у брата — встретиться у реки, смотреть на луну — смотреть на запад*.

В дополнениях, выраженных предложно-именными сочетаниями, нередко ослабляется лексическое значение имени существительного; ср.: *Получили поддержку со стороны общественных организаций* (со стороны в

значении 'от'); *Передайте привет от моего имени* (от моего имени в значении 'от меня'); *В отношении успехов наша группа уступает параллельной* (в отношении успехов в значении 'по успехам').

§ 161. Обстоятельство

Обстоятельство — это второстепенный член предложения, поясняющий слово со значением действия или признака и обозначающий, при каких обстоятельствах совершается действие, или указывающий способ, меру, степень проявления действия или признака. Морфологизованным выражением обстоятельств являются наречия. Наряду с ними в функции обстоятельств выступают падежные формы имен существительных (с предлогами или без них), деепричастия, инфинитив, фразеологические сочетания наречного характера. Выделяются следующие разряды обстоятельств:

1) обстоятельство *в р е м е н и* — характеризует действие без указания или с указанием временного предела: *никогда не унывать, вставать в семь часов утра, работать с утра до вечера, явиться ни свет ни заря, вернуться через полтора часа*;

2) обстоятельство *м е с т а* — обозначает: а) место совершения действия (проявления состояния): *остаться здесь, заниматься в аудитории*; б) направление движения: *уйти вперед, выйти из дома, поехать на юг*; в) путь движения: *идти лесом, плыть по реке*;

3) обстоятельство *о б р а з а д е й с т в и я* — указывает на образ или способ совершения действия: *идти медленно, бежать со всех ног, перебраться вплавь*;

4) обстоятельство *м е р ы* или *с т е п е н и* — обозначает: а) меру пространства: *пройти полкилометра, не продвинуться ни на шаг*; б) меру времени: *ждать долго, заниматься весь вечер, закончить в течение недели*; в) меру количества, веса, стоимости: *повторить дважды, весом три килограмма, стоит пять рублей*; г) степень качества: *очень интересный*;

5) обстоятельство *п р и ч и н ы* — указывает на причину, повод, основание совершения действия: *покраснеть от смущения, отсутствовать по болезни, сделать по незнанию*;

6) обстоятельство *ц е л и* — указывает на цель совершения действия: *сделать назо, уехать отдыхать, заниматься спортом для укрепления здоровья*;

7) обстоятельство у с л о в и я — указывает на условие совершения действия: *провести собрание при наличии кворума, отменить экскурсию в случае плохой погоды*;

8) обстоятельство у с т у п к и — указывает на условие, вопреки которому совершается действие: *сделать вопреки желанию, добиться несмотря на трудности*.

Приведенная классификация обстоятельственных слов не является исчерпывающей и допускает дальнейшую детализацию. Так, объединение под одним термином «обстоятельство образа действия» таких разнородных конструкций, как *говорить откровенно* и *перебраться на другой берег вплавь*, производится с явной натяжкой: в первом случае — образ действия, во втором — способ действия.

Поэтому некоторые исследователи (например, В. М. Никитин) дают более подробную типологию обстоятельственных слов. Так, названный выше разряд «обстоятельство образа действия», весьма широкий по оттенкам значения, подразделяют на ряд разновидностей и к основному типу добавляют обстоятельство способа действия (*раскинуться лагерем*), обстоятельство сравнения (*петь соловьем*), обстоятельство совместности (*работать вдвоем*), обстоятельство раздельности (*проходить по двое*), обстоятельство усиления (*криком кричать*).

Однако и в эту расширенную классификацию укладываются не все случаи выражения обстоятельственных значений. Так, не подводятся под традиционные разряды обстоятельств предложно-именные сочетания в предложениях: *В лесном сумраке пробуждалась ночная жизнь; В тишине раздался резкий крик; В темноте с трудом различались очертания предметов*, — хотя эти сочетания, несомненно, имеют обстоятельственное значение, указывая на обстановку, в которой совершается действие. В подобных случаях при разборе делаются попытки применить принцип аналогии: *в лесном сумраке* — это примерно то же, что ‘там, где было сумрачно’, ‘в том месте, где воцарился сумрак’; *в тишине* — ‘в моменты тишины’, ‘в то время, когда господствовала тишина’; *в темноте* — ‘когда было темно’. На этом основании усматриваются значения места и времени, но это иногда приводит к явной натяжке, поэтому выдвигается новый термин — обстоятельство обстановки; ср.: *Вплотях я не видел лица Агафьи* (Ч.).

Аналогично решается вопрос и в таких случаях:

Шепот Дерсу вывел меня из задумчивости (Арс.); *Тарантьев делал много шума, выводил Обломова из неподвижности и скуки* (Гонч.). Очевидно, что в этих предложениях речь идет не о месте, а о состоянии, и некоторыми лингвистами предлагается термин — обстоятельство состояния.

Разнообразные обстоятельства как категории реальной действительности получают различное языковое выражение, которое создает возможность расширить рамки принятой классификации обстоятельственных слов, однако такая детализация нередко опирается больше на лексические, чем на синтаксические, основания.

§ 162. Детерминанты

Детерминантом (детерминирующим членом предложения) называется свободная словоформа, находящаяся обычно в начале предложения и осуществляющая грамматическую связь не с одним из членов предложения, а со всей предикативной единицей в целом, являясь ее распространителем. В роли детерминанта выступают обстоятельства и дополнения: *По вечерам доктор оставался один* (Пан.) — детерминирующее обстоятельство времени; *В сенях пахло свежими яблоками и висели волчьи и лисьи шкуры* (Л. Т.) — детерминирующее обстоятельство места к двум предикативным единицам; *...Без него пришлось бы остаться на сухоедении* (Л.) — детерминирующее дополнение в составе безличного предложения; *У Ивана Ивановича большие выразительные глаза табачного цвета и рот несколько похож на букву ижицу* (Г.) — детерминирующее дополнение к двум предикативным единицам.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Каковы разряды второстепенных членов предложения?
2. Что такое определение?
3. Как согласуется определение с существительным, зависящим от числительных *два, три, четыре*?
4. Что такое приложение?
5. Каковы виды дополнений?
6. Что представляют собой определительное дополнение и обстоятельственное дополнение?
7. Каковы основные разряды обстоятельственных слов в русской грамматике?
8. Что такое обстоятельство обстановки и обстоятельство условия?
9. Что такое детерминанты?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **230.** Найдите согласованные определения. Укажите, чем они выражены.

1. Старый инвалид, сидя на столе, нашивал синюю заплату на локоть зеленого мундира (П.). 2. Полный месяц светил на камышовую крышу и белые стены моего нового жилища (Л.). 3. Скажите мне какую-нибудь новость (Л.). 4. Долго не находил я никакой дичи (Т.). 5. За чаем Левин узнал всю историю старикова хозяйства (Л. Т.). 6. Она была уже не молода, и чутье у нее ослабело, так что, случалось, лисий след она принимала за собачий (Ч.). 7. Сквозь опущенные шторы сюда не проникали солнечные лучи (Ч.). 8. Всякий разговор, даже о погоде, она непременно сводила на спор (Ч.). 9. Второй урок по словесности был в пятом классе (Ч.). 10. Вот я чаем вас напою с вареньем малиновым (М. Г.). 11. На платформе прохаживались жандарм и две молоденькие чему-то смеявшиеся девушки (Шол.). 12. Каждая мелочь этого дня врезалась в память (Пауст.). 13. Меня уже не интересует выдуманная жизнь (Пауст.). 14. Одет в защитного цвета френч, синие брюки, на ногах оленьи сапоги (Фурм.). 15. Он у меня любит собирать такие камешки (Буб.).

▼ **231.** Рассмотрите формы согласования определений со словосочетаниями, в состав которых входят числительные *два, три, четыре*. Учтите: 1) грамматический род имени существительного, входящего в эти словосочетания; 2) место определения по отношению к определяемому сочетанию.

1. ...Вдруг на них он выменил борзые три собаки!!! (Гр.). 2. Три неприятельские лошади достались тут же в добычу победителю (П.). 3. А в головах, прищипленные булавками к стене, виднелись два акварельных рисунка (Т.). 4. Две русые головки, прислонясь друг к дружке, бойко смотрят на меня (Т.). 5. Последние два слова были написаны крупным и размашистым, решительным почерком (Т.). 6. Направо от двери были два окна, завешанные платками (Л. Т.). 7. Первые три года она только урывками наезжала в Заболотье (С.-Щ.). 8. Только две незнакомые старухи покосились на Анну Акимовну с недоумением (Ч.). 9. На рейде стояли два каких-то незнакомых парохода с грязными белыми трубами, очевидно иностранные, грузовые (Ч.). 10. Два крайних окна в первом этаже закрыты изнутри

газетными листами (А. Н. Т.). 11. На изгороди из трех жердей сидели три женские фигуры (А. Н. Т.). 12. Действительная организация праздника проведена была и оформлена за три-четыре последних дня (Фурм.). 13. Остальные три лошади шли сзади (Шол.). 14. В эту секунду сразу три или четыре тяжелых снаряда разорвались позади блиндажа (Сим.). 15. Два других кадровика воевали меньше (Буб.).

▼ 232. Найдите несогласованные определения. Укажите, чем они выражены.

1. Между окнами стоял гусар с румяным лицом и глазами навыкате (Т.). 2. Ее сестра звалась Татьяна... (П.). 3. Наверяд тебе парня сильнее и краше видать привелось (Н.). 4. После прогулки верхом чай, варенье, сухари и масло показались мне вкусными (Ч.). 5. Сердце матери дрожало дрожью нетерпения (М. Г.). 6. Судья с бледным лицом поднял веки (М. Г.). 7. Люди с бакенбардами стояли и курили трубки (Пауст.). 8. Уля, ее подруги и товарищи по школе росли вместе со своим городом (Фад.). 9. Он был связан дружбой с девушкой старше его (Фад.). 10. Ее преследовала тайная мечта уйти в партизанское подполье (Фад.). 11. Хутор был для него как сложный мотор новой конструкции (Шол.). 12. По площади сновали красноармейцы караульной роты (Шол.). 13. Семья комиссара жила в Москве (Буб.). 14. Его разбудило чириканье птиц (Кат.). 15. За вагонами для легкораненных шел вагон-аптека (Пан.). 16. Никто не находил ничего особенного в этом стройном загорелом парне в морском ворсистом пиджаке (Гран.).

▼ 233. Объясните, почему выделенные слова выступают в роли единого члена предложения — несогласованного определения.

1. Вдруг белая собачка *английской породы* залаяла и побежала ей навстречу (П.). 2. Мне помогал маляр, человек *лет пятидесяти* (Ч.). 3. Ему сразу понравился этот здоровый, добродушный парень *с ребячьими светлыми глазами* (М. Г.). 4. Поутру, часов в семь, пришли Ляхов, Минорный и человек *в золотых очках и с самоуверенным лицом* (М. Г.). 5. Идут лучшие сердца, *честного ума люди* (М. Г.). 6. Дня три кряду мое внимание привлекала эта коренастая фигура и лицо *восточного типа* (М. Г.). 7. Кирилл Иванович воспроизвел перед собой фигуру человека *среднего роста, сухого, угловатого, нервного, с черными, всегда вздра-*

гивающими усами и с горящим, блуждающим взглядом миндалевидных черных же глаз (М. Г.). 8. Он рассеянно поглядывал на двухэтажные кирпичные дома купеческой стройки, на лабазы, лавки (А. Н. Т.). 9. «Вот оно, значит, как случается», — произнес старый николаевский солдат с ноздреватым носом (Пауст.). 10. Верхняя нагретая вода лежит слоем в десять — двенадцать метров толщиной на глубокой холодной воде и с ней совершенно не смешивается (Пауст.). 11. Есть на свете люди с огромным сердцем, полным отваги (Фад.). 12. Олейнику достался свитер и перчатки ручной вязки (Буб.).

▼ 234. Найдите в предложениях приложения.

1. Чижа захлопнула злодейка-западня (Кр.). 2. Стала рожь-матушка в колос метаться (Н.). 3. Ты меня загубил со своими сыновьями-разбойниками (Л. Т.). 4. Вьется улица-змея (М.). 5. Женился он на женщине-враче (Эр.). 6. Скоро в издательстве «Знание» вышла моя первая большая повесть, скорее роман «Поединок» (Купр.). 7. Крейсер «Варяг» из первой эскадры один сражался против целой неприятельской эскадры (Н.-Пр.). 8. В годы войны строитель-бетонщик стал солдатом-сапером (Б. Пол.). 9. Краны-трубоукладчики выстроились по правую сторону траншей (Кож.). 10. Как-то Прохор предложил собраться у Никиты Мельникова, выпить вместе с молодыми казаками-сослуживцами (Шол.). 11. Ванюша-шофер изредка посматривал на своего пассажира (Баб.). 12. Люди разместились в десяти крытых грузовиках-фургонах (Аж.). 13. За прикрытой дверью было тихо, постукивали часы-ходики (Чак.). 14. Теперь он был похож на охотника-промысловика (Буб.). 15. И дань души своей влюбленной несут Байкалу с давних лет рыбак, и труженик-ученый, и живописец, и поэт (Тв.).

▼ 235. Найдите в предложениях дополнения. Укажите, чем они выражены. Выделите дополнения прямые и косвенные. Выпишите отдельно дополнения при членах предложения, выраженных: 1) глаголами; 2) именами прилагательными; 3) именами существительными; 4) наречиями.

И. 1. Люблю тебя, Петра творенье, люблю твой строгий, стройный вид, Невы державное течение, береговой ее гранит, твоих оград узор чугунный, твоих задумчивых ночей прозрачный сумрак, блеск безлунный... (П.). 2. Гляди сюда, вон, подалее от дома, самый высокий

берег (Г.). 3. Я пригласил своего спутника выпить вместе стакан чая (Л.). 4. Дальше, вечно чуждый тени, моет желтый Нил раскаленные ступени царственных могил (Л.). 5. Близкий топот лошади заставил ее остановиться и поднять голову (Т.). 6. Но мысль о возвращении на родину не покидала его среди всех бедствий, которым он подвергался (Т.). 7. Арина Петровна встретила сыновей торжественно (С.-Щ.). 8. Жалко девочку сиротку Феклушу (Н.). 9. Ему велено было атаковать Фоминское (Л. Т.). 10. Слышатся, не переставая, ругань и шипенье пароходов (Ч.). 11. С поля медленно поднимается туман и матовой пеленой застилает все доступное для глаза (Ч.). 12. Варька лежит на печи, не спит и прислушивается к отцовскому «бу-бу-бу» (Ч.). 13. Пахло жареной индейкой и маринованными вишнями (Ч.). 14. Все молчат, и только Володька что-то бормочет (Ч.).

II. 1. Гаврила чувствовал себя раздавленным этой мрачной тишиной и красотой (М. Г.). 2. Он снова молчит, точно задремал; думает о чем-то, смотрит в окно, скосив глаза, маленький и острый весь (М. Г.). 3. Иногда он долго и молча разглядывал меня, округлив глаза, как будто впервые заметив (М. Г.). 4. Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный (М. Г.). 5. Разве умерло мое уважение к Егору, моя любовь к нему, товарищу, память о работе мысли его? (М. Г.). 6. Дерсу сначала перенес через реку ружья и котомки, а затем помог переправиться мне (Арс.). 7. Она заставила Ивана Ильича выпить несколько чашек кофе (А. Н. Т.). 8. Пришлю вам огнеприпасов и табаку (А. Н. Т.). 9. Невидимо откуда наволокли со всех сторон щеп, досок, дранок, рам, фанеры, подкатали мокрое бревно (Фед.). 10. Детей вводит в мир сказки не только нарядная поэзия, но и театр (Пауст.). 11. На театр не было денег. Тогда мальчик заменил подлинные спектакли воображаемыми (Пауст.). 12. Я нарвал большой букет этих цветов (Пауст.). 13. Она читала ему стихи о подорожнике и звоне колоколов над Луарой (Пауст.). 14. Не всякий способен на подвиг, к нему талант надо иметь (Пан.). 15. Таня взмахнула лыжными палками и, наклонившись вперед, быстро скользнула вниз, взметнув облако снежной пыли (Аж.). 16. Долго он тряс старику руку и поздравлял с наградой (Баб.). 17. Тот купол снесло тяжелым снарядом или бомбой с самолета (Шол.). 18.

Видали вы когда-нибудь глаза, словно присыпанные пеплом, наполненные такой неизбывной смертной тоской, что в них трудно смотреть? (*Шол.*). 19. Это была его вторая встреча с танком (*Буб.*). 20. В такие минуты он становился недостижимым, под стать величественным портретам Франклина и Ломоносова (*Гран.*).

▼ 236. Рассмотрите падежные формы дополнения (винительный или родительный падеж) при переходных глаголах с отрицанием. Учтите, что на выбор формы родительного падежа оказывает влияние: 1) частица *ни* или отрицательные местоимения и наречия, усиливающие отрицание; 2) разделительно-количественное значение дополнения (действие переходит не на весь предмет, а только на его часть); 3) отвлеченное значение, выражаемое существительным-дополнением.

I. 1. Басни Крылова дойдут до потомства и никогда не потеряют в нем своей силы и свежести (*Жук.*). 2. Да он властей не признает! (*Гр.*). 3. Дельвиг не любил поэзии мистической (*П.*). 4. Смотри, чтобы тебе бородавки не вырвали (*П.*). 5. Не пой, красавица, при мне ты песен Грузии печальной (*П.*). 6. Не делай этого сраму (*Г.*). 7. Она покраснела и не хотела назвать дня, вспомнив свою милую выходку (*Л.*). 8. Угрюмых и серьезных фигур их не терплю (*Л.*). 9. Он поднес рюмку шампанского к губам, но не выпил вина (*Т.*). 10. Чтобы вывозить и одевать любимую дочь, он не покупает модных сапог, а носит домодельные (*Л. Т.*). 11. Это значит, сударь, что вам наследства вашего не видать никогда (*Остр.*). 12. Тот сердца в груди не носил, кто слез над тобою не лил (*Н.*). 13. Не заслужил я милости великой (*А. К. Т.*). 14. Никогда никому не доверял своей тайны (*Ч.*). 15. Он не любил этого города, хотя жалел его (*М. Г.*). 16. Никто не видел такого тяжелого и скверного сна (*М. Г.*). 17. Он не знал никаких радостей, кроме чтения книг (*М. Г.*).

II. 1. До вас никто еще этого браслета не надевал (*Купр.*). 2. Этого даже сделать не можете (*Купр.*). 3. Не купил к чаю баранок (*Фед.*). 4. Он не показывал страха, но страх холодил его (*Фед.*). 5. Поразмысли, да только не теряй времени (*Лавр.*). 6. Боя лихачевский отряд не принял (*Шол.*). 7. Кажущаяся мешковатость одежды была нарочита, она не стесняла резких движений хозяина и не скрывала его шеголеватой выправки (*Шол.*). 8. Не разжимая губ, напевала она какую-нибудь мелодию и старалась подобрать аккомпанемент (*Пан.*). 9. Не буди того, что отмечалось, не

волнуй того, что не сбылось (*Ес.*). 10. Утро не принесло ясности (*Леон.*). 11. Андрей не отрывал от березы очарованного взгляда (*Буб.*). 12. Чужой тайны не поверяй (*Погов.*). 13. Своего локтя не укусишь (*Погов.*). 14. Лежа хлеба не добудешь (*Погов.*). 15. Плетью обуха не перешибешь (*Погов.*).

▼ 237. Выделите в предложениях обстоятельства. Укажите их разновидности.

1. Час битый ехала с Покровки (*Гр.*). 2. Я отказался по неумению (*П.*). 3. В случае нападения запирайте ворота (*П.*). 4. На другой день утром рано приехал Казбич (*Л.*). 5. В Петербурге, вопреки его собственным ожиданиям, ему повезло (*Т.*). 6. Глаза его блестели тихим блеском (*Т.*). 7. На другой день Пьер приехал проститься (*Л. Т.*). 8. Лошадь дважды ударила копытом по мягкой земле (*М. Г.*). 9. В слезах она рассказывала о своем горе. 10. Врач застал больного в бреду. 11. Мальчик бежал с заплаканными глазами. 12. В задумчивости старуха покачала головой.

▼ 238. Найдите в предложениях обстоятельства. Укажите их виды и способ выражения.

1. В случае посещения начальства он обязан рапортовать о благополучии и о всем происшедшем (*Купр.*). 2. Кто-то шел мерной тяжелой походкой (*Арс.*). 3. Он проталкивался к двери, кашлянул от морозного воздуха (*А. Н. Т.*). 4. Ноги его были по щиколотку в воде (*А. Н. Т.*). 5. Она вся вспыхнула от стыда (*Фад.*). 6. Мишка встал и ощупью в потемках добрался до окна (*Шол.*). 7. Стояли плотной кучей, перешептывались (*Шол.*). 8. Плясал он до изнеможения (*Шол.*). 9. Он отходит от работы якобы из-за болезни (*Никол.*). 10. Я в совхозе без году неделя (*Пан.*). 11. Санитарный поезд направляется в Омск на годовой ремонт (*Пан.*). 12. Парикмахерши трудились от всего сердца (*Пан.*). 13. Опять, невзирая на ночной час, освещены окошки, в доме не спят (*Пан.*). 14. И теперь отчего-то показалось ему широкое поле пустым и печальным (*Гайд.*). 15. Спросонья солдаты сопели (*Сарт.*). 16. Я шел до рассвета (*Перв.*). 17. Алексей Мересьев был направлен в Москву на излечение (*Б. Пол.*). 18. Он по рассеянности забил в дробовик тройной заряд (*Кож.*). 19. С детских лет Андрей любил березы (*Буб.*). 20. Милый лес, где я мальчонкой плел из веток шалаши,

где однажды я теленка, сбившись с ног, искал в глуши (Тв.).

▼ 239. Укажите в предложениях детерминанты.

1. Ему захватило дух от гнева (Дост.). 2. В антракте, в театре, я вышел в буфет (Дост.). 3. На бесконечном, на вольном просторе блеск и движение, грохот и гром (Тютч.). 4. Катюше было много дела по дому, но она успевала все переделать (Л. Т.). 5. Через неделю времени пройдет вода и поставим тут паром (Ч.). 6. С улицы к реке через сад ходят изредка прохожие (Ч.). 7. Туристу без палатки не поход (Фед.). 8. Для большого писателя мало знать родной язык (Пауст.). 9. К концу зимы в городке разместился гвардейский кавалергардский полк (Н. Остр.). 10. И с виду будто от собак, для красоты на деле мы с другом прутики в руках изящные имели (Тв.).

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

§ 163. Прямой и обратный порядок слов

Под порядком слов в предложении понимается взаимное расположение членов предложения, имеющее синтаксическое, смысловое и стилистическое значение.

Синтаксическое значение выражается в том, что с местом, занимаемым членом предложения, может быть связана его синтаксическая функция, а именно:

1) в предложениях типа *Мать любит дочь* с омонимичными формами именительного и винительного падежей разграничение членов предложения производится на основании порядка слов: на первом месте стоит подлежащее, на втором — прямое дополнение;

2) в предложениях типа *Поэт — истинный художник* на первом месте находится подлежащее, на втором — сказуемое; при другом порядке (*Истинный художник — поэт*) прежнее сказуемое становится подлежащим, а прежнее подлежащее — сказуемым;

3) сочетания *ветреный день — день ветреный* различаются тем, что в первом из них имя прилагательное в полной форме выступает в роли определения, само сочетание — номинативное предложение, а во втором сочетании то же прилагательное является предикативным членом в двусоставном предложении;

4) в предложении *Больной брат вернулся* прилагательное играет роль определения, а в предложении *Брат вернулся больной* то же прилагательное входит в состав именного сказуемого со знаменательной связкой;

5) в сочетании *кататься весело* инфинитив выполняет функцию подлежащего, а в сочетании *весело кататься* входит в структуру сказуемого безличного предложения;

6) в предложении *На собрании присутствовало тридцать человек* препозитивное количественное числительное указывает на точное число лиц, а в предложении *На собрании присутствовало человек тридцать* постпозитивное числительное указывает на приблизительное количество (с перестановкой слов создается так называемая категория приблизительности).

Стилистическая функция порядка слов выражается в том, что член предложения, оказавшийся на необычном для него месте, получает добавочную смысловую и экспрессивную нагрузку; ср.: *Мы были очень дружны. — Да, мы дружны были очень* (Л. Т.).

Различаются прямой и обратный порядок слов. Под первым понимается наиболее обычное для данного типа предложений (повествовательных, вопросительных, побудительных) расположение соотносительных членов предложения. При обратном порядке обычное расположение членов предложения нарушается. Если при этом преследуется цель усилить выразительность речи, то обратный порядок получает название *инверсии*.

1. Подлежащее в повествовательных предложениях обычно предшествует сказуемому: *Сыновья ее служили в Петербурге, дочери вышли замуж* (Т.); *Погода была чудесная* (Т.).

После сказуемого ставится подлежащее:

1) обозначающее отрезок времени или явление природы, если глагол-сказуемое имеет значение бытия, становления, протекания действия: *Прошло два дня* (Гонч.); *Пришла весна* (Л. Т.); *Была грустная августовская ночь* (Ч.);

2) в авторских словах, стоящих после прямой речи или в середине ее: «Скорей, скорей в город за лекарем!» — кричал *Владимир* (П.); «Обожди... — сказал *Морозка* угрюмо. — Давай письмо...» (Фад.);

3) в авторских ремарках, включаемых в драмати-

ческие произведения: *Уходят все, кроме Ани и Дуняши* (Ч.);

4) в предложениях из текстов описательного характера: *Поет море, гудит город, ярко сверкает солнце, творя сказки* (М. Г.).

В вопросительных предложениях сказуемое часто ставится перед подлежащим: *На кого не действует новизна?* (Ч.); *Понятен вам мой вопрос?* (М. Г.).

В побудительных предложениях местоимения-подлежащие, предшествующие глаголу-сказуемому, усиливают категоричность высказывания; следуя за подлежащим, они смягчают тон приказания; ср.: *Ты сходи, проверь документы* (Кетл.). — *Не пой, красавица, при мне ты песен Грузии печальной* (П.).

2. Приглагольное дополнение обычно стоит после управляющего слова: *Мальчики стерегли табун* (Т.). Приименное дополнение следует за управляющим словом: *Он углубился в чтение моего пространного заявления* (Гайд.). При наличии нескольких дополнений дополнение, выраженное дательным падежом лица, обычно предшествует дополнению, выраженному винительным падежом объекта: *Я дарю тебе пояс, узинанный жемчугом* (Г.).

3. Согласованное определение обычно предшествует определяемому существительному: *Холодный ветер дул с несжатых полей, унося красные и желтые листья со встречных деревьев* (П.). При наличии нескольких согласованных определений ближе к определяемому существительному ставится определение, обозначающее более существенный или постоянный признак (обычно оно выражено относительным прилагательным): *Яркое зимнее солнце заглянуло в наши окна* (Акс.); *Снежные сугробы подернулись тонкой ледяной корой* (Ч.).

Несогласованное определение обычно постпозитивно: *Дом Кожемякина раньше был конторою господ Бубновых...* (М. Г.); *Началась самая бешеная скачка вперегонку* (М.-С.).

4. обстоятельственные слова могут занимать различные места в предложении в зависимости от своего значения и морфологической природы.

Обстоятельства образа действия, выраженные наречиями на -о, -е, а также обстоятельства меры и степени обычно предшествуют глаголу-сказуемому: *На берег большими шагами он смело и прямо идет* (Л.); — *Вот это и есть самый мастер,— громко и негодуя-*

ще сказал старик (М. Г.). Обстоятельства с этими же значениями, выраженные другими формами, обычно постпозитивны: *Сердце бьется сильнее* (Л.); *Анна Павловна закричала благим матом* (Т.); *Марфинька смеялась до слез* (Гонч.).

Обстоятельства времени и места обычно предшествуют глаголу-сказуемому: ... *И днем и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом* (П.); *Далеко, далеко колокольчик звенит* (Ник.).

Обстоятельства причины и цели бывают и препозитивные и постпозитивные: *Тычков задыхался от злости...* (Гонч.); *Из-за удовольствия меня держат* (Ч.).

Обстоятельства условия и уступки тоже более или менее свободно размещаются в предложении: *Вопреки моему желанию они познакомились* (Гарш.); *Нежданов чувствовал себя одиноким, несмотря на преданность друзей* (Т.); *В случае ненастной погоды оставайтесь дома*.

§ 164. Актуальное членение предложений

Наряду с формально-грамматическим членением предложения, выделением в нем главных и второстепенных членов, существует членение смысловое, так называемое **а к т у а л ь н о е ч л е н е н и е**. Сущность его заключается в следующем: на первое место ставится известное из предшествующего контекста или из ситуации («данное»), на втором — другой компонент предложения, то, ради чего оно создается («новое»). Это вполне отвечает закономерности движения мысли от известного к неизвестному. Первая часть называется основой высказывания (темой), вторая — ядром высказывания (ремой).

Возьмем такой пример: *Вступивший в силу Закон о печати / предоставил нам небывало широкий выбор прессы* (косая линия указывает на паузу при чтении предложения). Предметом высказывания является сочетание *вступивший в силу Закон о печати* (это общеизвестный факт), к этому добавляется сообщение о следствии этого события. Сопоставим с этим предложением другое: *Небывало широкий выбор прессы / предоставил нам вступивший в силу Закон о печати*. В этой редакции получается уже иное актуальное членение: основой высказывания (темой) является указание на факт обилия прессы, т. е. сочетание *небывало*

широкий выбор прессы, а ядром (ремой) — оставшаяся часть предложения (важно было указать, что же именно способствовало этому).

Следует также учитывать, что предложение — это минимальная единица речи, которая, как правило, связана тесными смысловыми отношениями с контекстом. Поэтому порядок слов в предложении определяется его коммуникативной ролью в данном отрезке высказывания, прежде всего его смысловой связью с предшествующим предложением. Возьмем в качестве примера такой текст: *Бричка его [проезжего] стояла на дворе, ожидая подмазки. В ней лежал маленький чемодан...* (П.). Если в первом предложении отмечаем прямой порядок слов, то при построении второго предложения учтена его тесная смысловая связь с предыдущим предложением: порядок слов в нем обратный.

Особенно наглядно деление на тему и рему выступает в диалогической речи:

— *Где вы отдыхали летом?*

— *Лето я провел / в деревне.*

Лицо спрашивающее знает, что собеседник летом отдыхал, но не знает где именно. В ответе «известное» («данное») стоит на первом месте (*лето я провел*), а «новое» — на втором (*в деревне*).

В заключение следует сказать, что не во всех предложениях выделяется тема и рема: есть так называемые нерасчлененные высказывания: *Шел дождь; Была звездная ночь; Можно открывать собрание.*

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Каково значение порядка слов в предложении?
2. Что представляют собой прямой и обратный порядок слов?
3. Что такое актуальное членение предложения?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **240.** Укажите случаи инверсии главных и второстепенных членов предложения.

1. Судьбы свершился приговор! (Л.). 2. С тобой я буду совершенно откровенна (Л. Т.). 3. Дважды пережил такое чувство Никита (Фед.). 4. Я помню руки твои с того мгновения, как я стал сознавать себя на свете (Фад.). 5. Зачем же так печально опаданье безумных знаний этих? (Паст.). 6. Полынью пахнет хлеб чужой (Ахм.). 7. Светит день холодный и недужный... (Манд.).

▼ **241.** Рассмотрите порядок слов в предложениях. Установите, в каких случаях порядок слов нейтральный, в каких — стилистически значимый.

Это утро он страдал жестоко. Как никогда терзала его история его любви, томила смерть. Едва говоря, он попросил нарвать сирени. Сирень была свежая, бледно-фиолетовая, с капельками росы. Вдыхая ее запах, он слабыми пальцами трогал цветы. И улыбнулся горько, вспомнив, что никогда не мог найти в сирени пяти лепестков — счастья...

Вечером написал сыну. В этом письме было такое место: «Повидать тебя, Андрей, мне бы хотелось. Мы давно не видались... Желаю тебе ясной и светлой жизни; помни, друг мой, что величайшее счастье, как и величайшее горе человека есть любовь...»

После этого письма Павел Антоныч устал страшно; всю ночь он провел без сна, задыхаясь, и широкими от тоски глазами глядя на пламя свечи.

(Б. Зайцев.)

ОДНОСОСТАВНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 165. Общее понятие

Если двусоставные предложения содержат раздельное грамматическое выражение для субъекта и предиката логического суждения, то односоставные предложения, как показывает сам термин, представлены одним составом, т. е. одним главным членом, по форме совпадающим либо со сказуемым, либо с подлежащим. Этот главный член не только называет действие, явление или предмет, но и выражает их отношение к действительности, чем создается необходимая для любого предложения предикативность.

Выделяются следующие виды односоставных предложений:

1) определенно-личные: *Наряжу коня, наточу булат, затаю чекмень, полечу в леса* (Кольц.);

2) неопределенно-личные: *Сейчас за нами придут* (Сим.);

3) обобщенно-личные: *Без труда не вынешь и рыбку из пруда* (Посл.);

4) безличные: *Уж светает* (М. Г.);

5) инфинитивные: *Быть, барин, беде!* (Ч.);

6) номинативные: *Февраль. Предрассветная синяя тишина* (Шол.).

По вопросу о составе (объеме понятия) односоставных предложений и синтаксической природе некоторых из них нет единого мнения среди ученых. Одни совершенно не упоминают определенно-личных предложений, считая, что структурно они ничем не отличаются от двусоставных предложений с подлежащим — личным местоимением (ср.: *Иду по улице.* — *Я иду по улице*). Сказуемое, выраженное личной формой глагола, само по себе достаточно конкретно указывает на субъект действия, и наличие личного местоимения 1-го или 2-го лица создает плеоназм, выступая в роли своеобразного префикса. Не случайно в этих предложениях трудно установить, что с чем согласуется (координируется): форма глагола обусловлена личным местоимением или личное местоимение «подгоняется» к форме глагола.

Другие грамматисты не выделяют обобщенно-личных предложений, отмечая, что у этих предложений нет структурной специфики: они воспроизводят формы других типов и в классификационный ряд не попадают (не разграничивали неопределенно-личные и обобщенно-личные предложения Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. А. Шахматов и др.).

По-разному трактуются и номинативные предложения. По мнению одних исследователей, главный член номинативных предложений представляет собой подлежащее, называющее предмет в его бытии, существовании в настоящее время или вне времени, поэтому номинативные предложения являются бессказуемо-подлежащими. По мнению других, главный член номинативного предложения служит выражением предиката одночленного суждения и соотносится не с субъектом суждения, в предложении не выраженным, а с предметом суждения — явлением окружающей действительности: предложение *Зима* имеет значение — 'то, что вы видите вокруг себя, есть зима'. В этой трактовке номинативные предложения являются бесподлежащно-сказуемыми.

§ 166. Определенно-личные предложения

О п р е д е л е н н о - л и ч н ы м называется односоставное бесподлежащее предложение, главный член которого выражен глаголом в форме 1-го или 2-го лица настоящего — будущего времени. Глагол в предложе-

ниях этого типа не нуждается в наличии местоимения, так как в его форме уже заключено указание на вполне определенное лицо.

Различаются два типа определенно-личных предложений в зависимости от формы выражения глагола-сказуемого:

1) сказуемое выражено формой 1-го и 2-го лица изъявительного наклонения: *Объеду еще раз и, как вернусь, пойду к генералу и попрошу его* (Л. Т.); *Уж не увидимся больше...* (М. Г.); *Не хотите ли чаю?* (Л.);

2) сказуемое выражено формой 2-го лица повелительного наклонения: *Ну, вот, пристраивайся к делу...* (М. Г.); *Идите, выполняйте приказание* (Сим.).

§ 167. Неопределенно-личные предложения

Неопределенно-личным называется односоставное бесподлежащее предложение, главный член которого выражен глаголом в форме 3-го лица множественного числа настоящего или будущего времени либо в форме множественного числа прошедшего времени или сослагательного наклонения и обозначает действие, совершаемое неопределенными лицами, не обозначенными вследствие их неизвестности или намеренного устранения из речи: *Кричали далеко...* (М. Г.); *Отвели бы мне участок в шесть соток неподалеку от автозавода* (Шол.).

§ 168. Обобщенно-личные предложения

Обобщенно-личным называется односоставное бесподлежащее предложение, главный член которого обычно выражен глаголом в форме 2-го лица единственного числа, реже — в форме 1-го или 3-го лица множественного числа и обозначает действие, потенциально относимое к любому лицу (мысленно можно подставить подлежащее «все», «каждый, любой», в отличие от неопределенно-личных предложений, в которых мысленно можно подставить подлежащее «кто-то»).

Основная функция обобщенно-личных предложений — выражение общих суждений, сентенций, часто воплощаемых в пословицы и поговорки: *Семь раз отмерь — один раз отрежь; Любишь кататься — люби*

и саночки возить; Что имеем — не храним, потерявши плачем; Пашиню машут, так руками не машут.

Обобщенное значение могут выражать и двусоставные предложения с подлежащим — личным местоимением, употребленным в значении обобщенного лица: *Охотно мы дарим, что нам не надобно самим* (Кр.).

В обобщенно-личных предложениях может выражаться действие, часто происходящее, относимое к самому говорящему: *Идешь вдоль опушки, глядишь за собакой, а между тем любимые образы... — приходят на память* (Т.); *С утра до ночи все на ногах, покою не знаю, а ночью лежешь под одеялом и боишься, как бы к больному не потащили* (Ч.).

§ 169. Безличные предложения

Безличным называется односоставное предложение с одним главным членом — сказуемым, форма которого не выражает значения лица. По своей структуре безличные предложения делятся на две группы: 1) безличные предложения с глагольным сказуемым; 2) безличные предложения со сказуемым, выраженным словом категории состояния.

В предложениях первой группы сказуемое выражается:

1) безличным глаголом: *Уж светает* (М. Г.); *Уже совсем рассвело...* (Фед.);

2) личным глаголом в безличном употреблении: *Ночью несколько стихло...* (Гонч.); *Все громче, громче загрохотало, заухало, заревело по всей реке...* (А. Н. Т.);

3) возвратной формой личного глагола: *Еще чуть брезжится* (Остр.); *Где трудно дышится, где горе слышится, будь первый там* (Н.);

4) глаголом бытия, существования в сочетании с родительным падежом имени: *Мечтам и годам нет возврата...* (П.); *Ветра точно на свете никогда не было* (Т.);

5) неопределенной формой глагола в сочетании с вспомогательным глаголом, местоимением или местоименным наречием: *Вам будет на что посмотреть и подивиться* (Н. Остр.); *Так вот, в Ольховку ехать незачем* (Буб.);

6) краткой формой страдательного причастия: *Как много думано, исполнено так мало* (Брюс.); *Просто запрещено говорить* (М. Г.).

В предложениях второй группы сказуемое выражается:

1) словами категории состояния на -о, иногда с примыкающим инфинитивом: *В небесах торжественно и чудно!* (Л.); *Было морозно и ветрено* (М. Г.);

2) словами категории состояния в форме существительного, часто в сочетании с инфинитивом (*пора, грех, стыд, досуг, недосуг, жуть, досада, страх, ужас, позор* и др.): *Досуг мне разбирать вины твои, щенок!* (Кр.); ... *Лень ей далее ступить* (П.); *Пора, пора насмешкам света прогнать спокойствия туман* (Л.).

Как показывают приведенные примеры, семантика безличных предложений весьма разнообразна. Они выражают физические явления природы, психофизическое состояние живого существа, действия неосознанной силы, оценку действий человека и т. д.

§ 170. Инфинитивные предложения

Инфинитивным называется односоставное предложение, главный член которого выражен независимым инфинитивом.

Не все грамматисты выделяют инфинитивные предложения в особый разряд односоставных предложений, считая, что они могут быть включены в состав безличных предложений с глагольным сказуемым. Однако инфинитивным предложениям присущ ряд особенностей, отграничивающих их от безличных предложений: 1) в безличных предложениях инфинитив, входящий в состав сказуемого, примыкает к глаголу в личной форме или к слову категории состояния, тем самым является зависимым, а в инфинитивных предложениях инфинитив образует структурное ядро предложения; 2) в безличных предложениях действие мыслится проходящим без его производителя, независимо от него, а в инфинитивных предложениях действующее лицо побуждается к действию, отмечается желательность, необходимость активного действия.

Инфинитивные предложения могут выражать:

1) значение неизбежности действия: *Уж над тобою быть греху* (Кр.);

2) значение необходимости, желательности действия: *Теперь-то себя и показать* (Фонв.);

3) значение невозможности действия: *Не расти тра-*

ве после осени, **не цвести** цветам зимой по снегу (Кольц.);

4) значение императивности, приказа, долженствования: **Повесить его!** (Т.);

5) условно-следственные отношения: **Казнить так казнить, миловать так миловать** (П.);

6) риторический вопрос: ...**Ну как не порадеть** родному человечку!.. (Гр.).

К различным модальным значениям инфинитивных предложений могут присоединяться значения эмоциональные (выражение сильного желания, удивления, негодования, возмущения и т. д.): **Еще одну минуту видеть ее, проститься с нею, пожать ей руку** (Л.); **Улететь бы вольной птицей от всех вас** (Ч.); **Отказать Ирине Николаевне, знаменитой артистке!** (Ч.).

§ 171. Номинативные предложения

Но м и н а т и в н ы м называется односоставное предложение, главный член которого, обозначающий наличие, существование предмета или явления в настоящем или вне времени, выражен именем существительным, личным местоимением, субстантивированной частью речи, имеющими форму именительного падежа, а также количественно-именным сочетанием, господствующее слово в котором стоит в именительном падеже.

Синтаксическая природа главного члена номинативных предложений двойственна: в одних случаях он соотносится с подлежащим двусоставного предложения, в других — со сказуемым (о бессказуемо-подлежащих и бесподлежащно-сказуемых предложениях см. § 165).

Сопоставим предложения: *Кофейные деревья, бананы, ананасы, множество цветов* (Гонч.); *Хохот. Всплески. Брызги. Фабричная гарь* (Бл.). — *Грубиян, право, грубиян. Пугалище* (Пан.); *Полковник Скалозуб* (Гр.) (при докладе о приходе, при знакомстве); *Под глазами отеки, задыхаюсь в ходьбе, неровно бьется сердце, — старость.*

В предложениях первой группы дано название субъекта и опущено название предиката (имеется в виду наличие, существование). В предложениях второй группы дано название предиката и отсутствует название субъекта.

В номинативных предложениях выделяются следующие разряды:

1) номинативное предложение бытийное (экзистенциальное), утверждающее наличие называемого предмета: *Большая пригородная слобода. Изба фельдшера Кузьмы Егорова* (Ч.); *Удары, лягз, выстрелы, вопли, плеск воды, разрывы ручных гранат* (А. Н. Т.);

2) номинативное предложение указательное, содержащее указание на имеющийся предмет: *Вот розовая башня Страстного, вот и Пушкин* (А. Н. Т.); *Вот и она сама* (Сим.);

3) номинативное предложение назывное, содержащее название учреждений на вывесках, название улиц, подпись под картиной и т. д.: *Аптека* (в смысле 'здесь помещается аптека'); *Улица Тверская* (в смысле 'это — улица Тверская'). Эта разновидность номинативных предложений не всеми учеными признается за предложения, ее определяют как «номинативные заглавия».

Номинативное предложение может быть нераспространенным и распространенным согласованным или несогласованным определением; ср.: *Шум, хохот, беготня, поклоны, галоп, мазурка, вальс...* (П.). — *Морозный день, конец декабря* (Шол.).

По интонации номинативные предложения бывают повествовательные: *Однодневный дом отдыха в окрестностях областного города. Двухэтажный оштукатуренный дом. Веранда. Клумбы. Несколько скамеек и шезлонгов* (Сим.) и восклицательные: *Божественная ночь! Очаровательная ночь!* (Г.).

Дискуссионным остается вопрос о синтаксическом статусе так называемого именительного представления: одни исследователи включают его в состав номинативных предложений, другие не включают. Под этим термином понимается именительный падеж существительного, называющий предмет или лицо с целью вызвать представление о нем. Такой именительный интонационно обычно выделяется в изолированную синтаксическую единицу, за которой следует предложение, тематически с ней связанное (поэтому именительный представления иногда называют именительным темой): *Ах! Франция! Нет в мире лучше края!* (Гр.); *Бедная Инеза! Ее уж нет!* (П.).

Не получили однозначного решения и другие случаи использования именительного падежа. Так, не все

грамматисты признают именительный падеж при представлении одного лица другим лицом номинативным предложением, считая, что по своей функции он приближается к сказуемому при подразумеваемом подлежащем *это, он, я* и т. п.

Не все считают номинативным предложением именительный падеж, указывающий на причину, основание, вывод, связанные с предшествующим контекстом: *Она вынула платок, сконфуженно отерла глаза и усмехнулась: — Нервы* (М. Г.); — *Однако как нынче поздно светает. — Что же вы хотите — осень...* (Кат.).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Какое предложение называется односоставным?
2. Каковы виды односоставных предложений?
3. Чем отличаются определенно-личные предложения от неопределенно-личных и обобщенно-личных?
4. Какое предложение называется безличным?
5. Каковы основные группы безличных предложений по выражению в них главного члена?
6. Каковы особенности, отграничивающие инфинитивные предложения от безличных?
7. Какие односоставные предложения называются номинативными?
8. Каковы разряды номинативных предложений?
9. Что такое именительный представления (именительный темы)?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 242. Сделайте анализ определенно-личных предложений. Дайте общее определение. Укажите значение лица, времени и наклонения глагольного сказуемого.

1. Надевайте же коньки и давайте кататься вместе (Л. Т.). 2. Начинаю понемножку оправляться от безденежья, хотя все-таки денег нет (Ч.). 3. Приготовь ей уток, зажарь... (М. Г.). 4. Чай пить будете? (М. Г.). 5. Не смущай меня возражениями (М. Г.). 6. А техникой не интересуетесь? (М. Г.). 7. Выбирайся, говорит, из хаты в двадцать четыре часа со всеми своими потрохами (Купр.). 8. Итак, приступим к протоколу. Начинаем с ваших ценных показаний о Рагозине (Фед.). 9. Давайте, знаете, поговорим попросту. Вы сядьте. Сядьте, сядьте (Пан.). 10. И не понимаю, и сержусь (Сим.). 11. А ну, повернись-ка! (Сим.).

▼ 243. Проанализируйте неопределенно-личные предложения. Укажите, чем создается неопределенность лица в этих конструкциях.

1. Новые платья сняли, велели надеть девочкам блузки, а мальчикам старые курточки и велели закладывать линейку (Л. Т.). 2. ...На другой день после удара князя повезли в Богучарово (Л. Т.). 3. — А из города приехали? — спросил Левин у Кузьмы. — Только что приехали, разбираются (Л. Т.). 4. За перегородкой пошептались и замолкли (Л. Т.). 5. Ребенка вынули на одной руке из ванны, окатили водой, окутали простыней, вытерли и после пронзительного крика подали матери (Л. Т.). 6. Это стихотворение в прозе, со временем к нему напишут музыку (М. Г.). 7. Зачислили их в танковые войска и послали в бой (А. Н. Т.). 8. Вот мы тут разговариваем, а может, за нами уже поглядывают (Фед.). 9. Ждали со дня на день конца навигации... (Фед.). 10. Единогласно постановили оставить Бортникова на мельнице (Никол.). 11. Захлопнув за гостями дверь, она сказала недовольно: — В воскресенье и то с делами прибегают (Кетл.). 12. Вот школа. Ее только что поставили (Пан.).

▼ 244. Рассмотрите примеры обобщенно-личных предложений. Укажите значение лица, времени, наклонения.

1. Глупому в поле не давай воли (Даль). 2. Встанешь, бывало, поутру и словно с горы на салазках покатишься. Смотришь, уж и примчался к концу (Т.). 3. Заберешься, бывало, в яблочный сад в самую середину высокой заросшей густой малины (Л. Т.). 4. Идешь по улице, все на тебя смотрят (Остр.). 5. Муха не волк, из ружья не убьешь, а надоест хуже волка (М. Г.). 6. Бывало, зайдешь в глухое место, сядешь на пенек отдохнуть и думаешь... (Пришв.). 7. От дела работой не отделаешься, от сказанного слова не отвяжешься (Посл.). 8. Человека ценят не по годам, и не по деньгам, а по разуму (Посл.). 9. Если хочешь познать истину, начинай с азбуки (Посл.). 10. Снявши голову, по волосам не плачут (Посл.). 11. Ума за морем не купишь (Посл.).

▼ 245. Укажите, чем выражен главный член безличных предложений. Выясните их значение.

1. Не спится, няня: здесь так душно! (П.). 2. Петрушке приказано было оставаться дома, смотреть за комнатой и чемоданом (Г.). 3. Мне было весело вдох-

нуть в мою измученную грудь ночную свежесть тех лесов (*Л.*). 4. Ему уже не хотелось уезжать (*Гонч.*). 5. Не сидится в хате тесной, не ложится на печи (*Н.*). 6. Прозвучало над ясной рекою, прозвенело в померкшем лугу, прокатилось над рощей немою, засветилось на том берегу (*Фет*). 7. Завтра уже поздно, поздно (*Дост.*). 8. На обратном пути ему пришлось пережить маленькое приключение (*Ч.*). 9. Светает все более (*Кор.*).

II. 1. Просто мне нездоровилось это время (*Курп.*). 2. После дождя туманно (*А. Н. Т.*). 3. Мне выгоднее всего было бы остаться при вашей больнице как местному врачу (*Фад.*). 4. Вечерело (*Павл.*). 5. Медлить нельзя ни одного дня, ни одного часа: за промедление и нерешительность можно поплатиться головой (*Буб.*). 6. Мишку как ветром сдуло с лавки (*Шол.*). 7. Кругом ни души. Пустынно и мертво (*Семушк.*).

III. 1. А на дворе давно уж побелело (*Гр.*). 2. В этот час было совсем тихо,— ни шагов, ни звуков копыт (*Л. Т.*). 3. В начале улицы еще было ветрено... но в середине деревни стало тихо, тепло и весело (*Л. Т.*). 4. Страшно не страшно, а на душе как-то строго (*Леск.*). 5. ...Во рту сухо и противно от металлического вкуса (*Ч.*). 6. Здоровьем, свежестью, бессознательным счастьем веяло от нее (*М. Г.*). 7. Было стыдно рассказывать о том, что произошло у него с сыном (*М. Г.*). 8. ...Придавило их [холмы братских могил] дождями, позамело сыпучим снегом (*Шол.*). 9. Можно быть скромным, не будучи мудрым, но нельзя быть мудрым, не обладая скромностью (*Посл.*). 10. Раз приготовлено, надо есть (*Посл.*).

▼ 246. Рассмотрите инфинитивные предложения. Определите их значения.

1. Вам не видать таких сражений!.. (*Л.*). 2. ...Нашей графине быть за генералом... (*Герц.*). 3. — Молчать! — загремел лесник и шагнул два раза (*Т.*). 4. ...Синевы между ними [облаками] уже не видать (*Т.*). 5. ...Не свести ли мне тебя к хозяину покудова? (*Остр.*). 6. — Разойтись! Нечего тут стоять! — крикнул он на толпу (*Л. Т.*). 7. — Куда тут чай распивать! — нахмурился почтальон (*Ч.*). 8. Чем мне было удержать его, вернуть, спасти? (*Ч.*). 9. Не бродить, не мять в кустах багряных лебеды и не искать следа (*Ес.*). 10. Мосту этому не быть живу (*Шол.*).

▼ 247. Определите типы номинативных предложений. Отграничьте конструкции, которые по форме совпадают с номинативными предложениями, но не являются ими.

1. Ахти, ребята, вор! (Кр.). 2. Заклад! А где мне взять заклада... (П.). 3. Остроносая девица с пышной, трагически растрепанной прической назвала себя: — Варвара Антиповна (М. Г.). 4. — Вот он, журнал! — сказал Колтунов, победоносно взмахнув пакетом (М. Г.). 5. Русский характер! Поди-ка опиши его (А. Н. Т.). 6. Жара. Безветрие. Черепичные крыши Константинополя вышвели (А. Н. Т.). 7. Летнее утро. В воздухе тишина (Ч.). 8. Ни тени, ни ветерка!.. Открытое беспощадному солнцу шоссе. Податливый, плавящийся асфальт под ногами. Знакомый подъезд. Вестибюль в два света, похожий на шумный большой вокзал (Сурк.). 9. Тысяча девятьсот шестнадцатый год. Октябрь. Ночь. Дождь и ветер. Полесье. Окопы над болотом, поросшие ольхой. Впереди проволочные заграждения (Шол.). 10. Ночью Коростелев проснулся — по крыше постукивает реденько: тук... тук... тук... Дождик?! Прыжком с постели — к окну, высунул руку: дождик? (Пан.). 11. Вот, как говорят, не чаяли, не гадали, в тылу немецком оказались. Ну что ж, война (Сим.). 12. Десять часов. Ласковый весенний день (Песк.).

▼ 248. Укажите типы односоставных предложений: 1) определенно-личные; 2) неопределенно-личные; 3) обобщенно-личные; 4) безличные; 5) инфинитивные; 6) номинативные.

1. Но пора читателя познакомить с настоящим героем нашей повести (П.). 2. Кончаю! Страшно пережить... Стыдом и страхом замираю... (П.). 3. В глазах у меня потемнело (Л.). 4. Не гляди же с тоской на дорогу... (Н.). 5. Пьера с другими преступниками привели на правую сторону Девичьего поля, недалеко от монастыря, к большому белому дому с огромным садом (Л. Т.). 6. Передняя. В углу ломберный столик. На столике лист серой казенной бумаги, чернильница с пером и песочница (Ч.). 7. Очень уж шумят у нас в классах (Ч.). 8. Да разве любят за что-нибудь? Любят так, просто! (М. Г.). 9. Уж сильно за вечерело (М. Г.). 10. Тот же вечер. Конец улицы на краю города. Последние дома, обрываясь внезапно, открывают широкую перспективу: темный пустынный мост через большую реку (Бл.). 11. На заводе все благополучно. Ждут только

приезда Василия Терентьевича (*Купр.*). 12. Наш поезд задержали на пограничном разъезде у деревянного моста через Сан. Навстречу шли эшелоны (*Пауст.*). 13. Пахло сеном, созревающими хлебами, медом, полыню (*Фад.*). 14. Ночь. Дачный поселок точно вымер. Тявкает собака. Шаги. Силуэт патруля (*Гайд.*). 15. — Почему сидишь, дорогой? Нехорошо, пойдем (*Сим.*). 16. Слушайте боевой приказ (*Каз.*). 17. Век живи, век учись (*Посл.*). 18. Напишешь — не сотрешь, выпустишь — не поймаешь (*Посл.*). 19. Цыплят по осени считают (*Посл.*).

НЕЧЛЕНИМЫЕ И НЕПОЛНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

§ 172. Типы нечленимых предложений

Нечленимыми называются предложения, выраженные одним словом или устойчивым словосочетанием, не выделяющие в своем составе отдельных членов, выполняющие коммуникативную функцию чаще всего в диалогической речи. По-иному их называют словами-предложениями. Наличие этого синонимического определения имеет свое удобство: оно позволяет не смешивать термин «нечленимые предложения» с близкозвучающим термином «нерасчленяемые предложения», под которыми понимаются предложения, где на месте главных членов стоит фразеологическое словосочетание: *Хлопот мартышке полон рот* (Кр.); *Смех берет при взгляде на его неловкие движения*.

Различаются следующие разряды нечленимых предложений:

1) утвердительные слова-предложения: — *А он ваш друг?* — сказала она, показывая некоторое сомнение. — **Да** (Л.); — *Соскучилась?* — спросила она, взглянув на дочь. — **Конечно!** (Ч.); — *Вы можете?* — **Разумеется** (Фед.), — *Руки чешутся?* — **Точно** (Б. Пол.);

2) отрицательные слова-предложения: — *Так вы ничего про нее не знаете?* — **Нет** (П.); — *Право, жена будет сердиться, теперь же ты можешь перестать в ихнюю брочу.* — **Ни-ни-ни** (Г.); — *Ах, какое нахальство!* — **Вовсе нет** (М. Г.); — *Женат?* — **Ни-как нет-с** (Л. Т.); — *Что узнали?* — **Ничего** (Трен.);

3) вопросительные слова-предложения: — *Вы не уйдете?* **Нет?** — **Нет** (Ч.); — *Прохоров в частном*

доме, да только к делу не может быть употреблен.— *Как так?* (Г.); *Неужели?* Эх... не ожидал (М. Г.);

4) побудительные слова-предложения: — *Ну, баста!* Поедем (Л. Т.); — *Айда!* — командовал Бореико (Степ.); — *Шабаш!* — крикнул кто-то злым надорванным голосом (М. Г.); *Да ну же, ну!* (Кетл.);

5) эмоционально-оценочные слова-предложения: — *Ай, ай, ай!* — заметил генерал (П.); — *Батюшки!* — изумился тонкий (Ч.); — *Эхма!* — безнадежно вздохнул Гаврила (М. Г.).

Последние две группы объединяются в разряд междометных предложений (побудительных и эмоциональных).

§ 173. Типы неполных предложений

Неполным называется предложение, характеризующееся неполнотой грамматической структуры или неполнотой состава, вследствие того что в нем отсутствует один или несколько членов, ясных из контекста или из ситуации. Различается несколько разновидностей неполных предложений.

1. Контекстуально-неполное предложение, в котором отсутствует член, названный в предшествующем тексте. Обычно это наблюдается во второй предикативной части сложного предложения и в присоединительной конструкции: *Правда правдой остается, а молва себе — молвой* (Тв.) (отсутствует глагольная связка во второй части сложносочиненного предложения); *Мы втроем начали беседовать, как будто век были знакомы* (П.) (отсутствует подлежащее в постпозитивном придаточном предложении); *На балконах лежали пациенты, кое-кто уже не в мешках, а под одеялами* (Фед.) (отсутствует сказуемое во второй части бессоюзного сложного предложения); *Вы, наверное, знаете о нашей работе? И что мне?* (Б. Пол.) (отсутствуют подлежащее и сказуемое в присоединительной конструкции).

2. Ситуативно-неполное предложение, в котором не назван член, ясный из ситуации: *Я надену это синее* (Фед.) (обстановка показывает, что речь идет о платье); *Вот идет* (слова кого-либо из ожидающих на станции при виде приближающегося поезда); *Вам с лимоном или с вареньем?* (вопрос хозяйки, предлагающей гостю чашку чая).

3. Диалогические неполные предложения — реплики диалога (предложения-вопросы, предложения-ответы), тесно связанные между собой контекстуально и ситуативно, служащие по своей структуре продолжением одна других, дополняемые внеречевыми средствами (жестами, мимикой, пластическими движениями). Нормой вопросо-ответных предложений диалогической речи является неполнота их состава:

- *Куда и откуда?*
- *Из Вологды в Керчь-с... А вы-с?*
- *Из Керчи в Вологду (Остр.).*

В таких текстах могут вообще отсутствовать члены предложения, ответная реплика может быть представлена частицей или междометием: — *Вы очень изменились?* — **Разве?** Или: — *Ну как?* — **Бр-р!**

4. Эллиптическое предложение — неполное по составу предложение, в котором отсутствие глагола является нормой. Для понимания такого предложения нет необходимости ни в контексте, ни в ситуации, так как полнота содержания достаточно выражена собственными лексико-грамматическими средствами данного предложения: *На столе — стопочка книг и даже какой-то цветок в полубутылке из-под сливок (А. Н. Т.); В углу старый кожаный диван (Сим.); Над площадью — низко повисшая пыль, по площади — порожние бутылки казенки, бумажки дешевых конфет (Шол.); Теркин — дальше. Автор — вслед (Тв.).*

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что представляют собой нечленимые предложения?
2. Что такое междометное предложение?
3. Каковы типы неполных предложений?
4. Что такое эллиптическое предложение?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 249. Укажите типы слов-предложений.

1. — Ну? — отрывисто, грудью спросила она (Гонч.). 2. — Ты, Микита, смотри, овец-то перегони да солому подбери. — Ладно (Л. Т.). 3. — Завтра приедете? — Едва ли, — сказал Нехлюдов (Л. Т.). 4. — Ну, иди, старик. Марш! — сердито сказал офицер (М. Г.) 5. — Это кузня? — Да (М. Г.). 6. Надоело мне.

А тут еще канитель заводись... Эх!.. (Шишк.). 7. — Вам известны трофеи? — Как же (Трен.). 8. Предприимчивый Павлик толкнул Витю в бок и сказал: Чего еще! Айда! (Фед.). 9. — Тебе не стыдно? — Почти нет (Сим.). 10. — Ну вот и проехали гости. Сердце-то колотилось, небось? — Ага (Сим.).

▼ 250. Укажите разновидности неполных предложений.

1. Молчалин на лошадь садился, ногу в стремя, а лошадь на дыбы, он об землю и прямо в темя (Гр.). 2. Нет ни одной души в прихожей. Он в залу; дальше: никого (П.). 3. — Эй, баба! Баба! Куда ходила? — В погреб, батюшка... (Гонч.). 4. Ермолай стрелял, как всегда, победоносно; я — довольно плохо, по обыкновению (Т.). 5. Он прочел письма. Одно было очень неприятное, — от купца, покупавшего лес в имении жены (Л. Т.). 6. — Сильно я изменился с тех пор? — Сильно (Ч.). 7. — К барьеру! (Ч.). 8. Я тебе продал часы за десять рублей... Три получил, семь — подай! (М. Г.). 9. Он был взрослым, она — девочкой (Фед.). 10. Несчастье? Какое? Быть не может! А если с ним? Нет! Неужели? (М.). 11. — За мной! — крикнул Сабуров (Сим.).

ОСЛОЖНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Осложненным называется простое предложение, имеющее в своем составе:

1) однородные члены предложения: *Шел клочьями снег и уже засыпал дорогу, и крышу сарая, и деревья сада, и подъезд* (Л. Т.);

2) обособленные члены предложения: *Нас окружал со всех сторон сплошной вековой бор, равный по величине доброму княжеству* (Купр.); *Саша Бережнова, в шелковом платье, в цепце на затылке и в шали, сидела на диване* (Гонч.); *Старуха, Гришкина мать, умерла, но старики, отец и тесть, были еще живы* (С.-Щ.); *Окна разинув, стоят магазины* (М.); *Вместо голых утесов, я увидел около себя зеленые горы и плодоносные деревья* (П.);

3) вводные конструкции: *По словам разведчика, главный японский штаб стоял в Яковлевке* (Фад.);

4) вставные конструкции: *В жаркое летнее утро (это было в исходе июля) разбудили нас ранее обыкновенного* (Акс.);

5) слова-обращения: *Василий Васильевич, прошу вас оставить меня в покое...* (Ч.).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОДНОРОДНЫМИ ЧЛЕНАМИ

§ 174. Общее понятие

Однородными называются синтаксически одинаковые члены предложения, связанные друг с другом сочинительной связью.

Однородные члены:

1) выполняют одинаковую синтаксическую функцию в предложении;

2) связаны с одним и тем же общим для них членом предложения, по отношению к которому играют одинаковую смысловую роль, что подтверждается возможностью поставить к ним один и тот же вопрос;

3) соединены или могут быть соединены сочинительными союзами;

4) произносятся с интонацией перечисления.

Понятие грамматической однородности соотносительно с понятием однородности логической, под которой понимается отнесение менее общих понятий (видовых) к одному и тому же более общему понятию (родовому). Таким образом, с логической точки зрения не всегда одноименные члены предложения, находящиеся в одинаковых синтаксических отношениях с общим для них словом, являются однородными. Так, в предложениях: *Мы бродили на Кавказе по горам* и *Мы купались в июле каждое утро* — имеются в каждом по два одноименных обстоятельства (в первом — обстоятельства места, во втором — обстоятельства времени), которые относятся к одному общему для них слову (сказуемому), но однородными не являются, так как пространственная и временная характеристика действия выражается этими обстоятельствами по-разному: название территории (*Кавказ*) и предметное обозначение (*гора*) логически не однородны; неоднородны также название месяца (*июль*) и обозначение времени дня (*утро*). Грамматическая неоднородность этих слов выражается в отсутствии перечислительной интонации при их произнесении и в том, что второе обстоятельство связано не только со сказуемым, но и с сочетанием сказуемого и первого обстоятельства: *бродили на Кавказе где? — по горам; купались в июле когда?*

как часто? — *каждое утро*. Возможность неоднородности одноименных членов предложения еще более наглядно проявляется при наличии нескольких определений к одному слову (см. § 177).

Однородными могут быть как главные, так и второстепенные члены предложения. Однородные члены могут быть нераспространенными и распространенными.

Однородные члены могут иметь одинаковое морфологическое выражение, но могут быть морфологически разнородными: *Челкаш был бос, в старых... плисовых штанах, в грязной ситцевой рубашке с разорванным воротом...* (М. Г.).

Не усматривается наличие однородных членов:

1) при повторении слов той или иной части речи с целью подчеркнуть длительность действия, множество лиц или предметов, усиленное проявление признака и т. д. Такие соединения являются единым членом предложения: *Зимы ждала, ждала природа* (П.); *За теми деревьями леса, леса, леса* (М.-П.); *И ближе, ближе все звучал грузинки голос молодой* (Л.); *Все это ушло от меня навсегда, навсегда* (Фад.);

2) в цельных выражениях фразеологического характера, в которых с помощью повторяющихся союзов соединены большей частью антонимические понятия: *и день и ночь, и смех и горе, и стар и млад, ни свет ни заря, ни рыба ни мясо, ни дать ни взять, ни взад ни вперед* и т. п.;

3) при повторении слов с частицей *не* перед вторым словом, если все сочетание имеет значение единого целого, выражающего неопределенность: *волк не волк, а что-то страшное; рады не рады, а гостей принимайте; хочешь не хочешь, а делать нужно*.

§ 175. Союзы при однородных членах

Для связи однородных членов предложения употребляются следующие разряды сочинительных союзов:

1) соединительные союзы: *и, да* (в значении 'и'), *ни... ни* и др.: *Будущее светло и прекрасно* (Черн.); *За ужином я заговорил опять о Хоре да о Калиныче* (Т.); *Сам он ни богат, ни знатен, ни умен* (Т.);

2) противительные: *а, но, да* (в значении 'но'), *однако, зато* и др.: *На смелого собака лает, а трусливого кусает* (Посл.); *Мал язык, да всем телом*

владеет (Посл.), Я немного поколебался, однако сел (Т.);

3) разделительные: *или, либо, то... то, не то... не то и др.: Я или зарыдаю, или закричу, или в обморок упаду (Ч.); Я поеду теперь либо на Дальний Восток, либо на север (Аж.), То ль от зноя, то ль от стона подошла усталость... (Багр.),*

4) двойные сопоставительные: *как ... так и, не только ... но и, не столько ... сколько, насколько ... настолько, если не ... то, хотя и ... но и др.: Профессор мне тут же показал все нужные инструменты как для ловли бабочек, так и для раскладывания их (Акс.); Они уже не только по обличью, а и по звуку различали свои и немецкие самолеты... (Фад.); Квартира Александра хотя и просторна, но не изящна и сумрачна (Ч.); На большей части их лиц выражалась если не боязнь, то беспокойство (Л. Т.).*

§ 176. Предлоги при однородных членах

Имеющийся при однородных членах (косвенных дополнениях и обстоятельствах) предлог может повторяться перед каждым из них или опускаться после первого однородного члена; ср.: *От деревьев, от кустов, от высоких стогов сена побежали длинные тени (Т.); Ночь медленно течет без звезд, без звуков, без движения (Сераф.); С такою землею пойдешь на жизнь, на труд, на праздник и на смерть! (М.).— Марья Павловна встала, вышла в другую комнату и вернулась с листом бумаги, чернильницей и пером (Т.); Вот уездный городок с деревянными кривыми домишками, бесконечными заборами, купеческими необитаемыми каменными строениями, старинным мостом над глубоким оврагом (Т.).*

Сам по себе длинный ряд однородных членов не является препятствием к опущению предлога: *Они вдвоем несли большой поднос с горшками молока, тарелками, ложками, сахаром, ягодами, хлебом (Т.).* Этим избегается «назойливое» повторение предлога.

С другой стороны, по мнению А. М. Пешковского, «чем длиннее ряд, тем большая потребность в повторении предлога»¹.

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 448. Здесь же приводятся и другие условия повторения или пропуска предлога при однородных членах.

Играет роль наличие и характер союза. Предлог повторяется при повторяющихся союзах: *И теперь, пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер был **и при** Рюрике, **и при** Иоанне Грозном, **и при** Петре...* (Ч.).

При наличии противительного союза предлог обычно повторяется: *Эта первая кормежка случилась **не в** поле, **а в** какой-то русской деревушке...* (Акс.); ***Не по** словам судят, **а по** делам* (Посл.).

При наличии разделительного союза возможны варианты; ср.: *Другая река бежит **по** долине **или по** широкому лугу* (Акс.).— *Последние слова подействовали на доктора сильнее, чем ссылки **на** человеколюбие **или** призвание врача* (Ч.).

При наличии сопоставительного союза предлог повторяется: *Все окна **как в** барском доме, **так и в** людских отворены настежь* (С.-Щ.), *Он дрался и буянил **не столько для** собственного удовольствия, **сколько для** поддержания духа своего солдатства* (Л. Т.).

§ 177. Однородные и неоднородные определения

Однородность определений, как и других членов предложения, вытекает из возможности подвести частные понятия под одно общее: определения однородны, если выражаемые ими признаки (видовые) могут быть объединены более широким (родовым) понятием. Так, в предложении *Красные, зеленые, лиловые, желтые, синие полотнища света падают на прохожих, скользят по фасадам* (Кат.) объединяющее понятие может быть выражено словом *разноцветные*. На этом основании однородные определения могут быть соединены сочинительным союзом (возможность вставки между ними союза и служит несомненным доказательством их однородности, хотя невозможность этой вставки еще не свидетельствует о неоднородности определений).

О п р е д е л е н и я о д н о р о д н ы :

1) если обозначают отличительные признаки разных предметов: *Ранние лучи ярко и холодно золотили **розовые, желтые и золотые** тыквы* (Кат.);

2) если обозначают различные признаки одного и того же предмета, характеризуя его с одной стороны: ***Странный, резкий, болезненный** крик раздался вдруг два раза сряду над рекой...* (Т.);

3) если, характеризуя предмет с разных сторон, определения в условиях контекста объединяются каким-либо общим признаком (внешним видом, сходством производимого ими впечатления, отнесением к отдаленному общему понятию, причинно-следственной связью и т. д.): *Крупные, дурые бусы в три ряда обвились вокруг смуглой, худой шеи...* (Т.); *Наполеон сделал вопросительный жест своею маленькою, белою и пухлою рукой* (Л. Т.).

В условиях контекста однородные определения синонимически сближаются: *Холодный, металлический свет блеснул на тысячах мокрых листьев* (Гран.).

Как правило, однородны художественные определения (эпитеты): *Старуха закрыла свинцовые, погасшие глаза* (М. Г.).

В ряду однородных определений каждое последующее может усиливать выражаемый ими признак, в результате чего создается смысловая градация: *Радостное, праздничное, лучезарное настроение распирало, и мундир, казалось, становился тесен...* (Сераф.).

Однородны одиночное определение и следующий за ним причастный оборот: *То была первая, не замутненная никакими опасениями радость открытия* (Гран.); *Было как-то по-хорошему грустно в этом маленьком, уже тронutom поздней осенью саду* (Горб.).

Обычно однородны постпозитивные определения (в этом положении каждое из определений непосредственно связано с определяемым существительным и имеет одинаковую смысловую самостоятельность): *Я буду тогда обладать истиной вечной, несомненной...* (Т.).

Определения неоднородны:

1) если предшествующее определение относится не непосредственно к определяемому существительному, а к сочетанию последующего определения с этим существительным: *Алеша подал ему маленькое складное кругленькое зеркальце* (Дост.) (ср.: *кругленькое зеркальце — складное кругленькое зеркальце — маленькое складное кругленькое зеркальце*); *Ранняя суровая зимняя зоря проступала сквозь мертвенную дымку* (Фад.);

2) если определения характеризуют предмет с разных сторон, в разных отношениях, т. е. выражают признаки, относящиеся к разным родовым (общим) понятиям: *В углу гостиной стояло пузатое ореховое*

бюро (Г.) — форма и материал; *Волшебными подводными островами тихо наплывают и тихо проходят белые круглые облака* (Т.) — цвет и форма; *Мы жили в подвале большого каменного дома* (М. Г.) — размер и материал; *Как-то давно довелось мне плыть по угрюмой сибирской реке* (Кор.) — качество и местонахождение.

Несогласованные определения, как правило, однородны: *Вошел молодой человек лет двадцати пяти, блестящий здоровьем, со смеющимися щеками, губами и глазами* (Гонч.).

§ 178. Обобщающие слова при однородных членах

Обобщающими называются слова или словосочетания, выступающие в функции члена предложения, который служит более общим обозначением находящихся при нем однородных членов.

Между обобщающим словом и однородными членами устанавливаются смысловые отношения родового понятия (грамматической формой его выражения является обобщающее слово) и видовых понятий (грамматической формой их выражения являются однородные члены): *На следующих станциях жадно хватали все газеты: центральные, местные, краевые* (Кетл.).

Между обобщающим словом и однородными членами могут быть также отношения целого и части: *А по сторонам вымершая от зноя степь: устало полегли травы, тускло, безжизненно блистающие солончаки, голубое и трепетное марево над дальними курганами* (Шол.).

Однородные члены конкретизируют содержание понятия, выраженного обобщающим словом, поэтому между ним и однородными членами существует пояснительная связь, которая находит свое выражение в наличии или возможности вставки слов *а именно, как-то, то есть* и др.: *На этом угольном столе поместилось вынутое из чемодана платье, а именно: панталоны под фрак, панталоны новые, панталоны серенькие, два бархатных жилета, и два атласных сюртука, и два фрака* (Г.); *Хорь понимал действительность, то есть: обстроился, накопил деньжонку, ладил с барином и с прочими властями* (Т.).

Грамматически однородные члены являются уточ-

няющими словами по отношению к обобщающему слову и выполняют одинаковую с ним синтаксическую функцию, согласуясь с ним в падеже: *Вся наигранная веселость, самообладание, сдержанность — все покинуло Титка в этот момент* (Шол.).

§ 179. Согласование в предложениях с однородными членами

Согласование сказуемого

Согласование сказуемого с однородными подлежащими зависит от ряда условий (порядка слов, характера союзов, форм лица местоимений-подлежащих):

1) при прямом порядке слов сказуемое обычно ставится в форме множественного числа, при обратном — в форме единственного числа, согласованной с ближайшим подлежащим; ср.: *Шум и крик раздавались* везде (П.); *Новые силы, новые думы и новая нега проснулись* в душе (Гонч.).— *В деревне послышался топот и крики* (Л. Т.); *Восхищало* меня его непоколебимое спокойствие, тихое упрямство взгляда его серых глаз (М. Г.);

2) при наличии между подлежащими противительного союза сказуемое обычно согласуется с ближайшим подлежащим: *Не ты, но судьба виновата* (Л.); *Меня угнетала не боль, а тяжелое тупое недоумение* (М. Г.);

3) при наличии разделительных союзов сказуемое тоже чаще согласуется с ближайшим подлежащим: *Кое-где при дороге попадается угрюмая ракита или молодая березка с клейкими листьями* (Л. Т.);

4) если однородные подлежащие связаны вещественной близостью, то сказуемое ставится в форме единственного числа: *При входе в первую залу равномерный гул голосов, шагов, приветствий оглушил Наташу; свет и блеск еще более оглушил ее* (Л. Т.).

То же самое при градации: *Все разнообразие, вся прелесть, вся красота жизни складывается из тени и света* (Л. Т.);

5) если однородные подлежащие обозначают лиц, а сказуемое — их действие, то оно ставится в форме единственного числа и в препозитивном положении: *За телегой шли старуха, опираясь на вилы, и молодая женщина* (А. Н. Т.);

6) если среди однородных подлежащих имеются

личные местоимения, то при согласовании в лице первому лицу отдается предпочтение перед вторым и третьим, а второму лицу — перед третьим: *Потом, с позволения Мими, я или Володя **отправляемся** в карету...* (Л. Т.);

7) если сказуемое обозначает действие, совершаемое совместно несколькими лицами, то и в препозитивном положении оно ставится в форме множественного числа: *А вечером ко мне **понагрянули** и Черемницкий, и новый городничий Порохонцев* (Леск.).

Согласование определений

Вопрос о согласовании в числе при наличии определений в предложениях с однородными членами возникает в двух случаях: если одно определение относится к нескольким однородным определяемым словам (в каком числе поставить определение) и если несколько однородных определений относятся к одному определяемому существительному, причем определения указывают на разновидности предметов (в каком числе поставить существительное):

1) если определение относится к нескольким существительным, выступающим в роли однородных членов и имеющим форму единственного числа, то оно может стоять и в единственном и во множественном числе: ***Дикий** гусь и утка прилетели первыми* (Т.); *Денщик внес в хату **мое** ружье, шашку, бурку, чемодан* (Л. Т.) — по смыслу высказывания ясно, что определение характеризует не только ближайшее существительное, но и последующие; ср.: *Пахло полем, зеленели **молодые** рожь и пшеница...* (Ч.) — форма числа определения показывает, что оно относится не только к ближайшему определяемому существительному. Ср. также: ***новые** роман и повесть, **маленькие** брат и сестра, **успевающие** ученик и ученица* и т. п.;

2) если при имени существительном имеется несколько однородных определений, перечисляющих разновидности предметов, то определяемое существительное может стоять и в единственном и во множественном числе: ***животный и растительный мир**, головной и спинной **мозг**, глаголы совершенного и несовершенного **вида**, существительные мужского, женского и среднего **рода**, в верхнем и нижнем **течении** реки* и т. п. (подчеркивается внутренняя связь определяе-

мых предметов); ср.: *соседний и отдаленный районы, филологический и исторический факультеты, польская и болгарская делегации, первая и вторая мировые войны, близкая и дальняя родственницы* и т. п. (отмечается наличие нескольких предметов). Ср. также: *...Передвижение это с Нижегородской на Рязанскую, Тульскую и Калужскую дороги...* (Л. Т.).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что представляет собой осложненное предложение?
2. Что такое однородные члены предложения?
3. Какие союзы употребляются при однородных членах предложения?
4. Чем различаются однородные и неоднородные определения?
5. Что такое обобщающее слово при однородных членах предложения?
6. В чем выражается согласование в предложениях с однородными членами?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **251.** Найдите однородные и неоднородные определения. Расставьте знаки препинания.

1. Тяжелые холодные тучи лежали на вершинах окрестных гор (Л.).
2. На небе кое-где виднелись неподвижные серебристые облака (Т.).
3. Старуха мать раскладывала виноград на низеньком круглом татарском столике (Л. Т.).
4. Петя был теперь красивый румяный пятнадцатилетний мальчик (Л. Т.).
5. По широкой большой бесшоссейной дороге шибкою рысью ехала высокая голубая венская коляска цугом (Л. Т.).
6. С бледным покривившимся лицом он вдруг вскочил и схватил себя за голову (Ч.).
7. Покажите всем, что эта неподвижная серая грязная жизнь надоела вам (Ч.).
8. В небе таяло одно маленькое золотистое облачко (М. Г.).
9. Серый маленький дом Власовых все более притягивал внимание слободки (М. Г.).
10. ...Представляете ли вы себе скверный южный уездный городишко? (Купр.).
11. В сундуке я нашел пожелтевшую написанную по латыни гетманскую грамоту (Пауст.).
12. Именно эти новые большие многоэтажные здания в основном определяли лицо города (Кат.).
13. Немец ответил хриплым придушенным голосом (Сим.).
14. На бой двигались выученные веселые решитель-

ные молодые люди (*Перв.*). 15. Вода струится по камешкам и прячет нитчато изумрудно-зеленые водоросли (*Сим.*).

▼ 252. Перепишите, ставя нужные знаки препинания.

1. Ничего не заметно было оживляющего картину ни отворяющихся дверей ни выходявших откуда-нибудь людей никаких живых хлопот и забот дома (*Г.*). 2. Острою бьется крупная рыба как-то шуки сомы жерехи судаки (*Акс.*). 3. Дети старики женщины все смешалось в живом потоке (*Сераф.*). 4. Всюду вверху и внизу пели жаворонки (*Ч.*). 5. Но я как будто вижу перед собой эту картину тихие берега расширяющуюся лунную дорогу прямо от меня к баржам понтонного моста и на мосту длинные тени бегущих людей (*Кав.*).

ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ОБОСОБЛЕННЫМИ ЧЛЕНАМИ

§ 180. Общее понятие

Обособлением называется смысловое и интонационное выделение второстепенных членов с целью придать им некоторую самостоятельность в предложении. Сравнивая необособленные и обособленные члены предложения, можно заметить, что последние содержат элемент добавочного сообщения, благодаря чему они логически подчеркиваются и приобретают больший синтаксический вес и стилистическую выразительность в предложении; ср.: *Запряженные в сани лошади стояли у ворот.* — *Лошади, запряженные в сани, стояли у ворот.*

В первом предложении причастный оборот *запряженные в сани* выступает в роли распространенного определения и служит только для характеристики предмета, выполняет чисто атрибутивную функцию. Во втором предложении этот же причастный оборот, сохраняя определительную функцию, вместе с тем имеет оттенок добавочного утверждения (ср.: *Лошади, которые были запряжены в сани...*).

Смысловое выделение обособленных членов сопровождается в устной речи интонационным их выделением: перед обособленным членом (если он находится не в начале предложения) повышается голос, делается пауза, ему присуще фразовое ударение, характерное

для интонационно-смысловых отрезков, на которые членится предложение (синтагм).

Обособленные члены не образуют словосочетаний с определяемыми словами: между теми и другими, благодаря наличию добавочного утверждения или отрицания, существуют так называемые полупредикативные отношения, вследствие чего обособленные члены по своей смысловой нагрузке, равно как по интонационному оформлению, приближаются к придаточным предложениям, как бы занимая промежуточное положение между ними и необособленными членами, но находясь ближе к первым.

Так, в предложении *И что вы, с вашим умом, нашли в нем?* (Т.) обособленное несогласованное определение *с вашим умом* может быть заменено, с одной стороны, придаточным предложением (*который так умен* или *хотя вы так умны*), с другой — второстепенным членом, тоже обособленным (*такой умный* или *будучи так умны*).

Обособляются в прямом значении этого термина только второстепенные члены предложения, так как главные члены — подлежащее и сказуемое — служат для выражения основного, а не добавочного сообщения и не могут быть «выключены» (обособлены) в составе предложения; связь между главными членами предикативная, а не полупредикативная, присущая обособлению¹.

Существует ряд условий обособления:

1) порядок слов; ср.: *Туча, нависшая над высокими вершинами тополей, уже сыпала дождем* (Кор.). — *За столом рылся в книгах приехавший недавно из станции счетовод* (Шол.) (постпозитивное распространенное определение обособлено, а препозитивное — нет). Ср. также: *Жухрай, матрос, с нами не раз разговаривал* (Н. Остр.). — *Матрос Жухрай с нами не раз разговаривал*;

¹ Возможность обособления деепричастий объясняется тем, что, выступая в роли второстепенного сказуемого, они содержат добавочное сообщение и выражают полупредикативные отношения; кроме того, у деепричастий основным значением может быть обстоятельство. Что касается уточняющих или пояснительных подлежащих и сказуемых, то в этом случае термин «обособление» употребляется в расширительном значении (см. § 183).

2) степень распространенности (объем) второстепенного члена; ср.: *Испуганная отчаянием мовго отца, матушка не смела при нем плакать* (П.). — *Испуганная матушка не смела при нем плакать*. Или: *Дубов, видя верхом на скамейке, разбирал наган* (Фад.). — *Дубов сидя разбирал наган*;

3) уточняющий характер одного члена предложения по отношению к другому; ср.: *Прямо против кордона, на том берегу, было пусто* (Л. Т.) (с уточнением). — *Прямо против кордона на том берегу было пусто* (без уточнения);

4) смысловая нагрузка второстепенного члена (совмещение в нем нескольких значений); ср.: *Привлеченные светом, бабочки прилетели и кружились около фонаря* (Акс.) (атрибутивное значение причастного оборота осложнено обстоятельственным — причинным). — *Привлеченные светом бабочки прилетели и кружились около фонаря* (без добавочного причинного значения);

5) намеренный отрыв второстепенного члена от другого члена (обычно сказуемого, к которому он мог бы быть отнесен по смыслу и синтаксически); ср.: *Бабы, с длинными граблями в руках, бредут в поле* (Т.) (несогласованное определение к слову *бабы*). — *Бабы с длинными граблями в руках бредут в поле* (дополнение к сказуемому *бредут*);

6) соседство других обособленных членов предложения: *Каждый день на улицах, в трамваях она видела эти лица, обыкновенные, русские, утомленные, с не пускающим в себя взглядом* (А. Н. Т.) (ср. возможное необособление последней группы слов при отсутствии предшествующих согласованных определений: *Каждый день на улицах, в трамваях она видела эти лица с не пускающим в себя взглядом*);

7) синтаксическая несочетаемость связанных по смыслу слов (например, личных местоимений и определений или приложений к ним): *Меня, мокрого до последней нитки, сняли с лошади почти без памяти* (Акс.);

8) слабая синтаксическая связь второстепенного члена с управляющим словом, допускающая факультативное обособление; ср.: *Видно, и Чичиковы, на несколько минут в жизни, обращаются в поэтов* (Г.) — *Видно, и Чичиковы на несколько минут в жизни обращаются в поэтов*.

§ 181. Обособленные определения

Согласованные определения

Обособленные согласованные определения могут быть распространенные и одиночные, постпозитивные и препозитивные; они могут относиться к именам существительным, субстантивированным словам, личным местоимениям.

1. Обособляются распространенные определения, выраженные причастием или именем прилагательным с зависимыми от них словами (причастные и адъективные обороты), стоящие после определяемого существительного: *Ум, **направленный на одно от-рицание**, бледнеет, сохнет* (Т.); *Стояла теплая глубокая мгла, **полная сверчков и звезд*** (Кат.).

Вместо существительного определяемым словом может служить местоименное существительное или числительное: *...И **никто** уже, **испуганный смертью**, не боялся рабской жизни* (М. Г.); *Стоят и те **трое, хмурые все*** (М. Г.).

Не обособляются определения этого типа, если определяемое существительное само по себе в данном предложении не выражает лексически нужного понятия и нуждается в определении: *Марья Дмитриевна **приняла вид достойный и несколько обиженный*** (Т.) (сочетание *приняла вид* не выражает необходимых предикативных отношений).

Не обособляются также распространенные постпозитивные определения, если по смыслу они связаны не только с подлежащим, но и со сказуемым, выполняя двоякую функцию — атрибутивную и предикативную: *Аккуратный старичок **ходил вооруженный дождевым зонтом*** (М. Г.); *Море у его ног **лежало безмолвное и белое от облачного неба*** (Пауст). Обычно такие конструкции образуются с глаголами движения и состояния, выступающими в роли знаменательной связки. Если же такая двоякая связь не усматривается и глагол-сказуемое несет полноценную смысловую нагрузку, то распространенное определение обособляется: *Я шел, **занятый своими размышлениями*** (П.).

Связь со сказуемым, иногда более заметную, иногда ослабленную, находим также у распространенных определений, относящихся к второстепенному члену предложения, в связи с чем в одних случаях наблюдается обособление, в других оно отсутствует; ср.:

Подъезжая к лесу, увидел он соседа своего, гордо сидящего верхом, в чекмене, подбитом лисьим мехом... (П.). — *Я нашел его готового пуститься в дорогу* (П.) (устарелая конструкция с так называемым двойным винительным; ср. с современным: ... *готовым пуститься в дорогу*).

2. Обособляются два и более нераспространенных постпозитивных определения: *Потом пришла весна, яркая, солнечная* (М. Г.); *Над Ветлугой спустились сумерки, синие, теплые, тихие* (Кор.). Обособление двух одиночных определений обязательно только тогда, когда определяемому существительному предшествует еще одно определение; ср.: *Сидит на камне между ними лезгинец дряхлый и седой* (Л.). — *А театр осаждало людское море, буйное, напористое* (Н. Остр.).

3. Обособляется одиночное постпозитивное определение, если оно имеет добавочное обстоятельственное значение (указывает на состояние, причину и т. д.): *На крик его явился зритель, заспанный* (Т.); *Кремль, неразрушенный, белел издалика со своими башнями и Иваном Великим* (Л. Т.).

4. Обособляется определение, оторванное от определяемого существительного другими членами предложения, что усиливает его полупредикативную роль: *И снова, отсеченная от танков огнем, залегла на голом склоне пехота* (Шол.).

5. Определение, стоящее непосредственно перед определяемым существительным, обособляется, если помимо атрибутивного имеет также обстоятельственное значение (причинное, условное, уступительное): *Ошеломленная, мать неотрывно смотрела на Рыбина* (М. Г.); *Увлеченная книгой, Тоня не заметила, как кто-то перелез через гранитный выступ* (Н. Остр.).

6. Всегда обособляются определения, относящиеся к личному местоимению (такие определения носят атрибутивно-предикативный характер и имеют добавочное обстоятельственное значение): *Пораженный страхом, я иду за матушкой в спальню* (П.); *Не хотелось ей, бедной, постригаться* (Сол.).

Несогласованные определения

Обособление несогласованных определений связано со степенью их распространенности (объемом обо-

соблюдаемой группы), морфологическим их выражением, лексическим значением определяемого слова, синтаксическими условиями контекста.

1. Обособляются определения, выраженные косвенными падежами существительных (обычно с предлогами), если они содержат добавочное сообщение и выражают полупредикативные отношения: *Какая-то полная женщина, с засученными рукавами, с поднятым фартуком, стояла среди двора* (Ч.); *Издали город кажется огромной челюстью, с неровными черными зубами* (М. Г.).

Чаще всего обособляются несогласованные определения, выраженные предложно-падежной формой:

1) при собственном имени, так как оно, являясь носителем индивидуального названия, само по себе достаточно конкретно обозначает лицо или предмет, поэтому указание на признак имеет в этом случае характер добавочного сообщения: *Афанасий Лукич, без шапки, с растрепанными волосами, бежал впереди всех* (Т.); *Степка, с зазубренной ложкой в руках, занял свое место в дыму около котла* (Ч.);

2) при названиях лиц по степени родства, профессии, должности и т. п., так как благодаря известной определенности таких существительных определение служит целям добавочного сообщения: *Папаша, в жилетке и с засученными манжетами, водрузил руки на толстый том иллюстрированного журнала* (Фед.); *Сотский, со здоровой палкой в руке, стоял сзади него* (М. Г.);

3) при личных местоимениях, которые, имея весьма общее значение, в условиях контекста конкретизируются: *Он, с своим умом и опытом, мог уже заметить, что она отличала его* (П.); *В длинном своем платье, со шляпой на голове, зеленым вуалем и распущенными кудрями, вошла она в переднюю* (Т.);

4) при сочетании в качестве однородных членов с обособленными согласованными определениями: *Я увидел мужика, мокрого, в лохмотьях, с длинной бородой* (Т.) (ср. необособление несогласованного определения при отсутствии предшествующего согласованного определения: *Я увидел мужика с длинной бородой*).

Иногда обособление несогласованного определения служит средством намеренного его отрыва от ближайшего члена предложения (обычно сказуемого) и от-

несения к более отдаленному (обычно подлежащему): *А в маленькой задней комнатке, на большом сундуке, сидела, в голубой душегрейке и с наброшенным белым платком на темных волосах, молодая женщина, Феничка...* (Т.); *А случилось, что, точно так же, пошентавшись у окна, он подходил ко мне, с красными ушами, говорил...* (Ч.).

2. Обычно обособляются распространенные несогласованные определения, выраженные сравнительной степенью прилагательного: *Сила, сильнее его воли, сбросила его оттуда* (Т.); *Короткая борода, немножко темнее волос, слегка оттеняла губы и подбородок* (А. Н. Т.).

§ 182. Обособленные приложения

Обособление приложений происходит в основном при тех же условиях, что и обособление определений. Но приложения более самостоятельны в предложении, чем определения, обладают большей предикативной силой: существительное, выполняя роль составного сказуемого, легко становится приложением, сохраняя в известной мере предикативную функцию; ср.: *Сергеев — художник* и *Сергеев, художник, организовал выставку своих картин*.

В одних случаях обособленные приложения имеют чисто атрибутивное значение, в других к нему присоединяются обстоятельственные оттенки значения, что обусловлено степенью распространенности обособленной конструкции, ее местом по отношению к определяемому слову, морфологической природой последнего.

1. Обособляется распространенное приложение, выраженное нарицательным существительным с зависимыми словами и относящееся к нарицательному же существительному; такие приложения, как правило, постпозитивны, в препозитивном положении они встречаются редко: *Муж ее, путиловский рабочий, два раза до войны подолгу сидел в тюрьме* (А. Н. Т.); *Веков минувших великаны, преданья славы сторожа, стоят казацкие курганы* (Сурк.).

2. Нераспространенное приложение, относящееся к нарицательному существительному, обособляется, если последнее имеет при себе пояснительные слова: *Он остановил коня, поднял голову*

и увидел своего корреспондента, **дьякона** (Т.). Редко нераспространенное приложение обособляется при одиночном определяемом существительном: *А враги, **дурни**, думают, что мы смерти боимся* (Фад.). Обычно одиночное приложение тяготеет не к отрыву от определяемого существительного, а к слиянию с ним: *студент-отличник, город-герой, инженер-экономист, врач-хирург, насекомые-вредители* и т. д.

3. Приложение, выраженное нарицательным существительным и относящееся к собственному имени обособляется, если стоит в постпозиции: *Месяца два назад умер у нас в городе некий Беликов, **учитель греческого языка**...* (Ч.); *Жухрай, **матрос**, с нами не разговаривал* (Н. Остр.). Препозитивное приложение при собственном имени обособляется в том случае, если имеет добавочное обстоятельственное значение: ***Прославленный разведчик**, Травкин оставался тем же тихим и скромным юношей, каким был при их первой встрече* (Каз.).

4. Приложение, выраженное собственным именем лица, обособляется, если служит для пояснения или уточнения нарицательного существительного (перед таким приложением можно без изменения смысла поставить слова «а именно»): *Хозяин сакли, **Садо**, был человек лет сорока* (Л. Т.); *Старший брат Вани Земнухова, **Александр**, был по профессии типографский рабочий* (Фад.).

5. Всегда обособляется приложение, относящееся к личному местоимению: *Она, **жалкое невинное существо**, остается на съедение выжившему из ума старику* (Л. Т.); ***Лучший слесарь на фабрике и первый силач в слободке**, он держался с начальством грубо...* (М. Г.).

6. Обособленное приложение может относиться к отсутствующему в данном предложении, но ясному из контекста или ситуации слову: *Ты держи его, держи, **а то уйдет, анафема!*** (Ч.) (имеется в виду налим).

7. Обособляется приложение, присоединяемое к определяемому слову союзом как, имеющим причинное значение: *Илюше иногда, **как резвому мальчику**, так и хочется броситься и переделать все самому* (Гонч.); ***Как поэт нового времени**, Батюшков не мог в свою очередь не заплатить дани романтизму* (Бел.). Если союз как имеет значение 'в качестве' или если приложение с этим союзом характеризует предмет с какой-либо

одной стороны, то приложение не обособляется: *Полученный ответ рассматривается как согласие* (Аж.).

8. Обособляются приложения, присоединяемые к определяемому существительному словами по имени, по фамилии, по прозвищу, родом: *Студент этот, по имени Михалевич, энтузиаст и стихотворец, искренне любил Лаврецкого...* (Т.); *В кухне воеводит дорогой повар Иван Иванович, по прозвищу Медвежонок* (М. Г.); *Хозяин, родом яицкий казак, казался мужик лет шестидесяти...* (П.).

§ 183. Обособленные обстоятельства

Обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами

1. Обособляются обстоятельства, выраженные деепричастными оборотами (деепричастиями с пояснительными словами) независимо от места, занимаемого ими в предложении: *Окна разинув, стоят магазины* (М.); *Тогда Кузьма Кузьмич, достав из кармана свежий огарок, зажег его и сел рядом с Дашей* (А. Н. Т.); *Чиркнула спичка, на секунду осветив развешанные сети, сено, старика...* (Сераф.).

Деепричастия (деепричастные обороты) выражают различного вида обстоятельства: *проверив работу, передать ее учителю* (обстоятельство времени); *задержавшись в дороге, опоздать на поезд* (обстоятельство причины); *имея свободное время, можно многое сделать* (обстоятельство условия); *даже сильно отстав от соперников, все же продолжать соревнование* (обстоятельство уступки); *сидеть, прислонившись к спинке стула* (обстоятельство образа действия).

2. Деепричастные обороты не обособляются:

1) если оборот (обычно со значением обстоятельства образа действия) тесно связан по содержанию со сказуемым и образует смысловой центр высказывания: *Она сидела чуть откинув голову* (Марк.) (указывается не просто, что она «сидела», а «сидела с откинутой головой»); *Жили Артамоновы ни с кем не знакомясь...* (М. Г.) (важно не то, что «жили», а то, что «жили без всяких знакомств»);

2) если оборот представляет собой фразеологизм: *И день и ночь по снеговой пустыне спешу к вам голову сломя* (Гр.); *Он работал не покладая рук* (М. Г.);

3) если перед деепричастным оборотом стоит усиительная частица *и*: *Можно прожить и не хвастая умом, без этих разговоров* (М. Г.).

3. Обособляются два одиночных обстоятельства, выступающие в качестве однородных членов предложения: *Ключ юности, ключ быстрый и мятежный, бежит, кипит, сверкая и журча* (П.); *Ермолай, шмыгая и переваливаясь, улепетывал верст пятьдесят в сутки* (Т.).

4. Одиночные деепричастия обособляются, если сохраняют значение глагольности, выступая в функции второстепенного сказуемого, указывая на время действия, его причину, условие, но не на образ действия (в последнем значении оно обычно приближается к наречию): *Недалеко заухал филин, и Ласка, вздрогнув, стала прислушиваться* (Л. Т.); *Довольные пассажиры, примолкнув, любовались солнечным днем* (Фед.); *За чертой, не всходя, томилось солнце* (Шол.). Но без обособления: *Ищущие проявления силы обращались внутрь и никли увядая* (Гонч.); *До двух часов занятия должны были идти не прерываясь* (Л. Т.).

5. Обычно не обособляются деепричастия и деепричастные обороты, если выступают в качестве однородных членов с необособленными обстоятельствами: *Алеша длинно и как-то прищутив глаза посмотрел на Ракитина* (Дост.); *Клим Самгин шагал по улице бодро и не уступая дорогу встречным людям* (М. Г.); *К дверям кабинета все подходили обыкновенно перешептываясь и на цыпочках* (Л. Т.). Но: ... *В темном небе, устало и не сверкая, появились желтенькие крапинки звезд* (М. Г.).

Обстоятельства, выраженные именами существительными и наречиями

В зависимости от смысловой нагрузки, слабой синтаксической связи с глаголом-сказуемым, степени пространенности оборота, намеренного его выделения могут обособляться обстоятельства, выраженные именами существительными и наречиями, приобретающие известную самостоятельность в предложении. В таких обстоятельствах выражается различное значение, а именно:

1) время (иногда с оттенком причины, условия, уступки): *С приближением неприятеля к Москве, взгляд москвичей на свое положение не только не делался*

серьезнее, но, напротив, еще легкомысленнее... (Л. Т.); **Я, уже глубокой ночью**, еще раз вышел наружу и был прямо поражен необыкновенной красотой прозрачного северного неба (Кор.);

2) причина: ... В Колотовке ... мужики, **за неимением ключей и колодцев**, пьют какую-то жидкую грязцу из пруда (Т.); **Благодаря ежедневному общению с ним**, Морозка начинал думать, что сам он, Морозка, тоже исправный партизан (Фад.);

3) условие: Я стал на углу площадки, крепко упершись левой ногою в камень и наклонясь немного вперед, чтобы, **в случае легкой раны**, не опрокинуться назад (Л.);

4) уступка: **Вопреки мнению Чиж**, Бакланов начинал нравиться Мечуку (Фад.); **Несмотря на ранний час**, улицы были полны народа (Кат.).

Обстоятельства рассматриваемого типа могут выражать и другие оттенки значения: основание действия, цель, образ действия и т. д.: ... **Добрый комендант, с согласия своей супруги**, решил его [Швабрина] освободить (П.); **Брат Николай через комиссионера, с переводом долга**, купил сто двадцать десятин с барским домом (Ч.); Они, **с выставки**, уехали в Крым... (М. Г.).

Чаще всего такие конструкции образуются именами существительными с предлогами или предложными сочетаниями: **благодаря, ввиду, во избежание, вопреки, в отличие, в связи с, вследствие, в случае, за неимением, за отсутствием, несмотря на, по причине, при условии, согласно** и др.

Очень редко такие обстоятельства выражаются наречием: **Музыка, по-прежнему**, долетала до нас (Т.); **Проснувшиеся грачи, молча и в одиночку**, летали над землей (Ч.); **На другой день к вечеру, рысцой**, прибежал Алексей (М. Г.).

§ 184. Обособленные дополнения

Могут обособляться падежные формы имен существительных с предлогами или предложными сочетаниями: **вместо, кроме, помимо, за исключением, исключая, сверх** и др., со значением включения, исключения, замещения, т. е. ограничительным или расширительным: **На охоте дядя Ерошка питался по суткам одним куском хлеба и ничего не пил, кроме воды** (Л. Т.); **Дедушка**

*приказал, **сверх месячины**, выдавать птичнице ежемесячно по полпуду пшеничной муки на пироги (Акс.); Рассказ очень понравился мне, **за исключением некоторых деталей** (М. Г.); **За неимением места во флигеле**, мне отвели комнату в графских хоромы (Ч.).*

Обособление этих оборотов, как и обстоятельств, выраженных именами существительными, связано с их смысловой нагрузкой, объемом, желанием говорящего подчеркнуть их роль в предложении, стилистическим заданием и т. д. Возможность обособления облегчается их слабоуправляемостью. Так, в предложении ***Вместо ответа на какой-то запрос**, он [Зурин] захрипел и присвистнул (П.)* оборот синтаксически не связан со сказуемым, поскольку не образуется словосочетание «*захрипеть и присвистнуть ответ*», а относится ко всему содержанию предложения.

Причисление этих конструкций к дополнениям весьма условно, так как они не выражают объектных отношений, не связаны по смыслу с действием как предмет, на который переходит действие или который является результатом действия, и т. д. Основание для отнесения этих оборотов к дополнениям чисто внешнее — связь управления и возможность постановки к ним падежного вопроса.

§ 185. Обособленные уточняющие и пояснительные члены предложения

Обособление в собственном смысле слова имеет в виду второстепенные члены предложения. Наряду с этим встречается интонационно-смысловое выделение в предложении слов, которые являются не только второстепенными, но и главными членами. Это — так называемое уточнение и пояснение.

Под уточнением понимается сужение объема понятия, его ограничение. Так, в предложении ***Гроза началась вечером, часу в десятом** (Акс.)* обстоятельство времени *вечером* ограничивается, уточняется более узким по значению одноименным членом предложения *часу в десятом*.

Чаще всего уточняющими являются обстоятельства места и времени:

1) ***Я пошел вправо, через кусты** (Т.); Вдруг на повороте реки, впереди, **под темными горами**, мелькнул огонек (Кор.);*

2) На другой день, **рано утром**, Оленин проснулся от свежести в своей перекладной и равнодушно взглянул направо (Л. Т.); Летом, **вечерними зорями**, на вершину кургана слетает из подоблачья степной беркут (Шол.).

В приведенных примерах уточняемый член предложения выражен наречием, а уточняющий — предложно-падежной формой, и наоборот. Но есть конструкции, в которых уточняемый и уточняющий члены выражены морфологически одинаково — наречиями или существительными: *Тогда, **весной**, когда вы приходили обедать, вы были моложе, бодрее* (Ч.); *На дорожке, **под елкой**, стояла санитарная двуколка* (Буб.).

Уточняющим может быть также обстоятельство образа действия: *Он встряхнул кудрями и самоуверенно, **почти с вызовом**, глянул вверх, на небо* (Т.); *Бабы зашумели все сразу, **в один голос**, не давая Давыдову и слова молвить* (Шол.).

Особыми являются случаи, когда уточняющий член предложения шире по выражаемому понятию, чем уточняемый: *Я лежал на кровати, **в незнакомой горнице**, и чувствовал большую слабость* (П.); *Я слышал эти рассказы под Аккерманом, **в Бессарабии**, на морском берегу* (М. Г.).

Под влиянием значения уточняемого члена предложения может измениться синтаксическая функция уточняющего слова: *Вечером, **у ворот**, я с тоской поведал Людмиле...* (М. Г.) (уточняющий член имеет не столько пространственное значение, сколько временное — «когда я находился у ворот»).

Уточняющие члены предложения могут располагаться «цепочкой» (последующее слово уточняет значение предшествующего): *Впереди, **далеко, на том берегу туманного моря**, виднелись выступающие лесистые холмы* (Л. Т.); *Шагах в шести от Челкаша, **у тротуара, на мостовой**, прислонясь спиной к тумбочке, сидел молодой парень* (М. Г.).

В роли уточняющих членов часто выступают определения: *Эта повесть небольшая, **в три печатных листа*** (Т.); *Пройдя какую-то пустую, **без жителей**, деревню, эскадрон опять поднялся на гору* (Л. Т.).

Близко к уточняющим стоят пояснительные члены предложения. Общим у них является пояснительная связь, различие же заключается в том, что уточнение — это ограничение понятия, переход от более

широкого, общего понятия к более узкому, частному, а пояснение — это обозначение в данном контексте одного и того же понятия другим словом или другими словами. Так, в предложении ...*С каким вниманием я выслушал бы все ваши, драгоценные для меня, замечания* (Т.) об уточнении можно говорить не в терминологическом значении слова, так как сочетание *драгоценные для меня* не ограничивает объем понятия, выраженного предшествующим определением *ваши*, а разъясняет его, конкретизирует.

Пояснительными могут быть не только второстепенные, но и главные члены предложения: *В жизни есть только одно несомненное счастье — жить для других* (Л. Т.) — поясняется подлежащее; *Эти люди были свои, свободские* (М. Г.) — поясняется сказуемое; *Он всеми силами души всегда желал одного — быть вполне хорошим* (Л. Т.) — поясняется дополнение; *У меня завтра последний экзамен, изустный ...* (Т.) — поясняется определение; *Мы беседовали хорошо, по-дружески* (Купр.) — поясняется обстоятельство образа действия.

Перед пояснительным членом можно вставить слова *а именно, то есть*, что несомненно свидетельствует о его пояснительном, а не уточняющем значении: *Иногда что-нибудь хочется сделать — почитать* (Г.); *Ему представился свой дом — шесть больших комнат* (М. Г.). Нередко указанные слова в роли союзов имеются в самом предложении: *В то время, именно год назад, я еще сотрудничал по журналам* (Дост.); *Мы доехали на своих лошадях в возке, то есть в крытой рогожею повозке* (Акс.).

К пояснительным членам предложения можно отнести обособленные приложения с союзом *или* (в значении 'то есть'): *Из лесного оврага неслось воркотанье диких голубей, или горлинок* (Акс.).

§ 186. Присоединительные конструкции

Термин «обособление» в широком смысле позволяет включить в него, наряду с собственно обособлением, уточнением, пояснением, также присоединение членов предложения, под которым имеются в виду дополнительные замечания и разъяснения, включаемые в состав предложения. Они возникают в сознании

не одновременно с основной мыслью, а лишь после того, как она сформировалась. Присоединительные члены предложения близки к уточняющим и пояснительным; ср.: *Было жарко везде, **даже в тени*** (уточнение). — *Было жарко, **даже в тени*** (присоединение).

Для присоединения используются различные слова и словосочетания: *даже, например, в частности, особенно, в особенности, главным образом, в том числе, и* (в значении 'и притом'), *да* и др.: *Раздались крики разносчиков, продающих всякие, **даже русские**, журналы* (Т.); *Все были в большом смущении, **особенно моя мать*** (Герц.); *Некоторые казаки, **и Лукашка в том числе**, встали и вытянулись* (Л. Т.); *В этом взгляде, **да и во всем поведении Лидии**, явилось нечто новое* (М. Г.); *Наиболее отсталые из партизан, **в том числе и командиры отряда**, заволновались, зашумели* (Фад.); *Люди часто посмеиваются над ним, **и справедливо*** (Пан.).

Присоединяться могут не только члены предложения, но и целые предложения: *Я шел в каком-то опьянении, **да и было от чего*** (Гарш.); *Бедной Наденьке больше уже негде слышать тех слов, **да и некому произносить их*** (Ч.).

Присоединение может быть и бессоюзное: *Довольно поздно явился еще гость, **во фраке**...* (Герц.); *Он умер, **в Томске*** (М. Г.); *Ночью я стою у орудия, **дневальным*** (Кат.).

Особая выразительность присуща так называемой *парцелляции*, понимаемой как членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы (после точки, вопросительного или восклицательного знака, многоточия): *С девушкой он вскоре поссорился. **И вот из-за чего*** (Усп.); *У Елены беда тут стряслась. **Большая*** (Панф.); *Митрофанов усмехнулся, помешал кофе. **Сощурился*** (Н. И.).

Парцелляция широко используется в современной художественной и публицистической литературе как особый стилистический прием, позволяющий усилить смысловые и экспрессивные оттенки значений. От присоединения парцелляция отличается тем, что парцеллируемые части всегда находятся вне основного предложения, тогда как присоединительные конструкции могут

быть как в рамках основного предложения, так и за его пределами.

В экспрессивном синтаксисе наряду с парцелляцией широко используются так называемые сегментируемые конструкции, или конструкции с «двойным обозначением», состоящие из двух частей: первая часть (сегмент, т. е. отрезок), находящаяся в начале предложения или текста и выраженная, как правило, именительным падежом существительного или словосочетанием во главе с этой формой (именительный темы, или именительный представления, а также аналогичная конструкция), называет лицо или предмет, которые во второй части предложения (в последующем тексте) получают второе обозначение в форме местоимения. Высказывание при этом членится на две части, которые разделяются паузой; причем первая часть произносится с повышением тона, вторая начинается с понижения тона: *Земля. На ней никто не тронет... Лишь крепче прижимайся к ней* (Сим.); *Часы — и те здесь были палубные* (Каз.).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Каковы общие условия обособления второстепенных членов предложения?
2. Каковы условия обособления согласованных и несогласованных определений?
3. Когда обособляются приложения?
4. Каковы условия обособления обстоятельств?
5. Когда обособляются и когда не обособляются одиночные деепричастия?
6. Каковы условия обособления обстоятельств, выраженных именами существительными?
7. Каково значение этих обстоятельств?
8. Что представляет собой обособленное дополнение?
9. Каково значение уточняющих членов предложения?
10. Что такое пояснительные члены предложения?
11. Какие слова и словосочетания используются в присоединительных конструкциях?
12. Что такое парцелляция?
13. Какие конструкции называются сегментируемыми?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **253.** Объясните условия обособления или необособления согласованных определений (обратите внимание на объем обособляе-

мой группы, на значение и место ее по отношению к определяемому слову, а также на морфологическую его природу).

1. Под этой толстой серой шинелью билось сердце страстное и благородное (*Л.*). 2. Больной, стоял я, облокотясь на сетки, и любовался на небо, на окрестные острова, на леса (*Гонч.*). 3. Молодому человеку, влюбленному, невозможно не проболтаться, а я Рудину исповедовался во всем (*Т.*). 4. Горел огнем глубокий взгляд, пронзителен и ясен (*Н.*). 5. Их мысли, длительные, тягучие, вызываемые представлениями только о широкой степи и небе, о днях и ночах, вероятно, поражали и угнетали их самих до бесчувствия (*Ч.*). 6. Поддерживаемая Бенедиктиным под локоть, Софья поднялась на крылечко небольшого деревянного дома и вошла в ярко освещенную комнату (*М. Г.*). 7. Удивленный, он даже чуть было не приостановился (*Бун.*). 8. Заколдован невидимкой, дремлет лес под сказку сна (*Ес.*). 9. На крыльце стоял Акерман, выбритый и сухой, в парадной морской форме (*Пауст.*). 10. Расположенный на отшибе, цех долго жил старой славой, но за последние месяцы стал работать с перебоями (*Никол.*). 11. Громадный в своем чесучевом костюме, выходит из подъезда Акиндинов (*Пан.*). 12. Злые от неудачи, насквозь промокшие на осеннем дожде, охотники вернулись на пасеку (*Марк.*).

▼ 254. Найдите в предложениях обособленные несогласованные определения. Выясните форму их выражения и условия обособления.

1. Пятеро, без сюртуков, в одних жилетах, играли; прочие молча смотрели на игру (*Гонч.*). 2. После десерта все двинулись к буфету, где, в черном платье, с черной сеточкой на голове, сидела Каролина и с улыбкой наблюдала, как смотрели на нее (*Гонч.*). 3. Дикие канарейки, поменьше немного, поглубже цветом цивилизованных и не так ярко окрашенные в желтый цвет, как те, стаями перелетали из куста в куст (*Гонч.*). 4. Это была большая, очень красиво убранная комната, с длинным столом, еще менее похожая на трактир (*Гонч.*). 5. Одна лодка, с коврами на скамьях, предназначалась для духовенства и певчих, другая без ковров — для публики (*Ч.*). 6. Отец передал мне дагерротип, изображавший молодую женщину, художавую, с черными глазами, с печатью грусти на всем гибком ее существе (*Форш.*). 7. Мы проехали старый черный

мост через чистую глубокую реку, всю в зарослях, потом второй мост (*Пауст.*). 8. Он вошел в свою комнатенку и лег, мокрый, весь в глине, на деревянный диван (*Пауст.*). 9. Вся в румянном цвету, Дуняшка ласточкой чертила баз от стряпки к куреню... (*Шол.*). 10. В кухне молодая женщина, в платочке и калошках на босу ногу, стояла на подоконнике и мыла окно (*Пан.*).

▼ 255. Найдите в предложениях обособленные приложения. Выясните условия их обособления.

1. Сыны любимые победы, сквозь огонь окопов рвутся шведы (*П.*). 2. Ему ли, карлику, тягаться с исполином (*П.*). 3. Уж какая, бывало, веселая и все надо мной, проказница, подшучивала (*Л.*). 4. Добродушный старичок, больничный сторож, тотчас же впустил его (*Л. Т.*). 5. Ее муж, солидный архитектор, раз в неделю приезжал на дачу (*Ч.*). 6. Старик нащупал возле себя свою «герлыгу», длинную палку с крючком на верхнем конце, и поднялся (*Ч.*). 7. У печки знаменитый писатель, Чернобылин, ел рыбу с брусникой и поминутно оглядывался (*А. Н. Т.*). 8. В одной из стен нашли мраморную голову юноши, очевидно, творение великого мастера четвертого века до нашей эры (*Пауст.*). 9. Как старый артиллерист, я презираю этот вид холодного украшения (*Шол.*). 10. Упрямец во всем, Илья Матвеевич оставался упрямым и в учении (*Коч.*).

▼ 256. Найдите в предложениях обстоятельства, выраженные deepпричастными конструкциями. Укажите условия их обособления или необособления.

1. Спят журавли обыкновенно стоя (*Акс.*). 2. Судя по глазам, она не столько читала, сколько думала свои собственные мысли (*Ч.*). 3. Через полминуты соловей пустил высокую мелкую дробь и, испробовав таким образом свой голос, начал петь (*Ч.*). 4. Петр жил осторожно, не желая показаться брату пьяным (*М. Г.*). 5. Она воротилась оттуда похудев, сумрачная, глаза ее стали темнее и больше (*М. Г.*). 6. Благодаря казака нарочито гнусавым голосом, дед, кряхтя, влез в арбу (*М. Г.*). 7. Там, в темноте, чьи-то глаза смотрели не мигая (*А. Н. Т.*). 8. Дедушка ясно, сознательно улыбнулся, показав десны, и проговорил что-то тихо... (*Кат.*). 9. Левинсон простоял немного, вслушиваясь в темноту, и, улыбнувшись про себя, зашагал еще быстрее (*Фад.*). 10. Поначалу я отвечал нахохлившись, готовый к отпору, но отец проявил столько просвещен-

ного интереса по разным вопросам, что я, вдруг утратив чувство отчужденности, стал сверкать смелыми парадоксами, превосходящая открытия в науке, создавая новую живописную школу (*Форш*). 11. Давыдов долго бежал, держась за грядущку саней, пытаюсь согреть ноги, потом вскочил в сани и, притаившись, задремал (*Шол.*). 12. Сначала Мишка снимал танки лежа и сидя на корточках, потом, обнаглев, вылез во весь рост (*Сим.*).

▼ **257.** Выделите обособленные обстоятельства. Укажите их значение и условия обособления.

1. Разговор, против обыкновения, был занимателен (*Л.*). 2. Детям, по причине малолетства, не определили никаких должностей (*Т.*). 3. Раиса Павловна, даже ввиду таких критических обстоятельств, решительно ничего не делает (*М.-С.*). 4. Впрочем, ввиду недостатка времени, не будем отклоняться от предмета лекции (*Ч.*). 5. Каждую летнюю зарю Герасим, несмотря на слепоту, ходил в поля ловить перепелов (*Бун.*). 6. Она во многом, незаметно для него, отказывала себе и, насколько возможно, сэкономила в домашнем хозяйстве (*Купр.*). 7. Анна издали, в виде благодарности, прикрыла глаза веками, и сестра поняла ее (*Купр.*). 8. В комнате Елены, благодаря плотным занавескам, было почти темно (*Купр.*). 9. И вот, неожиданно для всех, я выдержал блистательно экзамен (*Купр.*). 10. На берегу, несмотря на сумерки, можно было разглядеть красные рубахи (*Кор.*). 11. Проходя Театральным переулком, я, почти всегда, видел у двери маленькой лавки человека (*М. Г.*). 12. Никитин учил мальчишку столярному делу и, за неимением собеседника, часами разглагольствовал с ним о старинной мебели (*Пауст.*).

▼ **258.** Найдите обособленные члены предложения. Укажите их вид и условия обособления. Поставьте нужные знаки препинания.

1. Казак мой был очень удивлен когда проснувшись увидел меня совсем одетого (*Л.*). 2. Левин виноватый и пристыженный но успокоенный вернулся в свою гостиницу (*Л. Т.*). 3. Тут кроме небольшого столика с зеркалом табурета и тряпья развешанного по углам не было никакой другой мебели и вместо лампы горел яркий веерообразный огонек (*Ч.*). 4. Из-за скалистого холма где тек ручей возвышался другой поглаже и по-

шире (Ч.). 5. Эта изба неогороженная стояла особняком... (Ч.). 6. Пятый партнер кухаркин сын Андрей черномазый болезненный мальчик, в ситцевой рубашке и с медным крестиком на груди стоит неподвижно и мечтательно глядит на цифры (Ч.). 7. Мистер Гопкинс наряду с другими людьми в серых касках стоял неподвижно (Кор.). 8. Клим Самгин сошел с панели обходя студентов но тотчас был схвачен крепкой рукой за плечо (М. Г.). 9. Выкупался и озябший долго сидел на песке (М. Г.). 10. Вот назло им всем завтра же с утра засяду за книги подготовлюсь и поступлю в академию (Купр.). 11. Дом кроме этой комнаты стоял заколоченный необитаемый (А. Н. Т.). 12. Ехали только днем во избежание всяких дорожных случайностей (Пришв.). 13. В углу комнаты свернутый в тюк ожидал ночи полосатый и тощий волосяной матрац... (Коч.). 14. Все за исключением Вари громко аплодировали певцам (Степ.). 15. Ранней весной по неведению своему местные жители почти не ловят рыбы (Сол.).

▼ 259. Найдите уточняющие и пояснительные члены предложения. Выясните их значение.

1. Там, ниже, мох тощий, кустарник седой (П.). 2. На другой день я с пятью якутами переправился через Лену, то есть через узенькие протоки, разделявшие бесчисленные острова (Гонч.). 3. Внизу, в тени, шумел Дунай (Тютч.). 4. В полдень, в ясную, солнечную погоду, ничего нельзя вообразить печальнее этой развалины (Т.). 5. Только узкая, саженой в триста, полоса плодородной земли составляла владения казаков (Л. Т.). 6. Вокруг по левому берегу, в полуверсте от воды, на расстоянии семи-восьми верст одна от другой, расположились станицы (Л. Т.). 7. Вдали высилось темно-красное, цвета сырого мяса, здание фабрики (М. Г.). 8. Тихо, с боязнью, она говорила ему что-то странное (М. Г.). 9. Вошла молодая, лет семнадцати, девушка (Купр.). 10. На хуторе, в трех верстах от деревушки Соломенной, разведчики оставили лошадей и пошли пешком (Фад.). 11. Всю ночь, до петушиного рассвета, мерил Чапаев карту и слушал молодецкий храп командиров (Фурм.). 12. По всей ширине Лены торчали в разных направлениях огромные льдины, или, по-местному, торосья (Кор.). 13. Кольчатый тюлень, или нерпа, относится к числу ластоногих (Арс.).

ВВОДНЫЕ СЛОВА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ. ВСТАВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

§ 187. Вводные слова и словосочетания

Вводными называются слова, грамматически не связанные с членами предложения (т. е. не связанные с ними по способу согласования, управления или примыкания), не являющиеся членами предложения и вносящие в предложение дополнительные модальные, эмоциональные и экспрессивные значения. Вводным словам присуща интонация вводности, выражающаяся в понижении голоса и более быстром их произнесении по сравнению с остальной частью предложения.

Вводные слова могут относиться или ко всему предложению, или к отдельным его членам; ср.: **К счастью**, никто меня не заметил (Т.). — ...Наше ветхое судно наклонилось, зачерпнулось и торжественно пошло ко дну, **к счастью**, не на глубоком месте (Т.). Вводное слово стоит рядом с тем членом предложения, к которому оно относится.

Различаются несколько основных групп вводных слов по их значению:

1) вводные слова, выражающие чувства говорящего (радость, сожаление, удивление и т. д.) в связи с сообщением: *к счастью, к несчастью, по счастью, к радости, к огорчению, к сожалению, к удивлению, к ужасу, к стыду*, и др.: *Тут, к неописуемому восхищению Пети, на старом кухонном столе устроена целая слесарная мастерская* (Кат.); *...Найденов, к изумлению Нагульнова, в одну секунду смахнул с плеч кожанку, присел к столу* (Шол.);

2) вводные слова, выражающие оценку говорящим степени достоверности сообщаемого (уверенность, предположение, возможность и т. д.): *конечно, несомненно, без всякого сомнения, безусловно, очевидно, бесспорно, само собой разумеется, действительно, верно, наверное, возможно, по всей вероятности, может быть, должно быть, кажется, по-видимому, в самом деле, не правда ли, в сущности, надо полагать* и др.: *Героиней этого романа, само собой разумеется, была Маша* (Л. Т.); *Я знаю, право слово, знаю!* (М. Г.);

3) вводные слова, указывающие на связь мыслей, последовательность их изложения: *значит, итак, следовательно, напротив, например, впрочем, кстати ска-*

зять, во-первых, во-вторых, с одной стороны, с другой стороны, в частности и др.: ...**А главное**, поди-тка послужи (Гр.); **Стало быть**, бережет себя (Ч.);

4) вводные слова, указывающие на приемы и способы оформления мыслей: *словом, иными словами, иначе говоря, коротко говоря, мягко выражаясь, если можно так сказать, с позволения сказать, лучше сказать, точнее говоря, что называется и др.: Я присмотрелся, попривык к окружающим меня явлениям или, **вернее сказать**, чудесам природы (Акс.); Сеанса, **собственно говоря**, не было, а вечер прошел в одних только страстных разговорах (Ч.);*

5) вводные слова, указывающие на источник сообщения: *говорят, передают, по словам..., по сведениям..., по мнению, по-моему, на мой взгляд, по слухам, дескать, мол и др.: **По словам капитана**, до ближайшего порта остается два дня пути (Гонч.); Но, **по слухам**, какая-то часть упорно сражалась под Каменском, не пропуская немцев на Лихую (Фад.);*

6) вводные слова, представляющие собой призыв к собеседнику или к читателю с целью привлечь его внимание к сообщаемому, внушить определенное отношение к излагаемым мыслям, приводимым фактам: *видите (ли), понимаете (ли), знаете (ли), поймите, поверьте, послушайте, вообразите, представьте себе, извините, пожалуйста, скажите на милость и др.: Струсил ты, **признайся**, когда молодцы мои накинули тебе веревку на шею? (П.); Мы, **если хочешь знать**, мы требовать пришли (Горб.);*

7) вводные слова, указывающие оценку меры того, о чем идет речь: *самое большее, по крайней мере, без преувеличений и др.: Я, **без всяких преувеличений**, глядел на вас как на существо высшее... (Т.); Разговаривал со мной, **по крайней мере**, как командующий армией (Сим.);*

8) вводные слова, показывающие степень обычности того, о чем говорится: *бывало, случается, по обыкновению, по обычаю и др.: **Бывает**, моего счастливее везет (Гр.); Муму, **по обыкновению**, осталась его дожидаться (Т.);*

9) вводные слова, выражающие экспрессивность высказывания: *по правде, по совести, по справедливости, кроме шуток, смешно сказать, не в укор будь сказано, надо признаться, сказать по чести, честно говоря, между нами будь сказано и др.: Ты сам, **не во гневе***

будь сказано, погрешил много (Г.); А Булычев, надо прямо сказать, в плохом виде! (М. Г.).

Морфологическое выражение вводных слов разнообразно.

В качестве вводных слов употребляются специально предназначенные для этой цели слова: *впрочем, дескать, пожалуйста, итак, следовательно* и др. Но большая часть вводных слов представляет собой особое употребление тех или иных знаменательных слов или их сочетаний. Они могут быть именными или глагольными. В роли вводных слов употребляются:

1) имена существительные, обычно с предлогами: *к счастью, к досаде, без сомнения, без преувеличения, на беду, на счастье, по общему мнению, по существу, в сущности, в частности;*

2) имена прилагательные: *самое большее, самое главное, в общем и целом;*

3) местоимения с предлогами: *кроме того, напротив того;*

4) наречия: *безусловно, вернее, точнее, кстати, наконец, понятно;*

5) глаголы в различных формах:

а) спрягаемые формы: *полагаю, признаюсь, видите ли, представьте себе, извините, говорят, как говорится, само собой разумеется;*

б) инфинитив: *кстати сказать, признаться, слышать;*

в) деепричастие в сочетании с наречием или существительным: *короче говоря, мягко выражаясь, по совести говоря.*

Не будучи синтаксически связаны с членами предложения, вводные слова в некоторых случаях выполняют конструктивную роль в строении предложения: *Несчастье несколько его не изменило, а **напротив**, он стал еще крепче и энергичнее (Т.)* (опустить вводное слово *напротив* нельзя). Вводные слова *однако, впрочем* и т. п. служат для выражения противительных отношений: *Смотри, **однако**, Вера, будь осторожна (Т.).* (ср.: *Но смотри ...*). Повторяющееся вводное слово может служить для выражения разделительных отношений: *Я не знаю, где зарыты Опанаса кости: **может**, под кустом ракиты, **может**, на погосте... (Багр.)* (ср.: *то ли ... то ли*). Вводное слово *правда* может выполнять функцию уступительного союза: ***Правда**, на дискуссию у него ушло много сил, но зато молодежь, участвовавшая в ней, многому научилась (Н. Остр.)* (ср.: *хотя ... но*).

§ 188. Вводные предложения

В той же функции, в какой употребляются вводные слова, могут быть употреблены целые вводные предложения. Их значение соответствует значению того или иного разряда вводных слов: они могут указывать на достоверность или сомнительность сообщения, заключенного в основном предложении, давать ему эмоциональную оценку, характеризовать стиль, указывать на соотношение между отдельными частями высказывания, выражать призывы к собеседнику или к читателю.

Вводные предложения интонационно обособляются, выделяясь паузами, более низким тоном, более быстрым темпом речи.

Вводные предложения могут присоединяться к основному предложению без союзов или с помощью союзов либо союзных слов: *Среди гор Кавказских есть, слышал я, грот, откуда Терек молодой течет* (Л.); *Покойный дедушка, сколько я помню, был род бабушкина дворецкого* (П.); *Как выражаются моряки, ветер крепчал* (Ч.); *Эти собаки, если не ошибаюсь, происходят от простых дворняжек и овчарок* (Купр.).

По структуре вводные предложения могут быть:

1) двусоставными предложениями: *Вот у меня, я думаю, получше глаза* (Г.); *У меня, я чувствовал, закипали на сердце и поднимались к глазам слезы* (Т.);

2) односоставными неопределенно-личными предложениями: *Марина (или Матрена) увлечена была, говорили мне, тщеславием, а не любовью...* (П.); *Он теперь ехал к Яузскому мосту, где, ему сказали, был Кутузов* (Л. Т.);

3) безличными предложениями: *Буря, мне казалось, все еще свирепствовал* (П.); *...И этот голос чудно-новый, ей мнилось, все еще звучал* (Л.).

§ 189. Вставные конструкции

Вставными называются конструкции (слова, словосочетания, предложения), содержащие различного рода добавочные замечания, попутные указания, уточнения, поправки, разъясняющие основное предложение в целом или отдельное слово в нем, иногда резко выпадающие из синтаксической структуры целого. В отличие от вводных конструкций, вставные конструк-

ции не выражают модальных значений, не содержат указания на источник сообщения, на связь с другими сообщениями и т. д., не могут стоять в начале основного предложения.

Вставные конструкции могут оформляться как члены предложения или предикативные части сложного предложения, но могут в синтаксическом отношении выступать как «чужеродное» тело в составе основного предложения; могут быть включены с помощью союзов и союзных слов или же без их посредства. Вставные конструкции выделяются паузами, произносятся с понижением тона и убыстрением темпа речи.

По значению различаются:

1) вставные конструкции, дополняющие или поясняющие содержание основного предложения: *Наконец он велел запрячь себе беговые дрожки, оделся потеплее (это было уже в конце сентября) и, сам правя, выехал со двора (П.)*; *Молодой воробей выпал из гнезда (ветер сильно качал березы аллеи) и сидел неподвижно (Т.)*; *Пети не было дома (он пошел к товарищу, с которым намеревался из ополчения перейти в действующую армию) (Л. Т.)*; *Предусмотрительный Левинсон еще до приезда разведки (приехала она ночью) выставил усиленное охранение (Фад.).*;

2) вставные конструкции, представляющие собой попутные авторские замечания: *Поверьте (совесть в том порукой), супружество нам будет мукой (П.)*; *Быстро, но горячо прошла в душе моей страсть (иначе я не могу назвать ее) ловить и собирать бабочек» (Акс.)*; *Я не понимал(теперь я понял), что я делал с близкими мне существами (Гарш.)*;

3) вставные конструкции, поясняющие отдельные слова в основном предложении: *А где старая (так он обыкновенно называл жену свою)? (Г.)*; *Это был Петр Герасимович (Нехлюдов никогда не знал и даже немного хвастал тем, что не знает его фамилии), бывший учитель детей его сестры (Л. Т.)*; *Сани резко стукнуло о торчавшую из воды сваю (след унесенного моста) и перевернуло с диковинной легкостью (Шол.)*;

4) вставные вопросительные и восклицательные конструкции, выражающие эмоции автора или его отношение к высказанным словам, к цитатам: *Мы узнали от него самого, что он, г. Савельев, решил посвятить все способности (чьи?) разработанию (разрабатыванию?) отечественной истории (Бел.)*; *Отверстие в двери*

он плотно заткнул старым своим армяком и чуть свет был уже на дворе, как ни в чем не бывало, сохраняя даже (**невинная хитрость!**) прежнюю унылость на лице (Т.).

По структуре различаются:

1) вставные конструкции, выраженные одним словом: *На Ракитина (**семинариста**)*, тоже Алеше знакомого и почти-близкого, Алеша и взглянуть не мог: он знал его мысли... (Дост.); *Журналы иностранной литературы (**два**)* я велел выслать в Ялту (Ч.);

2) вставные конструкции, выраженные словосочетанием: *Отец лишился обыкновенной своей твердости, и горечь его (**обыкновенно немая**)* изливалась в горьких жалобах (П.); *В тот же день я был уже на квартире Никитина (**фамилия зятя**)* (Кор.);

3) вставные конструкции, выраженные предложением: *Однажды вечером (**это было в начале октября 1773 года**)* сидел я дома, слушая вой осеннего ветра и смотря в окно на тучи, бегущие мимо луны (П.); *Солдаты (**их было трое**)* ели, не обращая внимания на Пьера... (Л. Т.).

По способу включения вставной конструкции в основное предложение различаются:

1) вставные конструкции бессоюзные: *Я не успел хорошенько заметить его лица (коляска слишком быстро промчалась мимо)...* (Т.); *Он поднял руку (настала тишина) и полусогнутой ладонью указал на стоявшего внизу Бройницкого (А. Н. Т.);*

2) вставные конструкции с сочинительным союзом: *Издаваться над ним (и еще в официальной газете) нехорошо — и даже неблагоприятно (П.); За месяц до нашего несчастья он купил мне серьги, тихонько от меня (а я все узнала), и радовался, как ребенок...* (Дост.);

3) вставные конструкции с подчинительным союзом или союзным словом: *Он [Рудин] так решителен, что сам говорит Наталье о любви (**хоть** говорит не по доброй воле, а потому, что вынужден к этому разговору)...* (Черн.); *Спасибо за Ваше письмо, за то, что еще раз показали мне Ваш трагический почерк (**который**, кстати сказать, стал более разборчив) (Ч.).*

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Каковы основные разряды вводных слов по значению?
2. Каковы способы выражения вводных слов?

3. Какими могут быть вводные предложения по структуре?
4. Чем отличаются вставные конструкции от вводных?
5. Каковы вставные конструкции по значению и структуре?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **260.** Найдите вводные слова и словосочетания. Укажите их значение и форму выражения.

1. Оба старичка, по старинному обычаю старосветских помещиков, очень любили покушать (Г.). 2. Вы, верно, переведены сюда из России? (Л.). 3. Руки мои, к страшной моей досаде, слегка дрожали, горло сохло (Т.). 4. Кстати, он был замечательно хорош собой (Дост.). 5. Нынешняя молодежь, не в обиду будь сказано, какая-то... кислая, переваренная (Ч.). 6. Стало быть, по-вашему, физическим трудом должны заниматься все без исключения? (Ч.). 7. Теперь, по всей вероятности, вихри, кружась и увлекая с земли пыль, сухую траву и перья, поднимались под самое небо... (Ч.). 8. Терентий пробавлялся мелкой слесарной работой; но, во-первых, работы было мало, и, во-вторых, много времени отнимали неотложные дела (Кат.). 9. Мы познакомились с соседями или, вернее, с соседками (Кав.). 10. Фабричные здания, на мой взгляд, ничем не отличались от тех, что я видел по другим заводам округа (Баж.). 11. А я, видите ли, никогда не служил... (Пан.). 12. Между прочим, хотя рискую вас огорчить, но должен сознаться — кажется, один и ваш мост взорвал (Сим.).

▼ **261.** Выделите вводные и вставные конструкции. Определите их смысловые и стилистические функции, особенности синтаксической структуры и отношение к основному предложению. Обратите внимание на интонацию.

1. Но, верьте мне, блажен и тот, кто от Дельфины убегает и даже с нею незнаком (Л.). 2. Не отвечайте, я знаю, что вы в этом не признаётесь, потому что Грушницкий убит (она перекрестилась) (Л.). 3. Грибоедова комедия или драма (я не совсем хорошо понимаю различие между этими двумя словами; значения же слова «трагедия» совсем не понимаю) давно ходила в рукописи (Бел.). 4. В моей руке — какое чудо! — твоя рука, и на траве два изумруда — два светляка (Фет). 5. Возвратясь в свою комнату (она находилась во флигеле и была почти вся загромождена коваными сундуками), Гаврила сперва выслал вон свою жену, а потом

подсел к окну и задумался (Т.). 6. Проехав какие-то австрийские войска, Ростов заметил, что следующая за тем часть линии (это была гвардия) уже вступила в дело (Л. Т.). 7. Ежели часто Пьера поражало в Андрее отсутствие способности мечтательного философствования (к чему особенно был склонен Пьер), то и в этом он видел не недостаток, а силу (Л. Т.). 8. Беллетристика должна укладываться (в сознании читателя) сразу, в секунду (Ч.). 9. Кстати сказать, юристы и тюремщики разумеют под телесными наказаниями (в узком, физическом смысле) не одни только розги... но также оковы, «холодную», «на хлеб и воду»... (Ч.). 10. Мне кажется, нашей литературе свойственно понимание формы художественного произведения как метода разрешения идейной задачи (Фед.).

ОБРАЩЕНИЕ

§ 190. Понятие об обращении

Обращением называется слово или сочетание слов, называющее лицо или предмет, к которому обращена речь. Обращение грамматически не связано с предложением, в составе которого оно находится. Однако в некоторых случаях сказывается влияние слова-обращения на согласование сказуемого с подлежащим; ср.: *Москва, ты всегда была в моем сердце.* — *Ленинград, ты навсегда вошел в историю Великой Отечественной войны* (различная форма согласования сказуемого с одним и тем же подлежащим связана с различием в роде слов-обращений).

Обращение может занимать место в начале, в середине и в конце предложения: *Пряатель дорогой, здорово!* (Кр.); *Позвольте мне, читатель мой, заняться старшею сестрой* (П.); *До свидания, благороднейший господин Глинкин* (М. Г.).

В роли обращений чаще всего выступают собственные имена людей, названия лиц по родству, по общественному положению, по профессии: *Иван Ильич, позвольте мне поставить... сто рублей* (Л.); — *Я не отговариваюсь, тетенька, — чуть слышно промолвила Лиза* (Т.); *Пошел, кучер!* (Т.); *Пожарные, лей* (Ч.); *За нами, князь, прошу* (Гр.).

Обращение может иметь целью не только привлечь внимание собеседника, но и выразить отношение к нему

лица говорящего: *Не сдадимся, злодей* (П.); *Да и тебя, мой друг, я, дочка, не оставляю* (Гр.); *Хищница милая, не смотрите на меня так, я старый воробей* (Ч.); *И вы туда же, старый бандит пера* (Сим.).

Обращение интонационно выделяется: ему присуща так называемая звательная интонация. Наиболее отчетливо она проявляется при обращении, стоящем перед предложением (усиленное ударение, пауза): **Старик!** *О прошлом позабудь...* (Л.). Если при этом обращение образует все высказывание и говорящий не только называет лицо, к которому обращена речь, но интонацией выражает различные оттенки мысли или чувства (упрек, испуг, радость и т. д.), то образуется особое предложение-обращение (вокативное предложение): *Треплев (умоляюще и с упреком): Мама!* (Ч.); *Соня (тоном упрека): Дядя!* (Ч.).

Обращения, стоящие в середине предложения, произносятся или с интонацией вводности (понижение голоса, убыстренный темп речи): *Шумим, братец, шумим* (Гр.), или с восклицательной интонацией при наличии усилительной частицы *о*: *Но не хочу, о други, умирать* (П.).

Интонация обращений, стоящих в конце предложения, зависит от типа предложения; ср.: *Думай же, мастер культуры* (Леон.). — *Слава тебе, Родина-мать!*

Обращения широко распространены в диалогической речи, в речи ораторской, деловой, а также в поэзии: *Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ, и вы, мундиры голубые, и ты, им преданный народ* (Л.); *Тише, ораторы! Ваше слово, товарищ маузер* (М.); *А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер!* (Л.-К.).

§ 191. Способы выражения обращений

Обращение обычно выражается именем существительным в именительном падеже, в также субстантивированными словами: *Лети, наш родимый, на славу сражайся...* (Тв.); *Спящий в гробе, мирно спи, жизнью пользуйся, живущий* (Жук.); — *Здорово, шестая!* — *послышался густой, спокойный голос полковника* (Купр.); *...Глядите на меня, все!* (Дост.); *Здравствуй, в белом сарафане из серебряной парчи!* (Вяз.) (в роли обращения выступает предложно-именное сочетание). Ср. также случаи опущения главного слова в составе распространенного предложения и выражение обраще-

ния формой косвенного падежа существительного: — **На крыше! Эй-эй, на крыше! Огонь в четвертом** (Кетл.).

В древнерусском языке функцию обращения выполнял звательный падеж: *друзе, княже, отче, старче, человеце* и т. п.: «**Чего тебе надобно, старче?**» (П.).

Личные местоимения *ты* и *вы*, как правило, выступают в роли подлежащего: *Простите, мирные долины, и вы, знакомых гор вершины, и вы, знакомые леса!* (П.). Но они могут выступать и в роли обращения в следующих случаях:

1) сами по себе: *Ступай за шестом — ты!* (Т.); *Эй, вы! Кончайте скорее!* (Дост.); *Ну, вы! Вставайте...* (М. Г.);

2) в составе обращений, представляющих собой сочетание определения с определяемым словом, между которыми находится местоимение 2-го лица; *Ну, полноте, полноте, балагур, шутник вы этакий* (Т.); *Да неужели вам мало, ненасытный вы этакий?* (Дост.);

3) в роли обращения с предшествующей местоимению частицей *о* и последующим придаточным определительным: *О ты, чьих писем много, много в моем портфеле берегу!* (Н.).

Перед обращением может стоять усилительная частица *о*: *Как хорошо ты, о море ночное...* (Тютч.).

Перед повторяющимся обращением может стоять частица *а*: *...Смерть, а смерть, еще мне там дашь сказать одно словечко?* (Тв.). При этом в народной речи встречается обращение с усеченным окончанием: *Микит, а Микита! Оглох!* (Л. Т.).

Встречаются однородные обращения:

1) если они служат названиями разных лиц или предметов: *Здравствуй, солнце да утро веселое!* (Ник.);

2) если служат названиями одного и того же лица или предмета: *Мать-земля моя родная, сторона моя лесная, Приднепровский отчий край, здравствуй, сына привечай* (Тв.).

Обращения бывают нераспространенные и распространенные. Последние включают в свой состав согласованные и несогласованные определения, приложения, дополнения, обстоятельства и даже придаточные предложения: — *Дитя мое, ты нездорова* (П.); *Так вот судьба твоих сынов, о Рим, о громкая держава!..* (П.); *О ты, чьей памятью кровавой мир долго, долго будет полн...* (П.).

Распространенное обращение может быть разорвано другими словами — членами предложения: *Крепче, конское, бей, копыто, отчеканивая шаг!* (Багр.).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что называется обращением?
2. Каковы способы выражения обращений?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 262. Найдите в предложениях обращения. Укажите способы их выражения. Выясните их стилистическую роль.

1. Ну, здравствуй, князь с княгиней молодой (П.).
2. ...Певец любви, певец богов, скажи мне, что такое слава? (П.).
3. — Добре, сынку, добре! — сказал тихо Бульба и уставил в землю свою седую голову (Г.).
4. — Ах, батюшка! ах, благодетель ты мой! — воскликнул Плюшкин (Г.).
5. — Э! Да ты, я вижу, Аркадий Николаевич, понимаешь любовь, как все новейшие молодые люди (Т.).
6. О первый ландыш! Из-под снега ты просишь солнечных лучей!.. (Фет).
7. Ах, степь ты, степь зеленая, вы, пташечки певучие, разнежили вы девицу, отбили хлеб у мельника (Кольц.).
8. Что ты знаешь в этом мире, дух премудрый человека? (Кольц.).
9. Принимаю тебя, неудача, и, удача, тебе мой привет! (Бл.).
10. Брысь ты, нечистая сила! (Шол.).
11. Малашка, дьявол глухой, куда тянешь?.. (Шол.).
12. Про себя вздохнув глубоко, Теркин тихо отвечал: — На неделю мало срока мне, товарищ генерал... (Тв.).

▼ 263. Перепишите, ставя нужные знаки препинания.

1. Соседка перестань срамиться (Кр.).
2. Ты с басом Мишенька садись против альта (Кр.).
3. Вперед чужой беде не смейся Голубок (Кр.).
4. Старик я слышал много раз, что ты меня от смерти спас... (Л.).
5. Милый вы мой выручите меня!
6. О поле поле Кто тебя усеял мертвыми костями? (П.).
7. Ах ты степь моя степь привольная! (Кольц.).

СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 192. Понятие о сложном предложении

Сложным называется предложение, имеющее в своем составе два или несколько простых предложе-

ний, образующих в смысловом и интонационном отношении единое целое.

В основу различия между простым предложением и сложным кладется не степень сложности выражаемых ими мыслей (простое распространенное предложение может также выражать сложную мысль), а структура того и другого: если простое предложение заключает в себе одну предикативную единицу, то сложное содержит две и больше предикативных единиц. Простое предложение соотносительно с простым суждением, а сложное — со сложным суждением, элементами которого являются простые суждения.

Простое предложение строится из слов и словосочетаний, а сложное — из простых предложений, которые в одних случаях остаются неизменными, а в других претерпевают значительные изменения, входя в сложное предложение в качестве его компонентов.

Единство и цельность сложного предложения создаются для отдельных его типов разными средствами, к которым относятся:

1) **интонация**: части сложного предложения не обладают интонационной законченностью, являющейся одним из основных признаков предложения как коммуникативной единицы (этот признак присущ сложному предложению в целом): *Пена кипела, и брызги воды летали по воздуху* (М. Г.) (перед союзом *и* голос повышается, а характерное для повествовательного предложения понижение голоса оказывается только в конце второй части сложного предложения);

2) **союзы или союзные слова**: *Сын молча взял цеп, и работа пошла в четыре цепы* (Л. Т.); *Куда конь с копытом, туда и рак с клешней* (Посл.);

3) **лексический состав**: в той или иной части сложного предложения могут быть слова, указывающие на ее несамостоятельность: *Одно было несомненно: назад он не вернется* (Т.) (первая часть нуждается в разъяснении имеющегося в ней слова *одно*);

4) **синтаксическое строение частей** (неполнота одной из частей, структурный параллелизм частей): *Павел чувствует: чьи-то пальцы дотрагиваются до его руки выше локтя* (Н. Остр.) (первая часть нуждается в распространении); *...Она Алексея еще не видала, между тем как все молодые соседки только об нем и говорили* (П.) (параллелизм расположения членов предложения в обеих частях);

5) порядок частей: некоторые типы сложного предложения допускают только один определенный порядок следования частей: *Веревка была длиною почти во всю комнату, так что один только противоположный угол мог быть безопасным от нападения страшного зверя* (П.) (перестановка частей невозможна);

6) соотношение форм глаголов-сказуемых: *Лисье бритое лицо его приятно улыбалось, и глаза щурились, оглядывая всех собравшихся* (Л. Т.) (значение одновременности передается формами несовершенного вида); *Знай я ремесло, жил бы в городе* (М. Г.) (значения условия и следствия выражаются формой повелительного наклонения в первой части и сослагательного во второй).

Сохранение термина «предложение» за сложным синтаксическим единством, для которого строительным материалом служат предложения в прямом значении этого слова, основано на том, что такие существенные признаки предложения, как смысловая и интонационная законченность, присущи всему сложному целому, а не его составным частям, которые при их соединении в сложное целостное единство утрачивают названные признаки. Поэтому встал вопрос: правомерно ли применять термин «предложение» к частям этого целого, и в ответ многие исследователи предложили термин «предикативные части сложного предложения».

В. А. Богородицкий писал: «...во всяком сложном предложении его части составляют одно связное целое, так что, будучи взяты отдельно, уже не могут иметь вполне прежнего смысла или даже совсем невозможны, подобно тому как морфологические части слова существуют только в самом слове, но не отдельно от него; таким образом, ни та, ни другая часть сложного предложения, строго говоря, не являются самостоятельными, но лишь совместно образуют одно целое»¹.

В истории разработки синтаксиса русского языка термин «сложное предложение» понимался по-разному или заменялся другим. Так, А. М. Пешковский отвергал термин «сложное предложение», «так как он называет несколько предложений одним «предложением» и тем

¹ Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М.; Л., 1935. С. 229.

создает путаницу»¹. Вместо термина «сложное предложение» Пешковский использует термин «сложное целое», под которым он понимает «такие словосочетания, которые состоят из двух или нескольких предложений»².

А. А. Шахматов пользуется термином «сложное предложение» в особом значении: «Сложными, в противоположность простым предложениям, называем те предложения, в которых имеется или двойное сказуемое, или второстепенное сказуемое, или дополнительное сказуемое, или дополнительное второстепенное сказуемое»³.

М. Н. Петерсон для обозначения понятия «сложное предложение» употребляет термин «соединение словосочетаний»⁴.

Сохраняя термин «сложное предложение», мы показываем, что перед нами определенное синтаксическое единство, которое, как и простое предложение, представляет собой единицу языкового общения более высокого уровня, и в то же время отмечаем структурное различие между ними.

Обладая каждое своей спецификой, простое предложение и сложное предложение в отдельных случаях сближаются между собой, образуя переходные случаи.

Так, в предложении *Командир послал конную разведку вправо и влево от дороги, чтобы уточнить характер вражеской обороны* (О. Гончар) инфинитивный оборот с союзом *чтобы* образует переходный случай между обстоятельством цели как членом простого предложения (ср. то же предложение без союза *чтобы*) и придаточным предложением цели как частью сложного предложения.

Такое же промежуточное положение занимают предложения со сравнительным оборотом: *Лед неокрепший на речке студеной, словно как тающий сахар, лежит* (Н.); *Как далекая зарница в глухую полночь, мелькнуло смутное сознание опасности* (Сераф.).

¹ Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956. С. 455.

² Там же.

³ Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. Л., 1941. С. 48—49.

⁴ См.: Петерсон М. Н. Очерк синтаксиса русского языка. М.; Пг., 1923. С. 33 и 103—123.

§ 193. Сочинение и подчинение в сложном предложении

Простые предложения, входящие в состав сложного предложения, могут объединяться: 1) сочинительными союзами; 2) подчинительными союзами или относительными словами; 3) бессоюзной связью (не связанной ни с сочинением, ни с подчинением)

При союзном соединении простых предложений в сложные последние строятся или по способу сочинения, или по способу подчинения. Различие между обоими типами сложных предложений основано в первую очередь на различной синтаксической функции сочинительных и подчинительных союзов. Кроме того, при сочинении предложений они могут сохранять свою смысловую самостоятельность и синтаксическое равноправие, тогда как при подчинении предложений одно из них в смысловом и синтаксическом отношении подчинено другому; ср.: *...Все жаловались на холод, и дождь стучал в окна (Ч.). — Море тихо вторило началу одной из древних легенд, которые, может быть, создались на его берегах (М. Г.).*

Первое предложение сложносочиненное; каждая из его частей носит характер самостоятельного утверждения и сохраняет синтаксическую независимость; возможна перестановка обеих частей без нарушения смысла и структуры сложного целого (между ними существуют «отношения обратимые», которые, по мнению А. М. Пешковского, являются существенным признаком сочинения).

Второе предложение сложноподчиненное: вторая часть в нем носит характер зависимого утверждения и в синтаксическом отношении не равноправна с первой частью сложного целого.

Однако указанные признаки сочинения и подчинения предложений имеют условный характер. Во многих случаях в сложносочиненных предложениях составляющие их части не обладают равноправием, смысловой самостоятельностью и независимостью. Их взаимообусловленность и взаимозависимость находит свое выражение в порядке следования предложений, входящих в состав сложного целого, в параллелизме их структуры, в грамматических формах глаголов-сказуемых, в лексических средствах, в неполноте второй части и т. д.: *Вдруг увидел я деревушку на крутом берегу*

Яика... и через четверть часа въехали мы в Белогорскую крепость (П), Егорушка долго оглядывал его, а он Егорушку (Ч.), От купален на реку ложатся разноцветные пятна, и река тихо полощет их кисею (М. Г.).

С другой стороны, в сложноподчиненном предложении нередко проявляется взаимозависимость составляющих его частей, а не просто подчинение: *...Дня такого нет, чтоб не боялась ты за ужин иль обед в курятнике оставить шкуры (Кр.); Левин не замечал, как проходило время (Л. Т.); Небо было там пурпурное, теплое и ласковое, манившее туда, где оно касалось краем темной зелени лугов (М. Г.).*

В этих примерах не только придаточная часть не может существовать без главной, но и главная нуждается в наличии при ней придаточной части. В одних случаях это связано с тем, что сказуемое главной части предложения выражено глаголом сильного управления; в других играет роль необходимость конкретизации соотносительного слова (местоимения или местоименного наречия), имеющегося в главной части и т. д. Следует также учитывать значение интонации, объединяющей части сложноподчиненного предложения.

Таким образом, трудно провести строгое разграничение сочинения и подчинения в сложном предложении. «Было бы осторожнее вместо сочинения и подчинения предложений говорить (как это предлагал акад. А. А. Шахматов) о разных видах сцепления предложений и о разных степенях их зависимости, выражаемых союзами и другими грамматическими средствами: формамиклонения, формами относительных времен, порядком слов, местоименными словами, интонацией и т. п.»¹

Отсутствие четкой границы между сочинением и подчинением предложений позволяет рассматривать некоторые конструкции как переходные случаи в пределах сложного предложения. Переходность в области сложного предложения чаще всего находит свое выражение в том, что составляющие его части оформляются по способу подчинения, а смысловые отношения между ними характерны для связи сочинения.

Так, в некоторых предложениях временные союзы (подчинительные) *в то время как, тогда как, между тем*

¹ Виноградов В. В. Русский язык. М., 1986. С. 579.

как употребляются не в своем обычном значении, а для выражения противительных отношений, приравниваясь к сочинительному союзу *а*: *Ей было приятно говорить с этим чужим, с незнакомцем, между тем как Литвинов по-прежнему сидел неподвижно, с тою же неподвижной и нехорошей улыбкой на губах (Т.); Сливаясь друг с другом, они покрыли небо сзади нас, тогда как впереди оно было еще ясно... (М. Г.)*.

Сопоставительно-противительное значение, присущее сочинительным отношениям, приобретает иногда условный союз *если*: *Если при нагревании тела расширяются, то при охлаждении они сжимаются*.

К переходным случаям относятся некоторые предложения с так называемым относительным подчинением: *Ямщику вздумалось ехать рекою, что должно было сократить нам путь тремя верстами (П.)*. В этом предложении относительное слово *что* по значению равно сочетанию *и это*. Таким образом, несмотря на формальное подчинение, смысловые отношения здесь сочинительные.

Признаки переходности находим в случаях так называемого *взаимного подчинения*, при котором имеется не одностороннее подчинение, а обоюдное: *Не успел он снова собраться с силами, как дверь опять отворилась (П.)*. В предложениях этого типа с временным значением ни одна из частей не является самостоятельной и отношения между ними подчиненно-сочиненные, т. е. совмещающие подчинение и сочинение; ср.: *Не успело просветлеть небо, а уж голова колонны далеко вытянулась (Сераф.)*, где сочетание *а уж* выражает то же значение, что и союз *как*. Ср. также: *Не прошло и пяти минут, как со всех сторон затрещали и задымились костры, рассыпались солдаты (Л. Т.)*; — *...Не прошло еще и двух месяцев, а мой Алексей был уже влюблен без памяти (П.)* — с одинаковой функцией союзов *как* и *а*.

Элементы подчинения и сочинения имеются в предложениях типа *Стоит опять треснуть льдине, и морозная ночь вся содрогнется, и загудит, и застонет (Кор.)*. В этом предложении выражаются условно-следственные отношения (первая часть указывает на условие, вторая — на следствие), но связь между ними осуществляется с помощью союза *и* (указанные отношения выражаются безличной формой глагола *стоит* в сочетании с инфинитивом, а также порядком обеих частей).

Явно двойственный характер в отношении типа связи имеют сложные предложения с уступительным значением, которые в первой части содержат подчинительный (уступительный) союз, а во второй — сочинительный (противительный) союз: *хотя ... но, правда ... но, несмотря на то что ..., все же* и т. п.: **Правда**, обед его состоял из двух или трех блюд, изготовленных оставшимся солдатом, **но** шампанское лилось при том рекою (П.); **Как ни** было легко косить мокрую и слабую траву, **но** трудно было спускаться и подниматься по крутым косогорам оврага (Л. Т.); **Хотя** было еще рано, **но** ворота оказались запертыми (Кор.). То же наблюдается в предложениях с условным значением типа *Добро бы в гору или в ночную пору, а то и под гору, и днем* (Кр.).

Наличие переходных случаев между сочинением и подчинением не дает, однако, оснований отрицать различие между обоими типами сложного предложения: сочинение (паратаксис) и подчинение (гипотаксис) являются основными типами союзного соединения простых предложений в сложные.

§ 194. Средства выражения отношений между частями сложного предложения

Смысловые и синтаксические отношения между частями сложного предложения выражаются с помощью следующих средств: 1) союзов; 2) относительных слов; 3) интонации; 4) порядка частей.

С о ю з а м и соединяются части как сложносочиненного, так и сложноподчиненного предложения. При сочинении союзы служат основным средством связи частей сложного предложения. Для этой цели используются сочинительные союзы, в основном те же, которыми соединяются однородные члены предложения: *Ты всегда был строг ко мне, и ты был справедлив...* (Т.); *Тихо шепчутся березы над могилами кладбища, да ветер волнует хлеба на нивах* (Кор.); *Еще нигде не румянилась заря, но уже забелелось на востоке* (Т.); *Вот откуда-то доносится отрывистый, тревожный крик неуснувшей птицы, или раздастся неопределенный звук* (Ч.).

При подчинении связь осуществляется посредством:

1) подчинительных союзов: *Мать не хотела верить, что я мог поймать рыбу* (Акс.); *Гавриле все-таки было*

приятно слышать человеческий голос, **хоть** это и говорил Челкаш (М. Г.); Я хочу, **чтоб** к штыку приравняли перо (М.); Нет предела силе человеческой, **если** эта сила — коллектив (Аж.);

2) относительных (союзных) слов, которые, выполняя указанную синтаксическую функцию, являются вместе с тем членами предложения: Извозчики с криком и бранью колотили лошадей, **которые** фыркали, упирались и не хотели ни за что в свете тронуться с места... (Л.); Хаджи-Мурат вспомнил сына таким, **каким** видел его в последний раз (Л. Т.); Я не знаю, **где** граница меж товарищем и другом (Св.).

Интонация служит прежде всего для объединения частей сложного предложения в одно целое, поскольку отдельные части в нем не обладают интонационной законченностью. Это относится к сложносочиненным, сложноподчиненным и бессоюзным сложным предложениям: Сон одолел меня, и я заснул в каком-то блаженном упоении (Акс.); Пока жена готовила завтрак, Данилов вышел в огород (Пан.); Все хаты были заперты, крылечки вымыты (Л. Т.).

Во всех этих примерах на стыке образующих их частей отсутствует характерное для простого повествовательного предложения понижение голоса, и в ритмомелодическом отношении предложение существенно отличается от сочетания рядом расположенных независимых предложений; ср.: Небо очистилось, замелькали звезды, становилось уже светло (Акс.). — Небо очистилось. Замелькали звезды. Становилось уже светло.

В некоторых случаях интонация может играть смысловозначительную роль и определять собой тип предложения; ср.: Будешь книги читать, будешь все знать — простое предложение с однородными членами; интонация перечислительная. — Будешь книги читать — будешь все знать — бессоюзное сложное предложение с условно-следственными отношениями, выражаемыми особой интонацией.

Интонация (наряду с порядком частей и другими синтаксическими средствами) служит для выражения различных отношений между частями сложного предложения: временных, противительных, причинных, условных и др. Ср. интонацию в следующих бессоюзных предложениях: Рощи потемнели, холодеет глубина, петухи в селе пропели, закатилась луна (П.); Чин следовал ему — он службу вдруг оставил (Гр.); А побьет

он меня — выходите вы за святую правду-матушку (Л.); Вода всему господин: воды и огонь боится (Даль); В жизни, хлопцы, так и бывает: по что пойдешь, то и найдешь (Б. Пол.).

Порядок частей сложного предложения тоже служит средством выражения отношений между ними; ср.: *Мне стало грустно, и я ушел. — Я ушел, и мне стало грустно.* В этих предложениях временные отношения с причинно-следственным оттенком воспринимаются по-разному в зависимости от порядка следования частей: возможная причина в первой части предложения стала следствием во второй, и наоборот. То же в бессоюзных сложных предложениях: *Пора вставать: уже семь часов. — Уже семь часов — пора вставать.*

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что такое сложное предложение?
2. Чем определяется единство и цельность сложного предложения?
3. Каковы переходные случаи от простого предложения к сложному?
4. Как объединяются простые предложения в составе сложного?
5. Каковы переходные случаи между сочинением и подчинением?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **264.** Найдите в тексте сложные предложения. Укажите, как связаны между собой образующие их части.

Был вечер. Задувал неприятный ветер, и было холодно. Снег был одет в жесткую сухую пленочку, чуть-чуть хрюскавшую всякий раз, как на нее наступала волчья лапа, и легкий холодный снежок змейками курился по этому насту и насмешливо сыпал в морды и лопатки волкам. Но сверху снега не шло, и было не очень темно: за облаками вставала луна.

Как всегда, волки плелись гуськом: впереди седой, мрачный старик, хромавший от картечины в ногу, остальные — угрюмые и ободренные — старались поаккуратнее попадать в следы передних, чтобы не натруживать лап о неприятный, режущий наст.

Темными пятнами ползли мимо кустарники, большие бледные поля, по которым ветер гулял вольно и без-

застенчиво,— и каждый одинокий кустик казался огромным и страшным; неизвестно было, не вскочит ли он вдруг, не побежит ли...

(Б. Зайцев.)

▼ 265. Найдите в тексте сложные предложения. Определите вид синтаксической связи между частями сложного предложения (сочинение, подчинение).

Никифор припомнил осень прошлого и лето будущего года.

Он вспомнил, как ветер, дувший постоянно вдоль Прогонного, взметал бумажки: бумажки танцевали. После танцевали девушки; на них были цветные ко-сынки; гурьбой они вошли и вышли со смехом, относящимся к нему,— со смехом, полным молодых восторгов странному, так взволновавшему их посетителю и доброго пути ему,— вытанцевали, а не вышли они на крыльцо, и еще ветер долго доносил обрывки звонких голосов, как клочки дорогих писем, разорванных и пущенных по ветру.

(Б. Пастернак.)

СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 195. Структура сложносочиненных предложений

Сложносочиненным называется сложное предложение, части которого связаны между собой сочинительными союзами. Связь по способу сочинения придает частям сложносочиненного предложения известную синтаксическую самостоятельность, однако, как было указано выше, эта самостоятельность, равноправие частей имеет относительный характер; ср.: 1) *Василий Иванович пытался обращаться к нему с разными вопросами, но они утомляли Базарова...* (Т.); 2) *С востока надвигались темные дождевые тучи, и оттуда потягивало влагой* (Ч.); 3) *И было душно в ущелье темном и пахло гнилью* (М. Г.); 4) *Солнце пряталось за холодные вершины и беловатый туман начинал расходиться в долинах, когда на улице раздался звон дорожного колокольчика* (Л.); 5) *Не место красит человека, а человек — место* (Посл.); 6) *Еще земли печален вид, а воздух уж весною дышит* (Тютч.).

В первом предложении взаимосвязь частей сложносочиненного предложения подчеркивается употребле-

нием во второй части местоимения *они*. Во втором предложении такую же роль играет местоименное наречие *оттуда*. В третьем предложении части сложного целого объединены общим второстепенным членом *в ущелье темном*. В четвертом предложении обе части объединены общим придаточным предложением. В пятом предложении во второй части опущено сказуемое, общее для обеих частей, что придает второй части эллиптический характер. В шестом предложении взаимообусловленность составляющих его частей выражается с помощью слов *еще ... а уж*.

Простые предложения, входящие в состав сложносочиненного предложения, могут быть однотипными (двусоставные, односоставные) или разного типа (одна часть сложного предложения — двусоставное предложение, другая — односоставное): *Чеченцы отъехали назад, и стрельба прекратилась* (Л. Т.); *Но нету чудес, и мечтать о них нечего* (М.); *Хутор стоял на пришке, и нигде кругом не видно было ни воды, ни деревьев* (Ч.).

Сказуемые в частях сложносочиненного предложения могут быть однотипные (глагольные, именные) или разного типа: *Сон одолел меня, и я заснул в каком-то блаженном упоении* (Акс.); *Ты сер, а я, приятель, сед...* (Кр.); *Многое еще хотелось сделать строителям в этот день, но день был по-зимнему короток* (Аж.).

Сложносочиненные предложения могут быть многочленными, т. е. состоять из нескольких простых предложений, иногда объединенных в группы: *В такие дни жар бывает иногда весьма силен, иногда даже парит по скатам полей; но ветер разгоняет, раздвигает накопившийся зной, и вихри-круговороты — несомненный признак постоянной погоды — высокими белыми столбами гуляют по дорогам через пашню* (Т.).

Сложносочиненные предложения могут быть открытой структуры (термин В. А. Белошапковой), т. е. образуют незамкнутый ряд, состоящий из двух и более частей, количество которых потенциально может быть увеличено добавлением новых частей: *...Прозрачный лес один чернеет, и ель сквозь иней зеленеет, и речка подо льдом блестит* (П.); *То падал как будто туман, то вдруг припускал косой, крупный дождь* (Л. Т.).

Другая разновидность — закрытые структуры, т. е. сложные предложения, образующие замкнутый ряд, состоящие всегда из двух частей и не допускаю-

щие распространения третьей и последующими частями: *Григорий пошел было в дом, но вдоль улицы показались трое верховых казаков чужой сотни* (Шол.).

§ 196. Синтаксические отношения между частями сложносочиненного предложения

В сложносочиненных предложениях чаще всего выражаются отношения соединительные, противительные, разделительные (ср. функции сочинительных союзов и их классификацию). Кроме того, сложносочиненные предложения могут выражать отношения сопоставительные, пояснительные, присоединительные с различными добавочными оттенками значений.

Соединительные отношения

В сложносочиненных предложениях, выражающих соединительные отношения, средством связи частей единого целого служат союзы *и, да, ни* (повторяющийся).

Союз *и* может соединять однородные высказывания, т. е. такие, которые в смысловом отношении сохраняют свою независимость и равноправие: *Низко над землей стояли тучи комаров, и в пустырях жалобно плакали чибисы* (Ч.); *Дороги тонули в густой, колосистой пшенице, и воздух был полон пчелиного предосенне-жалобного гуда* (Фад.). В этих предложениях отношения обратимые, т. е. возможна перестановка частей (структура их гибкая, по терминологии В. А. Белошапковой).

При повторении союза *и* отношения между частями сложносочиненного предложения получают характер перечисления: *Как будто кто-то задумчиво, без слов пел, и не было слышно голоса, и только представлялась потонувшая в ночной синеве река, и костер, и смутный обрыв, и в темной глубине чуть зыблемые звезды* (Сераф.).

Союз *и* имеет замыкающее значение, если в составе сложного предложения первые его части соединены бессоюзной связью, а последняя связана с помощью союза *и*: *Умолкнет гром, пройдут года, мы постареем вдвое, втрое, и будет сложена тогда легенда-сказка о герое* (Сурк.).

Сложносочиненные предложения с союзом *и* чаще всего выражают временные отношения. Для выражения этих отношений служат глагольные формы (временные и видовые), порядок частей в составе сложного целого, интонация, союз, добавочные лексические средства.

В одних случаях выражается одновременность двух или нескольких действий, явлений, событий; значение одновременности обычно передается с помощью совпадающих видов временных форм глаголов-сказуемых в частях, входящих в состав сложносочиненного предложения; реже глагольные формы в этих случаях не совпадают: *Ночь уже **ложилась** на горы, и туман **начинал бродить** по ущельям* (Л.); *Дожди **прошли**, и ветры **прогудели**...* (Багр.); *Княжна Марья **читала** бумагу, и сухие рыданья **задержали** ее лицо* (Л. Т.).

Значение одновременности может подчеркиваться наличием у частей сложносочиненного предложения общего второстепенного члена: ***Из окошка** далеко блестя горы и **виден Днепр*** (Г.).

Другой вид временных отношений в сложносочиненном предложении с союзом *и* — последовательность действий, выражаемая видо-временными глагольными формами в частях целого: *Первый день **прошел** благополучно, и Павка **шагал** домой с чувством честно заработавшего свой отдых человека* (Н. Остр.); *Чуть слышно **дрогнула** струна, и песня **стелется** на воле* (Сурк.).

К значению временной последовательности может присоединяться оттенок следствия: *Стало совсем темно, и улица **мало-помалу опустела*** (Ч.); *Кучер тронул вожжами, и тройка **унеслась** в степь* (А. Н. Т.).

Особая интонация присуща сложносочиненным предложениям, в которых выражается быстрая смена событий или неожиданный результат (первая часть в них может представлять собой номинативные предложения): *Тут **раздался легкий свист** — и Дубровский **умолк*** (П.); *Один **прыжок** — и лев **уже** на спине буйвола* (Купр.).

Сложносочиненные предложения с союзом *и* могут выражать причинно-следственные отношения: *В такие ночи даже широко раскрытые зрачки не могут одолеть темноты, и люди **движутся ощупью, вслепую, рискуя в любой канаве свернуть голову*** (Н. Остр.).

Причинно-следственные отношения наглядно выражаются в тех случаях, когда во второй части сложно-

сочиненного предложения за союзом *и* следуют наречия *потому, поэтому, оттого*: *Научив людей работать, их не научили жить, и потому день отдыха является для них трудным днем* (М. Г.).

В сложносочиненных предложениях с союзом *и* могут выражаться также противительные отношения: *Все ее знали, и никто не замечал* (П.).

Соединительный союз *да* употребляется в сложных предложениях, выражающих временные отношения. При этом создается оттенок присоединительной связи, а в плане стилистическом — оттенок разговорной речи: *Тихо шепчутся березы над могилами кладбища, да ветер волнует хлеба на нивах* (Кор.). Союз *да* может употребляться в сложных предложениях с перечислительными отношениями: *Последние тени сливались, да мгла синела, да за курганом тускло мертвое зарево* (Сераф.).

Повторяющийся союз *ни ... ни* употребляется в сложносочиненных предложениях со значением отрицательного перечисления: *Ни стрелы не летали, ни пушки не гремели* (Кр.).

Противительные отношения

Сложносочиненные предложения с противительными союзами (*а, но, однако, зато, же* и др.) выражают отношения противопоставления или сопоставления, иногда с различными добавочными оттенками (несоответствия, ограничения, уступки и др.). С этими значениями связано и построение сложных предложений данного типа: порядок слов во второй части обусловлен характером ее противопоставления первой части.

Широко используется в сложных предложениях с указанными значениями союз *а*: *С земли еще не сошел снег, а в душу уже просится весна* (Ч.); *На берегу, на промысле, горели два костра, а в море никого не было* (М. Г.).

Значение противопоставления, ограничение, несоответствие выражается с помощью союза *но*: *Мне очень хотелось посмотреть охоту на перепелов с ястребами, но мать не пускала* (Акс.); *Солнце село, но в лесу еще светло* (Т.).

Союз *однако (однако ж)* имеет добавочный смысловой оттенок вводного слова, если стоит не в начале

второй части: *Канонада стала слабее, **однако** трескотня ружей сзади и справа слышалась все чаще и чаще* (Л. Т.); *Погода была ветреная, ветер, **однако**, не совсем попутный* (Гонч.).

Противительный союз *да* придает высказыванию оттенок разговорной речи, встречается также в произведениях фольклора: *Самовар бы я вам поставил, **да** чаю у меня нет* (Т.); *Близок локоть, **да** не укусишь* (Погов.).

Союз *только* во второй предикативной части выражает несоответствие тому, о чем говорится в первой части: *Андрей был бы хорош, **только** он располнел очень...* (Ч.).

Союз *зато*, помимо общего значения противопоставления, содержит добавочный смысловой оттенок возмещения: *Положим, он знает лесные дорожки, **гарцует** верхом, не боится воды, **зато** беспощадно едят его мошки, **зато** ему рано знакомы труды* (Н.). Такое же значение с оттенком усиления содержит сочетание союзов *но зато*: *Здесь уже не пахло акацией и сиренью, не слышно было музыки, **но зато** пахло полем, зеленели молодые рожь и пшеница, пищали суслики, каркали грачи* (Ч.).

Союзы *а то, не то, а не то*, характерные для разговорной речи, употребляются при противопоставлении в сложносочиненных предложениях, в которых вторая часть указывает на возможные последствия невыполнения того, о чем говорится в первой части: *Отвечай же мне, **а не то** буду беспокоиться* (П.); *Ты сегодня же должен поговорить с отцом, **а то** он будет беспокоиться о твоём отъезде...* (Писемск.).

Союз *же*, выражая противопоставление в сложном предложении, имеет добавочное значение усилительной частицы и выделяет в смысловом отношении первое слово во второй части, после которого он обычно ставится: *Ученье и обед делали дни очень интересными, вечера **же** проходили скучновато* (Ч.); *Веселее и громче всех смеялся сам студент, он **же** скорее всех и перестал* (М. Г.).

Разделительные отношения

Сложносочиненные предложения с разделительными союзами (*или, либо, ли ... ли, то ... то* и др.) указывают на чередование событий, последовательную их смену, несовместимость и т. д.

Союз *или* (*иль*), выражающий отношения взаимоисключения, может быть одиночным или повторяющимся: ...*Вот откуда-то доносится отрывистый, тревожный крик неуснувшей птицы, или раздается неопределенный звук...* (Ч.); *Иль чума меня подцепит, иль мороз окостенит, иль мне в лоб шлагбаум влепит неprovорный инвалид* (П.).

Такие же разделительные отношения выражаются с помощью союза *либо*: *Либо моя речь произвела сильное впечатление, либо и без того у колонистов накипело, но на Буруна обрушились дружно и страстно* (Мак.).

Двойные союзы *ли ... ли, ли ... или* придают высказыванию оттенок перечисления: *Судьба ли нас свела опять на Кавказе, или она нарочно сюда приехала, зная, что меня встретит?..* (Л.).

Повторяющийся союз *то ... то* указывает на чередование действий или явлений, на последовательную их смену: *То хлопнуло где-то, то раздался вдруг вой, то словно кто-то прошел по коридору, то пролетело по комнате какое-то дуновение и даже по лицу задело* (С.-Щ.).

Союзы *то ли ... то ли, не то ... не то* вносят в высказывание оттенок предположительности: *То ли шелест колоса, трепет ветерка, то ли гладит волосы теплая рука* (Сурк.); ...*В скользящей стеклянной зыби плавала не то утка, не то грачонок еле держался на распластаных крыльях,— нахлебался воды* (А. Н. Т.).

Пояснительные отношения

Пояснительные отношения выражаются в сложном предложении с помощью союзов *то есть, а именно*: *Время стояло самое благоприятное, то есть было тепло, слегка морозно и совершенно тихо* (Акс.); *Мужская комнатная прислуга было доведена у нас до минимума, а именно... для всего дома полагалось достаточным не больше двух лакеев* (С.-Щ.).

Сопоставительные отношения

Сопоставительные отношения выражают несоответствие, ограничение, противоположность сопоставляемых предикативных частей или с помощью противопоставительных союзов, или посредством специальных сою-

зов; ср.: *Конец рассказа она вела таким возвышенным, угрожающим тоном, а все-таки в этом тоне звучала боязливая, рабская нота (М. Г.); Ты многим кажешься смешной, но ты, Мария, вероломна (Бл.). — Растениям нужна как влага, так и солнечное тепло им необходимо; В осеннюю ночь не то что звезд не видно, но и лунные лучи не доходят до нас; Я не то чтобы струсил, но чувство робости закралось в мою душу.* В двух последних предложениях сопоставительные отношения выражаются с помощью так называемых градационных союзов, у которых вторая часть имеет большую смысловую нагрузку по сравнению с первой.

Присоединительные отношения

Некоторые сочинительные союзы употребляются в сложносочиненном предложении для выражения присоединительных отношений, при которых содержание второй части сложного предложения представляет собой дополнительное сообщение или добавочное замечание, связанное с содержанием первой части. Характер присоединительной связи зависит от степени близости содержания простых предложений, входящих в состав сложного, и от функции союза.

Значение присоединения с определительным оттенком выражает союз *и* в сочетании с указательным местоимением *это* в начале второй части сложного предложения: *Оба слишком оживленно и естественно слушали и говорили, и это-то не понравилось Анне Павловне (Л. Т.).*

Присоединительно-соединительное значение имеют союзы *также* и *тоже*: *Я уже начинал сильно любить природу, охота удить также сильно начала овладевать мною (Акс.); Люди сильно проголодались, лошади тоже нуждались в отдыхе (Арс.).*

Присоединительно-противительное значение может быть выражено с помощью союза *а*: *Ты скучаешь, не находишь себе места, а скука и праздность заразительны (Ч.).*

Союз *да и* выражает присоединительные отношения с оттенком добавления: *Соловей допел свои последние песни, да и другие певчие птицы почти все перестали петь (Акс.); Мне не хотелось домой, да и незачем было идти туда (Ч.).*

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что называется сложносочиненным предложением?
2. Каковы средства выражения отношений между частями сложносочиненного предложения?
3. Каковы синтаксические отношения между частями сложносочиненного предложения?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **266.** В сложносочиненных предложениях укажите средства связи их частей. Выясните синтаксические отношения между ними (соединительные, противительные, разделительные, пояснительные, присоединительные; временные, причинно-следственные, результативные и т. д.).

1. Присоветуйте им встретить меня с детской любовью и послушанием; не то не избежать им лютой казни (*П.*). 2. Кроме растений, в саду есть помещение для разных животных, а именно: настроено много башенок, с решетчатыми вышками, для голубей, которые мельче, но пестрее и красивее наших, а для фазанов и других птиц поставлена между кустами огромная проволочная клетка (*Гонч.*). 3. Он никогда не плакал, зато по временам находило на него дикое упрямство (*Т.*). 4. Мне стало как-то ужасно грустно в это мгновение; однако ж что-то похожее на смех зашевелилось в душе моей (*Дост.*). 5. До ближайшей деревни оставалось еще верст десять, а большая темно-лиловая туча, взявшаяся бог знает откуда, без малейшего ветра, но быстро, подвигалась к нам (*Л. Т.*). 6. То ей приходила мысль вскочить на рампу и пропеть ту арию, которую пела актриса, то ей хотелось зацепить веером недалеко от нее сидевшего старичка (*Л. Т.*). 7. Она мне нравилась все больше и больше, я тоже, по-видимому, был симпатичен ей (*Ч.*). 8. Солдат снова бросился на меня, но Смурый одной рукой схватил его в охапку (*М. Г.*). 9. Товарищи относились к нему неприязненно, солдаты же любили воистину (*Купр.*). 10. Ни о чем не хочется думать, или бродят мысли и воспоминания мутные, неясные, как сон (*Сераф.*). 11. И воздух становится слаще, и дали приветливее, и люди милее, и жизнь легче (*Фед.*). 12. Лишь сердце стучит, да песня звучит, да тихо рокошет струна (*Сурк.*). 13. Степан не ужинал без Авдотьи, ждал ее у накрытого стола; она также не ужинала без него (*Никол.*).

▼ 267. Укажите, в каких сложносочиненных предложениях выражается одновременность и в каких — последовательность действий. Проанализируйте видо-временные отношения глаголов-сказуемых в частях сложного целого.

1. Солнце закатилось, и ночь последовала за днем без промежутка, как это обыкновенно бывает на юге... (*Л.*). 2. Освещенное окошко в третьем этаже стукнуло и отворилось, и мы увидали темную голову Аси (*Т.*). 3. Прыжок, другой, третий, и наконец лошади выбрались из сугроба и остановились... (*Л. Т.*). 4. Старый князь был еще в городе, и его ждали каждую минуту (*Л. Т.*). 5. Контракт был подписан, и Галактион принялся за работу (*М.-С.*). 6. Пройдет время, и мы уйдем навеки (*Ч.*). 7. Лиза слушала с увлечением, и новая знакомая, с ее неудержной, охотливой речью, показалась очень занимательной... (*Фед.*). 8. Вам дадут бумагу, и вы изложите письменно свои показания о Рагозине и вашем с ним участии в подпольной организации (*Фед.*). 9. Светило солнце, и степь дымилась и блестела (*Пауст.*). 10. По хутору зажглись огни, и в каждом курене уже гудела новость... (*Шол.*). 11. Было воскресенье, и в троллейбусе ехало много знакомых (*Коч.*). 12. Сухой треск ракетницы — и в небе вспыхивают два рассыпчатых зеленых огня (*Перв.*).

▼ 268. Укажите, с помощью каких средств связи частей сложносочиненного предложения усиливается выражение причинно-следственных отношений.

1. Он теперь не жених тебе, вы люди посторонние, и, следовательно, вам в одном доме жить нельзя (*Остр.*). 2. В один день можно было много сработать, и притом время бежало быстро, незаметно (*Ч.*). 3. Была среда, день постный, и потому бабушке подали постный борщ и леща с кашей (*Ч.*). 4. Заочно приговор по столь важному делу вынесен быть не может, и поэтому дознание протекало длительнее обычного (*Фед.*). 5. Он делал заведомо невозможное, и это его привлекало (*Сим.*). 6. Это вам давно известно, и, однако, у вас бывает более веселый вид (*Сим.*). 7. В этот день мне нездоровилось немного, и потому я не стал дожидаться ужина и лег спать (*Арс.*). 8. В команде были открыты все окна с правой стороны, и все-таки было душно (*Пан.*).

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 197. Общие сведения

Сложноподчиненным называется сложное предложение, части которого связаны между собой подчинительными союзами или союзными словами: *Не жалко сил, если они дают такие результаты* (Н. Остр.); *Сражение выигрывает тот, кто твердо решил его выиграть* (Л. Т.).

Как было указано выше, различие между союзами и союзными (относительными) словами заключается в том, что союз — это служебное слово, используемое в данном случае только для связи предикативных частей сложноподчиненного предложения, тогда как союзное слово — это знаменательное слово, служащее также для этой цели, но выполняющее одновременно функции члена предложения (придаточного). В роли союзных слов выступают относительные местоимения *кто, что, который, чей, какой, сколько* и местоименные наречия *где, куда, откуда, как, когда, зачем, отчего, почему* и др. Ср. омонимичные союз *что* и союзное слово *что*, союз *когда* и союзное слово *когда*, союз *как* и союзное слово *как*: *Я думал, **что** Коновалов изменился от бродячей жизни* (М. Г.) (*что* — союз). — *Всего, **что** знал еще Евгений, пересказать мне недосуг* (П.) (*что* — союзное слово в роли дополнения); *Грустью и запустением пахнуло на Григория, **когда** через поваленные ворота въехал он на заросший лебедью двор имения* (Шол.) (*когда* — союз). — *Я должен был сидеть, писать, выслушивать глупые или грубые замечания и ждать, **когда** меня уволят* (Ч.) (*когда* — союзное слово в роли обстоятельства времени); *Крайнев поднял голову и увидел, **как** в открытые ворота въехала колонна машин* (В. П.) (*как* — союз, близкий по значению к союзу *что*, употребленный с целью привлечь внимание к действию, о котором говорится в придаточном предложении). — *Все смотрели, **как** разворачиваются с тыла самолеты* (Фед.) (*как* — союзное слово со значением 'каким образом' и в роли обстоятельства образа действия).

Таким образом, различаются два вида подчинения:

1) с о ю з н о е подчинение: *Я не хочу, чтоб свет узнал мою таинственную повесть* (Л.); *Я уговорил Шакро иди берегом, хотя это был длинейший путь* (М. Г.);

2) о т н о с и т е л ь н о е подчинение: *Эти большие се-*

ла, что приходится проезжать до Алтая, сыграли огромную роль в истории гражданской войны уральских степей (Фурм.); Ее пронзительный резкий голос, какие бывают только на юге, рассекал расстояние, почти не ослабевая (Павл.).

Некоторые исследователи (А. Б. Шапиро) выделяют еще косвенно-вопросительное (вопросительно-относительное, относительно-вопросительное) подчинение, т. е. подчинение с помощью вопросительно-относительных местоимений и наречий, связывающих придаточную часть с главной, в которой поясняемый придаточной частью член предложения выражен глаголом или именем существительным со значением высказывания, восприятия, мыслительной деятельности, чувства, внутреннего состояния: *Не знаю, сколько времени я пробыл в этом положении* (Л. Т.); *Сначала я не мог отдать себе отчета, что именно было* (Кор.).

§ 198. Структура сложноподчиненных предложений

Сложноподчиненное предложение состоит из двух частей, связанных между собой подчинительной связью. Она выражается в синтаксической зависимости одной части от другой. Зависимая часть называется *придаточным предложением* (придаточной частью¹), независимая часть называется *главным предложением* (главной частью).

Независимость главного предложения является относительной: нередко, как уже было указано, главное

¹ Сохраняя термин «придаточное предложение», мы тем самым показываем, что строительным материалом для сложных предложений (включая сложноподчиненное) являются, как правило, простые предложения. Правда, входя в состав сложного целого, они теряют некоторые признаки предложения, становятся, действительно, его частями, но все же часть признаков предложения у них остается. Кроме того, термин «придаточная часть» уже использован для обозначения слов и групп слов, вводимых в предложение посредством подчинительных союзов и выражающих: 1) сравнение — *Внизу, как зеркало стальное, синют озера струи...* (Тютч.); 2) цель действия — *Данилов вышел, чтобы не мешать супругам проститься* (Пан.); 3) изъяснение — *Было уже слишком поздно, чтобы в метель добираться до больницы* (Фед.). См.: Грамматика русского языка. М., 1954. Т. 2. Ч. 2. С. 365—382. Добавим, что термины «главное предложение», «придаточное предложение» используются в последней по времени публикации академической «Русской грамматике» (М., 1980. Т. 2. С. 527).

предложение нуждается в наличии при нем придаточного.

В зависимости от того, относится ли придаточное предложение ко всему главному или поясняет только слово или словосочетание в нем, различаются два типа сложноподчиненных предложений: 1) сложноподчиненные предложения расчлененной структуры (двучленные); 2) сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры (одночленные).

В первом типе связь между обеими частями сложного предложения довольно свободная, так как главная часть двучленного предложения выражает относительно законченную мысль, может существовать без придаточной, структурно не требует своего распространения вообще и распространения определенной придаточной частью в частности. Так, в предложении *Машины засветили фары, потому что в лесу уже стемнело* (Никол.) главная часть сама по себе может образовать законченное предложение, может также распространяться различными видами придаточных; ср.: *Машины засветили фары, чтобы осветить лесную дорогу; Машины засветили фары, когда в этом оказалась необходимость; Машины засветили фары, что было вызвано необходимостью продолжать дорогу* и т. д. Отношения между частями двучленного предложения только синтаксические, так как придаточное предложение не зависит от морфологического состава главного предложения. Средством связи частей двучленного предложения служат семантические союзы: временные, причинные, условные, целевые и т. п. К двучленным относятся сложноподчиненные предложения с придаточными времени, места, присоединительным, причины, следствия, сравнительным, условным, уступительным, цели.

В сложноподчиненных предложениях нерасчлененной структуры (одночленных) придаточное предложение прикрепляется к одному слову или словосочетанию в главном, дополняя или конкретизируя это слово или словосочетание. Связь между обеими частями сложного предложения весьма тесная, так как придаточное предложение составляет необходимую часть главного, которое не может существовать изолированно: последнее входит в структуру главного: *Уля знала, что ее мать и отец слишком привязаны к своему дому* (Фад.) (придаточное предложение структурно необходимо, потому что глагол сильного управления *знала* требует

пояснения и придаточное предложение восполняет отсутствующий член в главном). Ср. также: *И пусть меня накажет тот, кто изобрел мои мученья* (Л.) (придаточное предложение необходимо для конкретизации лексически неполноценного слова *тот* в главном предложении); *Есть люди, у которых вместо души популярная библиотека* (М. Г.) (придаточное предложение необходимо для пояснения слишком общего в данном главном предложении слова *люди*).

Отношения между частями одночленного предложения морфолого-синтаксические, так как функция придаточного предложения зависит от того, к слову какой части речи оно прикрепляется; средством связи частей одночленного предложения служат союзные слова и функциональные союзы, играющие чисто синтаксическую роль, не определяя смыслового характера отношений между обеими частями. К одночленным относятся сложноподчиненные предложения с придаточным изъяснительным, определительным, образа действия, меры и степени.

§ 199. Соотносительные слова

Средством связи частей сложноподчиненного предложения могут служить соотносительные слова — указательные и определительные местоимения и наречия, находящиеся в главном предложении и прикрепляющие к себе придаточное предложение, которое конкретизирует их значение: *Особенно страшно было то, что над огнем, в дыму, летали голуби...* (Ч.); *В предвечерней тишине ясно слышишь все, о чем поет земля* (М. Г.).

Местоименные слова в главном предложении обычно образуют пары с союзными словами в придаточном предложении: *тот — кто (который, чей)*, *то — что, такой — какой*, *там — где (куда, откуда)*, *туда — куда (где, откуда)*, *оттуда — откуда (где, куда)*, *тогда — когда*, *так — как*, *столько — сколько* и т. д. Местоименные слова могут находиться в соотношении с союзами в придаточном предложении (*что, как, будто, словно, чтобы* и др.): *Жар такой, что на песке горят следы* (Н.); *Обо всем этом говорилось словно затем, чтобы как можно больше затруднить и без того трудную работу* (Фед.). В результате получаются две структурные разновидности сложноподчиненных предложений с соотноситель-

ными словами: местоименно-соотносительный тип (при наличии соотношения местоименных слов в обеих частях) и местоименно-союзный соотносительный тип (при соотношении местоименного слова в главном предложении и союза — в придаточном).

В структурном отношении соотносительные слова играют различную роль. В одних случаях они конструктивно необходимы для построения предложения: *Вчера мы **до того** были утомлены, что даже не осмотрелись как следует* (Арс.) (без соотносительного слова *до того* невозможно присоединение придаточного предложения к данному главному). В других случаях наличие соотносительного слова не обязательно, оно выполняет функцию выделительного слова: *Ей даже стало холодно от счастья и захотелось петь **для того**, чтобы все знали о ее счастье* (Пауст.) (соотносительное слово *для того* можно опустить без ущерба для смысла и структуры предложения).

Соотносительное слово необходимо:

1) если в главном предложении имеется частица (только, лишь, даже, не и др.), выделяющая значение придаточного предложения: *Близкого человека **только тогда** и поймешь вполне, когда с ним расстанешься* (Т.);

2) если придаточное предложение включается в ряд однородных членов при перечислении: *Она нелепым и выперенным слогом писала о коварном обмане, **о том**, что она все понимает, и о всех ужасах мести* (Купр.);

3) если придаточное предложение поясняет слово, с которым непосредственно не может сочетаться: *Советское государство выступает **за то**, чтобы прекратить гонку вооружений*.

В функции соотносительных слов могут выступать предложно-падежные формы имен существительных, лексическое значение которых совпадает со значением соответствующего придаточного предложения: *в то время, когда; по той причине, что; с той целью, чтобы; таким образом, что; до такой степени, что; при условии, если*. Возможность постановки к таким придаточным предложениям вопроса к а к о й? не дает оснований для причисления их к разряду определительных, так как названные существительные употребляются в этих конструкциях с весьма ослабленным лексическим значением, и естественные вопросы в какое время? по какой причине? с какой целью? каким образом? до какой степени? при каком

у слов ии? подтверждают наличие придаточных времени, причины, цели, образа действия, меры и степени, условия: *В то время, когда на участках 9-й и 10-й армий производились необходимые перегруппировки... командование заканчивало формирование корпуса (Шол.); До сих пор меня нельзя было считать бездарностью по той причине, что я совсем не умел работать (Тендр.); Общее волнение до такой степени сообщилось Буланину, что он даже позабыл... о неприятностях (Купр.); При сахалинских урожаях земля может дать достаточно хлеба при условии, когда ее много (Ч.); Матушка испекла пирог на случай, если военные пожелают пожить у нас (Нев.).*

§ 200. Классификация сложноподчиненных предложений

Различные смысловые и грамматические отношения между предикативными частями сложноподчиненного предложения, различные средства связи между ними создавали и создают трудности для выделения единого принципа их классификации (точнее, классификации придаточных предложений). Основными можно считать три таких принципа: **смысловой** (логико-грамматический), **формально-грамматический** и **структурно-семантический**.

Первым по времени в русской синтаксической науке был принцип классификации придаточных предложений на основе их уподобления членам простого предложения. Понимание придаточного предложения как развернутого члена простого предложения впервые выдвинул А. Х. Востоков в своей «Русской грамматике» (1831) вместе с самим термином «придаточное предложение». Таких же взглядов придерживался Н. И. Греч, указавший в «Практической русской грамматике» (1834), что имеющиеся в главном предложении имя существительное, имя прилагательное и наречие могут быть соответственно заменены «придаточными существительными», «придаточными прилагательными» и «придаточными обстоятельственными». Эта классификация была уточнена и детализирована И. И. Давыдовым в его «Опыте общесравнительной грамматики русского языка» (1852) с соответствующей заменой морфологических терминов синтаксическими (придаточные дополительные, определительные и обстоятельственные; при-

чем последние были подразделены по видам обстоятельств).

Законченный вид эта классификация получила в «Опыте исторической грамматики русского языка» (1858) Ф. И. Буслаева, исходившего из положения, что «каждый из членов главного предложения, кроме сказуемого, может быть выражен предложением придаточным». В соответствии с этим утверждением Буслаевым была расширена и сама классификация: она включает предложения подлежащные, дополнительные, определительные и обстоятельственные места, времени, образа действия, меры и счета, причины, основания, повода, цели, условные, уступительные, сравнительные. В основных своих чертах эта классификация дошла до нашего времени, находя то или иное отражение в учебной практике и академической «Грамматике русского языка» (1960). Полностью отпало только признававшееся Буслаевым и его предшественниками (Восточным, Гречем, Давыдовым) деление придаточных предложений на полные и сокращенные (место последних занял термин «обособленные второстепенные члены», введенный А. М. Пешковским). Недостатком буслаевской классификации является прежде всего то, что она не охватывает все имеющиеся разновидности придаточных предложений: в нее нельзя включить такие виды придаточных предложений, как придаточные следствия, присоединительные, сопоставительные, так как к ним нет аналогии среди членов простого предложения. Не было обосновано исключение из этой схемы придаточных сказуемых (впоследствии они были введены в нее; ср. их наличие в академической грамматике 1960 г.). В целом же учение об изоморфизме (параллелизме) членов предложения и придаточных предложений заслуживает внимания в учебных целях.

Вторым принципом построения типологии придаточных предложений был принцип формальной их классификации — по средствам связи главной и придаточной частей. Выделяются два основных типа сложноподчиненных предложений: 1) предложения, в которых средством связи придаточной части с главной служит подчинительный союз (союзное подчинение), и 2) предложения, в которых придаточная часть прикрепляется к главной посредством союзных слов (относительное подчинение); дальнейшее деление производится по значению союзов и союзных слов. Поэтому некоторые граммати-

сты (А. М. Пешковский, Л. А. Булаховский, М. Н. Петерсон) ограничиваются подробным анализом значений подчинительных союзов и союзных слов, не давая классификации придаточных предложений. Была сделана попытка разделить придаточные предложения на две группы в зависимости от наличия или отсутствия в главном предложении соотносительного слова, конкретное содержание которого раскрывается в придаточном предложении, с подробным анализом отношений между частями сложноподчиненного предложения (А. Б. Шапиро). Аналогичный подход нашел выражение в том, что придаточные предложения сначала делятся на три основных типа: 1) придаточные, восполняющие член главного предложения, отсутствующий в нем, и тем самым выполняющие функцию развернутого члена предложения; 2) придаточные, прикрепленные к местоименному (соотносительному) слову в главном предложении и служащие для раскрытия его реального значения; 3) придаточные, распространяющие главное предложение в целом; далее дается классификация придаточных предложений по значению (И. Г. Черденченко).

Начало структурно-семантическому принципу классификации придаточных предложений было положено В. А. Богородицким в его «Общем курсе русской грамматики» (1904). Отказавшись от взгляда на придаточные предложения как на развернутые члены простого предложения, Богородицкий в трактовке данной проблемы исходил из следующих положений: «При исследовании придаточных предложений нужно иметь в виду: 1) к чему относится, 2) какие формальные слова применяются (также и другие средства — интонация и т. п.) и 3) какие смысловые оттенки в каждом отдельном случае принадлежат самим придаточным предложениям (а не тому или другому члену главного предложения)». Построенная им развернутая классификация придаточных предложений основывается преимущественно на их значениях и смысловых отношениях к главным предложениям, с учетом конструктивных признаков.

Работа над созданием структурно-семантической классификации придаточных предложений проводилась и проводится рядом исследователей. Н. С. Поспелов подразделяет сложноподчиненные предложения на одночленные и двучленные в зависимости от того, связана ли придаточная часть с каким-то одним словом

в главной части или соотносится со всем составом главной части в целом. Оба типа различаются между собой степенью спаянности (в одночленных сложноподчиненных предложениях связь частей более тесная), степенью расчлененности (двучленные предложения более расчленены), используемыми в них средствами связи (союзами, союзными и соотносительными словами). Разновидности обоих типов выделяются на основе структурно-смысловых отношений между главной и придаточной частями.

Варианты классификации придаточных предложений, с учетом структуры обеих частей сложноподчиненного предложения, синтаксических средств связи между ними, смыслового значения самих придаточных частей и в зависимости от других конструктивных признаков, находим в трудах В. А. Белошапковой, С. Г. Ильенко, В. И. Кодухова, С. Е. Крюкова, Л. Ю. Максимова.

§ 201. Сложноподчиненные предложения с придаточными определительными

Придаточное **опред е л и т е л ь н о е** относится к члену главного предложения, выраженному именем существительным или субстантивированным словом. Прикрепляются они к главному предложению с помощью союзных слов *который, какой, чей, что, где, куда, откуда, когда*, реже с помощью союзов *чтобы, как, словно, будто, точно* и др.: *Наступила и вторая кадрили, **которую** я танцевал с Сонечкой* (Л. Т.); *...С улицы доносился шум, **какой** бывает только днем* (Ч.) (с оттенком уподобления); *Настала минута, **когда** я понял всю цену этих слов* (Гонч.) (с элементом временного отношения); *Пред ними стелется равнина, **где** ели изредка взошли...* (П.) (с оттенком пространственного отношения); *Не было у меня такого уговору, **чтобы** дрова таскать* (М. Г.).

Придаточные предложения этого типа называются **при с у б с т а н т и в н о - о п р е д е л и т е л ь н ы м и**. Они содержат характеристику предмета или раскрывают его признак. В одних случаях главное предложение не имеет законченного смысла без придаточного и нуждается в атрибутивном распространении, образуя с ним тесную связь: *За час тут происходят **изменения, какие не могут даже сниться пехоте-матушке!*** (Каз.). В других случаях

определяемое имя существительное в главном предложении имеет достаточно конкретное значение и не нуждается в определении, поэтому придаточное определительное содержит добавочное сообщение об определяемом предмете и связь между обеими частями сложноподчиненного предложения менее тесная: *В разгар пира в овин зашел **Травкин**, которого никто не ожидал* (Каз.).

Связь между главным и придаточным предложениями усиливается, если при поясняемом члене главного предложения имеется указательное местоимение: *Голос его был строг и не имел уже **того** выражения доброты, которое тронуло меня до слез* (Л. Т.).

Другую группу придаточных определительных образуют так называемые приместоименно-определительные предложения, относящиеся к указательному или определительному местоимению в главном предложении и конкретизирующие их значение: ***Я тот, кого никто не любит...*** (Л.); ***Каков пастух, таково и стадо*** (Погов.). Эта разновидность придаточных определительных признается не всеми грамматистами. Выдвигаются такие возражения:

1) искусственность вопроса (какой?), который в школьной практике ставится к придаточным определительным (в данном случае к местоимению в главном предложении): *Я тот, чей взор надежду губит...* (Л.) (какой тот?);

2) примысливание слов, которых нет в главном предложении; например, предложение *Я слышал то, что вы сказали* представляют в таком виде: *Я слышал то слово (то предложение, то сообщение...)*;

3) недостаточный учет смысловой стороны предложения; такие сложноподчиненные предложения, как *Что с воза упало, то пропало* и *Что с воза упало, пропало* по содержанию друг от друга ничем не отличаются, но при предлагаемой классификации придаточное в первом предложении рассматривается как определительное, а во втором — как изъяснительное;

4) неточное определение функции указательного местоимения в главном предложении. Указательное местоимение и прикрепленное к нему придаточное предложение образуют единство, так как они называют один и тот же предмет, явление, признак объективной действительности — в общем виде (местоимение) и в конкретном виде (придаточное предложение), поэтому нет основания рассматривать их изолированно.

В предложениях типа *Я тот, которому внимала ты в полуночной тишине* (Л.) признак подлежащего главного предложения (*я*) выражается не только неконкретным местоимением *тот*, но совместно с конкретизирующим это местоимение придаточным предложением, которое можно назвать придаточным сказуемым; ср. также предложения: *Да только те цветы совсем не то, что ты* (Кр.); *Каково лето, таково и сено* (Посл.), в которых тоже можно усматривать наличие придаточных сказуемых.

Такой взгляд на природу подобных предложений вытекает не из традиционного принципа классификации придаточных предложений с соотносительным словом в главном предложении, принципа, согласно которому придаточное предложение получает то же синтаксическое наименование, что и конкретизируемое им указательное местоимение, а из признания одинаковой соотносительности местоимения и придаточного предложения с одним и тем же отраженным в сознании элементом объективной реальности (денотатом, референтом).

§ 202. Сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными

Придаточное *изъяснительное*, отвечающее на любой падежный вопрос, относится к члену главного предложения, нуждающемуся в смысловом распространении: без придаточного предложения главное было бы структурно и семантически не законченным. Придаточные изъяснительные связаны со словами, имеющими значение речи, мысли, восприятия, чувства, состояния или выражающими оценку, чаще всего способными к управлению (обычно это глаголы, но ими могут быть и существительные с указанными значениями, краткие прилагательные со значениями эмоционального или волевого состояния, слова категории состояния).

Придаточные изъяснительные прикрепляются к главному предложению с помощью союзов *что, чтобы, будто, как, как будто, словно, ли* и др. и союзных слов *кто, что, который, чей, где, куда, откуда, как, зачем, почему, сколько, насколько* и др.: *Владимир с ужасом увидел, что он заехал в незнакомый лес* (П.); *Ты рада, что ты дома?* (Ч.); *Отец потребовал, чтобы я ехала с ним* (А. Н. Т.); *А вы мне скажите, почему вы так боитесь*

молчания? (Купр.); Ворopaев спросил, *где* председатель колхоза (Павл.).

Придаточные изъяснительные, относящиеся к существительным, соотносительным с глаголами, типа *заявление, известие, мысль, слух, сообщение* и т. п., при которых нет соотносительного слова, имеют добавочное определительное значение: *О нем ходят слухи, будто он занялся хлебной торговлей и разбогател сильно* (Т.). Такие придаточные являются определительными, если прикрепляются к главному предложению не с помощью союза (*что, будто*), а с помощью союзного слова *что* (возможна замена союзным словом *который*); ср.: *Распространился слух, что бригаду переведут в другой цех* (придаточное изъяснительное). — *Слух, что распространился по заводу, вскоре подтвердился* (придаточное определительное).

Придаточные изъяснительные, отвечающие на вопросы косвенных падежей, выступают в качестве описательной замены отсутствующего в главном предложении дополнения: *Дежурный сообщил, что делегация прибыла* (ср.: *сообщил о прибытии делегации*). Придаточные изъяснительные, отвечающие на вопрос именительного падежа, выступают в качестве описательной замены отсутствующего в главном предложении подлежащего: *Ему и без того казалось, что его несут слишком медленно* (Б. Пол.) (ср.: *движение казалось замедленным*).

На этом основании некоторые грамматисты различают придаточные дополнительные и придаточные подлежащие, указывая, что, наряду с общими чертами соответствующих разновидностей изъяснительных придаточных предложений (структурно-семантическая неполнота главного предложения и необходимость изъяснительного распространения того или иного слова в нем), между ними имеется и существенное различие — самая структура главного предложения. В одном случае главное предложение или имеет в своем составе подлежащее и нуждается в распространении управляемым членом — дополнением (*Я хочу, чтобы он пришел*), или, будучи безличным, не допускает в своем составе подлежащего и тоже нуждается в распространении управляемым членом — дополнением (*Мне хочется, чтобы он пришел*), в другом же — главное предложение не допускает при себе управляемого члена и нуждается в распространении именно подлежащим (*Важно, чтобы он*

пришел). Игнорировать это различие — значит не видеть различия в функциях прямого (именительного) и косвенных падежей.

Если исходить из концепции, выдвинутой В. А. Богородицким и в основном признаваемой авторами современных учебных пособий, то нужно учитывать три принципа: 1) к чему относится придаточное предложение; 2) каковы средства связи обеих частей сложноподчиненных предложений; 3) какие смысловые оттенки принадлежат самим придаточным предложениям. Внимательное рассмотрение современных пособий показывает, что при объединении придаточных дополнительных и придаточных подлежащих в одну общую группу придаточных изъяснительных учитываются два последних принципа и недооценивается первый — «к чему относится» придаточное предложение.

Указание на то, что придаточные подлежащие характеризуются чрезвычайной пестротой и неоднородностью входящих в них конструкций, справедливо: действительно, в общей группе окажутся, с одной стороны, предложения типа *Кто весел, тот смеется* (Л.-К.), а с другой — предложения типа *Известно, что слоны в диковинку у нас* (Кр.). Но ведь не меньшей пестротой отличаются придаточные изъяснительные, объединяющие такие сложноподчиненные предложения: 1) *Кто весел, смеется*; 2) *Жаль, что погода испортилась*; 3) *Говорят, что состояние больного улучшается* и т. д.

Ссылаясь на то, что разграничение придаточных дополнительных и придаточных подлежащих проводится в академической «Грамматике русского языка» и других трудах, отнюдь не устаревших, сторонники такого разграничения указывают также на методическое удобство проведения в учебной практике параллелизма членов предложения и придаточных предложений (параллелизма, правда, неполного, но в большинстве случаев возможного и используемого).

§ 203. Сложноподчиненные предложения с придаточными образа действия, меры и степени

К предложениям нерасчлененной структуры относятся также предложения с придаточными образа действия, меры и степени. Они отвечают на вопросы *как? каким образом? насколько? в какой*

мере? до какой степени? и содержат указание на образ или способ совершения действия, степень качества, о которых говорится в главном предложении; прикрепляются к нему с помощью союзов *как, что, чтобы, словно, точно*, союзных слов *насколько, поскольку*; иногда имеют дополнительные оттенки значения сравнения, следствия: ...*Волнение злости во мне было столь сильно, что я не понадеялся на верность руки...* (П.); *Мать остановила его вопросом движением руки и продолжала так, точно она сидела перед лицом самой справедливости* (М. Г.); *Надо только стать таким образом, чтобы Полярная звезда очутилась как раз над колокольной св. Георгия* (Купр.); *Было так темно, что Варя с трудом различала дорогу* (Фад.); *Окрик показался Аксинье настолько громким, что она ничком упала на землю* (Шол.); *В иные дни до того припекало, что становилось трудно дышать* (Павл.).

§ 204. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени

В придаточных предложениях времени указывается действие или проявление признака, соотносительные по времени с действием или проявлением признака, о которых говорится в главном предложении. Придаточные времени отвечают на вопросы *когда?* *как долго?* *с каких пор?* *до каких пор?* *на сколько времени?* и относятся ко всему главному предложению; ср.: *Когда хозяин вышел и унес с собой свет, опять наступили потемки* (Ч.). — *Каждый раз, когда я приходил, Олеся встречала меня с своим приятным сдержанным достоинством* (Купр.).

Сложноподчиненные предложения с придаточными времени можно разбить на две группы: в одной указываются отношения одновременности (полной или частичной), в другой — отношения разновременности. Это различие выражается средствами синтаксической связи (союзами и союзными словами) и видо-временными значениями глаголов-сказуемых в обеих частях сложного предложения.

Отношения одновременности передаются с помощью союзов *когда, пока* (устарелыми *покамест, как*) и формами глаголов: *В длинные зимние вечера, когда столяр строгал или читал газету, Федюшка обыкновенно играл с нею [Каштанкой]* (Ч.) (полная одновременность);

Пока в цехе шли обычные операции, здание тонуло во праке... (В. П.) (то же); *Пока он падал, проклятый Алешка схватил с головы Макара шапку и скрылся в тайге* (Кор.) (частичная одновременность).

Отношения одновременности выражаются различными союзами, соотношением видовых форм глаголов-сказуемых, порядком расположения главного и придаточного предложений: *Прежде чем я остановился в этом березовом леску, я со своей собакой прошел через высокую березовую рощу* (Т.) (предшествование того действия, о котором говорится в главном предложении, тому действию, о котором идет речь в придаточном предложении); *Только после того как миновало часа четыре дежурства у постели Степана, Иван Иванович отошел душой* (Копт.) (следование действия, о котором говорится в главном предложении, за действием, о котором идет речь в придаточном предложении).

Для указания на то, что действие, о котором говорится в главном предложении, совершилось или начало совершаться сразу после действия, о котором идет речь в придаточном предложении, используются союзы как только, лишь только, едва только и др.: *Но едва только он отъехал от Багратиона, как силы ему изменили* (Л. Т.); *Едва жандармы начали обыск, вернулся из театра Кирилл* (Фед.).

Союз когда может переходить в главное по смыслу предложение (так называемые «перевернутые» отношения): *Солнце уже было высоко, когда я открыл глаза* (Гарш.) (вместо ожидаемого Я открыл глаза, когда солнце уже было высоко).

Временные отношения выражаются при взаимном подчинении (см. § 193): *Не успел Чичиков осмотреться, как уже был схвачен под руку губернатором* (Г.); *Не прошло и четверти часа, как нараставший стрекот моторов наполнил собой все вокруг* (Фад.).

Временные отношения могут осложняться условно-следственными: *Мне не смешно, когда маляр негодный мне пачкает Мадонну Рафаэля* (П.) (ср.: ...если маляр негодный...).

§ 205. Сложноподчиненные предложения с придаточными места

В придаточных предложениях места, отвечающих на вопросы где? куда? откуда?, содержится указание на место, направление, пространство, где соверша-

ется то, о чем говорится в главном предложении. Прикрепляются они к главному предложению с помощью союзов слов *где, куда, откуда*.

Придаточные места могут непосредственно пояснять сказуемое главного предложения: *Он засмеялся и пошел, куда захотелось ему* (М. Г.). Но чаще они соотносятся с обстоятельствами места, выраженными местоименными наречиями *там, туда, оттуда*: *Вдруг там, где прибой швыряет свои белые фонтаны, поднялся орел* (Пришв.); *Тетка вздрогнула и посмотрела туда, где кричали* (Ч.); *Откуда ветер, оттуда и счастье* (Л.). Придаточные места могут пояснять и неместоименные наречия (*впереди, внизу, вверху, вдали* и т. д.), выполняя уточняющую роль: *Все заглядывали вперед, где качалось и реяло красное знамя* (М. Г.).

§ 206. Сложноподчиненные предложения с придаточными причины

В придаточных предложениях причины, отвечающих на вопросы *почему? отчего? по какой причине?*, содержится указание на причину или обоснование того, о чем говорится в главном предложении. Прикрепляются они к главному предложению с помощью союзов *потому что, оттого что, вследствие того что, благодаря тому что, в силу того что, так как* и др.: *Он предвидел неминуемые расходы, ибо давний запас гробовых нарядов приходил у него в жалкое состояние* (П.); *Вошедши в зал, Чичиков должен был на минуту зажмурить глаза, потому что блеск от свечей, ламп и дамских платьев был страшный* (Г.); *Собаки далеко залезли в конуры, благо не на кого было лаять* (Гонч.); *...Так как вы на все предметы смотрите с их смешной стороны, то и положиться на вас нельзя* (Т.); *И собаки притихли, оттого что никто посторонний не тревожил их покоя* (Фад.).

Особый характер носят сложноподчиненные предложения, в которых придаточное предложение выражает не причину, а основание: *В нижнем этаже, под балконом, окна, вероятно, были открыты, потому что отчетливо слышались женские голоса* (Ч.) (придаточное предложение содержит логическое обоснование предполагаемого вывода, сделанного в главном предложении, поэтому вопрос может быть поставлен не от главного предложения к придаточному, а от придаточного к главному).

В зависимости от смысла, интонации, логического подчеркивания придаточного предложения, наличия в сложноподчиненном предложении определенных лексических элементов и других условий сложный (составной) союз может распадаться на две части: первая входит в состав главного предложения как соотносительное слово, а вторая выполняет роль союза, ср.: *Он не пришел, **потому что** заболел* (упор в сообщении делается на самый факт неявки, причина ее не подчеркивается). — *Он не пришел **потому, что** заболел* (на первый план выдвигается указание на причину неявки). Ср. также: ***Благодаря тому что** лето было очень жаркое и сухое, понадобилось поливать каждое дерево (Ч.).* — *Уже через несколько минут это маленькое хрупкое лицо казалось прелестным, именно **благодаря тому, что** оно было таким неправильным (Карав.).*

К условиям расчленения сложного союза относятся:

1) наличие перед союзом отрицательной частицы *не*: *Пастухов сошелся с Цветухиным **не** потому, что тяготел к актерам (Фед.); Москва выглядела пустовато **не** оттого, что убавилось жизни в ней, а потому, что война вымела из нее все постороннее, мешавшее сосредоточиться на главном (Леон.);*

2) наличие перед союзом усилительных, ограничительных и других частиц: *Он держит Евпраксеюшку **лишь** потому, что благодаря ей домашний обиход идет не сбиваясь с однажды намеченной колеи (С.-Щ.); Наташа в эту зиму в первый раз начала серьезно петь и **в особенности** оттого, что Денисов восторгался ее пением (Л. Т.);*

3) наличие перед союзом вводного слова: *...Все это имеет для меня неизъяснимую прелесть, **может быть**, оттого, что я уже не увижу их... (Г.); Молодые тетеревята долго не откликались на мой свист, **вероятно**, оттого, что я свистел недостаточно естественно (Т.);*

4) включение первой части (соотносительного слова) в ряд однородных членов или параллельных конструкций: *Река приняла особенный вид **потому**, что вода видна сквозь голые сучья, а еще более **потому**, что пропал от холода водяной цвет (Акс.); Ромашов же краснел до настоящих слез **от** своего бессилия и растерянности, и **от боли** за оскорбленную Шурочку, и **оттого**, что ему сквозь оглушительные звуки кадрили не удавалось вставить ни одного слова... (Купр.).*

§ 207. Сложноподчиненные предложения с придаточными цели

В придаточных предложениях цели, отвечающих на вопросы *зачем? для чего? с какой целью?*, содержится указание на цель или назначение того, о чем говорится в главном предложении. Прикрепляются они к главному предложению с помощью союзов *чтобы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы, дабы, лишь бы и др.*: *Он предпочел прогулку в линейке, с тем чтобы не разлучаться с милою своей соседкою* (П.); *Няня оставалась в тени, чтобы вязать чулок* (Гонч.); *Для того чтобы они поняли нашу правду скорее, мы должны идти вперед* (М. Г.).

Сложный союз может расчленяться, то есть первая часть используется как соотносительное слово в главном предложении, а вторая выполняет роль союза: *Все это сказано для того, чтобы возбудить внимание к жизни многотысячной армии начинающих писателей* (М. Г.); *Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренебрежительное известие* (Г.); *Водитель как раз для того, чтобы люди схлынули, застопорил машину против калитки* (Фад.).

§ 208. Сложноподчиненные предложения с придаточными условными

В придаточных предложениях условных, отвечающих на вопрос *при каком условии?*, содержится указание на условие осуществления того, о чем говорится в главном предложении. Прикрепляются они к главному предложению с помощью союзов *если, ежели, когда, коли, кабы, как скоро, раз и др.*: *Когда в товарищах согласия нет, на лад их дело не пойдет...* (Кр.); *...А старики пускай дерутся, коли им это весело* (П.); *Если светит солнце и на небе нет облаков, то пение и запах сена чувствуются сильнее...* (Ч.); *Ежели человек без корней, без почвы, без своего места — неверный это человек* (Гладк.); *Раз никому нет дела до меня, останусь и буду жить, как жила* (Фад.).

В приведенных примерах условие представлено как реально возможное. Если же условие представляется невозможным, то сказуемое в обеих частях сложноподчиненного предложения выражается формой сослагате-

тельного наклонения (в придаточном предложении к союзу добавляется частица *бы*): **Если бы Земля перестала вращаться** вокруг своей оси, то прекратилась бы смена дня и ночи. Такой же союз (*если бы*) используется для выражения условия возможного, предполагаемого, желательного: *Настоящий джентльмен, если бы проиграл и все свое состояние, не должен волноваться* (Дост.); **Если бы я увидел** хоть единственный огонек где-нибудь вдалеке, я бы, конечно, немедленно остановился (Павл.).

Для усиления выражения обусловленности употребляются сочетания в *случае если*, на *случай если* (обычно расчлененные): **В случае, если** за вами кто-нибудь прилипнет, то пускай видит, куда вы пошли (Кат.); *Гореву просили быть переводчицей на случай, если гости заинтересуются замком* (Павл.).

Для выражения условно-следственных отношений используются также конструкции, представляющие собой переходные типы между сложноподчиненными и бессоюзными сложными предложениями: *Знай я ремесло — жил бы в городе* (М. Г.) (с использованием повелительного наклонения в функции сослагательного); *Послушать вас, так мы находимся вне человечества, вне его законов* (Т.) (инфинитивное предложение с выражением условия).

§ 209. Сложноподчиненные предложения с придаточными уступительными

Придаточные уступительные содержат указание на условие, вопреки которому осуществляется то, о чем говорится в главном предложении. Прикрепляются они к главному предложению с помощью союзов *хотя*, *несмотря на то что*, *пускай*, *пусть*, *даром что* и др., а также сочетаний вопросительно-относительных местоимений или наречий с частицей *ни* (кто ни, что ни, как ни, где ни, куда ни, сколько ни и др.): *Он весь был ясно виден, даром что ехал в тени* (Т.); *Хотя казаков было мало, Левинсон почувствовал вдруг сильное волнение, как в первый, давнишний период его военной деятельности* (Фад.); **Несмотря на то что** Семенов говорил чистую правду и действительно был хорошим механиком, все в нем раздражало Василия (Никол.); **Пусть** он себя не прославил, сделал себя он сильнее (Тв.).

Союзы с частицей *ни* имеют обобщенно-уступительное значение: *У него ничего не клеилось, что бы он ни предпринимал* (Фед.); *Но сколько Саша ни думал, ничего не приходило ему в голову* (В. П.); *Как это ни странно, приход Торопчина Бубенцова не так уж порази* (Лаптев); *И где бы он ни проходил, куда бы ни заглядывал, степь так и стояла перед глазами* (Баб.).

Союз *несмотря на то что* может употребляться в расчлененном виде; ср.: *Раскольников молчал и не сопротивлялся, несмотря на то что чувствовал в себе достаточно сил приподняться* (Дост.). — *Несмотря на то, что ветер... свободно носился над морем, тучи были неподвижны* (М. Г.).

Наличие в сложноподчиненных предложениях с придаточными уступительными парных союзов типа *хотя... но* позволяет относить их к переходным случаям между сочинением и подчинением (см. § 193). Так, в предложении *Хотя ложь еще живет, но совершенствуется только правда* (М. Г.) вторая часть имеет противительное значение.

§ 210. Сложноподчиненные предложения с придаточными сравнительными

Придаточные предложения с р а в н и т е л ь н ы е поясняют содержание главного предложения путем сравнения, основанного на каких-либо ассоциациях. Прикрепляются они к главному предложению с помощью союзов *как, будто, как будто, словно, точно, подобно тому как, как если бы* и др.: *...Мы втроем начали беседовать, как будто век были знакомы* (П.); *Вся комната вдруг потемнела, точно в ней задержались занавески* (Купр.); *Дед относился к Митрию двояко, словно перед ним было два человека...* (Гладк.); *Они трудились на протяжении всех дней войны, как если бы это было один день* (Фад.).

К значению сравнения может примешиваться определительное значение или значение меры и степени: *Он уже привел нож свой в такое положение, как бы хотел кроить подошву* (Г.); *Трава была так густа и сочна, так ярко, сказочно-прелестно зелена и так нежно розовела от зари, как это видят люди и звери только в раннем детстве* (Купр.).

От сравнительных придаточных предложений следует отличать так называемый сравнительный

о б о р о т, который не образует предикативной единицы, так как не содержит утверждения. В состав сравнительного оборота обычно входит:

1) имя существительное в именительном падеже, без пояснительных слов или с пояснительными словами — согласованным либо несогласованным определением: *Он мог бы чувства обнаружить, а не щетиниться, как зверь* (П.); *И уже смешались облака и дымы, будто рядовые одного полка* (М.);

2) имя существительное в форме косвенного падежа или слово другой части речи, выступающие в роли второстепенного члена предложения (чаще всего обстоятельства): *...Как женщину, ты родину любил...* (Н.); *Вижу, как теперь, самого хозяина...* (П.).

Промежуточное положение между придаточным сравнительным и сравнительным оборотом занимает неполное сравнительное предложение, в котором представлены состав подлежащего и состав сказуемого без самого сказуемого, восстанавливаемого из основной части предложения, или только сказуемое с зависимыми словами: *Существование его заключено в эту тесную программу, как яйцо в скорлупу* (Ч.) (предложно-именное сочетание *в скорлупу* не определяет слово *яйцо* и представляет второй состав); *Мы втроем начали беседовать, как будто век были знакомы* (П.).

§ 211. Сложноподчиненные предложения с придаточными следствия

В этом типе придаточных предложений указывается следствие, которое вытекает из содержания главного предложения. Прикрепляются они к главному предложению с помощью союза *так что*: *...У заборов росли липы, бросавшие теперь при луне широкую тень, так что заборы и ворота на одной стороне совершенно утопали в потемках...* (Ч.); *Вдруг, правда, развеселится, пойдет в пляс, так что с чердака опилки сыплются* (Фед.).

§ 212. Сложноподчиненные предложения с придаточными сопоставительными

В предложениях этого типа содержание главного и придаточного предложений сопоставляется в каком-либо отношении (в плане сосуществования во

времени, с точки зрения количественной или качественной соотносительности). Средством связи обеих частей служат союзы и союзные сочетания *в то время как, между тем как, тогда как, по мере того как, чем... тем, если... то и др.*: ...**Чем** ближе к натуре, **тем** лучше... (Г.); *В начале рассказа многие обращались невольно глазами к портрету, но потом все вперились в одного рассказчика, по мере того как рассказ его становился занимательней* (Г.); *Сливаясь друг с другом, они покрыли небо сзади нас, тогда как впереди оно было еще ясно...* (М. Г.); ...Она Алексея еще не видела, **между тем как** все молодые соседки только об нем и говорили (П.).

Большая часть названных союзов теряет в этих предложениях свое основное значение (временное, условное) и служит для выражения сопоставительных отношений, поэтому сопоставительные сложные предложения занимают промежуточное место между сложно-сочиненными предложениями, с которыми они сближаются по значению, и сложноподчиненными предложениями, близость с которыми обусловлена наличием подчинительных союзов (см. § 193); ср.: *Сверх того, она умеет читать и писать, тогда как Марья Порфирьевна совершенно безграмотна* (С.-Щ.).—...а Марья Порфирьевна совершенно безграмотна.

Сопоставительные отношения могут осложняться добавочными оттенками уступительного или противительного значения: *Я кончил гимназический курс в последнем году плохо, тогда как до седьмого класса всегда был из первых* (Дост.); ...*Встретивши Гапку, начал бранить, зачем она шатается без дела, между тем как она тащила крупу в кухню* (Г.).

§ 213. Сложноподчиненные предложения с придаточными присоединительными

Придаточные предложения присоединительные (их иногда называют придаточными присочиненными, подчинительно-присоединительными) содержат дополнительное сообщение, пояснение по поводу того, о чем говорится в главном предложении. Средствами связи обеих частей служат союзные слова *что, где, куда, откуда, когда, как, почему, отчего, зачем, вследствие чего*: ...*Обе девицы надели желтые шляпки и красные башмаки, что бывало у них только в торжественные*

случаи (П.); Его не было дома, **почему** я и оставил записку (П.); Правда была в том, что он в самом деле лишился чувств, **как и** признался сам (Дост.); Гусь взял в клюв другую веревочку и потянул ее, **отчего** тут же раздался оглушительный выстрел (Ч.).

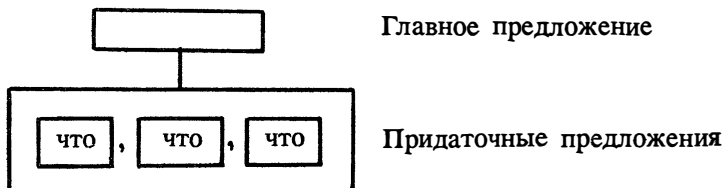
§ 214. Многочленные сложноподчиненные предложения

В сложноподчиненном предложении может быть не одно, а несколько придаточных предложений. В этом случае выделяются два типа сложноподчиненных предложений.

Первый тип составляют такие, в которых все придаточные предложения относятся к главному предложению (к отдельному слову или ко всему главному в целом). В зависимости от значения придаточных предложений и их отношения к главному, они могут быть однородными подчиненными предложениями и неоднородными.

О д н о р о д н ы м и называются одноименные придаточные предложения, относящиеся к одному и тому же члену главного предложения или к нему в целом. Между собой эти предложения связываются сочинительной или бессоюзной связью и потому называются придаточными с о п о д ч и н е н н ы м и: *Мать с жеуцей ревностью видела, **что** вечерние впечатления владеют ребенком даже в течение следующего дня, **что** даже на ее ласки он не отвечает с прежней безраздельностью, **что**, сидя у нее на руках и обнимая ее, он с задумчивым видом вспоминает Иохима* (Кор.).

Схема этого предложения такова:

Н е о д н о р о д н ы м и называются придаточные предложения разноименные, т. е. относящиеся к разным типам по значению, а также придаточные одного типа, но относящиеся к разным членам главного предложения: *Когда он подъезжал к заднему возу, Егорушка напряг свое зрение, **чтобы** получше рассмотреть его*

(Ч.); *Смотритель осведомился, куда надобно было ему ехать, и объявил, что лошади, присланные из Кистеневки, ожидали его уже четвертые сутки* (П.).

Схема первого предложения такова:

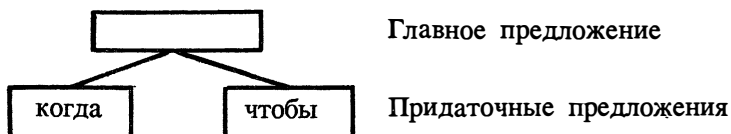
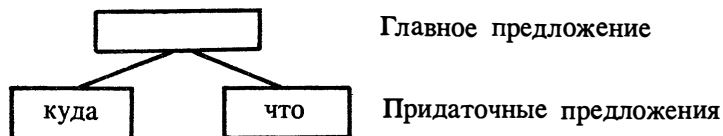
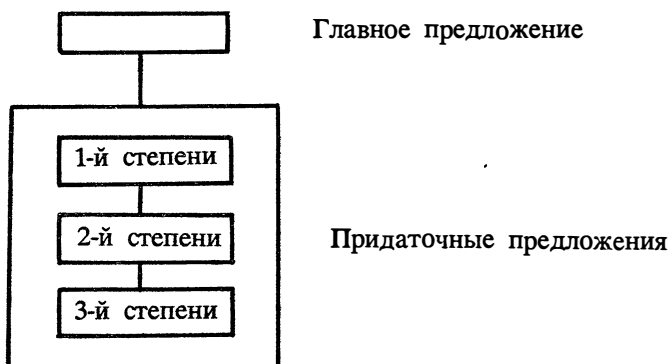

Схема второго предложения такова:

Ко второму типу сложноподчиненных предложений с несколькими придаточными относятся предложения, в которых придаточные образуют цепь: первое относится к главному, второе к первому придаточному, третье ко второму придаточному и т. д. Такое подчинение называется *последовательным* (или *включением*), а придаточные — соответственно придаточными первой степени, придаточными второй степени и т. д.: *Неожиданная и слишком ранняя смерть Пушкина поразила горестью всех, кто сколько-нибудь любил русскую литературу, которая лишилась величайшего из всех писателей, какие только являлись в ней до того времени* (Черн.).

Схема предложения такова:

К многочленным сложноподчиненным предложениям относятся также такие, в которых одним придаточным поясняются два и более главных предложения: *Мое волнение было так велико, эта неожиданная встреча до того меня смутила, я так потерялся, что решительно не умел сказать ничего другого* (Т.); *Уже совсем рассвело и народ стал подниматься, когда я вернулся в свою комнату* (Л. Т.). Главные предложения в этих случаях связаны сочинительной или бессоюзной связью.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что называется сложноподчиненным предложением?
2. Что такое сложноподчиненное предложение расчлененной и нерасчлененной структуры?
3. Что такое соотносительное слово?
4. Каковы принципы классификации придаточных предложений?
5. Что представляет собой структурно-семантический принцип классификации придаточных предложений?
6. Каковы разновидности придаточных определительных?
7. Что представляет собой многочленное сложноподчиненное предложение?
8. Что такое однородные и неоднородные придаточные предложения?
9. Что такое последовательное подчинение?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **269.** Найдите предложения нерасчлененной и расчлененной структуры.

1. Она до сих пор не может забыть ту минуту, когда на нее первый раз надели шелковое платье и поцеловали у ней ручку (Т.). 2. Вдруг мне показалось, что в комнате слабо и жалобно прозвенела струна (Т.). 3. Попроси мамашу, чтобы нас взяли на охоту (Л. Т.). 4. Как можно, чтобы женщина не производила в твои лета известного впечатления? (Дост.). 5. Мы хотим, чтобы в воспитании господствовала разумность (Добр.). 6. Терентий знает, какими травами лечат болезни, он не затруднится узнать, сколько лошади или корове лет (Ч.). 7. Пашка часа два стоял в темных сенях и ждал, когда отопрут дверь (Ч.). 8. Мать слепого мальчика понимала, какое счастье случай послал ее сыну в этой детской дружбе (Кор.). 9. Осмотрев чудесную вещь, Митраша запер компас, чтобы стрелки в пути не дрожали (Пришв.). 10. Эту легенду я вспомнил, когда

думал о нашем удивительном писателе Александре Грине (*Пауст.*). 11. Тягость была в том, что Достоевский не выходил из безденежья и долгов и потому вынужден был писать очень много и всегда наспех (*Пауст.*). 12. Вдохновение как первая любовь, когда сердце громко стучит в предчувствии удивительных встреч, невообразимо прекрасных глаз, улыбок и недоумовок (*Пауст.*). 13. Так многие из нас не понимают, какое великое богатство — словарь и грамматика (*Марш.*). 14. Стрелок не беспокоил его до утра, потому что на противоположном диване сидели красноармейцы (*Мак.*). 15. Мальчик почувствовал, что тяжелая ладонь старика вздрагивает (*Гайд.*).

▼ 270. Укажите случаи союзного и относительного подчинения. Назовите средства связи частей сложноподчиненного предложения.

1. Батюшка вошел в то самое время, как я прилаживал мочальный хвост к мысу Доброй Надежды (*П.*). 2. Дорогою свободной иди, куда влечет тебя свободный ум... (*П.*). 3. Он не сводит глаз с дороги, что идет через рощу (*Гонч.*). 4. Я поднял голову и увидел в окне той самой комнаты, где накануне виделся с Асей, вдову бургомистра (*Т.*). 5. Как увидела тебя, так уже не своя стала (*Остр.*). 6. Вера Богодуховская была учительницей в глухой Новгородской губернии, куда Нехлюдов с товарищами заехал для медвежьей охоты (*Л. Т.*). 7. Найди ты там Ильюшку — цыгана, вот что у графа Орлова тогда плясал... (*Л. Т.*). 8. Разве то, что принадлежит мне, не принадлежит столько же тебе? (*Л. Т.*) 9. Было время, когда старый замок служил даровым убежищем всякому бедняку без малейших ограничений (*Кор.*). 10. Макар и не заметил раньше, что на равнине как будто стало светать (*Кор.*). 11. Англичанин неторопливо выехал на ипподром, откуда одна за другой съезжали во двор лошади, окончившие проминку (*Купр.*). 12. Дедушка был старик изворотливый и не брезговал побарышничать на стороне, когда ездил в извоз (*Гладк.*).

▼ 271. Укажите средства связи придаточного предложения с главным. Выделите главные предложения, в которых имеются соотносительные слова.

1. А все чуден и мост, по коем мы идем... (*Кр.*). 2. Мой Езерский происходил от тех вождей, чей в древни веки парус дерзкий поработил берега морей (*П.*). 3. Он не сводит глаз с дороги, что идет через рощу

(Гонч.). 4. В самое утро того дня, когда с ним сделался удар, он начал было письмо ко мне на французском языке... (Т.). 5. И по его щекам поползли вниз блестящие капельки, какие бывают на окнах во время дождя (Ч.). 6. Здесь много было родников, которые прорыли себе норки под обрывчиками (Гладк.). 7. Ничто не нарушало той отдаленно-гулкой тишины, что наступила вокруг (Фад.). 8. Вскочили на коней, поскакали к берегу, откуда должна была начаться переправа (Фурм.). 9. И невольно мысли Воропаева вернулись к тому дому, у порога которого он сидел (Павл.).

▼ 272. Укажите средства связи придаточного предложения с главным. Выделите слова, к которым относится придаточное предложение; выясните их значение.

1. Сколько доходу, наверное знать не могу... (П.). 2. Что хорошо под кистью, в другом искусстве не годится (Гонч.). 3. Действительно, простым взглядом было видно, что будто темные пятна двигались с горы от французских батарей к бастионам (Л. Т.). 4. В гостиную вошел камердинер князя и доложил, что князя требует дежурный (Л. Т.). 5. В селе идут разговоры, будто невестка выгнала его из собственного дома (Ч.). 6. И все она беспокоилась, как бы кто не съел лишнего куска (Ч.). 7. Слышно, как снег под полозьями поскрипывает (Кор.). 8. Она требовала, чтобы я все больше заучивал стихов (М. Г.). 9. В том, как пришедшие поклонились и стали близиться к столу, заключалось соединение почтительности с уверенностью... (Фед.). 10. Рагозин уже привык, что перед ним возникали самые невероятные посетители... (Фед.). 11. Того, что случилось под Сломихинской, никогда больше не случалось с ним за годы гражданской войны (Фурм.). 12. Морозка понял, что разговор окончен, и уныло поплелся в караульное помещение (Фад.). 13. Вдруг Воропаев неясно почувствовал, что к нему обращаются (Павл.). 14. Миша не помнил, как он очутился в погребе (Б. Пол.). 15. Бойченко спросил, давно ли Сергей приехал домой, останется ли в станице или уедет за город... (Баб.).

▼ 273. Выделите союзы, прикрепляющие придаточное предложение к главному. Укажите, какие смысловые оттенки передаются каждым из союзов.

1. Я сидел, погруженный в глубокую задумчивость, как вдруг Савельич прервал мои размышления (П.).

2. По синим волнам океана, лишь звезды блеснут в небесах, корабль одинокий несется, несется на всех парусах (Л.). 3. И только что землю родную завидит во мраке ночном, опять его сердце трепещет и очи пылают огнем (Л.). 4. Эта история продолжалась всякий раз, как приезжал Азамат (Л.). 5. Когда затих уже топот его лошади, я пошла кругом на террасу и опять стала смотреть в сад (Л. Т.). 6. Едва солнце вышло из-за горы и стало освещать долину, волнистые облака тумана рассеялись (Л. Т.). 7. Как только он открыл ставни, лунный свет... ворвался в комнату (Л. Т.). 8. Прежде чем учить мальчика, я должен узнать его душу (Ч.). 9. По мере того как мы медленно и с задержками подвигались к югу, зима все крепла (Кор.). 10. Лягу спать и шепчу стихи, пока не засну (М. Г.).

▼ 274. Укажите типы придаточных предложений.

1. Мы подъехали к крепости, куда входила наша артиллерия... (П.). 2. Так в жизни никогда не глядели глаза, как они глядят у тебя (Г.). 3. Коли я хочу подстрелить волка в лесу — я должен знать все его лазы... (Т.). 4. ...Только что вы ушли, она вдруг искренно стала раскаиваться... (Дост.). 5. Я глядела на его глаза, на его движущиеся губы и ничего не понимала, только радовалась, что вижу его и слышу его голос (Л. Т.). 6. Оттого нам невесело и смотрим мы на жизнь так мрачно, что не знаем труда (Ч.). 7. И чем скорее догорал огонь, тем виднее становилась лунная ночь (Ч.). 8. Максим, покачивая головой, бормотал что-то и окружал себя особенно густыми клубами дыма, что было признаком усиленной работы мысли (Кор.). 9. Только на востоке, там, откуда сейчас выплывало в огненном зареве солнце, еще толпятся, бледнея и тая с каждой минутой, сизые предрассветные тучки (Купр.). 10. ...Существовало решение, что на заведующих отделами Совета мобилизация не распространяется (Фед.). 11. У него ничего не клеилось, что бы он ни предпринимал (Фед.). 12. Каждое утро, когда их выносили из душного барака, к Мечику подходил светлоростый и тихий старичок Пика (Фад.). 13. Приятно, когда есть на свете люди, которым хочется помочь (Павл.). 14. Лед на реке тоже истончился и посинел, а местами уже и тронулся, так что идти на лыжах было опасно... (Павл.). 15. Тротуары... были так скользкие, что редкие прохожие осторожно пробирались серединой улицы

(Павл.). 16. Все, что полагалось в дорогу, было собрано и сложено в чемодан (Баб.). 17. Хорошо, если бы дождь не прекращался до утра! (Мальц.)

▼ 275. Определите виды придаточных обстоятельственных предложений.

1. Скрипучий голос старухи звучал так, как будто это роптали все забытые века, воплотившись в ее груди тенями воспоминаний (М. Г.). 2. Было так тихо, что жук слышал шелест листа на дереве над собой (Пауст.). 3. И толк в камнях знал, даром что не шибко умный (Баж.). 4. Подъем на гребень Сихотэ-Алиня оказался настолько крутым, что мы вынуждены были идти зигзагами и карабкаться, хватаясь руками за корни деревьев (Арс.). 5. Спина его ссутулилась круто, словно за шиворот сунули подушку (Фед.). 6. А теперь, как Павлик родился, так мама купила керосинку (Фед.). 7. И как только маленькая ручка сестры коснется широкого затылка брата, отцовский задор покидает хозяина (Пришв.). 8. Ребята наносили столько воды, что бабушка даже руками всплеснула (Гайд.). 9. В ней [комнате] было холодновато и темно, так что днем приходилось включать лампочку (Гран.). 10. Не лежит на спине, точно спит на бороне (Тв.). 11. Как в двадцать лет силенки нет,— не будет, и не жди (Тв.).

▼ 276. Укажите случаи союзного и относительного подчинения. Выясните значение союзов и союзных слов.

1. Дорогою свободной иди, куда влечет тебя свободный ум... (П.). 2. Я воображал себя офицером гвардии, что, по мнению моему, было верхом благополучия человеческого (П.). 3. Кто скажет, чтоб Сальери гордый был когда-нибудь завистником презренным...? (П.). 4. ...Кто-то положил на пальцы письмо и скрылся, прежде чем Марья Кириловна успела образумиться (П.). 5. Настала минута, когда я понял всю цену этих слов (Гонч.). 6. Между прочим она предложила, чтобы тот, чей фант вынется, рассказывал свой сон (Т.). 7. Как увидела тебя, так уже не своя стала (Остр.). 8. Мысль, что Версиров даже и это пренебрег мне сообщить, чрезвычайно поразила меня (Дост.). 9. Разве то, что принадлежит мне, не принадлежит столько же и тебе? (Л. Т.). 10. Я притворился, будто сплю (Л. Т.). 11. Нехлюдов стал спрашивать ее о том, как она попала в это положение (Л. Т.). 12. Его натура была одна из

тех, которым для хорошего дела необходима публика (Л. Т.).

II. 1. Доктора боялись за ее жизнь, тем более что она не только не хотела принимать никакого лекарства, но ни с кем не говорила, не спала и не принимала никакой пищи (Л. Т.). 2. В то время как Нехлюдов подъезжал к дому, одна карета стояла у подъезда... (Л. Т.). 3. Учение кончилось тем, что незнакомец вытер со лба пот и вышел... (Ч.). 4. Сначала я не мог отдать себе отчета, что именно это было (Кор.). 5. Трудно сказать, был ли он оскорблен подобным обращением (Кор.). 6. Чем далее, тем выше становились деревья (Кор.). 7. Почерк у него был круглый, без нажимов, красивый и равнодушный, такой, каким пишут военные писаря (Купр.). 8. Война, точно она их ждала, глянула им прямо в очи (Фад.). 9. Вечер начался со старинного водевиля, где роль старика, отца невесты, играл Ваня Туркенич (Фад.).

▼ 277. Выясните, какими грамматическими и лексико-синтаксическими средствами выражены отношения между главным и придаточными предложениями.

1. «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» (Кр.). 2. Ветер выл с такой свирепой выразительностью, что казался одушевленным (П.). 3. Только успели мы отдохнуть и отобедать, как услышали ружейные выстрелы (П.). 4. Еще солнце не дошло до половины неба, как все запорожцы собрались в круг (Г.). 5. А он, мятежный, просит бури, как будто в бурях есть покой! (Л.) 6. Вот княгиня Лиговская... и с нею дочь ее Мери, как она ее называет на английский манер (Л.). 7. Верно, пуля попала ему в плечо, потому что он опустил руку (Л.). 8. Был невыносимо жаркий июльский день, когда я, медленно передвигая ноги, вместе со своей собакой поднимался вдоль Колотовского оврага (Т.). 9. Я слишком уважаю вас, чтобы лукавить с вами (Т.). 10. Если важно собирать и исследовать факты, то не менее важно и стараться проникнуть в смысл их (Черн.). 11. Не прошло и пяти минут, как со всех сторон затрещали и задымились костры, рассыпались солдаты (Л. Т.). 12. Молодец, что заступились (Л. Т.). 13. Вместо того, чтобы подойти к нему, я стала к столу (Л. Т.). 14. Он был слишком большой и темно одет, чтобы незаметно переползти по снегу (Фад.).

▼ 278. Укажите случаи подчинения: 1) однородного; 2) неоднородного; 3) последовательного.

1. Во всю ночь Василиса Егоровна не могла заснуть и никак не могла догадаться, что бы такое было в голове ее мужа, о чем бы ей нельзя было знать (*П.*). 2. Отец с жаром и подробно рассказал мне, сколько водится птицы и рыбы, сколько родится всяких ягод, сколько озер, какие чудесные растут леса (*Акс.*). 3. День такой яркий, что даже с отмени видно, как за версту сверкает серебряными искрами рыба чешуя (*М. Г.*). 4. Дерсу сказал, что это не тучи, а туман и что завтра будет день солнечный и даже жаркий (*Арс.*). 5. И наконец, пришла та последняя решающая минута, когда большинству из них уже нельзя было оставаться, потому что уже только минуты решали, успеют ли они сами выскочить из сжимающего кольца немцев (*Фад.*). 6. Олег все более сознавал, что успех или неуспех их деятельности во многом зависит от того, насколько он, Олег, сможет все предусмотреть или ошибется (*Фад.*). 7. Если не считать нескольких далеких пушечных выстрелов да коротенькой пулеметной очереди где-то в стороне, то можно было подумать, что в мире нет никакой войны (*Кат.*).

▼ 279. Начертите схемы 1-го, 2-го и 7-го предложений, приведенных в предыдущем предложении.

БЕССОЮЗНОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

§ 215. Общие сведения

Бессоюзным сложным предложением называется сложное предложение, предикативные части которого взаимосвязаны по смыслу и строению, а также соединены без помощи союзов или относительных слов ритмомелодическими средствами, порядком следования частей. Различаются:

1) бессоюзные сложные предложения однородного состава (с однотипными частями). По выражаемым ими значениям (одновременность или последовательность событий, сопоставление или противопоставление действий и т. д.) и по некоторым структурным признакам (перечислительная интонация или интонация противопоставления, однотипность видо-временных форм глаголов-сказуемых, возможность вставки сочинительных союзов) предложения этого типа могут быть

соотнесены со сложносочиненными предложениями; ср.: *Лесная лужайка вся насыщена холодной росой, насекомые спят, многие цветы еще не раскрыли венчиков* (Пришв.). — *Не раны, не больное легкое мучило его — раздражало сознание ненужности* (Павл.);

2) бессоюзные сложные предложения не однородного состава (с разнотипными частями). По выражаемым ими значениям (отношения обусловленности, причинно-следственные, изъяснительные и др.) и по некоторым структурным признакам (интонация, порядок следования предикативных частей единого целого, лексический состав первой части и др.) предложения этого типа могут быть соотнесены со сложноподчиненными предложениями; ср.: *Печален я: со мною друга нет* (П.). — *Вдруг я чувствую: кто-то берет меня за руку и толкает* (Т.).

§ 216. Виды бессоюзных сложных предложений

В зависимости от значений частей бессоюзных сложных предложений и типа интонации как важнейшей формальной стороны их построения выделяются различные виды бессоюзных сложных предложений:

1) бессоюзные сложные предложения со значением перечисления: *Метель не утихала, небо не прояснялось* (П.); *Двери и окна отворены настежь, в саду не шелохнется лист* (Гонч.);

2) бессоюзные сложные предложения со значением сопоставления или противопоставления: *Семь раз отмерь — один отрежь* (Посл.); *Это было не только горе — это была полная перемена жизни, всего будущего* (Сим.);

3) бессоюзные сложные предложения со значением обусловленности: *А убьете — ничего не получите* (Л. Т.); *Любишь кататься — люби и саночки возить* (Посл.). (О бессоюзных предложениях типа *И будь не я, коптел бы ты в Твери*, в которых условно-следственные отношения выражены наличием в первой части сказуемого в форме повелительного наклонения, см. § 208);

4) бессоюзные сложные предложения со значением изъяснительных отношений: *С беспокойством я выпрыгнул из кибитки и вижу: матушка встречает меня на крыльце с видом глубокого огорчения* (П.); *Я тебе*

определенно скажу: у тебя есть талант (Фад.); Федор понял: речь шла о связи (Фурм.); Алексей решил: довольно тянуть (Б. Пол.). В этих примерах во второй части обозначается объект, относящийся к сказуемому в первой части, выраженному глаголом речи, мысли, восприятия и т. п. Вторая часть может также выполнять функцию субъекта по отношению к первой части: *Так решено: не окажу я страха...* (П.); *Мне пришло в голову: отчего же так крепко спит матушка?* (Дост.). К этому виду бессоюзных сложных предложений можно отнести и такие, у которых в первой части имеются глаголы *выглянуть, оглянуться, прислушаться* и т. п. или выражение типа *поднять глаза, поднять голову* и т. п., предупреждающие о дальнейшем изложении; в этих случаях между частями бессоюзного сложного предложения можно вставить слова *и увидел, что; и услышал, что; и почувствовал, что*: *Оборачиваюсь: Грушницкий (Л.); Обломов оглянулся: перед ним наяву, не в галлюцинации, стоял настоящий, действительный Штольц (Гонч.); Он подумал, понюхал: пахнет медом (Ч.);*

5) бессоюзные сложные предложения со значением определительных отношений: *Как все московские, ваш батюшка таков: желал бы зятя он с звездами да с чинами...* (Гр.); *Сквозь сон стала тревожить неотступная мысль: обворуют лавку, сведут лошадей...* (Бун.);

6) бессоюзные сложные предложения со значением причинно-следственных отношений: *Я не мог заснуть: передо мной во мраке все вертелся мальчик с белыми глазами (Л.); Иногда лошади проваливались по брюхо: почва была очень вязкой (Фад.); Богатому не спится: богатый вора боится (Посл.);*

7) бессоюзные сложные предложения со значением временных отношений: *Победим — каменный дом построишь (А. Н. Т.); Ехал сюда — рожь начинала желтеть. Теперь уезжаю обратно — эту рожь люди едят (Пришв.); Пашню пашут — руками не машут (Посл.);*

8) бессоюзные сложные предложения со значением сравнения: *Молвит слово — соловей поет (Л.); ...Посмотрит — рублем подарит (Н.);*

9) бессоюзные сложные предложения со значением следствия, результата, быстрой смены событий: *...Сыр выпал — с ним была плутовка такова (Кр.); Я умираю — мне не к чему лгать (Т.); Вдруг мужики с топорами явились — лес зазвенел, застонал, затрепал (Н.);*

Метелица был уже совсем близко от костра — вдруг конское ржанье раздалось во тьме (Фад.);

10) бессоюзные сложные предложения со значением пояснения: *С ранней молодости Татьяну держали в черном теле: работала она за двоих, а ласки никакой никогда не видела (Т.); Поведение Нагульнова все расценивали по-разному: одни ободряли, другие порицали, некоторые сдержанно помалкивали (Шол.);*

11) бессоюзные сложные предложения со значением присоединения: *Я все это уже знаю наизусть — вот что скучно (Л.); Она сидела неподалеку на скамье под покосившимся деревянным грибом,— такие делают в лагерях для часовых (Пауст.); Он всегда любил поболтать — это было мне отлично известно (Кав.);*

12) бессоюзные предложения сложного состава. В этих предложениях вторая часть состоит не из одного, а из нескольких простых предложений: *Какую-то особенную ветхость заметил он на всех деревенских строениях: бревно на избах было темно и старо; многие крыши сквозили, как решето; на иных оставался только конек вверху да жерди по сторонам в виде ребер (Г.); Приятно после долгой ходьбы и глубокого сна лежать неподвижно на сене: тело нежится и томится, легким жаром дышит лицо, сладкая лень смыкает глаза (Т.).*

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Как связаны между собой части бессоюзного сложного предложения?
2. Каковы виды бессоюзных сложных предложений?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **280.** Выясните смысловые отношения между частями бессоюзных сложных предложений (перечислительные, пояснительные, сопоставительные, временные, изъяснительные, причинно-следственные, условно-следственные и др.). Объясните постановку знаков препинания. Прочитайте, соблюдая правильную интонацию.

1. И думал он: отсель грозить мы будем шведу, здесь будет город заложен назло надменному соседу (П.). 2. К сукнам, холстам и домашним материям страшно было притронуться: они обращались в пыль (Г.). 3. В доме мало-помалу нарушалась тишина: в одном углу где-то скрипнула дверь, послышались по двору чьи-то шаги, на сеновале кто-то чихнул (Гонч.). 4. Вот мои условия: вы ныне же публично

откажетесь от своей клеветы и будете просить у меня извинения (*Л.*). 5. Однажды проснулся он и видит: прямо против его норы стоит рак (*С.-Щ.*). 6. Варвара прислушалась: донесся шум вечернего поезда (*Ч.*). 7. Скрипят клесты, звенят синицы, смеется кукушка, свистит иволга, немолчно звучит ревнивая песня зяблика, задумчиво поет странная птица — шур (*М. Г.*). 8. Ругаться будут — не бойся (*Гладк.*). 9. Федор иногда удивлялся чапаевской памяти: он помнил даже само-малейшие мелочи и нет-нет да и ввернет их где-нибудь к разговору (*Фурм.*). 10. Темный лес хорош в яркий солнечный день: тут и прохлада и чудеса световые (*Пришв.*). 11. Он гость — я хозяин (*Багр.*). 12. Удастся в Ташкент хорошо съездить — дело поправится (*Нев.*). 13. Теперь им предстояло самое трудное: они должны были покинуть товарища, зная о том, что ему угрожает (*Фад.*). 14. Биться в одиночку — жизни не перевернуть (*Н. Остр.*). 15. Капризная придунайская весна была в этом году особенно неровна: без шинели было еще свежо, в шинели жарко (*Павл.*). 16. Впереди пробирался старшой, подавая команду осторожным движением руки: поднимет руку над головой — все тотчас останавливались и замирали; вытянет руку в сторону с наклоном к земле — все в ту же секунду быстро и бесшумно ложились; махнет рукой вперед — все двигались вперед; покажет назад — все медленно пятились назад (*Кат.*). 17. Про себя Данилов сформулировал задачу так: из доктора Белова надо сделать начальника поезда (*Пан.*).

▼ **281.** Перепишите, расставляя знаки препинания и объясняя их постановку.

1. Дуб держится к земле тростиночка припала (*Кр.*). 2. Страшная мысль мелькнула в уме моем я вообразил ее в руках у разбойников... (*П.*). 3. Прошла неделя другая вдруг въезжает ко мне во двор коляска (*П.*). 4. На ярмарке случилось странное происшествие все наполнилось слухом что между возов появилась красная свитка (*Г.*). 5. Он мучительно провел глазами по потолку хотел сойти с места бежать ноги не повиновались (*Гонч.*). 6. Об одном прошу вас стреляйте скорее (*Л.*). 7. Я поднял голову перед огнем на опрокинутой кадке сидела мельничиха и разговаривала с моим охотником (*Т.*). 8. Шестнадцать лет служу такого со мной не случалось (*Л. Т.*). 9. Вспыхнули верхушки

зыбких волн бежавших к нашему берегу засверкал береговой песок с черными пятнами ямщицких лодок и группами людей и лошадей у водопоя (*Кор.*). 10. Из рассказов было ясно жизнь рабочего везде одинакова (*М. Г.*). 11. Одеты они были кое-как на одних желтели деревенские старенькие шубы на других болтались отцовские стеганые пиджаки подпоясанные веревкой (*Гладк.*). 12. Руки коченели дыхание прерывалось хрипела грудь (*Шишк.*). 13. Сережка промолчал он не любил словесных клятв и заверений (*Фад.*). 14. В эти дни раскрылись подробности еще одного преступления фашистов была разрыта в парке могила шахтеров (*Фад.*). 15. Санитаркам вдвое прибавилось работы приходилось то и дело отряхивать занавески и постели мыть полы оттирать тряпкой столики рамы стенки (*Пан.*). 16. Нравится рисовать рисуй на здоровье никто не запрещает (*Пан.*). 17. Вот как иногда поворачивается жизнь то темь беспросветная то снова улыбается солнце (*Н. Остр.*). 18. В полдень пройти по мертвой улице человека не встретишь (*Шол.*). 19. Их замысел был понятен они хотели схватить меня живьем и поэтому не открывали огня (*Перв.*).

СЛОЖНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

§ 217. Общие сведения

Сложными синтаксическими конструкциями называются:

1) сложносочиненные предложения, в состав которых входят сложноподчиненные предложения (их называют также сложными предложениями с сочинением и подчинением или сложными предложениями смешанного состава): *Беспрестанно, невольно мой взгляд сталкивался с этой ужасно прямой линией набережной и мысленно хотел оттолкнуть, уничтожить ее, как черное пятно, которое сидит на носу под глазом; но набережная с гуляющими англичанами оставалась на месте, и я невольно старался найти точку зрения, с которой бы мне ее не было видно* (*Л. Т.*); *Комната, в которую мы вошли, была разделена барьером, и я не видел, с кем говорила и кому униженно кланялась моя мать* (*Кав.*);

2) сложные предложения с бессоюзным и союзным соединением частей, включающих сложноподчиненные предложения: *Я ценю его и не отрицаю его значения;*

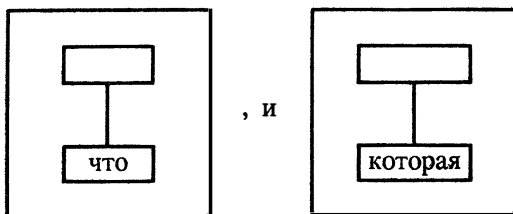
на таких, как он, этот мир держится, и если бы мир был предоставлен только одним нам, то мы, при всей своей доброте и благих намерениях, сделали бы из него то же самое, что вот мухи из этой картины (Ч.); Во всем, что наполняет комнату, чувствуется нечто давно отжившее, какое-то сухое тление, все вещи источают тот странный запах, который дают цветы, высушенные временем до того, что, когда коснешься их, они рассыпаются серой пылью (М. Г.).

§ 218. Виды сложных синтаксических конструкций

В сложных синтаксических конструкциях могут сочетаться: 1) сочинение и подчинение; 2) сочинение и бессоюзная связь; 3) подчинение и бессоюзная связь; 4) сочинение, подчинение и бессоюзная связь. Приведем примеры этих разновидностей сложных синтаксических конструкций:

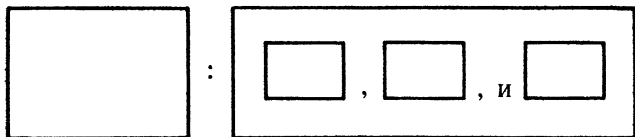
1) Татьяна Афанасьевна подала брату знак, что больная хочет уснуть, и все вышли потихоньку из светлицы, кроме служанки, которая снова села за самопрялку (П.);

схема:

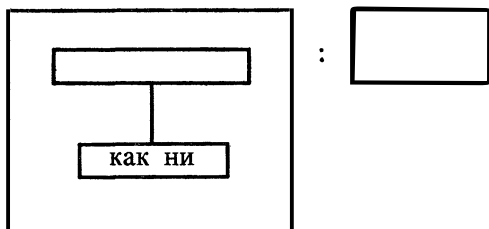
2) Через час явилась возможность ехать: метель утихла, небо прояснилось, и мы отправились (П.);

схема:

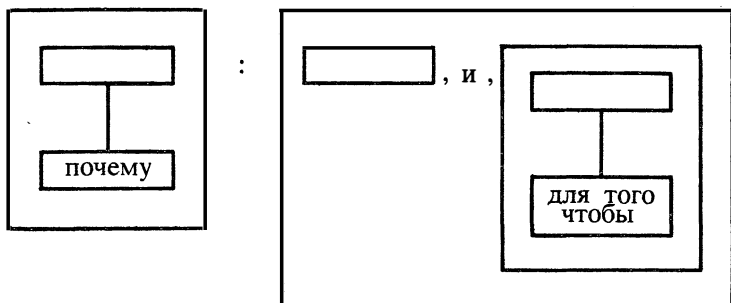
3) Как ни был он подготовлен, сердце екнуло: все-таки большое событие (Пан.);

схема:

4) И он стал рассказывать, почему не вышло: кругом все уже было заминировано, и, для того чтобы прорваться к Салькову, оставалась только узкая полоска в несколько десятков метров с двух сторон железной дороги (Сим.);

схема:

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что представляют собой сложные синтаксические конструкции?
2. Каковы виды сложных синтаксических конструкций?

УПРАЖНЕНИЯ

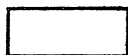
▼ 282. Выясните структуру предложений. Начертите их схемы.

1. Под голубыми небесами великолепными коврами, блестя на солнце, снег лежит; прозрачный лес один чернеет, и ель сквозь иней зеленеет, и речка подо льдом блестит (Л.). 2. Надобно сказать правду, что сначала ему было несколько трудно привыкать к таким ограни-

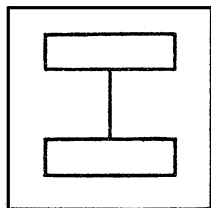
чениям, но потом как-то привыкло и пошло на лад; даже он совершенно приучился голодать по вечерам; но зато он питался духовно, нося в мыслях своих вечную идею будущей шинели (Г.). 3. Долго при свете месяца мелькал белый парус между темных волн; слепой все сидел на берегу, и вот мне послышалось что-то похожее на рыдание (Л.). 4. Весь сад нежно зеленеет первой красой весеннего расцветания; не было еще слышно летнего, сильного гуденья насекомых; ... две горлинки ворковали все на одном и том же дереве, да куковала одна кукушка, перемещаясь всякий раз, да издалека, из-за мельничного пруда, приносился дружный грачиный гам, подобный скрипу множества тележных колес (Т.). 5. Хаджи-Мурат остановился, загорелое лицо его бурно покраснело, и глаза налились кровью (Л. Т.). 6. Потолки были везде расписаны пестрыми узорами, и небольшие белые двери всегда блестели, точно они вчера были выкрашены; мягкие тропинки вели по всему дому из комнаты в комнату (М.-С.). 7. В стенах дома, вырываясь через открытые форточки, зазвенел голосистый звонок, и тотчас переплелись в озорной хор высокие крики школьников: кончился урок (Фед.). 8. Я понимал, что выручить нас может только случайность: или вода внезапно перестанет прибывать, или мы наткнемся на этом берегу на брошенную лодку (Пауст.). 9. А в иных домиках с закрытыми наглухо ставнями стояла такая тишина, что еще страшнее материнского плача,— дом или вовсе опустел, или, может быть, одна старуха мать, проводив всю семью, опустив черные руки, неподвижно сидела в горнице, не в силах уже и плакать, с железною мукою в сердце (Фад.). 10. Хотя он и знал дорогу, но в прошлый раз ездил к танкистам днем; ночью же все казалось другим, незнакомым (Каз.).

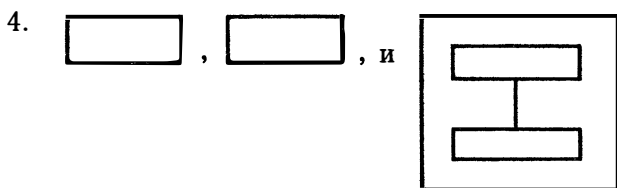
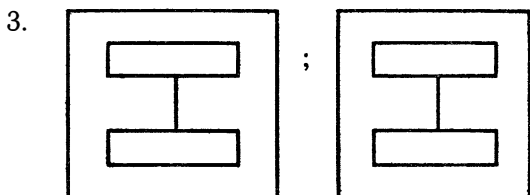
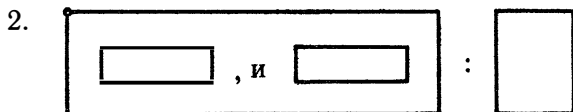
▼ 283. Составьте или подберите из текстов художественной литературы предложения по приводимым схемам.

1.

, и

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЦЕЛОЕ

§ 219. Виды связи в сложном синтаксическом целом

В связной речи предложения связаны друг с другом по смыслу. Отдельно взятое предложение обычно обладает только относительной смысловой законченностью, группа же предложений передает содержание высказывания значительно полнее. Такая группа тесно взаимосвязанных самостоятельных предложений образует особую синтаксическую единицу более высокого порядка, чем отдельное предложение, и называется сложным синтаксическим целым (сверхфразовым единством).

Смысловые отношения, объединяющие отдельные предложения в сложное синтаксическое целое, подкрепляются различными средствами: повторением слов из предшествующего предложения, употреблением личных и указательных местоимений, наречий (*затем, потом, тогда, там, так* и др.), союзов (*зато, однако, так что* и др.), вводных слов, указывающих на связь мыслей (*итак, следовательно, во-первых, во-вторых, напротив,*

наконец и др.), порядком слов в предложениях, интонацией частей и целого и т. д.

Примером сложного синтаксического целого, в котором использованы разные средства объединения самостоятельных предложений, может служить отрывок из «Хаджи-Мурата» Л. Н. Толстого:

Когда на другой день Хаджи-Мурат явился к Воронцову, приемная князя была полна народа. Тут был и вчерашний генерал с щетинистыми усами, в полной форме и орденах, приехавший откланяться; тут был и полковой командир, которому угрожали судом за злоупотребления по продовольствованию полка. Тут был армянин-богач, покровительствуемый доктором Андреевским, который держал на откупе водку и теперь хлопотал о возобновлении контракта. Тут была, вся в черном, вдова убитого офицера, приехавшая просить о пенсии или о помещении детей на казенный счет. Тут был разорившийся грузинский князь в великолепном грузинском костюме, выхлопавший себе праздничное церковное поместье. Тут был пристав с большим свертком, в котором был проект о новом способе покорения Кавказа. Тут был один хан, явившийся только затем, чтобы рассказать дома, что он был у князя.

Все дожидались очереди и один за другим были вводимы красивым белокурый юношей-адъютантом в кабинет князя.

В этом отрывке первое предложение образует так называемый *з а ч и н*, последнее — *к о н ц о в к у*. Оба они скрепляют заключенные между ними предложения в сложное синтаксическое целое. Сами предложения связаны параллелизмом структуры и повторяющимися в начале каждого из них словами *тут был*. Такая связь внутри сверхфразового единства называется *п а р а л л е л ь н о й*.

По-другому построено следующее сложное синтаксическое целое:

Неведомая сила толкнула его [Григория] в грудь, и он попятился, упал навзничь, но тотчас же испуганно вскочил на ноги. И еще раз упал, больно ударившись обнаженной головой о камень. И потом, не поднимаясь с колен, вынул из ножен шашку, начал рыть могилу.

(М. Шолохов.)

Связь между отдельными предложениями данного отрывка осуществляется наличием единого субъекта; причем каждое последующее предложение развивает, «подхватывает» содержание предыдущего. Такая связь между ними называется *ц е п н о й*.

§ 220. Структура абзаца

Сложное синтаксическое целое часто, но не всегда совпадает с абзацем. *А б з а ц* — это отрезок текста

от одной красной строки до другой, заключающий в себе обычно несколько предложений, реже — только одно предложение. Сплошной письменный или печатный текст, не разбитый на абзацы, не только труден для чтения, но и проигрывает в смысловом отношении, так как не выделяются структурно-логические части, из которых он состоит.

Примером деления текста на абзацы может служить начало рассказа А. П. Чехова «Каштанка»:

Молодая рыжая собака — помесь такса с дворняжкой — очень похожая мордой на лисицу, бегала взад и вперед по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам. Изредка она останавливалась и, плача, приподнимая то одну озябшую лапу, то другую, старалась дать себе отчет: как это могло случиться, что она заблудилась?

Она отлично помнила, как она провела день и как в конце концов попала на этот незнакомый тротуар.

День начался с того, что ее хозяин, столяр Лука Александрыч, надел шапку, взял под мышку какую-то деревянную штуку, завернутую в красный платок, и крикнул:

— Каштанка, пойдем!

§ 221. Период

Периодом (гр. *periodos* — обход, круг, круговращение) называется сильно распространенное предложение (чаще всего многочленное), характеризующееся со стороны содержания значительной полнотой и законченностью выражения мысли, единством темы, а со стороны интонации распадением на две части: повышение и понижение. Первая часть произносится с постепенно нарастающим повышением голоса, затем следует явно выраженная пауза, после которой наступает заметное понижение голоса.

Такое интонационное оформление образует как бы кольцо, круг: период открывается и замыкается одинаковым способом ровного произношения. В больших по объему периодах повышение и понижение, в свою очередь, подразделяются на части посредством пауз меньшей длительности; эти части называются членами периода. Благодаря емкости и изяществу формы, легкости восприятия заключенного в нем содержания, период получил распространение в различных стилях и жанрах: в художественной прозе, в поэзии, в ораторских выступлениях, в публицистической речи.

В зависимости от смысловых отношений между повышением и понижением выделяются разные виды периода: временной, причинный, сравнительный, услов-

ный, уступительный и др. Приведем два примера периода — сравнительного и уступительного: *Как плавающий в небе ястреб, давши много кругов сильными крылами, вдруг останавливается, распластанный среди воздуха на одном месте, и бьет оттуда стрелой на раскричавшего у самой дороги самца-перепела,* — так Тарасов сын Остап налетел вдруг на хорунжего и сразу накинул ему на шею веревку (Г.); *Как ни старались люди, собравшись в одно небольшое место несколько сот тысяч, изуродовать ту землю, на которой они жались, как ни забивали камнями землю, чтобы ничего не росло на ней, как ни счищали всякую пробивающуюся травку, как ни дымили каменным углем и нефтью, как ни обреза́ывали деревья и ни выгоняли всех животных и птиц,* — весна была весною даже и в городе (Л. Т.).

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что называется сложным синтаксическим целым?
2. Какая связь называется параллельной и какая цепной?
3. Что такое абзац?
4. Что такое период?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 284. Укажите средства связи отдельных предложений в сложных синтаксических целых (смысловая близость, повторение слов из предшествующих предложений, союзы, местоименные наречия, одинаковые видо-временные формы глаголов-сказуемых, интонация).

1. Буря бушевала над Петербургом, как возвращенная молодость. Редкий дождь хлестал из окна. Нева вспухала на глазах и переливалась через гранит. Люди пробегали вдоль домов, придерживая шляпы. Ветер хлопал черными шинелями. Неясный свет, зловещий и холодный, то убывал, то разгорался, когда ветер вздувал над городом полог облаков (К. Паустовский).

2. Митька Золушкин — парень на редкость рыжий. Человек с воображением обязательно сравнил бы вылезающие из-под шапки Митькины вихры с языками и клочьями пламени, что вырываются из-под застрех горящего дома.

Но Митька без шапки, потому что в поле не зима, а душный июльский полдень. Вот почему на Митьке нет ничего, кроме белой рубахи и штанов, сшитых из миткаля.

Митька рад был снять и последнюю одежонку, если бы дело происходило где-нибудь возле реки, чтобы можно было, разбежавшись, прыгнуть подальше и бултыхнуться в воду.

Теперь Митька лежит на копне сухого клевера, широко раскинув руки и ноги. Он смотрит то вверх, то вдаль. Шевелиться ему лень, хотя и нужно было бы пошевелиться, потому что одна жесткая клеверина уперлась пониже лопатки и все время покалывает (*В. Солоухин*).

▼ 285. Посмотрите разбивку текста на абзацы в одном из изучаемых вами художественных произведений. Попробуйте выяснить средства связи отдельных предложений внутри абзаца и связи абзацев между собой.

ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ РЕЧЬ

§ 222. Общие сведения

Авторское повествование может включать в себя речь другого лица или высказывания и мысли самого автора, выраженные в определенной ситуации и переданные дословно или по содержанию. Высказывание других лиц (реже — самого автора), включенное в авторское повествование, образует чужую речь. В зависимости от того, как передается такое высказывание, различаются прямая речь и косвенная речь.

Основным критерием разграничения прямой и косвенной речи служит прежде всего то, что первая, как правило, дословно передает чужое высказывание, сохраняя его лексико-фразеологический состав, грамматическое построение и стилистические особенности, тогда как вторая обычно воспроизводит только содержание высказывания, причем подлинные слова и выражения говорящего, характер построения его речи изменяются под влиянием авторского контекста.

С точки зрения синтаксической прямая речь сохраняет значительную самостоятельность, будучи связанной с авторскими словами только по смыслу и интонационно, а косвенная речь выступает в качестве придаточного предложения в составе сложноподчиненного предложения, в котором роль главного предложения играют авторские слова.

Таковы важнейшие различия между обоими способами передачи чужой речи. Однако четкое их разгра-

ничество в ряде случаев уступает место их сближению, тесному взаимодействию и перекрещиванию.

Так, прямая речь может не дословно передавать чужое высказывание. Указание на это мы находим иногда в самих авторских словах: *Он сказал приблизительно так...*; *Он ответил примерно следующее...* и т. п. Ясно, что в подобных случаях чужая речь воспроизводится с большим или меньшим приближением к точности, но не дословно.

Естественно, что не дословную передачу, а точный перевод мы находим в тех случаях, когда лицо говорящее изъясняется на иностранном языке, а принадлежащая ему прямая речь передается по-русски: — *Что? Что вы говорите? — сказал Наполеон. — Да, велите подать мне лошадь* (Л. Т.).

С другой стороны, косвенная речь может дословно передавать чужие слова, например, в косвенном вопросе, соответствующем вопросительному предложению прямой речи; ср.: *Он спросил, когда начнется заседание. — Он спросил: «Когда начнется заседание?»*

Иногда косвенная речь отличается в лексическом отношении от прямой только наличием служебного слова — союза, подчиняющего придаточное предложение главному; ср.: *Он сказал, что рукопись уже отредактирована. — Он сказал: «Рукопись уже отредактирована»*; *Он спросил, готовы ли все к отъезду. — Он спросил: «Готовы все к отъезду?»*

Сближение прямой и косвенной речи возможно не только со стороны их лексического состава, но и со стороны синтаксического строя, построения речи, доходящего в просторечии до смешения обеих форм передачи чужого высказывания (так называемая полупрямая речь): *Конечно, почтмейстер и председатель и даже сам полицеймейстер, как водится, подшучивали над нашим героем, что уж не влюблен ли он и что мы знаем, дескать, что у Павла Ивановича сердечнишко прихрамывает, знаем, кем и подстрелено...* (Г.).

Такая же смешанная конструкция образуется в тех случаях, когда отсутствует подчинительный союз, которым косвенная речь в качестве придаточного предложения должна была бы присоединяться к авторским словам: *Ему возражали, оправдывая себя, но он настойчиво твердил свое: никто ни в чем не виноват перед ним, и каждый виноват сам перед собой* (М. Г.). Отсут-

ствие союза приближает такие предложения к прямой речи, а местоимения указывают на косвенную речь.

§ 223. Прямая речь

Прямая речь представляет собой передачу чужого высказывания, сопровождаемую авторскими словами. Последние прежде всего устанавливают самый факт чужой речи, поясняют, кому она принадлежит, могут при этом указывать, при каких условиях она была сказана, к кому обращена, давать ей оценку и т. д.: *«Тише, дети, тише!» — даже сердито закричал Левин на детей, становясь перед женой, чтобы защитить ее, когда толпа детей с визгом радости разлетелась им навстречу* (Л. Т.).

При отсутствии авторских слов можно говорить о чужой речи, но не о прямой речи: *Все заняли свои места. «Открываю собрание, товарищи!» В зале водворилась тишина.* В подобном повествовании авторский текст характеризует обстановку, но не вводит прямую речь.

По отношению к авторским словам прямая речь выступает как самостоятельное предложение, по смыслу и интонационно связанное с авторским контекстом, вместе с которым она образует одно целое, напоминающее бессоюзное сложное предложение. В некоторых случаях связь между прямой речью и авторскими словами более тесная и прямая речь напоминает член предложения, образуемого авторскими словами: *Мы услышали: «Помогите!»* (авторские слова не имеют смысловой законченности, и при переходном глаголе ожидается дополнение; ср.: *Мы услышали зов о помощи*); *В тишине раздалось: «За мной! В атаку!»* (авторские слова воспринимаются как неполное предложение, при котором необходимо подлежащее; ср.: *В тишине раздался призыв к наступлению*); *Он обратился с просьбой: «Передайте эту книгу в библиотеку»* (ср.: *Он обратился с просьбой передать эту книгу в библиотеку* — несогласованное определение с объектным значением). Однако следует иметь в виду, что прямая речь — это предложение, поэтому, проводя аналогию между нею и членом предложения, нельзя говорить о тождестве этих конструкций.

В других случаях ближе аналогия с придаточными

предложениями. Таковы конструкции, в которых прямая речь связана с глаголами речи: *он сказал...*, *он спросил...*, *он ответил...*, *он возразил...* и т. п. При замене прямой речи косвенной образуется придаточное предложение, а не член предложения. Отсюда, однако, не следует, что сочетание авторских слов с прямой речью образует сложное предложение: это особая конструкция, состоящая из двух самостоятельных предложений. Что касается таких случаев, как реплика Осипа, передающего Хлестакову речь трактирщика: *«Вы-де с барином, говорит, мошенники, и барин твой — плут!»* (Г.) — то здесь нет слияния в одно предложение прямой речи и авторских слов, так как слово *говорит* выступает в подобных случаях в роли вводного, указывающего на источник сообщения.

Прямая речь может передавать:

1) высказывание другого лица, т. е. в прямом смысле чужие слова: *«Ирина, ты опять плачешь»*, — начал с беспокойством Литвинов (Т.);

2) слова самого говорящего, произнесенные им ранее: *«Что же ты не едешь?»* — спросил я ямщика с нетерпением (П.);

3) невысказанные мысли: *«Как хорошо, что я спрятал револьвер в вороньем гнезде»*, — подумал Павел (Н. Остр.).

Авторские слова могут занимать различное положение по отношению к прямой речи. Они могут:

1) предшествовать прямой речи: *Обрадованная, мать уверенно ответила: «Найду что сказать!»* (М. Г.);

2) следовать за прямой речью: *«Буду, буду летать!» — звенело и пело в голове Алексея, отгоняя сон* (Б. Пол.);

3) включаться в прямую речь: *«Нам придется здесь ночевать, — сказал Максим Максимыч, — в такую метель через горы не переедешь»* (Л.);

4) включать в себя прямую речь: *На вопрос мой: «Жив ли старый смотритель?» — никто не мог дать мне удовлетворительного ответа* (П.).

Прямая речь чаще всего связана с глаголами высказывания или мысли, имеющимися в составе авторских слов (*говорить, сказать, спросить, ответить, воскликнуть, промолвить, прошептать, подтвердить, возразить, подумать, решить* и др.), реже — с глаголами, указывающими на характер речи, на ее связь с предыдущим высказыванием (*начать, продолжать, прибавить,*

закл^ючить, закончить, завершить, перебить, прервать и др.), с глаголами, выражающими цель речи (*попросить, приказать, пояснить, подтвердить, пожаловаться, согласиться* и др.), а также со словосочетаниями с именами существительными, близкими по значению или образованию к глаголам речи (*обратился с вопросом, донесся ответ, раздались восклицания, произнес слова, послышался шепот, разнесся крик, доносился голос* и т. п.), или с существительными, указывающими на возникновение мысли (*зародилась мысль, мелькнуло в сознании, появилось в уме* и т. п.). Авторские слова могут иметь в своем составе глаголы, указывающие на действие, которое сопутствует высказыванию; глаголы, обозначающие движения, жесты, мимику (*подбежать, вскочить, покачать головой,жать плечами, развести руками, скорчить гримасу* и т. п.), выражающие чувства, ощущения, внутреннее состояние говорящего (*обрадоваться, огорчиться, обидеться, возмутиться, удивиться, рассмеяться, улыбнуться, вздохнуть* и т. п.).

Порядок слов в прямой речи не зависит от места ее по отношению к авторским словам, а порядок слов в авторской ремарке связан с местом, которое она занимает по отношению к прямой речи, а именно:

1) если авторские слова предшествуют прямой речи, то в них обычно наблюдается прямой порядок главных членов предложения (подлежащее предшествует сказуемому): *Жухрай стал на площадку учебного пулемета и, подняв руку, произнес: «Товарищи, мы собрали вас для серьезного и ответственного дела»* (Н. Остр.);

2) если авторские слова стоят после прямой речи или включаются в нее, то порядок главных членов предложения в них обратный (сказуемое предшествует подлежащему): *«Пожар! Пожар!» — раздался внизу отчаянный крик* (Ч.); *«Собирайте, братцы, материал для костра, — сказал я, поднимая с дороги какую-то чурбашку. — Придется ночевать в степи»* (М. Г.).

§ 224. Косвенная речь

Косвенная речь — это передача чужой речи в форме придаточного предложения: *Гуров рассказал, что он москвич, по образованию филолог, но служит в банке; готовился когда-то петь в частной опере, но бросил, имеет в Москве два дома* (Ч.).

Придаточное предложение, содержащее косвенную речь, следует за главным и присоединяется к сказуемому последнего с помощью союзов и относительных слов, характерных для придаточных изъяснительных: *что, чтобы, будто, как будто, кто, что, какой, который, чей, как, где, куда, откуда, зачем, почему* и др.

Союз *что* указывает на передачу реального факта и употребляется при замене повествовательного предложения прямой речи: *Говорили, **что** Кубань готовит восстание против Добровольческой армии...* (Шол.).

Союзы *будто* и *как будто* придают косвенной речи оттенок неуверенности, сомнения в истинности передаваемого содержания: *...Одни говорили, **будто** он несчастный сын богатых родителей...* (Л. Т.).

Союз *чтобы* употребляется при замене побудительно-го предложения прямой речи: *... Скажи конюху, **чтобы** не давал овса лошадям его* (Г.). Также в некоторых случаях при отрицательном сказуемом главного предложения: *Никто **не мог сказать, чтобы** когда-нибудь видел его на каком-нибудь вечере* (Г.).

Относительные слова *кто, что, какой, где, куда* и др. употребляются при замене вопросительного предложения прямой речи, т. е. вопросительные местоименные слова сохраняются в роли вопросительно-относительных: *Корчагин неоднократно спрашивал меня, **когда** он может выписаться* (Н. Остр.). Такое придаточное предложение называется косвенным вопросом. Косвенный вопрос выражается с помощью частицы-союза *ли*, если вопрос в прямой речи был выражен без местоименных слов: *Мать спросила работавшего в поле рабочего, далеко **ли** до дегтярного завода* (М. Г.).

В косвенной речи личные и притяжательные местоимения и лица глагола употребляются с точки зрения автора (т. е. лица, передающего косвенную речь), а не лица, которому принадлежит прямая речь; ср.:

прямая речь	косвенная речь
Он сказал: « Я приду к вам вечером».	Он сказал, что придет ко мне (к нам) вечером.
Он сказал: « Приходи ко мне вечером».	Он сказал, чтобы я пришел к нему вечером.
Ты просишь: « Верни мне мою книгу».	Ты просишь, чтобы я вернул тебе твою книгу.
Я спрашиваю: « Ты это сделаешь для меня?»	Я спрашиваю, сделаешь ли ты это для меня.

Обращения, междометия, эмоциональные частицы, имеющиеся в прямой речи, в косвенной речи опускаются; выражаемые ими значения и экспрессивная окраска речи передаются только приблизительно другими лексическими средствами; ср.:

прямая речь

«И зачем вы меня взяли с собой, Егор Егорыч? Эх!» (Ч.).

косвенная речь

Он с сожалением спросил, обращаясь к Егору Егорычу, зачем тот взял его с собой.

Введение в косвенную речь модальных частиц *дескать, де, мол* и др. позволяет сохранять в ней некоторые оттенки прямой речи: *Слуга... доложил своему господину, что, дескать, Андрей Гаврилович не послушался и не хотел воротиться (П).*

Иногда в косвенной речи сохраняются дословные выражения чужой речи (на письме это показывается с помощью кавычек): *От Петрушки услышали только запах жилого покоя, а от Селифана, что «сполнял службу государскую, да служил прежде по таможне», и ничего более (Г.).*

§ 225. Несобственно-прямая речь

Чужая речь может быть выражена также особым приемом так называемой *несобственно-прямой речи*. Сущность ее заключается в том, что в ней в той или иной степени сохраняются лексические и синтаксические особенности чужого высказывания, манера речи говорящего лица, эмоциональная окраска, характерная для прямой речи, но передается она не от имени персонажа, а от имени автора, рассказчика. Автор в этом случае выражает мысли и чувства своего героя, сливает его речь со своей речью. В результате создается *двуплановость высказывания*: передается «внутренняя» речь персонажа, его мысли, настроения (и в этом смысле «говорит» он), но выступает за него автор.

С косвенной речью несобственно-прямую сближает то, что в ней тоже заменяются лица глагола и местоимения, она может иметь форму придаточного предложения.

Различие между прямой, косвенной и несобственно-прямой речью показывает следующее сопоставление:

1) прямая речь: *Все вспоминали этот вечер, повторяя: «Как хорошо и весело нам было!»;*

2) косвенная речь: *Все вспоминали этот вечер, повторяя, что им было хорошо и весело;*

3) несобственно-прямая речь: *Все вспоминали этот вечер. Как хорошо и весело им было!*

С точки зрения синтаксической несобственно-прямая речь выступает:

1) в составе сложного предложения: *То, что Любка осталась в городе, было особенно приятно Сережке: Любка была отчаянная девчонка, своя в доску (Фед.);*

2) как независимое, самостоятельное предложение: *Когда бабушка умерла, ее положили в длинный, узкий гроб и прикрыли двумя пятаками ее глаза, которые не хотели закрываться. До своей смерти она была жива и носила с базара мягкие бублики, посыпанные маком, теперь же она спит, спит ... (Ч.).*

Наиболее характерный тип несобственно-прямой речи — форма вопросительных и восклицательных предложений, выделяющихся в эмоциональном и интонационном отношении на фоне авторского повествования: *Она не могла не сознаваться в том, что она очень ему нравилась; вероятно, и он, с своим умом и опытностью, мог уже заметить, что она отличала его: каким же образом до сих пор не видала она его у своих ног и еще не слыхала его признания? Что удерживало его? Робость ... гордость или кокетство хитрого волокиты? Это было для нее загадкою (П.); Николай Ростов отвернулся и, как будто отыскивая чего-то, стал смотреть на даль, на воду Дуная, на небо, на солнце. Как хорошо показалось небо, как голубо, спокойно и глубоко! Как ласково-глянцеви́то блестела вода в далеком Дунае! (Л. Т.)*

Взаимодействие отдельных способов передачи чужой речи позволяет, в целях стилистических, объединить их в одном тексте: *Он [провинциал] сердито молчит при подобных сравнениях, а иногда рискнет сказать, что такую-то материю или такое-то вино можно у них достать и лучше и дешевле, а что на заморские редкости, этих больших раков и раковин, да красных рыбок, там и смотреть не станут, и что вольно, дескать, вам покупать у иностранцев разные материи да безделушки; они обдирают вас, а вы и рады быть олухами (Гонч.).*

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. Что представляет собой чужая речь?
2. Что называется прямой и косвенной речью?
3. Какое положение могут занимать авторские слова по отношению к прямой речи?
4. Что такое несобственно-прямая речь?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ **286.** Поясните: 1) с помощью каких слов введена прямая речь в предложениях; 2) какую функцию выполняют авторские слова помимо того, что вводят прямую речь (содержат ли указание, при каких обстоятельствах была произнесена прямая речь, к кому была обращена, обозначают ли чувства говорящего, его внутреннее состояние, дают ли характеристику действующего лица, выражают ли отношение к нему автора и т. д.).

1. — Делайте, что хотите, — отвечал им сухо Дубровский, — я здесь уже не хозяин (*П.*). 2. Хозяйка очень часто обращалась к Чичикову со словами: «Вы очень мало взяли» (*Г.*). 3. «Недаром на нем эта кольчуга, — подумал я, — уж он, верно, что-нибудь замышляет» (*Л.*). 4. «Отпусти его, — шепнул я на ухо Бирюку, — я заплачу за дерево» (*Т.*). 5. «Как вы долго не были!» — промолвила она (*Гонч.*). 6. «Ба! Сочинитель!» — залаял он, увидев меня (*С.-Щ.*). 7. «Пропадать буду однако!» — все чаще и чаще мелькало у него в голове (*Кор.*). 8. Яшка-то напился да отцу и бухнул прямо в глаза: «Вор!» (*М. Г.*). 9. «Пошли!» — ревел чей-то восторженный голос (*М. Г.*). 10. Оглядев внимательно новичка с ног до головы, он буркнул: «Фамилия?» (*Купр.*). 11. Тысячная толпа рывкнула: «К ответу!» — с такой силой, что грачи взвились под самые тучи (*А. Н. Т.*). 12. «Умер! Батюшки мои!..» — побежала Марья Кирилловна (*Шишк.*). 13. «В четыре руки жить захотел!» — клокотало в ней (*Павл.*). 14. Сидя над синими чертежами, он изредка вздыхал: «Я рад, что доживу до конца работы. Искренне рад! Все-таки, знаете, жалко уничтожать природу» (*Пауст.*). 15. И боец сказал: «Понятно». И еще добавил: «Есть» (*Тв.*).

▼ **287.** Укажите в отрывке признаки несобственно-прямой речи.

Смерть от родов ему почему-то всегда представлялась как безрезультатные роды. Что после Ксаны мог остаться ребенок, сын — без сомнения, сын! — это он неожиданно понял только сейчас. Он думал, что с ее

смертью все кончилось навечно. И вдруг теперь он увидел, что это было невероятное заблуждение! Что она не умерла совсем, что она оставила ему часть себя, часть его жизни с нею, и эта часть не могла умереть, нет, не могла! Сын, сын, которого он ждал вместе с женой, как возрождения, как преемника первого ребеночка, умершего еще когда Рагозин уходил в ссылку, сын его единственной Ксаны, был, конечно, жив! Уверенность эта внезапно впиталась всем существом Рагозина и стала действительностью, как действительностью была высившаяся перед глазами Рагозина огромная намертво вросшая в голую землю тюрьма.

(К. Федин.)

ПУНКТУАЦИЯ

§ 226. Основы русской пунктуации

Пунктуацией называется собрание правил постановки знаков препинания, а также сама система знаков препинания.

В истории русской пунктуации, по вопросу о ее основах и назначении, выделились три направления: логическое, синтаксическое и интонационное.

Теоретиком логического, или смыслового, направления был Ф. И. Буслаев. Исходя из положения, что «для большей ясности и определительности в изложении мыслей на письме принято отделять слова и целые предложения знаками препинания (т. е. знаками остановки)», Буслаев сформулировал свое понимание назначения пунктуации: «Так как посредством языка одно лицо передает свои мысли и чувства другому, то и знаки препинания имеют двоякое назначение: 1) способствуют ясности в изложении мыслей, отделяя одно предложение от другого или одну часть его от другой, и 2) выражают ощущения лица говорящего и его отношение к слушающему. Первому требованию удовлетворяют: запятая (,), точка с запятой (;), двоеточие (:) и точка (.); второму — знаки восклицательный (!) и вопросительный (?), многоточие (...) и тире (—)». К логической (разделительной) функции первой группы знаков препинания Буслаев добавляет функцию стилистическую: основные правила их употребления «определяются риторическим разбором речи периодической и отрывистой».

В нашу эпоху смысловое понимание основ русской пунктуации нашло свое выражение в работах С. И. Абакумова и А. Б. Шапиро. Первый из них отмечает, что «основное назначение пунктуации заключается в том, чтобы указать расчленение речи на части, имеющие значение для выражения мысли при письме». Хотя, как указывает дальше С. И. Абакумов, «употребление большинства знаков препинания в русском языке регулируется по преимуществу грамматическими (синтаксическими) правилами», он, однако, считает, что «в основе правил все же лежит смысл высказывания». А. Б. Шапиро находит, что «основная роль пунктуации — обозначение тех смысловых отношений и оттенков, которые, будучи важны для понимания письменного текста, не могут быть выражены лексическими и синтаксическими средствами».

Синтаксическое направление в теории русской пунктуации, получившее широкое распространение в практике ее преподавания, исходит из того, что знаки препинания призваны в первую очередь делать наглядным синтаксический строй речи, выделять отдельные предложения и их части. Один из виднейших представителей этого направления Я. К. Грот считал, что посредством знаков препинания (точки, точки с запятой, двоеточия и запятой) дается «указание большей или меньшей связи между предложениями, а отчасти и между членами предложений», которое служит «для облегчения читателю понимания писаной речи». Относительно вопросительного и восклицательного знаков Грот указывает, что они служат «для показания тона речи».

Представители интонационной теории полагают, что знаки препинания предназначены «для обозначения ритмики и мелодики фразы, иначе фразовой интонации» (Л. В. Щерба), что они отражают «в огромном большинстве случаев не грамматическое, а декламационно-психологическое расчленение речи» (А. М. Пешковский), что они нужны «для передачи мелодии речи, темпа ее и пауз» (Л. А. Булаховский).

Несмотря на значительное расхождение взглядов представителей разных направлений, общим у них отмечается признание коммуникативной функции пунктуации, являющейся важным средством оформления письменной речи; знаки препинания указывают на смысловое членение речи.

Во многом наша пунктуационная система строится

на синтаксической основе (см. формулировки большей части пунктуационных правил). Это отнюдь не означает, что пунктуация копирует структуру предложения, подчиняясь ей: последняя сама обусловлена смыслом высказывания, поэтому исходным моментом для строения предложения и для выбора знаков препинания является смысловая сторона речи. Ср. случаи постановки знака препинания, не связанные с синтаксическими правилами, например постановку так называемого интонационного тире: *Ходить долго — не мог; Ходить — долго не мог*. Этот пример показывает, что наша пунктуация связана также с интонацией. Однако и здесь нет прямой зависимости первой от второй: обе служат средством выражения грамматико-семантических отношений между элементами высказывания: интонация выполняет эту функцию в устной речи, а пунктуация — в речи письменной.

Нередко наблюдается несовпадение пунктуации и интонации (ритмомелодики). Так, в предложении *Розовое женское платье мелькнуло в темной зелени* (Т.) пауза между составом подлежащего и составом сказуемого (после слова *платье*) не обозначается на письме никаким знаком препинания. С другой стороны, в предложении *Под мышкой мальчик нес какой-то узел и, повернув к пристани, стал спускаться по узкой и крутой тропинке* (Л.) после союза *и* пауза не делается, но в соответствии с существующим правилом запятая здесь ставится (попутно можно отметить, что пауза в этом предложении делается перед союзом *и*, но пунктуационным знаком она не отмечается).

Указывая на членение речи, знаки препинания вместе с тем служат средством выявления различных смысловых оттенков, присущих отдельным частям письменного текста. Так, постановка вопросительного знака в конце предложения указывает не только на членение речи, но и на вопросительный характер предложения, на особый его тип по цели высказывания; восклицательный знак одновременно указывает на законченность предложения и на эмоциональный его характер и т. д.

В некоторых случаях знаки препинания являются основным или единственным средством выявления смысловых отношений, которые не могут быть выражены в письменном тексте грамматическими или лексическими средствами. Ср. постановку запятой, тире и двоеточия в одном и том же бессоюзном сложном предло-

жении: 1) *Молодежь ушла, в клубе стало скучно* (указывается последовательность явлений); 2) *Молодежь ушла — в клубе стало скучно* (во второй части указывается следствие, результат действия, обозначенного в первой части); 3) *Молодежь ушла: в клубе стало скучно* (выявляются причинно-следственные отношения с указанием причины во второй части).

Ср. также постановку или отсутствие запятых в предложениях, в которых вводные слова и члены предложения лексически совпадают: 1) *За тем лесом видно озеро* (виднеется); 2) *За тем лесом, видно, озеро* (по-видимому).

Соответствующая пунктуация позволяет разграничить однородные и неоднородные определения: 1) *Глухо тлели его крошечные, неподвижные глазки* (Т.); 2) *Глухо тлели его крошечные неподвижные глазки*.

Русская пунктуационная система обладает большой гибкостью: наряду с обязательными правилами она содержит указания, не имеющие строго нормативного характера и допускающие различные пунктуационные варианты, связанные не только со смысловыми оттенками, но и со стилистическими особенностями текста.

§ 227. Функции знаков препинания

Знаки препинания образуют особую часть общей графической системы языка и обслуживают те стороны письменной речи, которые не могут быть выражены буквами и другими письменными обозначениями (цифрами, знаком равенства, знаком подобия и т. д.). Назначение знаков препинания — указывать на смысловое членение речи, а также содействовать выявлению ее синтаксического строения и ритмомелодики. Различаются:

1) знаки выделяющие, служащие для обозначения границ синтаксической конструкции, которая вводится в предложении для дополнения, пояснения его членов или всего предложения в целом, для интонационно-смыслового выделения какой-либо части предложения, а также границ конструкции, содержащей название лица или предмета, к которому обращена речь, или выражающей субъективное отношение пишущего к своему высказыванию, или оформляющей чужое высказывание. Сюда относятся: две запятые (как единый

парный знак), два тире (то же самое), скобки, кавычки;

2) знаки отд е л я ю щ и е, служащие для разграничения независимых предложений, их частей, однородных синтаксических элементов (однородных членов предложения, соподчиненных придаточных предложений), а также для указания на тип предложения по цели высказывания, на эмоциональный характер предложения, на перерыв речи. Сюда относятся: точка, вопросительный знак, восклицательный знак, запятая, точка с запятой, двоеточие, тире, многоточие;

3) знаком препинания является также абзац, или красная строка, он усиливает значение предшествующей точки и открывает совершенно иной ход повествования.

ВОПРОСЫ ДЛЯ САМОПРОВЕРКИ

1. В чем сущность каждого из трех направлений в теории русской пунктуации?
2. Каково назначение знаков препинания?

УПРАЖНЕНИЯ

▼ 288. Объясните расстановку знаков препинания.

Ольга Александровна встретила Петю весело. Она уже неделю жила одна и искренне обрадовалась ему. Первые минуты Петя стеснялся: все-таки чужое место — на другой день, он знал, приезжает Александр Касьяныч. Но это скоро прошло. Петя понял, как дорого для него — быть в этом доме.

Ольга Александровна наигрывала на старом, карельской березы, рояле, по стеклам бежали дождевые капли. Петя сидел и слушал.

В столовой позвякивали посудой, накрывая к обеду. Петя находился в мечтательном настроении. Ему нравилось, что они будут вдвоем сидеть за столом, в пустом доме, есть простые деревенские блюда, а в саду засинеют сумерки. Что они будут делать вечером? Ему хотелось бы читать ей вслух длинный, чистый роман в старомодном духе.

Но вышло не так. К концу обеда погода разъяснилась, на западе легла узкая золотая полоска: знак тишины и доброго настроения в природе.

Они отправились гулять. Было еще мокро, но так

тепло и тихо, как бывает милым майским вечером. Летали жуки, слабо гудя. Кусты полны влаги, того легкого серебра, что осыпается крупными каплями на проходящего. Ольга Александровна дышала глубоко и вольно.

— Все-таки, — говорила она, — лучшее, что создал Бог, это природа. Знаете, я так делю людей: кто природы не любит, не понимает, тот для меня ничто. У него пустое сердце.

Пете казалось это верным. И тысячу раз было верно сейчас, когда за лесом зажглась звезда, тонкий месяц проступил над крышей.

— Я много раз замечала: идешь вечером в городе, например, в Москве: сутолока, шум. И вдруг подымешь голову, над Тверским бульваром увидишь звезду... как это чудно. Отчего они никогда не надоедают? И что в них есть такое таинственное, восхищающее?

(Б. Зайцев.)

▼ 289. Расставьте знаки препинания.

А солнце опускалось за лес оно бросало несколько чуть-чуть теплых лучей которые прорезывались огненной полосой через весь лес ярко обливая золотом верхушки сосен. Потом лучи гасли один за другим последний луч оставался долго он как тонкая игла вонзился в чащу ветвей но и тот потух.

Пение птиц постепенно ослабевало вскоре они совсем замолкли кроме одной какой-то упрямой которая будто наперекор всем среди общей тишины одна монотонно чирикала с промежутками но все реже и реже и та наконец свистнула слабо незвучно в последний раз встрепенулась слегка пошевелив листья вокруг себя и заснула.

(И. А. Гончаров.)

▼ 290. Расставьте знаки препинания, обращая внимание на выделение прямой речи.

Во всю ночь эту Марфа не могла заснуть и все думала о Корнее. Наутро она надела зипун накрылась платком и пошла узнавать где вчерашний старик. Очень скоро она узнала что старик в Андреевке. Марфа взяла из плетня палку и пошла в Андреевку. Чем дальше она шла тем все страшнее и страшнее ей становилось. Попрощаемся с ним возьмем домой грех развяжем. Пускай хоть помрет дома при сыне думала она.

(Л. Н. Толстой.)

▼ 291. Расставьте знаки препинания, объясняя каждый случай.

Только два события запомнились Кипренскому из этих последних петербургских лет наводнение 1824 года и работа над портретом Пушкина.

В день наводнения Кипренский... проснулся от пушечных ударов сотрясавших стены. Кипренский распахнул дверь мастерской и засмеялся,— его еще горячего от сна сразу же обдуло запахом морской воды.

— Буря! — крикнул Кипренский и подбежал к окну.

Буря бушевала над Петербургом как возвращенная молодость. Люди пробегали вдоль домов придерживая шляпы. Неясный свет зловещий и холодный то убывал то разгорался когда ветер вздувал над городом полог облаков... Чем было лучше всего передать цвет этого ненастного дня? Кипренский выбрал сепию. Рисунок он нанес нервным брызгающим гусиным пером. Так появилось его «Наводнение».

Когда Кипренский писал портрет Пушкина поэт был озабочен хотя и пытался шутить.

Кипренский решил всю прелесть пушкинской поэзии вложить не в лицо поэта бывшее в то время утомленным и даже чуть желтоватым а в его глаза и пальцы. Глазам художник сообщил почти недоступную человеку чистоту блеск и спокойствие а пальцам поэта придал нервическую тонкость и силу.

(К. Паустовский.)

▼ 292. Определите функции знаков препинания.

Владимир Андреевич приближался к той станции, с которой должен он был своротить на Кистеневку. Сердце его исполнено было печальных предчувствий... он воображал грустный образ жизни, ожидающий его в деревне, глушь, безлюдие, бедность и хлопоты по делам, в коих он не знал никакого толку. Приехав на станцию, он вошел к смотрителю и спросил вольных лошадей. Смотритель осведомился, куда надобно было ему ехать, и объявил, что лошади, присланные из Кистеневки, ожидали его уже четвертые сутки. Вскоре явился к Владимиру Андреевичу старый кучер Антон, некогда водивший его по конюшне и смотревший за его маленькой лошадкой. Антон прослезился, увидя его, поклонился ему до зема, сказал ему, что старый его барин еще жив, и побежал запрягать лошадей.

(А. С. Пушкин.)

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

<i>А. Ал.</i> — А. Алексин	<i>В. Бел.</i> — В. Белов
<i>А. Бел.</i> — А. Беляев	<i>В. Г.</i> — В. Гончаров
<i>Абр.</i> — Ф. Абрамов	<i>Вер.</i> — В. Вересаев
<i>Аж.</i> — В. Ажаев	<i>Вин.</i> — В. Виноградов
<i>Айтм.</i> — Ч. Айтматов	<i>Вишн.</i> — Вс. Вишневский
<i>А. К.</i> — А. Кривицкий	<i>Вор.</i> — С. Воронин
<i>Акс.</i> — С. Т. Аксаков	<i>В. П.</i> — Вл. Попов
<i>А. К. Т.</i> — А. К. Толстой	<i>В. С.</i> — В. Собко
<i>Ал.</i> — М. Алексеев	<i>В. Ф.</i> — В. Федоров
<i>А. Н. Т.</i> — А. Н. Толстой	<i>Выс.</i> — В. Высоцкий
<i>Ант.</i> — С. Антонов	<i>Вяз.</i> — П. А. Вяземский
<i>Арб.</i> — А. Арбузов	<i>Г.</i> — Н. В. Гоголь
<i>Арс.</i> — В. К. Арсеньев	<i>Гайд.</i> — А. Гайдар
<i>Аст.</i> — В. Астафьев	<i>Г.-М.</i> — Н. Г. Гарин-Михайлов-
<i>Ахм.</i> — А. Ахматова	ский
<i>Баб.</i> — С. Бабаевский	<i>Гарш.</i> — В. М. Гаршин
<i>Багр.</i> — Э. Багрицкий	<i>Гер.</i> — И. Герасимов
<i>Баж.</i> — П. Бажов	<i>Герм.</i> — Ю. Герман
<i>Бакл.</i> — Г. Бакланов	<i>Герц.</i> — А. И. Герцен
<i>Бат.</i> — К. Д. Батюшков	<i>Гил.</i> — В. Гиляровский
<i>Бек</i> — А. Бек	<i>Гладк.</i> — Ф. Гладков
<i>Бел.</i> — В. Г. Белинский	<i>Гонч.</i> — А. И. Гончаров
<i>Бер.</i> — Г. Березко	<i>Горб.</i> — Б. Горбатов
<i>Бл.</i> — А. Блок	<i>Гр.</i> — А. С. Грибоедов
<i>Бонд.</i> — Ю. Бондарев	<i>Гран.</i> — Д. Гранин
<i>Б. Пол.</i> — Б. Полевой	<i>Грин</i> — А. Грин
<i>Брюс.</i> — В. Брюсов	<i>Гум.</i> — Н. Гумилев
<i>Буб.</i> — М. Бубеннов	<i>Даль</i> — В. И. Даль
<i>Бун.</i> — И. Бунин	<i>Д. Б.</i> — Д. Бедный
<i>В. Б.</i> — В. Быков	<i>Добр.</i> — Н. А. Добролюбов

- Долм.*— Е. Долматовский
Дост.— Ф. М. Достоевский
Евт.— Е. Евтушенко
Е. Н.— Е. Носов
Ес.— С. Есенин
Жук.— В. А. Жуковский
Заб.— Н. Заболоцкий
Закр.— В. Закруткин
Зал.— С. Залыгин
И. Андр.— И. Андроников
Ив.— А. Иванов
Из газ.— из периодической печати
И. и П.— И. Ильф и Е. Петров
Исак.— М. Исаковский
Кав.— В. Каверин
Каз.— Э. Казакевич
Карав.— А. Караваева
Карамз.— Н. М. Карамзин
Касс.— Л. Кассиль
Кат.— В. Катаев
Кетл.— В. Кетлинская
Кл.— Ю. Климов
Кож.— В. Кожевников
Козл.— Я. Козловский
Кольц.— А. В. Кольцов
Копт.— А. Коптяева
Кор.— В. Г. Короленко
Корн.— А. Корнеев
Коч.— В. Кочетов
Кр.— И. А. Крылов
Кув.— О. Куваев
Купр.— А. Куприн
Л.— М. Ю. Лермонтов
Лавр.— Б. Лавренев
Леон.— Л. Леонов
Леск.— Н. С. Лесков
Лих.— Л. Лиходеев
Л.-К.— В. Лебедев-Кумач
Л. Т.— Л. Н. Толстой
М.— В. Маяковский
Майк.— А. Н. Майков
Мак.— А. Макаренко
Мальц.— Е. Мальцев
Манд.— О. Мандельштам
Марк.— Г. Марков
Март.— Л. Мартынов
Марш.— С. Маршак
М. Г.— М. Горький
М.-П.— П. Мельников-Печерский
М.-С.— Д. Мамин-Сибиряк
Н.— Н. А. Некрасов
Наг.— Ю. Нагибин
Н. Гр.— Н. Грибачев
Нев.— А. Неверов
Н. И.— Н. Ильина
Ник.— И. С. Никитин
Никол.— Г. Николаева
Н. Н.— Н. Никитин
Н.-Пр.— А. Новиков-Прибой
Н. Остр.— Н. Островский
Н. Чук.— Н. Чуковский
О. Б.— О. Берггольц
Ок.— Б. Окуджава
Орл.— С. Орлов
Остр.— А. Н. Островский
П.— А. С. Пушкин
Павл.— П. Павленко
Пан.— В. Панова
Панф.— Ф. Панферов
Паст.— Б. Пастернак
Пауст.— К. Паустовский
Перв.— А. Первенцев

Песк.— В. Песков
Писемск.— А. Ф. Писемский
Плат.— А. Платонов
Пов.— В. Поволяев
Пог.— Н. Погодин
Погов.— поговорка
Посл.— пословица
Пр.— А. Прокофьев
Пришв.— М. Пришвин
Проск.— П. Проскурин
Расп.— В. Распутин
Рожд.— Р. Рождественский
Сарт.— С. Сартаков
Саян.— В. Саянов
С. Бар.— С. Баруздин
Св.— М. Светлов
Сев.— И. Северянин
Сейф.— Л. Сейфуллина
Сельв.— И. Сельвинский
Сем.— Г. Семенов
Семушк.— Т. Семушкин
Сераф.— С. Серафимович
Сим.— К. Симонов
См.— С. Смирнов
С. Ник.— С. Никитин
Соб.— Л. Соболев
Сол.— В. Солоухин
Степ.— А. Степанов
Сурк.— А. Сурков
С.-Ц.— С. Сергеев-Ценский
С.-Щ.— М. Е. Салтыков-Шедрин

Т.— И. С. Тургенев
Тв.— А. Твардовский
Тендр.— В. Тендряков
Тих.— Н. Тихонов
Трен.— К. Тренев
Троеп.— Г. Троепольский
Тушн.— В. Тушнова
Тютч.— Ф. И. Тютчев
Усп.— Г. И. Успенский
Ух.— И. Уханов
Фад.— А. Фадеев
Фед.— К. Федин
Фет— А. А. Фет
Фонв.— Д. И. Фонвизин
Форш— О. Форш
Фурм.— Д. Фурманов
Хол.— Д. Холендро
Цв.— М. Цветаева
Ч.— А. П. Чехов
Чак.— А. Чаковский
Черн.— Н. Г. Чернышевский
Чив.— В. Чивилихин
Чук.— К. Чуковский
Шв.— Е. Шварц
Шишк.— В. Шишков
Шол.— М. Шолохов
Шукш.— В. Шукшин
Щип.— С. Шипачев
Э. К.— Эмиль Кроткий
Эр.— И. Эренбург
Яз.— Н. М. Языков

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Введение	4
<i>Вопросы для самопроверки</i>	6

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ

Лексикология

§ 1. Понятие о лексике и лексикологии	7
§ 2. Лексическая система русского языка	8
§ 3. Слово в лексической системе	11
§ 4. Сущность слова как лексической единицы	14
<i>Вопросы для самопроверки</i>	17
Упражнения	17
Лексическое значение слова	19
§ 5. Лексическое значение слова и понятие	19
§ 6. Типы лексических значений слов в русском языке	21
<i>Вопросы для самопроверки</i>	26
Упражнения	26
Многозначность слова	29
§ 7. Слова однозначные и многозначные	29
§ 8. Способы переноса значений слова	32
<i>Вопросы для самопроверки</i>	35
Упражнения	36
Лексическая омонимия	37
§ 9. Омонимы в русском языке	37
§ 10. Возникновение омонимов	40
§ 11. Разграничение омонимии и многозначности	42
§ 12. Использование омонимов в речи	45
<i>Вопросы для самопроверки</i>	47
Упражнения	47
Лексическая синонимия	49
§ 13. Синонимы в русском языке	49
§ 14. Типы синонимов	53
§ 15. Синонимия и полисемия	54
§ 16. Вопрос о контекстуальных синонимах	55
§ 17. Использование синонимов в речи	56
<i>Вопросы для самопроверки</i>	58
Упражнения	59
Лексическая антонимия	60
§ 18. Антонимы в русском языке	60
§ 19. Антонимия и полисемия	63

§ 20. Вопрос о контекстуальных антонимах	64
§ 21. Использование антонимов в речи	65
<i>Вопросы для самопроверки</i>	67
<i>Упражнения</i>	68
Паронимия	70
§ 22. Паронимы в русском языке	70
§ 23. Отношение паронимов к омонимам, синонимам, антонимам	71
§ 24. Использование паронимов в речи	72
<i>Вопросы для самопроверки</i>	74
<i>Упражнения</i>	74
Формирование русской лексики	75
§ 25. Происхождение лексики современного русского языка	75
§ 26. Исконно русская лексика	76
§ 27. Заимствования из славянских языков	79
§ 28. Заимствования из неславянских языков	81
§ 29. Освоение заимствованных слов русским языком	86
§ 30. Фонетические и морфологические черты заимствованных слов	87
§ 31. Калькирование	89
§ 32. Отношение к заимствованным словам	90
<i>Вопросы для самопроверки</i>	91
<i>Упражнения</i>	92
Процессы архаизации и обновления русской лексики	94
§ 33. Понятие об активном и пассивном словарном запасе	94
§ 34. Устаревшие слова	95
Историзмы	96
Архаизмы, их типы	97
§ 35. Неологизмы, их типы	98
§ 36. Стилистическое использование устаревших и новых слов	102
<i>Вопросы для самопроверки</i>	105
<i>Упражнения</i>	106
Лексика ограниченной сферы употребления	109
§ 37. Лексика общеупотребительная и ограниченной сферы употребления	109
§ 38. Диалектизмы, их типы	110
§ 39. Значение диалектизмов в русском языке	112
§ 40. Терминологическая и профессиональная лексика	114
§ 41. Жаргонная и арготическая лексика	117
<i>Вопросы для самопроверки</i>	119
<i>Упражнения</i>	119
Стилистическое расслоение русской лексики	122
§ 42. Стилистическая окраска слова	122
§ 43. Функционально-стилевая закрепленность слов	123
§ 44. Эмоционально-экспрессивная окраска слов	126
§ 45. Соотношение функционально-стилевой закрепленности и эмоционально-экспрессивной окраски слов	128
§ 46. Использование в речи стилистически окрашенной лексики	130
<i>Вопросы для самопроверки</i>	134
<i>Упражнения</i>	135

Фразеология

§ 47. Понятие фразеологического сочетания слов . . .	138
§ 48. Основные типы фразеологических единиц русского языка . . .	140
§ 49. Понятие о фразеологической системе . . .	146
§ 50. Синонимия фразеологизмов . . .	148
§ 51. Антонимия фразеологизмов . . .	149
§ 52. Многозначность фразеологизмов . . .	149
§ 53. Омонимия фразеологизмов . . .	150
§ 54. Стилистическое расслоение русской фразеологии . . .	151
§ 55. Использование фразеологизмов в речи . . .	154
<i>Вопросы для самопроверки . . .</i>	158
<i>Упражнения . . .</i>	158

Лексикография

§ 56. Основные типы словарей . . .	161
§ 57. Толковые словари . . .	162
§ 58. Фразеологические словари . . .	163
§ 59. Словари синонимов, антонимов, омонимов, паронимов и словари новых слов . . .	165
§ 60. Словари сочетаемости (лексической), грамматические словари и словари правильностей (трудностей) . . .	166
§ 61. Исторические и этимологические словари . . .	168
§ 62. Словообразовательные, диалектные, частотные и обратные словари . . .	168
§ 63. Орфографические и орфоэпические словари . . .	170
§ 64. Ономастические словари (словари собственных имен) . . .	171
§ 65. Словари иностранных слов . . .	172
§ 66. Словари языка писателей и словари эпитетов . . .	172
§ 67. Словари сокращений и словари лингвистических терминов . . .	173
<i>Вопросы для самопроверки . . .</i>	173
<i>Упражнения . . .</i>	173

ФОНЕТИКА И ОРФОЭПИЯ

Фонетика

§ 68. Предмет и задачи фонетики . . .	175
§ 69. Звуки русского языка . . .	176
§ 70. Русское словесное ударение . . .	179
§ 71. Понятие фонетической позиции . . .	180
§ 72. Позиционная смена гласных и согласных звуков . . .	181
§ 73. Позиционные изменения гласных и согласных звуков . . .	184
§ 74. Слогоделение . . .	185
§ 75. Фонологическая система русского языка . . .	186
<i>Вопросы для самопроверки . . .</i>	189
<i>Упражнения . . .</i>	189

Орфоэпия

§ 76. Общее понятие . . .	192
§ 77. Стили произношения . . .	193
§ 78. Произношение безударных гласных . . .	194
§ 79. Произношение согласных . . .	195

§ 80. Произношение некоторых грамматических форм	196
§ 81. Произношение слов иноязычного происхождения	197
<i>Вопросы для самопроверки</i>	197
<i>Упражнения</i>	197

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

Графика

§ 82. Русский алфавит	198
§ 83. Обозначение мягкости согласных на письме	199
<i>Вопросы для самопроверки</i>	199
<i>Упражнения</i>	199

Орфография

§ 84. Основной принцип русской орфографии	200
§ 85. Употребление прописных букв	202
§ 86. Правила переноса слов	202
<i>Вопросы для самопроверки</i>	203
<i>Упражнения</i>	203

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§ 87. Понятие о типах образования слов	205
§ 88. Морфологический способ словообразования	206
§ 89. Неморфологические способы словообразования	207
§ 90. Состав слова	208
§ 91. Изменения в морфологическом составе слов	213
§ 92. Морфемный и словообразовательный анализы	215
§ 93. Морфологическое чередование звуков	215
<i>Вопросы для самопроверки</i>	216
<i>Упражнения</i>	217

ГРАММАТИКА

МОРФОЛОГИЯ

§ 94. Предмет морфологии	221
§ 95. Грамматические значения, грамматические категории, грамматические формы	221
§ 96. Понятие о частях речи	223
<i>Вопросы для самопроверки</i>	224
<i>Упражнения</i>	224

Знаменательные части речи

Имя существительное	226
§ 97. Лексико-грамматические разряды имен существительных	226
§ 98. Лексико-грамматические категории имен существительных	228
Категория одушевленности — неодушевленности	228
Категория рода	229
Категория числа	232
Категория падежа	234
§ 99. Склонение имен существительных	236

Особенности падежных форм	237
Варианты падежных окончаний	238
§ 100. Словообразование имен существительных	240
<i>Вопросы для самопроверки</i>	241
Упражнения	242
Имя прилагательное	249
§ 101. Лексико-грамматические разряды имен прилагательных	249
§ 102. Краткие формы прилагательных	251
§ 103. Степени сравнения качественных прилагательных	252
§ 104. Категория субъективной оценки имен прилагательных	254
§ 105. Склонение имен прилагательных	254
§ 106. Словообразование имен прилагательных	260
<i>Вопросы для самопроверки</i>	261
Упражнения	261
Имя числительное	264
§ 107. Количественные числительные	264
Сочетание количественных числительных с существительными	267
§ 108. Дробные числительные	267
§ 109. Собирательные числительные	268
§ 110. Порядковые числительные	269
<i>Вопросы для самопроверки</i>	270
Упражнения	270
Местоимение	271
§ 111. Личные местоимения	272
§ 112. Возвратное местоимение	272
§ 113. Притяжательные местоимения	273
§ 114. Указательные местоимения	273
§ 115. Вопросительные местоимения	273
§ 116. Относительные местоимения	274
§ 117. Отрицательные местоимения	274
§ 118. Неопределенные местоимения	275
§ 119. Определительные местоимения	275
<i>Вопросы для самопроверки</i>	276
Упражнения	276
Глагол	280
§ 120. Инфинитив глагола	281
§ 121. Основы глагола	282
§ 122. Классы глаголов	283
§ 123. Вид глагола. Способы глагольного действия	286
§ 124. Глаголы переходные и непереходные. Возвратные глаголы	290
§ 125. Залоги глагола	293
§ 126. Наклонение глагола	294
§ 127. Время глагола	296
§ 128. Лицо глаголов. Спряжение глаголов	299
§ 129. Безличные глаголы	302
§ 130. Словообразование глаголов	303
§ 131. Причастие	304
Образование причастий	305
Переход причастий в имена прилагательные	306

§ 132. Деепричастие	307
Образование деепричастий	308
Переход деепричастий в другие части речи	309
<i>Вопросы для самопроверки</i>	309
Упражнения	311
Наречие и слова категории состояния	334
§ 133. Наречие как часть речи	334
§ 134. Слова категории состояния	336
<i>Вопросы для самопроверки</i>	338
Упражнения	339

Служебные части речи

Предлоги	341
§ 135. Предлог как часть речи	341
§ 136. Употребление предлогов	343
<i>Вопросы для самопроверки</i>	343
Упражнения	343
Союзы	345
§ 137. Союз как часть речи	345
§ 138. Сочинительные и подчинительные союзы	346
<i>Вопросы для самопроверки</i>	348
Упражнения	348
Частицы	350
§ 139. Частицы как часть речи. Словообразовательные и смыслоразличительные частицы	350
§ 140. Модальные и эмоционально-экспрессивные частицы	351
<i>Вопросы для самопроверки</i>	352
Упражнения	352
Междометия	353
§ 141. Междометие как часть речи	353
§ 142. Разряды междометий	353
<i>Вопросы для самопроверки</i>	354
Упражнения	354
Модальные слова	355
§ 143. Модальные слова как часть речи	355
§ 144. Значения модальных слов	356
<i>Вопросы для самопроверки</i>	357
Упражнения	357

СИНТАКСИС

Словосочетание

§ 145. Понятие о словосочетании	358
§ 146. Типы словосочетаний	361
§ 147. Способы выражения синтаксических отношений в словосочетании и предложении	363
§ 148. Виды синтаксической связи в словосочетании и предложении	364
<i>Вопросы для самопроверки</i>	366
Упражнения	367

Предложение

§ 149. Понятие о предложении	369
§ 150. Типы предложений	371

Простое предложение

§ 151. Утвердительные и отрицательные предложения	372
§ 152. Повествовательные, вопросительные и побудительные предложения	373
§ 153. Восклицательные предложения	375
<i>Вопросы для самопроверки</i>	375
<i>Упражнения</i>	376

Двусоставное предложение

Главные члены предложения	380
§ 154. Подлежащее и способы его выражения	380
§ 155. Сказуемое и способы его выражения	383
§ 156. Согласование сказуемого с подлежащим	386
<i>Вопросы для самопроверки</i>	388
<i>Упражнения</i>	389

Второстепенные члены предложения

§ 157. Общее понятие	394
§ 158. Определение	395
§ 159. Приложение	397
§ 160. Дополнение	398
§ 161. обстоятельство	400
§ 162. Детерминанты	402
<i>Вопросы для самопроверки</i>	402
<i>Упражнения</i>	403

Порядок слов в предложении

§ 163. Прямой и обратный порядок слов	409
§ 164. Актуальное членение предложений	412
<i>Вопросы для самопроверки</i>	413
<i>Упражнения</i>	413

Односоставное предложение

§ 165. Общее понятие	414
§ 166. Определенно-личные предложения	415
§ 167. Неопределенно-личные предложения	416
§ 168. Обобщенно-личные предложения	416
§ 169. Безличные предложения	417
§ 170. Инфинитивные предложения	418
§ 171. Номинативные предложения	419
<i>Вопросы для самопроверки</i>	421
<i>Упражнения</i>	421

Нечленимые и неполные предложения

§ 172. Типы нечленимых предложений	425
§ 173. Типы неполных предложений	426
<i>Вопросы для самопроверки</i>	427
<i>Упражнения</i>	427

Осложненное предложение

Предложения с однородными членами

§ 174. Общее понятие	429
§ 175. Союзы при однородных членах	430
§ 176. Предлоги при однородных членах	431
§ 177. Однородные и неоднородные определения	432
§ 178. Обобщающие слова при однородных членах	434
§ 179. Согласование в предложениях с однородными членами	435

Согласование сказуемого	435
Согласование определений	436
<i>Вопросы для самопроверки</i>	437
<i>Упражнения</i>	437
Предложения с обособленными членами	438
§ 180. Общее понятие	438
§ 181. Обособленные определения	441
Согласованные определения	441
Несогласованные определения	442
§ 182. Обособленные приложения	444
§ 183. Обособленные обстоятельства	446
Обстоятельства, выраженные деепричастиями и деепричастными оборотами	446
Обстоятельства, выраженные именами существительными и наречиями	447
§ 184. Обособленные дополнения	448
§ 185. Обособленные уточняющие и пояснительные члены предложения	449
§ 186. Присоединительные конструкции	451
<i>Вопросы для самопроверки</i>	453
<i>Упражнения</i>	453
Вводные слова и предложения. Вставные конструкции	458
§ 187. Вводные слова и словосочетания	458
§ 188. Вводные предложения	461
§ 189. Вставные конструкции	461
<i>Вопросы для самопроверки</i>	463
<i>Упражнения</i>	464
Обращение	465
§ 190. Понятие об обращении	465
§ 191. Способы выражения обращений	466
<i>Вопросы для самопроверки</i>	468
<i>Упражнения</i>	468
Сложное предложение	
§ 192. Понятие о сложном предложении	468
§ 193. Сочинение и подчинение в сложном предложении	472
§ 194. Средства выражения отношений между частями сложного предложения	475
<i>Вопросы для самопроверки</i>	477
<i>Упражнения</i>	477
Сложносочиненное предложение	478
§ 195. Структура сложносочиненных предложений	478
§ 196. Синтаксические отношения между частями сложносочиненного предложения	480
Соединительные отношения	480
Противительные отношения	482
Разделительные отношения	483
Пояснительные отношения	484
Сопоставительные отношения	484
Присоединительные отношения	485
<i>Вопросы для самопроверки</i>	486
<i>Упражнения</i>	486

Сложноподчиненное предложение	488
§ 197. Общие сведения	488
§ 198. Структура сложноподчиненных предложений	489
§ 199. Соотносительные слова	491
§ 200. Классификация сложноподчиненных предложений	493
§ 201. Сложноподчиненные предложения с придаточными определятельными	496
§ 202. Сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными	498
§ 203. Сложноподчиненные предложения с придаточными образа действия, меры и степени	500
§ 204. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени	501
§ 205. Сложноподчиненные предложения с придаточными места	502
§ 206. Сложноподчиненные предложения с придаточными причины	503
§ 207. Сложноподчиненные предложения с придаточными цели	505
§ 208. Сложноподчиненные предложения с придаточными условными	505
§ 209. Сложноподчиненные предложения с придаточными уступительными	506
§ 210. Сложноподчиненные предложения с придаточными сравнительными	507
§ 211. Сложноподчиненные предложения с придаточными следствия	508
§ 212. Сложноподчиненные предложения с придаточными сопоставительными	508
§ 213. Сложноподчиненные предложения с придаточными присоединительными	509
§ 214. Многочленные сложноподчиненные предложения	510
<i>Вопросы для самопроверки</i>	<i>512</i>
<i>Упражнения</i>	<i>512</i>
Бессоюзное сложное предложение	518
§ 215. Общие сведения	518
§ 216. Виды бессоюзных сложных предложений	519
<i>Вопросы для самопроверки</i>	<i>521</i>
<i>Упражнения</i>	<i>521</i>
Сложные синтаксические конструкции	523
§ 217. Общие сведения	523
§ 218. Виды сложных синтаксических конструкций	524
<i>Вопросы для самопроверки</i>	<i>525</i>
<i>Упражнения</i>	<i>525</i>
Сложное синтаксическое целое	527
§ 219. Виды связи в сложном синтаксическом целом	527
§ 220. Структура абзаца	528
§ 221. Период	529
<i>Вопросы для самопроверки</i>	<i>530</i>
<i>Упражнения</i>	<i>530</i>
Прямая и косвенная речь	531
§ 222. Общие сведения	531
§ 223. Прямая речь	533

§ 224. Косвенная речь	535
§ 225. Несобственно-прямая речь	537
<i>Вопросы для самопроверки</i>	539
Упражнения	539
П у н к т у а ц и я	540
§ 226. Основы русской пунктуации	540
§ 227. Функции знаков препинания	543
<i>Вопросы для самопроверки</i>	544
Упражнения	544
Список условных сокращений	547

Учебное издание

Розенталь Дитмар Эльяшевич,
Голуб Ирина Борисовна,
Теленкова Маргарита Алексеевна

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК

Редактор Н. Е. Рудомазина. Младший редактор А. М. Шукин. Художник И. В. Айзатуллина. Художественный редактор В. А. Щербаков. Технический редактор Н. А. Битюкова. Корректор Е. К. Штурм

ИБ № 8713

Изд. № РЯ-384. Сдано в набор 10.01.91. Подп. в печать 16.08.91. Формат 84×108^{1/32}. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Объем 29,40 усл. печ. л. 29,40 усл. кр.-отт. 32,29 уч.-изд. л. Тираж 100 000 экз. Зак. № 1012. Цена 3 руб.

Издательство «Высшая школа», 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14.

Ордена Октябрьской Революции, ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького при Госкомпечати СССР. 197110, Ленинград, П-110, Чкаловский пр., 15.

3p.